NATIONALÖKONOMISCHE und SOZIALWISSENSCHAFTLICHE
FORSCHUNGEN
herausgegeben von PETER STRUVE.
Heft I.

W. K. DMITRIEFF.

KRITISCHE UNTERSUCHUNGEN

UEBER DEN ALKOHOLVERBRAUCH

IN RUSSLAND.

VERLAG VON
W. P. Rjabuschinski.
Moskau 1911.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ и РАБОТЫ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ и ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ЗНАНІЯМЪ,
издаваемыя подъ редакціей П. Б. СТРУВЕ.
Выпускъ I.

В. К. ДМИТРІЕВЪ.

КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ПОТРЕБЛЕНІИ АЛКОГОЛЯ ВЪ РОССІИ.

Съ предисловіемъ П. Б. СТРУВЕ и 4-мя діаграммами.

ИЗДАНІЕ
В. П. Рябушинскаго.

Москва, 1911 г.

12м-3.

Полв 36

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, собств. домъ.
1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе редактора „Изслѣдованій и работъ“. V
Введеніе. VII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

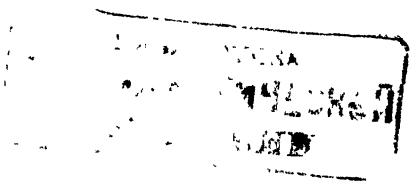
Критическій разборъ данныхъ русской алкогольной статистики

Глава 1-я Общій обзоръ источниковъ алкогольной статистики 3
Глава 2-я Данныя акцизнаго періода и нѣкоторыя данныя изъ болѣе ранняго времени 19
Глава 3-я Данныя „переходнаго“ періода (постепеннаго распространенія казенной продажи) 106

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ связи съ нѣкоторыми другими явленіями народной жизни.

Глава 1-я Непосредственное вліяніе повышенія акциза на душевое потребленіе алкоголя 123
Глава 2-я. Вліяніе на потребленіе алкоголя числа питейныхъ заведеній. 131
Глава 3-я. Потребленіе спиртныхъ напитковъ и урожаи 137
Глава 4-я Потребленіе спиртныхъ напитковъ и періодическія колебанія промышленности (неземледѣльческой). 156
Глава 5-я. Вліяніе на общее потребленіе алкоголя перехода отъ спорадическаго къ привычно-регулярному потребленію 165
Глава 6-я Значеніе психическаго настроенія (психическаго подъема или, наоборотъ, депрессіи) народныхъ массъ 189
Глава 7-я. Роль физіологическаго оскудѣнія рабочаго организма (подъ вліяніемъ переутомленія) 195
Глава 8-я Причины систематическаго паденія „средняго уровня“ потребленія съ начала 1887-хъ годовъ 208
Глава 9-я. Данныя о душевомъ потребленіи чая и сахара, какъ вспомогательный матеріалъ для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ алкогольной статистики 228
Глава 10-я. Сохраняютъ ли полученные въ предыдущихъ главахъ выводы силу и при господствѣ казенной продажи вина? 251
Заключеніе. 274



ПРЕДИСЛОВІЕ

редактора „Изслѣдованій и работъ".

Съ большимъ удовольствіемъ серію работъ, издаваемыхъ подъ моей редакціей, я открываю произведеніемъ В К. Дмитріева. Авторъ не нуждается въ особой рекомендаціи: онъ отнюдь не новичекъ въ экономической литературѣ. Ему принадлежитъ теоретическая работа, справедливо, хотя и не сразу, обратившая на себя вниманіе спеціалистовъ по теоріи политической экономіи: „Экономическіе очерки. Опытъ органическаго синтеза трудовой теоріи цѣнности и теоріи предѣльной полезности". Этотъ трудъ—по единодушному отзыву профессора Спб. Политехническаго Института А. А Чупрова, приватъ-доцента Московскаго Университета Н. Н. Шапошникова и профессора Берлинскаго Университета В О. Борткевича *)—свидѣтельствуетъ о крупномъ теоретическомъ дарованіи автора. Собственныя критически-конструктивныя разсужденія В. О. Борткевича по теоріи цѣнности въ его извѣстной работѣ о Марксѣ въ значительной мѣрѣ опираются на построенія Дмитріева.

Предлагаемая работа относится къ другой области. Она написана тоже уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и лишь неблагопріятныя условія опубликованія научныхъ работъ, существующія въ Россіи, въ связи съ продолжительной болѣзнью автора, задержали ея выходъ въ свѣтъ. Мнѣ думается, что какія бы возраженія ни вызывали нѣкоторые выводы автора, его критическія изслѣдованіи о потребленіи алкоголя въ Россіи получатъ значеніе руководящаго труда по этому вопросу. Авторъ превосходно распоряжается своимъ матеріаломъ и обнаруживаетъ въ своемъ анализѣ именно то рѣдкое дарованіе теоретика, которое получило такое рѣшительное признаніе со стороны названныхъ выше компетентныхъ ученыхъ

СПБ.—Лѣсной.
Май, 1911 г

Петръ Струве.

*) **А. А. Чупровъ** Рецензія въ „Извѣстіяхъ Спб Политехническаго Института" за 1905 г **L. v. Bortkievicz** статья „Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System" въ „Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik." Band XXV, Heft I **Н. Н. Шапошниковъ.** Статья „Свободная конкурренція и цѣна товаровъ" въ „Экономическомъ Обозрѣніи" за 1905 г. мартъ—апрѣль (вся эта статья посвящена работѣ **Дмитріева**).

ВВЕДЕНІЕ.

Согласно общераспространенному взгляду, принимаемому и большинствомъ ученыхъ спеціалистовъ, основной причиной, опредѣляющей уровень душевого потребленія алкоголя въ странѣ, является отношеніе между покупательными силами населенія (народнымъ доходомъ) и цѣною спиртныхъ напитковъ. А такъ какъ величина народнаго дохода зависитъ у насъ главнымъ образомъ отъ результатовъ урожая, и цѣна спиртныхъ напитковъ—отъ высоты обложенія алкоголя, то сторонники вышеприведеннаго взгляда утверждаютъ, что основными моментами, опредѣляющими въ Россіи динамику душевого потребленія алкоголя (—измѣненіе высоты этого потребленія изъ года въ годъ), являются съ одной стороны колебанія урожаевъ, съ другой — послѣдовательныя повышенія акциза. Кромѣ этихъ двухъ моментовъ большинствомъ признается также вліяніе сокращенія числа питейныхъ заведеній и пониженія общаго уровня народнаго благосостоянія,—какъ болѣе отдаленнаго слѣдствія повторныхъ неурожаевъ.

Именно дѣйствіемъ послѣднихъ двухъ моментовъ объясняется обыкновенно то систематическое паденіе средняго уровня потребленія спиртныхъ напитковъ (т.-е. уровня, около котораго совершаются временныя и періодическія колебанія), какое наблюдалось въ теченіе 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Первую и главную задачу нашего изслѣдованія составляетъ опроверженіе вышеприведеннаго апріорнаго утвержденія, что спросъ на алкоголь (а слѣдовательно и его потребленіе), какъ и спросъ на большинство прочихъ товаровъ, подчиняется тому упрощенному закону спроса-предложенія, который былъ въ свое время установленъ классической политической экономіей и который гласитъ, что спросъ всегда стоитъ въ прямомъ отношеніи къ покупательнымъ средствамъ потребителей и въ обратномъ—къ цѣнѣ продукта *). Какъ было уже

*) Доказательству несостоятельности общепринятаго объясненія систематическаго пониженія средняго уровня потребленія алкоголя въ Россіи въ теченіе 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія посвящена главы VIII и частью II теоретической—части настоящей работы: повторять здѣсь приводимые въ соотвѣтствующихъ главахъ аргументы мы считаемъ излишнимъ, отсылая читателей къ тексту книги.

указано выше, если бы предположеніе, что рѣшающимъ моментомъ при установленіи уровня душевого потребленія алкоголя является отношеніе покупательныхъ силъ населенія къ цѣнѣ спиртныхъ напитковъ, дѣйствительно было вѣрно, то въ Россіи, гдѣ еще и до настоящаго времени высота народнаго дохода зависитъ главнымъ образомъ отъ результатовъ урожая,—колебанія урожая и должны были бы являться основнымъ моментомъ, опредѣляющимъ колебанія уровня потребленія въ странѣ алкоголя: въ годы хорошихъ урожаевъ мы должны были бы наблюдать ростъ потребленія алкоголя, а въ годы плохихъ урожаевъ—пониженіе. Къ этому должно было бы присоединяться еще паденіе потребленія алкоголя послѣ каждаго повышенія акциза.

Что же говорятъ въ дѣйствительности цифры? Послѣ тщательнаго сопоставленія данныхъ о душевомъ потребленіи спиртныхъ напитковъ за почти 40-лѣтній періодъ съ данными объ измѣненіи урожаевъ и цѣнъ на спиртные напитки (подъ вліяніемъ повышеній акциза), мы пришли (см. гл. I и III второй части) къ выводу, что за весь разсматриваемый періодъ не было ни одного случая повышенія или пониженія душевого потребленія алкоголя, которое бы съ увѣренностью (или хотя бы съ большой степенью вѣроятности) могло быть отнесено къ слѣдствіямъ колебаній урожаевъ или повышеній обложенія.

Но чѣмъ же въ такомъ случаѣ опредѣлялись тѣ періодическія колебанія уровня душевого потребленія алкоголя, которыя наблюдались въ Россіи, начиная со второй половины 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и кончая самыми послѣдними годами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и составляетъ вторую основную задачу настоящаго изслѣдованія,—логически вытекающую изъ первой (критической) и составляющую съ ней неразрывное цѣлое.

Сущность нашихъ взглядовъ, развитыхъ и обоснованныхъ въ предлагаемой работѣ, въ немногихъ словахъ сводится къ слѣдующему.

Основнымъ моментомъ, опредѣляющимъ у насъ уровень душевого потребленія спиртныхъ напитковъ, является не отношеніе покупательныхъ силъ населенія къ цѣнѣ спиртныхъ напитковъ и, вообще, не абсолютная высота народнаго дохода (расхода), а способъ его расходованія—среднее строеніе расходнаго бюджета народа, въ частности величина доли (процента), расходуемой на спиртные напитки (а равно и на другіе предметы непервой необходимости) Главной причиной, вызывающей увеличеніе этой доли,—при господствующемъ у насъ отношеніи массы населенія къ алкоголю,—является увеличеніе относительной численнотси „привычныхъ“ потребителей алкоголя, за счетъ группы потребителей случайныхъ, спорадическихъ (разовая доза которыхъ опредѣляется или обычаемъ, или случаемъ). Въ конкретныхъ условіяхъ русской дѣйствительности этотъ процессъ увеличенія группы „привычныхъ“ (точное опредѣленіе этого термина см. въ текстѣ) потребителей за счетъ „споради-

ческихъ" равнозначущъ росту группы фабрично-заводскаго и городского (вообще капиталистическаго) пролетаріата за счетъ крестьянъ-землевладѣльцевъ (и—частью—кустарей, фактически еще не утратившихъ связь съ землей).

Паспортная статистика указываетъ, что всякое усиленіе отлива населенія изъ деревень сопровождается повышеніемъ потребленія въ странѣ алкоголя, а паденіе волны отлива, или стаціонарное его состояніе—застоемъ потребленія или даже его паденіемъ.

При этомъ,—что особенно важно отмѣтить,—результатъ получается совершенно одинаковый, какъ въ томъ случаѣ, когда усиленіе отлива населенія изъ деревень въ городскіе и индустріальные центры сопровождается повышеніемъ народнаго дохода, такъ и въ томъ случаѣ, когда этотъ отливъ сопровождается (и даже вызывается) паденіемъ платежныхъ и покупательныхъ силъ населенія.

Главными моментами, вызывающими усиленный отливъ населенія изъ деревень въ города и другіе промышленные центры, являются. 1) оживленіе промышленности (капиталистической) и 2) земледѣльческіе кризисы—въ томъ случаѣ, когда они поражаютъ уже разстроенное крестьянское хозяйство. Наоборотъ, стаціонарное состояніе промышленности останавливаетъ абсолютный ростъ капиталистическаго пролетаріата, благодаря чему относительная численность этой группы населенія падаетъ (такъ какъ естественный приростъ населенія не поглощается болѣе капиталистической промышленностью); что же касается острыхъ промышленныхъ кризисовъ, то они вызываютъ даже обратный отливъ въ деревни нѣкоторой части рабочихъ, находившихъ себѣ раньше—въ періодъ промышленнаго процвѣтанія—хорошо оплачиваемый заработокъ въ различныхъ отрасляхъ торгово-промышленной дѣятельности (особенно усиленный возвратъ къ земледѣльческому труду вызываетъ прекращеніе, или внезапное рѣзкое сокращеніе желѣзнодорожнаго строительства, требующаго большого числа неквалифицированныхъ рабочихъ).

Такимъ образомъ всѣ главнѣйшіе моменты, вліяющіе у насъ на высоту потребленія алкоголя, оказываютъ это вліяніе чрезъ измѣненіе относительной численности группы привычно-регулярныхъ потребителей (индустріально-городского типа): за весь разсмотрѣнный нами періодъ между измѣненіями относительной численности потребителей индустріально-городского типа,—насколько объ этомъ позволяютъ судить имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи прямыя и косвенныя данныя,—и измѣненіями средняго уровня душевого потребленія алкоголя въ странѣ наблюдался полный параллелизмъ.

Но почему же увеличеніе численности привычно-регулярныхъ потребителей индустріально-городского типа за счетъ спорадическихъ потребителей крестьянско-земледѣльческаго типа сопровождается у насъ всякій разъ увеличеніемъ общаго (и средне-душевого) потребленія въ странѣ алкоголя?

Вѣдь при „спорадическомъ“ потребленіи м о ж н о выпить въ годъ даже больше, чѣмъ при привычно-регулярномъ (за то же время)? Несомнѣнно м о ж н о, но только не при томъ ничтожномъ количествѣ алкоголя, которое приходится у насъ на долю „деревни“, являющейся представительницей „спорадическаго“ потребленія. За вычетомъ изъ общаго количества алкоголя, потребляемаго въ странѣ, того количества, которое потребляется городами и тѣми торгово-промышленными внѣгородскими центрами, которые въ бытовомъ отношеніи (въ частности по отношенію ихъ населенія къ спиртнымъ напиткамъ) не отличаются отъ городовъ, мы получимъ на долю всей массы крестьянства, еще не порвавшаго связь съ деревней, такую незначительную сумму, что на каждаго реальнаго потребителя (а къ нимъ относится въ дѣйствительности и значительная часть женщинъ, стариковъ и даже дѣтей,—не исключая и дѣтей школьнаго возраста) должно прійтись количество алкоголя, при к о т о р о м ъ п р и в ы ч н о-р е г у л я р н о е п о т р е б л е н і е п с и х о л о г и ч е с к и (или, пожалуй, даже физіологически) н е в о з м о ж н о, такъ какъ количество это, распредѣленное во времени равномѣрно, дало бы разовую дозу столь малую, что введеніе ея въ организмъ не могло бы вызвать никакого сколько-нибудь замѣтнаго нервно-психическаго эффекта, составляющаго главную цѣль для преобладающей массы потребителей алкоголя (для полученія исключительно вкусового эффекта пьютъ лишь немногіе).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ конкретныхъ условіяхъ русской дѣйствительности всякій переходъ потребителей крестьянскаго земледѣльческаго типа къ привычно-регулярному потребленію (хотя бы и весьма умѣренному), типичному для городского и внѣгородского капиталистическаго пролетаріата (а равно и для крайнихъ типовъ дифференцировавшейся деревни), неизбѣжно д о л ж е н ъ сопровождаться повышеніемъ ихъ расхода на алкоголь, хотя бы доходъ ихъ при этомъ не только не увеличился, но даже уменьшился.

Въ дѣйствительности, при переходѣ крестьянъ-земледѣльцевъ въ составъ капиталистическаго пролетаріата, расходъ ихъ на алкоголь возрастетъ еще больше, чѣмъ это требуется для достиженія того минимума, при которомъ является психологически возможнымъ переходъ къ привычно-регулярному потребленію.

Хотя данныя, которыми мы располагаемъ для характеристики отношенія къ алкоголю отдѣльныхъ группъ населенія, слишкомъ скудны, чтобы на основаніи ихъ можно было дать ц и ф р ы (хотя бы приближенныя) средняго душевого потребленія алкоголя въ каждой изъ группъ, однако этихъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы установить слѣдующія,—стоящія внѣ всякаго сомнѣнія,—общія положенія: 1) что среднее душевое потребленіе алкоголя въ группѣ промышленно-городского пролетаріата въ нѣсколько разъ выше средняго душевого потребленія земледѣльческаго крестьянства; 2) что при переходѣ

крестьянъ-земледѣльцевъ въ ряды промышленно-городского пролетаріата расходъ ихъ на алкоголь возрастаетъ въ большее число разъ, чѣмъ возрастаетъ при этомъ переходѣ общая сумма ихъ дохода; 3) что въ самой средѣ промышленнаго пролетаріата % расхода на алкоголь измѣняется по отдѣльнымъ группамъ рабочихъ въ обратномъ отношеніи къ высотѣ ихъ заработка *). Послѣднія два обстоятельства объясняютъ намъ, какимъ образомъ отливъ крестьянъ изъ деревень въ промышленные центры и вообще разрывъ ихъ съ землей, можетъ вызвать повышеніе потребленія алкоголя въ странѣ, одинаково какъ въ томъ случаѣ, если отливъ этотъ сопровождается повышеніемъ общей суммы народныхъ заработковъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда этотъ отливъ совпадаетъ съ моментомъ упадка общаго народнаго дохода (и вообще благосостоянія), какъ это наблюдается, напримѣръ, въ годы сильныхъ неурожаевъ.

Бюджетныя данныя показываютъ, что уже въ предѣлахъ деревни строеніе расходнаго бюджета по отдѣльнымъ группамъ крестьянъ сильно варіируетъ въ зависимости отъ степени связи этихъ группъ съ землей и съ укладомъ жизни, типичнымъ для земледѣльческой деревни. Такъ, сравнивая составъ (средній) бюджета безземельной группы крестьянъ (деревенскій пролетаріатъ+деревенская торгово-промышленная буржуазія) съ бюджетомъ группъ, еще сохранившихъ крѣпкую связь съ землей (но не обратившихся еще въ мелкихъ к а п и т а л и с т и ч е с к и х ъ производителей хлѣба для рынка) и „деревенской культурой", мы найдемъ, во-первыхъ, что представители первой группы въ среднемъ расходуютъ на личныя потребности гораздо большій %, чѣмъ представители второй группы и во-вторыхъ, что первые изъ общей суммы расхода на личныя потребности расходуютъ—по сравненію со вторыми—гораздо большій % на предметы непервой необходимости, въ особенности на такіе продукты, которые, подобно алкоголю, чаю, сахару и пр., легко становятся предметами п р и в ы ч н о й потребности, удовлетвореніе которой дѣлается столь же важнымъ, какъ и удовлетвореніе потребностей въ предметахъ

---

*) Прекраснымъ статистическимъ подтвержденіемъ этого положенія служатъ результаты анкеты, произведенной среди бакинскихъ рабочихъ. Объ этой въ высшей степени интересной и цѣнной работѣ не упомянуто въ текстѣ настоящаго изслѣдованія, такъ какъ она появилась въ печати уже послѣ набора соотвѣтственной главы Ср „Труды перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ", т. II, стр. 799—843 (докладъ О Каспарьянца).

По указанной же причинѣ не могли мы использовать для доказательства своихъ взглядовъ и интересныхъ данныхъ о потребленіи алкоголя дѣтьми школьнаго возраста, опубликованныхъ въ тѣхъ же „Трудахъ" съѣзда (докладъ д-ра Коровина. „Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губ", т. II, стр. 566 и дальше). Нѣкоторымъ дополненіемъ къ приведеннымъ нами въ текстѣ даннымъ анкеты среди петербургскихъ рабочихъ, разработанной г Прокоповичемъ, можетъ служить специальная анкета объ отношеніи петербургскихъ рабочихъ къ алкоголю, результаты которой кратко резюмированы въ докладѣ г. Магидова („Труды", т II, стр. 844—850)..

„первой необходимости“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Указанныя черты, отличающія строеніе бюджета крестьянскихъ дворовъ, не порвавшихъ еще съ деревней, но вышедшихъ уже изъ-подъ неограниченной „власти земли“ и вступившихъ въ болѣе или менѣе тѣсныя сношенія съ капиталистической (городской) культурой, выступаютъ съ еще большей рельефностью въ бюджетахъ крестьянъ, совершенно порвавшихъ съ деревней и усвоившихъ бытовыя черты промышленнаго пролетаріата: въ ихъ бюджетахъ въ противоположность тому, что мы видимъ въ бюджетахъ крестьянъ-земледѣльцевъ,—расходъ на личныя потребности поглощаетъ почти весь, а часто и весь расходный бюджетъ, причемъ на такіе предметы привычнаго потребленія, какъ алкоголь, чай, сахаръ и пр., расходуется до 40 и болѣе процентовъ всего дохода (такъ, напримѣръ, согласно даннымъ анкеты въ бакинскомъ промышленномъ районѣ булочники расходуютъ только на одинъ алкоголь 39,5% всего заработка, кондитерскіе рабочіе больше 32% и т. п.).

Въ заключеніе резюмируемъ еще разъ основную мысль настоящей работы:

Рѣшающимъ моментомъ, опредѣляющимъ у насъ уровень потребленія въ странѣ алкоголя, является не „Господинъ Урожай“, а,—ужъ если употреблять образное выраженіе,—„Господинъ Капиталъ“: всякое торжество капитала, всякое распространеніе его власти на новыя массы крестьянъ, вышедшихъ, — по своей ли волѣ, или въ силу необходимости, — изъ-подъ „власти земли“, отражается на уровнѣ душевого потребленія алкоголя повышеніемъ этого уровня, *какъ бы при этомъ ни складывались прочія обстоятельства*,—въ томъ числѣ и результаты урожая; наоборотъ, всякая остановка въ поступательномъ движеніи капитализма, а тѣмъ болѣе попятное его движеніе,—хотя бы лишь временное, подъ вліяніемъ кризиса,—вызываетъ застой въ потребленіи алкоголя, или даже паденіе средняго уровня его потребленія въ странѣ.

Вотъ въ немногихъ словахъ основной выводъ предлагаемой работы. Какъ увидитъ читатель, и большинство второстепенныхъ вопросовъ, затронутыхъ въ нашемъ изслѣдованіи, стоятъ въ тѣсной внутренней связи съ этимъ основнымъ положеніемъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Критическій разборъ данныхъ русской алкогольной статистики.

ГЛАВА I.

Общій обзоръ источниковъ алкогольной статистики.

Съ начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія и до настоящаго времени основнымъ источникомъ, откуда приходится черпать свѣдѣнія объ отношеніи населенія Россіи къ спиртнымъ напиткамъ, являются оффиціальные отчеты главнаго управленія неокладныхъ сборовъ (прежде деп. неокл. сб.). Отрывочныя данныя о потребленіи спиртныхъ напитковъ разбросаны, кромѣ того, въ трудахъ мѣстныхъ изслѣдователей, занимавшихся изученіемъ крестьянскихъ бюджетовъ. Но, не говоря уже о томъ, что подобныя бюджетныя изслѣдованія охватываютъ лишь ничтожную часть территоріи Россіи, — самый способъ регистраціи потребленія алкоголя, при составленіи бюджетовъ, дѣлаетъ этотъ источникъ совершенно непригоднымъ для какихъ бы то ни было заключеній о среднемъ уровнѣ потребленія алкоголя въ районѣ, къ которому относится (бюджетное) изслѣдованіе. Бюджетныя данныя могли бы служить для заключеній о размѣрѣ этой „средней“ только въ томъ случаѣ, если бы изслѣдованіе велось сплошь, или было пріурочено къ дворамъ типичнымъ не съ обще-хозяйственной точки зрѣнія (какъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности при производствѣ бюджетныхъ изслѣдованій), а съ точки зрѣнія отношенія членовъ двора къ спиртнымъ напиткамъ. Къ сожалѣнію, подобнаго изслѣдованія мы до сихъ поръ не имѣемъ. Даже такія бюджетныя изслѣдованія, которыя по большому числу обслѣдованныхъ типичныхъ хозяйствъ приближаются къ массовому изслѣдованію,—даютъ среднюю цифру душевого потребленія несообразно низкую для даннаго района. Такъ, напр., бюджетное изслѣдованіе Воронежской губерніи, охватившее 236 хозяйствъ (около 2,000 человѣкъ), опредѣляетъ среднее душевое потребленіе въ 0,19 ведра въ 40°. Между тѣмъ дѣйствительное среднее душ. потребленіе крестьянскаго населенія несомнѣнно было въ Воронежской губ. значительно выше (не говоря уже о 80-хъ годахъ, къ которымъ относится изслѣдованіе, но даже и въ 90-хъ), какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія данныхъ объ общемъ количествѣ потреблявшагося въ Ворон. губ. вина (въ связи съ данными о составѣ населенія

и о распредѣленіи потребленія между городскимъ и сельскимъ населеніемъ при казенной продажѣ), Мы не можемъ, правда, опредѣлить съ точностью, на сколько именно уклоняется среднее потребленіе на основаніи бюджетныхъ данныхъ отъ дѣйствительнаго средняго (для одного крестьянскаго населенія), но можемъ утверждать съ увѣренностью, что разница составитъ ни въ какомъ случаѣ не меньше 100% (такъ какъ при среднемъ потребленіи по губерніи въ 0,55 ведра въ 40°—среднее потребленіе однихъ крестьянъ было ни въ какомъ случаѣ не ниже 0,50 ведра въ 40°). *)

Думаемъ, что одной изъ существенныхъ причинъ разногласія является устраненіе при бюджетныхъ изслѣдованіяхъ такихъ пертурбаціонныхъ моментовъ, съ общехозяйственной точки зрѣнія, какъ свадьбы и т. п. экстренные случаи усиленнаго потребленія; между тѣмъ въ общей суммѣ расхода вина въ губерніи эти экстренныя (съ точки зрѣнія единичнаго хозяйства, но постоянныя съ точки зрѣнія массоваго, демографическаго изслѣдованія) статьи составляютъ весьма значительный % (что доказывается, между прочимъ, ощутительнымъ попониженіемъ душевого потребленія вмѣстѣ съ уменьшеніемъ въ данномъ районѣ числа свадебъ).

Не давая, такимъ образомъ матеріала для заключенія о среднемъ размѣрѣ потребленія алкоголя, нѣкоторыя бюджетныя изслѣдованія заключаютъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для изученія причинъ, вызы-

*) Ошибочность цифръ душ потребленія, даваемыхъ для крестьянскаго населенія земскими бюджетными изслѣдованіями по Воронежской и др губерніямъ (Херсонской, Вологодской и проч), доказывается не только сопоставленіемъ помянутыхъ данныхъ со свѣдѣніями за монопольное время, но и сравненіемъ ихъ съ другими данными мѣстныхъ же бюджетныхъ обслѣдованій на основаніи индивидуальныхъ свѣдѣній, пріуроченныхъ къ одному, типическому для данной мѣстности, двору Такъ, въ помянутомъ изслѣдованіи Щербины, на ряду съ массовыми бюджетными данными, приводится бюджетъ крестьянина Задонскаго уѣзда (за 1886 г), возстановленный на основаніи детальныхъ записей, ведшихся имъ аккуратно, изо дня въ день въ теченіе всего года По этимъ даннымъ среднее душ потребленіе семьи опредѣлится уже не въ 0,19 в, а въ 0,64 вед Аналогичныя данныя находимъ въ запискѣ 18 земскихъ дѣятелей, поданной въ Московскій Губернскій сельско-хозяйственный комитетъ; въ этой запискѣ также приводится детальный бюджетъ крестьянской (подмосковной) типичной семьи, воспроизведенный на основаніи тщательно веденной расходной книжки крестьянина, въ которую онъ заносилъ изо дня въ день всѣ самые мелкіе расходы въ теченіе с-хоз 1900 1901 года; на основаніи этого бюджета цифра средняго душ годичнаго потребленія для типичной крестьянской семьи опредѣляется въ 0,64 вед (что, какъ увидимъ ниже, весьма близко соотвѣтствуетъ цифрамъ г Распопова, полученнымъ, хотя и иными, но безусловно точными пріемами, см ниже). Наконецъ, несообразность результатовъ большинства массовыхъ бюджетныхъ изслѣдованій,—давшихъ цифру душ потребленія въ 2—2½ раза ниже даваемой непосредственнымъ учетомъ общаго потребленія въ уѣздѣ,—доказывается сравненіемъ съ такой въ высшей степени точной работой, какъ „Опытъ сан-экон изслѣд. вымирающихъ деревень“ А Шингарева. для этихъ „вымирающихъ“ деревень г. Шингаревъ получилъ среднее душевое потребленіе водки около 0,18 ведра, т е лишь немного меньше потребленія среднее зажиточныхъ дворовъ по даннымъ Щербины (для Воронежской губерніи)

вающихъ колебанія этой „средней“ по отдѣльнымъ хозяйственнымъ группамъ населенія. Особенно пригодными для этой цѣли являются бюджетныя данныя по Воронежской губерніи, сведенныя и обработанныя г. Щербиною въ его „Крестьянскихъ бюджетахъ“ (СПб. 1900 г.). Матеріалъ для кое-какихъ,—правда, весьма скудныхъ и не точныхъ,—выводовъ даетъ еще бюджетное изслѣдованіе К. Я. Воробьева „136 бюджетн. моногр. крестьянъ Вологодск. у.“, (матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ., 1907 г.). Прочія бюджетныя изслѣдованія (не исключая и тщательно выполненныхъ работъ В. Ѳ. Арнольда) въ большинствѣ случаевъ не представляютъ вовсе никакого интереса съ точки зрѣнія уясненія законовъ массоваго потребленія спиртныхъ напитковъ (если, конечно, не придавать значенія доказательству того общеизвѣстнаго факта, что при прочихъ равныхъ условіяхъ—потребленіе алкоголя растетъ параллельно возрастанію покупательныхъ силъ населенія).

Мы, наконецъ, вовсе не останавливаемся на различныхъ данныхъ о потребленіи алкоголя, носящихъ случайный характеръ,—въ особенности, когда способы полученія этихъ данныхъ недоступны повѣркѣ.

Равнымъ образомъ не упоминаемъ мы въ числѣ матеріаловъ, имѣющихъ хотя относительную научную цѣнность, и результатовъ анкеты произведенной въ недавнее время (1908 г) по иниціативѣ Императ. Русскаго Техническаго Общества въ средѣ петербургскихъ рабочихъ (разработ. г. Прокоповичемъ, ср. „Познаніе Россіи“, 1909 г., кн. 2). Если даже бюджетныя изслѣдованія земскихъ статистиковъ, основанныя на результатахъ систематическаго опроса всѣхъ членовъ даннаго крестьянскаго общества подъ контролемъ схода, дали столь несообразныя цифры душевого потребленія алкоголя,—то чего же можно было ждать отъ разработки письменныхъ отвѣтовъ тѣхъ рабочихъ, которые пожелали дать отвѣтъ на разосланные имъ вопросные бланки, при чемъ число „пожелавшихъ отвѣтить“ составляло всего 10% общаго числа получившихъ вопросные бланки и лишь $^1/_4$% всѣхъ петербургскихъ рабочихъ (при этомъ еще расходъ на алкоголь въ большинствѣ случаевъ показанъ слитно съ расходомъ на табакъ и игры). Уже одинъ случайный составъ рабочихъ, отвѣтившихъ на вопросъ, лишаетъ выводы анкеты типичности, не говоря ужъ о прочихъ поводахъ для сомнѣній въ достовѣрности и точности сообщенныхъ цифръ потребленія алкоголя *). Единственные выводы, которые могутъ быть сдѣланы на основаніи данныхъ, полученныхъ столь гру-

*) Изъ такихъ прочихъ поводовъ слѣдуетъ прежде всего отмѣтить произвольное исключеніе (при выводѣ среднихъ величинъ) редакторами тѣхъ бюджетовъ, которые показывали преувеличенную по ихъ мнѣнію (!) цифру расхода на алкоголь, кромѣ того средне-годичный расходъ на алкоголь выводился на основаніи свѣдѣній, относившихся къ одному послѣднему мѣсяцу, а такъ какъ анкета производилась ранней весной. то въ расчетъ оказалось не принятымъ ни Рождественское, ни Пасхальное потребленіе (усиленное!)

быми пріемами,—сводятся: 1) къ тому, что потребленіе алкоголя въ средѣ городскихъ рабочихъ выше потребленія крестьянъ-земледѣльцевъ и вообще средняго потребленія жителей сельскихъ мѣстностей (но для рѣшенія вопроса о высотѣ душевого потребленія городскихъ рабочихъ сравнительно съ высотой потребленія прочаго городского населенія—анкета уже не даетъ никакихъ надежныхъ указаній); во-вторыхъ, къ тому, что потребленіе одинокихъ рабочихъ значительно выше потребленія семейныхъ (вообще имѣющихъ въ домѣ женщину-хозяйку): послѣднее обстоятельство важно имѣть въ виду при оцѣнкѣ вліянія (на общее потребленіе алкоголя) новаго отлива населенія изъ деревни въ индустріальные центры, такъ какъ рабочіе выписываютъ семью изъ деревни или обзаводятся новой семьей въ городѣ лишь послѣ того, какъ успѣютъ достаточно прочно осѣсть на новомъ мѣстѣ,—слѣдовательно, значительно позже момента, когда нужда впервые выбросила ихъ изъ родной деревни на „капиталистическій рынокъ труда".

Изъ прочихъ мѣстныхъ изслѣдованій, заключающихъ самостоятельный матеріалъ (т. е не заимствованный изъ оффиціальныхъ изданій) относительно потребленія населеніемъ спиртныхъ напитковъ, слѣдуетъ отмѣтить въ высшей степени замѣчательное изслѣдованіе г. Распопова, относящееся къ Богородскому уѣзду, Московской губерніи. *) Какъ по плану, такъ и по выполненію изслѣдованіе г. Распопова представляетъ собой выдающееся явленіе въ нашей литературѣ по статистикѣ алкоголизма Къ сожалѣнію, примѣръ г. Распопова не нашелъ себѣ подражателей, и это обстоятельство (отсутствіе изслѣдованій по тому же плану другихъ районовъ Россіи) въ значительной степени уменьшаетъ практическое значеніе указаннаго труда. Для С.-Петер-

) Существуетъ неоффиціальное изслѣдованіе, касающееся потребленія алкоголя въ Тверской губерніи О Крыжановскій, „Винная операція въ Тверской губ въ 1901 г" (изд 1903 г) Работа эта исполнена очень тщательно и представляетъ несомнѣнный интересъ, но для статистики потребленія она, къ сожалѣнію, не даетъ ничего сверхъ того, что заключается въ обычныхъ оффиціальныхъ отчетахъ по казенной продажѣ питей (согласно новѣйшей программѣ этихъ отчетовъ).

Изъ другихъ новѣйшихъ неоффиціальныхъ работъ, посвященныхъ изученію (самостоятельному) потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи, упомянемъ еще работу д-ра Никольскаго „О спиртныхъ напиткахъ среди нашихъ инородцевъ" (1901 г) Правда, на основаніи тѣхъ матеріаловъ, какими пользовался докторъ Никольскій, немыслимо дать сколько-нибудь точныя цифры потребленія инородцами спиртныхъ напитковъ домашняго приготовленія (ускользающихъ, а частью и освобожденныхъ отъ обложенія), но самый фактъ широкаго распространенія среди инородцевъ этихъ напитковъ (изъ которыхъ многіе достигаютъ весьма значительной крѣпости) указываетъ на то, что оффиціальныя цифры душевого потребленія алкоголя (оплаченнаго акцизомъ) въ губерніяхъ съ большимъ $^0/_0$ инородческаго населенія отнюдь не могутъ служить истинными показателями степени распространенія алкоголизма въ этихъ районахъ впрочемъ, къ этому вопросу намъ еще придется вернуться ниже, при сопоставленіи потребленія алкоголя въ нашихъ восточныхъ окраинахъ съ потребленіемъ прочихъ районовъ Евр Россіи Книга д-ра Никольскаго заключаетъ въ себѣ также много интересныхъ данныхъ объ участіи въ потребленіи домашнихъ спиртныхъ напитковъ женщинъ и дѣтей

бурга нѣкоторыя статистическія данныя имѣются въ работѣ д-ра Н. И. Григорьева (докл. въ общ. охр. нар. здравія 6-го декабря 1898 года и отдѣльная книжка „Алкоголизмъ и преступленія въ г. С.-Петербургѣ", СПБ., 1900 г.) Болѣе или менѣе обстоятельныя данныя имѣются и по нѣкоторымъ другимъ крупнымъ центрамъ, но всѣ подобныя изслѣдованія имѣютъ весьма ограниченное значеніе.

За время до 80-хъ годовъ точныхъ свѣдѣній о потребленіи алкоголя въ Россіи не имѣется: за этотъ періодъ о потребленіи приходится судить по косвеннымъ признакамъ, каковы поступленія питейныхъ сборовъ, количество спирта, выпущеннаго изъ заводскихъ подваловъ, и проч. Матеріалъ, сюда относящійся, разбросанъ по различнымъ оффиціальнымъ изданіямъ, выпускавшимся по разнымъ поводамъ финансовымъ и другими вѣдомствами; всѣ эти данныя сведены г. Н. О. Осиповымъ въ его историческомъ очеркѣ взиманія питейныхъ сборовъ въ Россіи (см. „Казенная продажа вина", СПБ 1900 г.); нѣкоторыя цифры пришлось г Осипову черпать непосредственно изъ архивныхъ данныхъ. Интересную сводку данныхъ за старое время (до 1888-го года) заключаетъ въ себѣ также книга г. Терскаго („Питейные сборы и акцизная система"), на которую ссылается, между прочимъ, и г. Осиповъ. Первоисточники (впрочемъ, немногочисленные) за откупной періодъ и раньше—указаны въ статьѣ г. Осипова, тамъ же оцѣнка этихъ источниковъ и книги г. Терскаго. За время отъ введенія акцизной системы и до 1880-го года включительно главный матеріалъ для вывода потребленія сведенъ въ ежегодникахъ министерства финансовъ за соотвѣтствующіе годы; нѣкоторые общіе выводы о душевомъ потребленіи за это время см въ отчетѣ департамента неокладныхъ сборовъ за 1887 годъ. Наконецъ, изъ сводныхъ работъ за 1-ую половину XIX вѣка слѣдуетъ отмѣтить обстоятельное изслѣдованіе г. Корсакова „Потребленіе вина въ Россіи въ великорусскихъ губерніяхъ", относящееся къ періоду 33 — 36-го гг. (см „Матеріалы для статистики Россійской Имперіи", изд 1841 г, отд IV, статья 2-я, см. особенно табл на стр 26—28). трудъ этотъ не упомянутъ въ перечнѣ г Осипова (страница 1-я вышеназванной его статьи). Изъ полусамостоятельныхъ источниковъ, дающихъ цифры душевого потребленія (т. е такихъ, которые цифру абсолютнаго потребленія берутъ готовою изъ отчета департамента неокладныхъ сборовъ, но душевое потребленіе выводятъ самостоятельно), слѣдуетъ отмѣтить детально разработанныя данныя за 1886—1888 гг. въ „Сборникѣ свѣдѣній по Россіи", изд. центральнаго статистическаго комитета за 1890 г (стр. 117), затѣмъ цифры душевого потребленія за 1883-й годъ (по губерніямъ, безъ порайонныхъ и общихъ среднихъ) въ „Сборникѣ свѣдѣній по Россіи" за 1883-й годъ (стр 250—253), также среднее душевое по Европейской Россіи (50 губерній) въ „Сборникѣ свѣдѣній" за 1882 годъ, (см. предисловіе, стр. XXIV); данныя за 1883 г, а также за 1886, 1887, 1888 отличаются отъ департаментскихъ, такъ какъ центральный статистич. комитетъ принимаетъ цифры населенія

болѣе современныя (департаментъ неокладныхъ сборовъ за первые годы изданія „Отчета“ пользовался обыкновенно при выводѣ душевого потребленія устарѣвшими цифрами населенія по свѣдѣніямъ медицинскаго деп).

Перечисленными изданіями въ сущности и ограничиваются источники, откуда почерпаютъ свои свѣдѣнія о потребленіи спиртныхъ напитковъ въ Россіи всѣ тѣ многочисленныя статьи, замѣтки, доклады и „трактаты“ по алкоголизму, которые наводнили въ послѣдніе годы нашъ книжный рынокъ. Тщетно было бы искать въ этихъ изслѣдованіяхъ какихъ-нибудь новыхъ фактическихъ данныхъ о размѣрахъ дѣйствительнаго потребленія алкоголя въ Россіи; нѣтъ даже попытокъ улучшить качественно,—путемъ внесенія необходимыхъ поправокъ (особенно въ цифры душевого потребленія),—тѣ оффиціальныя данныя, на которыхъ строятъ авторы изслѣдованій свои выводы и заключенія *). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые русскіе изслѣдователи предпочитаютъ заимствовать данныя о потребленіи алкоголя въ Россіи не изъ русскихъ, а изъ иностранныхъ источниковъ. Когда дѣло идетъ о сравненіи высоты потребленія въ Россіи съ потребленіемъ въ другихъ странахъ Европы, то подобный пріемъ представляетъ то удобство, что оставляетъ вопросъ объ однородности сравниваемыхъ величинъ (вопросъ весьма сложный и трудный) на отвѣтственности иностраннаго изслѣдователя, у котораго заимствуются данныя. Противъ такого пріема ничего нельзя возразить по существу въ томъ случаѣ, если иностранный источникъ даетъ для Россіи цифру потребленія вполнѣ, или хотя приблизительно, совпадающую съ данными нашей оффиціальной статистики. Къ сожалѣнію, этому требованію удовлетворяютъ весьма немногіе иностранные источники. Такъ, напр. „Dictionnaire du Commerce“, на который часто дѣлаются ссылки въ русской литературѣ (и который дѣйствительно является источникомъ, весьма хорошо освѣдомленнымъ относительно различныхъ сторонъ русской жизни) даетъ для Россіи (по Имперіи) слѣдующія цифры душевого потребленія алкоголя (въ одной водкѣ): для 1885 г.—28°, для 1895 г.**)—21°. Согласно русскимъ даннымъ (ср. „Казенная продажа вина,“ ст. Осипова), потребленіе по Имперіи было: 26° въ 1885 г и 21° въ 1895 году; такимъ образомъ, французскій источникъ сравнительно мало уклоняется отъ русскихъ данныхъ (надо при этомъ замѣтить, что вышеприведенная цифра по Имперіи за 1885 годъ, даваемая г. Осиповымъ,—лишь приблизительная: точныя данныя о потребленіи Азіатской Россіи имѣются лишь съ 1892 года). Большинство другихъ иностраннныхъ источниковъ даютъ для

*) Единственнымъ исключеніемъ является въ этомъ отношеніи вышедшая въ половинѣ прошлаго—1909 года работа С А. Первушина къ его цифрамъ душевого потребленія мы еще вернемся въ своемъ мѣстѣ

*) Цифра для 1895 г. взята изъ „Bulletin russe de Stalistique financière“ за 1896 г; для 1885 г, очевидно, для всей Имперіи показана цифра потребленія по 50 губерніямъ Европейской Россіи (въ 1885 г. потребленіе по 50 губ Европ Россіи равнялось 28,154° на душу; точныхъ данныхъ душ. потребленія по Имперіи до 1892-го года не имѣется)

Россіи еще менѣе удовлетворительныя цифры потребленія, общей ошибкой, свойственной всѣмъ этимъ источникамъ, является неоднородность данныхъ за время до и послѣ 1892 года. какъ общее правило для годовъ до 1891 года включительно даются цифры потребленія по одной Европейской Россіи (иногда съ Царствомъ Польскимъ, иногда безъ него), для 1892 и послѣдующихъ годовъ—по всей Имперіи (т.-е включая и Азіатскую Россію); какъ мы видѣли, этой ошибки не избѣжалъ даже „Dict. d Com.“. Такая ошибка равносильна уменьшенію цифръ за періодъ съ 1892 года, или увеличенію цифръ за періодъ до 1892 года (смотря по тому, къ какой территоріи мы будемъ относить цифры); и въ томъ, и въ другомъ случаѣ одинаково нарушается правильное представленіе о динамикѣ потребленія. Кромѣ этой основной ошибки, нѣкоторые изъ иностранныхъ источниковъ (цифры которыхъ обращаются въ русской литературѣ), давая по прочимъ государствамъ Европы цифры общаго потребленія алкоголя (т.-е. во всѣхъ напиткахъ), для Россіи приводятъ цифру потребленія алкоголя въ одной водкѣ: благодаря этому, получается совершенно невѣрное представленіе о мѣстѣ, занимаемомъ Россіей по высотѣ потребленія алкоголя въ ряду другихъ государствъ Европы; ср., напр. J. Rowntree and Shervell, „The Temperance problem, and Social Reform“ (p. 77): приводя тщательно провѣренныя данныя о потребленіи алкоголя во всѣхъ напиткахъ по главнѣйшимъ государствамъ Европы. авторы даютъ для Россіи цифру 0,60 галлона, что равняется 0,54 ведра въ 40°, т.-е. приблизительно душевому потребленію алкоголя въ одной водкѣ. Какъ на примѣръ обратной ошибки, можно указать на сравнительныя цифры душевого потребленія въ Англіи и Россіи, приводившіяся въ одномъ изъ „внутреннихъ обозрѣній“ „Русской Мысли“ (1901 г., № 2) (на основаніи англійскихъ источниковъ): здѣсь цифры душевого потребленія въ Россіи (по крайней мѣрѣ до 1892 года*) являются переводомъ въ англійскія мѣры **) данныхъ изслѣдованія г. Минцлова о потребленіи алкоголя во всѣхъ напиткахъ, напротивъ для Великобританіи взята цифра потребленія алкоголя въ одной водкѣ (1,03 галлона въ 1899 году, между тѣмъ какъ потребленіе во всѣхъ напиткахъ составляло въ это время болѣе 2 галлоновъ).

Чтобы покончить съ данными иностранной статистики, обращающимися въ русской литературѣ по алкоголизму, разсмотримъ вкратцѣ тѣ данныя о потребленіи алкоголя въ иностранныхъ государствахъ, ко-

*) Дальше 1892-го года идетъ наборъ совершенно случайныхъ цифръ, съ потребленіемъ Россіи не имѣющихъ ничего общаго

	92 г	93 г	94 г	95 г.	96 г	97 г	98 г
Цифры „Русской Мысли“	— 0,53	— 0,52	— 0,53	— 0,53	— 0,53	— 0,56	— 0,56
Дѣйстви- по Европ Россіи	— 0,55	— 0,54	— 0,58	— 0,58	— 0,55	— 0,55	— 0,56
тельныя по Имперіи	— 0,50	— 0,50	— 0,53	— 0,53	— 0,51	— 0,50	— 0,50
по Минцл во всѣхъ нап	— 0,58	— 0,60	— 0,65	— „	— „	— „	— „

(ведеръ въ 40°).

**) Галлоны 57-ми градуснаго алкоголя

торыми пользовались русскіе изслѣдователи для заключеній о сравнительномъ развитіи алкоголизма у насъ (въ періодъ акцизной системы) и въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы и Америки Еще г. Рейнботъ въ своихъ интересныхъ статьяхъ по алкоголизму („Р. Бог," 1884 г.) указывалъ, какія фантастическія цифры циркулируютъ зачастую въ русской литературѣ (не исключая оффиціальныхъ изданій *) по вопросу о потребленіи алкоголя въ западно-европейскихъ государствахъ и для какихъ невѣрныхъ заключеній, по отношенію къ Россіи, даютъ онѣ почву. Г. Рейнботъ попытался исправить хоть отчасти эти данныя; въ своей работѣ онъ даетъ цѣлый рядъ цифръ, изъ которыхъ не всѣ, впрочемъ, одинаковаго достоинства: такъ, для Англіи онъ заимствуетъ цифру изъ нѣмецкаго источника, дающаго цифру значительно выше дѣйствительной; для Франціи и Сѣверо-Американскихъ С.-Штатовъ онъ даетъ также въ своей таблицѣ невѣрныя свѣдѣнія, но ниже (въ текстѣ) самъ же исправляетъ ихъ согласно оффиціальнымъ даннымъ; внося эти поправки и исправляя неточность, допущенную при перечисленіи литровъ въ ведра, мы получимъ для 1882 года слѣдующую таблицу душ. потребленія въ ведрахъ абсолютнаго алкоголя:

Франція—0,27—„Statist. de la France" (по другимъ источникамъ, на которые ссылается г. Рейнботъ,—0,31).

Австрія—0,27—„Oesterreichisch Stat Handbuch herausgegeben von der Statist. Centralcommission".

Сѣверо-Американскіе С.-Штаты—0,206—цифры непосредственно полученныя отъ Правит. Штатовъ г. Нольде (въ его статьѣ „Питейное дѣло и акцизная система"). NB собственно въ 1881 г.

Германія—0,36—Schoenberg „Hanbuch dr.n. Politischen Oekonomie".

Англія—0,42—(у Рейнбота 0,44 вслѣдствіе невѣрнаго перевода литровъ (5,26) въ ведра).

Россія—0,31—„Указатель правит. распоряженій" (1883 г., № 51).

Отбрасывая цифру для Англіи, какъ ненадежную, мы получимъ таблицу, приблизительно вѣрно представляющую мѣсто, занимаемое Россіей относительно другихъ государствъ; оговорку слѣдуетъ сдѣлать относительно Германіи: для начала 80-хъ годовъ (XIX вѣка) нѣмецкая статистика не располагаетъ прямыми данными о количествѣ потребленнаго спирта; цифру потребленія приходится выводить на основаніи размѣра выкурки (конечно, принимая также во вниманіе и привозъ, и вывозъ, и траты и пр.), общая же сумма выкурки сама выводилась въ то время теоретически (прямыхъ свѣдѣній не собиралось) на основаніи фактической емкости квасильныхъ чановъ и теоретически вычисленнаго %

*) Ср., напр, труды комиссій и совѣщаній, созывавшихся для пересмотра правилъ о питейной торговлѣ въ 1875, 1881 и 1882 годахъ Разборъ данныхъ о потребленіи алкоголя въ Западной Европѣ, заключающихся въ этихъ „Трудахъ", см у Терскаго, о с стр 214.

Въ заключеніяхъ провинціальныхъ комиссій, образованныхъ въ 1882-мъ году, можно найти, впрочемъ, еще большія несообразности, чѣмъ тѣ, о которыхъ упоминаетъ г. Терскій.

выхода спирта изъ каждаго ведра емкости. Оффиціально принимавшійся въ то время $^0/_0$ ($5^0/_0$) былъ гораздо ниже дѣйствительнаго, по мнѣнію спеціалистовъ, оффиціальный $^0/_0$ долженъ быть почти удвоенъ, сообразно этому и оффиціальная цифра душевого потребленія должна быть удвоена и во всякомъ случаѣ увеличена не меньше, чѣмъ на $70-75^0/_0$. Тогда таблица приметъ видъ:

Германія не меньше	. 60° (60°—75°)
Англія	. ?
Австрія	. . . 27°
С.-Штаты	. 20°
Франція.	. . 27° (31°)
Россія	. . . 31°

Къ тому же времени (1-я половина 80-хъ годовъ XIX вѣка) относятся данныя другого обстоятельнаго изслѣдователя г. Андреева *).

Изслѣдованіе г Андреева дополняетъ таблицу Рейнбота, давая цифры душевого потребленія для Бельгіи, Голландіи (впрочемъ, весьма сомнительныя), Италіи и Англіи. Для Австріи, Соединенныхъ Штатовъ и для Германіи (принимая во вниманіе вышеуказанную поправку) цифры Андреева приблизительно сходятся съ цифрами Рейнбота. Для Франціи Андреевъ даетъ цифру выше оффиціальной, но быть можетъ все еще слишкомъ низкую, если принимать во вниманіе дѣйствительный размѣръ производства bouilleurs du cru **). Намъ, впрочемъ, кажется,—въ виду отсутствія сколько-нибудь надежныхъ данныхъ о количествѣ алкоголя, д ѣ й с т в и т е л ь н о производимаго домашнимъ винокуреніемъ,—всего правильнѣе вовсе игнорировать этотъ спиртъ), какъ это и дѣлаетъ, напр., г. Минцловъ (о которомъ—ниже): при этомъ мы получимъ цифру, почти не отличающуюся отъ обычной оффиціальной, именно для 1883 года (и вообще начала 80-хъ годовъ) около 30° (см. Минцловъ, стр. 13). Что касается Англіи, то г. Андреевъ принимаетъ для начала 80-хъ годовъ цифру около 18°; цифра эта совпадаетъ съ цифрой позднѣйшей работы г. Минцлова (для того же времени), но рѣзко расходится (почти въ $2^1/_2$ раза меньше) съ другими цифрами, обращающимися въ русской литературѣ (см., напр., цифру изъ „Dict. d. com.“; цифру г. Рейнбота, заимствованную у Schönberg'a; данныя д-ра Григорьева; К. Толстого: „Алкоголизмъ“). Разница эта объясняется игнорированіемъ—при

*) В Андреевъ, „Обзоръ иностранныхъ законодательствъ по взиманію налога со спирта“ СПб, 1883 г

) О ф ф и ц і а л ь н о эта сумма показывалась для 1885 г. въ 69 045 гектолитровъ (ср P Leroy Beaulieu, „Traité de la science des finances“, 5 ed, t. I, p. 684), для 1895 г — 84 611 гектолитровъ (Ср „Dict. d com“, статья G Hartmann'a, p 128) По сравненію съ общимъ производствомъ—около 2-хъ милліоновъ гектолитровъ (2 165,000 въ 1895 г)—это количество совершенно ничтожно, такъ что, игнорируя его, получимъ ту же почти цифру душевого потребленія, какъ и обычная оффиціальная

) Подобно тому какъ и русская алкогольная статистика игнорируетъ спиртные напитки домашняго приготовленія, играющіе еще до сихъ поръ главную роль въ потребленіи большинства нашихъ инородцевъ

выводѣ цифръ послѣдней категоріи—того обстоятельства, что англійскіе источники обыкновенно выражаютъ количества алкоголя въ ведрахъ не абсолютнаго спирта, а 57-градуснаго. Принимая во вниманіе эту особенность англійской алкогольной системы, мы получимъ и для источниковъ 2-й категоріи также цифру близкую къ 20°, что вполнѣ согласуется и съ датой г. Андреева. Для Италіи и Норвегіи у г. Рейнбота не имѣется вовсе цифръ; что же касается цифръ, приводимыхъ г. Андреевымъ, то онѣ близко подходятъ къ даннымъ новѣйшихъ, болѣе точныхъ, изслѣдованій: такъ для Италіи имѣемъ по Андрееву 7°, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Минцлова—10°, по даннымъ „Dict. d. com."—8°; для Норвегіи по Андрееву—12°; по Минцлову и по „Dict. d. com."—14°. Для Швеціи позднѣйшія данныя указываютъ цифру въ 33—34°,—что значительно меньше цифры (40°), приводимой г. Андреевымъ. Наконецъ, данныя г. Андреева для Бельгіи и Голландіи должны быть признаны вовсе неудовлетворительными.

Въ концѣ-концовъ книга г. Андреева даетъ для Россіи и для главныхъ государствъ западной Европы и Соединенныхъ Штатовъ цифры, довольно вѣрно выражающія мѣсто, занимаемое Россіей по потребленію спиртныхъ напитковъ (водки) среди другихъ цивилизованныхъ государствъ (слѣдуетъ только предварительно внести вышеуказанную поправку въ цифру потребленія для Германіи и вовсе отбросить цифры для Бельгіи, Голландіи и Швеціи). Дополняя данныя г. Андреева и Рейнбота данными новѣйшей русской работы Минцлова и сопоставляя ее съ цифрами тщательно составленной (подъ редакціей вполнѣ компетентныхъ лицъ) таблицы въ „Dict d. com.", мы можемъ выразить взаимное положеніе различныхъ государствъ по высотѣ душевого потребленія алкоголя въ 1-й половинѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка слѣдующей приблизительной таблицей:

1) Германія потребляла согласно дѣйств. выходамъ не меньше 60° (оффиціально немного выше 30°).

2) Швейцарія около 40°;

3) Бельгія и Голландія 35—40° (около 37°);

4) Швеція 30—35° (около 33°);

5) Франція около 30°, а присоединяя не зарегистрированные продукты домашняго винокуренія, — вѣроятно, не меньше 40° (вѣрнѣе около 45°);

6) Россія около 30° (колеблется за первую половину 80-хъ годовъ отъ 28 до 33°);

7) Австрія въ 1885 году (по даннымъ „Dict. d. com.") и въ 1883 году (по даннымъ Минцлова, Андреева и Рейнбота) около 28° (вообще за 1881—85 гг. потребленіе претерпѣло здѣсь сильныя колебанія *): цифра 28° едва ли не уменьшена противъ дѣйствительной;

---

*) Такъ въ 1882 г. . . . . 30°
въ 1885 г. . . . . 54°
(промежуточныхъ цифръ не имѣется, по крайней мѣрѣ—достовѣрныхъ).

8) Англія 20—25° (вѣрнѣе—ближе къ 20°);
9) Сѣв.-Амер. Соед. Штаты около 20° (18—20°);
10) Норвегія около 15° (точнѣе—12—14°, не выше);
11) Италія около 10° (точнѣе градусовъ 7—8, врядъ ли больше).

Такимъ образомъ, если отказаться отъ учета утаиваемаго спирта (такъ какъ таковой въ сущности есть во всѣхъ странахъ въ количествѣ, не поддающемся обыкновенно даже приблизительному учету), то установленіе градаціи государствъ по высотѣ потребленія водки въ 1-й половинѣ 80-хъ годовъ (время, съ котораго начинается въ Россіи точный учетъ потребленія и къ которому относятся у насъ первыя мѣры для урегулированія этого потребленія) не встрѣчаетъ никакихъ серьезныхъ препятствій (нѣкоторыя сомнѣнія остаются относительно Австріи). Согласно этой градаціи Россія занимала средину между главными государствами западной Европы и Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ: пять государствъ, именно: Германія, Швейцарія, Бельгія, Голландія, Швеція и Франція стояли въ это время выше Россіи, и пять другихъ: Австрія (?), Англія, Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, Норвегія и Италія—ниже; государства, потреблявшія на душу больше Россіи, даютъ цифры потребленія отъ 30 до 60° на одного жителя; государства, потреблявшія меньше Россіи, даютъ цифры душевого потребленія отъ 10 до 30°. Впрочемъ, для какихъ-нибудь прочныхъ выводовъ о сравнительномъ злоупотребленіи спиртными напитками въ западноевропейскихъ государствахъ и въ Россіи—всѣ эти цифры представляютъ весьма шаткую почву. Такъ, въ Италіи алкоголь, потребляемый въ видѣ водки, составляетъ лишь ничтожную часть въ общемъ количествѣ алкоголя, потребляемаго населеніемъ (въ виноградн. винѣ). Во Франціи количество алкоголя, потребляемаго въ виноградномъ винѣ, приблизительно въ 2 раза превосходитъ количество алкоголя, потребляемаго въ водкѣ; то же слѣдуетъ сказать и относительно Швейцаріи (напр., въ 1894 г. въ водкѣ 24°; въ виноградномъ винѣ 48°). Въ Англіи ту же роль, какъ виноградное вино въ Италіи и Франціи, играетъ пиво: количество алкоголя, потребляемаго населеніемъ въ пивѣ, почти въ $2^1/_2$ раза выше количества алкоголя, потребляемаго здѣсь въ видѣ водки; то же и относительно Бельгіи; въ Германіи количество алкоголя, потреблявшагося въ пивѣ, составляло для половины 80-хъ годовъ около $^1/_3$ общаго количества алкоголя, потреблявшагося населеніемъ во всѣхъ напиткахъ (но уже къ половинѣ 90-хъ г.г. количества алкоголя, потреблявшагося въ водкѣ и въ пивѣ сравнялись). Въ Норвегіи общая сумма алкоголя, потреблявшагося населеніемъ въ пивѣ и виноградномъ винѣ, постоянно превосходила количество алкоголя, потреблявшагося въ водкѣ *); въ Австріи сумма алкоголя въ виноградномъ винѣ и пивѣ—

---

*) Въ Сѣверо-Америк Соед Штатахъ обѣ суммы были приблизительно равны (въ послѣднее же время первая превзошла вторую, при чемъ главная роль принадлежитъ *пиву высокой крѣпости*)

вмѣстѣ составляла больше $^1/_2$ алкоголя, потреблявшагося въ одной водкѣ; въ Голландіи—немного меньше половины. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ странъ, вошедшихъ въ нашу таблицу, только Швеція, да, пожалуй, еще Голландія могутъ дѣйствительно служить для сравненія съ Россіей; сравненіе Россіи съ другими государствами не можетъ дать вѣрныхъ результатовъ вслѣдствіе слишкомъ неодинаковой роли, какую играетъ потребленіе водки въ общей суммѣ спиртныхъ напитковъ, потребляемыхъ населеніемъ каждой страны. Свободными отъ этого недостатка являются данныя новѣйшаго времени, принимающія во вниманіе *) всѣ алкогольные напитки, потребляемые населеніемъ данной страны. Зато эти данныя, несмотря на всѣ старанія изслѣдователей, отличаются весьма грубымъ приближеніемъ **) Наиболѣе обстоятельная попытка такого учета въ русской литературѣ принадлежитъ г. Минцлову· результаты своего ислѣдованія г. Минцловъ сперва изложилъ въ видѣ статьи въ „Вѣстникѣ Финансовъ“, а затѣмъ сообщилъ въ видѣ доклада въ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ (напечатано въ I вып. „Трудовъ“). Цифры для Англіи, Франціи, Бельгіи и Россіи г. Минцловъ заимствовалъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, при чемъ имъ приняты были всѣ мѣры, чтобы сдѣлать ихъ однородными и сравнимыми; для остальныхъ государствъ цифры заимствованы изъ доклада г. Дени на международномъ конгрессѣ по алкоголизму (въ Базелѣ). Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что Минцловымъ сознательно не принятъ во вниманіе для Франціи (и, вѣроятно, для Швейцаріи) спиртъ, полученный домашнимъ винокуреніемъ (въ виду отсутствія надежныхъ цифръ для опредѣленія этого количества). Поэтому цифра душевого потребленія, выведенная г. Минцловымъ для Франціи и Швейцаріи, должна быть нѣсколько повышена (самъ г. Минцловъ упоминаетъ только относительно французскихъ bouilleurs de cru; но садовладѣльческое винокуреніе, якобы для домашнихъ надобностей, весьма развито и въ Швейцаріи, и также, какъ и во Франціи, не учитывается оффиціальными источниками при выводѣ душевого потребленія, равно какъ и выписываемые частными лицами помимо монополіи „спиртные напитки высшаго (?) качества“ (ликеры, ромъ, киршъ и пр.). Чтобы судить о количествѣ спирта, производимаго „bouilleurs de cru“ во Франціи, довольно сказать, что число лицъ, занимающихся домашнимъ винокуреніемъ, въ 1895 году было близко къ милліону (957 тысячъ; въ 1885—515 тыс., т.-е. почти удвоилось въ 10-лѣтіе). Въ виду этого обстоятельства для Франціи и Швейцаріи слѣдуетъ признать болѣе близкими къ дѣйствительности цифры, приводимыя въ помянутой выше книгѣ „The Temperance Problem...“,—именно около 135° для Франціи и близко

*) Или по крайней мѣрѣ,— пытающіяся принять во вниманіе (насколько подобная задача осуществима).

**) Вслѣдствіе отсутствія точной регистраціи для напитковъ, содержащихъ небольшой $^0/_0$ алкоголя (пиво, виноградное вино, — особенно потребляемое на мѣстѣ и т п.)

къ 100° для Швейцаріи (вмѣсто 114°) и 88°, приводимыхъ г. Минцловымъ). Впрочемъ, эта поправка не измѣняетъ порядка, въ какомъ располагаются различныя государства по высотѣ душевого потребленія алкоголя во всѣхъ напиткахъ; именно:

1-е мѣсто занимаетъ Франція: около 1,35 вед. абсол алког. на 1 душу.
2-е „ „ Швейцарія: около 1,00.
3-е „ „ Бельгія: 0,85.
4-е „ „ Италія
5-е „ „ Германія } очень близкія цифры, колеблются отъ 74 до 78° по Минцлову и отъ 73 до 75° по другимъ источникамъ
6-е „ „ Англія
7-е „ „ Голландія: 0,52.
8-е „ „ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты: 0,42—0,48.
9-е „ Швеція: 0,38—0,39.
10-е „ „ Норвегія· 0,35 **).
11 е „ Россія: 0,21 (по Имперіи). 0,23 (для Евр. Россіи).

Считаемъ не лишнимъ указать здѣсь же, для сравненія, мѣсто, занимаемое различными государствами по потребленію одной водки къ моменту введенія у насъ казенной продажи (водки).

Потребленіе абсолютнаго спирта въ одной водкѣ на 1 душу населенія въ среднемъ за десятилѣтіе (по 1894 г.) по Минцлову равнялось:

Въ Даніи . . . . . 64°
„ Бельгіи . . . . . 37°
„ Австріи . . . . . 36°
„ Голландіи . . . . . 36°
„ Германіи . . . . . 36°
„ Франціи . . . . . 33°
„ Швеціи . . . . . 28°
„ Швейцаріи . . . . . 27°
„ Россіи . . . . . 24° (24,4)
„ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ . . . 21°

) Согл отч сенатск комиссіи потребл алкоголя во всѣхъ напиткахъ во Франціи уже въ 1885 г. равнялось 1,05 ведра абсол алког (12,96 литра)

) Г Минцловъ принимаетъ для Норвегіи цифру въ 35°, между тѣмъ какъ цитированные выше англійскіе авторы, цифры которыхъ въ другихъ случаяхъ вполнѣ сходятся съ данными Минцлова, принимаютъ всего 19° (т-е меньше, чѣмъ въ Россіи), эта послѣдняя цифра, очевидно, основана на недоразумѣніи, такъ какъ въ одной водкѣ въ Норвегіи потребляется около 15° (согласно оффиц источникамъ), между тѣмъ потребленіе пива въ послѣднее время здѣсь развилось до такой степени, и пиво потребляется настолько крѣпкое, что количество абсолютнаго алкоголя, потребляемаго въ пивѣ, развѣ немного меньше количества, потребляемаго въ водкѣ Во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что душевое потребленіе въ Норвегіи ко 2-ой половинѣ 90-хъ годовъ стояло выше, чѣмъ въ Россіи

Въ Великобританіи	20° *)
„ Норвегіи	14°
„ Италіи	6°

Въ таблицѣ г. Минцлова дается для большинства государствъ сплошной рядъ цифръ за цѣлое 10-лѣтіе, и притомъ приводится не только общая сумма алкоголя во всѣхъ напиткахъ, но и порознь — въ каждомъ изъ наиболѣе употребительныхъ напитковъ **).

Сравнивая данныя г. Минцлова о потребленіи алкоголя въ новѣйшее время въ одной водкѣ съ соотвѣтственными данными „Dict. d. com.", находимъ вообще близкое совпаденіе цифръ, говорящее въ пользу точности пріемовъ г Минцлова, только для Англіи французскій источникъ впадаетъ въ обычную ошибку, сопоставляя англійское потребленіе, выраженное въ литрахъ 57° спирта съ данными для прочихъ странъ, выраженными въ литрахъ абсолютнаго спирта (d'alcool pur). Такъ, для 1885 г.—4,22; для 1895 г.—4,4 литра, что по переводѣ съ 57° спирта на 100° даетъ высоту потребленія отъ 19 до 20°, т.-е. то же, что находимъ и въ таблицѣ г. Минцлова.

Въ наши задачи не входило дать самостоятельную разработку сравнительной алкогольной статистики: мы имѣли въ виду лишь дать обзоръ тѣхъ статистическихъ свѣдѣній о потребленіи алкоголя въ иностранныхъ государствахъ, которыя имѣлись въ нашей (спе-

---

*) Согласно „Dict. d Com "— 36°, принимая же во вниманіе вышеуказанную поправку: $\frac{36 \times 57}{100} = 20{,}5°$

**) Для 1-ой половины 80-хъ годовъ потребл въ одной водкѣ составляло въ градусахъ (съ округл):

	по Dict d Com (въ 1885 г)	по Минцлову (1885 г)	по Андрееву (1880—83 гг)	по Рейнботу (къ 1883 г)	по Григорьеву (за 1880—84 гг)
Франція	31	31	37	24	31
Англія	34	20	18	44	30
Германія	67	56	31	36	—
Италія	8	10	7	—	—
Швеція	34	33	40	—	33
Норвегія	14	14	12	—	14
Бельгія	34	37	44	—	—
Швейцарія	41	40	—	—	37
Голландія	37	37	21	—	36
Австрія	28	(?)	28	27	—
С-А С Штаты	20	19	18	27	—
Россія	28	28	—	31	32

О поправкахъ въ отдѣльныхъ цифрахъ этой таблицы говорено выше.

ціальной и общей) литературѣ ко времени введенія казенной продажи (т.-е. къ концу 90-хъ годовъ). О болѣе свѣжихъ данныхъ, появившихся у насъ въ сравнительно недавнее время, будетъ сказано въ заключительной главѣ въ связи съ характеристикой нашего потребленія за монопольный періодъ.

Однако, мы считаемъ не безполезнымъ привести нѣкоторыя сопоставленія вышеприведенныхъ цифръ съ цифрами другихъ иностранныхъ источниковъ, не переведенныхъ еще въ то время (а частью еще и теперь) на русскій языкъ *). За разсматриваемый періодъ (съ половины 80-хъ до второй половины 90-хъ годовъ) наилучше разработаннымъ источникомъ свѣдѣній по сравнительной статистикѣ потребленія алкоголя безспорно является: „Alcoholic Beverages. Production and Consumption in the various Countries of Europe and in the United States. 1885 to 1896. London 1898",—сводъ свѣдѣній, собираемыхъ и публикуемыхъ англійскимъ министерствомъ торговли (также и для новѣйшаго времени). Именно этими данными, главнымъ образомъ, и пользуются большинство изслѣдователей алкоголизма, какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ. Эти же данныя легли въ основу и недавно вышедшей работы E. Struve: „Der Verbrauch alkoholischer Getränke in d. Haupt-Kulturländern" Berlin 1907. Самостоятельно разработанной является въ ней лишь статистика германскаго потребленія. Сравнивая цифры этой обстоятельной работы съ вышеприведенными цифрами (по Минцлову и др.) за время 1885—95 г.г., мы, вообще говоря, встрѣчаемъ почти полное совпаденіе; нѣкоторое исключеніе составляютъ цифры общаго (во всѣхъ напиткахъ) душевого потребленія Италіи, Бельгіи, Англіи и Норвегіи: такъ, потребленіе Италіи и Бельгіи по Струве равняется приблизительно одному ведру безводнаго алкоголя, т.-е. значительно выше принятой нами цифры (особенно для Италіи); потребленіе Англіи по Струве также нѣсколько выше принятаго нами (86°); напротивъ, потребленіе Норвегіи (во всѣхъ напиткахъ) г. Струве опредѣляетъ на 30—35% ниже цифры, принятой нами. Что касается потребленія одной водки, то здѣсь получается еще болѣе полное совпаденіе, не исключая и Норвегіи; ощутительная разница получается лишь для Швейцаріи: 22° противъ принятыхъ нами 27°.

Изъ указанныхъ уклоненій остановимся на двухъ наиболѣе существенныхъ, именно на слишкомъ низкой цифрѣ потребленія одной водки, принимаемой г. Е. Струве, для Швейцаріи (22°), и на слишкомъ низкой цифрѣ общаго потребленія, принимаемой имъ для Норвегіи (21—22°). Слишкомъ низкая цифра (потребленія водки) для Швейцаріи, надо думать, получена имъ вслѣдствіе недостаточно полнаго учета привозныхъ водочныхъ издѣлій (ср. выше); возможно, что повліяло на пониженіе цифры и неточное опредѣленіе производительности домаш-

*) Вышеупомянутое изслѣдованіе J. Rowntrie and Shervell было въ свое время цитировано „Русск Богатствомъ" (въ началѣ 900-хъ годовъ).

няго винокуренія („bouilleurs de cru“). Что же касается низкой цифры общаго потребленія для Норвегіи, то оно является несомнѣннымъ результатомъ слишкомъ низкой крѣпости пива, принятой для этой страны Е. Струве (принятая имъ крѣпость пива, около 4% алкоголя, почти равняется крѣпости русскаго пива, завѣдомо несравненно болѣе слабаго, чѣмъ высокоградусное норвежское пиво). Замѣтимъ еще, что какъ наши цифры общаго потребленія Франціи, такъ и соотвѣтственныя цифры Е. Струве не включаютъ потребленія сидра (45 литр.=2,25 литр. безводнаго алкоголя на душу).

ГЛАВА II.

Данныя акцизнаго періода и нѣкоторыя данныя изъ болѣе ранняго времени.

Начнемъ съ данныхъ бюджетныхъ изслѣдованій и вообще съ источниковъ второстепенной важности, чтобы, покончивъ съ ними, перейти къ критикѣ и анализу основного матеріала. Какъ мы уже указывали, главное значеніе бюджетныхъ данныхъ о потребленіи спиртныхъ напитковъ (въ частности, водки) заключается въ возможности производить разнообразныя и при томъ весьма детальныя сопоставленія между высотой потребленія, съ одной стороны, и различными экономическими признаками, характеризующими данную группу хозяйствъ—съ другой. Такъ, взявши, напр., наиболѣе пригодныя для нашей цѣли данныя по Воронежской губ. и располагая хозяйства по размѣру земельнаго обезпеченія, получимъ слѣдующія среднія цифры душевого потребленія для каждой группы хозяйствъ (цифры получены нами на основаніи графъ: 462, 32 и 14 бюджетныхъ таблицъ, ср. стр. 3, 27, 43, 67, 83, 107, 123, 147, 163, 187).

Обезпеченіе землей (десятинъ удобной земли на 1 дворъ)	Душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ (водки) по расчету				
	на наличную душу населенія			На душу въ рабочемъ возрастѣ	
	Въ ведрахъ въ 40°	На сумму въ рубляхъ *)	Относительная высота душ потребленія, если среднее = = 100	Въ ведрахъ въ 40°	Если среднее принять за 100
Безземельные	0,250	1,95	133	1,291	167
Имѣющіе до 5 десятинъ .	0,175	1,01	93	0,695	90
„ отъ 5 до 15 дес	0,182	1,00	97	0,762	99
„ „ 15 „ 25 „	0,145	0,75	78	0,574	74
„ свыше 25 дес .	0,264	1,56	141	1,137	147
Среднее . . .	0,1875	—	100	0,772	100

*) Расходъ на чай по расчету на наличную душу по тѣмъ же группамъ хозяйствъ соотвѣтственно равнялся: для 1-ой группы (безземельной)—1,95 р; для 2-ой—0,45, для 3-ей—0,40, для 4-ой—0,25 и для послѣдней—0,28 руб. (ср. Щербина, стр. 292 и 308)

Мы вычислили потребленіе не только на наличную душу, но и на одну душу мужского населенія рабочаго возраста, такъ какъ въ зависимости отъ обезпеченія землей мѣняется и составъ семей. Такимъ образомъ, душевое потребленіе водки, вообще расходъ на спиртные напитки, измѣняется въ зависимости отъ высоты земельнаго обезпеченія приблизительно такъ же, какъ и вообще расходы на „личныя потребности“ (въ противоположность „хозяйственнымъ“), уменьшающіеся отъ малоземельныхъ группъ къ многоземельнымъ (ср. стр. 124).

Расходы на личные потребности составляютъ % общаго расхода:

Безземельные	62,8%
Имѣющ. до 5 дес.	60,6%
„ отъ 5 до 15 дес. . . .	54,8%
„ „ 15 до 25 дес. . . .	53,3%
„ свыше 25 дес.	52,9%

Нѣкоторое уклоненіе отъ этого общаго правила представляетъ 2-я группа (да и то лишь по отношенію къ водкѣ, а не ко всѣмъ напиткамъ), что, впрочемъ, можетъ быть объяснено разнородностью элементовъ, чисто внѣшнимъ образомъ (по признаку количества земли, юридически принадлежащаго данному двору) объединенныхъ въ этой группѣ: дѣйствительно, сюда вошли, съ одной стороны, чисто промысловыя хозяйства, для которыхъ земля — лишній и во всякомъ случаѣ несущественный придатокъ*), отъ котораго обладатели ея не прочь отдѣлаться при первомъ удобномъ случаѣ, по смыслу своихъ отношеній къ землѣ, эта часть дворовъ правильнѣе должна бы быть отнесена къ 1-й группѣ (которую тогда слѣдовало бы обозначить: группа дворовъ безземельныхъ и вообще такихъ, въ хозяйственной жизни которыхъ земля не играетъ существенной роли). Напротивъ, другая часть дворовъ, входящихъ во 2-ю группу, несмотря на ничтожность земельнаго обезпеченія, прилагаетъ всѣ рабочія силы семьи къ извлеченію земледѣльческаго дохода изъ своей, а если можно, и арендованной земли. Эти природные земледѣльцы, сильные по своему рабочему составу, но обдѣленные основнымъ факторомъ производства—землей ·), вѣчно находятся въ состояніи остраго кризиса, балансируя на границѣ,

---

) Или непосильное бремя, съ которымъ семья въ силу ненормальности своего состава (ослабѣвшія семьи съ ненормально повышеннымъ отношеніемъ ѣдоковъ къ работникамъ) не можетъ справиться (по крайней мѣрѣ не можетъ извлечь изъ приложенія своихъ силъ къ надѣлу столько же дохода, сколько даетъ отчужденіе этихъ силъ на сторону)

) Сюда, главнымъ образомъ, относятся семьи съ дарственнымъ надѣломъ Прекрасную характеристику обѣихъ группъ, соединяющихся въ числѣ „имѣющихъ до 5 десят “, даетъ г. Харизоменовъ (подъ названіемъ 2-й и 3-й группы), ср · Велецкій „Земская статистика“, ч. I, стр 309-я

Если бы изъ 2-й группы г Щербины выдѣлить хотя только дарственниковъ и присоединить ихъ къ 3-й группѣ, то и этого одного, навѣрное, было бы достаточно, чтобы возстановить во всей полнотѣ обратную зависимость между размѣромъ земельнаго обезпеченія и высотой душевого потребленія, вплоть до послѣдней многоземельной группы.

ниже которой идетъ масса безземельныхъ пролетаріевъ. Чтобы удержаться въ этомъ трудномъ положеніи, хозяйства разсматриваемой категоріи напрягаютъ всѣ свои силы, жертвуя своимъ личнымъ потребленіемъ въ пользу хозяйственныхъ расходовъ, необходимыхъ для удержанія земельнаго хозяйства отъ паденія.

Такимъ образомъ, сравнительно низкое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ этой группѣ хозяйствъ вовсе не представляетъ исключенія изъ общаго положенія, что потребленіе тѣмъ ниже, чѣмъ интенсивнѣе земледѣльческій характеръ даннаго хозяйства. Впрочемъ, это положеніе имѣетъ силу лишь въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ земледѣльческій характеръ хозяйства есть синонимъ его натуральности: разъ эксплуатація земли принимаетъ характеръ капиталистическій,—размѣръ землевладѣнія уже не стоитъ въ обратномъ отношеніи съ высотой расходовъ на спиртные напитки, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ для многоземельныхъ (выше 25 дес.) хозяйствъ, утратившихъ характеръ натуральности [1]).

Сопоставляя данныя о расходѣ на спиртные напитки на душу съ величиной натуральной доли расходовъ (въ % ко всему расходу), получаемъ:

(Данныя для вычисленія см. стр. 308 и 304-я „Комбинаціонныя таблицы“).

Натуральный расходъ	Расходъ на спиртн. нап на налич душу.
0 . . . . . 20%	2,55 руб.
20 . . . . . 40%	1,63 „
40 . . . . . 50%	0,82 „
50 . . . . . 60%	0,96 „
свыше 60%	0,89 „

Наконецъ, связь расходовъ на спиртные напитки съ общимъ расходомъ на потребленіе по разсчету на 1 кету представляется слѣдующимъ образомъ:

Потребл на 1 кету	Расходъ на спиртн нап
отъ 1 до 10 руб.	0,37 руб.
„ 10 до 20 „	0,65 „
„ 20 до 30 „	1,12 „
„ 30 до 40 „	1,23 „
свыше . . 40 „	1,85 „

---

[1]) Необходимость производства для рынка въ этой группѣ обусловливается уже самымъ размѣромъ пашни (неизбѣжные остатки хлѣба за покрытіемъ собственныхъ продовольственныхъ и хозяйственныхъ потребностей), о сравнительныхъ размѣрахъ примѣненія наемнаго труда въ этой группѣ дворовъ можно судить по слѣдующему: въ то время какъ въ низшихъ группахъ (по земельн обезпеченію) число хозяйствъ съ наемными

Такимъ образомъ, увеличеніе расхода на алкоголь подчиняется общимъ законамъ, регулирующимъ расходы на наличное потребленіе. Эти расходы тѣмъ выше, чѣмъ больше данное хозяйство уклонилось отъ средняго натурально-земледѣльческаго типа; ниже всего расходъ на личное потребленіе (а въ томъ числѣ и на спиртные напитки) въ хозяйствахъ съ среднимъ земельнымъ обезпеченіемъ, только достаточнымъ для веденія самостоятельнаго хозяйства; напротивъ, по мѣрѣ приближенія хозяйствъ къ крайнимъ типамъ (многоземельнымъ хозяйствамъ, работающимъ для рынка и приближающимся къ типу капиталистическихъ предпріятій, и къ малоземельнымъ, въ которыхъ центръ тяжести хозяйства лежитъ въ сторонних заработкахъ) *)—расходъ на личныя потребности (и въ томъ числѣ на такіе предметы, какъ водка, вино, чай и пр.), какъ общее правило, повышается; отсюда слѣдствіе: всякая причина, вызывающая или ускоряющая образованіе въ средѣ крестьянской массы крайнихъ хозяйственныхъ типовъ за счетъ средняго,—должна способствовать повышенію въ данномъ районѣ средняго уровня душевого потребленія алкоголя. Этотъ выводъ имѣетъ, какъ мы увидимъ дальше, значеніе для объясненія нѣкоторыхъ, съ перваго взгляда непонятныхъ, явленій въ области массоваго потребленія спиртныхъ напитковъ. Откладывая полное объясненіе этого явленія до 2-й части, мы пока замѣтимъ только слѣдующее: на основаніи тѣхъ же данныхъ земско-статистическихъ изслѣдованій оказывается, что составъ семей находится въ правильной зависимости отъ степени обезпеченія семьи землей; для насъ особенно важно отмѣтить, что чѣмъ лучше обезпечена семья землей, тѣмъ выше % дѣтей и стариковъ и вообще лицъ нерабочаго возраста. Отсюда понятно, что всякій моментъ, способствующій процессу „раскрестьянствованія“ въ данной мѣстности, тѣмъ самымъ повышаетъ % дѣйствительныхъ потребителей алкоголя въ общей массѣ населенія района и тѣмъ самымъ повышаетъ цифру средняго душевого потребленія алкоголя, хотя бы реальное душевое **) потребленіе осталось совершенно безъ измѣненія. Что касается того пути, посредствомъ котораго совершается измѣненіе возрастного состава населенія подъ вліяніемъ пониженія хозяйственнаго уровня массы, то тѣ же источники даютъ намъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе: чѣмъ менѣе обезпечена

батраками составляетъ отъ 1 до 8% къ общему числу хозяйствъ данной группы (въ 1-й группѣ около 1%, во 2-й около 3%, въ 3-й около 5%; въ 4-й около 8%), въ послѣдней, многоземельной группѣ процентъ этотъ сразу повышается до 16%

(Приведенныя процентныя отношенія выведены на основаніи абсолютныхъ цифръ, даваемыхъ г. Щербиною на стр 232 цит соч)

*) Данныя о батракахъ см. о с, стр. 232—235, о неземледѣльческомъ отходѣ изъ среды низшаго слоя дифференцированной деревни см. ниже, во 2-й части соотв главы

**) Т-е по расчету на каждаго реальнаго потребителя.

данная группа землей, тѣмъ выше въ этой группѣ смертность *), а такъ какъ изъ общаго числа умершихъ наибольшій % упадаетъ на дѣтей до одного года, затѣмъ на стариковъ, далѣе опять на дѣтей, но уже отъ 1 до 6 лѣтъ, то понятно, что слѣдствіемъ повышенной смертности является, помимо пониженія средняго размѣра семьи, и уменьшеніе числа лицъ обоего пола, приходящихся на 1 лицо рабочаго возраста. Такъ, на одного полнаго рабочаго приходится душъ обоего пола:

Обезпеченіе семьи землей.	Приходится на 1 раб душъ об пола.	% дѣтей отъ 1 до 13 лѣтъ	Средній размѣръ семьи
Въ семьяхъ, имѣющихъ:			
до 5 дес. на дворъ	3,20 душъ	36,55	5,05 чел.
отъ 5 до 15 дес. на дворъ . .	3,25 „	37,82	6,50 „
„ 15 до 25 „ „ „ . .	3,30 „	38,51	8,91 „
свыше 25 дес.	3,38 „	39,42	12,63 „

„Чѣмъ больше земли, тѣмъ больше семья и тѣмъ больше въ ней дѣтей, и наоборотъ, а большимъ или меньшимъ количествомъ дѣтей, въ концѣ концовъ, обусловливается и большее или меньшее количество всего населенія, причитающагося на каждаго наличнаго работника“ (о. с., стр. 217).

Но, какъ мы видѣли выше (см. нашу 1-ю табл., составленную на основаніи бюджетныхъ изслѣдованій г. Щербины), неодинаковый составъ въ группахъ съ разнымъ земельнымъ обезпеченіемъ лишь усиливаетъ различіе среднихъ нормъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ этихъ группахъ, но отнюдь не можетъ быть принятъ за основную причину неодинаковой высоты средняго душевого потребленія алкоголя (какъ это доказываютъ два послѣднихъ столбца помянутой таблицы).

Выясненіе искомой основной причины различія въ высотѣ душевого потребленія спиртныхъ напитковъ въ различныхъ группахъ, на которыя распадается современная деревня въ зависимости отъ различнаго отношенія этихъ группъ къ землѣ, уже относится къ предмету 2-й, теоретической части нашего изслѣдованія. Теперь же, чтобы покончить

*) Сопоставляя смертность (число умершихъ на 10,000 нас) и приростъ (также на 10,000 чел) по различнымъ группамъ крестьянскихъ дворовъ, получимъ:

Число десятинъ земли, приходящейся на дворъ	Умерло на 10 000 чел.	Приростъ на 10 000 чел.
до 5 дес	350 чел	168 чел
отъ 5 до 15 дес	332 „	206 „
отъ 15 до 25 дес	286 „	244 „
свыше 25 дес	262 „	295 „

(Щербина о. с., стр 218—219).

съ бюджетными изслѣдованіями, остановимся еще на томъ minimum'ѣ, который устанавливаютъ эти изслѣдованія для сельскихъ мѣстностей, поставленныхъ въ самыя неблагопріятныя экономическія условія и вынужденныхъ сводить свой потребительный бюджетъ до такого низкаго уровня, при которомъ уже начинается прямое „вымираніе" населенія этихъ мѣстностей. Такія данныя находимъ мы въ бюджетномъ изслѣдованіи доктора А. Шингарева: „Опытъ санитарно-экономическаго изслѣдованія вымирающихъ деревень", относящемся къ южному земледѣльческому району (село Ново-Животинное и деревня Моховатка), напечатанномъ въ прилож. къ № 38 и № 41 „Саратовской Земской Недѣли" за 1901 г. По заключенію д-ра Шингарева, потребленіе алкоголя въ изслѣдованныхъ имъ „вымирающихъ деревняхъ" равняется 0,18—0,13 вед. 40° водки. Эта цифра, вѣроятно, и можетъ быть принята, какъ граница, ниже которой у насъ не опускается средняя, для цѣлаго населеннаго мѣста, цифра душевого потребленія, если только, конечно, не происходитъ замѣны покупной водки спиртными напитками домашняго приготовленія. Безъ сомнѣнія къ бюджетнымъ же изслѣдованіямъ относится и вопросъ о среднемъ количествѣ водки, потребляемомъ, согласно обычаямъ, при празднованіи свадебъ. Къ сожалѣнію, данныя наши по этому вопросу весьма не достаточны. изъ отдѣльныхъ указаній можно съ увѣренностью заключить, что количество выпиваемой водки, по крайней мѣрѣ въ великорусскихъ губерніяхъ, очень велико; даже наиболѣе бѣдный тянется за богатыми и считаетъ чуть не позоромъ выставить вина меньше, чѣмъ это установлено мѣстнымъ обычаемъ (сравни, напр., интересное изслѣдованіе г. Весина: „Великоруссъ въ его пѣсняхъ и обычаяхъ"): свадебное угощеніе, стоящее 70 руб., считается убогимъ („Р. М." 1891 г., кн. X), гости остаются такимъ угощеніемъ недовольны. Къ этому надо прибавить, что водка выставляется согласно требованіямъ обычая не только во время самой свадьбы, но и въ различные другіе моменты, связанные съ ней; у того же автора указываются слѣдующіе обязательные поводы выставленія водки: „сватовство", „высватать — запить", „пропой", „сговоръ", „княжой обѣдъ" и пр., все это требуетъ огромныхъ расходовъ, „ведущихъ даже къ обѣдненію крестьянъ и являющихся одной изъ причинъ ихъ задолженности". Хотя сами крестьяне начинаютъ тяготиться накладными для кармана церемоніями, но не рѣшаются отстать отъ нихъ, „потому что такъ заведено изстари" (о. с., стр. 37). По другимъ источникамъ расходъ на одну водку въ великорусскихъ губерніяхъ не меньше 100 руб. для двора средней зажиточности: во всякомъ случаѣ расходъ въ 70 руб. на одну водку долженъ быть принятъ за величину скорѣе ниже, чѣмъ выше средней для великорусскихъ губерній; въ губерніяхъ, гдѣ распространено потребленіе виноградnаго вина (вслѣдствіе близости винодѣльческихъ районовъ), или домашнихъ напитковъ (кумышки, хмѣльной бражки, домашняго пива), какъ это имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ восточныхъ губерніяхъ, конечно, цифра расхода на водку во

время свадебъ понижается. Правильное представленіе о расходѣ водки во время свадебъ имѣетъ большое значеніе для опредѣленія цифры обычнаго потребленія водки по каждому району (средняя цифра браковъ для каждаго района имѣется въ общей статистикѣ движенія населенія, публикуемой органами Мин. Вн. Дѣлъ: въ Отч. Медиц. Деп. и въ Сводн. табл. Центр. Стат. Ком.)).

Перейдемъ, наконецъ, къ книгѣ г. Распопова, представляющей собой въ нѣкоторомъ родѣ единственное по полнотѣ и тщательности выполненія сплошное изслѣдованіе по цѣлому уѣзду. Г. Распоповъ на основаніи опроса виноторговцевъ, повѣряемаго цифрами желѣзнодорожной статистики относительно ввоза и вывоза спиртныхъ напитковъ, даетъ точную и притомъ детальную картину потребленія населеніемъ Богородскаго уѣзда различныхъ напитковъ, содержащихъ алкоголь. Вотъ главнѣйшія данныя изслѣдованія г. Распопова:

1) Въ откупное время въ годъ потреблялось около 180 тыс. вед. въ 40°.

2) Въ 60-хъ годахъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ пом. надз. Богородскаго уѣзда г. Дурново, около 198 тыс. ведеръ въ 40°.

3) Въ эпоху изслѣдованія:

а) По показаніямъ виноторговцевъ (ведеръ):

	очищ. вина,	водокъ,	виногр в,	пива,	меда,	всего.
Въ 1895 г.	136,883	9,292	4,052	38,711	1,620	190,658
Въ 1896 г.	155,986	10,888	4,742	45,841	1,873	219,330

в) Согласно даннымъ жел.-дор. статистики:

Въ 1895 г. . .	199,445	4,373	37,767	„	241,685**)
Въ 1896 г. . .	197,376	3,879	33,830	„	235,085**)

) Вліяніемъ свадебъ въ значительной степени объясняется странное на первый взглядъ явленіе увеличенія (основныя причины выяснены во 2-й части), или по крайней мѣрѣ отсутствія замѣтнаго сокращенія потребленія водки въ районахъ, сильно пострадавшихъ отъ недорода (ср, напр, указаніе въ „Вѣст Евр", 1901 г, ноябрь, на „сенсаціонный" фактъ увеличенія потребленія водки въ селѣ, стоящемъ „на границѣ голодовки"): свадьбы играютъ усиленно вслѣдствіе дешевизны въ голодные годы мяса (одинъ изъ крупныхъ расходовъ на свадьбахъ),—ср, напр, „Русск Бог." 1897 г декабрь, стр 204 экономія на свадьбѣ, благодаря дешевизнѣ мяса, составляетъ до 20 рублей. Характерно, что въ голодные годы совершаются по преимуществу такія свадьбы, какихъ въ обыкновенное время не состоялось бы, ср прибавленіе къ книгѣ Майра, стр 476 (общ движеніе браковъ на 1,000 жителей), напр, по числу браковъ 1892 г равняется только 1888 г, увелич браковъ въ 92 г произошло, главн. образомъ, за счетъ вдовцовъ (стр. 479). % браковъ холостыхъ, напротивъ, рѣзко падаетъ, не слѣдуетъ ли объяснить подобные браки нуждой семей, откуда берутся невѣсты? Невольно напрашивается на сопоставленіе отмѣченный В Г. Короленко („Голодный годъ", стр 114) фактъ „дешевизны невѣстъ" въ голодныхъ мѣстностяхъ дѣвку отдаютъ „лишь бы съ хлѣбовъ долой", а въ обычное время „за нихъ берутъ „кладку" рублей по 50, по 100".

) Такимъ образомъ, цифры жел.-дор. статистики меньше колеблются изъ года въ годъ Сравнительно съ показаніями торговцевъ цифры жел.-дор. статистики даютъ

для 1895 года . . . . . + 51 027 вед.
для 1896 года . . . . . + 15.755 вед.

4) Если все количество напитковъ примемъ за 100, то сравнительная роль отдѣльныхъ напитковъ выразится слѣд. цифрами:

очищенное вино	77,9
пиво	14,3
водка	5,5
виноградное вино	1,6
медъ	0,7
	100,0

5) Душевое потребленіе для 1896 г. (на наличную душу въ ведрахъ).

очищеннаго вина	0,82
пива	0,15
водочныхъ издѣлій	0,06
виноградnаго вина	0,01
меда	0,07
всего	1,05

6) Реальное душевое потребленіе (всѣхъ нап.) при 81,808 человѣкъ дѣйствительныхъ потребителей (всѣ мущины рабочаго возраста и $\frac{1}{2}$ женщинъ въ рабочемъ возрастѣ)=2,89 вед. (очищ. вина 2,25; пива 0,41 и т. д.).

7) Расходъ населенія на крѣп. нап.:

a) въ городахъ—21 руб. 96 к. на душу наличн. населенія.
b) въ селахъ—6 руб. 02 к. „ „ „ „
c) всего по уѣзду—7 р. 56 к. „ „ „ „
d) тоже—20 руб. 63 к. по расчету на 1 реальнаго потребителя.

Расходъ (на душу) на другіе продукты непервой необходимости:

e) на чай—1 руб. 58 к.;
f) на сахаръ—2 руб. 86 к.

На предметы необход. потребленія:

a) на хлѣбъ—10 руб. 23 к.;
b) мясн. прод.—2 руб. 30 к.;
c) овощи и фрукты—24 к.;
d) рыбу—2 руб. 65 к.

и т. д.

Въ откупное время общая сумма, поступавшая въ пользу казны, разложенная на число ревизскихъ душъ,—составляла 9 руб. 86 к.; въ 1896 году на 1 душу мужского пола приписного крест. насел. эта же сумма=9 руб. 97 к., т. е. на 11 коп. больше (ср. о. с.—для откупного времени стр. 72, для позднѣ шаго—73).

Сопоставляя данныя объ экономическомъ положеніи населенія съ данными о потребленіи спиртныхъ нацитковъ по волостямъ, г. Распоповъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Вглядываясь въ цифры, мы убѣждаемся въ томъ, что существуетъ какое-то роковое совпаденіе между

потребленіемъ населеніемъ спиртныхъ напитковъ и его экономическимъ благосостояніемъ". „Безъ опасенія можно сказать, что чѣмъ больше населеніе затрачиваетъ на пропой, то тѣмъ хуже его матеріальное положеніе и наоборотъ" (стр. 95).

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ оффиціальныхъ данныхъ, рисующихъ потребленіе Россіи въ цѣломъ ея составѣ, или, — гдѣ нѣтъ такихъ данныхъ,—хотя бы основной части Имперіи—Европейской Россіи. Какъ мы уже упоминали, лишь съ 1883-го года начинаютъ появляться отчеты департамента неокладныхъ сборовъ, дающіе цифры потребленія по Европейской Россіи (и по отдѣльнымъ ея губерніямъ) на основаніи прямого учета потребляемаго въ данномъ году. алкоголя. До этого времени о потребленіи приходится заключать по цифрамъ поступленія питейныхъ сборовъ—въ частности акциза со спирта [1]). Зная высоту обложенія одного градуса, не трудно опредѣлить количество градусовъ алкоголя, оплаченнаго акцизомъ въ томъ или иномъ году. Можно ли однако принимать, что алкоголь, оплаченный акцизомъ въ теченіе разсматриваемаго года+выпущенный на внутреній рынокъ безъ оплаты акцизомъ,—хотя бы приблизительно былъ равенъ количеству алкоголя, потребленнаго населеніемъ за то же время? На основаніи опыта болѣе поздняго времени, для котораго мы имѣемъ за каждый годъ какъ цифру дѣйствительнаго потребленія, такъ и цифру поступленія акциза со спирта (равно и цифру безакцизнаго отчисленія), мы можемъ съ увѣренностью сказать, что для годовъ съ неизмѣнной высотой обложенія—цифра потребленія, выведенная вышеуказаннымъ способомъ, почти не отличается отъ данныхъ прямого учета потребленія (учета спирта, выпущеннаго изъ складовъ и подваловъ винокуренныхъ заводовъ въ питейныя заведенія и непосредственно на руки потребителямъ): по крайней мѣрѣ разница между цифрой потребленія, вычисленной на основаніи суммы акциза, и полученной непосредственнымъ учетомъ, не превосходитъ (на сколько-нибудь значительную величину) количества спирта, снесеннаго въ теченіе даннаго года на усышку, утечку и прочіе виды „неявки спирта" при храненіи и въ пути (всѣ эти потери, какъ извѣстно, оплачиваются акцизомъ наравнѣ со спиртомъ, выпущеннымъ для потребленія). За 80-ые и 90-ые годы мы имѣемъ прямыя свѣдѣнія о размѣрѣ всѣхъ этихъ тратъ, но для болѣе ранняго періода (до 1880 г.) такихъ свѣдѣній не имѣется, и мы можемъ заключить о величинѣ неявокъ спирта за конецъ 60-хъ и 70-ые годы лишь по аналогіи съ болѣе позднимъ временемъ. Впрочемъ, это обстоятельство не можетъ мѣшать составить вѣрное представленіе объ относительной высотѣ потребленія алкоголя по отдѣльнымъ годамъ, такъ какъ

---

[1]) Примѣръ (относящійся къ самому началу акц. системы) пом. надз. Московской губ. г Дурново, на путевомъ журналѣ котораго самимъ Управляющимъ Акц. Сб. Моск. губ была сдѣлана помѣтка, что подобное собираніе свѣдѣній о размѣрѣ потребленія по уѣздамъ весьма желательно,— остался, къ сожалѣнію, безъ подражанія даже для слѣдующихъ пом. надз. того же Богородскаго уѣзда (см. Распоповъ, стр 52)

процентное отношеніе неявки къ общей суммѣ спиртовыхъ оборотовъ не могло обнаруживать за это время значительныхъ колебаній: если вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ заводовъ трата при храненіи должна была нѣсколько убавиться, то зато одновременно возрастало передвиженіе спирта, благодаря постройкѣ жел. дорогъ; что же касается колебаній въ путевыхъ тратахъ въ зависимости отъ колебаній заграничнаго экспорта, то на эти траты отчисленъ особый $^0/_0$ безъ оплаты акцизомъ, не вошедшій въ тѣ цифры, по которымъ мы судимъ о размѣрахъ внутренняго потребленія. Такимъ образомъ, размѣръ потребленія, опредѣляемый на основаніи суммы акциза для годовъ съ неизмѣннымъ обложеніемъ, можетъ довольно близко соотвѣтствовать дѣйствительности, но въ годы, предшествующіе повышенію акциза и слѣдующіе за нимъ, сумма акциза не можетъ дать даже и приблизительнаго представленія о размѣрѣ потребленія (каждаго года): какъ общее правило, передъ повышеніемъ акциза оплачивается акцизомъ больше спирта, чѣмъ выпускается на внутреннее потребленіе, въ годы слѣдующіе—меньше. Ниже, при разборѣ данныхъ Осипова (о душевомъ потребленіи по Имперіи за 60—70-ые годы), выведенныхъ на основаніи суммы акциза, мы указываемъ приблизительный размѣръ этихъ уклоненій въ періодъ до 1880 г.; при повышеніи акциза въ концѣ 1887 г. на $^1/_4$ коп., или на $2{,}8^0/_0$, было оплачено въ самомъ концѣ декабря около 2-хъ мил. вед. спирта, предназначеннаго для будущаго года; при повышеніи акциза съ 1-го декабря 1892 г. на $^3/_4$ коп., или на $8^0/_0$, въ ноябрѣ этого года было оплачено $8^1/_2$ мил вед. сверхъ текущей потребности рынка. Болѣе надежнымъ матеріаломъ (чѣмъ сумма акциза) для заключеній о потребленіи (за время, когда прямыхъ свѣдѣній не собиралось) являются данныя о выпускѣ спирта (на внутренній рынокъ) изъ заводскихъ подваловъ. Правда, и этотъ способъ полученія цифръ потребленія не можетъ считаться вполнѣ надежнымъ при всякихъ условіяхъ, такъ какъ дальнѣйшая судьба спирта, выпущеннаго изъ заводскихъ подваловъ, не прослѣживалась: спиртъ могъ быть дѣйствительно весь потребленъ въ теченіе отчетнаго года, но могъ и остаться на спиртовомъ рынкѣ въ формѣ запасовъ Это обстоятельство оставалось бы безъ вліянія на точность цифры потребленія, если бы отношеніе запасовъ къ спиртовому обороту оставалось приблизительно одинаковымъ изъ года въ годъ; но при сильныхъ колебаніяхъ запасовъ цифра потребленія, выведенная вышеуказаннымъ способомъ, можетъ сильно разойтись съ дѣйствительной величиной. Для позднѣйшаго времени (съ 80-хъ годовъ) вліяніе колебанія запасовъ на оптовомъ рынкѣ устраняется, такъ какъ о размѣрѣ потребленія мы судимъ по количеству алкоголя, проданнаго изъ заводскихъ подваловъ и складовъ на руки потребителямъ и розничнымъ торговцамъ. *) Однако и здѣсь—

---

*) Благодаря этому, исключается какъ сумма неявки при храненіи въ заводскихъ подвалахъ, такъ и при передвиженіи съ производительныхъ рынковъ на потребительные.

хотя и въ меньшихъ границахъ — возможны ошибочныя заключенія о размѣрѣ дѣйствительнаго потребленія: всякое рѣзкое измѣненіе запасовъ розничныхъ торговцевъ также даетъ почву для ошибочныхъ заключеній, хотя возможныя ошибки заключены въ этомъ случаѣ въ болѣе тѣсныя границы. Такимъ образомъ, въ годы, когда есть серьезныя основанія предполагать образованіе спекулятивныхъ запасовъ *) на спиртовомъ рынкѣ, мы должны относиться къ цифрамъ потребленія, даваемымъ оффиціальными источниками, съ большой осторожностью (это особенно относится къ періоду до 80-хъ годовъ). У насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, данныхъ, чтобы точно опредѣлить величину необходимыхъ поправокъ въ оффиціальныхъ цифрахъ, и мы можемъ ограничиться только указаніями, въ какую сторону должны уклоняться тѣ или другія цифры оффиціальныхъ источниковъ отъ дѣйствительной величины, и каковы вѣроятныя границы этихъ уклоненій. При всякомъ повышеніи акциза торговцы имѣютъ побужденіе въ періодъ, непосредственно предшествующій повышенію обложенія, увеличивать свои запасы; это расширеніе запасовъ выше обычной нормы, въ свою очередь, должно отразиться въ годъ (или годы), слѣдующій за повышеніемъ обложенія, пониженіемъ спроса со стороны оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ, пока размѣръ запасовъ (болѣе дешеваго спирта), накопившихся у нихъ на рукахъ, не придетъ къ обычной нормѣ (опредѣляемой амплитудой колебаній спроса со стороны потребителей въ теченіе года). Поэтому, разъ намъ приходится о потребленіи судить по спросу со стороны торговцевъ, то выведенная нами цифра потребленія въ годы передъ повышеніемъ обложенія будетъ всегда выше дѣйствительной; а въ годы, слѣдующіе за повышеніемъ,—ниже дѣйствительной; и, слѣдовательно, кажущееся сокращеніе потребленія подъ вліяніемъ повышенія акциза (т. е. разница между душевымъ потребленіемъ года предшествовавшаго и года, слѣдующаго за повышеніемъ обложенія) какъ общее правило всегда будетъ больше дѣйствительнаго. Насколько именно,—это есть quaestio facti; можно сказать только, что поправка должна быть вообще больше въ томъ случаѣ, когда на нашу ошибку вліяютъ спекулятивные запасы и оптовыхъ, и розничныхъ торговцевъ (какъ это имѣло мѣсто въ 60—70-хъ годахъ), чѣмъ въ томъ, когда ошибка зависитъ только отъ измѣненій запасовъ розничныхъ торговцевъ.

Думаютъ обыкновенно, что величина эта совсѣмъ ничтожна: но это „оптическій обманъ“,—каждый розничный торговецъ, правда, можетъ увеличить свой запасъ на сравнительно ничтожную абсолютную величину, но всѣ розничные торговцы (а ихъ было около 200 тысячъ) вмѣстѣ могутъ накоплять въ своихъ рукахъ (подъ вліяніемъ спекулятивныхъ соображеній) значительные запасы. На основаніи

*) Т-е запасовъ, превосходящихъ размѣръ „нормальныхъ“ запасовъ, необходимыхъ для поддержанія непрерывнаго снабженія при обычныхъ колебаніяхъ спроса (потребленія).

нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ видно, что колебанія запасовъ розничныхъ торговцевъ могутъ составлять больше 2% общаго годичнаго потребленія спирта. Что касается спекулятивной дѣятельности оптовыхъ складовъ, то они въ этомъ отношеніи слѣдуютъ за выкуркой, какъ это видно на примѣрѣ хотя бы 1884 г. (ср. отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ 1887 г., стр. 53—57-я): въ виду ожидавшагося въ 1885 г. (съ іюля) повышенія обложенія заводы усилили выкурку (съ спекулятивными цѣлями) непропорціонально спросу *), благодаря чему, на производительныхъ рынкахъ вскорѣ скопились не находившіе себѣ помѣщенія запасы (къ концу 1884-го г. оптовые запасы повысились на 260 мил. град.); одновременно такое же накопленіе запасовъ происходило и на потребительныхъ рынкахъ (т. е. на рукахъ оптовыхъ складчиковъ потребительныхъ районовъ): въ то время какъ потребленіе въ 1884 г. сократилось на 172 мил. град., потребительные рынки сократили пріемъ спирта всего на 35 мил., слѣдовательно, значительная часть спроса имѣла спекулятивный характеръ съ цѣлью сдѣлать запасы „дешеваго“ спирта **). Въ слѣдующемъ за повышеніемъ акциза 1886-мъ г. наблюдается обратное явленіе: выкурка сокращается въ большей степени, чѣмъ уменьшается спросъ на спиртъ (производство уменьшилось на 272½ мил град., въ то время какъ спросъ съ потребительныхъ рынковъ уменьшился на 341 мил. град., а экспортъ увеличился на 308 мил. град.), благодаря чему, остатокъ спирта на производительныхъ рынкахъ въ теченіе 1886 г. уменьшился на 237½ мил. град. (общій остатокъ по Европейской Россіи уменьшился на нѣсколько меньшую величину—на 164 мил. град., такъ какъ на потребительные рынки поступило больше 70 мил. град изъ русскихъ азіатскихъ владѣній).

Этотъ примѣръ показываетъ намъ размѣры возможной ошибки при опредѣленіи потребленія въ годы передъ возвышеніемъ ставки ***) даже на основаніи выпуска изъ заводовъ, не говоря уже объ опредѣленіи потребленія по суммѣ внесеннаго акциза. Этотъ же примѣръ показываетъ, что накопленіе запасовъ начинается оптовыми торговцами задолго,—въ нашемъ примѣрѣ за 1—1½ года до возвышенія акциза и за 1½—2 года до поступленія въ народное обращеніе спирта, оплаченнаго повышеннымъ акцизомъ. Наконецъ, примѣръ спекулятивнаго расширенія производства спирта въ 1884 г. показываетъ, что при существованіи на производительныхъ рынкахъ большихъ запасовъ потребитель-

*) Выкурка въ 1884 и 1885 годахъ увеличилась противъ 1883-го года на 47 и 30½ милл. градусовъ

**) Потребленіе въ 1884 году уменьшилось на 172 милл градусовъ, а экспортъ — на 74 милл градусовъ

***) Аналогичное вліяніе на оплату спирта акцизомъ и на образованіе спекулятивныхъ запасовъ въ заводскихъ подвалахъ и на рукахъ оптовыхъ торговцевъ оказываетъ даже всякій (часто ни на чемъ не основанный) слухъ о предстоящемъ повышеніи акциза: ср, напр, отчетъ Деп Неокл. Сб за 1896 г., приложеніе, стр. 248-я, разница лишь въ томъ, что неосновательный слухъ не можетъ имѣть широкаго распространенія.

ные рынки продолжаютъ принимать спиртъ, несмотря на скопленіе на нихъ излишковъ, не находящихъ сбыта: такъ, въ 1886 г. потребленіе уменьшилось на 336 мил. градусовъ, потребительные же рынки уменьшили пріемъ спирта всего на 239 мил. градусовъ и это,—несмотря на скопленіе на потребительныхъ рынкахъ запасовъ отъ предыдущихъ лѣтъ: такое явленіе—результатъ давленія со стороны производительныхъ рынковъ, ищущихъ сбыта своимъ запасамъ (чтобы освободить капиталъ для производства) *). Это явленіе въ большомъ масштабѣ указываетъ намъ на то, что въ меньшемъ масштабѣ (или, вѣрнѣе, въ менѣе замѣтной формѣ) происходитъ при дальнѣйшемъ переходѣ спирта отъ оптовыхъ торговцевъ къ розничнымъ и отъ этихъ послѣднихъ къ потребителямъ. Подобно тому, какъ давленіе со стороны производителей заставляетъ оптовыхъ торговцевъ расширять свои запасы дальше, чѣмъ это вызывается спросомъ и первоначальнымъ спекулятивнымъ расчетомъ (т. е. спекулятивнымъ расчетомъ при производственныхъ цѣнахъ не ниже нормальныхъ); такъ и розничные торговцы подъ давленіемъ агрессивнаго предложенія со стороны оптовыхъ торговцевъ (а также заводовъ, имѣющихъ непосредственныя сношенія съ розничными торговцами) расширяютъ свои запасы дальше обычной высоты и даже дальше спекулятивныхъ расчетовъ, основанныхъ на нормальныхъ (т. е. выручающихъ обычный % оптовыхъ торговцевъ) оптовыхъ цѣнахъ **). Средствомъ расширить сбытъ какъ для производителей, такъ и для оптовыхъ торговцевъ, служатъ: 1) пониженіе цѣнъ (иногда даже ниже стоимости продукта), 2) открытіе кредита. Такимъ образомъ толчекъ, данный перепроизводствомъ, ведетъ послѣдовательно: 1) къ накопленію запасовъ у оптовыхъ торговцевъ, 2) къ накопленію запасовъ у розничныхъ торговцевъ ***); 3) въ исключительныхъ случаяхъ розничные торговцы, въ свою очередь (при необходимости реализировать свои запасы), путемъ пониженія цѣнъ передвигаютъ свои запасы въ руки непосредственныхъ потребителей, какъ это, напр., имѣло мѣсто передъ введеніемъ казенной продажи питей, а, вѣроятно, также и передъ введеніемъ въ дѣйствіе правилъ 14-го мая 1885 года; но понятно, это еще не равносильно увеличенію потребленія.

*) Даже въ 900-хъ годахъ заводчики оказываются неспособными долгое время удерживать въ своихъ рукахъ сколько-нибудь значительные запасы спирта: въ 70-ые годы, когда условія промышленнаго кредита были еще затруднительнѣе, а сами заводскія предпріятія мельче и менѣе богаты оборотными средствами, заводчики еще меньше были способны обойтись для реализаціи сдѣланныхъ съ спекулятивною цѣлью запасовъ безъ помощи посредниковъ (о положеніи дѣла въ указанную эпоху см „Вѣстн Фин“ за 1901 г. № 31, статья „Винокуреніе при каз прод питей“)

**) Ср спиртовый кризисъ 1886-го года, вызванный спекулятивнымъ расширеніемъ производства и запасовъ въ ожиданіи повышенія акциза съ половины 1885-го года.

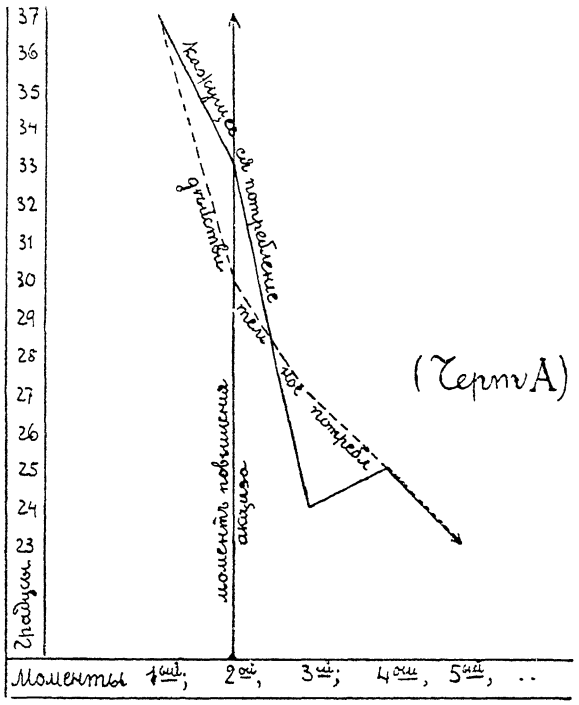
***) Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцами (розничныхъ) питейныхъ заведеній являются сами складчики или винокуренные заводчики, понятно, увеличеніе розничныхъ запасовъ не требуетъ принятія какихъ-нибудь спеціальныхъ мѣръ въ подобныхъ условіяхъ повышеніе розничныхъ запасовъ можетъ начаться одновременно съ накопленіемъ спекулятивныхъ запасовъ въ складахъ (и въ заводскихъ подвалахъ).

По времени раньше всего скопляются спекулятивные запасы у производителей и почти одновременно—на потребительныхъ рынкахъ у оптовыхъ торговцевъ, ведущихъ спекуляцію въ большихъ размѣрахъ; только гораздо позднѣе, когда запасы на рукахъ у оптовыхъ торговцевъ перейдутъ размѣръ, диктуемый хозяйственнымъ расчетомъ, начинается усиленное стремленіе размѣстить чрезмѣрно возросшіе запасы по розничнымъ торговцамъ.

Что касается этихъ послѣднихъ, то они лишь въ незначительной степени являются „активными“ спекулянтами (для этого имъ прежде всего не достаетъ освѣдомленности относительно положенія спиртового рынка и о различныхъ мѣрахъ, могущихъ вліять на цѣну спирта), обыкновенно они узнаютъ объ измѣненіяхъ въ условіяхъ производства, обложенія и торговли спиртомъ лишь тогда, когда эти условія успѣютъ отразиться на цѣнѣ, по которой оптовые торговцы (и заводчики) предлагаютъ имъ спиртъ, т е., другими словами, розничные торговцы начинаютъ увеличивать свои запасы тогда, когда заводчикамъ и оптовымъ торговцамъ оказывается не подъ силу удержать въ рукахъ непомѣрные запасы, которые они сдѣлали въ расчетѣ на спекулятивную прибыль. Конечно, возможны и случаи сознательнаго пріобрѣтенія розничными торговцами, въ виду ожидаемаго повышенія цѣнъ, запасовъ спирта въ расчетѣ оказаться при повышеніи цѣнъ въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ ихъ конкуренты. Но обыкновенно увеличеніе запасовъ розничныхъ торговцевъ начинается лишь незадолго до момента повышенія акциза и оканчивается нѣсколько времени спустя послѣ этого повышенія· такимъ образомъ, при введеніи новаго акциза съ половины года, или въ концѣ года—спекулятивные запасы розничныхъ торговцевъ нѣсколько поднимаютъ кажущееся потребленіе года введенія (новаго акциза) и нѣсколько понижаютъ потребленіе (кажущееся) слѣдующаго года; при повышеніи же акциза съ начала года—нѣсколько повышаютъ кажущееся потребленіе предыдущаго года и понижаютъ—потребленіе года введенія. Такимъ образомъ, пертурбаціонное вліяніе розничныхъ запасовъ ограничивается временемъ ближайшимъ къ моменту повышенія акциза, въ противоположность запасамъ оптовыхъ торговцемъ, которые, какъ мы видѣли, начинаютъ оказывать свое вліяніе на цифру кажущагося потребленія уже за $1^1/_2$ или даже 2 года до повышенія акциза. Указанное нами вліяніе запасовъ (какъ розничныхъ, такъ и оптовыхъ на кажущееся душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ объясняетъ намъ тотъ на первый взглядъ странный фактъ, что послѣ возвышенія акциза сумма питейнаго дохода достигаетъ своего максимума на второй годъ (считая съ момента поступленія на рынокъ спирта, оплаченнаго повышеннымъ акцизомъ), послѣ чего доходъ снова падаетъ до величины немного превосходящей доходъ перваго года.

Констатировавъ указанный фактъ, г. Терскій (см. о. с. стр. 100—102) пытается объяснить его слѣдующимъ разсужденіемъ. Если предметъ

обложенія достаточно распространенъ и повышенія обложенія происходятъ съ большими промежутками и на сравнительно незначительную величину, то „населеніе, привыкшее къ потребленію означенныхъ предметовъ въ опредѣленномъ количествѣ, не успѣваетъ при возвышеніи налога сообразовать общій размѣръ требованія на нихъ съ суммою тѣхъ средствъ, которыя употреблялись съ этою цѣлью раньше, и, покупая по мелочамъ, незамѣтно для самого себя расходуетъ больше и, такимъ образомъ, выходитъ, если можно такъ выразиться, изъ установившагося прежде бюджета. Это, конечно, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе значительное замѣшательство въ экономической жизни населенія и разстройство и безпорядки въ отдѣльныхъ домохозяйствахъ, при чемъ расходъ привычныхъ предметовъ не только не сокращается, но иногда даже и увеличивается (?) Только по истеченіи достаточно долгаго промежутка времени населеніе осваивается, наконецъ, съ измѣнившимися условіями, возстановляетъ нарушенный порядокъ въ хозяйствѣ, измѣняетъ болѣе или менѣе свои потребности, сообразно съ имѣющимися у него средствами, и сокращаетъ означенный расходъ до размѣровъ, соотвѣтствующихъ измѣнившимся потребностямъ“.



Для упрощенія населеніе принято *стаціонарнымъ*

Объясненіе, даваемое г. Терскимъ, до такой степени не согласно со всѣми психологическими законами, что, намъ кажется, не нуждается въ подробномъ опроверженіи. Остается только найти дѣйствительное объясненіе факта. Не трудно видѣть, что вся необъяснимая сторона явленія устраняется, разъ мы примемъ, что повышеніе, слѣдующее за первоначальнымъ сокращеніемъ потребленія подъ вліяніемъ повышенія обложенія,—только кажущееся, являющееся слѣдствіемъ того спекулятивнаго расширенія запасовъ, которое имѣетъ обыкновенно мѣсто при повышеніи обложенія. Не трудно понять тотъ путь, которымъ накопленіе спекулятивныхъ запасовъ въ конечномъ счетѣ приводитъ къ указываемому г. Терскимъ повышенію потребленія (подъ вліяніемъ „замѣшательства“).

Схематическій чертежъ А показываетъ всѣ моменты этого вліянія.

При выводѣ окончательныхъ цифръ (наиболѣе вѣроятныхъ) душевого потребленія за время существованія акцизной системы мы увидимъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣло мѣсто указанное г. Терскимъ явленіе, оно вполнѣ удовлетворительно можетъ быть объяснено вліяніемъ спекулятивныхъ запасовъ (послѣ повышенія акциза въ 1869 и 1873 годахъ мы вовсе не находимъ указанныхъ г. Терскимъ колебаній кривой потребленія). Что касается, наконецъ, накопленія дешеваго спирта (передъ повышеніемъ обложенія) на рукахъ у самихъ потребителей, то такое явленіе, главнымъ образомъ имѣетъ мѣсто тогда, когда одновременно съ повышеніемъ обложенія (или вообще цѣны спирта) измѣняются и самыя условія торговли спиртомъ, благодаря чему часть розничныхъ торговцевъ вынуждена бываетъ ликвидировать свои дѣла (сбывая за ничтожную цѣну свои запасы потребителямъ). Это имѣло мѣсто, напр., при введеніи казенной продажи.

Почти навѣрное то же (хотя въ меньшихъ относительно размѣрахъ) происходило и передъ введеніемъ правилъ 14-го мая 1885 года.

Повышеніе акциза есть одна изъ причинъ накопленія спекулятивныхъ запасовъ,—другой причиной можетъ явиться колебаніе производственной цѣны подъ вліяніемъ усовершенствованія техники винокуренія и колебаній процента безакцизнаго отчисленія [1]). Разсмотримъ эти пункты нѣсколько подробнѣе въ виду существованія по этому вопросу даже въ спеціальной литературѣ совершенно неправильныхъ взглядовъ. Именно, въ нашей литературѣ довольно распространенъ взглядъ, что успѣхи техники въ значительной степени парализовали вліяніе на окончательную, продажную цѣну спирта послѣдовательныхъ повышеній акцизныхъ ставокъ за время существованія акцизной системы Такъ, напримѣръ, Н. Ф. Анненскій говоритъ: „У насъ... по отношенію къ большей части продуктовъ, обложенныхъ акцизомъ (и таможенными сборами), рядомъ съ повышеніемъ обложенія шло (внѣ всякой отъ него зависимости) и извѣстное удешевленіе производства, благодаря успѣхамъ техники или инымъ условіямъ. Вслѣдствіе этого обложеніе могло увеличиваться, не вызывая увеличенія продажныхъ цѣнъ“. Въ томъ же смыслѣ высказываются и многіе другіе изслѣдователи русской жизни (напр., В. Бирюковичъ). Указанное мнѣніе имѣетъ для насъ въ данномъ случаѣ (по вопросу о спекулятивныхъ запасахъ) тѣмъ большее значеніе, что, какъ извѣстно, введеніе техническихъ улучшеній пріурочивается обыкновенно именно къ моментамъ, когда производство дѣлается убы-

---

[1]) Принципіально безакцизное отчисленіе (по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время акц системы) ничѣмъ не отличалось отъ простого пониженія обложенія, но фактически (благодаря той формѣ, въ какой производилось это пониженіе) оно тѣсно сливалось съ „издержками производства“, составляя неотдѣлимый элементъ этихъ послѣднихъ (въ противоположность акцизу, который, собственно, къ производству никакого фактическаго отношенія не имѣетъ) При казенной продажѣ указанное значеніе „безакц. отчисленій“ выступило еще опредѣленнѣе

точнымъ (вслѣдствіе ли паденія цѣнъ, или—что все равно по конечному вліянію на прибыльность предпріятія—увеличенія издержекъ производства): въ винокуренной промышленности такими моментами рѣзкаго паденія доходности производства (въ широкомъ смыслѣ) являются моменты повышенія обложенія (главный элементъ стоимости спирта.

Имѣло ли, однако, мѣсто подобное удешевленіе производства въ области спиртовой промышленности?

Существуетъ мнѣніе,—основанное на данныхъ оффиціальнаго изслѣдованія о нашей фабрично-заводской промышленности,—что удешевленіе производства спирта съ начала 70-хъ годовъ до начала 90-хъ шло съ поразительной быстротой: съ 2 р. 60 к. за ведро спирта въ началѣ 70-хъ до 1 р. въ началѣ 90-хъ, такъ что продажная цѣна измѣнилась съ начала 70-хъ годовъ къ половинѣ 90-хъ съ 4 р. за ведро въ 40° всего на 5 р. (въ началѣ 70-хъ—1 р. 40 к. стоимость производства, 2 р. 40 к. акцизъ; въ 90-хъ годахъ — 1 р. стоимость и 4 р. акцизъ). Такое мнѣніе слѣдуетъ считать основаннымъ на недоразумѣніи [1]): стоимость спирта въ общемъ (если игнорировать временныя незначительныя колебанія) мало измѣнилась за 30 лѣтъ акцизн. системы. Въ началѣ 50-хъ годовъ при крѣпостномъ трудѣ ведро полугара обходилось заводчику около 45 коп., что соотвѣтствуетъ почти 40 к. (36 к.) за ведро въ 40° (ср. учетъ стоимости производства по заводскимъ книгамъ имѣнія Мятлевой въ Симбирской г., производство велось въ крупныхъ размѣрахъ; вино отправлялось въ Петербургъ; см. „Вѣстн. Евр.," 1901 г., май, „Изъ далекаго прошлаго" [2]). Въ началѣ 60-хъ годовъ въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ вино продавалось по 25—30 коп. за ведро (ср. „Труды Имп. Вольн.-Экон. Общ." за 1887 г., стр. 96). Въ концѣ 60-хъ годовъ и началѣ 70-хъ въ московскомъ районѣ въ оптовой закупкѣ вино пріобрѣталось по 40 к. за ведро въ 40° (ср. Распоповъ о с., стр. 51). Во второй половинѣ 80-хъ годовъ производственная стоимость ведра безъ очистки составляла около 55—60 коп за ведро въ 40° (ср. изслѣдованіе относительно средней продажной цѣны вина и прибылей виноторговцевъ, произведенное деп. неокл. сб. въ 1887 г.). Наконецъ, въ половинѣ 90-хъ годовъ при введеніи казенной продажи вина казна покупаетъ спиртъ у заводчиковъ также по цѣнѣ въ среднемъ

[1]) Недоразумѣніе основано на томъ, что производственная стоимость, въ оффиціальномъ изслѣдованіи о фабрично-заводской промышленности, на которое опирается указанное утвержденіе, выведена чисто теоретически,—именно принято, что стоимость производства измѣнялась (уменьшалась) пропорціонально увеличенію выходовъ изъ пуда припасовъ (вслѣдствіе техническаго прогресса)

[2]) При этомъ надо имѣть въ виду, что издержки производства въ великорусскихъ губерніяхъ искусственно повышались, благодаря невозможности работать въ полную силу завода вслѣдствіе ограниченности сбыта заводы въ великороссійскихъ губерніяхъ выкуривали въ то время не болѣе 15% того количества, которое могли бы вырабатывать, дѣйствуя въ полную силу

около 60 к. за ведро (безъ очистки) въ 40° [1]) Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что наблюдавшееся въ половинѣ 80-хъ годовъ паденіе цѣны спирта на внутреннихъ рынкахъ Россіи происходило независимо отъ удешевленія производства,—подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на заграничныхъ рынкахъ (ср. Терскій о. с , 197) Такимъ образомъ, ни о какомъ удешевленіи производства въ теченіе 2-ой половины XIX вѣка не можетъ быть и рѣчи.

Возможность продавать спиртъ по дешевой цѣнѣ въ старое время съ несовершенной техникой объясняется тѣмъ, что благодаря низкимъ нормамъ заводчики могли пускать въ перекуръ низкаго качества продукты [2]). Съ повышеніемъ нормъ это сдѣлалось уже невозможнымъ. Въ томъ же направленіи, какъ повышеніе нормъ, дѣйствовало и повышеніе акциза: при высокихъ нормахъ и высокомъ акцизѣ заводчику было выгодно покупать очень дорогой продуктъ, лишь бы получить высокій $^0/_0$ безакцизнаго перекура: „...назначеніе высокихъ нормъ дѣлало почти невозможнымъ перекурку въ спиртъ матеріаловъ плохого качества, дающихъ малые выходы, почему они не могли болѣе имѣть сбыта на винокуренные заводы и оставались въ хозяйствахъ, для винокуренія же требовалась покупка лучшихъ припасовъ, такъ какъ это давало заводчику большія выгоды, если не какъ сельскому хозяину, то какъ предпринимателю-промышленнику (тамъ же, стр 166)“. „Все благосостояніе заводчика зависитъ отъ того, получитъ ли онъ полный перекуръ или нѣтъ, такъ какъ даже небольшая недостача перекура до полнаго размѣра, при высокомъ акцизѣ, составляетъ уже значительную потерю... При такомъ положеніи дѣла могутъ существовать только заводы, которые.., несмотря на всѣ возможныя при винокуреніи случайности, могутъ быть увѣренными въ полученіи не только нормы, но и полностью всей суммы перекура.. Чтобы имѣть означенную увѣренность, необходимы или очень совершенная постановка производства, или же припасы, особенно богатые содержаніемъ крахмала и потому дающіе выходы, значительно превышающіе норму вмѣстѣ съ полнымъ безакцизнымъ перекуромъ [3]) (о. с., стр. 168—169)“.

---

[1]) Принимая курсъ кредитнаго рубля для начала 60-хъ гг въ 91 к , а для начала 90-хъ гг въ 66 коп , получаемъ $\frac{30 \times 91}{66} = 41$ к , т -е. если бы въ началѣ 60-хъ гг. курсъ былъ такой же, какъ въ 90-хъ, то 1 ведро стоило бы около 40 к , для начала 70-хъ гг. курсъ около 82 к ; переводя стоимость вина начала 70-хъ годовъ къ курсу 90-хъ, имѣемъ цифру около 49 к. и во всякомъ случаѣ не выше 50 к. (Курсъ кредитнаго рубля см „Сводъ товарныхъ цѣнъ“ Спб , 1897).

[2]) До с -хоз. отбросовъ включительно.

[3]) Извѣстны случаи, когда, напр , винокуренные заводчики Прибалтійскихъ гг., вслѣдствіе малаго $^0/_0$ содержанія крахмала въ мѣстномъ картофелѣ, предпочитали выписывать кукурузу изъ Бессарабіи такимъ образомъ, стремленіе получить большее безакцизное отчисленіе заставляло ихъ предпочитать дешевому мѣстному продукту болѣе дорогой и притомъ привозный (даже на мѣстѣ кукуруза является болѣе дорогимъ винокуреннымъ припасомъ).

Кромѣ стоимости производства (въ тѣсномъ смыслѣ) и акциза, на продажную цѣну (какъ мы упоминали) вліяетъ и величина безакцизнаго перекура. Въ 70-хъ годахъ (въ началѣ) безакцизный перекуръ составлялъ около 11% выкурки [1]), въ 90-хъ годахъ всего 3%; но слѣдуетъ замѣтить, что въ 70-хъ годахъ (въ началѣ) безакцизный перекуръ лишь въ незначительной степени могъ вліять на цѣну. бо́льшая часть его составляла рентообразный доходъ владѣльцевъ наиболѣе совершенныхъ заводовъ. Въ 80-хъ годахъ безакцизнымъ перекуромъ пользуются въ полномъ размѣрѣ почти всѣ заводчики [2]) (ср. отчетъ деп. неокл. сб. 1887 г., стр. 144), такъ что съ этого времени колебанія въ размѣрѣ безакцизнаго отчисленія должны отражаться на цѣнѣ, но колебанія эти крайне ничтожны: такъ за время съ 1888 по 1894 г. включительно обложеніе градуса выпущеннаго въ обращеніе спирта должно быть увеличено, или уменьшено (±) противъ номинальнаго (акцизъ) на:

въ 1888 г. — 0,16%	[3])
„ 89 „ + 0,56%	
„ 90 „ + 1,00%	
„ 91 „ + 1,80%	
„ 92 „ + 1,60%	
„ 93 „ + 1,30%	
„ 94 „ + 1,40%	

Такъ что заводчикамъ (а, слѣдовательно, и потребителямъ) приходилось въ цѣнѣ ведра 40° уплачивать налога (кромѣ патентнаго сбора): въ 1888 г.—3 р. 70 к.; въ 89 г.—3 р. 72 к.; въ 90 г.—3 р. 74 коп.; въ 91 г—3 р. 77 к. и т. д.

Чтобы покончить со всѣми моментами, могущими такъ или иначе искажать наше представленіе о дѣйствительномъ потребленіи алкоголя населеніемъ, слѣдуетъ упомянуть объ обмѣрахъ при отпускахъ изъ оптовыхъ мѣстъ продажи. Дѣйствительно, предположимъ, что изъ заводскихъ подваловъ и складовъ отпускается водка, значащаяся по документу въ 40°, а на самомъ дѣлѣ имѣющая всего 38° крѣпости; послѣ нѣкотораго времени такой практики въ подвалѣ долженъ получиться излишекъ противъ количества, значащагося по книгамъ; если бы въ подвалѣ не было тратъ, то и этотъ излишекъ былъ бы зарегистрированъ при подведеніи итоговъ по графѣ отпуска на мѣстное потребленіе; тогда недомѣръ не могъ бы имѣть значенія для правильности учета потребленія, но такъ какъ въ подвалѣ одновременно съ отпускомъ спирта происходитъ убыль его отъ естественныхъ причинъ, то въ результатѣ

---

[1]) Общее количество перекура въ это время также было около этой всличины (ср Миропольскій) за время 1870 71—1874 75 общая выкурка—157 милл ведеръ, перекуръ—19 милл ведеръ, что даетъ 12%.

[2]) Такъ что безакцизное отчисленіе теряетъ свое значеніе мѣры для поощренія техники винокуренія, „являясь простымъ пониженіемъ размѣра акциза“ (Отчетъ Д. Н. Сб., 1887 г., стр 144)

[3]) Приведенныя цифры получены слѣдующимъ образомъ изъ безакцизнаго отчисленія (безакцизнаго перекура) вычитается трата спирта (кромѣ льготной на заграничн эксп), остатокъ дѣлится на потребленіе, умножается на 100 и принимается съ обратнымъ знакомъ

въ подвалѣ окажется—по оффиціальнымъ книгамъ и документамъ—меньшая, чѣмъ въ дѣйствительности, утечка и усышка, и на то же количество градусовъ больший (чѣмъ въ дѣйствительности) расходъ спирта на мѣстное потребленіе Понятно, что дальнѣйшее разведеніе водки розничными торговцами и обманы на емкости, практикуемые ими (о „неуловимыхъ“ пріемахъ такого разведенія см. у г. Распопова), уже не могутъ отражаться на оффиціальныхъ цифрахъ потребленія. Понятно также, что все сказанное объ обмѣрахъ на крѣпости (на числѣ отпущенныхъ градусовъ) относится и къ обмѣрамъ на объемѣ, практикуемымъ оптовыми торговцами (главнымъ образомъ, при отпускѣ въ запечатанной посудѣ, см. у г. Распопова).

Такимъ образомъ, главнымъ изъ пертурбаціонныхъ моментовъ, вліяющихъ на точность нашихъ данныхъ о потребленіи алкоголя по отдѣльнымъ годамъ разсматриваемаго нами періода, является повышеніе обложенія (дѣйствіе прочихъ сравнительно съ нимъ ничтожно и, что особенно важно, мало колеблется изъ года въ годъ); игнорированіе этого момента при анализѣ динамики душевого потребленія (съ цѣлью установить основныя законосообразности, дѣйствующія въ сферѣ массоваго потребленія алкоголя) можетъ повести ко многимъ неправильнымъ выводамъ и заключеніямъ (какъ мы это и видѣли уже выше на примѣрѣ г. Терскаго). Особенно большія уклоненія отъ дѣйствительнаго движенія потребленія могутъ получиться за время до 1880 года, когда о количествѣ потребленнаго въ каждомъ году спирта намъ приходится судить на основаніи данныхъ о выпускѣ изъ заводскихъ подваловъ; гораздо уже границы возможныхъ ошибокъ за время послѣ 1880 года, когда о размѣрѣ потребленія мы судимъ на основаніи спроса со стороны розничныхъ торговцевъ. Однако и здѣсь встрѣчаются случаи колебаній, совершенно необъяснимыхъ, если не принимать во вниманіе возможнаго дѣйствія спекулятивныхъ запасовъ (розничныхъ торговцевъ и, отчасти, непосредственныхъ потребителей). Ниже при выводѣ окончательной таблицы движенія душевого потребленія за время акцизной системы мы постараемся, насколько возможно, учесть вліяніе этого пертурбаціоннаго момента. Теперь же перейдемъ къ выводу тѣхъ первообразныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ опредѣляется душевое потребленіе каждаго года. Этими первообразными величинами являются: 1) цифры абсолютнаго потребленія, 2) цифры населенія за соотвѣтствующіе годы. Что касается первыхъ, то о нихъ мы уже говорили въ общихъ чер-

---

) Объ обмѣрѣ въ оптовыхъ складахъ подъ хорошимъ надзоромъ см у Распопова (о. с стр 64—66), о неправильностяхъ въ складахъ, часто лишенныхъ фактическаго надзора, см отчетъ по Архангельской губ (Приложеніе къ отчету за 1895 г., стр. 30-я. „Зырянскіе склады вовсе не ревизуются во время весенней и осенней распутицы чѣмъ складчики и пользуются, отпуская преимущественно для тундръ низкопробное вино “); о томъ, что дѣлалось (до монополіи) въ Сибири (напр , на золотыхъ пріискахъ) и вообще за предѣлами Европ Россіи,—мы ужъ и не говоримъ

тахъ· до 1880 года объ абсолютномъ потребленіи мы судимъ на основаніи данныхъ о количествѣ спирта, выпущеннаго для внутренняго потребленія) изъ заводскихъ подваловъ („выпущено изъ заводскихъ подваловъ съ оплатою акцизомъ“ + „выпущено въ счетъ безакцизнаго перекура“: выпуски безакцизнаго спирта для техническихъ надобностей и для заграничнаго экспорта сюда не включены):

Таблица А.

Выпущено на внутренній рынокъ (по 50 губ. Европейской Россіи) въ тысячахъ ведеръ безводнаго спирта·

1868 г.	23,273
1869 „	24,260
1870 „	25,459
1871 „	26,498
1872 „	27,292
1873 „	26,245
1874 „	26,326
1875 „	25,736
1876 „	24,338
1877 „	24,104
1878 „	27,008
1879 „	29,705

Чтобы отъ этихъ данныхъ перейти къ приблизительной цифрѣ дѣйствительнаго потребленія, намъ остается скинуть извѣстный % на трату спирта (при храненіи и въ пути): безъ этого наши цифры душевого потребленія до 1880 года оказались бы совершенно несоизмѣримыми съ данными за время съ 1880 года. Такъ какъ величина траты ceteris paribus (т.-е. принимая условія храненія и транспортировки неизмѣнными) пропорціональна размѣрамъ оборотовъ спирта, которые въ широкихъ размѣрахъ могутъ колебаться изъ года въ годъ независимо отъ измѣненія потребленія, то правильнѣе будетъ, за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ объ общемъ спиртовомъ оборотѣ, принять величину ежегодной траты, пропорціональной выкуркѣ соотвѣтственнаго года (выкурка составляетъ основной элементъ въ общей суммѣ спиртовыхъ

) Изъ общаго количества спирта, первоначально выпущеннаго изъ завода для внутренняго потребленія и, слѣдовательно, оплаченнаго акцизомъ, нѣкоторая часть можетъ впослѣдствіи получить другое назначеніе: напр, пріобрѣтшій спиртъ торговецъ можетъ пожелать вывезти его за границу (въ такомъ случаѣ акцизъ, уплаченный за спиртъ, подлежитъ возврату), или употребить на техническое производство; такіе случаи, конечно, возможны, но все же составляли рѣдкое исключеніе, такъ что предполагая, что весь спиртъ, выпущенный съ оплатой акцизомъ, предназначался для потребленія внутри страны, мы дѣлаемъ ошибку, не могущую существенно вліять на точность нашего конечнаго вывода (цифры душевого потребленія), тѣмъ болѣе что этого рода данными мы пользуемся лишь за 60—70-е годы, когда заграничный экспортъ и расходъ спирта на техническія надобности не игралъ въ общихъ спиртовыхъ оборотахъ сколько-нибудь существенной роли.

оборотовъ). Что касается величины процента (къ выкуркѣ), который долженъ быть отчисленъ каждый годъ на различнаго рода „неявки“ при храненіи и передвиженіи, то не имѣя прямыхъ указаній, мы можемъ опредѣлить ее лишь по аналогіи съ болѣе позднимъ временемъ: ошибка, которую мы дѣлаемъ при этомъ, во всякомъ случаѣ настолько незначительна (такъ какъ даже вся „неявка“ не превосходитъ 3% оборот.), что не можетъ сколько-нибудь чувствительно отразиться на окончательныхъ цифрахъ душевого потребленія. Руководствуясь указанными соображеніями, мы должны будемъ цифры предыдущей табл. A нѣсколько уменьшить; въ окончательномъ видѣ абсолютное потребленіе 50 губ. Европейской Россіи выразится слѣдующими цифрами·

Таблица A_1.

	Тысячъ ведеръ безводн спирта
1868 г.	22,103
1869 „	22,910
1870 „	24,064
1871 „	25,238
1872 „	25,807
1873 „	24,760
1874 „	24,931
1875 „	24,341
1876 „	23,078
1877 „	22,934
1878 „	25,748
1879 „	28,085

Что касается вопроса о контрабандно-водворяемомъ спиртѣ (а также о той части спирта, снесеннаго въ неявку, которая въ дѣйствительности также обратилась на потребленіе) и о спиртѣ, полученномъ на тайныхъ заводахъ, то мы оставляемъ его вовсе безъ вниманія, во-первыхъ, потому что и за болѣе позднее время, для котораго имѣются точныя оффиціальныя данныя о потребленіи, эта статья „прихода“ не принималась во вниманіе, во-вторыхъ, въ виду отсутствія не только точныхъ данныхъ о количествѣ корчемнаго спирта, поступившаго разными путями во внутреннее обращеніе, но даже сколько-нибудь надежныхъ косвенныхъ указаній на колебанія этого количества за различные годы (число дѣлъ по соотвѣтственнымъ нарушеніямъ, возбужденныхъ за разные періоды времени, могутъ столько же зависѣть отъ общаго числа нарушеній, дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто, какъ и отъ энергіи акцизнаго надзора, корчемной стражи и полиціи). Правда, существуетъ очень распространенное мнѣніе (основанное на апріорныхъ соображеніяхъ), что число нарушеній должно расти вмѣстѣ съ повышеніемъ акциза, такъ какъ вмѣстѣ съ возвышеніемъ акциза растетъ предпринимательская прибыль нарушителей, а, слѣдовательно, и та доля прибыли,

которую они могутъ отчислить на покрытіе риска, но при этомъ упускаютъ изъ вида, что ceteris paribus вмѣстѣ съ ростомъ акциза растетъ и самый рискъ (вѣроятность обнаруженія) незаконнаго производства, утайки и сбыта: дѣйствительно, рвеніе чиновъ акцизнаго надзора, а тѣмъ болѣе корчемной стражи и полиціи*), а равно и вѣроятность доносовъ со стороны частныхъ лицъ стоитъ въ прямой зависимости отъ высоты открывательской преміи, на которую они могутъ расчитывать, высота же преміи стоитъ въ прямомъ отношеніи съ высотою обложенія; отсюда получается извѣстная компенсація: одновременно растетъ и рискъ, и страховой %, который могутъ отчислять нарушители на покрытіе риска; а такъ какъ при этомъ общая организація надзора съ теченіемъ времени все больше совершенствовалась, а численность все возрастала, то остается весьма мало шансовъ въ пользу вышеупомянутаго предположенія о послѣдовательномъ возрастаніи суммы корчемнаго спирта за время дѣйствія акцизной системы (на этомъ взглядѣ особенно настаивалъ, какъ извѣстно, „Вѣстникъ Европы". см. статьи его финансоваго обозрѣвателя за 70, 80 и 90-ые годы за подписью „О.").

Чтобы сдѣлать наши цифры абсолютнаго потребленія за 60—70-ые годы формально однородными съ данными за 80—90-е годы, слѣдовало бы исключить изъ общей суммы спирта, поступавшаго на внутренній рынокъ до 1880 года ту долю, которая шла для приготовленія водочныхъ издѣлій; мы, однако, не дѣлаемъ этого по слѣдующимъ соображеніямъ: до конца 70-хъ годовъ водочныя издѣлія не несли особаго дополнительнаго налога, почему водочныя издѣлія, приготовлявшіяся на заводахъ, по цѣнѣ своей мало чѣмъ отличались отъ средней продажной цѣны простой водки**), вслѣдствіе этого выдѣлять до 1879 г. продажныя водочныя издѣлія изъ общей массы потребленной населеніемъ водки едва ли представляются какія-нибудь логическія основанія: во всякомъ случаѣ не больше основаній, чѣмъ для выдѣленія водочныхъ наливокъ и настоекъ домашняго приготовленія.

Впрочемъ ошибка, какую мы дѣлаемъ, оставляя безъ вниманія расходъ спирта (до 1879 г.) на водочныя издѣлія, можетъ обусловить разницу между цифрами душевого потребленія до и послѣ 1880 года не болѣе, какъ на одинъ процентъ (около 0,003 ведра) ***), между тѣмъ

*) Штатные чины акцизнаго надзора,—кромѣ спеціальныхъ „табачныхъ" и „сахарныхъ",—за открытіе большинства нарушеній преміи не получаютъ (исключая тайное винокуреніе)

**) Такъ что до 1879 г продажныя водочныя издѣлія съ точки зрѣнія потребителей не составляли особой категоріи напитковъ по сравненію съ наливками и настойками домашняго приготовленія

***) Намъ лично кажется, что было бы болѣе правильнымъ цифры потребленія за 80-ые и 90-е годы увеличить на сумму спирта, пошедшаго на производство водочныхъ издѣлій (за вычетомъ количества спирта, соотвѣтствующаго вывезеннымъ заграницу издѣліямъ). Отч. Деп. Неокл Сб поступаютъ иначе въ виду невозможности правильно распредѣлить потребленіе водочныхъ издѣлій между отдѣльными районами

какъ, наприм., игнорируя траты спирта въ пути и при храненіи, мы дѣлаемъ ошибку, составляющую больше 5% къ потребленному количеству.

Кромѣ опредѣленія абсолютной цифры потребленія на основаніи данныхъ о выпускахъ спирта изъ заводскихъ подваловъ на внутренній рынокъ (какъ съ оплатой акциза, такъ и безакцизнаго перекура), можно пользоваться, какъ мы объ этомъ уже упоминали, еще другимъ, болѣе грубымъ пріемомъ, именно: количество оплаченнаго спирта, пошедшаго въ данномъ году на внутреннее потребленіе, можно выводить теоретически путемъ дѣленія общей суммы акциза со спирта, поступившаго въ данномъ году, на сумму акциза, взимавшагося въ то время съ одного ведра или съ одного градуса спирта; прибавляя къ полученному такимъ образомъ количеству оплаченнаго спирта количество безакцизнаго перекура, выпущеннаго въ данномъ году, мы получаемъ приближенную цифру потребленія. Такимъ, именно, пріемомъ получены данныя о душевомъ потребленіи, имѣющіяся въ нашей литературѣ для періода 1863 — 79 гг. (ср отчетъ Деп. Неокл. Сб. за 1887 г., также Терскій о. с, стр. 125).

Впрочемъ до недавняго времени не существовало даже и такихъ грубо-приблизительныхъ данныхъ о душевомъ потребленіи за отдѣльные годы указаннаго періода. оффиціальный обзоръ ограничивался выводомъ среднихъ за произвольно выбранные періоды; такъ, дается среднее душевое потребленіе по Имперіи безъ Царства Польскаго за 4-лѣтіе съ 1863 по 1866 годъ, затѣмъ за 6-лѣтіе съ 1868 по 1873 годъ и съ 1874 по 1879 годъ. Какъ увидимъ ниже, благодаря такой группировкѣ годовъ совершенно теряется истинное представленіе о динамикѣ душевого потребленія за конецъ 60-хъ и 70-ые годы; кромѣ того, цифры разсматриваемаго обзора грѣшатъ еще тѣмъ, что при выводѣ абсолютной цифры потребленія не была принята во вниманіе потеря спирта отъ утечки, усышки и пр. *), (которая тоже оплачивается акцизомъ), что составляетъ (какъ показываютъ данныя за слѣдующій періодъ) не менѣе 5% потребленія (около 3% общаго оборота). Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что территорія Имперіи, къ которой пріурочены цифры душевого потребленія за 1863 — 66 гг., 1868 — 73 и 1874—79 гг., не одинакова: съ 1870 г. акцизная система охватила Туркестанскій край, а съ 1874 г. Закавказье; какъ то, такъ и другое обстоятельство должно было понизить душевое потребленіе по Имперіи, независимо отъ какихъ бы то ни было перемѣнъ въ потребленіи населенія первоначальной территоріи (такъ какъ душевое потребленіе Туркестана и Закавказья было несравненно ниже душевого потребленія Европейской Россіи и Сибири, къ которымъ относятся данныя за 1863—66 гг). Вотъ какъ представлялось движеніе душевого потребле-

*) То же слѣдуетъ замѣтить и относительно цифръ душевого потребленія за 1867 годъ, о чемъ болѣе подробно дальше

нія за время до 1183 года (когда появляются первыя точныя свѣдѣнія о душевомъ потребленіи) согласно оффиціальнымъ даннымъ·

1863—66 гг. . . . 37⁰ ⎫
1868—73 „ . . 36⁰ ⎬ по Имперіи безъ Царства Польскаго
1874—79 „ . . 34⁰ ⎭
1880—82 „ . . 33⁰ по Европейской Россіи безъ Ц. Польск.
1883 г. . . . . 33⁰ по Европейской Россіи безъ Ц. Польск.

Вслѣдствіе неудачно выбранныхъ періодовъ, на которые разбитъ промежутокъ времени съ введенія акцизной системы и до 1880 года, можно составить себѣ совершенно превратное представленіе о динамикѣ душевого потребленія за первое 20-лѣтіе существованія акцизной системы, можно подумать, что мы имѣемъ дѣло съ медленнымъ, послѣдовательнымъ пониженіемъ уровня душевого потребленія подъ вліяніемъ постепеннаго повышенія акциза Такое заключеніе и дѣлалось большинствомъ русскихъ изслѣдователей алкоголизма—между тѣмъ въ дѣйствительности душевое потребленіе за разсматриваемый періодъ колебалось волнообразно, при чемъ вершина волны въ началѣ 70-хъ годовъ была не выше, чѣмъ въ концѣ *).

Пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о душевомъ потребленіи за время до 1883 годъ былъ, наконецъ, пополненъ покойнымъ Н. О. Осиповымъ въ его статьяхъ: „Историческій очеркъ взиманія питейныхъ сборовъ въ Россіи“ въ сборникѣ „Казенная продажа вина“ (1900 г.).

Осиповъ приводитъ впервые сплошной рядъ данныхъ о душевомъ потребленіи за все время существованія акцизной системы. Цифры, приводимыя имъ, несмотря на многіе недостатки, о чемъ ниже, даютъ впервые довольно вѣрную картину динамики душевого потребленія въ Россіи (слѣдуетъ оговориться лишь относительно цифры за 1883 г., вѣроятно являющейся результатомъ опечатки: напечатано—0,75; должно быть—0,78), способную разсѣять многіе укоренившіеся предразсудки (наприм., о непосредственномъ дѣйствіи на душевое потребленіе поднятія акциза, урожаевъ, сокращенія питейныхъ заведеній: разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ составитъ вторую часть нашей работы) Къ числу недостатковъ цифръ Осипова слѣдуетъ отнести: 1) неоднородность данныхъ за различные періоды (въ этомъ отношеніи къ цифрамъ Осипова примѣнимо все сказанное выше относительно данныхъ, приводимыхъ въ Отчетѣ Деп. Неокл. Сбор. за 87 годъ); 2) игнорированіе потерь спирта отъ усышки, утечки, огня и пр. Къ этому присоединяется: 3) неточность цифръ населенія, которыми пользовался Осиповъ для вывода душевого потребленія. По объясненію самого Осипова для Европейской Россіи (50 губ.) онъ

*) Въ 1870 году душевое потребленіе по Европейской Россіи безъ Царства Польскаго (какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ) составляло 36,5⁰, а въ 1879 г —37⁰ (всего на 1⁰ меньше душевого потребленія 1872 года, являющагося кульминаціоннымъ пунктомъ за всѣ 60-ые и 70-ые годы).

бралъ цифры г. Покровскаго (изъ книги „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ..“ подъ редакціей проф. Чупрова и Постникова, т. II). Какъ мы увидимъ ниже, эти цифры являются еще удовлетворительными нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же о цифрѣ населенія Азіатской Россіи: за время съ 1883 по 1892 годъ Осиповъ принимаетъ населеніе Азіатской Россіивъ 10 мил., съ 1893 г. въ 16 мил Такое „приближеніе“ является ужъ черезчуръ грубымъ и не можетъ не отразиться на конечныхъ выводахъ (т. е на цифрахъ душевого потребленія) Конечно, для областей Азіатской Россіи мы не имѣемъ такихъ надежныхъ данныхъ, какъ для Европейской Россіи, но все же границы возможной ошибки несомнѣнно значительно сузились бы, если бы Осиповъ принялъ во вниманіе имѣющіяся въ литературѣ цифры населенія Азіатской Россіи за 1867, 1870 и 1885 гг. (съ 1892 г. имѣются уже данныя въ ежегодныхъ Отчетахъ Деп. Неокл. Сбор. — согласно цифрамъ Медицинскаго Департамента), а цифры для промежуточныхъ годовъ опредѣлилъ интерполяціей. Какъ извѣстно, цифры населенія Имперіи, принимавшіяся Центральнымъ Статист Комит. до переписи 1897 года, почти вполнѣ совпали съ результатами переписи (въ противоположность цифрамъ населенія по одной Европейской Россіи, которыя оказались гораздо выше, полученныхъ переписью 1897 года). Насколько принятыя Осиповымъ цифры населенія Азіатской Россіи отступаютъ отъ общепринятыхъ, видно изъ слѣдующаго: по даннымъ Центр. Статист. Комитета уже въ 1867 году населеніе Азіатской Россіи доходило до $10^1/_2$ мил человѣкъ, въ 1870 году эта цифра возрастаетъ до уже до $11^1/_2$ мил, къ концу 1885-го—до 17 мил. (16,9 мил.), наконецъ, еще черезъ 11 лѣтъ перепись 1897 года дала цифру въ 23 мил). Во всякомъ случаѣ произвольная грань, проводимая Осиповымъ между 1892 и 1893 годомъ (въ 1893 году цифра населенія Азіатской Россіи вдругъ поднимается на 5 мил. сравнительно съ предыдущимъ годомъ), не можетъ не отразиться на относительной высотѣ душевого потребленія за 1892 и 93 годы: если для 1892 года принять цифру населенія Азіатской Россіи около 15 мил. (уменьшивъ цифру 1893 года на сумму годичнаго прироста), то душевое потребленіе для этого года получилось бы почти на $5^0/_0$ ниже цифры Осипова.

) Если принять для періода 1885—96 гг средній годичный приростъ, соотвѣтствующій вышеприведеннымъ цифрамъ населенія за 1870 и 1885 гг (около $3{,}3^0/_0$), то получимъ общую сумму прироста около 6 мил (6,1 мил), прибавляя эту цифру къ датѣ Центральнаго Статист. Ком за 1885 г. получимъ къ концу 1896 г 17+6=23 мил (точнѣе 16,9+6,1=23,0 мил), т-е цифру вполнѣ согласную съ результатами непосредственнаго учета Для промежуточнаго времени съ 1867 по 1870 годъ средній годичный приростъ также приблизительно равенъ $3{,}3^0/_0$ Этотъ расчетъ показываетъ, что цифры Центр Ст Ком для конца 60-хъ и 70-хъ годовъ не такъ уже далеки отъ истины, во всякомъ случаѣ, если онѣ и должны быть уменьшены (соотвѣтственно болѣе интенсивному переселенію въ періодъ съ 1885 по 96 гг.), то на величину не болѣе $^1/_2$ милліона (слѣдуетъ принять во вниманіе, что если со 2-ой половины 80-хъ годовъ усилилось переселеніе въ Сибирь, то за то въ 70-хъ годахъ имѣло мѣсто расширеніе территоріи азіатскихъ владѣній)

Мы не знаемъ, откуда бралъ Осиповъ цифры населенія Азіатской Россіи за время до 1885 года (на это нѣтъ указанія въ его примѣчаніи), но несомнѣнно, что и для этого періода времени имѣли мѣсто скачки вродѣ только что упомянутаго (въ 1893 г.). Опредѣляя цифру населенія по Имперіи путемъ дѣленія цифръ 6-го столбца таблицы Осипова на соотвѣтственныя цифры 7-го (т. е общую сумму сборовъ на сумму, упадающую на одну душу населенія), мы встрѣчаемся съ такими несообразностями, какъ населеніе въ 84,1 мил для 1875 года и въ 88,3 мил. — для 1876 г. (замѣтимъ, что сумма акциза и за 1875 и за 1876 г. равно взяты по Имперіи съ Царствомъ Польскимъ) *), что соотвѣтствуетъ годовому приросту въ 4,2 мил. (5%). Понятно, что соотвѣтственно такимъ цифрамъ населенія и для душевого потребленія получаются цифры, значительно уклоняющіяся отъ дѣйствительной величины. Уклоненія эти переходятъ уже всякія границы допустимаго, когда къ ошибкамъ въ цифрахъ населенія присоединяются ошибки въ цифрахъ абсолютнаго потребленія, какъ это имѣетъ мѣсто въ годы повышенія акциза Мы видѣли выше, что даже количество спирта, выпущеннаго изъ заводовъ для внутренняго потребленія, не можетъ въ такіе моменты служить вполнѣ надежными показателями дѣйствительнаго потребленія (благодаря возможности образованія на внутреннемъ рынкѣ запасовъ оплаченнаго спирта),—тѣмъ болѣе грубую ошибку дѣлаемъ мы, заключая о потребленіи въ годы, непосредственно предшествующіе и слѣдующіе за повышеніемъ акцизной ставки, по суммѣ акциза, поступившаго въ эти годы. Чтобы судить о величинѣ ошибки, дѣлаемой нами при такомъ выводѣ цифры потребленія, за 1870 и 1874 гг. (слѣдовавшіе за повышеніями акциза въ 1869 и 1873 годахъ), мы приводимъ здѣсь параллельныя данныя о количествахъ спирта, оплаченнаго акцизомъ и дѣйствительно выпущеннаго съ оплатой акцизомъ за 1869—70 и 1873—74 гг. и смежные съ ними:

	Выпущено спирта оплачен. акциз.	Оплачено акцизомъ	
1868 г. . . .	22.072	22.680	т. е. почти на 900 т. вед.
1869 г. . .	22.386	22.660	больше, чѣмъ выпущено

(съ 1870 года начинаетъ поступать въ обращеніе спиртъ, оплаченный повышеннымъ акцизомъ).

	Выпущено спирта оплачен акциз	Оплачено акцизомъ	
1870 г. . . .	23.672	23.000	т. е. почти на 900 т. вед.
1871 г. . . .	24.485	24 217	меньше, чѣмъ выпущено

Въ 1874 году, слѣдовавшемъ за повышеніемъ акциза въ 1873 г., количество спирта, оплаченнаго акцизомъ, сократилось на 5%, между

*) Да и, наконецъ, если бы населеніе Царства Польскаго было включено только съ 1876 года, то разница между населеніемъ 1875 и 76 гг была бы не 4,2 мил, а гораздо больше

тѣмъ какъ количество спирта, дѣйствительно выпущеннаго въ этомъ году съ оплатой акцизомъ, сократилось по сравненію съ 1873 годомъ всего на 2% *), что составляетъ около $^1/_2$ мил. ведеръ; а такъ какъ количество безакцизнаго перекура возросло въ 1874 г. по сравненію съ 1873 г. почти на такую же величину, то общее количество спирта, выпущеннаго на внутренній рынокъ въ 1874 году, осталось по Имперіи почти безъ перемѣны; для Европейской Россіи оно даже увеличилось, какъ увидимъ ниже.

Послѣ этого не удивительно, что цифры душевого потребленія, выведенныя г. Осиповымъ на основаніи теоретически полученной (по суммѣ акциза) цифры абсолютнаго потребленія, дѣлаютъ въ 1807 и 74 году рѣзкіе скачки, совершенно не оправдываемые данными о дѣйствительномъ выпускѣ спирта на внутренній рынокъ Если къ этому прибавить еще скачекъ въ 1876 году, вызванный вышеупомянутой несогласованностью цифръ населенія, положенныхъ Осиповымъ въ основу расчета душевого потребленія за смежные 1875 и 1876 гг. (84 и 88 милл. человѣкъ: ср. выше, стр. 45), то окажется, что таблица Осипова до 1880 года можетъ служить для изученія динамики душевого потребленія лишь въ самыхъ общихъ чертахъ; вѣрно отмѣчая волнообразное движеніе душевого потребленія за вторую половину 60-хъ и 70-ые гг., она оказывается вовсе непригодной для какихъ-нибудь заключеній о колебаніяхъ душевого потребленія изъ года въ годъ, безъ чего, понятно, невозможны никакіе выводы относительно вліянія на душевое потребленіе внезапныхъ измѣненій въ цѣнѣ алкоголя (подъ вліяніемъ повышенія акциза), урожаевъ и другихъ подобныхъ имъ факторовъ. Что касается данныхъ, приводимыхъ Осиповымъ для болѣе поздняго времени, то значеніе ихъ умаляется существованіемъ для этого періода точныхъ данныхъ по Европейской Россіи, гораздо болѣе притомъ пригодныхъ для всякаго рода сопоставленій, чѣмъ, все-таки весьма приближенныя, данныя по Имперіи. Впрочемъ, съ 1892 года и для всей Имперіи уже имѣются точныя цифры душевого потребленія. Относительно цифры Осипова для 1883 года мы уже говорили: вмѣсто 0,75 ведра должно быть 0,78. Ниже мы приводимъ цифры душевого потребленія Осипова рядомъ съ выведенными нами цифрами для 50 губерній Европейской Россіи; при сравненіи тѣхъ и другихъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что данныя Осипова, какъ относящіяся ко всей Имперіи, должны оказаться нѣсколько ниже нашихъ Такъ какъ данныя о поступленіи акциза являются, какъ мы достаточно уже показали, совершенно ненадежнымъ матеріаломъ для вывода цифры потребленія (абсолютнаго) по отдѣльнымъ годамъ,

*) Абсолютное количество спирта, оплаченнаго въ 1874 году акцизомъ, на 1.200 т. ведеръ меньше количества, выпущеннаго въ томъ же году съ оплатой акцизомъ При этомъ надо еще замѣтить, что первая цифра относится къ Европейской Россіи+Сибирь+Туркестанъ+Закавказье, тогда какъ вторая только къ Европейской Россіи+Сибирь (впрочемъ проистекающая отсюда разница въ цифрахъ общаго потребленія незначительна)

то мы въ состояніи представить сплошной рядъ цифръ за весь періодъ до 1880 г. лишь для тѣхъ районовъ Россіи, для которыхъ имѣются за это время данныя о выпускѣ спирта изъ заводовъ на внутренній рынокъ: такія данныя имѣются за весь, разсматриваемый нами въ настоящую минуту, періодъ (съ конца 60 и до 80-хъ годовъ) лишь для губерній Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго) и для Сибири (Западной и Восточной); для прочихъ окраинъ (и то не для всѣхъ) имѣются данныя лишь со второй половины 70-хъ годовъ (такъ для Туркестана съ 1876-го года, для Амурской и Приморской области съ 1878-го), а для губерніи Царства Польскаго за одинъ только 1879 г. *). Такіе пробѣлы въ первоначальномъ матеріалѣ заставляютъ насъ отказаться отъ мысли дать сплошной рядъ цифръ потребленія по Имперіи; для насъ представляется выборъ — дать таблицу потребленія по одной Европейской Россіи (вездѣ, гдѣ въ дальнѣйшемъ мы будемъ употреблять выраженіе „Европейская Россія“ безъ всякой оговорки, мы будемъ имѣть въ виду Европейскую Россію безъ Ц. П.), или по Европейской Россіи + Сибирь; послѣдній рядъ цифровыхъ данныхъ ничего не могъ бы дать намъ новаго, по сравненію съ первымъ, для уясненія вопросовъ о взаимной связи, существующей между

*) Вотъ какъ измѣнялись количества спирта (ведеръ абс. алк.), выпущеннаго для внутренняго потребленія, по тѣмъ изъ окраинъ-Россійской Имперіи, для которыхъ имѣются данныя этого рода

	Восточная Сибирь	Западная Сибирь	Итого по Сибири	Туркестан край	Амурск и Примор. Область.
1868 г	465,8	467,9	933,7	—	—
1869 г.	520,9	543,7	1 064,6	—	—
1870 г	516,9	550,8	1 067,7	—	—
1871 г. . . .	554,3	548,4	1 102,7	—	—
1872 г . . .	571,7	632,2	1 203,9	—	—
1873 г . . .	611,1	651,1	1 262,2	—	—
1874 г	529,1	549,7	1 078,8	—	—
1875 г.	518,8	490,2	1 009,0	—	—
1876 г.	476,9	507,0	983,9	27,1	—
1877 г.	534,8	516,8	1 051,6	38,4	—
1878 г. . . .	577,1	582,7	1.159,8	47,3	4,1
1879 г. . . .	589,1	653,3	1,242,4	54,1	6,1

Для 1879-го года можетъ быть выведена общая сумма по Имперіи

1) По гг Европ. Россіи было выпущено для внутрен потребленія 29.704,602 вед абс алк
2) По Восточной Сибири . . . . . 589,152 „ „
3) По Западной Сибири . . . . . 653,334 „ „
4) По Туркестанскому краю . . . . . 54.111 „ „
5) По Амурской и Приморской обл. . . . . 6,153 „ „
6) По Привислянскому краю . . . . . 2.166,340 „ „

Итого по Имперіи . . . . . 33.173 692 в абс алк

Считая населеніе Имперіи въ 1879-мъ году равнымъ 96,5 мил чел, получимъ среднее душевое потребленіе къ началу 80-хъ годовъ въ 34,37°, сравнивая эту цифру съ цифрой Осипова (о. с) въ 0,86 ведра въ 40° (что даетъ въ переводѣ на абсолютный спиртъ—34,4°), получаемъ разницу въ 0,03°, или меньше 0,09%.

массовымъ потребленіемъ алкоголя и прочими сторонами народной жизни; дѣйствительно, такъ какъ въ то время никакихъ почти статистическихъ данныхъ по Сибири не собиралось *), то намъ все равно пришлось бы сопоставлять наши данныя о потребленіи алкоголя по Европейской Россіи вмѣстѣ съ Сибирью съ данными о другихъ сторонахъ народной жизни, пріуроченными къ одной Европейской Россіи; понятно, что выводы, основанные на такомъ сопоставленіи данныхъ, относящихся къ различнымъ территоріямъ, оказались бы — ceteris paribus—менѣе надежными, чѣмъ выводы, полученные путемъ анализа однородныхъ статистическихъ матеріаловъ (относящихся къ одной Европейской Россіи). Кромѣ того, цифры душевого потребленія по Европейской Россіи съ Сибирью за время до 1880-го года все равно не имѣли бы для себя продолженія въ Отч. Деп. Неок. Сб. за 80-ые и начало 90-хъ годовъ (подобныя данныя появляются въ Отч Деп. лишь съ 1892-го года)

Въ дополненіе къ даннымъ о выпускѣ спирта изъ заводскихъ подваловъ приведемъ свѣдѣнія о выкуркѣ и экспортѣ спирта за соотвѣтствующіе годы, эти данныя также могутъ служить матеріаломъ для заключеній (хотя лишь весьма приблизительныхъ) о количествѣ спирта, остававшагося для внутренняго потребленія:

а) Выкурка (по Имперіи) въ періоды:

1862/63 гг.	25.001,567 вед. абс алк.	1870/71 гг	28 009,157 вед. абс. алк.
63/64 „	27.430,998 „	71/72 „	32.944,606 „
64/65 „	22.405,572 „	72/73 „	33.005,067 „
65/66 „	20 400,621 „	73/74 „	31.434,201 „
(включая Царство Польское)		74/75 „	31.460,359 „
1866/67 гг.	31.550,482 „	75/76 „	27.625,511 „
67/68 „	25,728,789 „	76/77 „	26.421,249 „
68/69 „	30 572,967 „	77/78 „	27.822,010 „
69/70 „	31.310,696 „	78/79 „	35 693,831 „

б) Вывозъ заграницу: до начала 70-хъ гг. вывозъ не превосходилъ $^1/_2$ милліона ведеръ (ср. „Отч. Д. Н. Сб. 1887 г.“, стр. 145). Дальше экспортъ измѣнялся слѣд. обр.:

въ 1873 г. .	1.219,218 вед. абс. алк.	въ 1877 г. .	2.103,681 вед. абс. алк.
„ 1874 г. .	2.303,843 „	„ 1878 г. .	1.390,107 „
„ 1875 г. .	1.742,226 „	„ 1879 г .	2.298,652 „
„ 1876 г. .	1.614,797 „		

*) Даже статистика урожаевъ—точнѣе сбора хлѣбовъ начинаетъ включать данныя по Сибири лишь со 2-ой половины 90-хъ годовъ (ср. Лохтинъ „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“ 1901 г., стр 260), еще бѣднѣе наши свѣдѣнія о другихъ сторонахъ экономической жизни Сибири за тѣ годы.

Для времени съ 1880 года мы имѣемъ уже прямыя данныя о размѣрахъ потребленія, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Европейской Россіи. За 1880, 1881 и 1882 гг. цифры отличаются еще нѣкоторою шаткостью (впрочемъ сомнѣнія не идутъ такъ далеко, чтобы могли замѣтно отразиться на окончательныхъ цифрахъ душевого потребленія): такъ если мы вычислимъ цифры потребленія за 1880, 1881 и 1882 гг. на основаніи цифръ среднесложнаго потребленія за періоды 1880—1882; 1881—1883; 1882—1884 гг., приводимыхъ въ Отчет. Деп. Неокл. Сб. за 1883, 1884 и 1885 гг., то получимъ для Европейской Россіи безъ Царства Польскаго цифры, расходящіяся съ полученными тѣмъ же путемъ данными по Европейской Россіи съ Царствомъ Польскимъ и по одному Царству Польскому. Гдѣ именно допущена была ошибка,—рѣшать не беремся: извѣстно, что и за болѣе позднее время цифры Ежегодн. Отчетовъ (объ а б с о л ю т н о м ъ потребленіи) подвергались впослѣдствіи, въ позднѣйшихъ изданіяхъ Департамента, исправленію. Въ болѣе округленномъ видѣ (въ милліонахъ ведеръ) цифры потребленія за 1880—1882 годы даются въ книгѣ г. Терскаго· опредѣляя д у ш е в о е потребленіе по этимъ даннымъ и по полученнымъ указаннымъ выше способомъ, получаемъ въ результатѣ цифры вполнѣ тождественныя при округленіи до $^1/_2$ градуса,—точность вполнѣ достаточная для многихъ сопоставленій и выводовъ.

Для времени съ 1888 года, кромѣ ежегодныхъ „Отчетовъ“ мы имѣемъ ретроспективный обзоръ въ „Отчетѣ Главн. Упр.“ за 1895 годъ (повторенный въ Отчетѣ за 1896 г.), дающій цифры абсолютнаго потребленія по Европейской Россіи въ ведрахъ 40° вина. Сравнивая эти „исправленныя“ данныя съ данными ежегодныхъ Отчетовъ, мы увидимъ, что большинство сходится весьма близко; исключеніе составляютъ цифры за 1888 и 1889 годъ: здѣсь разница по одной Европейской Россіи достигаетъ 464 т. вед. абсолютнаго спирта (1888 году). Такая значительная разница дѣлаетъ цифру 1888 года (а равно и 1889 г.)—по Отчету 1895—1896 года непригодной д л я с о п о с т а в л е н і я съ цифрами потребленія за 1887 и предшествующіе годы по е ж е г о д н ы м ъ отчетамъ (соотвѣтственныхъ годовъ). Поэтому, хотя цифры ретроспективной таблицы (въ Отчетахъ 1895 и 1896 г.) по способу своего полученія должны бы гарантировать бо̀льшую а б с о л ю т н у ю точность (т. е. независимо отъ сравненія съ данными за другіе годы), но для изображенія о б щ е й д и н а м и к и потребленія за 2-ую половину 80-хъ годовъ цифры соотвѣтствующихъ ежегодныхъ отчетовъ являются болѣе надежнымъ матеріаломъ — въ виду своей несомнѣнно большей о д н о р о д н о с т и. Впрочемъ, что касается въ частности цифръ потребленія за 1888—1889 гг. *), приводимыхъ въ Отчетахъ за 1895—1896 гг.

*) Какъ увидимъ (въ дальнѣйшемъ—во 2-ой части), принятіе для 1888 года той или другой цифры потребленія (согл. Отч. 1888 года, или согл. Отч. 1895—96 гг.) не оказываетъ никакого вліянія на наши основные выводы, такъ какъ то незначительное пониженіе цифры душевого потребленія въ 1888 году (сравн. съ 1887), какое соотвѣтствуетъ

то онѣ плохо согласуются не только съ данными объ оборотахъ спирта за предшествующіе годы, но и съ данными о прочихъ (кромѣ потребленія) оборотахъ спирта за тѣ же годы.

Такъ какъ вопросъ этотъ не имѣетъ существеннаго значенія для нашихъ теоретическихъ выводовъ, то мы не станемъ здѣсь входить по этому поводу въ дальнѣйшія подробности. Замѣтимъ, что къ 1890 году разница между цифрами обоихъ источниковъ уже не превосходитъ естественной случайной погрѣшности, почему мы и сочли возможнымъ съ 1890 года замѣнить цифры Ежегодныхъ Отчетовъ—болѣе „провѣренными“ данными изъ Отчета за 1895 годъ.

1880 г	25.644,720	(26,73 мил.).	(Табл. А) *)
1881 г.	25.234,573	(26,30 „).	
1882 г.	25 021,409	(26,15 „).	
1883 г.	25.825,650		
1884 г.	24.420,013		
1885 г.	23.009,088		
1886 г.	22.000,357		
1887 г.	22.684,843		
1888 г.	22 830,485	(23.294,303).	
1889 г.	22 541,773	(22.162,667)	
1890 г.	21.395,310		
1891 г.	19 796,157		
1892 г.	19.969,145		
1893 г.	19 945,025		
1894 г.	21.678,146	вед. абс. алк.	

(Для 1880, 1881 и 1882 гг. въ скобкахъ показаны округленныя цифры изъ книги г. Терскаго **); для 1888 и 1889 гг. въ скобкахъ—данныя согласно Отчету 1895 и 1896 гг.).

Чтобы отсюда пе ейти къ выводу душевого потребленія, намъ надо установить хотя приблизительныя данныя о населеніи Европейской Россіи за время съ 1868—1894 годъ. Однако прежде, чѣмъ перейти къ выполненію этой задачи, считаемъ нужнымъ сказать хотя нѣсколько словъ о тѣхъ цифрахъ населенія, какія положены въ основу нашихъ оффиціальныхъ данныхъ о душевомъ потребленіи. До 1880-го года, какъ извѣстно, въ оффиціальныхъ источникахъ не имѣется еще систематическихъ данныхъ о душевомъ потребленіи (хотя бы только

абсолютному потребленію согласно Отчету за 1888 годъ,—при анализѣ зависимости между душевнымъ потребленіемъ и урожаями—все равно нами въ расчетъ не принималось что же касается изслѣдованія вопроса о вліяніи на потребленіе повышеній акциза, то отсутствіе пониженія потребленія (абсол) въ 1888 году (согласно Отч 1895—96 гг было даже нѣкоторое повышеніе) является только еще новымъ подтвержденіемъ нашего вывода (ср Ч 2-я, гл 1-я)

*) Начало табл. —1868—1879 гг см. выше, стр 40

**) Для гг. Великорусскихъ+бывш. привилегированныхъ+Прибалтійскихъ; ср Терскій о. с, стр 126-ая

по одной Европейской Россіи), такія свѣдѣнія начинаютъ появляться лишь съ 80-хъ годовъ (въ ежегодныхъ Отчетахъ Деп. Неокл. Сборовъ). Какими же свѣдѣніями о населеніи пользовался Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ при выводѣ этихъ данныхъ?

Уже a priori, въ виду крайней неудовлетворительности состоянія нашей статистики населенія вплоть до переписи 1897-го года, можно ожидать, что свѣдѣнія, какими располагало финансовое вѣдомство для вывода душевого потребленія, оставляли желать весьма многаго. И дѣйствительно, если съ 80-хъ годовъ цифры общаго потребленія, даваемыя Отчетами Департамента Неокладныхъ Сборовъ, являются достаточно точными (съ тѣми оговорками, какія сдѣланы выше относительно вліянія запасовъ розничныхъ торговцевъ), то нельзя сказать того же относительно цифръ населенія, принимаемыхъ этими отчетами при выводѣ душевого потребленія Вплоть до 1888 г. Отчеты не располагали цифрами населенія за тотъ годъ, для котораго выводилось душевое потребленіе (такъ, цифра населенія за 1883-ій годъ дается лишь въ Отчетѣ за 1886-ой годъ, цифра населенія за 1885-й годъ—лишь въ Отчетѣ за 1887-ой годъ); поэтому, понятно, и цифры душевого потребленія, принимаемыя Отчетомъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ до 1888-го года, являются очень приблизительными (такъ какъ даже болѣе точныя данныя Центральнаго Статистическаго Комитета также лишь приблизительны—до всеобщей переписи 1897 года).

Основаніемъ для вычисленія душевого потребленія за позднѣйшее время (т. е. съ 1888-го года) служили для Департамента Неокладныхъ Сборовъ данныя о населеніи Медицинскаго Департамента (ср. соотвѣтственныя указанія въ текстѣ Отчетовъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ).

Данныя эти также уступаютъ въ точности даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета (или вычисленнымъ цифрамъ—на основаніи цифры прироста, даваемой Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ), такъ какъ Медицинскій Департаментъ основываетъ свои цифры на годовыхъ отчетахъ Врачебныхъ Отдѣленій отдѣльныхъ губерній; Врачебныя же Отдѣленія пользуются для своихъ отчетовъ обыкновенно предварительными, еще не провѣренными, данными мѣстныхъ (губернскихъ) Статистическихъ Комитетовъ (ср. журналъ *) Медицинскаго Департамента за 1898 г., кн. II, стр. 120, примѣчаніе редакціи).

Для 1888-го года Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ принимаетъ цифру населенія 50-ти губерній Европейской Россіи въ 85.463 т. ч., для 1889 г.—88.151 т.; для 1890 г.—91 124 т.; для 1891-го,—согласно цифрѣ общаго потребленія и цифрѣ душевого потребленія, принятой Деп. Неокл. Сб.,—цифра населенія опредѣлится около 88,7 мил. чел.; для

*) „Вѣстникъ Обществ. Гигіены, Судебн. и Практ Медицины".

1892-го г.—90.990 т.; для 1893-го г.—92.215 т. ч. и т. д. Такимъ образомъ получится рядъ:

1888	годъ	85.463	тыс. чел.
1889	„	88.151	„ „
1890	„	91.124	„ „
1891	„	88.700	„ „
1892	„	90.990	„ „
1893	„	92.215	„ „

Что касается цифръ за позднѣйшее время, то послѣ переписи 1897 года Деп. Неокл Сб. постарался согласовать цифру 1896 года съ результатомъ переписи (хотя и не вполнѣ, по крайней мѣрѣ для отдѣльныхъ районовъ), сообразно съ этимъ измѣнены въ этихъ Отчетахъ и цифры по трехлѣтней сложности 1893—1894—1895 гг., такъ что для согласованія съ этими исправленными цифрами цифры Отчетовъ за 1893 и 1894 гг. должны быть понижены. Это вноситъ еще больше несогласія въ рядъ цифръ населенія, принятыхъ Деп. Неокл. Сб. при выведеніи душевого потребленія за періодъ 1888—1894 гг. При этомъ важна не столько абсолютная невѣрность цифръ, какъ ихъ несогласованность другъ съ другомъ. Благодаря этой несогласованности является необходимымъ вновь вывести душевое потребленіе за всѣ 80-ые и 90-ые годы, положивъ въ основу рядъ цифръ населенія: 1) согласованныхъ другъ съ другомъ; 2) болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ результатамъ переписи 1897 года, какъ наиболѣе вѣрнымъ даннымъ о населеніи. Какъ извѣстно, полученная переписью общая цифра населенія по Имперіи почти вполнѣ сошлась съ прежними данными, выводившимися на основаніи свѣдѣній о естественномъ движеніи населенія. Иное слѣдуетъ сказать относительно населенія Европейской Россіи. Здѣсь пертурбаціоннымъ моментомъ явилось, принявшее въ послѣдніе 6—7 лѣтъ передъ переписью огромные размѣры, переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи въ Сибирь, на Кавказъ и вообще на окраины. Движеніе это существовало уже въ 80-ые годы, хотя въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, и при томъ въ значительной степени парализовалось иммиграціей (въ среднемъ за 1886—1890 гг. по 80 т. чел. въ годъ—изъ Австріи, Германіи, Бельгіи и проч). Поэтому, если къ цифрѣ населенія за 1885 г. (наиболѣе надежная, такъ какъ получена не вычисленіемъ, а непосредственно полицейско-административнымъ путемъ), даваемой Центр. Ст. Комитетомъ, прибавить естественный приростъ за 1886—1896 гг., то мы получимъ цифру, превосходящую цифру, полученную при переписи 1897 года, больше, чѣмъ на одинъ милліонъ человѣкъ. Эта цифра и выразитъ механическій отливъ изъ 50 губерній Европейской Россіи за періодъ 1886—1896 гг. Если бы цифра населенія 1885 года не вызывала сомнѣній въ своей правильности, и если бы переселенческій потокъ имѣлъ хотя приблизительно одинаковую силу для отдѣльныхъ годовъ этого періода, то для полученія приблизительныхъ цифръ населенія за каждый изъ

годовъ періода 1886—1896 гг. стоило бы общую сумму механическаго отлива за это время раздѣлить на одиннадцать, и полученный средній годовой механическій отливъ вычитать послѣдовательно изъ цифры каждаго изъ годовъ этого періода, полученной изъ предыдущей путемъ прибавленія естественнаго прироста. Но такой пріемъ, къ сожалѣнію, не примѣнимъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ механическая убыль населенія имѣла мѣсто далеко не въ одинаковой степени въ 1-ую и 2-ую половину разсматриваемаго періода (рубежомъ является 1891 годъ, самъ относящійся уже ко 2-ой половинѣ). Кромѣ того существуетъ мнѣніе, что цифра Центр. Стат. Комитета для 1885 года значительно (больше чѣмъ на 1 милл.) меньше дѣйствительной. Такая значительная погрѣшность, конечно, не могла бы не отразиться на цифрѣ душевого потребленія какъ 1885 года, такъ и послѣдующихъ годовъ (такъ какъ, если цифра 1885 года будетъ увеличена, соотвѣтственно должна быть увеличена и цифра механическаго отлива за время 1886—1896 гг., а слѣдовательно измѣнится и взаимное отношеніе цифръ населенія смежныхъ годовъ, что, въ свою очередь, дастъ иное представленіе о динамикѣ душевого потребленія). Мнѣніе о неправильности цифры населенія 1885 года, принимаемой Центр. Стат. Комитетомъ, было подробно мотивировано г. В. Михайловскимъ въ его статьѣ: „Факты и цифры русской дѣйствительности“. Основаній для такого мнѣнія два. Первое сводится къ сравненію цифръ Центр. Стат. Комитета съ данными земскихъ изслѣдованій (ср. таблицу на стр. 104 названной статьи). Врядъ ли однако возможно основывать какіе-нибудь выводы на результатахъ сопоставленія данныхъ переписей, производившихся *не одновременно*, а съ разницей во времени отъ 1 до 2-хъ лѣтъ; уже это одно можетъ повести къ значительнымъ ошибкамъ. Главное же основаніе, по которому сравненіе земскихъ данныхъ съ данными Центр. Стат. Комитета не можетъ служить основаніемъ для заключенія о вѣрности цифры населенія 1885 года, заключается въ отсутствіи въ данныхъ Центр. Стат. Комитета цифры *одного крестьянскаго населенія*, почему для сравненія съ земскими данными г. Михайловскому пришлось *вычислять* цифру собственно крестьянскаго населенія *) посредствомъ умноженія цифры общаго по уѣзду населенія, даваемой Центр. Стат. Комитетомъ для 1885 г. (а также для 1883-го), на коэффиціентъ, показывающій отношеніе крестьянскаго населенія ко всему населенію, при чемъ коэффиціентъ этотъ г. Михайловскій беретъ изъ „Свода матеріаловъ объ экономическомъ положеніи сельскаго населенія Европейской Россіи“ (изд. Канц. Комит. Мин., 1894 г.), гдѣ коэффиціентъ этотъ вычисленъ *на основаніи данныхъ* объ общемъ и одномъ крестьянскомъ населеніи *на 1-ое*

*) Отчего г Михайловскій не взялъ для сравненія тѣ уѣзды, по которымъ земская статистика опредѣляла *общую* сумму населенія? Наприм., по нѣкоторымъ уѣздамъ губерній Черниговской, Таврической, Херсонской (ср Фортунатовъ: „Сельско-хозяйственная статистика“ стр. 97-ая).

января 1892 года Когда послѣ этого узнаешь изъ статьи того же автора, что отливъ крестьянскаго населенія изъ губерній коренной Россіи за 1886—1896 гг. равняется почти 4 мил. (см. о. с., стр. 110), то становится ясно, что вычисленная такимъ образомъ цифра крестьянскаго населенія является совершенно непригодной для какихъ бы то ни было заключеній *).

Второе основаніе, по которому г. Михайловскій считаетъ цифру 1885 г. (по Центр. Стат. Комитету) ниже дѣйствительной, сводится къ тому, что цифра механическаго отлива, вычисленная на основаніи: 1) цифры населенія за 1885 годъ, 2) данныхъ о естественномъ приростѣ за 1886—1896 гг. и 3) цифры населенія, полученной при переписи 1897 года,—меньше (больше, чѣмъ на 1 мил.) цифры, получаемой непосредственнымъ суммированіемъ различныхъ элементовъ, изъ которыхъ складывалась (по его, г. Михайловскаго предположенію) общая сумма механическаго отлива. Конечно, самъ г. Михайловскій сознается, что даваемыя имъ цифры лишь приблизительныя, хотя онъ со своей стороны старался воспользоваться всѣмъ имѣющимся (неполнымъ и разрозненнымъ) матеріаломъ. Но могущая быть неточность собственно въ цифрахъ и не имѣетъ въ данномъ вопросѣ существеннаго значенія. Основная ошибка автора заключается въ томъ, что онъ не одинаково полно и подробно исчисляетъ оба противоположныхъ теченія: отливъ и приливъ населенія. Тщательно подсчитывая число переселенцевъ, ссыльныхъ, передвинутыхъ на окраины войскъ, эмигрировавшихъ русскихъ подданныхъ и пр., г. Михайловскій лишь вскользь упоминаетъ объ обратныхъ теченіяхъ. Такъ, говоря объ обратныхъ переселенцахъ, г. Михайловскій опредѣляетъ ихъ согласно „оффиціальнымъ свѣдѣніямъ“ въ 9% общаго числа, но считаетъ возможнымъ не принимать ихъ во вниманіе, такъ какъ это количество вполнѣ покрывается „незарегистрированными“ переселенцами, не вошедшими въ цифру, приводимую имъ въ общемъ подсчетѣ отлива. Нельзя не замѣтить, что % обратныхъ, принимаемый г. Михайловскимъ, слишкомъ низокъ: такъ, напримѣръ, въ 1896 году число обратныхъ даже согласно оффиціальнымъ свѣдѣніямъ равнялось почти 14% переселившихся (на 200 т. переселившихся около 28 т. обратныхъ), въ 1895 г.—10% съ лишкомъ (Ср. А. Кауфманъ „Сибирск. пересел.“ Спб. 1901 г. стр. 89), а 1895—1896 годы вовсе не являлись особо неблагопріятными, — напротивъ, имущественная обезпеченность переселенцевъ 1895—1896 годовъ была несомнѣнно выше обезпеченности лицъ, составлявшихъ главную массу переселенцевъ въ

*) % крестьянскаго населенія долженъ былъ особенно измѣниться (понизиться) въ губерніяхъ центра, гдѣ имѣлъ мѣсто наиболѣе сильный отливъ крестьянскаго населенія на окраины. Отсюда понятно, отчего особенно большая „ошибка“ найдена г. Михайловскимъ именно для средней Россіи (и не оказалась въ степныхъ губерніяхъ) и при томъ тѣмъ бо́льшая, чѣмъ бо́льшій промежутокъ прошелъ отъ времени полученія общей цифры населенія и моментомъ опредѣленія % крестьянскаго населенія (ошибка для 1883 г. больше, чѣмъ для 1885 и 1887 г.).

1891—1892 годахъ (ср., напримѣръ, отчетъ переселенческаго чиновника г. Дурова за 1892 г.). Исчисляя, далѣе, приблизительную цифру ссылки изъ Европейской Россіи, г. Михайловскій нечего не говоритъ объ обратномъ теченіи, которое складывается: 1) изъ ссыльныхъ, отбывшихъ срокъ, подошедшихъ подъ манифестъ и пр. 2) изъ лицъ, самовольно уходящихъ изъ мѣстъ ссылки и тянущихъ изъ Восточной Сибири въ Западную, а изъ Западной въ Европейскую Россію—конечную цѣль ихъ стремленій; каково число лицъ, самовольно оставившихъ мѣсто ссылки и находящихся „неизвѣстно гдѣ", явствуетъ изъ того, что по оффиціальнымъ даннымъ безвѣстноотсутствующіе составляли до 50% всѣхъ ссыльныхъ. Затѣмъ, принимая ссылку на Сахалинъ равной всему механическому приливу населенія, авторъ почему-то относитъ этотъ приливъ цѣликомъ на счетъ Европейской Россіи (коренныя 50 губерній). Въ виду такихъ пріемовъ автора является сомнительной и даваемая имъ цифра „передвиженія войскъ на окраины": не подсчитано ли и здѣсь только общее число войскъ, отправленныхъ на окраины (безъ вычета обратнаго передвиженія), а также не вошли ли въ составъ „вновь сформированныхъ" на окраинахъ частей войскъ часть военныхъ силъ, уже находившихся въ этихъ районахъ (въ составѣ другихъ воинскихъ частей)? Но это все ошибки еще несущественныя: главная ошибка г. Михайловскаго—игнорированіе иммиграціи. Г. Михайловскій для опредѣленія эмиграціи изъ предѣловъ Россіи пользуется данными Таможенн. Департамента о числѣ лицъ, прослѣдовавшихъ черезъ границу въ ту или другую сторону. Чтобы получить цифру эмигрирующихъ, г. Михайловскій вычитаетъ изъ числа лицъ—русскихъ подданныхъ, выѣхавшихъ изъ предѣловъ Россіи за 11-лѣтіе, число лицъ, русскихъ же подданныхъ, возвратившихся въ Россію за то же время; получается извѣстный перевѣсъ выѣхавшихъ надъ возвратившимися, и эта разница можетъ служить приблизительнымъ показателемъ р у с с к о й эмиграціи (точнѣе: р у с с к и х ъ п о д д а н н ы х ъ). Изъ этой эмиграціи, по мнѣнію г. Михайловскаго, четверть должна быть отнесена на счетъ Царства Польскаго, при чемъ авторъ ссылается на данныя Американской статистики; на самомъ дѣлѣ данныя о числѣ русскихъ подданныхъ, переселившихся въ С.-Американскіе Соединенные Штаты, говорятъ, что четвертая часть общаго числа переселившихся составляютъ о д н и п о л я к и, но, какъ извѣстно, большое количество переселенцевъ давали (за разсматриваемый періодъ) также литовцы (изъ Сувалкской губ. — особенно съ 1889 года) и евреи изъ всѣхъ почти губерній Царства Польскаго. Такимъ образомъ, дѣйствительное участіе Царства Польскаго въ русской эмиграціи вѣроятно выразится не менѣе какъ 50% общаго числа, за исключеніемъ 1890—1892 гг., когда эмиграція изъ русскихъ губерній (евреи, менониты, литовцы) рѣзко поднимается надъ обычнымъ уровнемъ.

Изъ общей суммы эмиграціи, выведенной г. Михайловскимъ (234 т.), на долю собственно русскихъ губерній относится врядъ ли болѣе

100—120 тыс. человѣкъ (главнымъ образомъ эмигрировали евреи въ періодъ 1890—1891 гг). Что же находимъ мы у г. Михайловскаго относительно иммиграціи? Ровно ничего, кромѣ бѣглой фразы на стр. 110; при подсчетѣ общей суммы механическаго отлива цифра иммиграціи даже не фигурируетъ.

Говоря о перевѣсѣ числа лицъ, выѣхавшихъ изъ предѣловъ Россіи, надъ числомъ возвратившихся и вообще въѣхавшихъ,—г. Михайловскій даже и не упоминаетъ, что такой перевѣсъ получится лишь въ томъ случаѣ, если мы возьмемъ для сравненія цифры однихъ русскихъ подданныхъ; если же взять общую цифру въѣхавшихъ и выѣхавшихъ, то перевѣсъ останется на сторонѣ въѣхавшихъ, т. е., основываясь на тѣхъ же матеріалахъ, какими пользуется авторъ, мы должны прійти къ выводу, что въ общемъ балансѣ иммиграція перевѣшивала эмиграцію. Беря данныя за періодъ 1886—1896 гг., на которыхъ основываетъ свои выводы г. Михайловскій, мы получимъ значительный перевѣсъ въѣхавшихъ надъ выѣхавшими; этотъ перевѣсъ долженъ быть увеличенъ для русскихъ губерній въ виду того обстоятельства, что въ эмиграціи русскія губерніи участвовали лишь въ незначительной (сравнительно съ Царствомъ Польскимъ) степени; иностранная же иммиграція со 2-ой половины 80-хъ годовъ, напротивъ, направлялась главнымъ образомъ въ южныя и восточныя окраины Европейской Россіи, гдѣ имѣлся еще земельный просторъ, а съ половины 80-хъ годовъ, кромѣ того, (на югѣ) пышно расцвѣла металлургическая промышленность. При этомъ бо̀льшая часть металлургическихъ предпріятій юга основана иностранцами и обслуживается иностранными мастерами, а въ значительной степени и иностранными рабочими. Что касается колонистовъ-земледѣльцевъ, ищущихъ свободныхъ и сравнительно дешевыхъ (а также по возможности еще не выпаханныхъ) земель, то, понятно они не могли осѣсть (кромѣ единичныхъ случаевъ) въ губерніяхъ Царства Польскаго при господствующей тамъ земельной тѣснотѣ: главную притягательную силу для нихъ имѣли наши южныя и (въ болѣе ранній періодъ) восточныя черноземныя степи (ср. Исаевъ „Замѣтки о нѣмецкихъ колоніяхъ въ Россіи“). Кромѣ собственно южныхъ губерній нѣмецкая колонизація пустила сильные корни и въ Юго-Западномъ краѣ: наприм., въ Волынской губ. въ 1894 г. насчитывалось болѣе 200 тыс. нѣмцевъ колонистовъ.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы должны признать, что подсчетъ г. Михайловскаго въ значительной своей части (приблизительно на величину, отличающую его отъ теоретически выведеннаго механическаго отлива) является гадательнымъ, основаннымъ на произвольныхъ допущеніяхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на пріемахъ прямо невѣрныхъ, какъ, напримѣръ, игнорированіе иммиграціи, игнорированіе обратнаго движенія ссыльныхъ, неправильное отнесеніе ссылки на о. Сахалинъ (куда ссылалось значительное число лицъ съ Кавказа, а также изъ Царства

Польскаго и Финляндіи *) цѣликомъ на счетъ 50-ти губерній Европейской Россіи. Опытъ г. Михайловскаго показалъ одно, что мы не имѣемъ достаточно точныхъ и обоснованныхъ данныхъ для непосредственнаго подсчета механическаго прилива и отлива населенія Европейской Россіи за какой-нибудь періодъ времени **); единственнымъ способомъ получить вѣроятную цифру механическаго движенія населенія является сравненіе результатовъ непосредственнаго исчисленія населенія за два момента, раздѣленныхъ болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени; но цифра, полученная такимъ путемъ, понятно, не можетъ уже служить сама для повѣрки цифры населенія.

Такимъ образомъ, цифра переписи 1885 года (вмѣстѣ съ данными о естественномъ движеніи населенія) является единственной реальной точкой опоры при исчисленіи населенія за время до переписи 1897 года; замѣнить эту цифру другой, болѣе надежной, мы не можемъ; поэтому намъ остается поневолѣ удовлетвориться при установленіи цифръ населенія за время до 1897 г. той степенью точности, какой удовлетворяетъ цифра 1885 года, полученная путемъ полицейскаго подсчета (впрочемъ, по мѣрѣ удаленія отъ исходной точки и приближенія къ 1897 году погрѣшность будетъ все болѣе сглаживаться); наибольшее, что мы можемъ сдѣлать, это—нѣсколько повысить цифру переписи 1885 года—на величину, не превосходящую возможной случайной погрѣшности: требованію этому еще удовлетворяетъ цифра г. Покровскаго („Вліяніе урожаевъ" и т. д. т II), но отнюдь не цифра г. Михайловскаго, превосходящая цифру Центр. Стат. Комитета больше, чѣмъ на милліонъ человѣкъ.

Итакъ, взявши за основаніе цифру населенія за 1885 годъ, попробуемъ вывести приближенныя (наиболѣе вѣроятныя) цифры населенія за послѣдующіе годы (до переписи 1897 года). Изъ сравненія цифры населенія за 1885 и 1896 годъ оказывается, что механическій отливъ за 1886—1896 гг. выразился цифрой около милліона человѣкъ. Слѣдуетъ ли распредѣлить его поровну между одиннадцатью годами

---

*) Въ 1890 году на долю Кавказа, Царства Польскаго и Финляндіи приходилось около 15% населенія Сахалина (кромѣ мѣстныхъ аборигеновъ, конечно, ср. А Чеховъ: „О. Сахалинъ", гл. XV) Сюда же слѣдуетъ прибавить и лицъ, ссылаемыхъ (хунхузы изъ Приморской области) и переводимыхъ на Сахалинъ изъ Сибири.

**) Попытку вычисленія населенія за рядъ лѣтъ, предшествующихъ переписи 1897 года, на основаніи детальныхъ—якобы исчерпывающихъ—данныхъ о механическомъ отливѣ населенія (изъ 50-ти губерній Европейской Россіи) сдѣлалъ недавно г-нъ Череванинъ („Эволюція земледѣлія", Познаніе Россіи, 1909, кн 2, стр. 165), но результаты этой попытки являются самымъ яркимъ доказательствомъ несостоятельности подобнаго пріема: какими бы грубыми ошибками ни отличалась перепись 1885 года, все же результаты ея должны давать болѣе прочную основу для научныхъ выводовъ, чѣмъ подобныя вычисленія, основанныя на случайныхъ и неполныхъ цифрахъ отлива и совершенно игнорирующія наличность (механическаго) прилива населенія (для 1885 г. Череванинъ получилъ цифру на 1,3 мил. чел. меньше цифры, полученной полицейской переписью).

разсматриваемаго періода? Отрицательный отвѣтъ не можетъ возбудить сомнѣнія: сила механическаго отлива рѣзко измѣняется въ теченіе разсматриваемаго промежутка; главной причиной этого является ростъ крестьянскихъ переселеній подъ вліяніемъ земельной тѣсноты и экономическаго потрясенія, перенесеннаго народнымъ хозяйствомъ въ 1891 году. Движеніе это, какъ сказано выше, существовало уже въ 80-хъ годахъ, хотя въ несравненно меньшихъ размѣрахъ и при томъ въ значительной степени парализовалось иммиграціей.

Въ 90-хъ годахъ дѣло измѣняется: вмѣсто перевѣса пріѣхавшихъ въ Имперію надъ выѣхавшими начинаетъ наблюдаться перевѣсъ выѣхавшихъ, при чемъ усилившійся отливъ русскихъ подданныхъ въ значительной степени падаетъ и на русскія губерніи, что явствуетъ изъ сравненія цифръ общей эмиграціи съ цифрами польской эмиграціи (включая и польскую Литву). Возрастаніе эмиграціи изъ русскихъ губерній съ 1890 года обусловливалось усиленнымъ выселеніемъ евреевъ Юго-Зап. края въ Бразилію и Аргентину подъ вліяніемъ закона, воспрещающаго евреямъ жить въ 50 верстной полосѣ отъ границы; съ середины 1891-го года начинается массовое выселеніе евреевъ изъ Москвы (ср. статью Беркенгейма: „Русская Мысль“ 1894 г. кн. X.) Одновременно съ этимъ отливъ въ Сибирь и на другія окраины рѣзко возрастаетъ съ 90-хъ годовъ: согласно оффиціальнымъ даннымъ о переселеніи въ Сибирь съ 1885 года по 1890 переселилось лишь около $^1/_7$ общаго количества переселенцевъ за 11 лѣтъ (1886—96 гг.); такимъ образомъ на періодъ 1891—96 гг. приходится около $^6/_7$ общаго количества; на этотъ же періодъ 1891—96 гг. упадаетъ и главная масса переселеній, направлявшихся моремъ (въ Уссурійскій край). Прямыхъ данныхъ о ежегодномъ переселеніи на Кавказъ мы не имѣемъ; но несомнѣнно, что и это переселеніе получило также особенное развитіе съ 1890 года (такъ какъ это переселеніе вызвано въ общемъ тѣми же причинами, какъ и Сибирское). Оффиціальныя данныя о числѣ переселенцевъ обнимаютъ далеко не всю массу переселенцевъ, такъ оффиціальная цифра переселенія въ Сибирь первоначально относилась лишь къ переселенцамъ, шедшимъ на Тюмень; переселенцы, шедшіе другими путями въ регистрацію не попадали. Нѣтъ сомнѣнія, что число этихъ, не попавшихъ въ оффиціальную регистрацію, переселенцевъ особенно возросло въ періодъ наиболѣе усиленнаго переселенческаго движенія. Особенно велико должно было быть число такихъ переселенцевъ въ періодъ 1891 и 1892 годовъ, когда переселеніе изъ центральныхъ губерній приняло характеръ массового безпорядочнаго бѣгства; брели на авось, куда-нибудь и какъ-нибудь, безъ заранѣе составленнаго плана, шли потому, что у себя на мѣстахъ все равно было немыслимо оставаться; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что переселеніе часто маскировалось подъ формой „отхода на заработки“; да оно въ значительной степени и было такъ: массы крестьянъ центральнаго района, не находя средствъ къ существованію у себя дома, устремлялись въ поискахъ работы въ южныя

степи, на желѣзнодорожныя работы (начинавшаго строиться Сибирскаго пути), наконецъ, изъ нѣкоторыхъ восточныхъ губерній отходъ въ Сибирь на заработки былъ и раньше обычнымъ явленіемъ (при чемъ нѣкоторая часть уходившихъ такъ и не возвращалась домой); не находя работы въ нашихъ южныхъ степяхъ, рабочіе устремлялись дальше—на Кавказъ и даже въ Средне-Азіатскія владѣнія. Значительная часть этихъ крестьянъ, нахлынувшихъ на Кавказъ, въ Сибирь и Средне-Азіатскія области въ поискахъ работы, такъ и осѣдали въ этихъ мѣстахъ (такъ какъ „дома“ все равно не оставалось ничего, что бы привязывало ихъ: извѣстно, какая масса бѣднѣйшихъ крестьянъ вовсе лишилась земли — юридически или фактически — именно въ это время), частью привлекаемые бо́льшимъ просторомъ и надеждою „устроиться“ лучше, чѣмъ дома, частью вслѣдствіе неимѣнія средствъ на обратную дорогу и окончательнаго обнищанія (такимъ было все равно, гдѣ ни оставаться, такъ какъ надежда возстановить свою хозяйственную самостоятельность все равно была потеряна). Послѣдняя категорія, какъ показали цифры, была особенно велика (ср., напр., данныя о переселеніи на Кавказъ изъ Курской губ. и изъ Острогожскаго у. Воронежской губ. *).

Именно безпорядочность и неорганизованность переселенческаго теченія въ періодъ 1891—92 гг. заставляетъ предполагать, что очень значительный процентъ переселенцевъ, бревшихъ на авось, безъ заранѣе опредѣленнаго маршрута, долженъ былъ ускользать отъ регистраціи переселенческой администраціи, существовавшей лишь въ главныхъ пунктахъ (да и силы этой администраціи—въ виду рѣзкаго усиленія переселенческаго движенія въ 1891 году сравнительно съ предыдущими годами—на первое время должны были оказаться не въ соотвѣтствіи съ увеличившимся движеніемъ). Съ начала функціонированія Сибирской ж. дороги регистрація стала полнѣе, такъ какъ существованіе желѣзнодорожнаго пути направило переселенческое движеніе въ одно русло. Поэтому оффиціальныя цифры переселенцевъ для годовъ, непосредственно предшествовавшихъ переписи, ближе къ дѣйствительной цифрѣ, чѣмъ оффиціальныя цифры, относящіяся къ 1891 и 1892 году: врядъ ли общее число переселившихся въ Сибирь и другія мѣста Азіатской Россіи (изъ 12-ти тысячъ человѣкъ, переселившихся въ Средне-Азіатскія владѣнія, на голодные годы приходится не меньше 10-ти тысячъ) въ эти годы значительно уступало числу переселенцевъ, зарегистрованныхъ въ 1895—96 гг. Если къ этому прибавить рѣзко усилившуюся

*) О рѣзкомъ измѣненіи характера переселенія съ 1891 года ср кн. проф. Исаева „Переселенія и русское народное хозяйство“ (см также отчетъ чиновника по переселенческимъ дѣламъ г. Дурова за 1892 г); характернымъ показателемъ измѣненія имущественнаго положенія (крестьянъ) переселенцевъ до и послѣ 1891 года служитъ число семей, везшихъ свой скарбъ и дѣтей на ручныхъ тачкахъ за неимѣніемъ средствъ на пріобрѣтеніе лошади до 1891 года такіе случаи были рѣдкими исключеніями, въ 1892 году черезъ Тюмень прошло (т.-е. было зарегистрировано: дѣйствительное число несомнѣнно было выше) такихъ семей свыше 600, изъ опрошенныхъ объ имущественномъ положеніи 4 600 семей – 60% оказалось въ состояніи полной нищеты (менѣе 10 р. на семью).

въ тѣ же 1891—92 годы эмиграцію (во 2-ую половину 80-хъ годовъ эмиграція изъ Россійской Имперіи не превосходила въ среднемъ 35 тысячъ въ годъ, такова же приблизительно цифра эмиграціи и для 1895—96 годовъ; между тѣмъ какъ въ 1891-мъ году общее количество эмигрантовъ равнялось по даннымъ той же иностранной статистики больше, чѣмъ 100 тыс. человѣкъ; въ 1892-мъ году—немногимъ меньше), то общій отливъ населенія въ 1891—92 гг. во всякомъ случаѣ былъ скорѣе больше, чѣмъ меньше, соотвѣтственнаго отлива 1895—96 годовъ; что касается періода 1893—94 годовъ, то этотъ промежутокъ характеризуется нѣкоторымъ пониженіемъ (по сравненію со смежными 2-хлѣтіями) какъ переселенческаго движенія на русскія окраины, такъ и эмиграціоннаго движенія.

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что какъ въ 80-хъ, такъ и въ 90-хъ годахъ, кромѣ переселенія на окраины и эмиграціи,— на механическую убыль населенія Европейской Россіи вліяли и другіе моменты, каковы ссылка, передвиженіе войскъ на окраины и проч. Такимъ образомъ періодъ 1886—96 гг. естественно распадается на двѣ части: 5-тилѣтіе 1886—90 гг., характеризуемое усиленной иммиграціей и сравнительно слабымъ переселенческимъ движеніемъ, и 6-тилѣтіе 1891—96 гг., характеризуемое интенсивнымъ отливомъ населенія (въ нѣсколько разъ превосходящимъ отливъ предыдущаго періода) и пониженіемъ (въ среднемъ за все 6-лѣтіе) иммиграціи. Въ виду такого рѣзкаго различія между 1-ой и 2-ой половинами періода постараемся прежде всего выяснить приблизительную цифру населенія къ концу 90-го года, стоящаго на рубежѣ обоихъ періодовъ. Какъ мы уже указывали по поводу попытки г. Михайловскаго, мы не имѣемъ достаточно полныхъ и точныхъ данныхъ для прямого подсчета баланса прилива и отлива населенія за какой бы то ни было періодъ; намъ остается и здѣсь выбрать косвенный путь: основнымъ элементомъ, колебаніями котораго опредѣлялась величина общаго механическаго отлива изъ губерній коренной Россіи за различные періоды, является переселеніе крестьянъ; предполагая (условно), что перемѣнные элементы механическаго отлива, не поддающіеся точному статистическому учету, колеблются изъ года въ годъ пропорціонально колебаніямъ зарегистрованной доли отлива, и, распредѣливъ согласно этому принципу общую сумму отлива за время 1886—96 гг. (полученную теоретически вычитаніемъ изъ цифры населенія за 1885 г. + естественный приростъ за 1886—96 гг. — цифры населенія, полученной переписью 97-го года) между періодами 1886—90 и 1891—96 гг. (съ различной интенсивностью отлива), мы получимъ (путемъ прибавленія къ цифрѣ населенія 1885 года естественнаго прироста за 1886—90 гг. и вычитаніемъ механическаго отлива за то же время, вычисленнаго вышеуказаннымъ приближеннымъ способомъ) для конца 1890 года цифру весьма близкую къ цифрѣ, даваемой Центр. Статист. Комитетомъ („Урожай 1892 г.“, приложеніе). Въ виду такой близости мы сочли возможнымъ оставить

цифру Центр. Ст. Ком. безъ всякихъ поправокъ, тѣмъ болѣе, что она, какъ нельзя больше, согласуется и съ другими, имѣющимися въ оффиціальной литературѣ данными, относящимися къ началу 90-хъ годовъ: такъ согласно „Своду свѣдѣній“ изд. Комитета Министровъ 1894-го года населеніе Россіи къ 1-му января 1892 года (иначе къ концу 91-го года) = 89.153 т. чел., что вполнѣ согласуется съ имѣющимися у насъ свѣдѣніями объ естественномъ приростѣ за 1891-ый годъ и съ получаемой вышеуказаннымъ методомъ приближенной цифрой механическаго отлива за 1891-ый годъ (естественный приростъ 1.200 тысячъ и механическій отливъ около 200 тысячъ); нѣсколько больше разница между цифрой Центр. Стат. Ком. за 1890-ый годъ и цифрой, даваемой для того же года въ изд. Деп. Торговли и Мануфактуръ „Сводъ данныхъ объ экономическомъ положеніи губерній и областей“, но такъ какъ Деп. Торг. и Ман. не располагалъ при этомъ какими-нибудь новыми первоисточниками, помимо тѣхъ, какіе приняты во вниманіе Центр. Стат. Ком., то безъ сомнѣнія предпочтеніе должно быть отдано цифрѣ, приводимой въ „Урожаѣ 1892 года“ (цифра Деп. Торг. и Ман. почти на 300 т. больше): если эта цифра и уклоняется отъ дѣйствительности, то врядъ ли больше, чѣмъ на 50 тысячъ (вмѣсто 88.153—около 88.100—88.200 т.),—ошибка, которая не можетъ существенно отразиться на цифрѣ душевого потребленія. Если мы теперь примѣнимъ тотъ же пріемъ, какимъ воспользовались для распредѣленія общей суммы механическаго отлива между періодами 1886—90 и 1891—96 гг., къ опредѣленію отлива каждаго изъ годовъ промежутка съ 1885 по 1896 годъ, и на основаніи полученныхъ такимъ образомъ цифръ механическаго отлива, а также данныхъ объ ежегодномъ естественномъ приростѣ (по свѣдѣніямъ Центр. Стат. Ком.), вычислимъ цифры населенія для всего періода съ 1885 по 1896 годъ, то получимъ сплошной рядъ цифръ, весьма близко выражающихъ дѣйствительное движеніе населенія. Чтобы составить себѣ представленіе о размѣрахъ возможной погрѣшности этого ряда, разсмотримъ всѣ элементы, входящіе въ вычисленіе. Объ отправномъ и конечномъ пунктѣ, т.-е. о цифрахъ населенія по переписи 1897 года и по подсчету 1885 года, мы уже говорили: сейчасъ прибавимъ только, что при окончательномъ выводѣ цифры населенія къ концу 1896 года нами принятъ во вниманіе, какъ естественный приростъ за январь 1897 года (съ 1-го по 28-ое января, т.-е. по день переписи), такъ и вѣроятный механическій отливъ за то же время (по аналогіи съ 1896-мъ годомъ). Что касается промежуточныхъ цифръ за годы 1886, 1887 и т. д. до 1895 года включительно, то каждая изъ нихъ получена изъ предыдущей путемъ прибавленія цифры естественнаго прироста (по даннымъ Центр. Ст. Ком.) и вычитанія цифры механическаго отлива населенія за тотъ годъ, населеніе котораго опредѣляется (цифра населенія вездѣ пріурочена къ концу года, т.-е къ 31-му декабря). Изъ этихъ двухъ цифръ первая отличается той степенью точности, какой вообще приходится доволь-

ствоваться въ области свѣдѣній, относящихся сплошь ко всему населенію: здѣсь всегда найдутся пробѣлы, найдутся и ошибки, но въ силу закона большихъ чиселъ большинство этихъ ошибокъ не могутъ оказать вліянія на общій итогъ; во всякомъ случаѣ ко второй половинѣ 80-хъ годовъ регистрація движенія населенія не представляетъ уже такихъ огромныхъ пробѣловъ, требующихъ для своего заполненія примѣненія интерполяціи, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ (сравни указанія д-ра Экка). Насколько въ общемъ близки къ истинѣ данныя нашей статистики движенія населенія за 80-ые и 90-ые годы, видно изъ того, уже упоминавшагося нами, факта, что цифра населенія по Имперіи (на которую не вліяли переселенія на окраины) оказалась ко времени переписи 1897 года по даннымъ Медиц. Деп., опредѣлявшаго ее теоретически, послѣдовательнымъ прибавленіемъ цифръ естественнаго прироста, почти вполнѣ совпадающей съ результатами прямого подсчета (ср. журналъ Медиц. Деп. за 1898 г. февраль, стр. 40 оффиціальнаго отдѣла). Такимъ образомъ, точность нашихъ промежуточныхъ цифръ главнымъ образомъ зависитъ отъ точности учета механическаго отлива. Пріемъ, употребленный нами для опредѣленія общаго механическаго отлива за каждый годъ, заключался въ томъ, что мы общую сумму механической убыли населенія, дѣйствительно обнаруженную переписью 1897-го года, распредѣлили между отдѣльными годами періода 1886—96 гг. пропорціонально тѣмъ элементамъ отлива, для которыхъ имѣются болѣе или менѣе точныя цифры за все это время Такой пріемъ имѣетъ своимъ основаніемъ условное предположеніе, что перемѣнные элементы механическаго отлива, не поддающіеся точному статистическому учету, измѣняются изъ года въ годъ въ той же пропорціи, какъ и элементы, для учета которыхъ имѣются болѣе или менѣе точныя данныя (напримѣръ, что число переселенцевъ, идущихъ боковыми путями мимо регистраціонныхъ пунктовъ, измѣняется изъ года въ годъ приблизительно въ той же пропорціи, какъ число переселенцевъ, прошедшихъ черезъ регистраціонные пункты и т. п.). Допущеніе это весьма близко къ дѣйствительности; собственно „условнымъ“ является только предположеніе о строгой (математической) пропорціональности: о томъ, что обѣ части отлива (т.-е. поддающаяся и неподдающаяся статистическому учету) измѣняются въ одномъ направленіи и приблизительно съ одинаковой силой,—объ этомъ, полагаемъ, никто не будетъ спорить (такъ какъ причины, вызывающія механическій отливъ въ той и другой его формѣ,—однѣ и тѣ же). Сказаннымъ уже достаточно намѣчаются границы погрѣшностей нашихъ промежуточныхъ цифръ. Чтобы еще больше сузить эти границы, мы приняли слѣдующую мѣру: прежде, чѣмъ распредѣлять общую сумму механическаго отлива согласно указанному принципу, мы вычли изъ нея по возможности всѣ элементы, обусловленные не общеэкономическими причинами, а спеціальными поводами, носившими болѣе или менѣе случайный характеръ (таковы—вышеупомянутая

эмиграція евреевъ въ 1890, 91 и 92 годахъ, также эмиграція меноннтовъ, эмиграція въ Бразилію изъ русскихъ губерній съ литовскимъ населеніемъ, вызванная въ значительной мѣрѣ искусственно, усиліями южно-американскихъ колоніальныхъ агентовъ, старавшихся въ польской и русской Литвѣ пополнить ущербъ, понесенный эмиграціей въ Южную Америку подъ вліяніемъ почти полнаго прекращенія въ 1890-мъ году эмиграціи изъ Италіи, дававшей раньше до 30 т. эмигрантовъ въ годъ); подобные случайные элементы отлива распредѣлялись по соотвѣтствующимъ годамъ уже послѣ окончательнаго распредѣленія остальной суммы общаго механическаго отлива (приходящейся на счетъ обще-экономическихъ причинъ). Благодаря такому пріему, величина возможной ошибки была еще болѣе ограничена (о нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ поправкахъ, внесенныхъ въ окончательныя цифры населенія мы, не упоминаемъ).

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. детали нашихъ цифръ получены, вообще говоря, не произвольно. цифры механическаго движенія населенія вездѣ даны въ округленномъ видѣ (въ виду невозможности дать вполнѣ точную цифру, детализированіе цифръ было бы основано на произволѣ, чего мы избѣгали вездѣ, предпочитая даже „чисто механическіе принципы“, такъ какъ, не увеличивая точности, они все-таки гарантируютъ отъ предвзятыхъ „исправленій“), почему детали цифръ населенія опредѣлялись цифрами „естественнаго“ движенія населенія, а для 1890 года, какъ мы уже указывали, цифра населенія детализирована согласно даннымъ Ц. Ст. Ком. („Урожай“ 1892 г.), вполнѣ соотвѣтствующимъ нашимъ теоретическимъ соображеніямъ. Вотъ рядъ цифръ, полученныхъ путемъ указанныхъ пріемовъ и находящихся въ согласіи какъ съ цифрой населенія Центр. Ст. Ком. за 1885 годъ, такъ и съ данными переписи 1897-го года *).

---

*) Для опредѣленія конечной цифры нашего ряда мы воспользовались данными переписи 1897-го года, относящимися къ постоянному населенію Эти цифры, какъ извѣстно, оказались для 50 губерній Европ Россіи на 800 тыс выше цифры наличнаго населенія (при чемъ во временномъ отсутствіи показано около $1^1/_2$ милл. чел) Редакторы переписи 1897 года (ср „Общій сводъ по Имперіи“ I, С-П-Б. 1905, стр V), основываясь на данныхъ по Импер и (по Имперіи также оказалось превышеніе постояннаго населенія и превышеніе временно отсутствующихъ надъ временно пребывающими) объясняютъ такое рѣзкое несоотвѣтствіе ошибками, допущенными при учетѣ постояннаго населенія. Но съ такимъ заключеніемъ врядъ ли можно согласиться. Намъ думается, что съ гораздо большимъ основаніемъ можно отнести помянутое несоотвѣтствіе на счетъ недостаточно полнаго учета наличнаго населенія въ моментъ переписи Въ пользу такого объясненія говоритъ, фактъ огромнаго, для зимнихъ мѣсяцевъ прямо небывалаго, механическаго передвиженія населенія, какое наблюдалось зимою 1896—97 гг Вся эта масса людей, оставившихъ свои постоянныя мѣста жительства въ поискахъ заработка и не имѣвшихъ еще ни возможности, ни времени гдѣ-нибудь прочно осѣсть, уже на основаніи апріорныхъ соображеній должна была въ нѣкоторой своей—болѣе или менѣе значительной—части ускользнуть отъ регистраціи (для лицъ же, стоявшихъ близко къ производству переписи на мѣстахъ, неизбѣжность пропусковъ при учетѣ „текучаго“ населенія, находившагося въ моментъ переписи въ движеніи,—

(Таблица В).

1885 г. — 81.725 тыс. ч.
1886 „ — 83.024 „ „
1887 „ — 84.317 „ „

стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія) Самая цифра населенія „временно отсутствовавшаго", полученная переписью для 50 губерній Европ Россіи, показываетъ, что изъ числа лицъ, находившихся къ моменту переписи внѣ мѣстъ своего постояннаго жительства, уловлены переписью далеко не всѣ слишкомъ ужъ большое несоотвѣтствіе между числомъ отсутствовавшихъ изъ мѣстъ приписки,—насколько объ этомъ можно судить по даннымъ паспортной статистики (примѣняя самыя скромныя нормы расчета, дающія минимальную цифру вѣроятно—отсутствующихъ), и числомъ временно отсутствующихъ по опредѣленію переписи, какъ бы значителенъ ни былъ $^0/_0$ лицъ, для которыхъ мѣсто постояннаго жительства и мѣсто приписки не совпадаютъ,—все же на долю находившихся внѣ мѣста своего постояннаго жительства къ концу января 1897 г должно было приходиться значительно больше $1^1/_2$ милл человѣкъ (ниже мы еще не разъ будемъ имѣть случай касаться массоваго передвиженія народныхъ массъ въ зиму 1896—97 гг)

Но если даже допустить, что объясненіе редакторовъ переписи правильно, т-е что цифра постояннаго населенія опредѣлена была выше дѣйствительности, то и тогда для нашихъ цѣлей эта цифра все же является болѣе подходящей, чѣмъ столь же въ сущности сомнительная цифра наличнаго населенія. Дѣйствительно, для вычисленія (теоретическаго) дѣйствительнаго населенія за рядъ предыдущихъ лѣтъ,—считая отъ 1897 г.,—намъ нужна за этотъ исходный годъ цифра населенія, возможно близкая къ обычному населенію, т.-е. къ цифрѣ населенія, какая опредѣлилась бы при отсутствіи случайныхъ и пертурбаціонныхъ вліяній, свойственныхъ исключительно данному году. Цифра наличнаго населенія, опредѣленная среди зимы 1896—97 гг, понятно ни въ какомъ случаѣ не могла удовлетворять этимъ требованіямъ· принявши эту цифру за исходный пунктъ для вычисленія цифръ населенія за предыдущіе годы, мы тѣмъ самымъ и на всѣ эти цифры распространили бы вліяніе тѣхъ пертурбаціонныхъ моментовъ, которые въ дѣйствительности имѣли мѣсто лишь въ зиму 1896—97 гг Помимо этого соображенія, цифра постояннаго населенія, полученная переписью 1897 года, является болѣе однородной (по фактическимъ пріемамъ ея полученія) съ цифрами полицейской переписи 1885 года, принятой нами за начальную дату.

Цифра наличнаго населенія по переписи 1897 года имѣетъ извѣстное преимущество передъ цифрой постояннаго населенія лишь при опредѣленіи душ. потребленія для годовъ, смежныхъ съ моментомъ переписи дѣйствительно, если согласиться съ редакторами переписи, т.-е. допустить, что наличное населеніе было опредѣлено приблизительно вѣрно, то, принимая вмѣсто этой цифры—цифру постояннаго населенія—на 800 тыс. большую, чѣмъ первая,—мы тѣмъ самымъ нѣсколько понижаемъ цифру душ. потребленія за 1897-й—а равно и за 1896 годъ. Однако, возможность такой ошибки (если предположить, что объясненія редакторовъ переписи оказались бы вѣрны), какъ увидимъ ниже, не можетъ имѣть никакого вліянія на степень доказательности тѣхъ теоретическихъ выводовъ, которые мы основываемъ на цифрахъ душ потребленія за указанные годы (принятіе цифры наличнаго населенія вмѣсто постояннаго только еще рѣзче выдвинуло бы то вліяніе неурожая 1897 года, которое является подтвержденіемъ нашихъ общихъ теоретическихъ воззрѣній на вліяніе урожаевъ на высоту потребленія алкоголя) Такимъ образомъ, для вычисленія населенія за предыдущіе годы цифра постояннаго населенія (по переписи 1897 г) предпочтительнѣе вслѣдствіе большей свободы ея отъ вліянія исключительныхъ условій 1897 г.; ошибка же, допускаемая нами (если согласиться съ вышеупомянутымъ взглядомъ Ц С К) при пользованіи этой цифрой (т.-е цифрой постояннаго населенія) для опредѣленія душ. потребленія за 1897 и 1896 гг,—незначительная и сама по себѣ,—не можетъ имѣть никакого значенія для нашихъ общихъ теоретическихъ выводовъ.

1888 „ — 85.814 тыс. ч.
1889 „ — 87.060 „ „
1890 „ — 88.153*) „ „ (88.455—по данн. Деп. Торг. и Ман.).
1891 „ — 89.220 „ „ (89.153—по „Своду“ изд. Канц. Ком. Мин.).
1892 „ — 89.440 „ „
1893 „ — 90.600 „ „
1894 „ — 91.800 „ „
1895 „ — 92.910 „ „
1896 „ — 94.130 „ „
1897 г. по 28 Янв.—85 т. ч.

ко вр. переп. 94.215 **).

Мы были бы рады замѣнить этотъ рядъ болѣе точнымъ, полученнымъ на основаніи болѣе тщательнаго и компетентнаго изслѣдованія всѣхъ имѣющихся матеріаловъ, но къ сожалѣнію для періода 1885—96 гг. мы не имѣемъ ни одного изслѣдованія въ родѣ работы д-ра Экка для предыдущаго періода. А между тѣмъ, согласованныя и не расходящіяся рѣзко съ результатами переписи, цифры населенія за сплошной рядъ лѣтъ (хотя бы съ 1885 года) прямо необходимы для каждаго изслѣдованія въ области народнаго хозяйства, или финансовъ. При этомъ важно установить рядъ цифръ, который бы сдѣлался общепринятымъ; для этого нужно, чтобы онъ исходилъ изъ достаточно компетентнаго источника, напр., отъ Центр. Стат. Ком., или статистическаго совѣщанія при Мин. Фин., и чтобы эти цифры клались въ основу всѣхъ оффиціальныхъ изслѣдованій, относящихся къ прежнимъ годамъ. Пока же этого нѣтъ, — каждому приходится волей-неволей самому устанавливать болѣе или менѣе вѣроятный рядъ цифръ. Изъ такихъ попытокъ частныхъ изслѣдователей—установить таблицу населенія Россіи за болѣе или менѣе длинный рядъ лѣтъ—слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ поставить опытъ извѣстнаго нашего статистика В. И. Покровскаго (въ книгѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д.“, т. II). Сравнивая цифры г. Покровскаго съ нашими, — находимъ, что до 1890-го года наши цифры весьма близко подходятъ къ цифрамъ г. Покровскаго; начиная съ 1891 года наши цифры отстаютъ все болѣе и болѣе отъ цифръ г. Покровскаго — въ зависимости отъ усиленнаго механическаго отлива населенія; въ 1893—94 гг. этотъ отливъ нѣсколько замедляется: въ соотвѣтствіи съ этимъ и наши цифры за эти годы меньше отстаютъ отъ данныхъ таблицы г. Покровскаго; рядъ г. По-

*) Цифра 88.153—вполнѣ согласуется съ цифрой населенія, показанной Ц. С Ком. въ „Урожаѣ“ 1892 года. отъ истины цифра эта уклоняется во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ на 50 т. ч — ошибка вполнѣ допустимая.

**) Мы принуждены были пользоваться еще предварительными цифрами переписи, но отличіе ихъ отъ окончательныхъ (по крайней мѣрѣ по Евр Россіи въ цѣломъ) на столько ничтожно, что мы не сочли нужнымъ передѣлывать свои вычисленія, основанныя на предварит цифрѣ населенія Евр. Россіи къ 28 янв. 1897 года (разница исчисляется сотыми долями процента)

кровскаго обрывается на 1894 г.; если же къ цифрѣ населенія, принятой имъ для конца 1894 г., прибавить естественный приростъ за 1895—96 гг. (около 2.757 т.), то получимъ для конца 1896 г. цифру въ 95.900 т. чел.,—на 1.770 т. больше цифры, согласной съ результатами переписи 1897 года; если даже принять механическій отливъ за 1895 и 1896 гг. по 400 т. чел. въ годъ (что несомнѣнно выше дѣйствительной убыли), то и тогда остается разница около 1 милліона. Такимъ образомъ цифры таблицы Покровскаго, начиная съ 1891 года, должны быть признаны уже непригодными для какихъ бы то ни было статистическихъ вычисленій. и чѣмъ дальше отъ 1890 года, тѣмъ крупнѣе будетъ ошибка при пользованіи этими цифрами[1]) Изъ другихъ имѣющихся сплошныхъ рядовъ цифръ наиболѣе близко подходитъ къ результатамъ переписи 1897 года рядъ Д. И Рихтера въ словарѣ Брокгауза и Эфрона, однако и здѣсь замѣчается не мало несообразностей: механическій отливъ за 1895 и 1896 гг. принятъ почему-то равнымъ нулю (повидимому, принятъ даже нѣкоторый механическій приливъ). Это совершенно не согласуется съ огромной цифрой выселившихся въ Сибирь въ 1895 и 1896 гг.:—въ этомъ отношеніи 1895 и 1896 гг. превзошли не только предыдущее 2-хлѣтіе (когда замѣчалась нѣкоторая пріостановка переселенія въ Сибирь), но, пожалуй даже 2-хлѣтіе 1891—92 годовъ. Во всякомъ случаѣ механическая убыль въ 1891 и 1892 гг. должна быть принята (согласно извѣстнымъ фактамъ) больше, чѣмъ въ 1893 году, когда наблюдалось рѣзкое паденіе переселенческой волны и заграничной эмиграціи, между тѣмъ г. Рихтеръ принимаетъ механическую убыль 1892 г. всего около 60-ти тысячъ, а въ 1893 году около 200 т., въ 1894 году 250 т. (и на ряду съ этимъ для 1891 г. меньше 200 т.). Такимъ, образомъ согласно таблицѣ г. Рихтера, выходитъ, что періодомъ наиболѣе интенсивнаго отлива населенія были 1893—94 годы; значительно ниже отливъ въ періодъ 1891—92 гг. и, наконецъ, въ 2-хлѣтіе 1895—96 гг. отливъ смѣняется приливомъ: вся картина совершенно обратная тому, что намъ извѣстно относительно 2-хъ главныхъ измѣняющихся элементовъ механическаго отлива: переселенія на русскія окраины и эмиграціи. Наконецъ, въ періодъ 1886—90 гг. принятъ механическій отливъ приблизительно по 100 т. въ годъ. Между тѣмъ переселеніе въ это время было еще незначительно (по сравненію съ періодомъ 1895—96 гг., для которыхъ г. Рихтеръ принимаетъ механическій приливъ), а эмиграція съ избыткомъ покрывалась иммиграціей (около 80-ти тысячъ въ годъ). Во всякомъ случаѣ, принимать для второй половины 80-хъ годовъ (оживленіе промышленности, желѣзно-дорожное строительство, небывалые урожаи) цифру ежегоднаго механическаго отлива почти равною отливу въ періодъ 1891—1892 гг. (maximum отлива),

[1]) Позднѣе г. Покровскій вычислилъ для извѣстной работы М Кашкарова „Финансовые итоги (1892-1901 г.)“—таблицу населенія 50-ти губ Европ. Россіи, формально согласованную съ цифрами переписей 1885 и 1897 года (постояннаго населенія); однако пр межуточныя цифры (за 1886—1896 гг.) по прежнему вызываютъ сильныя сомнѣнія..

значитъ сознательно игнорировать имѣющіяся фактическія указанія. Изъ таблицъ населенія Европейской Россіи, предложенныхъ въ позднѣйшее время, отмѣтимъ еще попытку г. Лохтина, посвятившаго этому вопросу цѣлую главу въ своемъ изслѣдованіи („Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнит. съ друг. странами " гл. IV., стр. 125—130). Пріемы, которыми пользуется г. Лохтинъ, крайне элементарны: онъ беретъ безъ малѣйшей критики первую попавшуюся ему цифру населенія для начала 80-хъ годовъ (и какъ разъ попадаетъ на самую неудачную), а для конца 1896 года цифру переписи 1897 года (игнорируя то обстоятельство, что перепись производилась въ концѣ января 1897 года), вычитаетъ первую цифру изъ второй, дѣлитъ разность на число лѣтъ, и годичный приростъ опредѣленъ; остается прибавлять послѣдовательно этотъ приростъ къ отправной датѣ за 1883 годъ, и таблица населенія готова. Самъ г. Лохтинъ очень доволенъ своей таблицей, но, думаемъ, что врядъ ли кто кромѣ него рѣшится ею пользоваться для серьезныхъ изслѣдованій.

Для времени съ 1867 по 1885 годъ мы имѣемъ тщательно выполненную работу д-ра Экка, могущую служить образцомъ выполненія подобнаго рода работъ (см. д-ръ Эккъ „Опытъ обработки статистическихъ данныхъ о смертности въ Россіи"). Д-ръ Эккъ принимаетъ во вниманіе, какъ естественный приростъ населенія, такъ и механическое передвиженіе; цифры его, требуютъ только согласованія съ окончательной цифрой переписи (полицейской) 1885 года. Произведя соотвѣтственныя поправки, мы получимъ рядъ цифръ населенія за 1867 — 1884 гг., сходящійся съ полученнымъ нами выше рядомъ для 1885—1896 гг.

Относительно цифръ Центр. Стат. Комитета до 1885 г. слѣдуетъ замѣтить, что мы не сочли возможнымъ воспользоваться цифрой Центр. Стат. Комитета за 1883 годъ *) (цифра эта вычислена, причемъ указана по каждому уѣзду возможная ошибка въ ту, или другую сторону; ср. „Сборникъ Свѣдѣній по Россіи" за 1883 г.), такъ какъ цифра эта является по самому способу полученія несоизмѣримой съ результатами непосредственнаго подсчета 1885 года; огромное несоотвѣтствіе цифры 1885 года по сравненію съ естественнымъ приростомъ съ 1883 года прямо указываетъ на ошибочность цифры 1883 года; близко къ истинной цифрѣ населенія въ 1883 году стоитъ цифра г. Покровскаго (79.138 тыс. чел.); мы, съ своей стороны, нашли необходимымъ еще увеличить ее, правда на незначительную величину,—въ соотвѣтствіи съ естественнымъ приростомъ и несомнѣннымъ усиленіемъ механическаго отлива (по сравненію съ приливомъ), начиная съ 1879 года. По тѣмъ же соображеніямъ нѣсколько увеличины и цифры населенія за 1880—1882 гг. по сравненію съ цифрами г-на Покровскаго (наша цифра населенія къ концу періода вполнѣ согласована съ цифрою населенія,

*) Свѣдѣнія о населеніи, публиковавшіяся Центр. Стат. Комитетомъ для болѣе ранняго времени, приняты во вниманіе самимъ д-ромъ Эккомъ.

принятой Отчетомъ Деп. Неокл. Сб. для 1882 г., *) ср. Отчеты Деп. Неокл. Сб. 1884 и 1885 гг.).

Такимъ образомъ получаемъ рядъ (въ тыс. чел.): (Табл. B′)

1867 г. . . . . 63.380 (согласно д-ру Экку)
1868 г. 64.027
1869 г. 64.836
1870 г. 65.850
1871 г. 66.743
1872 г. 67.405
1873 г. 68.539
1874 г. 69.721
1875 г. 70.966
1876 г. 72.149
1877 г. 73.310
1878 г. 74 048
1879 г. 75.248
1880 г. . . . . 76.290 (на 200 т. больше цифры г. Покровскаго)
1881 г. 77.410
1882 г. 78.260
1883 г . . . . 79.260 (по Ц. С. К.—78.561; по Покровскому—79.138;
1884 г. . . . . 80 599 по Рихтеру—79.225; по Лохтину—78.590; по „Отч. Деп. Неокл. Сб. за 1886 г.—78.591).

Прибавляя этотъ рядъ къ установленнымъ уже выше даннымъ за 1885—1896 гг., получаемъ достаточно точную таблицу движенія населенія по 50-ти губерніямъ Европейской Россіи за время съ 1867 по 1896 годъ включительно (табл. B′ + B).

Цифры средняго душевого потребленія, соотвѣтствующія даннымъ соединенной таблицы населенія (B′ + B) и приведеннымъ выше (см. табл. A и A_1) цифрамъ абсолютнаго потребленія алкоголя, представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ (I).

(ТАБЛИЦА № 1)

Душевое потребленіе по 50-ти г г Европейской Россіи

(въ градусахъ).

Акцизъ *) съ 1^0 спирта.	Годы.			Акцизъ *) съ 1^0 спирта.	Годы		
5 к.	1868	34,$_5$	(36,$_8$) ***)	8 к.	1882	31,$_{972}$	(30,$_8$)
	1869	35,$_3$	(38,$_0$)		1883	32,$_{381}$	(31,$_2$)

*) Съ губерніей Ставропольской и обл. Терской и Кубанской — 80 550 (безъ этихъ областей въ 50 губерніяхъ—78 260).

*) *Прим:* Акцизъ отнесенъ не къ тѣмъ годамъ, когда онъ вводился, а къ тѣмъ, когда въ обращеніе начиналъ поступать (въ замѣтныхъ количествахъ) спиртъ, оплаченный этимъ (новымъ) акцизомъ (дѣленіе на періоды принято согласно Терскому).

***) *Прим.* Цифры въ скобкахъ—душевое потребленіе по Имперіи согласно Н О. Осипову (см. „Каз. прод вина", стр. 77-я); цифра 1883 года исправлена нами: у Оси-

6 к.	1870	36,5	(36,8)
	1871	37,8	(37,6)
	1872	38,3	(37,2)
	1873	36,1	(36,8)
7 к.	1874	35,8	(34,1)
	1975	34,3	(34,0)
	1876	32,0	(30,4)
	1877	31,3	(29,6)
	1878	34,8	(32,4)
	1879	37,3	(34,4)
	1880	33,615	(32,0)
	1881	32,599	(31,2)
8 к.	1884	30,297	(28,0)
	1885	28,154	(26,0)
9 к.	1886	26,490	(24,8)
	1887	26,904	(25,2)
$9^1/_4$ к.	1888	26,604	(24,8)
	1889	25,892	(24,4)
	1890	24,270	(22,8)
	1891	22,188	(20,0)
	1892	22,326	(20,0)
10 к.	1893	22,014	(20,0)
	1894	23,614	(21,2)

Представляя динамику душевого потребленія графически, мы получимъ кривую (ломаную), обозначенную на діаграммѣ № 1 сплошной линіей (на той же діаграммѣ представлено измѣненіе сбора хлѣбовъ за соотвѣтствующіе годы, — сопоставленіе это, какъ и самая „кривая душевого потребленія алкоголя“, понадобятся намъ во 2-й части); пунктиромъ обозначены тѣ исправленія, какія должны быть сдѣланы въ этой кривой (для моментовъ, непосредственно предшествующихъ и слѣдующихъ за повышеніями акциза) согласно тѣмъ замѣчаніямъ, какія были сдѣланы (и подробно обоснованы) нами выше относительно вліянія на кажущуюся цифру потребленія колебаній запасовъ на розничномъ,—а до 1880 года и оптовомъ (спиртовомъ) рынкѣ.

Цифры, соотвѣтствующія этой пунктирной кривой, конечно, могутъ имѣть лишь приблизительное значеніе, но степень приближенія ихъ во всякомъ случаѣ будетъ больше, чѣмъ первообразныхъ данныхъ (цифръ кажущагося потребленія) таблицы № 1.

Не касаясь деталей, ограничимся лишь слѣдующими замѣчаніями относительно цифръ, положенныхъ въ основу этой пунктирной линіи.

Повышеніе душ. потребленія въ 1872 г. (по сравненію съ 1871 г.) несомнѣнно является результатомъ спекулятивнаго расширенія запасовъ въ виду предстоявшаго въ слѣдующемъ году повышенія акциза: дѣйствительное душ. потребленіе въ 1872 г. врядъ ли было выше

пова—0,75 вед въ 40^0-$30{,}0^0$. абс. алк. Съ 1892 года по Имперіи имѣются уже точныя цифры душ потребленія:

въ 1892 г — 20,2
„ 1893 „ — 19,9
„ 1894 „ — 21,1

и т д. (дальнѣйшія цифры приведены въ своемъ мѣстѣ ниже). Говоря о цифрахъ Н. Осипова, нельзя не отмѣтить, что въ недавно вышедшемъ изслѣдовании С. Первушина „Вліяніе урожаевъ.. на потребленіе сп нап. въ Россіи“ (1909 г.) эти цифры,— относящіяся ко всей Имперіи, — объявляются почему-то (и весьма категорически на стр. 138 и 140—141) цифрами душ потребленія въ 50 губ Европ Россіи (и приписываются не Осипову, а Главн. Управленію).

душ. потребленія 1871 года, скорѣе надо предположить обратное (въ пользу такого предположенія,—какъ это будетъ видно въ дальнѣйшемъ изъ анализа основныхъ факторовъ, управлявшихъ въ это время размѣрами потребленія,—можно привести весьма вѣскія соображенія); что касается реакціи подъ вліяніемъ сокращенія запасовъ до нормы (т.-е. до размѣра обычныхъ „переходящихъ“ запасовъ), то въ данномъ случаѣ она началась, вѣроятно, уже въ самый годъ повышенія акциза, т.-е. уже въ 1873 году (акцизъ былъ повышенъ съ 15 іюня 1873 г.): въ этомъ сказалось вліяніе новыхъ правилъ, нормирующихъ розничную торговлю (эти новыя ограничительныя правила были введены въ 1873 г. въ С.-Петербургѣ, а въ 1874 г. распространены на рядъ другихъ мѣстностей); въ ожиданіи предстоящихъ стѣсненій розничные торговцы естественно (какъ это наблюдалось и во всѣхъ прочихъ аналогичныхъ случаяхъ) сократили свой спросъ (вслѣдствіе желанія ликвидировать или, по крайней мѣрѣ, по возможности уменьшить свои запасы); такимъ образомъ, если въ 1-ю половину 1873 года спросъ со стороны розничныхъ торговцевъ стоялъ выше потребленія—вслѣдствіе пріобрѣтенія ими дѣшеваго спирта на запасъ, то зато во 2-ю половину года—наоборотъ—потребленіе стояло выше спроса со стороны розничныхъ торговцевъ, такъ какъ на потребленіе обращалась и часть образованныхъ на розничномъ рынкѣ къ концу 1-й половины года запасовъ; благодаря этому обстоятельству, вліяніе спекулятивныхъ запасовъ розничныхъ торговцевъ на цифру потребленія 1873 года сводилось почти къ нулю. Что касается спекулятивныхъ запасовъ, оставшихся еще на рукахъ оптовыхъ торговцевъ къ концу 1873 г. (весь излишне-произведенный со спекулятивными цѣлями въ періодъ 1872—73 гг. спиртъ естественно не могъ быть реализованъ такъ быстро) и той (небольшой) части спекулятивныхъ запасовъ розничныхъ торговцевъ, которая оставалась почему-нибудь нереализованной къ концу 1873 года (потому-ли, что обладатели этихъ запасовъ не успѣли, или не находили нужнымъ этого дѣлать въ ожиданіи введенія новыхъ правилъ о розничной торговлѣ), то реализація ихъ должна была вызвать нѣкоторое пониженіе цифры кажущагося потребленія 1874 г., хотя и не въ такомъ размѣрѣ, какъ можно было бы ожидать на основаніи повышенія производства въ 1872—73 гг. въ ожиданіи введенія съ половины 1873 года новаго акциза *).

---

*) Считаемъ не лишнимъ напомнить, какъ измѣнялась выкурка за 1-ую половину 70-хъ гг: $18\,^{70}/_{71}$—28,0 м. в
$18\,^{71}/_{72}$—32,9 м. в
$18\,^{72}/_{73}$—33,0 м. в
$18\,^{73}/_{74}$—31,4 м в

Рѣзкое повышеніе выкурки съ 1872 года указываетъ на спекулятивный характеръ этого оживленія спиртовой промышленности въ виду ожидавшагося повышенія обложенія (по интенсивности внутренняго спроса 1870 и 1871 годы не уступали 1872-му, скорѣе даже превосходили его; экспортъ же въ это время не игралъ вовсе замѣтной роли), на это же указываетъ и паденіе выкурки непосредственно за повышеніемъ

Пунктирная кривая (ломаная) показываетъ тѣ поправки, какія должны быть сдѣланы въ нашей кривой „кажущагося“ душевого потребленія (сплошная кривая) для согласованія ея съ ходомъ дѣйствительнаго душ. потребленія за время съ 1871 по 1875 годъ.

Чтобы покончить съ 70-ми годами, замѣтимъ, что до 1870 года, вслѣдствіе неудовлетворительности контроля (автоматическаго) выкуриваемаго спирта, часть этого спирта ускользала отъ регистраціи; количество ускользавшаго отъ регистраціи спирта доходило въ это время до 5% общаго количества (судя по суммѣ акциза); ср. Ежегодн. М. Ф. вып. XI, стр. 13. Впрочемъ, для нашихъ выводовъ указанное обстоятельство не имѣетъ сколько-нибудь существеннаго значенія.

Въ теченіе 80-хъ и 90-хъ годовъ повышеніе акциза имѣло мѣсто въ 1881, 1885, 1887 и 1892 годахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ на цифру кажущагося душ. потребленія могли оказать вліяніе (какъ это выяснено выше) лишь спекулятивные запасы розничныхъ торговцевъ; вліяніе это врядъ ли могло отразиться на цифрахъ потребленія предшествующихъ—1880, 1884, 1886 и 1891 годовъ (еще менѣе вѣроятно, чтобы это вліяніе распространялось на послѣдующіе—1883, 1887, 1889 и 1894 годы); по всей вѣроятности, оно не шло далѣе смежныхъ: 1881—1882, 1885—1886, 1887—1888 и 1892—1893 годовъ,—нѣсколько повышая цифру кажущагося душевого потребленія 1881, 1885, 1887 и 1892 годовъ и нѣсколько понижая цифры—1882, 1886, 1888 и 1893 годовъ, такъ что дѣйствительное душевое потребленіе представится за эти моменты приблизительно такъ, какъ обозначено на діаграммѣ пунктиромъ.

Въ частности относительно 1885 года слѣдуетъ замѣтить, что, судя по повышенію выкурки и оптовыхъ запасовъ передъ повышеніемъ акциза въ 1885 году (см. выше), слѣдовало бы было ждать соотвѣтственнаго увеличенія запасовъ и на рукахъ розничныхъ торговцевъ, но вліяніе указаннаго момента въ значительной степени парализовалось предстоявшимъ (съ 1886 года) введеніемъ новыхъ правилъ о раздробительной торговлѣ питьями: въ ожиданіи предстоящаго сокращенія числа питейныхъ заведеній и полнаго упраздненія господствующаго ихъ типа—розничные торговцы (по крайней мѣрѣ, значительная ихъ часть) естественно воздерживались отъ образованія запасовъ, расчитанныхъ на отдаленное будущее, такъ какъ въ этомъ будущемъ они не могли быть увѣрены. Правда, незначительность спекулятивныхъ запасовъ розничныхъ торговцевъ уравновѣшивалась въ 1885 году образованіемъ запасовъ среди населенія (на рукахъ у непосредственныхъ потребителей), какъ объ этомъ будетъ сказано во 2-й части при разсмотрѣніи вліянія на дѣйствительное потребленіе повышенія

акциза. Къ этому надо еще прибавить, что 1871 и 1872 г.г. стояли по сбору хлѣбовъ крайне низко, такъ что причиной рѣзкаго повышенія выкурки въ 1872 году отнюдь не могло быть изобиліе продуктовъ, изъ которыхъ производилось винокуреніе

акц. ставокъ; но вліяніе этого момента (и ему подобныхъ) на потребленіе при построеніи нашей пунктирной кривой во вниманіе не принималось—въ видахъ большей опредѣленности и, главное, единства этой кривой: теперь эта пунктирная кривая на всемъ своемъ протяженіи *) выражаетъ измѣненія спроса со стороны непосредственныхъ потребителей,—все равно, покупаютъ-ли они для немедленнаго потребленія, или на запасъ. Благодаря возможности пріобрѣтенія вина непосредственными потребителя на запасъ,—измѣненія спроса этихъ потребителей не во всѣхъ случаяхъ равновелики измѣненіямъ дѣйствительнаго потребленія, но вліяніе этого момента удобнѣе разсмотрѣть отдѣльно,—когда по ходу изслѣдованія въ учетѣ его (этого момента) встрѣтится надобность.

Что касается повышенія акциза съ 1-го января 1888 года, то оно было весьма незначительно—всего $^1/_4$ коп. на градусъ, или 10 коп. на ведро въ 40°—и при томъ въ значительной степени компенсировалось удешевленіемъ производства вслѣдствіе пониженія хлѣбныхъ цѣнъ, вызваннаго исключительнымъ урожаемъ 1887 года и прекрасными видами на урожай слѣд. года; благодаря этому, передъ повышеніемъ обложенія въ 1888 году не было ни спекулятивнаго расширенія выкурки, ни образованія значительныхъ (оптовыхъ) запасовъ, расчитанныхъ на отдаленный сбытъ (въ теченіе 1887 года запасы увеличились всего на 125 мил. град., т.-е. не возвратились даже къ размѣрамъ, бывшимъ до спиртового кризиса 1886 года, сократившаго запасы на 164 мил. гр.), вся „спекуляція“ (въ виду предстоявшаго повышенія акциза) въ 1887 г. ограничилась оплатой въ декабрѣ этого года около 2-хъ мил. ведеръ вина (въ 40°), предназначеннаго для потребленія будущаго года. Оплата эта, конечно, должна была заставить заводчиковъ и складчиковъ стремиться къ усиленному размѣщенію своихъ (оплаченныхъ) запасовъ между розничными торговцами; но такъ какъ оплата была произведена въ самомъ концѣ 1887 года, то вліяніе этого момента могло отразиться (сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ) на запасахъ розничныхъ торговцевъ не раньше начала слѣдующаго года (1888), такъ что на „кажущееся“ потребленіе 1887—1888 годовъ повышеніе акциза въ концѣ 1887 г. и, вызванная этимъ повышеніемъ, спекуляція не могли оказать никакого замѣтнаго вліянія **).

Возвышеніе акциза съ 1-го декабря 1892 г. не вызвало повышенія выкурки въ 1892 году (въ 1890 г. выкурка равнялась 75,$_9$ мил. вед.,

---

*) Въ необозначенныхъ на діаграммѣ частяхъ пунктирная кривая совпадаетъ со сплошной.

**) Собственно говоря, для правильнаго сравненія съ предыдущими годами цифра потребленія 1887 года должна быть нѣсколько понижена (противъ оффиціальной), такъ какъ, благодаря повышенію акциза въ Пруссіи, въ этомъ году значительно сократилось у насъ потребленіе контрабаднаго спирта (ускользавшаго отъ учета), и—на соотвѣтственную величину—поднялся спросъ на оплаченный акцизомъ (и слѣдовательно подлежащій учету) спиртъ „внутренняго производства“.

въ 1891 г.—71,$_1$ мил. вед., въ 1892 г.—66,$_9$ мил. вед., въ 1893 г.—69,$_1$ мил. вед.), но это легко объясняется неурожаемъ 1891—1892 г.г., обусловившимъ сильное вздорожаніе припасовъ (для винокуренія); что касается запасовъ по заводамъ и оптовымъ складамъ, то они къ концу 1892 года поднялись почти на 2 мил. вед.: съ 15,$_3$ мил. вед.—на 1-ое января 1892 г. до 17,$_2$ мил. вед.—на 1-ое января 1893 г.; при этомъ особенно важно отмѣтить увеличеніе оплаченныхъ акцизомъ запасовъ: въ теченіе ноября 1892 г. было оплачено въ счетъ будущаго потребленія около 9 мил. вед. (на сумму около 34 мил. руб.). Эти 34 мил. руб., внесенные за спиртъ, не назначенный къ немедленному потребленію *), являлись для заводчиковъ и оптовыхъ складчиковъ мертвымъ капиталомъ, и, чтобы освободить его (для дальнѣйшихъ оборотовъ), они естественно должны были стремиться передвинуть эти запасы дальше (ближе къ непосредственному потребителю)—въ руки розничныхъ торговцевъ, а, если можно,—и самихъ потребителей (хотя бы и не для немедленнаго потребленія), а такъ какъ запасы были оплачены еще въ ноябрѣ (повышеніе акциза вступило въ силу съ 1-го декабря) 1892 года, то процессъ передвиженія ихъ къ потребителю къ концу 1892 года долженъ былъ значительно подвинуться впередъ, такъ что къ 1-му января 1893 года запасы розничныхъ торговцевъ должны были значительно подняться надъ обычнымъ нормальнымъ уровнемъ: отчасти этимъ обстоятельствомъ объясняется странный на первый взглядъ фактъ повышенія душ.потребленія въ 1892 году и, пожалуй, еще болѣе странное паденіе душ. потребленія въ слѣдующемъ 1893 году. Если принять во вниманіе вышеуказанный усиленный выпускъ въ концѣ 1892 года на розничный рынокъ спирта, не предназначеннаго для немедленнаго потребленія, то ходъ дѣйствительнаго потребленія (по расчету на душу) представится приблизительно такъ, какъ обозначено на діаграммѣ № 1 пунктиромъ.

Въ виду сравнительно ничтожной роли, какую играютъ пиво и виноградное вино въ средне-русскомъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, выведенный нами въ концѣ предыдущей главы рядъ цифръ даетъ достаточно точное представленіе о всѣхъ колебаніяхъ, какія имѣли мѣсто въ области массового потребленія спиртныхъ напитковъ за время существованія у насъ акцизной системы. Къ сожалѣнію, мы должны отказаться отъ попытки установить такіе же сплошные ряды цифръ для отдѣльныхъ районовъ (а тѣмъ болѣе для отдѣльныхъ губерній) Россіи. За время до 80-хъ годовъ мы можемъ очертить

---

*) Девять мил. ведеръ (въ 40°) были оплачены „впередъ“ собственно въ ноябрѣ м-цѣ,—въ теченіе же всего 1892 года было оплачено — въ счетъ слѣдующаго года — значительно меньшее количество, именно—всего 3$^3/_4$ мил вед. (на сумму около 15 мил. руб.), объясняется это пониженнымъ — противъ обычнаго размѣра — взносомъ акциза въ декабрѣ м-цѣ.

движеніе душевого потребленія по отдѣльнымъ районамъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

За время съ 1880 года мы, правда, уже имѣемъ въ Отчетахъ Деп. Неокл. Сб. порайонныя цифры душевого потребленія, но цифры эти, равно какъ и порайонныя данныя въ вышеупомянутыхъ изданіяхъ Центр. Ст. Комитета, не могутъ быть признаны достаточно надежными; сравнивая цифры Отчетовъ за соотвѣтствующіе годы съ данными ретроспективной таблицы въ Отчетѣ Гл. Упр. Неокл. Сб. и казенной продажи питей за 1895-ый годъ, мы найдемъ цѣлый рядъ несоотвѣтствій, доходящихъ по нѣкоторымъ районамъ до весьма значительной величины; такъ, напримѣръ, по средне-черноземному району душевое потребленіе показано:

въ „Ежегодн. Отч."	въ ретроспект табл (Отч. за 1895 г)
1886 г. 24°	25°
1887 „ 25°	26°
1888 „ 23°	23°
1889 „ 22°	24°
1890 „ 21°	22°
1891 „ 18°	21°
1892 „ 18°	21°
1893 „ 17°	20°
1894 „ 21°	21°

Однако и исправленныя (сравнительно съ Отчетами за соотвѣтствующіе годы) цифры ретроспективной таблицы Отч. Гл. Упр. за 1895—1896 гг. не могутъ быть признаны удовлетворительными: при болѣе тщательной повѣркѣ цифръ населенія, легшихъ въ основу этого расчета, были обнаружены ошибки, доходящія до 300 т. человѣкъ на одну губернію (ср. „Казен. прод. вина" стр. 183). Но даже обладая вполнѣ точной статистикой населенія, мы все же не могли бы дать для періода до введенія казенной продажи вполнѣ надежныхъ цифръ душевого потребленія по отдѣльнымъ губерніямъ и даже иногда группамъ губерній: дѣло въ томъ, что если по Россіи въ цѣломъ наши свѣдѣнія объ абсолютномъ потребленіи алкоголя уклоняются отъ истинной величины на сравнительно ничтожный процентъ (въ зависимости отъ контрабаднаго водворенія спирта, отъ утаекъ спирта, сносимаго въ траты при храненіи и перевозкѣ и пр.), то по меньшимъ территоріальнымъ единицамъ при томъ способѣ регистраціи потребленія, который примѣнялся въ домонопольное время, разница между дѣйствительной величиной потребленія и оффиціальной цифрой могла въ отдѣльныхъ случаяхъ подниматься (въ зависимости отъ чисто-мѣстныхъ условій) до такой величины, при которой данныя оффиціальной статистики дѣлались совершенно непригодными для какихъ бы то ни было научныхъ сопоставленій и выводовъ (къ этому вопросу мы еще вернемся).

Въ виду сказаннаго было бы непроизводительной затратой времени пытаться установить для отдѣльныхъ районовъ погодныя

цифры душевого потребленія (хотя бы съ 1880-го или 1885-го года). Мы ограничимся поэтому тѣмъ, что дадимъ по отдѣльнымъ районамъ сравненіе душевого потребленія за трехлѣтіе 1880—1882 гг. съ душевымъ потребленіемъ за трехлѣтіе 1893—1895 гг.; десятилѣтній промежутокъ достаточно великъ для того, чтобы на протяженіи его могли достаточно выразиться особенности динамики душевого потребленія по каждому изъ районовъ, а трехлѣтняя средняя достаточно гарантируетъ цифру душевого потребленія, взятую для начала и конца періода, отъ случайности. За время до 1880-го года мы ограничимся общей характеристикой отношенія населенія различныхъ районовъ къ спиртнымъ напиткамъ въ различныя эпохи.

Было бы рискованно дѣлать какія-нибудь предположенія объ общемъ потребленіи и географическомъ распредѣленіи его по территоріи Русскаго государства за время раньше XIX столѣтія. Для первой половины XIX столѣтія мы имѣемъ болѣе или менѣе опредѣленныя указанія лишь относительно великороссійскихъ губерній. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что и въ это время (равно какъ и въ 50—60 гг.). населеніе великороссійскихъ губерній несло главную тяжесть питейныхъ налоговъ, можно почти съ увѣренностью утверждать, что въ среднемъ населеніе южной и западной окраинъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ такъ называемаго, „привилегированнаго“ района, потребляло (по расчету на душу) больше спиртныхъ напитковъ (даже не принимая во вниманіе пива и виноградnаго вина), чѣмъ жители великороссійскаго ядра. Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нужнымъ еще разъ повторить, что такое заключеніе справедливо лишь по отношенію къ среднему потребленію по той и другой группѣ губерній: въ частности среди коренныхъ великороссійскихъ губерній числились, напримѣръ, Петербургская и Московская губерніи, занимавшія уже и въ то время (по крайней мѣрѣ къ 30-мъ годамъ) исключительное мѣсто по количеству спиртныхъ напитковъ, потреблявшихся ихъ населеніемъ, а, съ другой стороны, и въ районѣ привилегированныхъ губерній попадались мѣстности (особенно между владѣльческими мѣстечками и городами), гдѣ обложеніе спиртныхъ напитковъ достигало такой высоты, что заставляло населеніе сокращать до минимума размѣры потребленія (что не мѣшало расходамъ ихъ на спиртные напитки, часто опредѣлявшимся принудительно, достигать весьма большой цифры), кромѣ того въ западныхъ губерніяхъ потребленіе спиртныхъ напитковъ, навѣрное, и въ то время (въ 50-хъ годахъ уже несомнѣнно) сильно варьировало въ зависимости отъ % католиковъ (ср. новѣйшія данныя въ Отчетахъ по казенной продажѣ *), а также исторію борьбы католическаго духовенства съ пьянствомъ—и даже вообще съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ—въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія).

Болѣе опредѣленныхъ данныхъ о потребленіи спиртныхъ напитковъ

*) Напр, статист. по каз. прод. за 1900 г, стр. 184, за 1904 г.—стр. 58

въ теперешнемъ Южномъ, Юго-Западномъ, Сѣверо-Западномъ и Малороссійскомъ районахъ мы для 1-ой половины XIX вѣка не имѣемъ. Что касается потребленія великороссійскихъ губерній, то оно колебалось за первые 60 лѣтъ XIX столѣтія между 12-ью мил. ведеръ полугара въ 1825-мъ и 20 мил. ведеръ—въ 1859 г.; душевое же потребленіе—между 20° (въ 1854 г.) и 40° (въ 1819 г.). При этомъ въ динамикѣ душевого потребленія по Великороссійскимъ губерніямъ нельзя замѣтить никакой правильности: оно измѣняется частью подъ вліяніемъ перемѣнъ въ системѣ взиманія налога (1815—1819 гг.—откупъ; 1819—1827 гг.—казенная продажа, 1828—1862 гг.—откупъ и акцизно-откупное комиссіонерство, при чемъ цѣна ведра полугара до 1840-го года равнялась 8 руб. ассигнаціями; съ 1840—43 гг. 2 руб. 40 коп. сер. и съ 1843-го года—3 руб. сер.), частью подъ вліяніемъ незаконнаго повышенія установленой цѣны какъ откупщиками, такъ и правительственными чиновниками (въ періодъ казенной продажи вино продавалось, вмѣсто 8 р. ассигнаціями, по 12 р., а въ послѣднее время откуповъ по 4 р. 50 к. сер., вмѣсто 3 р. сер) *). Впрочемъ, вышеприведенныя цифры общаго и душевого потребленія имѣютъ лишь весьма приближенное значеніе. Съ увѣренностью можно утверждать лишь слѣдующее: 1) за время дѣйствія откупной системы потребленіе водки въ великороссійскихъ губерніяхъ колебалось между 15 и 19 милліонами ведеръ въ годъ; пертурбацію вноситъ лишь Крымская война: какъ всегда бываетъ, потребленіе во время войны опустилось ниже нормы (до $14^1/_2$ милл. вед.), а въ періодъ промышленнаго оживленія, смѣнившаго застой военнаго времени, поднялось значительно выше нормы (тѣ же явленія вызвала война 1877-го года), при чемъ подъемъ этотъ продолжился вплоть до конца откупной системы (въ послѣдній откупной періодъ 1859—62 гг.—около 19 милліоновъ ведеръ 40°, что даетъ на душу около 23°, или 0,57 ведра въ 40°); 2) за время дѣйствія казенной продажи (съ 1819—1827 гг.) размѣръ потребленія испытываетъ рѣзкія измѣненія: начавшись подъемомъ потребленія до $18^1/_2$ мил. ведеръ, казенная продажа (главнымъ образомъ вслѣдствіе различныхъ злоупотребленій со стороны администраціи) послѣдовательно сократила потребленіе до 12 м. вед.—цифры, до которой врядъ ли когда раньше упадало потребленіе великороссійскихъ губерній. За болѣе ранній періодъ надежныхъ свѣдѣній не имѣется (имѣются лишь общія указанія на чрезмѣрное развитіе пьянства въ первые годы XIX столѣтія; для выработки мѣръ къ уменьшенію пьянства былъ даже учрежденъ особый комитетъ 1805 г.—прототипъ комитетовъ и коммиссій 70-хъ и 80-хъ годовъ). Такимъ образомъ потребленіе въ великороссійскихъ губерніяхъ за 40-лѣтіе съ 1820-го по 1860-ый годъ измѣнялось въ общемъ слѣдующимъ образомъ: въ началѣ и концѣ періода потре-

*) Въ самомъ началѣ XIX столѣтія (1810 г.) ведро водки (полугара) стоило въ С.-Петербургѣ 8 руб 60 к. асс = 2 р. 50 к сер (ср. „Историч. Вѣстн.“ т. 92-ой, стр. 624—5).

бленіе достигаетъ своего maximum'а (около 19 мил. ведеръ); съ 1820 по 1827 годъ наблюдается быстрое паденіе до minimum'а (12 м. вед.), затѣмъ съ введеніемъ откупа потребленіе нѣсколько поднимается и долгое время остается на одномъ уровнѣ (около $15^1/_2$ мил. ведеръ); новое колебаніе вызывается Крымской войной: въ 1854 году потребленіе достигаетъ второго minimum'а (около $14^1/_2$ мил. вед.), вслѣдъ за которымъ начинается рѣзкое поднятіе—снова до 19-ти мил. вед.; на этой послѣдней величинѣ потребленіе и остается до введенія акцизной системы (въ 1863-мъ году).

Движеніе душевого потребленія въ общемъ слѣдуетъ той же схемѣ, только, благодаря приросту населенія, maximum начала періода почти въ $1^1/_2$ раза выше maximum'а конца періода, а minimum 1854-го года оказывается ниже minimum'а 1827-го года (хотя абсолютное потребленіе 1854-го года на $2^1/_2$ мил. выше потребленія 1827-го года). Приблизительно то же наблюдалось и въ Сибири, только minimum здѣсь падаетъ не на 1854-ый, а на 1851-ый годъ.

Что касается Прибалтійскихъ губ., то точныхъ данныхъ о потребленіи въ 1-ую половину XIX столѣтія относительно этого района, равно какъ и относительно привилегированныхъ губ., не имѣется; можно однако съ увѣренностью сказать, что потребленіе было здѣсь очень высоко—не менѣе 1 ведра на душу, (т.-е. почти въ 2 раза больше губерній великороссійскихъ), а, вѣроятно, даже больше ведра.

О шестнадцати привилегированныхъ губерніяхъ мы уже говорили; къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что при всѣхъ перемѣнахъ въ порядкѣ взиманія питейныхъ сборовъ въ этихъ губерніяхъ обложеніе спиртныхъ напитковъ въ городахъ было значительно выше (благодаря „чарочнымъ откупамъ"), чѣмъ въ деревняхъ (за исключеніемъ казенныхъ селеній губерній Кіевской, Полтавской и Черниговской); эта дороговизна спиртныхъ напитковъ въ городахъ должна была служить сильнымъ препятствіемъ для развитія регулярнаго потребленія въ средѣ горожанъ и тѣмъ косвенно способствовать развитію нерегулярнаго потребленія, которое, въ свою очередь, неизбѣжно вело къ злоупотребленію. Впрочемъ чарочные откупа и прямо наталкивали (по крайней мѣрѣ бѣднѣйшую часть горожанъ) на неумѣренное единовременное потребленіе алкоголя: для того, чтобы получить дешевый алкоголь народъ шелъ изъ города за 2 верстную черту, за которой кончалась власть откупа; понятно, что такія экскурсіи трудовой людъ не могъ предпринимать каждый день, и что разъ дорвавшись до недоступнаго ему въ городѣ напитка, онъ рѣдко способенъ былъ удержаться въ границахъ умѣренности.

Какъ это обстоятельство, такъ и свидѣтельство нѣкоторыхъ оффиціальнымъ документовъ заставляетъ предположить, что населеніе привилегированныхъ губерній, превосходя жителей великороссійскихъ губерній по количеству потребляемаго алкоголя, мало чѣмъ превосходило ихъ въ отношеніи „правильности" потребленія. Движеніе въ пользу

трезвости, начавшееся въ Литовскихъ губерніяхъ въ концѣ 50-хъ годовъ, было безъ сомнѣнія явленіемъ исключительнымъ, на которомъ никакъ нельзя основывать какія-нибудь общія заключенія объ отношеніи массы населенія къ спиртнымъ напиткамъ даже для Сѣв.-Зап. губерній, вообще отличавшихся умѣренностью (по количеству потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ) по сравненію съ другими губерніями привилегированной группы. Прямыя данныя о потребленіи въ 16-ти привилегированныхъ губерніяхъ имѣются лишь начиная со 2-ой половины XIX столѣтія. За время съ 1851-го года потребленіе привилегированныхъ губерній постепенно повышается (вмѣстѣ съ приростомъ населенія,—нѣсколько опережая этотъ приростъ) съ 23,9 мил. вед. до 30 м. вед.—къ концу періода, при чемъ душевое потребленіе въ началѣ періода, т.-е. въ 1851-мъ году, было нѣсколько меньше $1^1/_2$ ведра 40° вина, а къ концу періода (въ 1859—62 гг.)—нѣсколько больше $1^1/_2$ ведра, т.-е почти въ 3 раза выше душевого потребленія великороссійскихъ губерній за то же время. Эпоха Крымской войны и здѣсь отразилась замѣтнымъ сокращеніемъ потребленія (почти на 1 мил. вед.), смѣнившимся рѣзкимъ подъемомъ (съ 24 мил. вед. въ 1854-мъ году до 30 мил. въ 1857-мъ году).

Относительно потребленія отдѣльныхъ районовъ, входящихъ въ составъ привилегированныхъ губерній, мы можемъ заключать лишь на основаніи средней выкурки по каждому району. Принимая во вниманіе отсутствіе желѣзныхъ дорогъ (и вообще плохое состояніе путей сообщенія, особенно въ степной южной полосѣ), трудно предположить, чтобы значительная доля выкурки каждаго района была расчитана на сбытъ за предѣлами района; если такіе случаи и были въ пограничныхъ полосахъ, то поставки однихъ районовъ въ другіе взаимно уравновѣшивались; постояннаго же, систематическаго производства, расчитаннаго на отдаленные рынки, въ то время не могло быть, или, по крайней мѣрѣ, такое производство являлось рѣдкимъ исключеніемъ. Поэтому размѣры производства въ каждомъ районѣ до нѣкоторой степени могутъ служить указаніемъ на размѣръ мѣстнаго спроса: разлагая сумму вѣроятнаго производства заводовъ каждаго района (принимая дѣйствительное производство въ 40—50% возможной производительности заводовъ) на число душъ населенія, получимъ слѣдующую градацію:

На душу населенія приходилось выкурки:

Въ Юго-Западномъ районѣ около	80°.
Въ Малороссійскомъ „ „	75°.
Въ Сѣверо-Западномъ „ „	50°.
Въ Южномъ „ „	35°.
Въ среднемъ около	60° *).

*) Свѣдѣнія за болѣе позднее время вполнѣ подтверждаютъ правильность полученной градаціи для Юго-Западныхъ, Малороссійскихъ и Сѣверо-Западныхъ губерній, относительно

Данныя эти въ общемъ совпадаютъ съ цифрами душевого потребленія, принятыми для привилегированныхъ губерній (для 1859-го года) комиссіей для составленія проекта устава объ акцизныхъ сборахъ—на основаніи данныхъ о поступленіи питейнаго дохода: согласно этимъ даннымъ наименьшее потребленіе въ 1859 году было въ Литовскихъ губерніяхъ (отъ 15° въ Ковенской до 39° въ Гродненской), наибольшее въ губерніяхъ съ малороссійскимъ населеніемъ (въ трехъ Юго-Западныхъ и трехъ собственно Малороссійскихъ—съ потребленіемъ отъ 60—73°), при чемъ первыя мѣста принадлежали Юго-Западнымъ губерніямъ; въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ потребленіе колебалось по отдѣльнымъ губерніямъ отъ 50° до 60° на душу; изъ Южныхъ губерній сравнительно высокимъ потребленіемъ отличались губерніи Херсонская и Бессарабская; наименьшее потребленіе между южными губерніями, вѣроятно, имѣло мѣсто въ Таврической губерніи—съ самымъ высокимъ обложеніемъ алкоголя—больше 8 р. на ведро—при возможности замѣны дешевымъ мѣстнымъ виноградным виномъ.

Приведенныя цифры душевого потребленія являются повидимому нѣсколько уменьшенными: иначе средняя по всему привилегированному району оказалась бы значительно ниже цифры душевого потребленія, соотвѣтствующей общему а б с о л ю т н о м у потребленію—въ 30 мил. ведеръ (общему потребленію въ 30 мил. вед. соотвѣствуетъ душевое потребленіе въ 1,5—1,6 ведра въ 40°, или 60—64°, между тѣмъ цифра 30 мил. является скорѣе преуменьшенной, чѣмъ преувеличенной). Но для насъ важны не абсолютныя цифры душевого потребленія, а градація, въ какой располагаются районы по высотѣ душевого потребленія; то обстоятельство, что послѣдовательность, въ какой располагаются районы по душевому потребленію, выведенному на основаніи данныхъ о поступленіи дохода, вполнѣ сходится съ послѣдовательностью, полученной на основаніи данныхъ о средней выкуркѣ по расчету на душу, указываетъ на существованіе прочныхъ различій въ отношеніи населенія отдѣльныхъ районовъ къ спиртнымъ напиткамъ; дѣйствительно, если бы различіе въ потребленіи отдѣльныхъ районовъ въ 1859 году было результатомъ случая или временнымъ уклоненіемъ отъ нормы, то мы не нашли бы такого полнаго соотвѣтствія между размѣромъ потребленія и размѣрами производства, особенно принимая во вниманіе, что въ разсмат-

---

же Южнаго района слѣдуетъ сказать, что въ цифру 35° не вошла виноградная водка и виноградный спиртъ принимая во вниманіе все количество концентрированнаго алкоголя, потреблявшагося населеніемъ южныхъ губерній, мы, вѣроятно, получили бы цифру, мало уступающую душевому потребленію Юго-Западнаго и Малороссійскаго районовъ Сравнительно низкое потребленіе Сѣверо-Западнаго района находитъ себѣ объясненіе въ этническомъ и вѣроисповѣдномъ составѣ населенія: какъ показываютъ новѣйшія вполнѣ точныя изслѣдованія,—литовцы и бѣлоруссы вообще отличаются умѣренностью въ потребленіи спиртныхъ напитковъ; большое значеніе имѣетъ также религія: среди католической части населенія потребленіе значительно ниже, чѣмъ среди православной, несмотря на одинаковое экономическое положеніе (ср Отчеты по казенной продажѣ въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ).

риваемой группѣ губерній отношеніе дѣйствительной выкурки къ возможной, измѣнялось изъ года въ годъ на самую незначительную величину.

Переходя къ вопросу о распредѣленіи потребленія въ доакцизное время между отдѣльными губерніями великороссійскаго (откупного) района, мы не можемъ воспользоваться пріемомъ, которымъ воспользовались выше для опредѣленія приблизительнаго душевого потребленія по отдѣльнымъ группамъ привилегированнаго района: дѣло въ томъ, что въ губерніяхъ великороссійскихъ имѣли мѣсто крупныя поставки изъ одной губерніи въ другую (и даже изъ губерній, не входившихъ въ число великороссійскихъ), и кромѣ того дѣйствительная производительность заводовъ опредѣлялась болѣе случаемъ (какой подрядъ удавалось получить), чѣмъ потенціальной ихъ производительностью, и для одного и того же завода колебалась изъ года въ годъ въ громадныхъ предѣлахъ *). Зато для губерній великороссійскихъ мы имѣемъ подробныя данныя о душевомъ расходѣ на спиртные напитки по отдѣльнымъ губерніямъ за 30-ые годы (1833, 34, 35 и 36-ой годы): мы имѣемъ въ виду работу Корсакова. Такъ какъ результатъ изслѣдованій Корсакова не упоминается ни въ одной изъ новѣйшихъ сводныхъ работъ по исторіи потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи, то мы считаемъ умѣстнымъ привести нѣкоторыя выдержки изъ этой, во всякомъ случаѣ, весьма интересной работы. Точность цифръ, разумѣется, весьма сомнительна; однако, если по каждой губерніи брать среднюю (хотя бы ариѳметическую) изъ цифръ, приводимыхъ Корсаковымъ за четыре года (1833—36 гг.), то величина погрѣшностей, происходящихъ отъ неточности наблюденій, можетъ быть сдѣлана достаточно малой.

Конечно, и послѣ этого цифры Корсакова могутъ имѣть значеніе лишь для сравнительной оцѣнки расходовъ населенія каждой губерніи (или уѣзда) на спиртные напитки: но такъ какъ въ данномъ случаѣ вопросъ именно и идетъ о сравнительномъ распространеніи спиртныхъ напитковъ среди населенія отдѣльныхъ губерній даннаго района, то цифры Корсакова, несмотря на всю ихъ приближенность, могутъ послужить для насъ весьма цѣннымъ вспомогатель-

---

*) Отношеніе наибольшей за весь откупной періодъ дѣйствительной выкурки къ возможной колебалось по отдѣльнымъ районамъ между 18% и 60%

Въ гг	Ср Черноз	около	18%—(37/208)
„ „	Ср—Пром.	„	25%—(27/103)
„ „	Столичн.	„	45%—(5/11)
„ „	Восточн	„	47%—(70/149)
„ „	Сѣверн	„	60%—(12,5/20,0).

Числитель дроби (въ скобкахъ) показываетъ наибольшую выкурку (въ тыс. вед. полугара), знаменатель дроби—среднюю силу завода (т е. возможную выкурку—тоже въ тыс. вед полугара).

нымъ матеріаломъ.—Данныя Корсакова относятся къ 28-ми великороссійскимъ губерніямъ, землѣ Войска Оренбургскаго и Уральскаго и Кавказской Области (заключавшей въ то время населеніе въ 160 т. душъ мужского пола). Первое мѣсто по высотѣ расхода на спиртные напитки (по расчету на 1 душу мужского пола) занимаетъ Петербургская губернія (около 55 коп.), затѣмъ слѣдуетъ Московская (около 25 коп.), Кавказская Область (около 12 коп.), Тульская и Орловская (около 11 к.), Пермская (около 10 коп.), Архангельская и Новгородская (немного меньше 10 коп.), Курская (около 9 коп.), Саратовская (около 8 коп.), и т. д. Послѣднее мѣсто занимаетъ Вятская г. (около 5 коп.), предпослѣднее — Казанская (около 6 коп.), остальныя губерніи расходовали на 1 душу мужского пола отъ 6—8 коп; земли казачьихъ войскъ тратили даже меньше, чѣмъ Вятская губ., что объясняется, конечно, не трезвостью, а сравнительной дешевизной вина *). Если ограничиться разсмотрѣніемъ однѣхъ средне-черноземныхъ губерній, то первыя мѣста по расходу на спиртные напитки въ 30-хъ годахъ займутъ слѣдующія губерніи въ нисходящемъ порядкѣ по высотѣ расхода.

1) Тульская.
2) Орловская.
3) Курская.
4) Саратовская.

Черезъ 50 лѣтъ (въ 1887 году) по высотѣ душевого потребленія спиртныхъ напитковъ средне-черноземныя губерніи располагаются слѣдующимъ образомъ:

1) Тульская . . . . . (33°).
2) Орловская. . . . . (31°).
3) Курская. . . . . (27°).
4) Саратовская. . . . (26°).

Что касается въ частности губерній Тульской и Орловской, то онѣ сохраняютъ свое мѣсто, какъ среди средне-черноземныхъ губерній такъ и среди великорусскихъ вообще, за все время существованія акцизной системы: между средне-черноземными онѣ постоянно занимаютъ первое мѣсто, — среди всѣхъ вообще великороссійскихъ — второе, слѣдующее за столичными.

Что касается до указаннаго выше распредѣленія душевого потребленія по отдѣльнымъ районамъ привилегированныхъ губерній, то, сравнивая его съ данными позднѣйшей статистики, мы увидимъ, что и здѣсь губерніи, занимавшія по высотѣ душевого потребленія первое мѣсто (Юго-Западн.) въ 50-хъ годахъ, сохраняютъ его и дальше—до самаго конца 80-хъ,— когда колоссальное развитіе производительныхъ

*) Питейный доходъ въ пользу казны составлялъ въ концѣ откупной системы на душу населенія въ губерніяхъ Великороссійскихъ въ среднемъ 2 р. 5 к., а въ земляхъ казачьихъ войскъ всего 1 р 40 коп

силъ юга выдвигаетъ на первое мѣсто Южный районъ. Если же исключить Южный районъ (который къ тому же и территоріально измѣнился за это время), то отношеніе районовъ по высотѣ душевого потребленія окажется за все время дѣйствія акцизной системы то же, какое было и въ послѣдніе годы доакцизнаго періода:—только различія, первоначально рѣзкія, все болѣе и болѣе сглаживаются, дѣлаясь почти незамѣтными; впрочемъ, этотъ процессъ нивеллировки—продуктъ сравнительно недавняго времени: къ началу 80-хъ годовъ мѣстныя особенности районовъ отражаются на цифрахъ душевого потребленія еще съ полной силой.

Эта устойчивость, съ какой сохраняютъ свое относительное мѣсто по высотѣ душевого потребленія отдѣльные районы привилегированной группы, позволяетъ намъ съ большою степенью вѣроятности предположить, что и раньше 50-хъ годовъ общая сумма потреблявшихся въ привилегированныхъ губерніяхъ спиртныхъ напитковъ распредѣлялась между отдѣльными районами такъ же, какъ это имѣло мѣсто въ моментъ, для котораго выше приведены приблизительныя цифры, именно: первое мѣсто занимали губерніи Юго-Западныя; Малороссійскія и Сѣверо-Западныя стояли ниже Юго-Западныхъ, при чемъ разница между потребленіемъ Юго-Западныхъ и Малороссійскихъ была гораздо меньше, чѣмъ между потребленіемъ Юго-Западныхъ и Сѣверо-Западныхъ.

Относительно Южныхъ губ. высказаться опредѣленно было бы рисковано; да для Южнаго района, гдѣ населеніе многихъ мѣстностей располагаетъ собственнымъ виноградным виномъ, цифра душевого потребленія в о д к и и не можетъ служить вѣрной характеристикой района (интересъ представляетъ лишь измѣненіе этой цифры за различные періоды).

Вышеизложенными замѣчаніями въ сущности и ограничиваются всѣ наши достовѣрныя и вѣроятныя свѣдѣнія относительно потребленія алкоголя въ Россіи съ начала XIX столѣтія и до введенія акцизной системы.

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть вопросъ, какъ отразилось на потребленіи Россіи въ цѣломъ и отдѣльныхъ ея частей установленіе акцизной системы.

Въ послѣдній откупной періодъ 1859—62 гг., на сколько можно судить по имѣющимся матеріаламъ, потребленіе выражалось слѣдующими цифрами: въ 30-ти Великороссійскихъ губерніяхъ потреблялось около 20 мил. вед. въ 40° при населеніи около 35 мил. человѣкъ; въ 16-ти привилегированныхъ — около 30 мил. ведеръ при населеніи около 20 мил. человѣкъ; въ 3-хъ Прибалтійскихъ губерніяхъ потреблялось около $2^1/_2$ м. вед. при населеніи немного болѣе $1^1/_2$ мил. человѣкъ; въ Донской Области потребленіе за время 1859—1863 гг. колебалось въ огромныхъ размѣрахъ, такъ что средняя не можетъ служить вѣрной характеристикой о б ы ч н а г о здѣсь отношенія населенія къ спиртнымъ напиткамъ (за время съ 1859 по 1863-ій годъ потребленіе возросло

здѣсь въ полтора раза, достигнувъ къ концу періода 740 тысячъ ведеръ — при населеніи около 900 тыс. человѣкъ); въ губерніяхъ Царства Польскаго потреблялось около $8^1/_2$ мил. ведеръ при населеніи около 5 мил. человѣкъ; въ Сибири потреблялось около $1^1/_2$ мил. вед. при населеніи около 3 мил. человѣкъ.

Болѣе точныхъ данныхъ мы не приводимъ въ виду того, что по самому способу своего полученія эти цифры могутъ имѣть лишь приблизительное значеніе: болѣе детализированныя цифры читатель можетъ найти въ статьѣ г. Осипова въ „Казенной продажѣ“, а также въ книгѣ Терскаго (главные первоисточники у обоихъ авторовъ одни и тѣ же, хотя по нѣкоторымъ вопросамъ г. Осиповъ пользовался и архивными данными, неизвѣстными г. Терскому).

Для Прибалтійскаго края г. Осиповъ не даетъ цифры потребленія, г. Терскій же опредѣляетъ ее въ $1^1/_2$ мил. ведеръ въ 40^0, мы однако считаемъ болѣе правильной цифру въ $2^1/_2$ мил. вед., болѣе согласную съ данными о выкуркѣ въ губерніяхъ Прибалтійскаго края (мы принимаемъ, что изъ $3^1/_2$ мил. вед., выкуривавшихся на заводахъ Прибалтійскаго края, отправлялось въ Великороссійскія губерніи—до 1 мил. ведеръ; принимая цифру потребленія въ $1^1/_2$ мил. вед., пришлось бы повысить цифру отправокъ въ Великороссійскія губерніи, а слѣдовательно и потребленіе Великороссійскихъ губерній, на 1 мил.).

Согласно указаннымъ цифрамъ, душевое потребленіе передъ введеніемъ акцизной системы было

въ губерніяхъ:	Великороссійскихъ	около	23^0 (23^0) *)	21^0 **)
„ „	Сибирскихъ	„	21^0 (19^0)	
„ „	Прибалтійскихъ	„	60^0 (45^0)	—
„ „	Привилегирован.	„	60^0 (60^0)	64^0 **)
„ „	Привислянскихъ	„	60^0 (60^0)	—
„ „	Донской Области	„	37^0 (37^0)	—

Въ 30-ти Великороссійскихъ и 16-ти привилегированныхъ вмѣстѣ передъ введеніемъ акцизной системы потреблялось около 50 мил. вед., при населеніи около $55^1/_2$ мил. человѣкъ, что даетъ душевое потребленіе около 0,90 ведра въ 40^0 или 36^0. Если прибавить сюда еще 3 Прибалтійскія губерніи и Донскую Область, то цифра душевого потребленія должна еще увеличиться (если даже согласно Терскому принимать потребленіе Прибалтійскихъ губерній всего въ $1^1/_2$ мил. ведеръ). Такимъ образомъ, если даже не принимать во вниманіе тѣхъ особенностей учета спирта въ откупномъ районѣ, благодаря которымъ оффиціальныя цифры потребленія этого района получались значительно ниже дѣйствительныхъ, мы все же получимъ для 50-ти губерній Европейской Россіи цифру душевого потребленія не меньше, какъ въ 37^0. Сравнивая эту цифру съ обыкновенно принимаемой цифрой потребленія за первое

*) Въ скобкахъ—согласно г. Терскому

**) По даннымъ Н О Осипова.

пятилѣтіе дѣйствія акцизной системы *), мы видимъ, что никакого подъема потребленія акцизная система по Европейской Россіи въ цѣломъ не вызвала; сравнивать душевое потребленіе доакцизнаго времени съ потребленіемъ конца 60-хъ годовъ было бы неправильно, такъ какъ съ конца 60-хъ годовъ начинается вліяніе новаго и при томъ, какъ показываетъ опытъ всего послѣдующаго времени, весьма могущественнаго фактора— усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ; такимъ образомъ только то повышеніе душевого потребленія, которое имѣло мѣсто до 1868 года, можетъ быть съ вѣроятностью отнесено за счетъ вліянія новой системы взиманія питейныхъ сборовъ. Впрочемъ, если даже принять максимальную цифру, до которой дѣйствительно достигало потребленіе 50 губерній Европейской Россіи въ началѣ 70-хъ годовъ, именно 38°, за наивысшій предѣлъ, до котораго поднялось потребленіе подъ вліяніемъ одной акцизной системы, то разница между этой цифрой и цифрой потребленія за послѣдніе годы доакцизнаго періода всеже составитъ ничтожную величину, не выходящую за предѣлы той ошибки, какую мы дѣлаемъ, принимая для откупного времени оффиціальную цифру потребленія (если повысить эту цифру согласно скидкамъ, дѣлавшимся при пріемѣ спирта, на 10%, то получимъ для 50 губерній Европейской Россіи душевое потребленіе больше $38^1/_2$ градусовъ).

Общераспространенный взглядъ о повышеніи потребленія по Россіи подъ вліяніемъ акцизной системы основанъ на невѣрномъ учетѣ душевого потребленія за дореформенное время; именно душевое потребленіе въ годы, непосредственно предшествовавшіе введенію акцизной системы, обыкновенно принимается не выше 34° или 0,85 ведра въ 40°, между тѣмъ мы видѣли, что даже для 46-ти губерній Европейской Россіи безъ Прибалтійскихъ губерній и Донской Области душевое потребленіе въ это время было не ниже 36°, вмѣстѣ же съ этими окраинами не меньше 37° *).

Сравнивая эту цифру съ нашей таблицей душевого потребленія по 50 губерніямъ Европейской Россіи за время акцизной системы, видимъ, что цифра эта гораздо ниже потребленія 1867 и 1868 года и уступаетъ только цифрѣ 1871 и 1872 года — кульминаціоннаго пункта желѣзнодорожной горячки.

Какъ же отразилось введеніе акцизной системы въ отдѣльности на

---

*) Обыкновенно потребленіе за первые 4 года, 1863—1866, принимается около 25 мил. ведеръ или около 37° на душу; потребленіе 1866 67 г какъ на основаніи данныхъ о выкуркѣ, такъ и на основаніи цифры поступленія акциза было также не выше 25 мил вед, что соотвѣтствовало душевому потребленію ни въ какомъ случаѣ не больше 37° (въ виду прироста населенія), съ 1868 г—см данныя въ нашей таблицѣ.

**) Общее потребленіе по 50 губерніямъ Европейской Россіи около 53,2 мил ведеръ (30 + 20 + 2,5 + 0,7); общее число жителей для 1854-го года — около 57,5 мил. человѣкъ (что при среднемъ ежегодномъ приростѣ въ 1,3% даетъ къ 1870-му году цифру населенія въ 65,6 мил человѣкъ вполнѣ согласную съ данными Центр Стат. Ком и другими свѣдѣніями за этотъ годъ)

группѣ Великороссійскихъ и группѣ бывшихъ привилегированныхъ губерній?

Точныхъ данныхъ о потребленіи за первое время акцизной системы мы не имѣемъ. Общераспространеннымъ является мнѣніе, что вслѣдствіе рѣзкаго паденія продажной цѣны вина въ губерніяхъ бывш. откупныхъ началось чуть ли не поголовное пропойство, благодаря чему среднее душевое потребленіе Великороссійскихъ губерній рѣзко поднялось по сравненію съ послѣдними годами откупа. Мы видѣли уже, что въ среднемъ по Великороссійскимъ и бывшимъ привилегированнымъ губерніямъ вмѣстѣ душевое потребленіе съ введеніемъ акцизной системы не поднялось, а скорѣе, напротивъ, упало *) слѣдовательно повышеніе потребленія въ Великороссійскихъ губерніяхъ могло совершиться лишь за счетъ сокращенія потребленія бывшихъ привилегированныхъ губерній (при чемъ душевое потребленіе бывшихъ привилегированныхъ губерній должно было сократиться на большій %, чѣмъ сократилось потребленіе по Россіи въ цѣломъ, (т. е. больше, чѣмъ на $5^1/_2$%); такъ именно и предполагаютъ сторонники вышеуказаннаго взгляда; сокращеніе душевого потребленія въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ принимается ими въ 25% потребленія доакцизнаго времени (съ 60° до 45°); сообразно съ этимъ увеличеніе душевого потребленія въ губерніяхъ бывшихъ откупныхъ выразится почти въ 50%—съ 22° до 34°. Такъ именно и представляется обыкновенно дѣло (ср. Терскій; Отчетъ Деп. Неок. Сб. за 1887 годъ и пр.).

Норма сокращенія для бывшихъ привилегированныхъ въ 25% получена единственно по аналогіи съ сокращеніемъ душевого потребленія въ Царствѣ Польскомъ (подъ вліяніемъ повышенія акциза до 5 коп. Ср. Терскій о. с. стр. 127).

Если это предположеніе вѣрно, то,—согласно установленнымъ нами выше цифрамъ общаго (т. е. по всей Европейской Россіи) душевого потребленія,—въ губерніяхъ Великороссійскихъ душевое потребленіе должно было подняться подъ вліяніемъ акцизной системы не больше, какъ на 7—8° (съ 23° до 30° или даже до меньшей величины), т. е. слѣдуетъ допустить, что въ періодъ наибольшаго злоупотребленія (предполагаемаго) спиртными напитками населеніе Великороссійскихъ губерній потребляло на душу не больше того,

*) Принимая же во вниманіе сказанное выше о значеніи спиртовыхъ запасовъ на внутреннемъ рынкѣ, мы должны придти къ выводу, что истинное потребленіе первыхъ лѣтъ акцизной системы должно быть еще понижено по сравненію съ оффиціальной цифрой (выведенной на основаніи суммы акциза)· вѣдь часть спирта, оффиціально отнесеннаго за счетъ потребленія даннаго года, въ дѣйствительности пошла на образованіе запасовъ въ мѣстахъ розничной (а частью и оптовой) торговли спиртными напитками—запасовъ, ликвидированныхъ лишь съ переходомъ отъ акцизной системы къ казенной продажѣ вина (дѣйствіе этой ликвидаціи на оффиціальныя цифры потребленія, какъ увидимъ ниже, было совершенно обратное дѣйствію накопленія этихъ запасовъ при началѣ акцизной системы).

что потребляло въ половинѣ 80-хъ годовъ, которые справедливо считаются періодомъ депрессіи потребленія (около 31° на душу).

Такимъ образомъ приходится выбирать между двумя, взаимно-исключающими другъ друга, предположеніями: либо въ періодъ пресловутой „дешевки“ никакого „усиленнаго“ (по сравненію съ обычнымъ потребленіемъ при акцизной системѣ) потребленія водки въ Великороссійскихъ губерніяхъ не было, либо потребленіе бывшихъ привилегированныхъ губерній сократилось почти въ два раза, сравнявшись съ потребленіемъ Великороссійскихъ губ. Послѣднее предположеніе кажется намъ очень неправдоподобнымъ: прежде всего, если населеніе бывшихъ привилегированныхъ губерній вслѣдствіе повышенія налога съ введеніемъ акцизной системы приблизительно на 70% (до акцизной системы ведро въ 100° въ привилегированныхъ губерніяхъ было обложено приблизительно 2 р. 40 коп., а при акцизной системѣ 4 р.) сократило свое потребленіе съ 60° до 35°, то при дальнѣйшемъ повышеніи обложенія, поднявшагося къ началу 80-хъ годовъ по сравненію съ первымъ временемъ акцизной системы больше, чѣмъ на 100% (собственно акцизъ возросъ за это время на 100%, да кромѣ того патентный сборъ послѣдовательно повышался на 60%, 33% и, наконецъ,—въ 1874 году,—на 100%), оно должно бы было сократить свое потребленіе по крайней мѣрѣ до 20°, въ дѣйствительности же въ началѣ 80-хъ годовъ среднее душевое потребленіе по бывшимъ привилегированнымъ губерніямъ осталось на той же высотѣ—приблизительно въ 35° на душу; между тѣмъ въ это время не существовало никакихъ исключительныхъ обстоятельствъ (вродѣ усиленнаго желѣзно-дорожнаго строительства 1869—1872 гг., или небывалаго оживленія промышленности послѣ войны 1877 года), благодаря которымъ потребленіе могло бы подняться надъ обычнымъ уровнемъ (1-ая половина 80-хъ годовъ, напротивъ, была временемъ общаго угнетенія промышленности). Кромѣ того, такъ какъ усиленное потребленіе въ Великороссійскихъ губерніяхъ, — поскольку оно было вызвано „дешевкой“ и „свободой кабацкаго промысла“, — естественно должно было падать по мѣрѣ повышенія обложенія (къ 1867-му году одинъ акцизъ повысился на 25%) и сокращенія числа питейныхъ заведеній, то, принимая для 1866/67 года душевое потребленіе Великороссійскихъ губерній въ 37°, мы должны принять для болѣе ранняго періода цифру выше 37°, а такъ какъ по всей Россіи потребленіе въ періодъ 1863—1866 гг. было всего 37°, то потребленіе бывшихъ привилегированныхъ губерній для этого времени должно быть принято ниже этой средней, а слѣдовательно и ниже потребленія Великороссійскихъ губерній, т. е. мы должны допустить, что при одинаковой доступности вина, населеніе бывшихъ привилегированныхъ губерній, привыкшее въ теченіе почти полустолѣтія къ потребленію большого количества спиртныхъ напитковъ, предъявляло меньшій спросъ на вино, чѣмъ населеніе Великороссійскихъ губерній, успѣвшее (за долголѣтній гнетъ откупной системы) свыкнуться съ потребленіемъ незначительнаго ко-

личества алкоголя и приспособить къ такому потребленію всѣ свои привычки и обычаи.

Всѣ эти соображенія заставляютъ насъ склоняться къ мысли, что ко времени, когда замѣшательство, вызванное въ народной жизни питейной реформой 1863 года успѣло улечься настолько, что существенныя стороны вліянія новой системы могли достаточно ясно выступить изъ-за всѣхъ случайныхъ наслоеній,—т. е. приблизительно къ 1866/67 году,—душевое потребленіе Великороссійскихъ губерній, вопреки установившемуся взгляду, было не выше 30°, т е. не выше душевого потребленія, наблюдавшагося въ этой части Россіи въ такіе моменты дѣйствія акцизной системы, когда ни о какомъ „особенномъ" злоупотребленіи спиртными напитками не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ иначе пришлось бы считать временемъ „особеннаго" злоупотребленія спиртными напитками весь болѣе, чѣмъ 30-лѣтній періодъ акцизной системы, что не имѣло бы логическаго смысла Такимъ образомъ, если судить по высотѣ средняго душевого потребленія, то періодъ такъ называемой „дешевки" можетъ быть названъ (по отношенію къ Великороссійскимъ губерніямъ) временемъ пропойства съ такимъ же правомъ, какъ и любой другой періодъ акцизной системы. За пропойство остаются „свидѣтельства современниковъ" и апріорныя заключенія, выведенныя изъ „факта" дешевки.

Свидѣтельства отдѣльныхъ лицъ, — основанныя при томъ на относительно ничтожномъ числѣ наблюденій, — не могутъ считаться матерьяломъ годнымъ для научныхъ заключеній даже при единодушіи этихъ свидѣтельствъ. Еще меньше значенія имѣютъ они при взаимныхъ противорѣчіяхъ, особенно если противъ мнѣнія большинства идетъ мнѣніе изслѣдователя, пользующагося для своихъ выводовъ наиболѣе научными пріемами. Въ данномъ случаѣ такимъ изслѣдователемъ является г. Распоповъ. Что касается апріорныхъ доводовъ („при дешевизнѣ продукта—потребленіе должно быть высоко"), то они падаютъ, разъ будетъ разрушена легенда о самой „дешевкѣ".

Мы говоримъ: легенда,—такъ какъ не только въ началѣ 60-хъ годовъ, но и до 2-ой половины 80-хъ не было ни одной попытки произвести статистическій учетъ средней цѣны, по которой пріобрѣталась водка непосредственными потребителями по разнымъ районамъ Россіи.

Судить объ этой цѣнѣ по отдѣльнымъ (несистематическимъ), хотя бы и многочисленнымъ, наблюденіямъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ при огромныхъ колебаніяхъ цѣнъ въ отдѣльныхъ случаяхъ (особенно въ зависимости отъ „способа продажи": на выносъ, или распивочно, средними мѣрами, или чарками) для вывода хотя приблизительно правильной средней надо знать, какая именно доля изъ общаго количества алкоголя продается по какой цѣнѣ.

Существованіе отдѣльныхъ, „спорадическихъ" случаевъ „дешевки" вполнѣ совмѣстимо съ высокимъ сред-

нимъ уровнемъ продажныхъ цѣнъ. При такомъ стеченіи обстоятельствъ поверхностный наблюдатель легко впадаетъ въ нѣкоторый „оптическій обманъ“: случаи необыкновенной дешевизны больше бросаются въ глаза и, благодаря этому, кажутся ему преобладающими, отчего и представленіе его о среднемъ уровнѣ цѣнъ окажется ниже дѣйствительности Нѣчто подобное имѣло мѣсто и въ первые годы дѣйствія акцизной системы въ Великороссійскихъ губерніяхъ.

Для всякаго безпристрастнаго наблюдателя, который возьметъ на себя трудъ тщательно проанализировать факты, станетъ ясно, что легенда о дешевкѣ въ Великороссійскихъ губерніяхъ являлась для современниковъ плодомъ естественной иллюзіи, нѣкотораго „оптическаго обмана“, послѣдующими же писателями была принята безъ сколько-нибудь основательной критики „на вѣру“. Поводомъ для легенды послужили отдѣльныя наблюденія надъ борьбой монополистовъ того, или другого района съ какимъ-нибудь дерзкимъ, рѣшившимъ воспользоваться провозглашенной de jure „свободой промысла“. Тутъ, чтобы выжить нежелательнаго конкурента, дѣйствительно, дѣло доходило до продажи себѣ въ убытокъ, но это лишь въ деревняхъ, смежныхъ съ торговлей противника, и этотъ убытокъ съ лихвой вознаграждался съ другихъ безчисленныхъ кабаковъ, de facto объединявшихся въ рукахъ одного монополиста или компаніи монополистовъ. Такая же борьба (конечно тоже временная) происходила и на границахъ районовъ двухъ сосѣднихъ „водочныхъ королей“, пока не происходило окончательное полюбовное размежеваніе районовъ (конечно, послѣ этого обывательскій карманъ долженъ былъ съ лихвой заплатить за убытки „пограничной распри“).

Въ дѣйствительности для большей части Великороссійскаго района питейное дѣло послѣ паденія откуповъ естественнымъ образомъ осталось въ рукахъ прежнихъ лицъ, обратившихся изъ откупщиковъ въ „монополистовъ“. Бороться съ ними было некому, кромѣ такихъ же откупныхъ тузовъ, но тѣ сами имѣли свою „сферу вліянія“. Для человѣка же „со стороны“ въ первое время (относительно котораго собственно и сохранилась легенда о „дешевкѣ и небываломъ пропойствѣ“, вызванномъ ею) бороться съ организованнымъ уже „учрежденіемъ“, захватившимъ торговлю во всѣхъ сколько-нибудь бойкихъ пунктахъ, располагавшимъ штатомъ привычныхъ къ дѣлу торговцевъ и прочихъ служащихъ, наконецъ, успѣвшимъ за время откуповъ завязать дружескія связи (оплачиваемыя соотвѣтственными суммами) со всѣми лицами администраціи, начиная съ начальника губерніи *),—было предпріятіемъ непосильнымъ.

---

*) Губернатору (при откупахъ) уплачивалось 3 000 р.+1 200 р (на „канцелярію“)= 4 200 р, полицеймейстеру—1.200 р., секретарю полиціи—300 р, далѣе, частнымъ приставамъ—720 р, квартальнымъ надзирателямъ—300 р и т. д, ср. „Исторія кабаковъ въ Россіи“ Прыжова (1866 г., стр 287)

Въ лучшемъ случаѣ откупщикъ покупалъ у своего „конкурента“ его заведеніе за приличную сумму, и все опять шло гладко и мирно.

Вотъ, что говоритъ объ этомъ времени г. Распоповъ: „почти каждый уѣздъ имѣлъ у себя негласнаго одного, двухъ, или трехъ монополистовъ, большей частью складчиковъ, которые открывали въ уѣздѣ массу питейныхъ заведеній и такимъ образомъ фактически продолжали дѣло прежняго откупа.

„Такому положенію вещей много способствовало также и то, что новые люди, желавшіе заняться виноторговлей, не могли бороться съ бывшимъ откупщикомъ, такъ какъ имъ приходилось идти новыми, еще неизвѣстными путями и изучать новое для нихъ дѣло, тогда какъ у откупщика уже давнымъ давно все было устроено, организовано и изучено.

„Въ своихъ районахъ эти монополисты не допускали другихъ лицъ до виноторговли, разоряя ихъ при самомъ началѣ ея открытія сильнымъ пониженіемъ цѣнъ на вино: какія большія колебанія могли устраиваться такими монополистами, видно изъ того, что въ Богородскомъ уѣздѣ вино, обыкновенно продававшееся тогда за 5 руб. ведро, они продавали въ чарочной продажѣ за 3 р., чтобы только выжить новаго человѣка. Достаточно было двухъ, трехъ примѣровъ такого разоренія, чтобы на долго отбить охоту у всякаго, желавшаго заняться виноторговлей. Такъ происходило почти во всей Россіи. Для Богородскаго уѣзда такое положеніе имѣло мѣсто до 70-хъ годовъ“. (о. с сто. 50—51),

Какъ будто нѣкоторымъ, хотя косвеннымъ, противорѣчіемъ этимъ фактамъ служитъ фактъ увеличенія числа опоевъ послѣ 1864 года въ губерніяхъ съ бывшими откупами, между тѣмъ какъ въ губерніяхъ бывшихъ привилегированныхъ послѣ введенія акцизной системы число случаевъ „опоя“ даже уменьшилось. Но мы думаемъ, что тутъ дѣйствовала иная причина: высшая (въ среднемъ) крѣпость алкогольныхъ продуктовъ, проникшихъ въ каналы народнаго обращенія вмѣстѣ съ введеніемъ новой системы, при чемъ, говоря о высшей крѣпости, мы имѣемъ въ виду не только нормальное 40° вино, смѣнившее съ введеніемъ акцизной системы тотъ низкопробный (20° — 30°) суррогатъ, какой сбывался населенію откупщиками подъ видомъ 40° вина [1]), но также и бо́льшую доступность для населенія Великороссійскихъ губерній съ введеніемъ акцизной системы высокоградуснаго спирта—первообразнаго продукта винокуреннаго производства. Спиртъ въ собственномъ смыслѣ, т.-е. высокоградусныя смѣси абсолютнаго алкоголя съ водой, не составляли, какъ извѣстно, до самого введенія ка-

---

) Съ введеніемъ акцизной системы обманъ на крѣпости, правда, продолжался, но былъ заключенъ въ весьма узкихъ границахъ· много-много 2° на ведро абсолютнаго спирта,—тогда какъ во время откуповъ водка въ 30° и даже ниже не составляла рѣдкости, особенно для центральнои мѣстности откупного района.

зенной продажи обычнаго предмета розничной торговли; пути, которыми высокоградусный спиртъ попадалъ въ распоряженіе потребителей, какъ основное правило, были пути нелегальные, и количество высокоградуснаго спирта, поступавшаго этими путями въ народное потребленіе, было вообще тѣмъ больше, чѣмъ больше было въ данномъ районѣ относительное (т.-е по сравненію съ цифрой населенія) число винокуренныхъ заводовъ, и чѣмъ примитивнѣе было устройство этихъ заводовъ и находящихся при нихъ приспособленій для храненія и отпуска спирта *).

Много облегчалась утайка спирта на заводахъ служащими отсутствіемъ строгаго (автоматическаго) учета выкурки, который, какъ извѣстно, получилъ распространеніе лишь съ введеніемъ акцизной системы.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, не трудно понять, что до введенія акцизной системы особенно большое (по расчету на душу населенія) распространеніе высокоградусный спиртъ долженъ былъ имѣть въ губерніяхъ, такъ называемыхъ, привилегированныхъ: въ 1860-мъ году на 16 привилегированныхъ губерній приходилось 4.437 винокуренныхъ заводовъ, тогда какъ на 26 Великороссійскихъ—всего 723 завода. При этомъ въ привилегированныхъ губерніяхъ главную массу составляли примитивныя винокурни именно того типа, о которомъ мы говорили выше. Наоборотъ, въ губерніяхъ Великороссійскихъ при маломъ — сравнительно съ населеніемъ — числѣ заводовъ преобладали заводы крупные съ болѣе надежными приспособленіями для охраны спирта. Вообще почти съ увѣренностью можно утверждать, что въ откупномъ районѣ высокоградусный спиртъ вовсе не попадалъ въ народную массу. Наоборотъ, въ губерніяхъ привилегированныхъ при большомъ числѣ примитивно-организованныхъ заводовъ, свободѣ кабацкаго промысла и громадныхъ по сравненію съ откупнымъ райономъ спиртовыхъ оборотахъ (по расчету на душу населенія) количество высокоградуснаго спирта, попадавшаго различными нелегальными путями въ народное потребленіе, навѣрное было весьма значительно; создавшаяся такимъ образомъ привычка къ концентрированнымъ смѣсямъ алкоголя вызывала, вѣроятно, въ свою очередь спросъ на спиртъ, удовлетворявшійся уже легальнымъ предложеніемъ; мы не имѣемъ прямыхъ указаній современниковъ, но многіе факты, относящіеся къ новѣйшему времени, дѣлаютъ такое предположеніе въ высокой степени вѣроятнымъ **). Наоборотъ, съ введеніемъ акцизной системы картина рѣзко мѣняется: „особенно сильно уменьшилось число заводовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и бывшихъ привилегированныхъ“ (Тер-

*) Примитивнымъ заводамъ соотвѣтствовали и менѣе надежные (въ смыслѣ сохранности перевозимаго спирта) способы транспортировки (деревянныя бочки съ легко смѣщающимися обручами, съ плохими, размякающими подъ вліяніемъ спирта, печатями и проч.).

**) Особенно относительно Юго-Зап. губерній и частью Южныхъ

скій о. с, стр 146): въ 1860 году оно равнялось 4 437, къ 1870 *) году— 2.648; наконецъ, въ 1886—87 году—уже всего 820; „въ губерніяхъ Великороссійскихъ тотчасъ вслѣдъ за введеніемъ акцизной системы число винокуренныхъ заводовъ быстро увеличилось и черезъ 3 года достигло 1.100 (противъ 723-хъ въ 1860-мъ году)" —Если принять при этомъ во вниманіе, что главнымъ образомъ закрывались въ бывшихъ привилегированныхъ губерніяхъ мелкія винокурни (т-е. именно дававшія больше всего поводовъ для утайки и выпуска въ обращеніе не разсыропленнаго спирта), и что производство въ Великороссійскихъ губерніяхъ обогнало размѣры мѣстнаго спроса *), благодаря чему размѣръ оборотовъ спирта по расчету на душу вскорѣ сталъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ гораздо выше, чѣмъ въ бывшихъ привилегированныхъ,—то уже a priori можно съ увѣренностью заключить, что количество высокоградуснаго спирта, обращавшагося въ народѣ, къ 1870-му году было въ Великороссійскихъ губерніяхъ больше (по расчету на душу), чѣмъ въ губерніяхъ бывшихъ привилегированныхъ Если къ этому прибавить, что населеніе Великороссійскихъ губерній было совершенно непривычно къ обращенію съ такими концентрированными смѣсями алкоголя, то станетъ весьма понятенъ приводимый Рейнботомъ, а за нимъ и Осиповымъ, фактъ, что въ то время какъ съ введеніемъ акцизной системы (къ 70-мъ годамъ) число опоевъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ возросло,— въ губерніяхъ бывшихъ привилегированныхъ оно уменьшилось—по сравненію со временемъ до 1863-го года (ср. цифры, приводимыя Рейнботомъ). Къ дѣйствію указанной причины присоединялось въ губерніяхъ Великороссійскихъ (бывшихъ откупныхъ) еще непривычка населенія къ вину „законной крѣпости". Наконецъ, для правильной оцѣнки факта увеличенія числа опоевъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ надо помнить о тѣхъ „спорадическихъ" случаяхъ дешевки, о которыхъ мы упоминали выше и которые не стоятъ ни въ какой связи ни съ средней высотой цѣны спиртныхъ напитковъ, ни съ среднимъ душевымъ потребленіемъ

Косвеннымъ подтвержденіемъ нашего взгляда на основную причину увеличенія числа опоевъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ послѣ введенія акцизной системы служатъ, во-первыхъ, данныя о распредѣленіи алкогольныхъ смертей по мѣсяцамъ, приводимыя въ упомянутой статьѣ Рейнбота: изъ этихъ данныхъ оказывается, что рѣзкое повышеніе числа смертей падаетъ именно на тѣ мѣсяцы, когда происходитъ усиленное передвиженіе спирта (и стало быть представляется много слу-

---

*) Въ періодъ съ 1866/67 по 1870/71 гг. — 2 924 (въ среднемъ) Въ періодъ съ 1871/72 по 1875/76 гг —2.300 (въ среднемъ)

*) Въ началѣ дѣйствія акцизной системы размѣры выкурки, по сравненію съ послѣдними годами откуповъ, въ Великороссійскихъ губерніяхъ увеличились почти вдвое, въ привилегированныхъ — сократились на 30%, такъ что великороссійскія губерніи стали играть роль производительныхъ рынковъ, снабжавшихъ другіе районы съ недостаткомъ собственнаго спирта

чаевъ для утайки спирта какъ при наливѣ транспортовъ, такъ и при гужевой перевозкѣ). Правильность вышеприведеннаго объясненія косвенно подтверждается также тѣмъ, страннымъ на первый взглядъ фактомъ, что съ введеніемъ казенной продажи случаи остраго отравленія алкоголемъ (съ летальнымъ исходомъ) не только не сократились, но стали даже болѣе частыми—и абсолютно, и еще въ большей мѣрѣ—относительно потребленнаго въ странѣ алкоголя. Особенно характерно движеніе относительной цифры смертей отъ опоя (числа смертей, приходящихся на каждый потребленный въ странѣ милліонъ ведеръ вина). Подобнаго рода относительныя цифры (которыя могутъ быть выведены не только для острыхъ, но и для хроническихъ отравленій, а равно и для преступленій и проступковъ, вызванныхъ алкоголемъ и пр) являются несравненно болѣе наглядными и вѣрными показателями степени вреда, приносимаго алкоголемъ при данныхъ условіяхъ потребленія, чѣмъ обычно выводимыя цифры смертей отъ опоя (а равно и проч. патологич. явленій, вызванныхъ алкоголемъ) по разсчету на извѣстное число населенія (напримѣръ на 1 мил) Если вывести подобныя данныя для тѣхъ 35-ти монопольныхъ губерній, для которыхъ приведены свѣдѣнія въ сборникѣ „Казенная продажа вина“ (стр. 188 и слѣд.), то окажется, что по мѣрѣ распространенія на эти губерніи казенной продажи и, вызваннаго этимъ распространеніемъ, пониженія душ. потребленія—число смертей отъ опоя, приходящихся на каждый выпитый милліонъ ведеръ, систематически и при томъ весьма интенсивно возрастало, поднявшись приблизительно съ 48 до 60 (т.-е. на 25%). Чтобы правильно оцѣнить все значеніе указаннаго факта надо принять во вниманіе, что результатъ этотъ получился, несмотря на то, что одновременно съ введеніемъ казенной продажи принимался цѣлый рядъ весьма дѣйствительныхъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью устранить случаи злоупотребленія алкоголемъ и свести до возможнаго minimum'а тотъ вредъ, съ которымъ вообще связано потребленіе спиртныхъ напитковъ. Если, несмотря на всѣ подобныя мѣры:—несмотря на огромное сокращеніе числа распивочныхъ заведеній, (по разсматриваемымъ 35-ти губерніямъ на 84% сравнительно съ числомъ ихъ до монополіи), несмотря на крайнюю осторожность и осмотрительность при выдачѣ разрѣшеній на право распивочной торговли, несмотря на повышенную строгость репрессій и на усиленіе надзора (сдѣлавшія обычный прежде трактирный и кабацкій разгулъ явленіемъ исключительнымъ, вынужденнымъ пугливо скрываться и прятаться); несмотря, наконецъ, на замѣну прежней сивухи и вообще спиртныхъ напитковъ низшей очистки казеннымъ виномъ, безусловно свободнымъ отъ всякихъ вредныхъ для здоровья примѣсей, — если несмотря на все это число острыхъ отравленій на 1 мил. потребленныхъ ведеръ не только не уменьшалось подъ вліяніемъ казенной продажи (сопровождаемой перечисленными мѣропріятіями), а напротивъ, какъ мы видѣли выше, даже рѣшительно возрастало, то мы неизбѣжно, кажется,

должны прійти къ заключенію, что вмѣстѣ съ казенной продажей въ условія народнаго потребленія привносился какой-то новый факторъ, парализовавшій и даже перевѣшивавшій дѣйствіе всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію излишествъ и къ ослабленію вредныхъ дѣйствій алкоголя на организмъ. Оффиціальные изслѣдователи склонны приписывать вышеуказанное вліяніе казенной продажи на число острыхъ отравленій алкоголемъ увеличенію потребленія подъ открытымъ небомъ (совмѣстное вліяніе алкоголя и низкой температуры) *). Но какъ согласовать это объясненіе съ тѣмъ обстоятельствомъ, что увеличеніе числа опоевъ, равнымъ образомъ наблюдалось и въ южныхъ губерніяхъ? Если бы въ основаніи наблюдаемаго факта лежало совмѣстное дѣйствіе алкоголя и холода, то цифры должны бы обнаружить рѣзкую разницу между измѣненіемъ числа опоевъ въ губерніяхъ сѣверной и южной полосы Россіи, на самомъ же дѣлѣ никакой такой разницы не наблюдается. Гораздо естественнѣе объяснить увеличеніе числа опоевъ съ введеніемъ монополіи вліяніемъ той же причины, которая 30 лѣтъ назадъ—при введеніи акцизной системы—вызвала аналогичное увеличеніе числа опоевъ въ губерніяхъ бывшихъ откупныхъ: какъ акцизная система увеличила въ бывшемъ откупномъ районѣ количество высокоградуснаго спирта, попадавшаго (главнымъ образомъ нелегальными путями) въ народное потребленіе, такъ сама казенная продажа, смѣнившая акцизную систему, сдѣлала высокоградусный спиртъ (разумѣя подъ высокоградуснымъ спиртомъ смѣси съ содержаніемъ алкоголя выше 50%) еще болѣе доступнымъ для потребителя, чѣмъ это было при дѣйствіи акцизной системы (насколько велико по нѣкоторымъ районамъ съ казенной продажей количество проданныхъ высокоградусныхъ смѣсей алкоголя, видно изъ отчетовъ по казенной продажѣ; ср. по этому вопросу интересную статью г. Норова „Несовмѣстимыя заботы“, „Русск. Бог.“ 1903 г., май **).

---

*) Значеніе этого момента, какъ извѣстно, особенно выдвигалось (для объясненія алкогольной смертности) профессоромъ Сикорскимъ. Ср. наши возраженія на книгу Сикорскаго „Вліяніе сп. напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи“ въ „Русск Экон Обозр“ за 1899 г.

**) При этомъ характерно, что большое количество спирта продано въ посудѣ самыхъ малыхъ размѣровъ малый размѣръ указываетъ на то, что спиртъ пріобрѣтался по преимуществу не для техническихъ надобностей, а для непосредственнаго потребленія.

Впрочемъ, съ другой стороны, было бы большой ошибкой предполагать,— какъ это дѣлаетъ г Норовъ,—что весь высокоградусный спиртъ, пріобрѣтаемый населеніемъ изъ казенныхъ лавокъ (и складовъ), идетъ въ томъ же видѣ въ потребленіе въ губ южныхъ, юго-западныхъ и малороссійскихъ (съ развитымъ садоводствомъ) значительная часть спирта идетъ на приготовленіе наливокъ, средняя крѣпость которыхъ при употребленіи 57° спирта получается не только не выше, но даже ниже 40° (для полученія болѣе крѣпкихъ наливокъ „любителями“ употребляется спиртъ въ 80—90°); въ частности въ губерніяхъ съ развитымъ винодѣліемъ (изъ винограда) спросъ на высокоградусный спиртъ обусловливается необходимостью сдобривать слабое натуральное вино (во избѣжаніе порчи, или для искуственнаго приготовленія

Что мы въ этихъ случаяхъ не преувеличиваемъ значенія доступности для потребителей высокоградуснаго спирта (не роазсырпленнаго еще въ водку), доказывается весьма высокой смертностью отъ отравленія алкоголемъ лицъ, по своей профессіи стоящихъ близко къ приготовленію, транспорту, розливу и продажѣ спирта *): такъ, по даннымъ для Англіи (относящимся къ 90-мъ годамъ), разработаннымъ John Tatham'омъ, оказывается, что лица перечисленныхъ профессій

болѣе крѣпкихъ винъ); кромѣ того несомнѣнно нѣкоторая часть высокоградуснаго спирта, покупаемаго въ раздробь изъ казенныхъ лавокъ, употребляется и для техническихъ цѣлей мелкими промышленниками и ремесленниками, въ производствѣ которыхъ спиртъ играетъ болѣе, или менѣе значительную роль; такъ въ мѣстностяхъ съ изобиліемъ лѣсныхъ матеріаловъ значительный спросъ на спиртъ предъявляется столярами (и не только въ городахъ, но и въ сельскихъ мѣстностяхъ) Что касается, наконецъ, значительнаго распространенія высокоградусныхъ спиртовъ въ нѣкоторыхъ изъ С.-Зап. губ. съ крайне низкою общею цифрою (душевого) потребленія (какъ, напримѣръ, Ковенская г, стоящая по среднему душевому потребленію ниже всѣхъ губ Россіи, кромѣ одной Вятской, а по участію въ народномъ потребленіи высокоградусныхъ спиртовъ занимающая среди прочихъ монопольныхъ губ одно изъ первыхъ мѣстъ),—то невольно возникаетъ предположеніе, не стоитъ ли это распространеніе въ связи съ широкимъ распространеніемъ въ С.-Зап. районѣ (равно какъ и въ губ Привислянскихъ) потребленія сѣрнаго эфира—именно въ смѣси съ этиловымъ алкоголемъ (гофманскія капли, „анодинъ“) Какъ извѣстно сѣрный эфиръ проникаетъ здѣсь даже въ самыя захолустныя деревни черезъ посредство бродячихъ торговцевъ (явно занимающихся продажей мелкихъ мануфактурныхъ товаровъ или скупкой по мелочамъ сельско-хозяйствен. продуктовъ и разныхъ отбросовъ хозяйства тряпокъ, костей и т. п) Причина, почему для смѣси съ эфиромъ не годится обыкновенная 40° водка, заключается въ томъ, что эфиръ не смѣшивается съ слабыми растворами спирта. Однако изъ того, что для полученія „анодина“ (гоффманскихъ капель) употребляется концентрированный спиртъ, отнюдь еще не слѣдуетъ, что онъ и въ организмъ вводится въ такомъ же видѣ (т.-е. въ такой же концентраціи): напротивъ, за рѣдкими исключеніями даже самые „горькіе“ пьяницы (даже изъ числа привыкшихъ къ высокоградусному спирту) не въ состояніи пить смѣсь спирта съ эфиромъ въ чистомъ видѣ; что же касается населенія Сѣв.-Зап. губерній (особенно Литовскихъ), вообще отдающаго предпочтеніе напиткамъ слабой концентраціи (пиво, брага) и лишь экономическими соображеніями вынужденнаго переходить къ болѣе концентрированнымъ напиткамъ (посредствомъ которыхъ тотъ же эффектъ можетъ быть достигнутъ съ затратой меньшей суммы),—то врядъ ли можетъ быть какое-нибудь сомнѣніе, что упомянутыя эфирныя смѣси потребляются имъ исключительно въ разведенномъ (и даже сильно разведенномъ) видѣ.

Такимъ образомъ во всѣхъ разобранныхъ нами случаяхъ спросъ на концентрированный алкоголь еще не означаетъ потребленія концентрированнаго алкоголя Между тѣмъ сдѣланный нами перечень—лишь примѣрный.

Но если количество покупаемаго высокоградуснаго спирта и не даетъ намъ точнаго представленія о количествѣ потребленнаго высокоградуснаго спирта, то все же остается несомнѣннымъ, что чѣмъ больше въ странѣ (или данномъ районѣ) обращается среди населенія высокоградуснаго спирта (хотя бы онъ и не непремѣнно назначался на потребленіе), тѣмъ болѣе вѣроятными представляются — ceteris paribus — случаи остраго отравленія алкоголемъ.

*) Хотя, а priori казалось бы, что именно подобные лица должны въ силу привычки получить болѣе, или менѣе полный „иммунитетъ“ къ алкогольному отравленію.

превосходятъ въ 6 съ лишкомъ разъ прочія профессіи въ отношеніи смертности отъ алкоголизма (если общую смертность отъ алкоголизма принять равной 100, то смертность лицъ перечисленныхъ профессій равна 612)

Такимъ образомъ фактъ увеличенія алкогольной смертности въ Великороссійскихъ губерніяхъ послѣ введенія акцизной системы отнюдь не можетъ служить доказательствомъ (даже и косвеннымъ) увеличенія средняго душевого потребленія алкоголя: на примѣрѣ новѣйшаго времени (вліяніе казенной продажи) мы видимъ, что увеличеніе алкогольной смертности (острыхъ отравленій) возможно даже на ряду съ сокращеніемъ душевого потребленія алкоголя,—разъ только возрастаетъ количество высокоградуснаго спирта, попадающаго въ народное обращеніе· а что въ первые годы акцизн. системы,—къ которымъ относитъ свои цифры Рейнботъ, — количество высокоградуснаго спирта, обращавшагося въ Великороссійскихъ губерніяхъ, возросло по сравненію съ откупнымъ временемъ въ огромной пропорціи,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Наконецъ, весьма важно при сравненіи статистическихъ данныхъ за отдѣльные періоды, отдѣленные значительнымъ промежуткомъ времени, обращать вниманіе на то, насколько измѣнились за это время условія собиранія статистическихъ свѣдѣній. Часто различіе между цифрами за два періода цѣликомъ объясняется измѣненіемъ условій регистраціи. Весьма возможно, что увеличеніе оффиціальныхъ цифръ опоевъ въ 70-ые годы по сравненію съ 50-ми явилось въ значительной степени слѣдствіемъ лучшей діагностики внезапныхъ смертей: во многихъ случаяхъ, гдѣ прежде—при установленіи причины смерти по внѣшнему осмотру, производимому при томъ не врачемъ,—констатировалась смерть отъ неизвѣстной причины, либо,—если трупъ найденъ замерзшимъ—отъ замерзанья, теперь, когда значительно большій % труповъ скоропостижно-умершихъ подвергается правильному судебно-медицинскому изслѣдованію, обнаруживается несомнѣнное острое отравленіе алкоголемъ (осложненное, или неосложненное какими-либо патологическими особенностями субъекта). Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что повышеніе цифры (оффиціальн.) алкогольныхъ смертей наблюдалось именно въ земскихъ губерніяхъ (онѣ же — бывш. откупныя), гдѣ постановка врачебнаго дѣла успѣла къ 1870-му году сдѣлать огромный шагъ впередъ — по сравненію съ „дореформеннымъ“ временемъ (благодаря чему оказывалось возможнымъ бо̀льшую часть скоропостижно-умершихъ подвергать медицинскому освидѣтельствованію).

Кромѣ того слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что откупщикъ, весьма сильно зависѣвшій отъ мѣстной высшей администраціи, имѣлъ всѣ основанія заботиться о томъ, чтобы въ его районѣ „все обстояло благополучно“, а слѣдовательно не было бы и смертей отъ пьянства: и такъ ужъ о спаиваніи народа откупщиками слишкомъ много гово-

рили въ обществѣ; отнесеніе же смерти къ той или иной причинѣ вполнѣ зависѣло отъ полиціи, въ свою очередь зависѣвшей отъ откупщика.

Чтобы покончить съ вопросомъ о душевомъ потребленіи за 60-ые годы по районамъ вообще и въ частности по губерніямъ съ бывшей откупной системой (потребленіе которыхъ за это время представляетъ, какъ мы видѣли, особенный интересъ), упомянемъ еще данныя за 1866/67 г., имѣющіяся въ Отч. Деп. Неокл. Сб. за 1887 г.

Пріемъ, употребленный здѣсь для учета, слѣдующій: взяты данныя о выкуркѣ за два смежные періода (1866 и 1867 гг.), выведена средняя, изъ этой средней вычтенъ вывозъ изъ губерній и прибавленъ ввозъ, полученныя цифры раздѣлены на цифру населенія каждой губерніи. Такимъ способомъ выведено душевое потребленіе за 1866/67 гг. для губерній средне-черноземныхъ, столичныхъ, и прибалтійскихъ: сравнивая эти данныя съ данными за 1887 г. (отдѣленный 20-лѣтнимъ промежуткомъ), мы найдемъ что по всѣмъ губерніямъ, кромѣ Петербургской, наблюдается (къ 1887 г.) пониженіе душевого потребленія; величина пониженія колеблется отъ 2^0, или $6^0/_0$, по Лифляндской губ. до 20^0, или $50^0/_0$, по Курляндской; остальныя губерніи занимаютъ по интенсивности сокращенія промежуточное мѣсто. Меньше другихъ (послѣ Лифляндской) сократило свое потребленіе Московская губ. (на 4^0 на душу). Отчетъ справедливо объясняетъ отсутствіе сокращенія по Петербургской губ. (потребленіе возросло на 17^0 на душу) и сравнительно ничтожное сокращеніе по губерніямъ Московской и Лифляндской интенсивнымъ ростомъ городскихъ центровъ (Петербургъ, Москва, Рига). Что касается средне-черноземнаго района, то погубернскія данныя (принимая во вниманіе ихъ грубую приближенность) представляютъ интересъ лишь въ сопоставленіи съ болѣе ранними свѣдѣніями.

Въ среднемъ по району приведенный расчетъ даетъ цифру $38{,}6^0$ на душу (считая населеніе средне-черноземныхъ губерній въ 1867 году—около 14 мил. жителей); ошибка заключается въ непринятіи во вниманіе тратъ спирта; принимая траты въ $3^0/_0$ къ общему обороту спирта, а остатокъ спирта къ началу (или концу) года въ $20^0/_0$ къ выкуркѣ, получимъ (принимая ту же цифру населенія) душевое потребленіе всего въ $35{,}7^0$ (принимая остатокъ всего въ $10^0/_0$ выкурки, получимъ все же всего $36{,}0^0$) противъ $25{,}0^0$ въ 1887 году (согласно Отчету за 1887 г.)

Хотя средне-черноземный районъ и заключаетъ нѣсколько губерній, стоящихъ по душевому потребленію выше средняго по всѣмъ Великороссійскимъ губерніямъ, но все же цифра, въ $35{,}7^0$ на душу не согласуется со сдѣланными выше замѣчаніями относительно потребленія Великороссійскихъ губерній въ первое 5-лѣтіе по введеніи акцизной системы.

Такое несогласіе служитъ указаніемъ на неправильность употребленнаго Отчетомъ Деп. Неокл. Сб. пріема для вывода потребленія.

Чтобы убѣдиться, что ошибка—въ цифрахъ Отчета, а не въ нашихъ соображеніяхъ, обратимся къ даннымъ по Россіи въ цѣломъ (по Имперіи) Такъ какъ заграничнаго экспорта до 1870 года, можно сказать, совсѣмъ не было (онъ не превосходилъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ведеръ), то казалось бы средняя выкурка за нѣсколько лѣтъ за вычетомъ безакцизнаго отчисленія должна дать сумму, приблизительно равную среднему количеству градусовъ, оплаченныхъ за то же время акцизомъ (т.-е. суммѣ акциза, поступившаго въ среднемъ за эти годы, дѣленной на обложеніе одного градуса).

Между тѣмъ цифры говорятъ слѣдующее: средняя выкурка за 1867—1870 гг. была около 30 мил. ведеръ, безакцизнаго отчисленія—немного больше 2-хъ мил. ведеръ; между тѣмъ за тѣ же годы въ среднемъ оплачено акцизомъ (по Имперіи) меньше 26 мил. ведеръ, а такъ какъ акцизомъ оплачивается кромѣ потребленнаго спирта и вся трата, составляющая къ потребленію около 5%, то количество спирта, выпущеннаго въ среднемъ за 1866—1870 г г для внутренняго потребленія, составляло ни въ какомъ случаѣ не болѣе 27 мил. ведеръ, между тѣмъ, какъ положивъ въ основу расчета цифру выкурки,—подобно тому какъ это дѣлаетъ Отчетъ 1887 года для вывода потребленія по районамъ (только въ виду отсутствія заграничнаго экспорта и импорта спирта до 1870 года—для вывода потребленія по цѣлой Имперіи нѣтъ надобности въ данныхъ о передвиженіи спирта), мы получимъ для Имперіи общее потребленіе въ 30 мил ведеръ. Первой цифрѣ соотвѣтствуетъ душевое потребленіе около 35°, второй,—даже принимая во вниманіе траты,—не меньше 37° (какъ принимается напр. г. Осиповымъ). Отсюда ясно, какую ошибку мы дѣлаемъ, основываясь при выводѣ потребленія на цифрахъ выкурки: если даже по Имперіи получилось уклоненіе почти въ 6%, то, понятно, въ какую ошибку рискуемъ мы впасть при учетѣ потребленія по небольшимъ районамъ и особенно по производительнымъ районамъ (т.-е. съ избыткомъ спирта по сравненію съ мѣстнымъ спросомъ).

Возможность, въ теченіе ряда лѣтъ перевѣса выкурки надъ количествомъ спирта, выпускавшагося для потребленія, указываетъ на постепенное увеличеніе спиртовыхъ запасовъ (неоплаченныхъ акцизомъ); первые четыре года акцизной системы, наоборотъ, выкурка была въ среднемъ значительно меньше количества спирта, оплачивавшагося акцизомъ. это обстоятельство объясняется тѣмъ, что акцизомъ оплачивались и запасы спирта, оставшіеся на лицо къ началу акцизной системы; акцизомъ оплачено за 1863—66 гг. около 110 мил. ведеръ, между тѣмъ какъ выкурено за то же время всего 95,7 мил. ведеръ, а за исключеніемъ безакцизныхъ отчисленій, выкурено спирта, подлежавшаго оплатѣ акцизомъ, не болѣе 90 мил. ведеръ, такимъ образомъ оплаченные старые запасы (отъ доакцизнаго времени) доходили почти до 20 мил. ведеръ. Такія крупныя несоотвѣтствія между цифрами выкурки и оплаты спирта акцизомъ дѣлаютъ весьма сомнительными всѣ заключенія о ду-

шевомъ потребленіи, основанныя на подобныхъ косвенныхъ данныхъ; особенно это слѣдуетъ сказать о первомъ пятилѣтіи: для этого времени даже данныя о выпускѣ спирта изъ заводскихъ подваловъ (вообще наиболѣе надежныя) оказываются недостаточными въ виду невозможности даже приблизительно опредѣлить количество запасовъ спирта, необходимыхъ (согласно условіямъ того времени) для правильнаго удовлетворенія спроса.

Чтобы рѣшить вопросъ, какъ участвовали отдѣльныя группы губерній въ промышленномъ оживленіи конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, мы также не имѣемъ прямыхъ данныхъ: косвеннымъ указаніемъ могутъ служить соображенія объ участіи отдѣльныхъ районовъ въ развитіи желѣзно-дорожной сѣти *).

Вотъ какъ распредѣлялось это участіе къ 1874-му году: въ предѣлахъ каждаго района было построено дорогъ (въ верстахъ):

Столичн.	1 155
Восточн.	—
Ср.-Пром.	1 838
Ср.-Черноз.	2.850
Малоросс.	1.015
Прибалт.	589
С.-Зап	2 730
Ю.-Зап	1.113
Южный	2.623
Сѣверный	561

Принимая во вниманіе, что изъ 16.990 верстъ желѣзно-дорожной сѣти 12 300 верстъ построено за время съ 1867-го по 1874-ый годъ, вышеприведенныя цифры могутъ служить достаточно точной характеристикой участія отдѣльныхъ районовъ въ строительствѣ конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Абсолютно больше всего имѣли желѣзныхъ дорогъ къ 1874-му году средне-черноземныя губерніи, за ними шли сѣверо-западныя, южныя, средне-промышленныя, столичныя и, наконецъ, юго-западныя и Малороссійскія, но по расчету на душу населенія районы губерніи располагаются иначе:

На 10.000 жителей приходилось верстъ желѣзн. дорогъ (приблизительно):

По б. привилегированнымъ и Прибалтійскимъ гг . . . 36 в	Сѣв.-Зап. . . . . 44 в.
	Столичнымъ . . . . . 36 „
	Южнымъ . . . . . 36 „
По Великороссійскимъ . . 15 „	Ср.-черноз . . , Юго-зап. . . . , Малорос . . . , Ср.-пром. . . . отъ 19 до 20 в

Такимъ образомъ почти съ увѣренностью можно утверждать, что

*) Такъ какъ,—какъ увидимъ ниже (ч II),—усиленное желѣзно-дорожное строительство являлось основной причиной подъема душевого потребленія въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ

больше другихъ выгодъ отъ желѣзно-дорожнаго строительства получилъ сѣв.-зап районъ и южный (столичныя губерніи къ концу 60-хъ годовъ имѣли уже желѣзно-дорожную сѣть, особенно Петербургская губ., такъ что собственно приростъ за разсматриваемый нами періодъ былъ не такъ уже великъ); бывшія привилегированныя губерніи получили въ среднемъ больше выгодъ, чѣмъ бывшія откупныя губерніи; изъ бывшихъ откупныхъ, вѣроятно, больше другихъ выгодъ получили столичныя губерніи На основаніи этихъ данныхъ позволительно утверждать, что то повышеніе общаго по Россіи потребленія алкоголя, которое наблюдается съ конца 60-хъ годовъ и достигаетъ своего апогея въ 1871—72-мъ годахъ, главнымъ образомъ приходилось на счетъ 6 привилегированныхъ губерній,—въ частности сѣв-зап и южнаго районовъ. Паденіе жел дор. строительства и вообще промышленности середины 70-хъ годовъ, явившееся реакціей на временный подъемъ промышленной волны, также должно было отразиться наиболѣе чувствительнымъ образомъ на этихъ же районахъ, хотя собственно паденіе заработковъ вслѣдствіе прекращенія желѣзно-дорожнаго строительства въ значительной степени парализовалось высокимъ доходомъ отъ эксплоатаціи построенной сѣти. Что касается оживленія промышленности конца 70-хъ годовъ, то въ немъ главную роль играли опять-таки южныя губерніи (небывалое оживленіе хлѣбнаго экспорта), но на ряду съ ними въ оживленіи промышленности въ этотъ разъ принимали дѣятельное участіе и Великороссійскія губ.—особенно столичныя и средне-промышленныя, такъ что дѣлать какія-нибудь опредѣленныя заключенія объ участіи отдѣльныхъ районовъ въ увеличеніи потребленія алкоголя въ періодъ 1878—79 гг. было бы рисковано. Какимъ образомъ распредѣлялось потребленіе послѣ паденія волны промышленнаго оживленія конца 70-хъ годовъ, можно судить уже на основаніи сравнительно точныхъ данныхъ; впрочемъ, прослѣживать движеніе душевого потребленія отдѣльныхъ районовъ изъ года въ годъ мы не будемъ: цифры населенія, которыми мы располагаемъ, настолько неточны, что могутъ служить лишь для обнаруженія крупныхъ измѣненій, совершающихся за длинные промежутки времени, да и то строить на такихъ данныхъ какія-нибудь научныя заключенія можно лишь въ томъ случаѣ, если между районами обнаружится настолько р ѣ з к а я разница, что объяснить ее одними ошибками невозможно. Чтобы выяснить общій характеръ перемѣнъ, происшедшихъ въ душевомъ потребленіи отдѣльныхъ районовъ за время съ начала 80-хъ годовъ и до конца господства акцизной системы, т-е до 1895 года, мы приводимъ ниже сравненіе данныхъ о душевомъ потребленіи за 1880—82 гг. (согласно оффиц „Отчету“ за 1883 г.) *)

*) Пользуясь данными Отчета объ абсолютномъ потребленіи и выводя цифру населенія согласно болѣе точнымъ даннымъ 1885-го года и даннымъ объ естественномъ движеніи населенія за предыдущіе годы, мы получимъ цифры душевого потребленія, настолько мало уклоняющіяся отъ Департаментскихъ цифръ, что поправки являются въ данномъ случаѣ излишними.

съ данными за 1893—95 гг. Правда, въ 1895-мъ году въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ дѣйствовла уже казенная продажа питей, но взять для сравненія періодъ 1892—94 гг. или 1891—93 гг. было бы болѣе неправильно, такъ какъ годы 1891—92 для значительной части Россіи являлись исключительными годами, по которымъ нельзя судить объ обычномъ потребленіи районовъ. Въ виду этого мы предпочли исключить изъ сравненія восточный районъ (о немъ отдѣльно ниже)

Выводъ изъ этихъ цифръ (см ниже табл. на стр. 103) крайне любопытный: оказывается, что процессъ сокращенія душевого потребленія (за время съ 1883-го года) обыкновенно приписываемый паденію платежныхъ силъ населенія, проявился съ особой интенсивностью въ районахъ, гдѣ процессъ оскудѣнія или вовсе не имѣлъ мѣста, или выразился съ наименьшей силой; напротивъ, въ пресловутомъ земледѣльческомъ центрѣ сокращеніе оказывается ниже средняго по Россіи. Полученный выводъ не можетъ быть результатомъ ошибочности цифръ населенія: въ виду близости періода 1893—1895 гг. къ переписи 28 января 1897 года ошибка не можетъ превзойти одного—много двухъ процентовъ, что не можетъ повліять на результаты сравненія; къ объясненію указаннаго явленія мы вернемся со временемъ; теперь же заключимъ разсмотрѣніе статистики потребленія алкоголя по районамъ нѣкоторыми замѣчаніями, которыя необходимо имѣть въ виду для того, чтобы получить изъ данныхъ этой статистики правильные научные выводы. Дѣло въ томъ, что одна и та же цифра душевого потребленія въ зависимости отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій можетъ имѣть различное значеніе для различныхъ районовъ.

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что если по Россіи въ цѣломъ потребленіе виноградnаго вина и пива можетъ быть вовсе игнорировано, въ виду его незначительности по сравненію съ потребленіемъ водки, то далеко нельзя сказать того же объ отдѣльныхъ районахъ: было бы поэтому большой ошибкой судить объ относительной высотѣ потребленія спиртныхъ напитковъ по отдѣльнымъ районамъ на основаніи однихъ данныхъ о потребленіи водки. Правда, точныхъ данныхъ о потребленіи пива и виноградnаго вина по отдѣльнымъ районамъ мы не имѣемъ, но все же возможно намѣтить въ общихъ чертахъ участіе отдѣльныхъ районовъ въ потребленіи этихъ напитковъ. Для заключеній о потребленіи пива могутъ служить съ одной стороны данныя о пивоваренномъ производствѣ (при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что продуктъ наиболѣе крупныхъ заводовъ имѣетъ по преимуществу междурайонный сбытъ; напротивъ, продуктъ мелкихъ заводовъ обыкновенно не выдерживаетъ ни экономически, ни технически дальнихъ перевозокъ и потребляется преимущественно въ районѣ производства), съ другой—данныя о числѣ пивныхъ лавокъ и складовъ пива (хотя слѣдуетъ имѣть въ виду, что и многіе другіе виды питейныхъ заведеній также торгуютъ пивомъ). На основаніи упомянутыхъ дан-

ныхъ слѣдуетъ заключить, что потребленіе пива распространено (послѣ губерній Царства Польскаго) больше всего въ губерніяхъ Столичныхъ, Прибалтійскихъ, Сѣверо-Западныхъ, Южныхъ и Юго-Западныхъ.

Въ столичныхъ губерніяхъ главное количество пива потребляется въ столицахъ; высокое потребленіе въ губерніяхъ Прибалтійскихъ объясняется національной склонностью населенія къ пиву; въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ, въ противоположность губерніямъ столичнымъ и Прибалтійскимъ, потребляется по преимуществу крайне слабое пиво; причины предпочтенія пива водкѣ здѣсь главнымъ образомъ экономическія: опьяняющій эффектъ отодвигается на задній планъ, и рѣшающимъ соображеніемъ при выборѣ напитка служитъ его дешевизна: весьма знаменателенъ фактъ конкуренціи съ пивомъ различныхъ квасовъ и фруктовыхъ водъ, вовсе безъ алкоголя (ср. Отчетъ Деп. Неокл. Сбор. за послѣдніе годы передъ введеніемъ монополіи); въ частности въ Литовскихъ губерніяхъ пиво является (наряду съ медомъ) старинымъ національнымъ напиткомъ.

Въ губерніяхъ Южныхъ потребленію пива способствовало въ послѣднее время развитіе металлургической и горной промышленности: главными потребителями являются фабричные и заводскіе рабочіе (несомнѣнно большую роль играетъ присутствіе иностранцевъ-рабочихъ), а также нѣмцы-колонисты; потребляется по преимуществу крѣпкое (баварское) пиво. Въ губерніяхъ Юго-Западныхъ среди земледѣльческаго населенія распространено потребленіе такого же низкограднаго и невысокаго качества пива, какъ и въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ, крѣпкое пиво („лагер-биръ“) потребляется главнымъ образомъ въ городахъ и среди нѣмцевъ-колонистовъ (которыхъ здѣсь очень много). Слѣдующія мѣста занимаютъ средне-промышленныя губерніи, потребителями являются фабрично-заводскіе рабочіе; впрочемъ потребленіе въ средне-промышленныхъ губерніяхъ врядъ ли значительно больше средняго по Россіи. Если принять, что пиво, производимое наиболѣе крупными заводами (съ производствомъ выше 200 тысячъ ведеръ въ годъ), распредѣляется по всѣмъ районамъ, а пиво, производимое на всѣхъ остальныхъ заводахъ, остается въ предѣлахъ того района, гдѣ производится, то душевое потребленіе пива выразится для половины 90-хъ годовъ такъ:

Столичныя губерніи	1,60	ведра на душу.
Прибалтійскія губерніи	1,50	„ „ „
Сѣверо-Западныя губерніи	0,45—0,50	„ „ „
Южныя губерніи	0,35	„ „ „
Юго-Западныя губерніи.	0,35	„ „ „
Сѣверныя (безъ Петерб.) губерніи . . .	0,25	„ „ „
Средне-промышленныя губерніи. . . .	0,25	„ „ „
Среднее по Россіи . . .	0,20	ведра на душу

Конечно, это лишь весьма приблизительныя цифры. Что касается потребленія виноградnаго вина, то о немъ приходится заключать по

производству въ винодѣльческихъ районахъ, ввозу изъ-за границы и даннымъ о желѣзнодорожныхъ перевозкахъ. Вопросъ о потребленіи въ Россіи виноградnаго вина былъ—въ 90-хъ годахъ—предметомъ изслѣдованія Департамента Неокл. Сборовъ. Главнымъ препятствіемъ для правильнаго учета является практикуемая въ огромныхъ размѣрахъ фальсификація вина. Эта фальсификація имѣетъ и другое значеніе: на сдабриваніе идетъ хлѣбный (также картофельный, паточный и вообще—служащій для приготовленія водки) спиртъ, показываемый расходомъ на мѣстное потребленіе въ районѣ, гдѣ фальсификація производится, между тѣмъ, приготовленное искусственно вино вывозится изъ этого района и потребляется нерѣдко за тысячи верстъ, но такъ какъ спиртъ, пошедшій на сдабриваніе, вывозится подъ видомъ виноградnаго вина, то онъ уже не будетъ показанъ (въ общихъ спиртовыхъ оборотахъ) расходомъ для данной губерніи и приходомъ по той, гдѣ вино будетъ потреблено. Это вноситъ новыя неправильности въ порайонный учетъ потребленія водки. Такое же значеніе имѣетъ и потребленіе водочныхъ издѣлій: спиртъ, пошедшій на ихъ производство, не включался въ общую цифру потребленія алкоголя, даваемую Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ и Казенной продажи питей для отдѣльныхъ районовъ и губерній.

Всѣ эти обстоятельства служатъ еще новымъ доводомъ противъ попытокъ основывать какіе бы то ни было сравнительные выводы о потребленіи алкоголя по отдѣльнымъ районамъ на основаніи данныхъ алкогольной „статики“. Единственный плодотворный методъ изученія порайонныхъ данныхъ заключается пока *) въ изученіи и сопоставленіи данныхъ о динамикѣ душевого потребленія по отдѣльнымъ районамъ за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени.

Дѣйствительно, подобныя данныя о движеніи душевого потребленія, будучи основаны на сравненіи однородныхъ данныхъ (данныхъ о душевомъ потребленіи по одному и тому же району за два момента) могутъ служить вполнѣ надежнымъ матеріаломъ для различныхъ выводовъ, хотя бы самыя цифры душевого потребленія, легшія въ основу вычисленія динамики этого потребленія, и уклонялись въ большей или меньшей степени отъ дѣйствительности: достаточно, чтобы пертурбаціонныя причины, вызывающія различіе между кажущимся (среднимъ-фиктивнымъ) и дѣйствительнымъ душевымъ потребленіемъ, дѣйствовали въ теченіе всего періода, раздѣляющаго сравниваемые моменты, съ приблизительнымъ постоянствомъ.

Если мы будемъ постоянно имѣть въ виду это обстоятельство, то

*) Возможность сравнительной оцѣнки порайонныхъ данныхъ (отнесенныхъ къ одному моменту) возникла лишь съ распространеніемъ казенной продажи на всѣ районы Европейской Россіи; но для серьезныхъ общихъ выводовъ данныхъ этихъ накопилось еще слишкомъ мало.

можемъ смѣло пользоваться данными о динамикѣ душевого потребленія по отдѣльнымъ районамъ (удовлетворяющими вышеприведенному условію) для заключеній о сравнительномъ отношеніи населенія этихъ районовъ къ алкоголю [1]). Выводы, которые могутъ быть сдѣланы на основаніи такого сопоставленія, приведены во 2-й части настоящей работы. Здѣсь же мы ограничимся приведеніемъ цифровыхъ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для этихъ выводовъ Сравнимъ душевое потребленіе за первое 3-лѣтіе, для котораго имѣются болѣе или менѣе надежныя данныя, съ послѣднимъ трехлѣтіемъ передъ введеніемъ новой системы обложенія—1893—1895 гг. Цифры душевого потребленія за 1880—1882 гг. взяты нами прямо изъ Отчета Департ. Неокл. Сбор.; цифры за 1893—1895 гг., въ виду значительнаго несоотвѣтствія данныхъ о населеніи, легшихъ въ основу оффиціальнаго исчисленія душевого потребленія по отдѣльнымъ районамъ (губерніямъ), были выправлены нами путемъ согласованія данныхъ о населеніи за 1893—1895 гг. съ результатами переписи 28 января 1897 года (при этомъ, кромѣ данныхъ объ естественномъ движеніи населенія за 1893—1895 гг., мы принимали во вниманіе и всѣ имѣвшіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія о механическомъ передвиженіи населенія отдѣльныхъ районовъ).

Въ виду приближенности вычисленія—доли процентовъ нами откинуты

Районы.	Душевое потребленіе въ		Потребленіе сократилось съ 1880—1882 по 1893—1895 гг на
	1880–1882 гг	1893–1895 гг	
Прибалтійскій	25°	21,2°	15%
Столичный	80°	60,0°	20%
Ср.-промышл	31°	24,6°	21%
Ср.-черноз (центр.-землед.) .	30°	22,1°	26%
Южный	37°	26,4°	29%
Сѣверо-Западный	27°	17,4°	36%
Малороссійскій.	33°	21,1°	36%
Юго-Западный	42°	24,4°	43%
Въ среднемъ по Европ. Россіи (безъ Царства Польскаго) .	32°	22,8°	29%

Въ поясненіе настоящей таблицы необходимо сдѣлать два замѣчанія: во-первыхъ губернія Нижегородская, по характеру своему

[1]) Или точнѣе о сравнительной эволюціи отношенія населенія различныхъ районовъ къ алкоголю.

болѣе приближающаяся къ группѣ центральныхъ-земледѣльческихъ (иначе—не совсѣмъ удачно—называемыхъ: средне-черноземными), перенесена нами изъ группы средне-промышленныхъ въ слѣдующую группу (средне-черноземныхъ, или центрально-земледѣльческихъ); во-вторыхъ, нами вовсе опущенъ восточный районъ (хотя при выведеніи средней по Европейской Россіи восточныя губерніи приняты въ расчетъ наравнѣ съ другими).

Основанія, побудившія насъ исключить Нижегородскую губернію изъ числа средне-промышленныхъ и отнести ее въ районъ центрально-земледѣльческій, заключаются въ слѣдующемъ: по относительной численности населенія, находящаго себѣ заработокъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводскаго характера, Нижегородская губернія стояла за разсматриваемый періодъ ниже большинства губерній, обычно относящихся къ группѣ центрально-земледѣльческихъ (средне-черноз.); такъ, по даннымъ „Свода свѣдѣній“ (изд. Ком. Мин. 1894 г.) взрослые фабрично-заводскіе рабочіе мужского пола составляли по отношенію къ общему числу взрослаго крестьянскаго населенія мужского пола: въ губерніи Нижегородской—2,4%, въ губерніи Симбирской—4,3%, въ Саратовской—2,5%, въ Рязанской—3,7%, въ Орловской—3,6%, въ Тульской—4,1%, въ Пензенской—2,9%; процентъ городского населенія въ Нижегородской губерніи не выше средняго процента по губерніямъ, обычно относимымъ къ средне-черноземному району: такъ въ 1885 г. городское населеніе составляло въ среднемъ по губерніямъ средне-черноземнаго района 8,2%, а въ губерніи Нижегородской—только 7,2%; согласно даннымъ переписи 1897 года % городского населенія въ средне-черноземномъ районѣ 9,7%, а въ губерніи Нижегородской лишь 9%. Что касается вліянія Нижегородской ярмарки, то оно слишкомъ временное, чтобы отнять у цѣлой губерніи ея основной земледѣльческій характеръ.

Что касается затѣмъ основаній, побудившихъ насъ вовсе исключить изъ нашей сравнительной таблицы данныя, относящіяся къ губерніямъ восточнаго района, то для выясненія ихъ слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ этого района, дѣлающихъ для него мало пригодными обычные способы учета душевого (а равно и общаго) потребленія алкоголя.

Душевое потребленіе водки въ восточныхъ губерніяхъ стояло крайне низко уже въ началѣ 80-хъ годовъ, т.-е. раньше недородовъ 80-хъ и начала 90-хъ годовъ, подорвавшихъ благосостояніе населенія восточныхъ губерній; между тѣмъ, въ городахъ этого района потребленіе водки ничѣмъ не отличалось отъ положенія дѣлъ въ другихъ русскихъ городахъ; населеніе фабрично-заводскихъ центровъ также ничѣмъ не отличается по своему пристрастію къ водкѣ отъ фабрично-заводскихъ рабочихъ другихъ мѣстностей Россіи; поэтому душевое потребленіе водки массой земледѣльческаго населенія оказывается совершенно ничтожнымъ. Причиной такой малой распространенности водки являлось,

помимо высокаго % магометанъ, давно и прочно укоренившаяся въ этомъ районѣ монополизація (частной) виноторговли; не могла быть удовлетворена потребность массы земледѣльческаго населенія въ алкоголѣ и пивомъ: душевое потребленіе пива даже при казен. продажѣ осталось ничтожнымъ (ср. Прил. къ Отчету Деп. Неокл. Сбор. за 1895 г., стр. 141), не превосходя 0,15 ведра на душу, до монополіи же было гораздо меньше (наприм., въ Пермской губерніи съ введеніемъ монополіи производство пива возросло на 50%). Поэтому массѣ населенія волей-неволей (независимо отъ религіозн. соображеній) приходилось удовлетворять своей потребности въ алкоголѣ при помощи напитковъ домашняго приготовленія (кумышка, кислушка, хмельная брага, домашнее пиво, всегда конкурировавшее здѣсь съ заводскимъ). О размѣрахъ домашняго приготовленія напитковъ въ прежніе годы можно судить по тому, напр., что въ одной Вятской губерніи въ одномъ 1895 году возбуждено было 3,246 дѣлъ о приготовленіи кумышки (ср. Прил. къ Отчету Деп. Неокл. Сбор 1895 г., стр. 126). Въ Пермской губерніи на первомъ мѣстѣ стоитъ приготовленіе браги, въ Уфимской — кислушки, главнымъ образомъ потребляемой мусульманскимъ населеніемъ *). Важно, что потребленіе домашнихъ напитковъ здѣсь является традиціоннымъ; выставленіе непремѣнно водки по праздникамъ, при свадьбахъ и проч. не освящено обычаемъ: обычай допускаетъ широкую замѣну водки соотвѣтственнымъ количествомъ домашнихъ напитковъ.

Поэтому-то при наличности обстоятельствъ, дѣлающихъ для населенія водку менѣе доступной, населеніе, не сокращая потребленія алкоголя, обращается только къ менѣе концентрированнымъ напиткамъ домашняго приготовленія. Кромѣ того, здѣсь же (въ восточн. районѣ) издавна виноторговцы стали распространять суррогаты водки (quasi-виноградныя вина **), одеколонъ, наконецъ, киндеръ-бальзамъ, гоффманскія капли ***). Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, населеніе восточнаго района всегда имѣло полную возможность,

---

*) Болѣе детальныя свѣдѣнія о потребленіи домашнихъ напитковъ, содержащихъ алкоголь, среди инородческаго населенія нашей восточной окраины находятся въ вышеупомянутой книгѣ д-ра Никольскаго. Тамъ же — указанія на широкое распространеніе потребленія спиртныхъ напитковъ домашняго приготовленія (нерѣдко достигающихъ значительнаго % содержанія алкоголя) среди женщинъ и дѣтей; самое приготовленіе, а затѣмъ храненіе и распоряженіе этими напитками, обычно находится въ рукахъ женщинъ.

**) Особенно въ Казанской губ.

***) Впрочемъ большинство этихъ продажныхъ суррогатовъ (недомашняго приготовленія) имѣли распространеніе не въ одномъ восточномъ районѣ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ потребленіе ихъ принимало очень широкіе размѣры: сравни, наприм., широкое распространеніе „національнаго одеколона“ въ началѣ 80-хъ годовъ въ южныхъ губерніяхъ (особенно въ Екатеринославской губерніи), потребленіе сѣрнаго эфира (въ видѣ гоффманскихъ капель, — „анодина“), въ губерніяхъ Царства Польскаго (частью въ Малороссійскихъ), а въ послѣднее время и въ сѣверо-западныхъ (о чемъ упоминалось уже выше).

сокращая потребленіе водки, восполнять недостающее ему количество алкоголя въ видѣ напитковъ, не подлежащихъ никакому учету.

3. Данныя „переходнаго“ періода (періода постепеннаго распространенія казенной продажи).

Съ введеніемъ казенной продажи учетъ потребленія вина по губерніямъ, охваченнымъ новой системой, является гораздо точнѣе учета во время акцизной системы: о количествѣ дѣйствительно потребленнаго вина мы имѣемъ возможность судить уже не по количеству вина, выпущеннаго въ розничную продажу, а по количеству дѣйствительно поступившаго въ руки потребителей (хотя, какъ увидимъ ниже, при извѣстныхъ условіяхъ и не для немедленнаго потребленія, а на запасъ). Такимъ образомъ—ceteris paribus — при новой системѣ учетъ дѣйствительнаго потребленія является несравненно точнѣе. Кромѣ этого, съ введеніемъ казенной продажи является возможность опредѣлять потребленіе отдѣльно для городовъ и для сельскихъ мѣстностей.

Наконецъ, при новомъ способѣ учета дѣлается возможнымъ непосредственно опредѣлять количество спиртныхъ напитковъ, потребленныхъ за каждый мѣсяцъ года (тогда какъ раньше объ этомъ приходилось судить лишь по цифрѣ ежемѣсячныхъ поступленій акциза за вино *)—способъ далеко не всегда надежный). Перечисленныя преимущества статистики потребленія при существованіи казенной продажи вина касаются учета абсолютнаго (а не душевого) потребленія алкоголя; вычисленіе душевого потребленія по прежнему встрѣчало препятствіе въ отсутствіи достаточно точной статистики населенія. Вотъ, что говоритъ по этому поводу г. Осиповъ въ редактированной имъ книгѣ „Казенная продажа вина“ (1900 г.).

„При исчисленіи всѣхъ данныхъ на одну душу населенія слѣдуетъ имѣть въ виду крайнее несовершенство статистики народонаселенія. При учетѣ душевого потребленія Главное Управленіе Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей всегда пользовалось свѣдѣніями о населеніи, публикуемыми Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всегда признававшимися весьма неточными, но до извѣстной степени удовлетворявшими своему назначенію въ виду неточности въ учетѣ потребленія вина (т. е. въ цифрахъ абсолютнаго потребленія) по отдѣльнымъ губерніямъ. Съ введеніемъ казенной продажи вина, когда учетъ его потребленія сдѣлался совершенно точнымъ, пользованіе данными Медицинскаго Департамента не могло продолжаться безъ предварительной ихъ провѣрки... За одинъ только періодъ съ 1892 по 1896 гг пришлось измѣнить и исправить свыше 400 цифръ, относящихся къ 29 губерніямъ, хотя и послѣ этого возможность сомнѣній въ достовѣрности нѣкоторыхъ данныхъ не можетъ считаться оконча-

*) Ср. ниже заключительную главу 2-й части.

тельно устраненною". „Съ опубликованіемъ подсчетовъ переписи 28 января 1897 г. встрѣтились другого рода затрудненія: ни Медицинскій Департаментъ ни Центральный Статистическій Комитетъ не исправляютъ цифръ за предыдущіе годы, вслѣдствіе этого получается иногда огромная невязка между 1895 и 1896 гг., доходящая по нѣкоторымъ губерніямъ свыше 300 тысячъ жителей въ ту или другую сторону, что иногда составляетъ около 10% населенія данной губерніи" (о. с., стр. 187—188).

Большимъ недостаткомъ статистики потребленія алкоголя, какъ абсолютнаго, такъ и по расчету на душу, оставалась несравнимость этихъ цифръ съ данными другихъ отраслей статистики: дѣйствительно, какъ земскія изслѣдованія, такъ и богатый цифровой матеріалъ, заключающійся въ отчетахъ различныхъ вѣдомствъ (судебнаго, административнаго и др., напр.: статистика преступности, статистика исполненія населеніемъ воинской повинности и пр.), пріурочены къ опредѣленной территоріальной единицѣ—уѣзду; цифры же алкогольной статистики пріурочивались къ губерніи,—болѣе мелкой единицей, по которой выводились первообразныя (не публиковавшіяся въ общее свѣдѣніе) цифры потребленія, суммированіемъ которыхъ получалась цифра потребленія по цѣлой губерніи, — оставались акцизные округа, границы которыхъ далеко не совпадали съ границами уѣздовъ. Этотъ недостатокъ алкогольной статистики былъ исправленъ циркуляромъ 15 декабря 1898 года (за № 322). Циркуляръ этотъ, подтверждая важность точной и разумно организованной статистики потребленія спиртныхъ напитковъ, указывалъ, что „съ введеніемъ казенной продажи вина, когда существуетъ вполнѣ точный учетъ потребленія вина и спирта, явилась возможность устранить подобные вышеупомянутымъ недостатки и привести статистику потребленія вина и спирта въ возможно полное соотвѣтствіе съ тѣми разнообразными запросами, которые могутъ быть къ ней предъявляемы, какъ со стороны финансоваго, такъ и другихъ вѣдомствъ". „Въ виду изложеннаго, а также принимая во вниманіе, что статистическія данныя, собираемыя другими вѣдомствами для характеристики экономическаго положенія населенія, обыкновенно пріурочиваются къ одной и той же административной единицѣ—уѣзду", Главное Управленіе помянутымъ циркуляромъ предложило доставлять по каждой губерніи, со времени введенія въ ней казенной продажи питей, свѣдѣнія о потребленіи, пріуроченныя къ уѣзду: „Свѣдѣнія эти,—говоритъ циркуляръ,—должны быть по каждому уѣзду губерніи и притомъ отдѣльно: а) по уѣздному городу; б) по заштатнымъ городамъ, мѣстечкамъ, посадамъ и вообще городскимъ поселеніямъ въ одной общей суммѣ; в) по всѣмъ внѣгородскимъ поселеніямъ уѣзда безъ перечисленія ихъ наименованій Столичные и безъуѣздные города, подчиненные отдѣльному административному управленію, должны быть помѣщены отдѣльно въ соотвѣтственномъ уѣздѣ".

„Должны быть даны свѣдѣнія отдѣльно по казеннымъ виннымъ лавкамъ и отдѣльно по отпуску изъ казенныхъ складовъ въ частныя мѣста продажи и непосредственно потребителямъ. При этомъ по казеннымъ лавкамъ показывается дѣйствительная изъ лавокъ продажа, а по складамъ—только отпускъ изъ складовъ въ частныя мѣста продажи и частнымъ лицамъ Весь отпускъ, производимый безъ расчетныхъ тетрадей, присоединяется къ потребленію того уѣзда, гдѣ находится складъ; отпускъ же, производимый по расчетнымъ тетрадямъ, распредѣляется по уѣздамъ соотвѣтственно мѣстонахожденію частныхъ мѣстъ продажи питей".

Но несовершенство статистики населенія, публикуемой Медицинскимъ Департаментомъ, дѣлало всѣ выводы о душевомъ потребленіи не только по уѣздамъ, но и по цѣлымъ губерніямъ, по прежнему совершенно непригодными для какихъ-нибудь заключеній о дѣйствительныхъ колебаніяхъ душевого потребленія изъ года въ годъ (ср. „Статистика по казенной продажѣ за 1899 г.", введ., II); поэтому рѣшено было перечислить по всѣмъ монопольнымъ губерніямъ цифры душевого потребленія заново (съ момента введенія въ каждой губерніи казенной продажи), исходя изъ переписи 28 января 1897 года и данныхъ о движеніи населенія *) (см. „Статистика по казенной продажѣ за 1899 годъ", введ, III). Такъ же продолжалось и въ слѣдующіе годы. Благодаря такому пріему мы получаемъ возможность дѣлать достаточно надежныя заключенія, какъ объ общемъ направленіи, въ какомъ измѣняется въ данномъ районѣ, или въ данной губерніи, душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ, такъ и о пертурбаціонныхъ его уклоненіяхъ подъ вліяніемъ нарушенія обычнаго теченія народно-хозяйственной жизни (даннаго района или губерніи), но только подъ тѣмъ условіемъ, что первообразный матеріалъ о потребленіи спиртныхъ напитковъ, т-е. данныя объ абсолютномъ потребленіи вина въ данномъ районѣ дѣйствительно отличаются при казенной продажѣ вина полной точностью, какъ это предполагается въ помянутомъ циркулярѣ отъ 15 декабря 1898 года. Къ сожалѣнію, это не такъ: способъ учета потребленія,

*) Весьма важно было бы установить, какой именно приростъ долженъ приниматься при этомъ въ расчетъ· естественный, или дѣйствительный, въ виду случайности и неполноты данныхъ о дѣйствительномъ приростѣ, было бы правильнѣе (въ цѣляхъ единообразія учета) пользоваться исключительно данными о естественномъ приростѣ (хотя бы по нѣкоторымъ губ. за нѣкоторые періоды и имѣлись данныя о дѣйствительномъ движеніи населенія); но зато при такомъ способѣ вычисленія населенія „Статистика казенной продажи" рискуетъ черезъ извѣстное число лѣтъ снова разойтись какъ съ дѣйствительностью, такъ и съ цифрами населенія, принимаемыми Ц Ст. Комитетомъ (который, какъ извѣстно, принимаетъ во вниманіе не только естественныи приростъ, но—по мѣрѣ возможности—и свѣдѣнія о дѣйствительномъ движеніи населенія); для примѣра возьмемъ Тверскую губ. естественный приростъ составляетъ тамъ около 1,4% въ годъ, дѣйствительный же всего—0,6%; пользуясь для вычисленія населенія (исходя изъ переписи 28-го янв 1897 г.) данными о естественномъ приростѣ, мы уже къ 1903 году разойдемся съ дѣйствительностью почти на 100 тыс. чел.

принятый въ районѣ съ казенной продажей вина, началъ давать вполнѣ удовлетворительный (формально) матеріалъ лишь по минованіи переходнаго періода; поэтому по Европейской Россіи (50 гг) въ цѣломъ удовлетворительныя данныя объ абсолютномъ, а слѣдовательно и душевомъ потребленіи, могли получиться лишь черезъ 1—2 (скорѣе 2) года послѣ введенія казенной продажи въ губерніяхъ послѣдней очереди, т.-е, другими словами, не раньше 1903 года, такъ какъ только къ этому времени можно было ждать прекращенія пертурбаціонныхъ вліяній введенія новой системы на цифры потребленія въ губерніяхъ послѣдней очереди (изъ числа 50 губерній Европейской Россіи). Такимъ образомъ только съ этого времени мы начинаемъ получать массовый матеріалъ, сравнимый съ данными за акцизный періодъ.

Говоря о непригодности цифръ абсолютнаго потребленія алкоголя въ монопольныхъ губерніяхъ въ переходный періодъ (т.-е за годъ раньше и года 2 послѣ введенія въ нихъ монополіи), мы, конечно, имѣемъ въ виду не дѣйствительныя измѣненія въ размѣрѣ потребленія (подъ вліяніемъ частью измѣнившихся цѣнъ на вино, частью новыхъ, не привычныхъ еще для населенія, условій продажи спиртныхъ напитковъ); измѣненіе дѣйствительнаго потребленія, чѣмъ бы оно ни было вызвано, непремѣнно должно быть зарегистровано правильной статистикой:—утверждая, что оффиціальныя цифры абсолютнаго, а слѣдовательно и душевого потребленія алкоголя въ монопольныхъ районахъ въ переходный періодъ не пригодны для статистическихъ выводовъ, мы имѣемъ въ виду уклоненія оффиціальныхъ цифръ потребленія (переходнаго періода) отъ дѣйствительныхъ,— вслѣдствіе нѣкоторыхъ спеціальныхъ причинъ, связанныхъ съ фактомъ существованія спиртовыхъ запасовъ въ розничной торговлѣ и съ самымъ способомъ взиманія налога на спиртъ до и послѣ введенія казенной продажи вина.

Всѣ отчеты Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи вина отмѣчаютъ слѣдующее пертурбаціонное вліяніе смѣны старой системы обложенія спиртныхъ напитковъ на новую: а) при введеніи казенной продажи съ половины года (съ 1 іюля) вездѣ наблюдается сокращеніе потребленія (а равно и поступленія акциза) въ годъ введенія реформы; в) при введеніи монополіи съ 1 января наблюдается сокращеніе потребленія (и суммы акциза) въ годъ, предшествующій реформѣ. Какъ на причину указаннаго явленія, Отчеты Главнаго Управленія указываютъ на образованіе къ моменту введенія монополіи въ данномъ районѣ на рукахъ у потребителей этого района значительныхъ запасовъ вина (ср. напримѣръ, „Отчетъ“ за 1896 г., стр. 412; за 1897 годъ, стр. 31 и т. д. *).

*) По опредѣленію „Отчетовъ“ (позднѣе—„Статистики казенной продажи“) запасы эти составляли до 10% годичнаго потребленія.

Это объясненіе повторяется въ Отчетахъ Главнаго Управленія изъ года въ годъ, не возбуждая, повидимому, никакихъ сомнѣній въ его полной удовлетворительности.

Между тѣмъ не трудно понять, что такое объясненіе не выдерживаетъ безпристрастной критики: дѣйствительно, накопленіе на рукахъ у потребителей къ какому бы то ни было моменту запасовъ вина возможно лишь при томъ условіи, что въ періодъ, предшествовавшій этому моменту, потребители предъявляли на спиртные напитки спросъ, превосходящій ихъ обычную норму потребленія; такимъ образомъ, если потребность населенія въ винѣ остается безъ измѣненія, то кажущемуся (фиктивному) сокращенію потребленія въ первое время по введеніи монополіи (вслѣдствіе существованія на рукахъ у потребителей къ моменту реформы запасовъ) должно неизбѣжно соотвѣтствовать совершенно равное ему по абсолютной величинѣ кажущееся повышеніе потребленія въ періодъ, непосредственно предшествовавшій введенію новой системы. Если, напримѣръ, вслѣдствіе накопленія къ 1 іюля,—сроку введенія казенной продажи въ данномъ районѣ,—на рукахъ у потребителей, положимъ. 1000 ведеръ вина,—кажущееся потребленіе ихъ за полугодіе съ 1 іюля по 1 января слѣдующаго года упадетъ на 1000 ведеръ, то зато спросъ ихъ на вино (а слѣдовательно и кажущееся потребленіе) въ 1-ое полугодіе (съ 1 января по 1 іюля текущаго года) неизбѣжно поднимется надъ обычнымъ спросомъ на тѣ же 1000 ведеръ—(иначе не могъ бы образоваться у нихъ на рукахъ запасъ въ 1000 ведеръ), и такимъ образомъ общій годичный спросъ ихъ, а слѣдовательно и цифра кажущагося годичнаго потребленія, должны бы остаться безъ измѣненія. Равнымъ образомъ накопленіе запасовъ на рукахъ у потребителей къ 1 января,—въ томъ случаѣ, если реформа вводится съ этого момента,—неизбѣжно должно бы было повысить на всю величину сдѣланныхъ потребителями запасовъ (разумѣется сверхъ обычныхъ) спросъ, а слѣдовательно и кажущееся потребленіе года, предшествовавшаго введенію реформы. Такимъ образомъ фактъ (несомнѣнно имѣющій мѣсто въ дѣйствительности) накопленія къ моменту реформы запасовъ вина на рукахъ у потребителей—и прибавимъ уже отъ себя—еще больше на рукахъ тайныхъ торговцевъ виномъ*) самъ

*) Въ числѣ этихъ торговцевъ лица, занимавшіяся безпатентной продажей вина „въ видѣ промысла", составляли лишь меньшинство, главную массу составляли случайные мелкіе спекулянты, увлекшіеся доступностью и малой рискованностью „аферы" Дѣйствительно, подобные мелкіе спекулянты рисковали очень мало пріобрѣталось вино еще до введенія казенной продажи,—слѣдовательно вполнѣ легально, сбывалось—исключительно „вѣрнымъ" лицамъ, что при сравнительно ничтожныхъ запасахъ подобныхъ спекулянтовъ было легко осуществимо и вполнѣ безопасно, а такъ какъ прибыль, приносимая подобной операціей, была значительна, то увлеченіе новой „отраслью промышленности" приняло мѣстами прямо таки эпидемическій характеръ, дѣло велось зачастую почти открыто, но установить „составъ преступленія" было невозможно, такъ какъ „покупатели"—обычно свои же односельчане—упорно отрицали фактъ покупки,—угощеніе же знакомыхъ, какъ бы великъ ни былъ кругъ послѣднихъ, понятно, никакому преслѣдованію не подлежало.

по себѣ отнюдь еще не даетъ объясненія пертурбаціоннаго вліянія на потребленіе (фиктивное) введенія новой системы, а съ нѣкоторыми сторонами этого вліянія стоитъ даже въ прямомъ противорѣчіи (именно съ фактомъ пониженія потребленія въ годъ предшествующій введенію новой системы—при введеніи ея съ 1 января). На самомъ дѣлѣ упоминаемое оффиціальными изслѣдованіями накопленіе запасовъ на рукахъ у потребителей служитъ лишь для объясненія распредѣленія потребленія между 1-ой и 2-ой половинами года въ тѣхъ случаяхъ, когда реформа вводится съ половины года,) но отнюдь не можетъ объяснить причины пертурбаціоннаго вліянія введе ія монополіи на годичную цифру (фиктивную) потребленія алкоголя (а равно и поступленія акциза):—все равно, вводится ли каз. продажа съ 1 іюля, или съ 1 января.

Чтобы объяснить себѣ интересующія насъ въ данный моментъ явленія, слѣдуетъ остановиться на разницѣ въ способахъ учета потребленія въ монопольное и домонопольное время. Во время существованія акцизной системы потребленіе какого-нибудь района опредѣлялось количествомъ вина, выпущеннаго оптовыми складами и заводскими подвалами этого района, т.-е. почти исключительно спросомъ на вино со стороны розничныхъ питейныхъ заведеній района (такъ какъ непосредственное пріобрѣтеніе потребителями спиртныхъ напитковъ изъ мѣстъ оптовой продажи было развито далеко не повсемѣстно и всегда составляло лишь незначительный $^0/_0$ въ общемъ оборотѣ). Такой способъ учета потребленія обычно давалъ—при господствѣ акцизной системы—результаты вполнѣ удовлетворительные, по крайней мѣрѣ для обширныхъ районовъ Имперіи. Дѣйствительно, если каждый отдѣльный розничный торговецъ въ своихъ предположеніяхъ относительно предстоящаго сбыта (своему кругу покупателей) всегда могъ допустить извѣстную индивидуальную погрѣшность, то общій спросъ со стороны большого числа подобныхъ отдѣльныхъ торговцевъ, вслѣдствіе компенсаціи индивидуальныхъ ошибокъ (въ силу закона большихъ чиселъ), вообще говоря, весьма близко совпадалъ съ дѣйствительнымъ спросомъ ихъ покупателей (т.-е. непосредственныхъ потребителей): объ уклоненіяхъ, вызванныхъ повышеніями акциза, подробно говорено выше; какъ мы видѣли, уклоненія эти заключались въ сравни-

*) Такъ какъ благодаря помянутымъ запасамъ оффиціальная цифра потребленія 1-го полугодія, которая, какъ извѣстно, выводится на основаніи спроса со стороны розничныхъ торговцевъ, окажется искусственнымъ образомъ поднятой, а оффиціальная цифра потребленія 2-го полугодія на соотвѣтственную величину понижена этимъ—въ связи съ прямымъ понижающимъ вліяніемъ на потребленіе новой системы (новизна порядка пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ, уменьшеніе числа мѣстъ продажи вообще и распивочныхъ въ частности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наконецъ, повышеніе цѣны монопольныхъ напитковъ сравнительно съ цѣной акцизнаго времени) объясняется, констатируемое „Отчетами“, пониженіе потребленія (выведеннаго для акцизнаго времени своимъ обычнымъ способомъ, для монопольнаго—своимъ), слѣдующее за введеніемъ реформы.

тельно небольшихъ границахъ. Еще меньше окажется разница между общимъ годичнымъ спросомъ розничныхъ торговцевъ даннаго района и ихъ (общимъ) сбытомъ за то же время, если мы будемъ сопоставлять „средній“ спросъ и „средній“ сбытъ (т-е. спросъ и сбытъ, выведенные по средней сложности нѣсколькихъ лѣтъ).

Предположить, напримѣръ, что въ данномъ районѣ обычный (выведенный по средней сложности за нѣсколько лѣтъ) совокупный сбытъ розничныхъ торговцевъ равенъ 1 мил. ведеръ, тогда при достаточно большомъ числѣ розничныхъ торговцевъ обычный (выведенный по средней сложности за то же время) совокупный спросъ розничныхъ торговцевъ (предъявляемый ими къ оптовымъ торговцамъ) разсматриваемаго района будетъ также равенъ одному милліону ведеръ.

Прибавляя сюда обычную для даннаго района цифру спроса со стороны потребителей непосредственно изъ мѣстъ оптовой продажи (цифра эта, какъ общее правило,—незначительна), мы получимъ обычную цифру потребленія района съ весьма большимъ приближеніемъ; по крайней мѣрѣ такъ будетъ для достаточно большой территоріи,—напримѣръ, по отношенію къ 50 губерніямъ Европейской Россіи и для годовъ акцизнаго періода (1863—1895 гг.), кромѣ особенныхъ моментовъ этого періода.

Такими особенными моментами будутъ года, смежные съ доакцизнымъ откупомъ и съ, смѣнившею акцизную систему, казенною продажей; для насъ въ настоящее время представляетъ интересъ именно послѣдній моментъ. Какъ бы ни былъ легокъ подвозъ вина изъ складовъ въ розничныя заведенія, — эти послѣднія не могутъ все же вовсе обходиться безъ запаса вина; чѣмъ доставка труднѣе[1]), и чѣмъ спросъ со стороны непосредственныхъ потребителей больше колеблется въ теченіе года, тѣмъ, вообще говоря, запасы на рукахъ розничныхъ торговцевъ должны быть больше — для возможности регулярнаго удовлетворенія предъявляемаго къ нимъ (со стороны непосредственныхъ потребителей) спроса. Какъ выяснилъ опытъ казенной продажи, даже для мѣстностей густо населенныхъ, съ хорошими путями сообщенія и съ сильно развитой городской (или однородной съ ней по характеру) жизнью, отличительнымъ признакомъ которой является регулярность (равномѣрность) потребленія, — нормальнымъ размѣромъ запаса для казенныхъ лавокъ (розничныхъ выносныхъ мѣстъ продажи) является запасъ, составляющій болѣе 6% годичнаго сбыта Для мѣстъ распивочныхъ, бывшихъ до монополіи преобладающимъ типомъ питейныхъ заведеній Европейской Россіи, этотъ % долженъ быть еще повышенъ.

Какъ же должно отражаться существованіе подобныхъ розниц-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже Европейской Россіи сообщеніе со складами дѣлается даже вовсе невозможнымъ на цѣлые мѣсяцы ср., напр. „Отчеты управляющихъ акцизными сборами“ губерній Вологодской, Архангельской и пр.

ныхъ запасовъ на оффиціальной (кажущейся) цифрѣ потребленія (все равно: абсолютнаго, или душевого) года введенія монополіи, если монополія вводится съ 1 іюля? Пусть „обычное" (средне-сложное за предшествовавшіе годы) потребленіе района, въ которомъ вводится реформа, равно 100 тыс. ведеръ; пусть, далѣе, дѣйствительное потребленіе даннаго района остается безъ измѣненія; какова въ такомъ случаѣ будетъ кажущаяся (принимаемая въ оффиціальныхъ изслѣдованіяхъ за дѣйствительную) цифра потребленія этого года, если размѣръ розничныхъ запасовъ къ началу и къ концу года (или, точнѣе: къ началу этого и къ началу слѣдующаго года) мы примемъ одинаковымъ, именно въ 6% къ указанной выше примѣрной цифрѣ сбыта (100 тысячъ ведеръ × 0,06 = 6 тысячъ ведеръ)? Не трудно понять, что при сдѣланныхъ предположеніяхъ кажущееся (оно же—оффиціальное) потребленіе года введенія казенной продажи будетъ равняться всего 94 тыс. ведеръ).

Если для простоты примемъ потребленіе 1-го и 2-го полугодія одинаковымъ=50 тыс. вед, то дѣйствительное годичное потребленіе будетъ равно· а) 50 тыс. вед., проданнымъ во 2-мъ полугодіи изъ казенныхъ лавокъ+в) 50 тыс. вед., проданныхъ въ 1-мъ полугодіи частными розничными торговцами,—при чемъ изъ этихъ 50 тыс. вед. 6 тыс. оставались у нихъ отъ прежнихъ лѣтъ и лишь 44 тыс. куплены ими въ теченіе даннаго года; при томъ же самомъ дѣйствительномъ потребленіи (=100 тыс. вед.)—кажущееся годичное потребленіе (оно же—оффиціальное) будетъ равняться: а) 50 тыс вед., проданнымъ во 2-мъ полугодіи изъ казенныхъ лавокъ+в) 44 тыс вед, купленныхъ частными розничными торговцами въ теченіе 1-го полугодія (такъ какъ до введенія казенной продажи оффиціальная статастика о размѣрахъ потребленія за какое нибудь время судила по количеству вина, купленнаго за это время розничными торговцами)

Если бы мы, оставивъ всѣ остальныя допущенія безъ перемѣны, приняли за моментъ введенія реформы не 1 іюля, а 1 января, то совершенно такое же паденіе кажущагося, а слѣдовательно и оффиціальнаго, потребленія имѣло бы мѣсто въ годъ, предшествующій

*) 6 тысячъ ведеръ, которыми согласно нашему предположенію располагали розничные торговцы къ началу года въ формѣ запаса (и каковое количество было ими реализовано къ моменту введенія казенной продажи), не могли быть включены—при вышеописанномъ способѣ вычисленія оффиціальнаго потребленія—въ потребленіе даннаго года Такъ было бы лишь въ такомъ случаѣ, если бы запасъ этотъ былъ образованъ розничными торговцами (т е. купленъ ими у оптовыхъ торговцевъ) въ теченіе даннаго года, на самомъ же дѣлѣ образованіе нормальнаго (т. е. обезпечивающаго непрерывное снабженіе) „переходящаго" запаса на розничномъ рынкѣ совпадаетъ съ организацией розничной спиртовой торговли при введеніи акцизной системы, и тогда же—по мѣрѣ накопленія нужнаго запаса—этотъ запасъ относился на счетъ потребленія соотвѣтствующихъ годовъ, увеличивая оффиціальную цифру потребленія этихъ годовъ на всю сумму образованнаго за это время запаса.

введенію казенной продажи *). Не трудно также предвидѣть (принимая во вниманіе, что оплаченные акцизомъ запасы существовали при старой акцизной системѣ не только на рукахъ у розничныхъ продавцевъ, но и въ оптовыхъ складахъ **), что переходные моменты (отъ акцизной системы къ казенной продажѣ вина), ceteris paribus, должны были оказывать на поступленіе акциза болѣе сильное пертурбаціонное вліяніе, чѣмъ на динамику потребленія (кажущагося,— выведеннаго оффиціально - принятымъ способомъ): цифры, приводимыя въ „Отчетахъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи вина" за разные годы, вполнѣ согласуются съ указаннымъ предположеніемъ ***). Во всякомъ случаѣ только такимъ образомъ можетъ быть объяснено пертурбаціонное вліяніе введенія новой системы на потребленіе, поскольку вліяніе это является кажущимся, фиктивнымъ и, слѣдовательно, требующимъ исправленія оффиціальной статистики потребленія переходнаго времени; предлагаемое же оффиціальными „Отчетами" объясненіе несомнѣнно должно быть признано совершенно непригоднымъ для истолкованія основныхъ фактовъ, подлежащихъ объясненію: 1) паденія общаго и душевого потребленія въ годъ введенія реформы, — если реформа вводится съ половины года и 2) паденія потребленія уже въ годъ, предшествующій введенію реформы,—если казенная продажа вводится съ 1 января (при чемъ въ обоихъ случаяхъ акцизъ падаетъ сильнѣе, чѣмъ потребленіе).

Понятно, что даваемое нами объясненіе паденія потребленія въ переходное время отнюдь не отрицаетъ существованія — въ извѣстныхъ границахъ конечно—и „непосредственнаго" вліянія новой системы (непривычка населенія къ самому „новому" способу—обстановкѣ—продажи спиртныхъ напитковъ, рѣзкое уменьшеніе числа питейныхъ заведеній—особенно распивочныхъ и проч.). Но за всѣмъ тѣмъ главной причиной пониженія потребленія спиртныхъ напитковъ, наблюдавшагося по мѣрѣ распространенія казенной продажи на новые районы Европейской Россіи, должно быть безъ всякого сомнѣнія признана вышеуказанная ликвидація „переходящихъ" запасовъ, образованіе которыхъ на розничномъ рынкѣ восходитъ къ первымъ годамъ дѣйствія акцизной системы; поэтому для полученія дѣйствительной цифры потребленія Европейской Россіи въ теченіе всего переходнаго времени оффиціальная цифра потребленія за весь этотъ пері-

*) Тѣ же разсужденія, что выше.

**) О суммѣ оплаченнаго акцизомъ спирта въ оптовыхъ складахъ можно судить уже по относительному числу оптовыхъ складовъ съ разсрочкой акциза и со спиртомъ, оплаченнымъ акцизомъ: такъ къ началу отчетнаго періода, именно въ 1883 году, первыхъ въ Европейской Россіи было—2 320, вторыхъ—3,287.

***) Ср. „Отчеты Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей" за соотвѣтствующіе годы

одъ должна быть увеличена на всю сумму розничныхъ „переходящихъ" запасовъ (обычныхъ, или близкихъ къ этой величинѣ) Европейской Россіи. Что касается оффиціальныхъ цифръ потребленія за отдѣльные годы „переходнаго" періода, то онѣ должны быть повышены на различную величину: въ зависимости отъ обширности районовъ, на которые распространяется казенная продажа, отъ момента, къ которому пріурочивается ея введеніе (съ половины даннаго—календарнаго—года, или съ начала даннаго, или, наконецъ, съ начала года, слѣдующаго за даннымъ), а также въ зависимости отъ предполагаемой относительной*) величины розничныхъ запасовъ на спиртовомъ рынкѣ этихъ районовъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній можно было уже à priori утверждать, что для полученія дѣйствительной цифры потребленія наибольшей поправки (т.-е. увеличенія на наибольшій процентъ) за весь „переходный" періодъ потребуетъ оффиціальная цифра потребленія 1897 года **).

Въ этомъ отношеніи съ 1897 годомъ можетъ соперничать только 1901 годъ—годъ введенія (съ 1 іюля) казенной продажи въ 19-ти губерніяхъ (въ томъ числѣ и въ Московской) и 2-хъ областяхъ ***). Остальные годы переходнаго періода требуютъ сравнительно незначительной поправки.

Обращаясь послѣ этихъ замѣчаній къ разсмотрѣнію цифръ оффиціальной статистики, показывающихъ динамику душевого потребленія въ теченіе переходного періода 1894—1901 гг., мы видимъ, что точками наибольшаго паденія цифры потребленія за переходный періодъ являются именно 1897 и 1901 г., при чемъ для 1897 года связь этого паденія съ введеніемъ казенной продажи не подлежитъ сомнѣнію (ибо, — какъ увидимъ ниже, — предположеніе о вліяніи на потребленіе неурожая 1897 г. не выдерживаетъ критики); что касается цифры 1901 г., то мы не можемъ отвергать и вліянія промышленнаго кризиса 1900—1902 гг., но, принимая во вниманіе примѣръ другихъ годовъ, мы, кажется, въ правѣ и паденіе потребленія въ 1901 г. отнести, если не

*) Относительно сбыта

**) Въ теченіе этого года (съ 1 іюля 1897 года) казенная продажа была введена въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ (+Смоленская), а съ 1 января 1898 года предстояла реформа въ десяти Привислянскихъ губерніяхъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ С.-Петербургской и, кромѣ того, въ Харьковской губерніи.

***) Второе мѣсто за этими двумя годами занимаетъ 1896 г. (годъ введенія казенной продажи въ губерніяхъ южныхъ, юго-западныхъ и 2-хъ Малороссійскихъ—Черниговской и Полтавской). Слѣдуетъ замѣтить, что запасы „домонопольнаго" вина, оставшіеся здѣсь въ обращеніи послѣ 1 іюля 1896 г, превосходили по размѣрамъ тотъ „переходящій" запасъ, который долженъ былъ быть реализованъ розничными торговцами къ 1-му іюля на это указываетъ поднятіе цифры (оффиц., бухгалтерской) потребленія 1-го полугодія 1896 года надъ обычнымъ уровнемъ; т кое усиленное образованіе спекулятивныхъ запасовъ не могло не отразиться на потребленіи слѣдующаго года (по крайней мѣрѣ на потребленіи первой его половины) и дѣйствительно, потребленіе 1897 года остается здѣсь почти на одной высотѣ съ потребленіемъ 1896 года, и лишь въ 1898 году возстановляется прежняя норма.

исключительно, то во всякомъ случаѣ въ большей его части (и во всякомъ случаѣ не меньшей, чѣмъ паденіе, имѣвшее мѣсто подъ вліяніемъ введенія казенной продажи въ 1897 г.) за счетъ расширенія въ этомъ году района казенной продажи. Такъ какъ къ 1901 г казенная продажа вышла уже за предѣлы коренныхъ 50 губерній Европейской Россіи и даже за предѣлы Европейской Россіи въ болѣе широкомъ смыслѣ,—включая сюда и десять Привислянскихъ губерній,—то для характеристики динамики душевого потребленія алкоголя за „переходный" періодъ воспользуемся данными по Имперіи Вотъ какой рядъ мы получимъ·

ГОДЫ	Душ потр *) (въ градусахъ)	ГОДЫ	Душ потр *) (въ градусахъ)
1895	21,1	1899	21,6
1896	20,5	1900	21,1
1897	19,9	1901	19,7
1898	20,1		

Изъ этой таблицы видно, что годы паденія душевого потребленія приходятся именно на моменты, когда уже à priori мы должны были ждать значительнаго пониженія оффиціальной цифры душевого потребленія и притомъ пониженія, не имѣющаго, какъ мы выше видѣли, ничего общаго съ дѣйствительнымъ пониженіемъ потребленія; съ наибольшей силой кажущееся (оффиціальное) душевое потребленіе должно было, какъ мы видѣли, уклониться отъ дѣйствительнаго (въ сторону пониженія) именно въ 1897 и 1901 гг.; съ меньшей силой уклоненіе это должно было проявиться въ 1896 г.: факты вполнѣ сходятся съ этими выводами, какъ наглядно показываетъ вышеприведенная таблица движенія душевого потребленія алкоголя за время 1895—1901 гг. Такимъ образомъ оффиціальныя данныя о движеніи душевого потребленія за переходный періодъ являются совершенно непригоднымъ матеріаломъ для какихъ бы то ни было заключеній о причинной связи колебаній душевого потребленія алкоголя съ колебаніями, наблюдаемыми за то же время въ области хозяйственной жизни населенія Россіи. Для возможности подобныхъ выводовъ мы должны бы были предварительно возстановить дѣйствительный ходъ душевого потребленія за „переходный" періодъ. Но, къ сожалѣнію, при разрѣшеніи этой задачи мы не можемъ выйти изъ области болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній: одно, что мы можемъ утверждать съ увѣренностью,—

*) Такой рядъ мы получимъ, принимая болѣе точныя цифры населенія Имперіи, вычисленныя г Покровскимъ для изслѣдованія г Кашкарова („Финансовые итоги", т. II) Согласно же „Статистикѣ производствъ, облагаемыхъ акцизомъ" за 1901 г, цифры нѣсколько иныя, именно.

1895 г	21,2°	1899 г.	21,2°
1896 г.	20,4°	1900 г.	20,8°
1897 г	20,0°	1901 г.	19,6°
1898 г.	20,0°		

это, что дѣйствительный ходъ душевого потребленія за 1895—1901 гг. не дѣлалъ тѣхъ рѣзкихъ скачковъ внизъ въ 1897 и 1901 гг., какіе показаны въ офиціальной таблицѣ *); къ этому еще можно прибавить, что въ 1897 году пониженіе душевого потребленія вовсе не коснулось немонопольныхъ губерній (см. главу объ урожаяхъ), хотя эти послѣднія и наиболѣе потерпѣли отъ недорода: отсюда мы можемъ съ увѣренностью отнести паденіе душевого потребленія въ 1897 г. въ общемъ по Россіи къ исключительному вліянію расширенія монопольнаго района, т.-е. къ паденію исключительно фиктивному. Всего вѣроятнѣе, что дѣйствительное душевое потребленіе (по монопольнымъ и немонопольнымъ районамъ вмѣстѣ) за время съ 1895 по 1900 годъ весьма мало уклонялось по отдѣльнымъ годамъ отъ средней величины потребленія за годы, на которыхъ не отразилось (или по крайней мѣрѣ отразилось въ весьма ничтожномъ размѣрѣ) пертурбаціонное вліяніе расширенія монопольнаго района, каковы годы 1898 **) и 1899; эта средняя величина составитъ около 20,5°, и,—не будь пертурбаціоннаго вліянія расширенія монополіи,—дѣйствительное потребленіе за 1895—1900 годы вѣроятно уклонялось бы отъ этой величины лишь на самыя ничтожныя величины и оставалось бы близкимъ къ стаціонарному положенію ***).

Въ заключеніе относительно алкогольной статистики за „переходное“ время мы должны еще замѣтить слѣдующее: со времени раздѣленія „Отчета Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей“ на три самостоятельныя изданія: 1) собственно „Отчетъ“ (Главн. Упр.), 2) статистику по казенной продажѣ и 3) статистику производствъ, обложенныхъ акцизомъ,—для изслѣдователя, имѣющаго надобность въ оффиціальныхъ цифрахъ потребленія, представляется выборъ, какимъ изъ перечисленныхъ источниковъ ему руководствоваться (такъ какъ всѣ они заключаютъ въ той или другой формѣ данныя о потребленіи—абсолютномъ по крайней мѣрѣ). Если бы цифры всѣхъ этихъ источниковъ были строго согласованы, то въ этомъ не было бы бѣды, къ сожалѣнію однако мы нерѣдко наталкиваемся на значительную и ничѣмъ не объясненную разницу въ датахъ того или другого оффиціальнаго источника по отношенію къ одному и тому же

*) Болѣе детально вопросъ о динамикѣ потребленія въ переходный періодъ разсматривается въ послѣдней гл. 2-й части

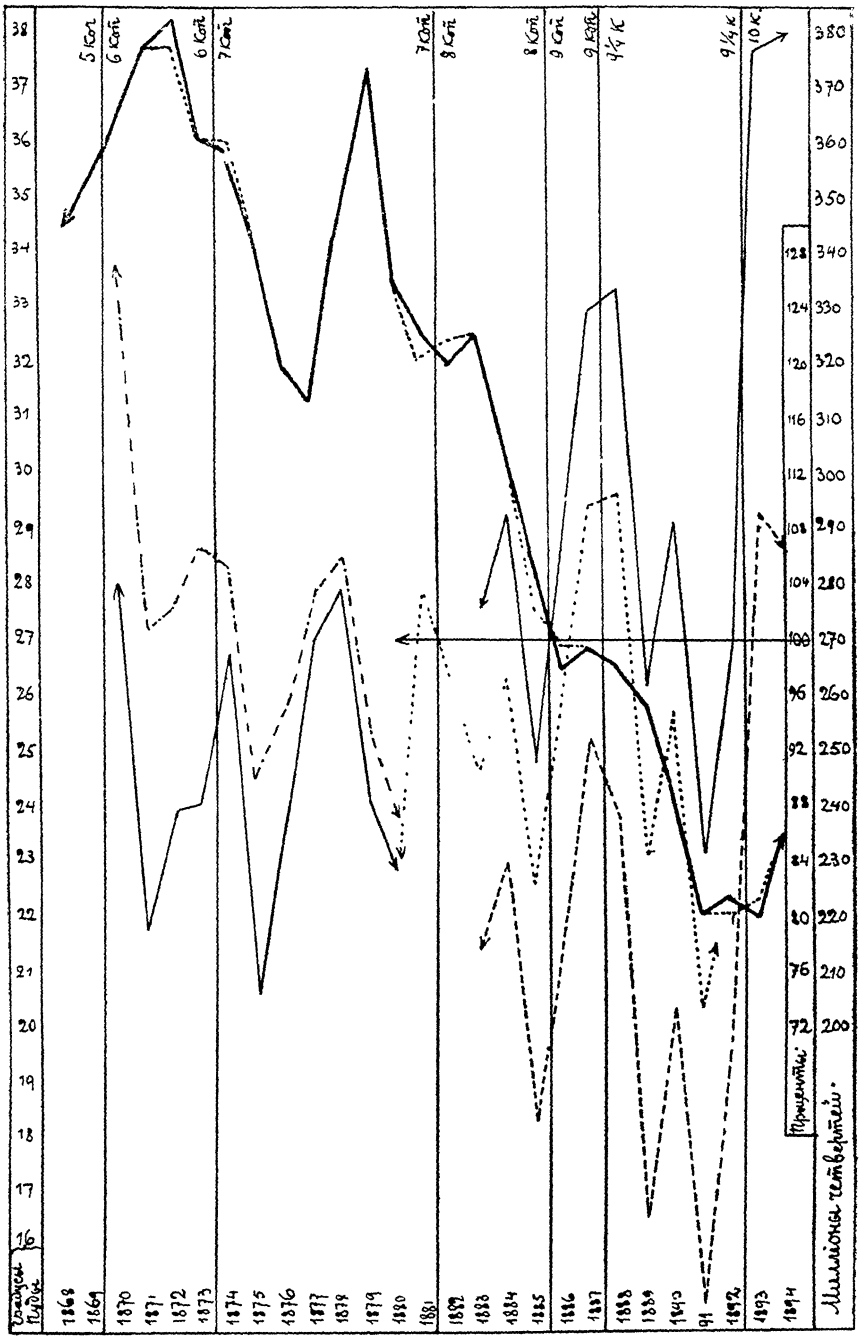
**) Впрочемъ оффиціальное потребленіе 1898 г. не вполнѣ свободно отъ вліянія смѣны питейныхъ системъ: образованіе запасовъ на рукахъ у тайныхъ торговцевъ виномъ, а отчасти и у непосредственныхъ потребителей къ началу 1898 г. въ губ. IV очереди несомнѣнно должно было нѣсколько понизить оффиціальную цифру потребленія этого района за 1898 годъ сравнительно съ дѣйствительнымъ потребленіемъ

***) Если бы мы кромѣ того гипотетически устранили ограничительное вліяніе (на потребленіе) огромнаго сокращенія числа питейныхъ заведеній, сопровождавшаго распространеніе казенной продажи, то за періодъ съ 1895 по 1900 годъ мы несомнѣнно наблюдали бы постоянный подъемъ душевого потребленія, вполнѣ гармонирующій съ усиленнымъ ростомъ нашей обрабатывающей промышленности за то же время.

району и моменту времени: такъ, напримѣръ, потребленіе за 1896 годъ по восточному району (монопольныя + немонопольныя губерніи) согласно „Отчету“ показано въ 5,216 т. вед., а согласно „статистикѣ производствъ“ — въ 5,327 т. ведеръ; по малороссійскому району (губерніи Полтавская, Черниговская и Харьковская) по „Отчету“—въ 3,401 т. вед., а по „Статистикѣ производствъ“—въ 3,726 т. вед., и т. д.

КОНЕЦЪ 1-Й ЧАСТИ

(Чертежъ №1)



Душ потребление алкоголя (въ градусахъ) ←——
Общiй сборъ хлѣбовъ (въ милл четвертяхъ) ←——
Чистый " " надушу (въ пудахъ) ←- - - - - - - -
Чистый " " " " (въ % къ средн. за 1870-94гг.) ←— — — —
Урожай хлѣбовъ (въ % къ средн. за 1880-91гг) ←·····

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ связи съ нѣкоторыми другими явленіями народной жизни.

ГЛАВА I.

Непосредственное вліяніе повышенія акциза на душевое потребленіе алкоголя.

Послѣ сказаннаго нами въ 1-ой части относительно дѣйствія повышенія акциза на кажущуюся высоту потребленія *) въ годы, смежные съ моментомъ измѣненія акцизной ставки, полагаемъ, для непредубѣжденнаго читателя достаточно одного взгляда на нашу діаграмму № 1, гдѣ моменты повышенія акциза обозначены вертикальными линіями **), чтобы убѣдиться, какъ слабо реагируетъ дѣйствительное потребленіе даже на рѣзкія поднятія цѣны алкоголя подъ вліяніемъ усиленія обложенія: такъ въ 1870 году не только дѣйствительное, но даже и кажущееся душевое потребленіе продолжаетъ подниматься, несмотря на то, что въ 1870 году на внутренній рынокъ сталъ поступать спиртъ, оплаченный акцизомъ на 20% выше прежняго; кромѣ того въ 1870 году произошло сильное сокращеніе безакцизнаго перекура ***), которое дѣйствуетъ на цѣну спирта въ томъ же направленіи, какъ и повышеніе акциза (г. Терскій опредѣляетъ сокращеніе цифрой около 1 мил. ведеръ, но эта теоретическая цифра выше дѣйствительной; на самомъ дѣлѣ, безакцизнаго перекура было выпущено въ 1869 году 2,924 т. ведеръ, что составляло 13,1% спирта, выпущеннаго съ оплатой акцизомъ, а въ 70 году—2,855 т. ведеръ, или 12,1% спирта, выпущеннаго съ оплатой акцизомъ).

*) Т.-е. на размѣръ спроса со стороны торговцевъ (оптовыхъ и розничныхъ), по которому мы судимъ за время акцизной системы о размѣрахъ потребленія (до 1880 г.—по спросу оптовыхъ и розничныхъ, а съ 1880 г.—по спросу однихъ розничныхъ торговцевъ).

**) Положеніе этихъ вертикальныхъ линій на оси абсциссъ, какъ было уже отмѣчено выше, опредѣляется не моментомъ вступленія въ силу закона объ увеличеніи акциза, а моментомъ, съ котораго начиналъ поступать на рынокъ болѣе дорогой спиртъ: періоды, на которые разбивается этими линіями промежутокъ времени съ 1867-го по 1889-ый годъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ періодамъ, установленнымъ (по вышеуказанному признаку) г. Терскимъ; конечно, такое дѣленіе на періоды (по календарнымъ годамъ) не можетъ претендовать на безусловную точность, однако для нашихъ цѣлей оно вполнѣ пригодно (ср. по этому вопросу замѣчанія Терскаго о с. стр. 97—98.).

***) Въ силу Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта

Одновременно произошло повышеніе нормальныхъ выходовъ, что при большомъ различіи въ технической постановкѣ отдѣльныхъ заводовъ должно было также отразиться повышеніемъ цѣны, уплачиваемой потребителями. Въ 1874 году дѣйствительное потребленіе остается на томъ же уровнѣ, какъ въ предыдущемъ году, несмотря на то, что цѣна спирта въ 1874 году поднялась не меньше, чѣмъ на 15% (собственно акцизъ повысился на 16%, да кромѣ того патентный сборъ увеличился на 100%). Въ 1882 году, съ котораго начинаетъ поступать въ обращеніе спиртъ, оплаченный 8-копеечнымъ акцизомъ (вмѣсто прежняго 7-копеечнаго, которому подлежалъ спиртъ, выкуренный до 1 іюля 1881 года), при одновременномъ сокращеніи потребленія безакцизнаго спирта на 800 т. ведеръ не только не замѣчается паденія дѣйствительнаго потребленія, но, какъ показываетъ пунктирная линія на діаграммѣ, вѣроятно имѣло мѣсто даже нѣкоторое, болѣе или менѣе рѣзко выраженное, повышеніе потребленія (какъ общаго, такъ и душевого). Сказанное относительно вліянія повышенія акциза въ 1881 году вполнѣ примѣнимо къ повышенію акциза въ 1892 году (какъ это видно изъ діаграммы); впрочемъ, повышеніе акциза въ 1892 году, равно какъ и предыдущее повышеніе въ 1887 году, не отразилось сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ даже и на цифрахъ кажущагося потребленія: дѣйствительно, послѣ повышеній акциза въ 1887-мъ и 1892-мъ годахъ кажущееся душевое потребленіе понижалось каждый разъ всего на 0,3°, т.-е. на величину, не превосходящую возможной случайной ошибки *). Это замѣчаніе въ еще большей степени относится къ пониженію кажущагося потребленія въ 1874 году: абсолютное потребленіе (кажущееся) въ 1874 году возросло сравнительно съ 1873 годомъ на 0,7%, душевое же (также кажущееся) понизилось на 0,3°, или на 0,8% первоначальной величины; если даже для періода послѣ 1880 года пониженіе въ одинъ 1% не превосходитъ возможной случайной ошибки **), то конечно уже нельзя основывать на подобной ничтожной разницѣ какихъ-нибудь выводовъ въ 1870-хъ годахъ, когда о потребленіи намъ приходится судить по количеству спирта, выпущеннаго изъ заводскихъ подваловъ. Въ частности относительно 1887—1888 гг. слѣдуетъ замѣтить: согласно нашимъ (исправленнымъ) даннымъ душевое потребленіе понизилось въ 1888 году противъ предыдущаго года на 0,3° (оффиціальныя данныя не обнаруживаютъ пониженія); какъ видно изъ діаграммы и объясненій, сдѣланныхъ къ ней въ I-ой части, мы отнесли это пониженіе на счетъ сокращенія въ 1888 году дѣйстви-

*) То-есть, другими словами,—пониженіе цифры душевого потребленія въ эти годы не можетъ служить даже доказательствомъ пониженія спроса со стороны торговцевъ, который можетъ, какъ мы видѣли, понижаться и независимо отъ сокращенія потребленія

**) Сравни, напримѣръ, сказанное выше (ч I, стр 49) относительно цифры абсолютнаго потребленія 1888—1889 гг

тельнаго потребленія, хотя по своимъ размѣрамъ оно и не превосходило обычно слѣдующаго—вслѣдъ за повышеніемъ обложенія—фиктивнаго пониженія уровня потребленія (подъ вліяніемъ спекулятивнаго расширенія запасовъ). Поэтому, если отвергнуть тѣ основанія, по которымъ мы считали возможнымъ пренебречь въ данномъ случаѣ вліяніемъ спекуляціи (установленнымъ для прочихъ случаевъ повышенія акциза), то тѣмъ самымъ ниспровергается и наше предположеніе о реальности пониженія потребленія въ 1888 году.

Если же основанія, изъ которыхъ мы исходили, принимая пониженіе потребленія въ 1888 г за дѣйствительное,—правильны, то тѣмъ самымъ уже à priori исключается всякая возможность разсматривать это пониженіе какъ слѣдствіе повышенія обложенія. Дѣйствительно, мы нашли возможнымъ пренебречь вліяніемъ спекуляціи на томъ основаніи, что предстоявшее съ начала 1888 года повышеніе обложенія было слишкомъ ничтожно, чтобы могло сколько-нибудь чувствительнымъ образомъ затронуть интересы торговцевъ, тѣмъ болѣе, что повышеніе обложенія на 10 коп. на ведро компенсировалось значительнымъ пониженіемъ собственно производственной цѣны спирта (вслѣдствіе удешевленія винокуренныхъ припасовъ подъ вліяніемъ исключительнаго урожая 1887 г.); но если столь незначительное повышеніе обложенія дѣйствительно не могло затронуть хозяйственнаго расчета (интереса) торговцевъ, то тѣмъ менѣе—понятно—оно могло затронуть хозяйственный расчетъ потребителей: разница въ цѣнѣ, не ощутимая для потребителя,—для торговца, обслуживающаго нѣсколько сотъ потребителей,—является уже величиной „экономической“, т.-е. такой, которая уже способна вліять на его хозяйственный расчетъ; поэтому, если данная разница не оказываетъ вліянія на дѣйствія (экономическія) торговцевъ, то она, понятно, уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ оказать вліянія на дѣйствія (экономическія) потребителей. Скорѣе же всего, какъ мы указывали уже, повышеніе обложенія въ 1888 году компенсировалось удешевленіемъ винокуренныхъ припасовъ, такъ что не произошло вовсе никакого повышенія цѣны спиртныхъ напитковъ, тѣмъ болѣе же цѣны въ розничной продажѣ (вообще гораздо болѣе устойчивой, чѣмъ оптовая цѣна *), которая только и можетъ оказывать вліяніе на спросъ со стороны непосредственныхъ потребителей; такъ что въ сущности 1887—1888 гг. должны быть вовсе исключены изъ числа моментовъ, когда проявлялось, или могло проявляться тѣмъ или инымъ способомъ, вліяніе (на потребленіе) повышенія обложенія.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ случаевъ повышенія акциза лишь въ 1886 году (послѣ повышенія акциза съ половины 1885 года) повиди-

*) При томъ незначительное повышеніе стоимости продукта розничнымъ торговцамъ очень часто удается покрыть и безъ видимаго (для покупателя) повышенія продажной цѣны. особенно легко это достигается при распивочной продажѣ—и при томъ даже безъ нарушенія закона (см объ этомъ любопытныя детали у Роспопова о с)

моему можетъ быть установлено пониженіе дѣйствительнаго потребленія: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ такого пониженія не наблюдается, и даже цифра кажущагося потребленія, т.-е. спроса со стороны торговцевъ, по которой намъ приходится заключать о дѣйствительномъ потребленіи, ни разу не проявила пониженія, превосходящаго возможную случайную погрѣшность *) (хотя спросъ торговцевъ, какъ мы видѣли, долженъ сокращаться вслѣдъ за повышеніемъ акциза даже и въ томъ случаѣ, если дѣйствительное потребленіе не обнаружитъ никакого сокращенія). Понятно, что пониженіе потребленія въ одномъ случаѣ (при отсутствіи его во всѣхъ прочихъ **) отнюдь не могло бы служить доказательствомъ понижающаго вліянія повышенія обложенія; въ дѣйствительности, однако, и пониженіе цифры потребленія въ 1886 году врядъ ли имѣло въ своей основѣ сокращеніе дѣйствительнаго потребленія: мы имѣемъ много основаній думать, что въ 1886 году (сравнительно съ 1885 годомъ) сократилось не потребленіе, а лишь спросъ на спиртъ—частью вслѣдствіе сокращенія розничными торговцами (въ теченіе 1886 года) своихъ запасовъ (что давало имъ возможность сократить свой спросъ на спиртъ безъ сокращенія сбыта), частью вслѣдствіе сокращенія спроса на спиртъ со стороны непосредственныхъ потребителей, располагавшихъ къ началу 1886 года значительными запасами заранѣе пріобрѣтеннаго спирта, благодаря чему они могли сокращать свой спросъ на спиртъ безъ соотвѣтственнаго сокращенія потребленія Вліяніе перваго момента было приблизительно учтено нами выше (въ 1-ой части) и принято во вниманіе при построеніи діаграммы (пунктирная линія); какъ мы указывали, въ виду ожидаемаго введенія правилъ 14 мая 1885 года (съ 1886 года) вліяніе спекулятивныхъ запасовъ розничныхъ торговцевъ не могло принять значительныхъ размѣровъ, какъ этого надо было бы ожидать, судя по громадному переполненію спиртоваго рынка запасами спирта (полученными благодаря спекулятивному расширенію выкурки въ 1884—1885 гг.), усиленно искавшими себѣ помѣщенія. Но именно тѣ же правила 14 мая 1885 года, оказавшія такое сдерживающее вліяніе на образованіе запасовъ торговцами,—явились побудительной причиной—и при томъ весьма сильной—для образованія (къ моменту введенія новыхъ правилъ) запасовъ спирта среди самаго населенія (т.-е. на рукахъ у болѣе или менѣе непосредственныхъ потребителей: говоримъ—болѣе или менѣе, такъ какъ, кромѣ лицъ,

*) Очень важно отмѣтить, что пониженіе кажущагося потребленія въ разсмотрѣнныхъ выше случаяхъ не превосходило этой величины, такъ что, даже отрицая правильность нашихъ соображеній относительно вліянія спекулятивныхъ запасовъ на цифры потребленія годовъ, смежныхъ съ моментами повышенія акциза, мы все-же должны будемъ придти къ выводу, что пониженіе потребленія подъ вліяніемъ повышенія акциза на основаніи фактическихъ данныхъ за акцизный періодъ доказано быть не можетъ.

**) Когда повышеніе акциза было не менѣе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе интенсивно.

пріобрѣтавшихъ спиртъ для себя и своей семьи, закупали спиртъ—въ ожиданіи предстоящихъ стѣсненій явной торговли—и различные предпріимчивые люди, расчитывавшіе съ выгодой перепродать его „вѣрнымъ людямъ").

Въ этомъ отношеніи дѣйствіе ограничительныхъ правилъ 14 мая 1885 года являлось отличнымъ отъ дѣйствія ограничительныхъ правилъ, введенныхъ въ 1874 году. Различіе это стояло въ связи съ различіемъ тѣхъ ближайшихъ цѣлей, какія имѣлись въ виду тѣми и другими правилами о розничной питейной торговлѣ; взаимное отношеніе законовъ 1874 и 1885 года можетъ быть выражено въ немногихъ словахъ такъ: въ то время какъ правила 1874 года имѣли непосредственной цѣлью единственно урегулированіе торговли, правила 1885-го года заключали въ себѣ кромѣ мѣръ, направленныхъ къ урегулированію торговли, еще рядъ мѣръ, имѣвшихъ непосредственной цѣлью урегулированіе потребленія; въ то время какъ правила 1874 года непосредственно затрогивали лишь интересы торговцевъ,—дѣлая болѣе стѣснительными условія открытія питейныхъ заведеній,—правила 1885-го года, кромѣ интересовъ торговцевъ, прямо затрогивали и интересы самихъ потребителей, проэктируя цѣлый рядъ мѣръ, затруднявшихъ самое удовлетвореніе потребности въ алкоголѣ (измѣнявшихъ условія пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ и потребленіе ихъ распивочно). Для насъ въ данномъ случаѣ важно не то, какъ въ дѣйствительности отразились на интересахъ торговцевъ и населенія ограничительныя правила 1874 и 1885 годовъ, а то, какъ это дѣйствіе должно было рисоваться современнику. Въ дѣйствительности, какъ показали послѣдствія (какъ это мы увидимъ ниже *), вліяніе правилъ 1885 года на потребленіе оказалось ничтожнымъ, даже самое сокращеніе числа питейныхъ заведеній въ 1874 году было интенсивнѣе, чѣмъ въ 1886 году; но въ ожиданіи введенія правилъ 14-го мая 1885 года, возвѣщавшихъ полное упраздненіе традиціоннаго кабака, немедленное сокращеніе числа заведеній до возможнаго minimum'а, диктуемаго „безусловной необходимостью," и проч. „радикальныя" мѣры, повидимому долженствовавшія въ конецъ разрушить привычныя для населенія условія потребленія спиртныхъ напитковъ,—населеніе не могло оставаться спокойнымъ.

Молва еще больше разукрашивала и преувеличивала стѣснительность новаго порядка: ожидали, что съ введеніемъ новыхъ правилъ водка станетъ для населенія „рѣдкимъ продуктомъ," добываніе котораго сопряжено съ крайними затрудненіями; естественно поэтому стремленіе населенія хоть на первое время,—пока успѣютъ осмотрѣться и приладиться къ новымъ тяжелымъ и, главное, непривычнымъ условіямъ потребленія,—обезпечить себя заранѣе (при старомъ порядкѣ и цѣнахъ) сдѣланнымъ запасомъ. Это было тѣмъ легче, что введеніе новыхъ правилъ было пріурочено къ началу 1886 года, а въ де-

*) При разсмотрѣніи вліянія числа питейныхъ заведеній (см. гл. 2-ую)

кабрѣ—передъ праздниками (святками)—населеніемъ и безъ того дѣлается обычно нѣкоторый запасъ вина. стало быть вопросъ шелъ лишь о томъ, чтобы сдѣлать запасъ больше обыкновеннаго (напр. такъ, чтобы хватило до поста). Такимъ образомъ, передъ введеніемъ правилъ 14 мая 1885 года по всей Россіи происходило нѣчто подобное тому, что по отдѣльнымъ районамъ наблюдалось въ недавнее время наканунѣ введенія въ этихъ районахъ казенной продажи, вносившей еще болѣе коренной переворотъ въ условія пріобрѣтенія алкоголя. При введеніи казенной продажи фактъ образованія запасовъ вина среди населенія (потребителей) не подлежитъ сомнѣнію; размѣры этихъ запасовъ колебались по районамъ, достигая десяти процентовъ потребленія (годичнаго) и выше. Такъ какъ въ концѣ 1885 года были на лицо всѣ главныя причины, вызывавшія при введеніи казенной продажи образованіе запасовъ среди населенія. и стремленіе розничныхъ торговцевъ ликвидировать свои запасы, и стремленіе населенія обезпечить себя запасами алкоголя въ виду ожидаемой трудности пріобрѣтенія спиртныхъ напитковъ при новыхъ порядкахъ,—то можно съ увѣренностью утверждать, что и къ 1886-му году на рукахъ у населенія имѣлись нѣкоторые запасы спирта, какъ велики были эти запасы, мы не можемъ, конечно, сказать навѣрное, но заключая по аналогіи—отъ явленій, фактически удостовѣренныхъ при введеніи казенной продажи,—надо думать, что запасы эти составляли по всей Росссіи никакъ не меньше 100 мил. град. (2—$2^1/_2$ милл. ведеръ въ 40^0). Если даже запасы на рукахъ у потребителей примемъ только въ 80 милл. град., то и тогда окажется, что въ 1886 году не было никакого дѣйствительнаго пониженія душевого потребленія. Если же мы примемъ во вниманіе еще вліяніе спекулятивныхъ запасовъ той части розничныхъ торговцевъ, которые не имѣли основанія особенно опасаться лично для себя ограничительныхъ правилъ 1885 года,—а такихъ было хотя относительно и меньшая часть, но абсолютно все же не малое число [1]),—то мы, кажется, имѣемъ право и по отношенію къ 1885—1886 годамъ утверждать, что повышеніе акциза въ 1885 году не оказало никакого замѣтнаго вліянія на дѣйствительное потребленіе непосредственно слѣдующаго момента Во всякомъ случаѣ, доказать такое вліяніе факти-

---

[1]) Сюда относятся, во-первыхъ, заведенія исключительно выносныя, особенно изъ числа находившихся въ городахъ, затѣмъ—независимо отъ типа заведенія—всѣ заведенія, принадлежавшія крупнымъ монополистамъ (извѣстн района)—заводчикамъ, или складчикамъ для подобныхъ предпринимателей введеніе новыхъ правилъ ни въ какомъ случаѣ не могло затрогивать вопроса о существованіи ихъ предпріятій,—большее, что могло ихъ постигнуть, это закрытіе нѣкоторыхъ изъ числа ихъ заведеній (при чемъ, въ виду монопольнаго ихъ положенія въ данной мѣстности, спросъ долженъ былъ распредѣлиться между оставшимися заведеніями, принадлежащими тому же владѣльцу)

Уклоненіе цифры кажущагося потребленія (спроса торговцевъ) отъ дѣйствительнаго (спроса со стороны потребителей) указано на діагр пунктиромъ (ср. объ этомъ ч. I, стр 71—72)

чески, на основаніи тѣхъ матеріаловъ, которыми мы располагаемъ,— нельзя. *)

Что-же касается вопроса о вліяніи повышенія обложенія въ концѣ 1900 года на потребленіе этого и слѣдующаго годовъ, то разсмотрѣть его будетъ удобнѣе въ послѣдней главѣ—при выясненіи вліянія на потребленіе казенной продажи.

Подводя итогъ всему вышеприведенному, мы должны признать, что при всемъ желаніи мы не можемъ, не насилуя фактовъ, привести ни одного положительнаго доказательства въ пользу непосредственной зависимости между цѣной алкоголя и спросомъ на него со стороны потребителей. Въ виду огромнаго разнообразія „сопровождающихъ условій," при которыхъ неизмѣнно наблюдался отрицательный результатъ (т.-е. или отсутствіе паденія душевого потребленія вслѣдъ за повышеніемъ цѣны алкоголя, или даже повышеніе потребленія), можно думать, что существуетъ нѣкоторый минимальный процентъ (или быть можетъ абсолютное минимальное приращеніе), на который цѣна спиртныхъ напитковъ должна подняться для того, чтобы спросъ на нихъ сократился сколько-нибудь ощутительнымъ образомъ: всѣ измѣненія цѣны, не превосходящія этой минимальной величины, остаются безъ ощутительнаго вліянія на размѣры спроса. Такое предположеніе теоретически не только не невозможно, но напротивъ, какъ нельзя болѣе гармонируетъ со всѣмъ тѣмъ, что намъ извѣстно относительно характера зависимости между цѣной и спросомъ. И опытъ и теорія учатъ насъ, что спросъ есть нѣкоторая функція цѣны, но тотъ же опытъ (а равно и теорія) говоритъ намъ, что функція эта, какъ общее правило, прерывистая и при томъ ограниченная извѣстными предѣлами. Здѣсь было бы неумѣстно входить въ разсмотрѣніе теоретическихъ вопросовъ, сюда относящихся (а также тѣхъ поправокъ, какія должны быть внесены въ общее рѣшеніе вопроса о функціональной зависимости между цѣною и спросомъ въ виду психологическихъ особенностей той потребности въ наркотизаціи, которой удовлетворяетъ алкоголь и ему подобные „нервные яды.") Для насъ пока важно отмѣтить, что самъ по себѣ фактъ отсутствія вліянія на величину спроса тѣхъ сравнительно незначительныхъ измѣненій въ цѣнѣ спиртныхъ напитковъ, которыя происходили подъ вліяніемъ повышенія обложенія, еще не предрѣшаетъ общаго вопроса о зависимости размѣровъ потребленія алкоголя отъ отношенія между цѣной алкоголя и покупательными силами потребителей.

---

*) Такъ какъ на діагр. № 1 обозначены лишь моменты, когда—по приблизительному расчету—повышенія акциза могли отразиться (ощутительнымъ для потребленія образомъ) на продажной (розничной) цѣнѣ алкоголя, то мы считаемъ не лишнимъ привести въ дополненіе точныя даты моментовъ повышенія акциза

Съ 1-го янв	1864 г.	съ	4	до	5	к	съ град.	со всего спирта,	оплачен.	послѣ	31 дек	1863 г
„ 15-го іюня	1869 г.	„	5	„	6	„	„	„ спирта изъ	затор.,	сдѣлан.	послѣ	15 іюн.	1869 г
„ 15-го іюня	1873 г.	„	6	„	7	„	„	„	„	„	„	15 іюн.	1873 г
„ 1-го іюля	1881 г.	„	7	„	8	„	„	„	„	„	„	1 іюл.	1881 г
„ 20-го мая	1885 г.	„	8	„	9	„	„	„	„	„	„	20 мая	1884 г
„ 1-го янв.	1888 г	„	9	„	9½	„	„	со всего спирта,	оплачен	послѣ	31 дек,	1888 г
„ 1-го дек	1892 г	„	9½	„	10	„	„	„	„	„	„	30 нояб.	1892 г

Послѣдовательныя повышенія цѣны спиртныхъ напитковъ вслѣдствіе усиленія обложенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могли совершенно не дѣйствовать въ качествѣ сознательнаго мотива сокращенія спроса, но суммируясь за длинный рядъ лѣтъ и присоединяясь къ дѣйствію цѣлаго ряда другихъ моментовъ, они сами могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ момента, усиливающаго несоотвѣтствіе между основными потребностями населенія и средствами къ ихъ удовлетворенію. Въ качествѣ такового момента повышеніе акциза на алкоголь безъ сомнѣнія могло оказать вліяніе на сокращеніе потребленія различныхъ продуктовъ изъ числа не безусловно необходимыхъ для поддержанія жизни; въ числѣ этихъ продуктовъ, разумѣется, могли оказаться и сами спиртные напитки.

Вотъ такое-то болѣе отдаленное, такъ сказать, вторичное—отраженное—вліяніе (теоретически вполнѣ допустимое) повышенія акциза на высоту душевого потребленія алкоголя и остается намъ прослѣдить на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ.

Въ теченіе 70-хъ годовъ ни о какомъ несоотвѣтствіи цѣны алкоголя съ покупательными силами населенія не можетъ быть еще рѣчи: дѣйствительно въ періодъ оживленія промышленности конца 70-хъ годовъ (подробно объ этомъ будетъ сказано ниже) душевое потребленіе поднялось почти до уровня начала 70-хъ годовъ, несмотря на то, что суммы чрезвычайныхъ заработковъ, доставленныхъ населенію, благодаря оживленію промышленности 1878—1879 годовъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ идти въ сравненіе съ громадными суммами, поступившими въ народное обращеніе за время желѣзно-дорожной горячки конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ (см. гл. 4-ую). Вопросъ о связи между паденіемъ душевого потребленія алкоголя и упадкомъ народнаго благосостоянія (главнымъ образомъ земледѣльческихъ массъ) выступаетъ на сцену лишь съ начала 80-хъ годовъ, точнѣе съ 1883-го года, такъ какъ только съ этого момента кривая душевого потребленія утрачиваетъ типичное для предыдущаго періода волнообразное движеніе (исключающее возможность объясненія прогрессивнымъ упадкомъ народнаго благосостоянія) и принимаетъ форму, заставляющую предполагать вліяніе нѣкоторой постоянной причины, дѣйствіе которой временами лишь ослабляется (что выражается замедленіемъ, или временной остановкой паденія душевого потребленія) вмѣшательствомъ пертурбаціонныхъ моментовъ. Большинство изслѣдователей, занимавшихся этимъ вопросомъ, хотѣли видѣть причину паденія душевого потребленія въ теченіе 80-хъ и 1-ой половины 90-хъ годовъ или въ паденіи благосостоянія крестьянской массы, или въ сокращеніи числа питейныхъ заведеній (подъ вліяніемъ законодательныхъ мѣръ, принимавшихся съ начала 80-хъ годовъ), или въ совокупномъ вліяніи обоихъ моментовъ. Ниже мы разсмотримъ оба эти момента порознь.

ГЛАВА II.

Вліяніе на потребленіе алкоголя числа питейныхъ заведеній.

Въ пользу зависимости между числомъ заведеній и размѣромъ потребленія спиртныхъ напитковъ говоритъ рядъ априорныхъ соображеній. Вліяніе числа заведеній на размѣры потребленія признается почти всѣми изслѣдователями алкоголизма. Существованіе параллелизма между числомъ заведеній и размѣромъ потребленія подтверждается и a posteriori статистическими данными (ср., напр., статью г. Минцлова „Труды алкогольной коммиссіи“ I т., стр. 22). Но, какъ справедливо замѣчаетъ тамъ же г. Минцловъ, параллелизмъ этотъ не предрѣшаетъ еще вопроса о томъ, является ли измѣненіе въ числѣ заведеній причиной измѣненія въ размѣрѣ потребленія, или наоборотъ (a priori такая обратная зависимость имѣетъ за себя столько же, если не болѣе, аргументовъ). „Нельзя не замѣтить, что вопросъ, возрастаетъ ли пьянство вслѣдствіе увеличенія числа кабаковъ, или, наоборотъ, число кабаковъ увеличивается вслѣдствіе усиленной въ нихъ потребности населенія, тѣмъ не менѣе остается открытымъ“. „Открытымъ“ оставляетъ его и собственное изслѣдованіе г Минцлова. Между тѣмъ дилемма, поставленная г. Минцловымъ, въ большинствѣ, по крайней мѣрѣ, случаевъ допускаетъ вполнѣ опредѣленное рѣшеніе. Для этого слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее: если число заведеній сокращается независимо отъ сокращенія потребности въ нихъ (или быстрѣе, чѣмъ сокращается эта потребность), то прежній спросъ, распредѣляясь теперь между меньшимъ числомъ заведеній, неизбѣжно долженъ повысить размѣръ средняго оборота (сбыта) на одно заведеніе (по сравненію съ временемъ до уменьшенія числа заведеній), хотя бы общій размѣръ спроса (т. е совокупный оборотъ всѣхъ оставшихся заведеній) благодаря бо́льшей отдаленности мѣстъ продажи отъ потребителей *) уменьшился. Дѣйствительно, пусть до принудительнаго (т. е. не вызваннаго сокращеніемъ спроса) сокращенія числа заведеній извѣстный изолиро-

*) Вообще вслѣдствіе меньшаго „давленія предложенія на спросъ“.

ванный районъ обслуживался 20-ю питейными заведеніями, а послѣ сокращенія—всего 15-ю. Спрашивается, возможно ли допустить, чтобы потребители упраздненныхъ 5-ти заведеній вовсе перестали удовлетворять свою потребность въ алкоголѣ? Очевидно нѣтъ. Вполнѣ возможно и даже несомнѣнно, что эти потребители, встрѣчая теперь при удовлетвореніи своей потребности больше препятствій и, что еще важнѣе, встрѣчая рѣже соблазнъ попасть въ питейное заведеніе, сократятъ свое потребленіе, но сокращеніе это въ дѣйствительности не можетъ никогда дойти до нуля уже потому, что въ условіяхъ реальной жизни районы, обслуживаемые каждымъ изъ заведеній, никогда не бываютъ вполнѣ изолированы одинъ отъ другого, но, какъ общее правило, имѣютъ бо́льшее, или меньшее число пунктовъ, въ одинаковой (или почти въ одинаковой, что практически все равно) мѣрѣ тяготѣющихъ къ двумъ, или даже нѣсколькимъ заведеніямъ. Населеніе такихъ пунктовъ по закрытіи одного заведенія съ такимъ же (или почти съ такимъ же) удобствомъ можетъ удовлетворить свой спросъ въ сосѣднемъ заведеніи*), оборотъ котораго, благодаря этому, неизбѣжно возрастетъ на всю (или почти на всю) сумму оборота закрывшагося заведенія. Да и населеніе пунктовъ, очутившихся по закрытіи части заведеній въ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ раньше, условіяхъ удовлетворенія потребности въ алкоголѣ, все же не откажется совсѣмъ отъ потребленія **), и это потребленіе (какъ бы незначительно оно ни было) также распредѣлится между сосѣдними оставшимися заведеніями, что еще больше повыситъ ихъ обороты. На практикѣ фактъ этотъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній: каждый знаетъ, что чѣмъ меньше конкурирующихъ продавцовъ на данный потребительный районъ, тѣмъ выше обороты каждаго изъ нихъ, что, конечно, нисколько не мѣшаетъ общему сбыту уменьшаться при уменьшеніи числа мѣстъ продажи и увеличиваться съ увеличеніемъ этого числа ***).

---

*) Въ такихъ условіяхъ, напримѣръ, будутъ всегда жители села, въ которомъ было раньше 2, или больше заведеній, а также всѣ меньше населенные пункты, тяготѣющіе къ такому селу. Тоже—и относительно небольшихъ городовъ, гдѣ вопросъ о разстояніи вообще играетъ незначительную роль. Въ одинаковой мѣрѣ относится это и къ пріѣзжимъ въ городъ сельскимъ жителямъ: будетъ ли на городскомъ базарѣ 1, 2 или больше заведеній, сумма, оставляемая въ нихъ пріѣзжими крестьянами (завсегдатаи питейныхъ заведеній—въ другомъ положеніи), будетъ приблизительно та же

**) Такой результатъ можетъ получиться лишь въ томъ случаѣ, если бы наши 5 заведеній закрылись вслѣдствіе отказа отъ водки потребителей районовъ, обслуживавшихся этими 5-ю заведеніями, но такое допущеніе противорѣчило бы нашей основной посылкѣ

***) Объ этомъ послѣднемъ случаѣ см И. Минцловъ, о с., стр 71-ая „Представимъ себѣ деревню, въ которой имѣется 1 кабакъ. Этотъ кабакъ продаетъ въ годъ 500 ведеръ водки Открывается второй кабакъ. Сколько продадутъ они водки вмѣстѣ? Казалось бы, что тѣ же 500 ведеръ Такъ, по крайней мѣрѣ, было бы съ продажей хлѣба, мяса, табаку, соли, чего угодно, но только не водки. Оба кабака продадутъ не 500 ведеръ, а непремѣнно больше Насколько больше—сказать трудно; это зависитъ отъ кабатчиковъ, отъ ихъ личныхъ качествъ, отъ умѣнья завлекать покупателей. Точно такимъ же образомъ, если въ

Такимъ образомъ, если сокращеніе числа заведеній происходитъ независимо отъ сокращенія спроса, или, хотя и параллельно, но быстрѣе послѣдняго, то средній оборотъ на одно заведеніе неизбѣжно долженъ возрастать. Напротивъ, если сокращеніе числа заведеній происходитъ вслѣдствіе сокращенія спроса, то сокращеніе числа заведеній всегда должно сопровождаться (или непосредственно слѣдовать за) сокращеніемъ средняго оборота на одно заведеніе. Дѣйствительно, каждое предпріятіе обладаетъ извѣстной инерціей: для ликвидаціи предпріятія недостаточно, чтобы размѣръ оборотовъ (а слѣдовательно и чистая прибыль) понизились противъ обычной для данной отрасли торговли (и для даннаго типа предпріятій),—надо, чтобы это паденіе оборотовъ и прибыли достигло извѣстной границы, при которой для торговца является болѣе выгоднымъ ликвидировать дѣло (что всегда сопряжено съ извѣстнымъ убыткомъ), чѣмъ продолжать его, довольствуясь прибылью меньше обычной. Въ области спиртовой торговли происходитъ то же, что и въ любой другой отрасли: полной ликвидаціи предпріятій подъ вліяніемъ сократившагося спроса неизбѣжно предшествуетъ періодъ застоя, выражающагося сокращеніемъ оборотовъ (сбыта).

Резюмируя все вышесказанное, имѣемъ: 1) если сбытъ (потребленіе) сокращается подъ вліяніемъ сокращенія числа заведеній, то спросъ будетъ сокращаться медленнѣе, чѣмъ число заведеній, и, стало быть, размѣръ оборотовъ на одно заведеніе возрастать; 2) если, наоборотъ, число заведеній сокращается подъ вліяніемъ сокращенія спроса (потребленія), то сокращеніе числа заведеній будетъ отставать отъ сокращенія спроса, и, слѣдовательно, размѣръ оборотовъ на одно заведеніе будетъ уменьшаться. Такимъ образомъ, мы имѣемъ признаки, дающіе возможность въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшить, сокращается ли потребленіе вслѣдствіе сокращенія числа заведеній, или наоборотъ. Примѣнимъ это къ фактамъ русской жизни Вотъ какъ измѣнялось потребленіе, число заведеній и средній оборотъ (сбытъ) на 1 заведеніе за 80-ые и начало 90-хъ годовъ *) по Европейской Россіи безъ Царства Польскаго:

деревнѣ 2 кабака и они продадутъ вмѣстѣ 500 ведеръ и закроется одинъ, то этотъ оставшійся кабакъ будетъ продавать не 500 ведеръ, а меньше". Вполнѣ соглашаясь со словами г Минцлова, мы прибавимъ: „но не въ два раза",—съ чѣмъ безъ сомнѣнія согласится и г Минцловъ и всякій практически знакомый съ дѣломъ человѣкъ

*) Т е именно за то время, когда съ наибольшей силой выразился процессъ постепеннаго сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ: начиная съ 1893 года, потребленіе снова начинаетъ оживляться; съ 1896 года на потребленіе уже начинаетъ оказывать свое вліяніе распространеніе казенной продажи (при чемъ уменьшеніе числа заведеній является лишь однимъ изъ моментовъ, вліяющихъ на потребленіе).

Годы.	Число питейныхъ заведеній съ продажей водки	Потреблено водки (въ ведрахъ абсол алк.)	Оборотъ (сбытъ) на 1 завед., торгующее водкой
1883	112 тыс	26.729 тыс. ведеръ	238 ведеръ
1884	113 „	25.162 „	222 „
1885	110	23.704	215
1886	105 } 107,5	22.568 } 23 136	215 } 215
1887	106 тыс	23.372 тыс. ведеръ	220 ведеръ
1888	106 „	23 606 „	223 „
1889	114 „	23.294 „	204 „
1890	111 „	22 123 „ „	199 „
1891	106 „	20.532 „ „	194 „
1892	99	20.803	210
1893	94 } 96,5	20.775 } 20.789	221 } 215
1894	92 тыс.	22.437 тыс. ведеръ	244 ведеръ

Тѣ же данныя за 70-ые годы выразятся слѣдующими цифрами (включая Царство Польское).

1873	204 тыс.	29.045 тыс. ведеръ	142 ведеръ
1874	143 „	28.926 „ „	202 „
1875	131 „	28.136 „ „	215 „
1876	} 125 „	} 26.307 „ „	} 210 *) „
1877		„	
1878	126 „	29.007 „ „	231 „
1879	131 „	31.865 „ „	243 „

Изъ этой таблицы видно, что, начиная съ половины 70-хъ годовъ и до конца періода, между измѣненіемъ потребленія и измѣненіемъ средняго оборота на 1 заведеніе существуетъ полный параллелизмъ: средній оборотъ на 1 заведеніе неизмѣнно падаетъ вмѣстѣ съ паденіемъ потребленія (а слѣдовательно и общихъ оборотовъ) и поднимается вмѣстѣ съ подъемомъ потребленія; за все это время нѣтъ ни одного случая, когда бы несомнѣнное сокращеніе дѣйствительнаго потребленія [1]) сопровождалось повышеніемъ средняго оборота. Въ виду этого

*) За 1876—1877 гг средній оборотъ на 1 заведеніе (а соотвѣтственно тому и цифры другихъ столбцовъ) показанъ за оба года вмѣстѣ—по средней сложности,—такъ какъ разница между среднимъ оборотомъ въ 1876 г и въ 1877 г не превосходитъ той точности, на какую вообще могутъ претендовать цифры этой таблицы (разница для 1876 и 1877 гг не достигаетъ 1%).

[1]) Сокращеніе (ничтожное) потребленія въ 1893 г сравнительно съ предыдущимъ годомъ, какъ мы уже указывали въ своемъ мѣстѣ, является скорѣе всего результатомъ образованія въ 1892 году (передъ повышеніемъ акциза въ декабрѣ этого года) спекулятивныхъ запасовъ дешеваго (оплаченнаго еще прежнимъ акцизомъ) спирта на розничномъ рынкѣ, а частью, быть можетъ, и на рукахъ у потребителей (и ужъ несомнѣнно — на рукахъ у многочисленныхъ лицъ, ведущихъ тайную торговлю водкой); при тѣхъ пріемахъ учета спирта, пошедшаго на внутреннее потребленіе, какіе практиковались во время акцизной системы, всѣ подобные запасы (предназначенные для слѣдующаго 1893 года) относились

мы имѣемъ полное право утверждать, что паденіе потребленія, имѣвшее мѣсто въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, совершалось независимо отъ сокращенія числа заведеній, т. к. иначе сокращеніе потребленія должно бы было неизбѣжно сопровождаться параллельнымъ повышеніемъ средняго оборота (на 1 заведеніе). Что касается первой половины 70-хъ годовъ, то здѣсь рѣзкое сокращеніе числа заведеній въ 1874 году сопровождалось рѣзкимъ поднятіемъ средняго оборота, при чемъ это поднятіе продолжалось и въ слѣдующемъ 1875 году. Въ виду этого мы въ правѣ предположить, что сокращеніе потребленія 1874—1875 г.г. было обусловлено (хотя бы на ряду съ другими причинами) и сокращеніемъ числа питейныхъ заведеній вслѣдствіе введенія правилъ 1874 года. Но когда мы примемъ во вниманіе все сказанное ниже (въ гл. 3 и 4-ой) относительно основныхъ причинъ застоя средины 70-хъ годовъ (до войны), то должны будемъ придти къ выводу, что если ограничительныя правила 1874 года и оказали вліяніе на потребленіе, то лишь въ самой ничтожной степени. Справедливость такого заключенія подтверждается дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ: какъ только перестали дѣйствовать главныя причины, обусловливавшія паденіе потребленія въ срединѣ 70-хъ годовъ, такъ потребленіе снова поднялось и даже превзошло цифру 1873 года, хотя число заведеній осталось въ 1879 году то же, какое было въ 1875 году

Только съ распространеніемъ казенной продажи число питейныхъ заведеній (казенныхъ и частныхъ вмѣстѣ) стало сокращаться независимо отъ измѣненія спроса на спиртные напитки — именно, гораздо быстрѣе послѣдняго и стало несомнѣнно оказывать самостоятельное вліяніе на высоту потребленія. Но такъ какъ при введеніи казенной продажи на потребленіе оказывалъ вліяніе цѣлый рядъ другихъ моментовъ (дѣйствовавшихъ при томъ въ большинствѣ случаевъ въ томъ же направленіи, какъ и сокращеніе заведеній), сравнительно съ которыми вліяніе собственно числа питейныхъ заведеній являлось далеко не главнымъ, то всякая попытка цифрового учета вліянія этого послѣдняго момента на потребленіе является неизбѣжно гадательной. Что касается собственно „переходнаго“ періода, то здѣсь оцѣнка вліянія сокращенія числа питейныхъ заведеній еще болѣе за-

---

къ потребленію 1892 года (— года, когда эти запасы были образованы); благодаря этому оффиціальная цифра потребленія 1892 года должна была оказаться выше дѣйствительной, а цифра 1893 года—ниже дѣйствительной (для полученія дѣйствительнаго потребленія 1893 года надо было бы прибавить къ оффиціальной цифрѣ потребленія этого года всѣ тѣ спекулятивные запасы, которые были сдѣланы въ 1892 году въ ожиданіи повышенія акциза) Поэтому при сравненіи движенія потребленія съ движеніемъ средняго оборота на 1 заведеніе правильнѣе ограничиться сопоставленіемъ среднихъ величинъ за двухлѣтіе 1892—1893 гг. (эти средніе и приведены въ таблицѣ)

трудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ сокращеніе потребленія, слѣдующее непосредственно за введеніемъ новой системы, такъ и смѣняющая его реакція, въ значительной своей долѣ являются фиктивными, какъ объ этомъ было нами подробно говорено въ своемъ мѣстѣ.

Впрочемъ относительно нѣкоторыхъ районовъ, напримѣръ, губерній 3-ей очереди, врядъ ли можно сомнѣваться, что чрезмѣрное сокращеніе числа питейныхъ заведеній (особенно коснувшееся сельскихъ мѣстностей), имѣвшее мѣсто въ этомъ районѣ, въ первое время по введеніи казенной продажи оказывало на массовое потребленіе значительное депрессивное вліяніе (сравни, напримѣръ, потребленіе сѣверо-западнаго района въ 1898 году).

ГЛАВА III.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ и урожаи.

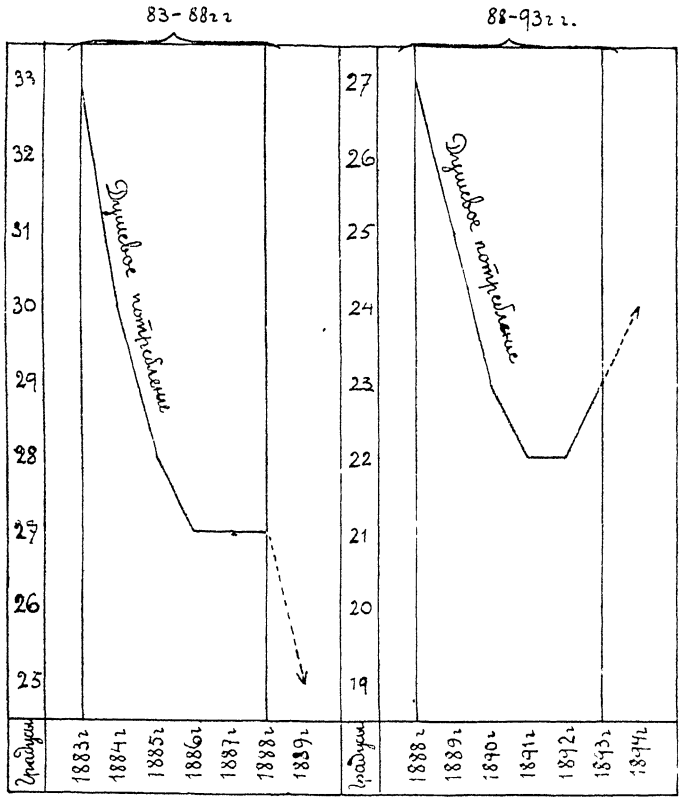
Періодъ 1888—1894 гг. по даннымъ, обработаннымъ г. Н. О. Осиповымъ въ книгѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства".

Разсматривая, какъ это дѣлаетъ г. Осиповъ, движеніе душевого потребленія въ сравненіи съ урожаями за періодъ 1888—1894 гг., мы дѣйствительно вправѣ сдѣлать выводъ, что „потребленіе спирта въ 1888 г.—наивысшее за все 7-лѣтіе," и „что особенно сильное паденіе потребленія обнаружилось въ неурожайный 1891 годъ." Правда, даже и при разсмотрѣніи 7-лѣтія 1888—1894 гг. приходится придти къ нѣкоторымъ выводамъ, идущимъ какъ бы въ разрѣзъ съ выводомъ о тѣсной связи между высотой урожая и высотой душевого потребленія спирта (дѣлаемымъ въ упомянутомъ изданіи). Такъ: „въ 1890-мъ году, несмотря на относительный урожай, сократилось какъ потребленіе, такъ и поступленіе акцизовъ, а въ малоурожайномъ (и надо прибавить: слѣдовавшемъ послѣ совсѣмъ „голоднаго" 1891 года. В. Д.) 1892 году потребленіе спирта .. не увеличилось" (между тѣмъ какъ надо было бы ожидать рѣзкаго паденія). Но и тѣ немногіе выводы г. Осипова, которые, повидимому, даютъ нѣкоторое основаніе для устанавливаемыхъ въ „введеніи" (стр. LIII) положеній, сохраняютъ свою доказательность лишь до тѣхъ поръ, пока мы будемъ ограничиваться разсматриваніемъ одного взятаго г. Осиповымъ 7-лѣтія (независимо отъ общей динамики *).

*) Вообще статья Осипова производитъ впечатлѣніе работы, выполненной на спѣхъ; автору, видимо, не хватило времени (за массой текущей работы, которою былъ постоянно заваленъ покойный) для всесторонней разработки даже того сравнительно небольшого статистическаго матеріала, который сгруппированъ въ упомянутой статьѣ. Вообще въ этой ранней работѣ Осипова еще не видно будущаго знатока алкогольной статистики (такъ много сдѣлавшаго для выработки правильныхъ пріемовъ собиранія и обработки данныхъ алкогольной статистики при казенной продажѣ) Очевидно, сознавая, что почва для выводовъ подготовлена слишкомъ слабо, самъ Осиповъ воздержался отъ опредѣленныхъ и рѣшительныхъ заключеній (ср. его „положенія" въ концѣ статьи) Тѣмъ же недостаткомъ разработки данныхъ (а отчасти и ограниченностью періода, за который взяты данныя) объясняется и слабая обоснованность выводовъ, дѣлаемыхъ изъ статьи Осипова въ „Введеніи" (авторы котораго вынуждены были сами восполнить недостатокъ опредѣленныхъ выводовъ въ статьѣ Осипова)

Дѣйствительно, если мы введемъ въ нашъ анализъ данныя хотя бы только за предыдущее 5-лѣтіе 1883—1887 гг. и построимъ двѣ діаграммы: одну, представляющую графически движеніе душевого потребленія въ періодъ 1883—1888 г г., другую—въ періодъ 1888—1893 гг., то получимъ двѣ „ломаныя“ („кривыя“) вида, представленнаго на чертежѣ № 2.

(Черт. №2)



Изъ сравненія этихъ двухъ „кривыхъ“ видно, что неурожайные 1891—1892 гг. отразились на движеніи душевого потребленія въ періодъ 1888—1893 гг. совершенно такъ же, какъ и выдающіеся по урожаю 1887—1888 годы на движеніи душевого потребленія въ періодъ 1883—1888 гг Если бы г. Осиповъ производилъ свое изслѣдованіе не въ 1897 году, а 10 лѣтъ раньше, то на основаніи совершенно такого же анализа, какому онъ подвергъ данныя за 7-лѣтіе 1888—1894 гг., онъ долженъ былъ бы придти къ выводу, что особенно сильное паденіе потребленія обнаружилось въ высокоурожайномъ 1887 году и слѣдующемъ за нимъ 1888 (мы нарочно принимаемъ общепризнанныя цифры душевого потребленія, а не наши „выправленныя“). Но допустимо-ли было бы изъ того обстоятельства, что на 1887—1888 гг. падаетъ самая низкая за разсматриваемый періодъ цифра душевого потребленія спиртныхъ напитковъ, сдѣлать выводъ, что высокіе урожаи вызываютъ паденіе потребленія? Очевидно, мы были бы вправѣ сдѣлать такой выводъ относительно урожаевъ 1887—1888 годовъ столько же, сколько были вправѣ сдѣлать такой выводъ относительно 1891—1892 гг.—на основаніи сравнительныхъ данныхъ за 1888—1894 гг.

Разсмотрѣніе динамики душевого потребленія за восьмидесятые и

начало 90-хъ годовъ показываетъ, что душевое потребленіе за весь разсматриваемый періодъ постоянно сокращалось; интенсивность этого сокращенія приблизительно одинакова какъ въ періодъ 1883—1886 гг., такъ и въ періодъ 1888—1891 годовъ; правильность паденія нарушаетъ: въ первый изъ разсматриваемыхъ періодовъ—высокоурожайный 1887 годъ; во второмъ—бѣдственный 1892 годъ; пертурбаціонное вліяніе урожая 1887 года выразилось во временной пріостановкѣ процесса сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ, совершенно къ этому же результату привели и бѣдственные 1891—1892 годы Если во вліяніи этихъ двухъ пертурбаціонныхъ моментовъ сказывается различіе, то лишь въ томъ, что благотворное вліяніе на потребленіе урожаевъ 1887—1888 годовъ *) было менѣе прочно и рѣшительно, чѣмъ вліяніе бѣдствія, пережитаго населеніемъ въ 1891—1892 гг.; дѣйствительно, послѣ временной пріостановки въ 1886—1887 годахъ душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ снова начинаетъ падать уже въ слѣдующемъ 1888 году **), а съ 1889 года паденіе это идетъ уже опять прежнимъ темпомъ; напротивъ, послѣ пріостановки паденія въ 1891—1892 годахъ слѣдуетъ подъемъ (въ 1893 и слѣдующемъ году) душ. потребленія.

Такимъ образомъ, на основаніи непосредственнаго сопоставленія данныхъ о движеніи душевого потребленія спиртныхъ напитковъ и о колебаніяхъ урожаевъ можно сдѣлать выводъ, что выдающіеся урожаи и выдающіеся недороды оказываютъ на динамику душевого потребленія спиртныхъ напитковъ совершенно одинаковое вліяніе. Мы увидимъ впослѣдствіи, что въ этомъ выводѣ вовсе не заключается какого-нибудь логическаго противорѣчія· при извѣстныхъ условіяхъ недородъ можетъ оказать—какъ это и наблюдается въ 1891—1892 гг.—на отношеніе населенія къ спиртнымъ напиткамъ и другимъ предметамъ не первой необходимости, каковы чай, сахаръ и т. п., совершенно однородное вліяніе съ выдающимся урожаемъ. То обстоятельство, что неурожай 1891—1892 гг. отразился на потребленіи другихъ предметовъ не первой необходимости (кромѣ алкоголя) совершенно такъ же, какъ и на потребленіи алкоголя, доказываетъ, что констатированныя выше явленія въ области потребленія алкоголя неслучайно совпали съ неурожаями 1891—1892 гг. Въ 9-ой главѣ мы дадимъ подробный разборъ статистики потребленія сахара и чая (за 80-ые—90-ые годы), поскольку данныя этой статистики могутъ способствовать уясненію явленій въ области потребленія алкоголя. Теперь же коснемся этого вопроса лишь настолько, насколько онъ затронутъ въ разбираемой статьѣ г-на Осипова („Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ"...), чтобы въ дальнѣйшемъ намъ не приходилось болѣе возвращаться къ этой темѣ. Резюмируя

*) Слѣдовавшихъ за среднимъ урожаемъ 1886-го года (ср. табл, приведен ниже)

**) Согласно нашимъ исправленнымъ даннымъ потребленіе (душевое) въ 1888 г было на 0,3° или (на 1,15%) ниже потребленія 1887-го года

выводы этой статьи, „Введеніе“ („Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“, „Введеніе,“ стр. LIII) слѣдующимъ образомъ изображаетъ динамику душевого потребленія сахара за разсматриваемый періодъ: „потребленіе сахара было въ застоѣ въ періодъ 1890—1892 гг., равняясь $7_{,9}$—$8_{,3}$ ф. на человѣка, и напротивъ поднялось въ высокоурожайные 1893—1894 годы до $9_{,4}$ ф. на человѣка.“

Мы никакъ не можемъ признать такой способъ доказательства правильнымъ: ростъ потребленія сахара начался не въ „высокоурожайные 1893—1894 гг.“, а гораздо раньше: въ 1887—1888 гг. душ. потребленіе равнялось $7_{,6}$ ф.; въ слѣдующихъ: $7_{,7}$; $7_{,8}$; $7_{,9}$ ф.; такимъ образомъ до 1891 года душевое потребленіе сахара постоянно возрастало, при чемъ интенсивность возрастанія была приблизительно одинакова, равняясь— 0,1 фунта на душу въ годъ; въ періодъ 1891 — 1892 гг. душевое потребленіе сахара поднялось до $8_{,3}$ ф., т.-е. возросло на величину въ четыре раза бо́льшую, чѣмъ приростъ каждаго изъ предыдущихъ періодовъ (между которыми фигурировали и высокоурожайные 1887—1888 годы), такимъ образомъ въ дѣйствительности періодъ 1891—1892 былъ именно моментомъ, съ котораго начался быстрый ростъ душевого потребленія сахара, поэтому говорить о застоѣ въ потребленіи сахара подъ вліяніемъ неурожая 1891 года можно лишь по недоразумѣнію. То же подтверждаетъ и движеніе душевого потребленія чая: съ 1886 по 1890 г. душевое потребленіе чая годъ изъ года падаетъ, наоборотъ, съ 1891 года начинается послѣдовательный ростъ. Выше мы разсматривали движеніе потребленія спиртныхъ напитковъ въ періодъ 1888—1894 г. въ связи съ общей динамикой. Но если даже ограничиться тѣмъ періодомъ, который послужилъ для выводовъ статьи г. Осипова, то и тогда, намъ кажется, никакъ нельзя придти къ заключенію о томъ, что неурожай 1891—1892 годовъ рѣзко отразился на душевомъ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Дѣйствительно, даже на основаніи данныхъ съ 1888 года видно что процессъ сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ шелъ своимъ неизмѣннымъ ходомъ независимо отъ колебаній урожаевъ: благотворное дѣйствіе урожаевъ 1887 и 1888 годовъ по словамъ „Введенія“ отразилось на потребленіи 1888 и 1889 годовъ (l. c. 10—13 строка сверху). Какъ же измѣнялось душевое потребленіе за эти годы? Къ 1888 году душевое потребленіе уже упало (по сравненію съ 1887-мъ), хотя и незначительно *); къ 1889-му — по сравненію съ 1888-мъ—оно упало уже на 2^0 (согласно цифрѣ статьи г. Осипова); сама по себѣ эта цифра, конечно, ничего еще не показываетъ. Но если при благотворномъ вліяніи урожая 1887 и 1888 гг. душевое потребленіе могло сократиться на 2^0, то въ слѣдующемъ году, когда это вліяніе уже прекратилось, и, наоборотъ, должно было сказаться дѣйствіе недорода

*) Согласно даннымъ оффиц. „Отчета“ съ 27^0 въ 1887 году до 26^0 въ 1888-мъ году согласно нашимъ исправленнымъ цифрамъ—нѣсколько менѣе (ср. прим. выше)

1889 года, мы вправѣ ожидать паденія гораздо болѣе рѣзкаго (если, конечно, справедливо положеніе о тѣсной зависимости между урожаемъ и потребленіемъ спиртныхъ напитковъ), въ дѣйствительности въ 1890 году душевое потребленіе упало по сравненію съ 1889-мъ тоже на 2°. Наконецъ, 1891 неурожайный годъ, которому приписывается такое выдающееся вліяніе на душевое потребленіе, сократилъ это душевое потребленіе всего на 1°, т.-е. паденіе душевого потребленія въ 1891-мъ году было самое меньшее по сравненію со всѣми предыдущими годами, не исключая и такихъ, на которые оказалъ вліяніе выдающійся урожай 1887—1888 годовъ *).

Общій анализъ зависимости между потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и колебаніемъ урожаевъ:

1) Вліяніе исключительныхъ условій 1887—1888 и 1891—1892 гг. уже разсмотрѣны при разборѣ статьи г. Осипова.

2) Что касается промежуточныхъ періодовъ: 1883—1886 и 1888—1891 гг. (въ общемъ 10 лѣтъ), то мы видимъ, что въ теченіе этихъ періодовъ сокращеніе душевого потребленія спиртныхъ напитковъ совершается съ замѣчательной правильностью: уже одна эта правильность (равномѣрность) исключаетъ возможность ставить его въ непосредственную связь съ высотой урожаевъ (урожаи за разсматриваемый періодъ совершаютъ рѣзкія колебанія); нельзя открыть и отдаленнаго вліянія: интенсивность сокращенія во 2-ой періодъ совершенно такая же, какъ и въ первый, несмотря на то, что экономическое положеніе массъ несомнѣнно ухудшилось ко 2-му періоду подъ вліяніемъ ряда частичныхъ неурожаевъ (а также общаго неурожая 1889 года).

3) Что касается, далѣе, движенія душевого потребленія въ періодъ 1880 — 1883 гг., то и здѣсь невозможно открыть вліянія урожаевъ: прекрасный урожай 1881 года не оказалъ на душевое потребленіе никакого вліянія: — потребленіе въ 1881 году

*) Недавно г. Первушинъ (въ своей вышеназванной книгѣ) попытался примирить фактъ отсутствія паденія душ. потребленія въ 1892 году съ „закономъ“ колебанія потребленія параллельно съ колебаніями урожаевъ при помощи слѣдующаго софизма: повторный неурожай 1892 года стремился понизить потребленіе алкоголя въ странѣ, но не могъ, благодаря тому, что потребленіе — въ своемъ послѣдовательномъ паденіи — наткнулось на „неподвижную преграду“ въ видѣ „естественнаго минимума“ потребленія.. Такъ какъ г. Первушинъ не подтверждаетъ своего утвержденія никакими доказательствами и даже не пытается выяснить, чѣмъ именно опредѣляется естественный minimum потребленія, и что вообще слѣдуетъ понимать подъ этимъ терминомъ (какъ согласовать его съ конкретнымъ разнообразіемъ обычныхъ нормъ потребленія различныхъ группъ населенія и проч), то мы имѣемъ право не входить въ ближайшій разборъ этой своеобразной теоріи, замѣтимъ только одно· какъ согласуетъ г. Первушинъ свой взглядъ съ тѣмъ фактомъ, что потребленіе, достигшее въ 1892 году своего „естественнаго“ минимума, могло въ дальнѣйшемъ опускаться до уровня значительно ниже уровня 1892 года (въ 1897 г. и еще больше въ 1901 году)?

продолжаетъ падать; что касается небольшого подъема въ 1883 году, то приписывать его урожаю также нѣтъ возможности: урожай этого года въ среднемъ (для всѣхъ хлѣбовъ) былъ только посредственный, для ржи онъ былъ даже ниже обоихъ предыдущихъ годовъ (вообще по урожаю ржи этотъ годъ долженъ быть отнесенъ къ неурожайнымъ *); наконецъ, если бы подъемъ душевого потребленія въ 1883 году зависѣлъ отъ урожая, то почему въ слѣдующемъ году, не отличавшемся отъ 1883-го никакими исключительными явленіями въ области народнаго хозяйства, обнаружилось рѣзкое паденіе, несмотря на то, что 1884 годъ по урожаю (и общему сбору) стоитъ несравненно выше 1883-го (общій сборъ въ 1883-мъ около 275 милл. чет, въ 1884-мъ—болѣе 290 милл. чет.). Вообще 1883 годъ не можетъ считаться благопріятнымъ для народнаго хозяйства. Поэтому невольно является мысль о фиктивности цифры душевого потребленія въ 1883 году. Фиктивность эту нельзя однако объяснить увеличеніемъ запасовъ розничными торговцами (для этого не было никакихъ основаній); единственной пертурбаціонной причиной можетъ быть введеніе въ этомъ году нѣкоторыхъ усовершенствованій въ контрольномъ снарядѣ, учитывающемъ спиртъ на заводахъ (2-ая дополнительная трубка въ распредѣлительной коробкѣ). Насколько былъ великъ недоучетъ спирта благодаря несовершенству снаряда (до введенія дополнительной трубки), видно изъ предисловія къ книгѣ г. Недошивина (о контрольномъ снарядѣ Сименса): изъ разслѣдованія оказалось, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ недоучетъ равнялся 20%. А что значительная часть спирта, избѣжавшаго учета снаряда, выпускалась безъ оплаты акцизомъ,—въ этомъ врядъ-ли можетъ существовать какое ниб. сомнѣніе: ср. по этому поводу заявленіе Государственнаго контроля, что повышеніе общей суммы акциза въ 1871 году по сравненію съ 1870-мъ на 7 милл. рублей произошло исключительно благодаря введенію къ 1871 году контрольнаго снаряда почти во всѣхъ губерніяхъ (см. Миропольскій „Косвенные налоги въ Россіи“, стр. 16), конечно, въ началѣ 80-ыхъ годовъ надзоръ за заводами былъ лучше, чѣмъ въ началѣ 70-ыхъ, но все же нѣтъ сомнѣнія, что значительная часть спирта, ускользавшаго отъ учета снаряда, продолжала поступать въ обращеніе безъ оплаты акцизомъ (а слѣдовательно и не попадала въ оффиціальную цифру потребленія), особенно на мелкихъ заводахъ, находившихся въ рукахъ евреевъ. Изъ послѣдняго обстоятельства слѣдуетъ, что если повышеніе (кажущагося) потребленія въ 1883 г. дѣйствительно стояло въ связи съ усовершенствованіемъ учета спирта (на заводахъ), то съ наибольшей силой оно должно было проявиться въ губерніяхъ съ мелкимъ виноку-

*) Только одинъ 1891 годъ стоитъ въ этомъ отношеніи еще ниже 1883-го (чистый сборъ ржи составлялъ въ 1883 г. — 24,7 пуда съ десятины; въ 1891 году—24,4) остальные неурожайные года за время 1880—1900 гг. (какъ-то: 1885, 1889, 1892, 1897) по урожаю ржи всѣ стоятъ выше 1883 года

реніемъ и большимъ % еврейскихъ заводовъ; факты вполнѣ согласуются съ этимъ: наибольшее повышеніе душевого потребленія въ 1883 году (по введеніи усовершенствованія въ контрольномъ снарядѣ) упадаетъ именно на юго-западный и Прибалтійскій районъ, гдѣ господствовало мелкое винокуреніе (средній размѣръ выкурки на одинъ заводъ въ началѣ 80-хъ годовъ былъ по Имперіи съ Царствомъ Польскимъ—около 34 т. ведеръ, а для Прибалт. и юго-западн. края—около 31 т. ведеръ) и притомъ (въ юго-зап. краѣ) большой % заводовъ находился въ рукахъ евреевъ *). Особенно развито мелкое винокуреніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ,—на нихъ же падаетъ и самое большое повышеніе душевого потребленія—именно на 5°, между тѣмъ какъ по остальнымъ районамъ (кромѣ юго-западн.) всего 1°; сюда надо прибавить еще, что нигдѣ не было такого несоотвѣтствія между размѣрами выкурки и потребленія, какъ въ Прибалтійскомъ районѣ: заводы этого района въ среднемъ производили по расчету на душу населенія около 200°; потребленіе же на душу составляло (1880—1882 гг.) всего 25°. При такомъ отношеніи производства и потребленія, понятно, выпускъ безъ оплаты акцизомъ въ обращеніе самого ничтожнаго % выкурки дастъ уже огромное сокращеніе оффиціально учитываемаго душевого потребленія, а слѣдовательно, разъ такая утайка отъ учета сдѣлалась невозможной, душевое потребленіе (по оффиціальнымъ даннымъ) должно рѣзко подняться: это и видимъ въ 1883 году. Но если наше объясненіе вѣрно, то никакого дѣйствительнаго повышенія потребленія въ 1883 году не было.

4) Урожаи и потребленіе спиртныхъ напитковъ въ 70-хъ годахъ.

Въ 70-хъ годахъ еще яснѣе обнаружилась независимость движенія потребленія **) отъ состоянія урожая. Сравнивая (см. черт. № 1) кривую душевого потребленія и кривую сбора хлѣбовъ (общаго и по расчету на душу), находимъ слѣдующее: съ начала діаграммы и вплоть до 1875 года кривая душевого потребленія идетъ совершенно независимо отъ движенія урожаевъ: наиболѣе неурожайный 1871 годъ соотвѣтствуетъ maximum'у потребленія; не проявилось вліяніе неурожая и въ слѣдующемъ году, столь же благопріятномъ для потребленія; урожаи слѣдующихъ годовъ, не исключая и огромнаго урожая 1874 года, не только не вызываютъ подъема потребленія, но даже не могутъ замедлить паденія, зависящаго отъ самостоятельныхъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ урожаемъ. Остается совпаденіе въ колебаніяхъ обѣихъ кривыхъ въ 1875 году. Можно ли приписать сокращеніе потребленія въ 1875 году (частичному) неурожаю этого года? Внутреннее обозрѣніе „Вѣстника Европы“ за 1876 годъ, подробно останавливаясь на этомъ

*) Изъ общаго числа винокуренныхъ заводовъ въ 1884—1885 гг. евреямъ принадлежало въ Подольской г.—83,3%, въ Волынской—65,5%, въ Кіевской—60,0%.

**) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ терминъ „потребленіе“ („душ. потребленіе“) безъ указанія продукта потребленія относится къ потребленію алкоголя.

вопросѣ, приходитъ къ категорическому отрицательному отвѣту: сокращеніе потребленія въ 1875—1876 годахъ не можетъ быть приписано обѣдненію крестьянской массы подъ вліяніемъ недорода 1875 года уже потому, что уровень, до котораго упало потребленіе въ 1875 году, былъ лишь возвращеніемъ къ прежнему положенію дѣлъ, предшествовавшему тому временному оживленію, которое было вызвано исключительно высокими заработками конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, носившихъ по существу своему временный характеръ. Эти исключительные заработки, способствуя временному оживленію потребленія, не могли однако вызвать прочнаго повышенія уровня благосостоянія массъ (для этого нужно гораздо больше времени), а потому, разъ источникъ этихъ заработковъ изсякъ, то потребленіе должно было вернуться къ прежнему уровню и безъ вліянія неурожая. Такимъ образомъ въ сокращеніи потребленія въ 1875 году нельзя видѣть свидѣтельства паденія благосостоянія массъ. Вотъ что говорилъ въ свое время хроникеръ „Вѣстника Европы“ по этому вопросу: „Потребленіе должно было сократиться... вслѣдствіе огромнаго общаго уменьшенія заработковъ при сокращеніи желѣзно-дорожнаго строительства. Желѣзныхъ дорогъ строилось болѣе всего въ періодъ 1868—1871 гг..,*) съ 1875 года постройка стала рѣшительно уменьшаться. Мало того. Въ прежнее время расходы на постройку были больше по самой новизнѣ дѣла. Когда верста была расчитана въ 88 тысячъ рублей.., не было причинъ соблюдать той экономіи, которая стала совершенно необходимой при цѣнѣ въ 58 и до 32 тысячъ рублей... Такимъ образомъ, заработки отъ постройки желѣзныхъ дорогъ, въ послѣдніе два года (1875 и 1876 гг.), должны были сильно сократиться, сократилось и потребленіе мануфактурныхъ продуктовъ. Это происходило независимо отъ неурожаевъ, и въ доказательство можно указать еще разъ на данныя, представленныя акцизно-питейнымъ сборомъ... Поступленіе акцизнаго питейнаго сбора представило поразительно-быстрое возрастаніе именно въ періодъ наибольшаго развитія желѣзно-дорожнаго строительства... Столь быстрое возрастаніе главнаго государственнаго дохода не могло произойти отъ прочнаго возвышенія уровня благосостоянія народа, потому что такое прочное возрастаніе всегда идетъ только постепенно и медленно“. „Поступленія акцизно-питейнаго сбора... съ сокращеніемъ размѣровъ желѣзно-дорожнаго строительства не только не удержали прежнихъ размѣровъ возрастанія, но за два послѣдніе года стали падать. Вотъ въ какомъ смыслѣ, намъ кажется, вполнѣ возможнымъ до-

*) Къ концу 1868 года протяженіе сѣти жел. дорогъ было 6,479 верстъ; къ концу 1871-го—12,729, т е. возросло на 6,250 верстъ или на 96% Чтобы судить о томъ, на сколько увеличился отходъ (главнымъ образомъ, конечно, крестьянъ), достаточно сказать, что сумма паспортного сбора (при стоимости паспортовъ, оставшейся безъ сколько-нибудь чувствительнаго измѣненія) за разсматриваемые годы возросла больше, чѣмъ на $^1/_2$ милліонъ руб, между тѣмъ какъ къ началу періода равнялась всего 1,9 мил. р.

пустить „обѣдненіе народной массы изсякъ въ значительной мѣрѣ источникъ усиленныхъ, но временныхъ ея заработковъ, увеличивавшихъ въ свою очередь и временнымъ же образомъ потребленіе“ (ср. „Вѣстникъ Европы 1877 г., XII, Внутреннее Обозрѣніе, стр. 800—801).

Къ этому доказательству можно прибавить еще слѣдующее: разсмотрѣніе поступленія окладныхъ сборовъ удостовѣряетъ насъ, что подъемъ платежныхъ силъ населенія, начавшійся подъ вліяніемъ исключительныхъ заработковъ начала 70-хъ годовъ, продолжался и въ 1875 году) недоимка въ концѣ 1875 года не только не возрасла, но замѣтно сократилась, при чемъ размѣръ этого сокращенія былъ не меньше, чѣмъ въ высоко-урожайномъ 1874 году. Въ виду всего этого мы можемъ съ увѣренностью утверждать, что хозяйственное положеніе массъ не было подорвано недородомъ 1875 года Это, впрочемъ, можно было предвидѣть: 1) населеніе встрѣтило 1875 годъ съ большими запасами отъ исключительно высокаго за 10-лѣтіе урожая 1874 года, 2) если подсчитать заработки населенія не только отъ постройки желѣзныхъ дорогъ (упавшей въ 1875 году), но и отъ эксплоатаціи готовой сѣти, то мы увидимъ, что сумма, полученная населеніемъ въ 1875 году, была почти одинакова съ суммой, полученной населеніемъ въ годы наивысшаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Дѣйствительно, въ 1872 году приростъ желѣзныхъ дорогъ равнялся 515 верстамъ, и наибольшая длина эксплоатируемой сѣти въ этомъ году — 13,244 в.; принимая среднія цифры дохода рабочихъ массъ (чернорабочихъ и вообще „низшаго труда“) отъ постройки 1 версты въ 18,000 р. и отъ эксплоатаціи 1 версты въ 1,500 руб. (согласно среднимъ даннымъ, выведеннымъ г. Блюхомъ), имѣемъ приблизительно слѣдующую общую сумму: 9,3 милл. рублей (отъ постройки) + 19,9 м. руб. (отъ эксплоатаціи) = 29 мил. руб; въ 1875 году имѣемъ соотвѣтственно: постройка—729 в., эксплоатаціонная сѣть— 17,719 в.; общій доходъ = 13,1 мил. рублей + 26,6 = 39,7 милл., т. е. на 10 милл. руб. больше, чѣмъ въ годъ наивысшаго за 10-лѣтіе потребленія спирта.

Итакъ къ 1876 году хозяйственное положеніе массы населенія не только не стало хуже по сравненію съ урожайными годами, предшествовавшими 1875 году, но скорѣе было выше (такъ какъ убавилась лежавшая на населеніи недоимка). Поэтому, еслибы дѣйствительно существовала зависимость между высотой урожая и высотой потребленія алкоголя, то въ слѣдующихъ (за 1875) 1876 и 1877 годахъ (изъ которыхъ послѣдній поднялся по урожаю до уровня 1874. года) мы должны были бы наблюдать быстрое возрастаніе потребленія. На дѣлѣ же мы видимъ, что именно въ эти годы потребленіе спиртныхъ напитковъ падаетъ въ небывалой прогрессіи, достигая въ 1877 году

) Ср Безобразовъ, „Народное хозяйство Россіи“, стр 293, о вліяніи другихъ моментовъ см тамъ же, стр 295—298-ая

своего minimum'а (въ 70-хъ годахъ). Въ 1878 году картина рѣзко мѣняется: душевое потребленіе поднимается рѣзкимъ скачкомъ: этому подъему соотвѣтствуетъ и возрастаніе „общаго сбора хлѣбовъ", но, полагаемъ, ни у кого не хватитъ рѣшимости (послѣ того какъ почти такой же урожай 1877 года могъ совпасть съ наименьшимъ душевымъ потребленіемъ) отнести это оживленіе потребленія насчетъ урожая: для этого и безъ того было довольно причинъ; изъ всѣхъ этихъ причинъ довольно указать на одну—окончаніе русско-турецкой войны, чтобы сдѣлать излишними всякія ссылки на урожай *). Тоже подтверждаетъ и слѣдующій 1879 годъ: несмотря на рѣзкое паденіе урожая, душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ этомъ году достигаетъ своего maximum'а, далеко оставляя за собой высоту душевого потребленія 1878 года.

Итакъ тщательное разсмотрѣніе динамики душевого потребленія спиртныхъ напитковъ за время существованія акцизной системы приводитъ насъ къ выводу, что общераспространенное положеніе о тѣсной зависимости между высотой душевого потребленія даннаго года и высотой урожая того же, или—по инымъ версіямъ—предыдущаго года является чистѣйшей petitio principii

Фактическія доказательства, приводимыя сторонниками этого положенія, не выдерживаютъ, какъ мы видѣли выше, самой снисходительной критики. Также мало отразились на цифрахъ душевого потребленія и моменты повышенія акцизныхъ ставокъ (см гл. 1) Понятно, что этотъ отрицательный результатъ анализа цифровыхъ данныхъ отнюдь еще не даетъ намъ право выставить обратное положеніе, т. е. утверждать, что колебанія урожаевъ и обложеніе спиртныхъ напитковъ не оказываетъ никакого вліянія на размѣръ спроса на спиртные напитки: единственный выводъ, который мы отсюда вправѣ сдѣлать, можетъ быть формулированъ такъ: вліяніе на высоту душевого потребленія спиртныхъ напитковъ высоты акцизныхъ ставокъ и высоты урожаевъ

*) Главной причиной подъема душ потребленія въ 1878—79 гг былъ необычайный ростъ промышленности Подробное разсмотрѣніе этого момента дается въ слѣд. главѣ, здѣсь же для насъ важно лишь установить, что этотъ ростъ промышленности ни въ какомъ случаѣ не можетъ разсматриваться,—какъ это дѣлаетъ, напр, Первушинъ (о с, стр 142),—какъ простое слѣдствіе двухлѣтняго урожая Не говоря ужъ о томъ, что наивысшаго оживленія промышленность достигла въ зиму 1879/80 гг. (Безобразовъ о с, стр 289),—когда благопріятное вліяніе на внутренній рынокъ урожаевъ предыдущаго двухлѣтія успѣло уже смѣниться неблагопріятнымъ вліяніемъ неурожая 79 года и плохихъ видовъ на урожай (озимыхъ) слѣдующаго года,—вообще совершенно невѣроятно, чтобы производители изъ-за завѣдомо временнаго оживленія спроса (подъ вліяніемъ такого случайнаго обстоятельства, какъ удачный урожай даннаго года) рѣшились расширять самыя предпріятія и основывать новыя (однимъ словомъ увеличивать основной капиталъ, который по миновании благопріятной рыночной конъюктуры—не можетъ уже быть извлеченъ обратно, да еще въ такой громадной пропорціи, какъ это имѣло мѣсто въ концѣ 70-хъ годовъ (ibid)

Что касается дѣйствительныхъ—не связанныхъ съ урожаями—причинъ промышленной горячки конца 70-хъ годовъ, то онѣ слишкомъ общеизвѣстны, чтобы здѣсь надо было останавливаться на ихъ выясненіи

настолько слабо по сравненію съ дѣйствіемъ прочихъ факторовъ, совокупностью которыхъ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ конкретная высота душевого потребленія спиртныхъ напитковъ, что за весь разсматриваемый періодъ дѣйствіе первыхъ двухъ моментовъ въ сложныхъ условіяхъ дѣйствительной жизни вполнѣ или почти вполнѣ парализовалось, или заслонялось другими болѣе сильными вліяніями.

Спрашивается, не измѣнилось ли соотношеніе между высотой урожаевъ и высотой душевого потребленія алкоголя въ „переходный" періодъ постепеннаго распространенія въ Имперіи казенной продажи питей?

Понятно, что для рѣшенія этого вопроса цифры душевого потребленія по Европейской Россіи въ цѣломъ являются непригодными, такъ какъ на движеніе душевого потребленія по всей Россіи въ разсматриваемый нами періодъ оказывало рѣшающее вліяніе постепенное распространеніе казенной продажи· пертурбаціонное вліяніе этого момента было настолько сильно, что совершенно заслоняло (или во всякомъ случаѣ искажало) вліяніе другихъ фактовъ народно-хозяйственной жизни (а въ томъ числѣ и урожаевъ).

О характерѣ вліянія введенія казенной продажи на потребленіе алкоголя въ тѣхъ районахъ, въ которыхъ она вводится, было уже сказано въ 1-й части; постепенное распространеніе новой системы на новые районы должно было вліять на среднее потребленіе по Россіи въ цѣломъ (т. е. включая монопольные и немонопольные районы), какъ факторъ, постепенно понижающій это среднее потребленіе, при чемъ пониженіе это должно было сказаться съ тѣмъ большей силой, чѣмъ быстрѣе шло распространеніе казенной продажи на новые районы (такъ что съ наибольшей силой это понижательное вліяніе введенія казенной продажи должно было сказаться на цифрѣ душевого потребленія 1897 и 1901 года· дѣйствительно съ 1 іюля 1897 года казенная продажа распространилась на губерніи сѣверо-западныя и Смоленскую, а съ конца 1897 года предстояло распространеніе казенной продажи на губерніи Привислянскія, Петербургскую, Харьковскую, Новгородскую, Псковскую и Олонецкую; что же касается 1901 года, то со 2-й его половины казенная продажа распространилась на обширный районъ, въ составъ котораго вошли 19 губ. и 2 области). Благодаря всему выше сказанному, мы совершенно не въ состояніи рѣшить (не вступая въ область гаданія), на сколько движеніе душевого потребленія по Россіи въ цѣломъ за время съ 1895 года явилось результатомъ распространенія казенной продажи на новые районы и на сколько это движеніе было слѣдствіемъ колебаній урожаевъ (и другихъ экономическихъ моментовъ). Поэтому, чтобы рѣшить, осталась ли зависимость между урожаями и высотой душевого потребленія алкоголя и послѣ 1895 года такою же, какъ до 1895 года, намъ слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію данныхъ о душевомъ потребленіи по однимъ немонопольнымъ губерніямъ. Вотъ какъ измѣнялось по 25 немонопольнымъ губерніямъ душевое потребленіе алкоголя и сборъ хлѣбовъ по расчету на душу

	Сборъ хлѣбовъ	Потребленіе алкоголя.
1894 г	25,4 пуд.	0,58 вед 40°
1895 г.	22,0 „	0,59 „ „
1896 г.	22,5 „	0,61 „ „
1897 г.	14,5 „	0,63 „ „
1898 г	17,8 „	0,63 „ „

Цифры эти (вычисленныя г. Осиповымъ, см „Каз прод. вина", стр. 188) такъ же мало говорятъ о параллелизмѣ между высотой урожая и высотой душевого потребленія алкоголя, какъ и разсмотрѣнныя нами выше данныя за болѣе ранній періодъ Съ наибольшею яркостью выступаетъ отсутствіе прямой зависимости между урожаемъ и душевымъ потребленіемъ въ 1897 году. Если бы мы взяли въ дополненіе къ этимъ даннымъ цифры душевого потребленія по губерніямъ съ казенной продажей 1-ой очереди, гдѣ (какъ мы указывали уже въ своемъ мѣстѣ) введеніе казенной продажи не сопровождалось такой сильной ломкой привычныхъ населенію способовъ удовлетворенія потребности въ спиртныхъ напиткахъ и гдѣ, съ другой стороны, къ 1897 году пертурбаціонное вліяніе введенія новой системы успѣло уже улечься, то и тутъ мы напрасно стали бы искать какихъ нибудь измѣненій (по сравненію съ домонопольнымъ періодомъ) во взаимномъ отношеніи между высотой урожаевъ и высотой душевого потребленія алкоголя; вотъ какъ измѣнялись въ губерніяхъ 1-ой очереди оба эти момента (по даннымъ Осипова).

1895 годъ	26,1 пуд	0,33 вед 40°
1896 „	30,4 „	03,5 „ 40°
1897 „	20,7 „	0,37 „ 40°
1898 „	12,1 „	0,36 „ 40°

Повышеніе душевого потребленія въ 1896 году не есть въ сущности повышеніе, а лишь возвращеніе къ прежнему уровню, существовавшему до введенія казенной продажи (пониженіе душевого потребленія въ 1895 году есть, если и не вполнѣ, то въ значительной степени результатъ пертурбаціоннаго вліянія новой системы*). Но особенно знаменательнымъ является рѣзкій подъемъ душевого потребленія въ 1897 году, несмотря на паденіе сбора хлѣбовъ (на душу) почти на 50%; правда, съ перваго взгляда можно бы было подумать, что здѣсь сказывается вліяніе развитія горной промышленности, покрывшаго собой вліяніе плохого урожая, но на дѣлѣ предположеніе это оказывается несогласнымъ съ фактами: дѣло въ томъ, что повышеніе въ 1897 году средняго душевого потребленія по всему району обусловлено повышеніемъ потребленія въ губерніяхъ Самарской и Оренбургской — земледѣльческихъ по преимуществу и потерпѣвшихъ отъ неурожая 1897 года несравненно сильнѣе, чѣмъ

*) Смотри выше часть I, главу „Переходный періодъ".

промышленныя Пермская и Уфимская. Дѣйствительно въ губерніяхъ Самарской и Оренбургской сборъ хлѣба понизился въ 1897 году по сравненію съ 1896 почти на 50%, между тѣмъ въ губерніи Уфимской сборъ хлѣба въ 1897 г. былъ даже выше, чѣмъ въ 1896, а въ Пермской, хотя и не выше 1896 г., но все же выше средняго сбора за предшествующіе 10 лѣтъ *); душевое же потребленіе измѣнялось по отдѣльнымъ губерніямъ 1-ой очереди такъ: въ губерніяхъ Самарской и Оренбургской (въ среднемъ) повысилось по сравненію съ 1896 годомъ на 10%, а въ Пермской и Уфимской (въ среднемъ) осталось почти безъ измѣненія **).

Какимъ же образомъ создалась легенда о тѣсной связи между урожаемъ и высотой душевого потребленія алкоголя? Несомнѣнно легенда эта создана на основаніи бросающихся въ глаза отдѣльныхъ случаевъ совпаденія обоихъ упомянутыхъ явленій народной жизни, при чемъ главный матеріалъ доставили южныя черноземныя (а частью—юго-западныя) губерніи, не потерявшія еще земледѣльческаго (по преимуществу) характера. Уже a priori можно предвидѣть (принимая во вниманіе тотъ способъ учета душевого потребленія, какимъ до послѣдняго времени пользовались акцизныя управленія), что въ губерніяхъ: 1) съ преобладаніемъ земледѣлія надъ фабрично-заводской промышленностью и въ то же время 2) съ недостаткомъ мѣстныхъ рабочихъ по сравненію со спросомъ на земледѣльческій трудъ (хотя бы въ годы съ урожаями выше средняго)—всякій подъемъ урожая надъ среднимъ уровнемъ неизбѣжно долженъ поднять и оффиціальную цифру душевого потребленія алкоголя ***) въ данной губерніи, хотя бы дѣйствительное душевое потребленіе въ этой губерніи осталось на прежнемъ уровнѣ, или даже нѣсколько понизилось; иначе могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если бы при выводѣ средняго душевого потребленія по губерніи къ постоянному населенію губерніи присоединялась и цифра пришлыхъ рабочихъ ****), и при томъ не сред-

---

*) Данныя объ урожаѣ смотри книгу Н О Осипова „Винная монополія“, Спб. 1899 годъ

**)

	1896 годъ:	1897 годъ
Самарская	0,36 ведеръ 40°	0,39 ведеръ 40°
Оренбургская	0,34 „ 40°	0,39 „ 40°
Пермская	0,44 „ 40°	0,45 „ 40°
Уфимская	0,21 „ 40°	0,21 „ 40°

***) При паденіи урожая ниже средней, конечно, должны проявляться обратные результаты

****) Обычно состоящихъ изъ „полныхъ“ потребителей алкоголя, такъ что даже абсолютно скромная цифра, на какую возрастаетъ вслѣдствіе урожая обычное число пришлыхъ земледѣльческихъ рабочихъ, отражается весьма замѣтно на общей и фиктивной душевой цифрѣ потребленія алкоголя Поэтому-то цифры, приводимыя г Первушинымъ (— количество приходящихъ, или уходящихъ рабочихъ въ % ко всему населенію губерніи), въ доказательство возможности пренебречь ошибками, допускаемыми нами благодаря игнорированію механическаго передвиженія рабочихъ массъ, — не имѣютъ никакой доказательной силы онѣ могли бы дѣйствительно давать мѣру пертурбаціоннаго

няя—приблизительная (выведенная на основаніи многолѣтнихъ наблюденій), а точная цифра, соотвѣтствующая именно данному году Въ губерніяхъ многоземельныхъ (съ недостаткомъ рабочихъ рукъ для земледѣлія) съ развитой промышленностью (неземледѣльческою) вліяніе колебаній урожаевъ сказывается менѣе рѣшительно· правда, повышеніе спроса на земледѣльческихъ рабочихъ (подъ вліяніемъ исключительныхъ урожаевъ) и здѣсь обычно сказывается повышеніемъ кажущагося душевого потребленія, но сокращеніе спроса на земледѣльческихъ рабочихъ—въ неурожайные годы — можетъ быть здѣсь въ значительной степени парализовано усиленнымъ приливомъ рабочихъ въ города и фабрично-заводскіе центры (вообще въ мѣстности, предъявляющія спросъ на неземледѣльческій трудъ) Такъ будетъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда неурожай совпадаетъ съ годами расцвѣта, или хотя бы стаціонарнаго состоянія (неземледѣльческой) промышленности,—особенно если при томъ неурожай охватываетъ и районы съ обычнымъ избыткомъ рабочихъ рукъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда неурожай совпадаетъ съ депрессіей промышленности, въ губерніяхъ разсматриваемой категоріи (многоземельныхъ, съ развитой промышленностью) неурожай отзывается на потребленіи (душевомъ) совершенно такъ же, какъ и въ губерніяхъ предыдущей группы (чисто-земледѣльческихъ).

Изъ другихъ случаевъ фиктивнаго измѣненія душевого потребленія, могущихъ подать поводъ для заключенія о существованіи параллелизма между высотой урожаевъ и высотой дѣйствительнаго душевого потребленія, отмѣтимъ повышеніе кажущагося душевого потребленія въ губерніяхъ земледѣльческихъ съ избыткомъ мѣст-

---

вліянія (на потребл алкоголя), лишь при условіи, что въ рабочемъ отходѣ участвуютъ и старики, и старухи и дѣти — до грудного возраста включительно — въ той же пр'опорціи, въ какой они входятъ въ составъ общаго населенія губерніи, или уѣзда . Въ частности для доказательства независимости повышенія потребленія въ годы высокихъ урожаевъ отъ усиленнаго прилива пришлыхъ рабочихъ (въ южн земледѣльческихъ губ), г Первушинъ ссылается на тотъ фактъ, что повышеніе потребленія наблюдается и въ послѣднюю четверть года, на которой потребленіе пришлыхъ рабочихъ — по его мнѣнію—не можетъ отражаться На самомъ дѣлѣ послѣднее предположеніе невѣрно не говоря ужъ о томъ, что далеко не всѣ рабочіе нанимаются — въ губерніяхъ степного юга — на сельско-хоз работы срокомъ до 1-го октября (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже преобладаютъ случаи найма съ 1-го марта по 15-е ноября напр, въ Елисаветградскомъ у , Херсонской г), но и рабочіе, нанятые по 1-е октября, — значительную, если не бо́льшую часть, полученной при расчетѣ суммы расходуютъ на спиртные напитки именно въ октябрѣ Объ этомъ, какъ объ общеизвѣстномъ фактѣ, говорятъ многія сообщенія корреспондентовъ Департамента Земледѣлія (см , напр., сводъ свѣдѣній о вольнонаемномъ трудѣ, изд въ 1892 г Деп Землед., подъ ред. С. А Короленко), типичный примѣръ сообщаетъ, напр , корреспондентъ изъ Бахмутскаго у (Екатеринославской г.). „70 душъ сроковыхъ рабочихъ, получивъ при расчетѣ 1-го октября 1,973 р , тотчасъ же истратили почти все на покупку вина, а черезъ недѣлю добровольно пришли ко мнѣ и нанялись на $^1/_2$ мѣсяца, иные продали даже бѣлье и сапоги .“ (ср. упомянутое изд Деп Землед , стр 23).

ныхъ рабочихъ надъ спросомъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда хорошій урожай въ этихъ губерніяхъ совпадаетъ съ низкимъ урожаемъ въ районахъ, куда обычно уходятъ лишніе рабочіе изъ разсматриваемыхъ губерній, дѣйствительно, въ такомъ случаѣ нѣкоторый процентъ взрослаго рабочаго населенія, обычно уходившаго на работу въ земледѣльческія губерніи съ недостаткомъ собственныхъ рабочихъ, въ этомъ случаѣ останется на мѣстѣ (частью вслѣдствіе усиленія мѣстнаго спроса на земледѣльческій трудъ, частью вслѣдствіе слуховъ о плохихъ заработкахъ въ мѣстностяхъ, куда обычно направлялся отходъ), а такъ какъ оффиціальная цифра средняго душевого потребленія выводится дѣленіемъ общаго потребленнаго въ районѣ количества алкоголя на все населеніе даннаго года (не принимая во вниманіе размѣры временнаго отлива, или прилива населенія въ поискахъ работы), то оффиціальная цифра душевого потребленія должна оказаться при наличности сдѣланныхъ нами предположеній и для земледѣльческихъ губерній съ избыткомъ предложенія труда (по сравненію съ мѣстнымъ спросомъ) выше въ годы хорошихъ урожаевъ. Но, понятно, это повышеніе (равно какъ и разсмотрѣнное нами выше) не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ повышеніемъ душевого потребленія и должно исчезнуть съ усовершенствованіемъ статистики передвиженія народныхъ массъ (въ поискахъ за работой), или при учетѣ душевого потребленія въ среднемъ для района, обнимающаго какъ губерніи съ обычнымъ избыткомъ земледѣльческихъ рабочихъ, такъ и губерніи съ обычнымъ ихъ недостаткомъ; тоже самое, понятно, примѣнимо и къ случаямъ мѣстнаго пониженія потребленія, вызваннаго аналогическими причинами. Все вышесказанное достаточно объясняетъ, почему мы въ отчетахъ по отдѣльнымъ губерніямъ встрѣчаемся отъ времени до времени съ указаніемъ на повышеніе душевого потребленія подъ вліяніемъ повышенія въ этихъ губерніяхъ урожая рѣже встрѣчаются прямыя указанія на пониженіе подъ вліяніемъ неурожая; это обстоятельство чаще фигурируетъ при опредѣленіи вѣроятнаго будущаго потребленія.

Въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ здѣсь дѣло именно съ разобранными выше случаями фиктивнаго повышенія душевого потребленія; но и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда повышеніе потребленія является несомнѣнно дѣйствительнымъ,—понятно, этихъ единичныхъ фактовъ еще слишкомъ мало для установленія общаго вывода о существованіи причинной зависимости между высотой урожая и высотой душевого потребленія алкоголя: обыкновенно для опроверженія такого предположенія бываетъ достаточно прослѣдить измѣненія душевого потребленія и урожаевъ хотя бы только по той же самой губерніи за какіенибудь 10—12 лѣтъ: такой просмотръ обыкновенно (за исключеніемъ помянутыхъ случаевъ фиктивнаго повышенія и пониженія душевого потребленія) обнаружитъ съ очевидностью совершенную случайность установленнаго для даннаго (единичнаго) случая соотношенія между высотой урожая и душевымъ потребленіемъ алкоголя; но пользоваться

шаблоннымъ (сдѣлавшимся въ нашей литературѣ чуть не труизмомъ) объясненіемъ легче· и вотъ изъ отдѣльныхъ фактовъ (изъ которыхъ большинство приходится на долю фиктивнаго повышенія и пониженія душевого потребленія) параллелизма между движеніемъ урожаевъ и душевого потребленія спиртныхъ напитковъ выростаетъ цѣлая „легенда", на столько упрочившаяся (и санкціонированная попытками quasi-научнаго ея обоснованія), что всякій признакъ ослабленія этого параллелизма въ періодъ дѣйствія казенной продажи безъ всякаго колебанія ставится за счетъ „вліянія новой системы" (ср. „Казенная продажа" стр. 191, 142, В Норовъ· „Казенная винн. монополія и т. д.", стр 51—68).

Къ сожалѣнію, стремленіе пользоваться такими шаблонными объясненіями колебаній душевого потребленія алкоголя зачастую замѣчается и въ новѣйшихъ статистическихъ обзорахъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ монопольныхъ районахъ. дѣло идетъ объ отдѣльныхъ губерніяхъ (и вообще малыхъ районахъ) и обнаружить въ каждомъ данномъ случаѣ истинныя причины колебаній душевого потребленія можетъ лишь м ѣ с т н о е обслѣдованіе, которое одно можетъ не упустить ни одного изъ пертурбаціонныхъ моментовъ, могущихъ вызвать измѣненіе въ размѣрѣ потребленія Однако въ отдѣльныхъ случаяхъ поверхностность помянутаго объясненія (сводящаго всѣ колебанія душевого потребленія въ мѣстностяхъ съ земледѣльческимъ населеніемъ къ колебаніямъ урожаевъ) обнаруживается изъ данныхъ тѣхъ же самыхъ оффиціальныхъ источниковъ. Напримѣръ, при разсмотрѣніи движенія душевого потребленія по Пермской губерніи за 1899 годъ (по мѣсяцамъ), рѣзкое повышеніе душевого потребленія, наблюдаемое въ маѣ и относимое „Статистикою казенной продажи" къ вліянію хорошихъ видовъ на урожай, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается вызваннымъ увеличеніемъ потребленія какъ разъ въ тѣхъ уѣздахъ, которые т ѣ м ъ ж е о ф ф и ц і а л ь н ы м ъ и с т о ч н и к о м ъ относятся къ промышленнымъ по преимуществу; уѣзды же земледѣльческіе въ оживленіи потребленія почти что и не участвуютъ. Подобныхъ примѣровъ при желаніи можно бы найти и еще не мало, но для нашихъ задачъ это было бы излишне: намъ только важно было еще лишній разъ констатировать вредное вліяніе „легенды" о тѣсной связи между урожаемъ и потребленіемъ спиртныхъ напитковъ на выводы алкогольной статистики и при томъ даже и въ томъ фазисѣ ея развитія, когда для правильнаго (основаннаго на детальномъ изученіи и сопоставленіи мѣстныхъ данныхъ) объясненія наблюдаемыхъ колебаній имѣлись на лицо всѣ нужныя данныя, и самая разработка вопроса о причинахъ колебаній производилась н а м ѣ с т а х ъ (а не переносилась въ центральныя учрежденія, волей-неволей вынужденныя дѣйствовать на половину ощупью, дополняя догадками обстоятельства, которыя у мѣстнаго изслѣдователя были передъ глазами, и во всякомъ случаѣ легко могли быть имъ собраны и въ нужныхъ частяхъ провѣрены и дополнены).

Въ заключеніе — нѣсколько словъ о тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыми мы пользовались для графическаго изображенія колебаній урожаевъ (сбора хлѣбовъ) на относящейся къ настоящей главѣ діаграммѣ

Въ виду крайне несовершенныхъ пріемовъ, примѣнявшихся при учетѣ урожаевъ за время до 1880 года, мы сочли излишнимъ производить для этого періода самостоятельный переучетъ количествъ хлѣба, приходящихся на душу населенія (согласно цифрамъ населенія, положеннымъ нами въ основу учета душевого потребленія алкоголя), и воспользовались готовыми цифрами, вычисленными г. Покровскимъ для извѣстной книги. „Вліяніе урожаевъ и пр.“; цифры эти тѣмъ болѣе пригодны для сопоставленія съ нашими цифрами душевого потребленія алкоголя за время до 1880 года, что за этотъ періодъ принятыя нами цифры населенія 50-ти губ. Европейской Россіи очень мало расходятся съ соотвѣтствующими цифрами населенія г Покровскаго. Такъ какъ г Покровскій выражаетъ количество хлѣба на душу населенія не въ абсолютныхъ единицахъ (пудахъ), а въ % отношеніи къ среднему за весь періодъ 1870—1894 г.г., то мы сочли нужнымъ продолжить рядъ до 1894 года включительно. Вотъ этотъ рядъ

1870 г —127,4	1883 г.—101,4
1871 г.—100,8	1884 г.—107,7
1872 г.—102,5	1885 г — 90,2
1873 г.—106,8	1886 г.—100,3
1874 г 105,3	1887 г —114,4
1875 г — 90,2	1888 г —108,3
1876 г — 94,6	1889 г — 82,9
1877 г —102,9	1890 г.— 97,2
1878 г —105,8	1891 г — 73,7
1879 г.— 93,5	1892 г.— 86,6
1880 г — 86,9	1893 г.—104,4
1881 г.—105,0	1894 г.—121,2
1882 г.— 98,0	1870—1894 г.г.–100,0

Но для періода 1883—1894 г.г., для котораго имѣются уже достаточно точныя свѣдѣнія объ общемъ сборѣ хлѣбовъ (въ изданіяхъ Центр Стат. Комитета: „Урожай“), мы сочли необходимымъ произвести учетъ количествъ хлѣба, приходящихся на душу населенія, пользуясь выведенными нами выше цифрами населенія (болѣе согласными какъ съ результатами переписи 1897 года, такъ и съ имѣющимися въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніями объ естественномъ приростѣ и механическомъ передвиженіи населенія 50-ти губерній Европейской Россіи); такимъ образомъ нами былъ полученъ слѣдующій рядъ цифръ:

Года	На 1 душу населенія приходилось чистаго сбора хлѣбовъ и картофеля [1])
1883 г	— 21,5 пуд
1884 „	— 23,1 „
1885 „	— 18,2 „
1886 „	— 21,4 „
1887 „	— 25,3 „
1888 „	— 23,8 „
1889 г	— 16,6 пуд
1890 „	— 20,6 „
1891 „	— 14,7 „
1892 „	— 19,4 „
1893 „	— 29,3 „
1894 „	— 28,6 „

Для промежуточнаго времени—между 1880 и 1883 годомъ въ нашей урожайной статистикѣ имѣется пробѣлъ; мы не знаемъ, какимъ образомъ получилъ для этого періода свои цифры г. Покровскій: самъ онъ не даетъ на этотъ счетъ никакихъ объясненій, другіе же изслѣдователи, несомнѣнно вполнѣ компетентные по вопросамъ русской статистики, за отсутствіемъ сколько-нибудь надежныхъ данныхъ, предпочитаютъ вовсе отказаться отъ вывода цифръ общаго (или по расчету на душу) сбора хлѣбовъ для помянутыхъ лѣтъ (сравни, напримѣръ, Туганъ-Барановскій· „Итоги промышленнаго развитія Россіи“ и „Русская фабрика“).

Общее представленіе о характерѣ колебаній урожаевъ за время съ 1880 по 1883 годъ могутъ дать цифры, приводимыя въ оффиціальномъ изданіи. „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“: цифры эти выражаютъ колебанія урожаевъ въ % къ среднему за періодъ 1880—1891 гг урожаи ржи, овса и „всѣхъ хлѣбовъ“ колебались согласно указанному источнику за время съ 1880—1891 годъ слѣдующимъ образомъ:

(въ % къ среднему)

Годъ	рожь	овесъ	„всѣ хлѣба“
1880	73,6	89,5	83,7
1881	89,1	107,4	103,7
1882	88,5	100,1	96,6
1883	79,6	100,1	90,7
1884	102,9	93,4	97,7
1885	105,2	72,5	82,4
1886	98,1	104,5	96,2
1887	110,6	108,7	109,9
1888	111,1	99,8	110,7
1889	83,9	91,8	84,1
1890	95,1	95,6	95,2
1891	70,4	75,3	73,6

Цифры этой таблицы до 1883 года, конечно, не могутъ претендовать на точность, но все же онѣ по нашему мнѣнію являются болѣе

[1]) Пудъ картофеля принятъ эквивалентнымъ 1/4 пуда зернового хлѣба (сравни Лохтинъ· „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“, 1901 г., стр 156).

надежнымъ матеріаломъ для общихъ заключеній о колебаніяхъ общаго (а отсюда и душевого) сбора хлѣбовъ за 1880—83 годы, чѣмъ цифры г. Покровскаго: во всякомъ случаѣ врядъ ли можно сомнѣваться, что сборъ хлѣбовъ по расчету на душу былъ въ 1883 году ниже, чѣмъ въ 1882 году (вѣроятно немногимъ лишь выше, чѣмъ сборъ—по расчету на душу—малоурожайнаго 1880 года*). Такимъ образомъ для періода 1883—1894 г.г. мы наносимъ на діаграмму (№ 1), кромѣ кривой „общаго сбора хлѣбовъ“ (составляющей—послѣ разрыва 1881—1882 г.г — продолженіе аналогичной линіи за 1870—1880 г.г.), еще вторую кривую, ординаты которой выражаютъ количество хлѣба (чистаго остатка за вычетомъ сѣмянъ) и картофеля (1 пудъ картофеля = $^1/_4$ пуда зернового хлѣба) по расчету на 1 душу населенія. Для періода съ 1880—1883 г.г мы имѣемъ для сужденія о колебаніяхъ урожая (всѣхъ хлѣбовъ) лишь одну пунктирную линію, ординаты которой соотвѣтствуютъ цифрамъ послѣдняго столбца вышеприведенной таблицы изъ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“; для наглядности мы продолжаемъ эту пунктирную линію и дальше 1883 года, при чемъ наглядно выступаетъ какъ параллельность колебаній этой линіи съ колебаніями сплошной линіи „общаго сбора хлѣбовъ“ въ абсолютныхъ единицахъ (въ четвертяхъ), такъ и соотвѣтствіе масштабовъ, выбранныхъ при построеніи той и другой линіи**), такъ что пунктирная линія за 1880—1883 г.г. до извѣстной степени можетъ заполнить разрывъ въ сплошной линіи „общаго сбора“, соотвѣтствующій этимъ годамъ. Наконецъ, для періода 1870—1880 г.г. кромѣ кривой „общаго сбора“, мы наносимъ еще вторую кривую, соотвѣтствующую относительнымъ цифрамъ г. Покровскаго.

---

*) Урожай ржи — по даннымъ губернаторскихъ Всеподданѣйшихъ отчетовъ— за 1880—83 г г. измѣнялся такъ 1880 г —самъ 3, 3, 1881 г — 4, 5, 1882 г —4, 2, 1883 г — 3, 8, по даннымъ Департ Земледѣлія—въ четвертяхъ съ десятины 1881 г —на крестьянскихъ земляхъ—5, 88 и на владѣльческихъ—7, 04, 1882 г —соотвѣтственно—5, 82 и 6, 91, 1883 г —4, 65 и 5, 65 четв. съ десятины (общій сборъ ржи въ 1881—2 г.г. въ среднемъ=957, 3 мил. четв, въ 1883 г —792, 5 мил. четв)

**) Соотвѣтствіе масштаба выражается приблизительнымъ равенствомъ амплитуды колебаній той, или другой линіи на діаграммѣ.

ГЛАВА IV.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ и періодическія колебанія промышленности (неземледѣльческой).

Мы показали выше, что ни колебанія урожаевъ, ни послѣдовательныя повышенія акцизныхъ ставокъ не отразились сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ на движеніи душевого потребленія спиртныхъ напитковъ. Что касается измѣненія числа питейныхъ заведеній, то, какъ мы видѣли, оно вообще лишь слѣдовало за измѣненіями потребленія, измѣнявшагося независимо отъ этого фактора; исключеніе составляютъ 1874—1875 г г., когда дѣйствительно сокращеніе числа питейныхъ заведеній могло содѣйствовать пониженію душевого потребленія, но и здѣсь вліяніе этого фактора лишь присоединялось къ дѣйствію другихъ моментовъ, которые и помимо сокращенія числа питейныхъ заведеній все равно вызвали бы паденіе потребленія; это явствуетъ изъ того, что пониженіе потребленія началось раньше введенія въ дѣйствіе правилъ (о розничной торговлѣ питіями) 1874 года, больше того,—можно даже съ увѣренностью утверждать, что и помимо сокращенія числа питейныхъ заведеній потребленіе сократилось бы въ конечномъ счетѣ до той же величины, до какой оно сократилось при дѣйствіи правилъ 1874 года· дѣйствительно, какъ показываетъ движеніе числа заведеній и средняго оборота на 1 заведеніе, въ 1876 году сжатіе потребленія (подъ вліяніемъ самостоятельныхъ причинъ) успѣло уже перегнать сокращеніе числа заведеній настолько, что само стало причиной дальнѣйшаго сокращенія числа заведеній; такимъ образомъ конечные пункты потребленіе 1873 и потребленіе 1876 года опредѣлились независимо отъ вліянія сокращенія числа заведеній, законъ 1874 года могъ лишь измѣнить порядокъ, въ какомъ совершалось паденіе душевого потребленія съ 1873 по 1876 годъ, т е. сдѣлать это сокращеніе болѣе, или—наоборотъ—менѣе равномѣрнымъ, чѣмъ это было бы, если бы относительное (по сравненію съ оборотомъ) число питейныхъ заведеній оставалось за это время безъ измѣненій*): на общіе же контуры кривой душевого потребленія за 70-ые годы сокращеніе числа заведеній по закону 1874 года не оказало никакого вліянія.

*) Или,—что тоже,—если бы общее число питейныхъ заведеній измѣнялось пропорціонально измѣненію потребленія.

Но отчего же въ такомъ случаѣ зависѣлъ общій ходъ кривой душевого потребленія за 20-лѣтній періодъ съ 1867 по 1886 годъ включительно? Уже при первомъ взглядѣ на діаграмму № 1 нельзя не обратить вниманія, что кривая, выражающая это движеніе, отличается вполнѣ опредѣленно выраженнымъ волнообразнымъ характеромъ съ очень большимъ (около 10 лѣтъ) періодомъ колебаній, уже этого одного было бы собственно достаточно, чтобы исключить предположеніе, что движеніе это есть результатъ колебаній урожаевъ, или послѣдовательныхъ повышеній акцизныхъ ставокъ: въ первомъ случаѣ кривая представляла бы постоянную рѣзкую смѣну подъемовъ и паденій съ весьма короткимъ (въ 2—3 года) періодомъ колебаній; во второмъ—непрерывно понижающуюся ломаную линію съ рѣзкими паденіями, соотвѣтствующими моментамъ повышенія обложенія.

Правильность колебаній и продолжительность періода колебаній невольно заставляютъ остановиться на мысли, что въ основѣ движенія душевого потребленія за разсматриваемый періодъ лежитъ періодическая смѣна періодовъ депрессіи и оживленія, характерная для циклическаго хода капиталистической промышленности. Ближайшее разсмотрѣніе вопроса убѣждаетъ, что между тѣмъ и другимъ явленіемъ существуетъ полный параллелизмъ: трудно было бы даже нарочно придумать примѣръ болѣе полнаго совпаденія рядовъ, и если только вообще позволительно на основаніи совпаденія въ измѣненіи двухъ общественныхъ явленій дѣлать выводъ о существованіи между ними причинной связи, то зависимость движенія душевого потребленія отъ колебаній промышленности не можетъ подлежать никакому спору; только предвзятымъ мнѣніемъ можно себѣ объяснить игнорированіе большинствомъ изслѣдователей этой бросающейся въ глаза зависимости и стремленіе путемъ различныхъ натяжекъ свести основныя колебанія душевого потребленія къ смѣнѣ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ. При полномъ параллелизмѣ между движеніемъ душевого потребленія въ Россіи и движеніемъ русской промышленности всѣ аргументы противъ существованія у насъ зависимости между колебаніями урожаевъ и колебаніями промышленности являются eo ipso аргументами и противъ существованія такой же зависимости между урожаями и потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Туганъ-Барановскій въ своей книгѣ по исторіи русской фабрики: „Промышленный застой середины семидесятыхъ годовъ совпадаетъ скорѣе съ хорошими, чѣмъ съ дурными урожаями: изъ 4 лѣтъ, 1874—1877 г.г., урожай 1874 г. былъ даже однимъ изъ наилучшихъ Конецъ 70-хъ годовъ и начало восьмидесятаго были несомнѣнно эпохой оживленія нашей промышленности. Было ли это оживленіе вызвано урожаями? Правда, урожай 1878 г. былъ очень хорошъ, но за то урожаи 1879 и 1880 годовъ были ниже средняго. Время отъ 1882—1886 г.г. было эпохой депрессіи: между тѣмъ только одинъ годъ (1885) этой эпохи былъ неурожайнымъ, а 1884 и 1886 годы никакъ нельзя назвать неурожайными, и все-таки

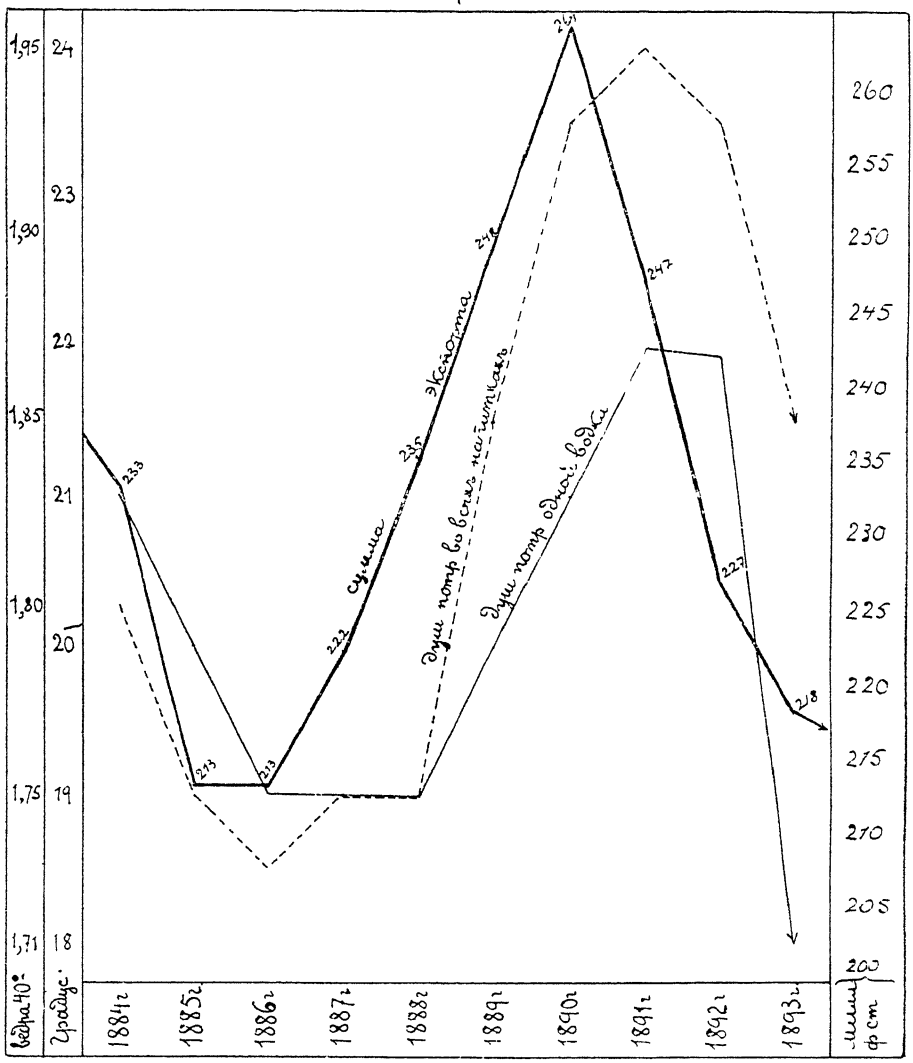
промышленность была въ застоѣ. Напротивъ, неурожайная эпоха начала 90-хъ годовъ едва была въ силахъ немного пріостановить ростъ общей цифры рабочихъ и хлопчатобумажнаго производства“).

Въ этой цитатѣ мы вездѣ можемъ въ полномъ соотвѣтствіи съ фактами слова: „оживленіе промышленности“ и „депрессія промышленности“ замѣнить словами „оживленіе потребленія спиртныхъ напитковъ“ и „депрессія потребленія спиртныхъ напитковъ“ Было бы неправильно искать исключительно мѣстныхъ причинъ оживленія нашей промышленности въ началѣ и концѣ 70-хъ годовъ и тѣмъ болѣе во 2-й половинѣ 80-хъ годовъ Сказать, напримѣръ, что причина оживленія нашей промышленности въ началѣ 70-хъ годовъ заключалась въ усиленной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, еще не значитъ указать настоящую причину оживленія· если бы начало 70-хъ годовъ было временемъ о б щ а г о промышленнаго з а с т о я, то, несмотря на сознаніе полезности и даже необходимости постройки желѣзныхъ дорогъ, постройка все-таки не приняла бы сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ; при недостаткѣ капиталовъ, ищущихъ себѣ помѣщенія, могла бы происходить лишь постройка безусловно необходимыхъ стратегическихъ линій усиліями правительства, а отнюдь не постройка частныхъ линій, хотя бы и гарантированныхъ правительствомъ. Уже одно полное соотвѣтствіе колебаній русской и западно-европейской (напримѣръ, англійской, ср. Туганъ-Барановскій, о. с , страница 314) промышленности заставляетъ предполагать, что причины ихъ не мѣстнаго характера. „Уже изъ того, что эти колебанія, въ общемъ, совпадаютъ съ колебаніями англійской промышленности, можно заключить, что причины ихъ не мѣстнаго характера. Въ развитіи нашей промышленности отражается періодичность, свойственная капиталистическому производству всего міра. Чередованіе эпохъ оживленія и застоя промышленности является въ нашемъ пореформенномъ хозяйствѣ такимъ же обычнымъ явленіемъ, какъ и въ другихъ капиталистическихъ хозяйствахъ“ (Туганъ-Барановскій, о. с., стр. 317). Какъ же отражаются т а м ъ эти колебанія на потребленіе спиртныхъ напитковъ? Чтобы не ходить далеко, остановимся на фактахъ англійской жизни за 80-ые — 90-ые годы. Первая половина 80-хъ—до 1886-го включительно—въ Англіи, какъ и у насъ въ Россіи, характеризуется крайней депрессіей промышленности; съ 1887-го начинается оживленіе, достигающее своего кульми-

) Этотъ фактъ не долженъ казаться парадоксальнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, фабрики могутъ работать не только для немедленнаго сбыта, но—въ извѣстныхъ границахъ (зависящихъ отъ силы предпріятія и наличности кредита)—и на запасъ, а во-вторыхъ, при понижении покупательныхъ силъ у массы населенія—производства, подобныя хлопчатобумажному, могутъ поддерживать свой сбытъ, если не на прежнемъ, то, во всякомъ случаѣ, на близкомъ къ прежнему, уровнѣ посредствомъ перехода къ выработкѣ продуктовъ низшаго качества (а потому и болѣе дешевыхъ), на которые въ подобные моменты предъявляется усиленный спросъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ отчетовъ о ходѣ Нижегородской ярмарки въ неурожайные годы (усиленный спросъ на ивановскіе 15-вершковые ситцы и тому подобные товары низшаго достоинства).

національнаго пункта къ 1890 году, начиная съ котораго волна промышленнаго оживленія опять постепенно падаетъ. Самымъ чувствительнымъ показателемъ этихъ колебаній являются цифры англійскаго экспорта· вотъ какъ колебался за указанное время англійскій экспортъ и какъ измѣнялось за то же время душевое потребленіе алкоголя и душевое

(Черт. № 3)



потребленіе одной водки [1]). Діаграмма показываетъ, что оживленіе

[1]) Примѣчаніе къ діаграммѣ № 3.

Годы	Экспортъ (въ мил. ф. ст)	Душевое потребленіе водки въ градус	Душевое потребленіе всѣхъ нап. въ вед. 40°
1884	233	21	1,80
1885	213	20	1,75
1886	213	19	1,73
1887	222	19	1,75

промышленности ведетъ за собой рѣзкій подъемъ душевого потребленія и, наоборотъ, застой промышленности вызываетъ депрессію потребленія; при этомъ замѣчается, что фазы періодическихъ колебаній кривой душевого потребленія запаздываютъ по сравненію съ фазами кривой экспорта приблизительно на одинъ ($^1/_2$—1) годъ Если бы мы взяли для анализа эпоху оживленія начала 70-хъ годовъ, то и здѣсь увидали бы совершенно тоже· вмѣстѣ съ ростомъ экспорта (показатель оживленія промышленности) растетъ и душевое потребленіе алкоголя, при чемъ кривая душевого потребленія спиртныхъ напитковъ достигаетъ своей вершины годомъ позже кривой экспорта. Если предположить, что въ условіяхъ русской жизни существуетъ аналогическая связь между состояніемъ промышленности и душевымъ потребленіемъ алкоголя, то мы можемъ на основаніи свѣдѣній о колебаніяхъ нашей промышленности за время съ 1867 по 1887 годъ построить a priori кривую, выражающую вѣроятное движеніе душевого потребленія за это время

Періодъ съ 1867 по 1871 годъ—время подъема нашей промышленности, въ 1871 г. желѣзно-дорожное строительство достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта, въ теченіе 1872—1874 гг. замѣчается уже нѣкоторое сжатіе, переходящее въ 1875 г. въ рѣшительную реакцію. Сообразно съ этимъ a priori надо ожидать, что кривая душевого потребленія съ 1867-го по 1872 ой (запаздываніе maximum'a) будетъ имѣть восходящее направленіе, съ 1873-го начинается пониженіе, сперва (1873—1874 г.г.) медленное, потомъ (съ 1875-го) болѣе быстрое и рѣшительное.

Наибольшей депрессіи наша промышленность достигла въ 1876 году сообразно съ этимъ слѣдуетъ предположить, что minimum душевого потребленія упадетъ на 1877 годъ. Въ 1877 году *) начинается новый періодъ оживленія, достигающаго своего апогея къ половинѣ 1879 года (сравни Безобразовъ „Народное хозяйство Россіи", ч. I. стр., 276—277).

Годы	Экспортъ (въ мил ф ст)	Душевое потребленіе· водки въ градус.	всѣхъ нап въ вед 40°
1888	235	19	1,75
1889	249	20	1,85
1890	264	21	1,93
1891	247	22	1,95
1892	227	22	1,93
1893	218	18	1,85

Тоже и за время промышленнаго подъема начала 70-хъ годовъ, промышленное оживленіе (показателемъ котораго является цифра экспорта), начавшееся съ конца 60-хъ годовъ, постепенно усиливаясь, достигаетъ своего maximum'a въ 1872 году (цифры экспорта съ 1869-го по 1872-й годъ растутъ слѣдующимъ образомъ 190, 200, 223, 256 м ф ст), параллельно этому идетъ и ростъ душевого потребленія алкоголя, не превосходя въ 1869 году 0,67 галлоновъ на душу, оно постепенно поднимается къ 1872-му году до 0,76 галлоновъ, но въ то время какъ цифра экспорта достигаетъ своей высшей точки въ 1872 году, и съ слѣдующаго— 1873 года начинаетъ уже падать,—цифра душевого потребленія продолжаетъ расти и въ 1873 году, поднимаясь съ 0,76 галлоновъ до 0,85 галлоновъ (цифры душевого потребленія—приближенныя)

*) Въ особенности въ концѣ 1877 года послѣ паденія Плевны (сравни „Народное хозяйство въ Россіи", В П. Безобразова, стр 277)

Сообразно съ этимъ надо ждать, что кривая душевого потребленія, начиная съ 1878 года, начинаетъ идти вверхъ и при томъ ввиду необычайной силы, оживленія, охватившаго промышленность (ср. Безобразовъ, о .с), очень крутымъ подъемомъ, пока къ концу 1879 года (и въ началѣ 80-го) не достигаетъ новаго maximum'a. Дальнѣйшій ходъ нашей промышленности представляетъ собой непрерывное паденіе вплоть до 1886 года, когда замѣчаются признаки оживленія желѣзнодорожнаго строительства, знаменующіе наступленіе новой эпохи процвѣтанія (1887—1890 г.г.). Паденіе это начинается рѣзкимъ потрясеніемъ промышленности *) (реакція на спекулятивныя увлеченія 1878—1879 г.г.) а затѣмъ переходитъ постепенно въ хронической застой. Сообразно съ этимъ слѣдуетъ ожидать, что душевое потребленіе съ 1880 года начнетъ падать: сперва довольно рѣзкимъ скачкомъ, а потомъ съ нѣкоторыми задержками, пока не достигнетъ къ 1886 году своего минимума.

Сравнивая эти „предположенія" съ дѣйствительнымъ ходомъ кривой душевого потребленія за время съ 1867 по 1887 годъ, мы видимъ, что для объясненія колебаній этой кривой (за исключеніемъ ничтожнаго повышенія душевого потребленія въ 1883 году—повышенія, которое, какъ мы указывали выше, скорѣе всего должно быть признано фиктивнымъ) вполнѣ достаточно одного вліянія періодическихъ колебаній промышленности.

Впрочемъ, къ концу періода 1867—1887 г.г. обнаруживается привходящее вліяніе новаго фактора. Дѣйствительно, сравнивая потребленіе средины 80-хъ годовъ (1886 г)съ по требленіемъ средины 70-хъ (1876—1877 г.г.), мы видимъ, что minimum средины 80-хъ годовъ значительно ниже minimum'a средины 70-хъ годовъ, несмотря на то, что застой промышленности въ первомъ случаѣ былъ выраженъ отнюдь не менѣе рѣзко, чѣмъ во второмъ Такое явленіе допускаетъ двоякое объясненіе· или потребленіе спиртныхъ напитковъ къ 80-мъ годамъ стало болѣе чувствительнымъ къ измѣненіямъ промышленнаго темпа, или къ дѣйствію промышленнаго застоя средины 80-хъ годовъ присоединялось еще дѣйствіе другой причины, самостоятельно вліявшей на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ томъ же направленіи, какъ первый факторъ. Въ первомъ случаѣ амплитуда колебаній душевого потребленія спиртныхъ напитковъ должна бы была увеличиться въ періодъ 1884—95 г.г. (по сравненію съ предыдущимъ періодомъ 1867—1883 г.г) не только за счетъ пониженія minimum'овъ, но и за счетъ повышенія maximum'овъ; въ дѣйствительности мы не видимъ ничего подобнаго; ближайшее раз-

*) Отмѣченное выше запаздываніе maximum'a потребленія не выступаетъ въ данномъ случаѣ благодаря несовпаденію обоихъ maximum'овъ съ календарными годами въ дѣйствительности ростъ предпріятій—(расширеніе основного капитала) достигъ своего maximum'a уже осенью 1879 г., ростъ же потребленія (на сколько объ этомъ можно судить по ежемѣсячнымъ поступленіямъ акциза) продолжался до весны 80 г

*) Вслѣдствіе рѣзкаго сокращенія спроса на рабочихъ имѣли мѣсто въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже „рабочія волненія" (Безобразовъ, о с , стр. 292).

смотрѣніе динамики потребленія за время съ 1883 года показываетъ, что усилилось исключительно вліяніе эпохъ промышленнаго застоя, эпохи же промышленнаго оживленія отражаются на потребленіи не только не сильнѣе, а, напротивъ, гораздо слабѣе, чѣмъ въ періодъ до 1883 года: въ то время какъ въ періодъ 1867—1883 г.г. всякое оживленіе промышленности вызывало рѣзкій подъемъ душевого потребленія, въ слѣдующій періодъ (съ 1883 года) эпохи оживленія промышленности отражаются на потребленіи лишь пріостановкой (или же даже только замедленіемъ) паденія и лишь въ исключительныхъ случаяхъ незначительнымъ повышеніемъ цифры душевого потребленія (по сравненію съ эпохой депрессіи); такъ, эпоха оживленія 1887—1889 годовъ отразилась на душевомъ потребленіи лишь тѣмъ, что подняла цифру душевого потребленія 1887 года на $^1/_2$ градуса по сравненію съ цифрой 1886-го—года наибольшей депрессіи промышленности, да и этотъ незначительный подъемъ не могъ продержаться до конца періода оживленія; небывалый по своей интенсивности ростъ нашей промышленности, начавшійся послѣ застоя начала 90-хъ годовъ, вызвалъ подъемъ потребленія всего на $1^1/_2$ градуса по сравненію съ минимальной величиной за 90-ые годы. Въ виду сказаннаго не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ 80-хъ годовъ (особенно съ 1884 года) къ уже разсмотрѣнному нами вліянію колебаній промышленности присоединилось вліяніе новаго фактора, дѣйствующаго на потребленіе депрессивно, съ приблизительно одинаковой силой, какъ въ періоды застоя промышленности (усиливая дѣйствіе этого застоя), такъ и въ періоды оживленія промышленности (болѣе или менѣе парализуя вліяніе этого оживленія). Что это за новый факторъ, мы разсмотримъ въ дальнѣйшемъ. Теперь же для насъ важно отмѣтить, что при допущеніи нѣкоторой постоянной (т. е. дѣйствующей съ приблизительно постоянной силой) причины, стремящейся понизить душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ, ходъ кривой душевого потребленія за время съ 1883 года вполнѣ согласуется съ сдѣланными нами выше (на основаніи данныхъ о движеніи промышленности за 1867—1887) выводами относительно тѣсной связи, существующей между движеніемъ душевого потребленія алкоголя и періодическими колебаніями промышленности· различіе между обоими періодами лишь въ томъ, что въ то время какъ въ періодъ 1867—1883 г.г. для объясненія динамики потребленія было достаточно однихъ колебаній промышленности,—въ періодъ 1884—1895 г.г. одного этого момента уже недостаточно: движеніе душевого потребленія совершается здѣсь по равнодѣйствующей двухъ моментовъ· 1) періодическихъ колебаній промышленности и 2) нѣкоторой новой, не проявлявшей своего дѣйствія до 80-хъ годовъ—причины, дѣйствующей на потребленіе угнетающимъ образомъ съ приблизительно постоянной силой какъ въ періоды промышленнаго застоя, такъ и въ періоды промышленнаго оживленія

Если бы на душевое потребленіе 1880—1895 г.г. дѣйствовалъ одинъ первый моментъ, то движеніе душевого потребленія выразилось бы волнообразной кривой съ постояннымъ центромъ колебаній;

еслибы дѣйствовалъ одинъ 2-ой моментъ, то движеніе душевого потребленія изображалось бы нисходящей прямой (графическое выраженіе равномѣрнаго паденія), при взаимодѣйствіи обоихъ моментовъ нисходящая прямая обратится въ нисходящую ломаную (кривую), отдѣльные элементы которой имѣютъ различное наклоненіе къ горизонтальной оси координатъ: именно въ моменты, соотвѣтствующіе депрессіи промышленности, кривая падаетъ болѣе круто, въ моменты промышленнаго оживленія болѣе отлого, переходя въ моменты наивысшаго оживленія — въ горизонтальную и даже восходящую (съ ничтожнымъ, впрочемъ, наклоненіемъ къ горизонтальной оси). Такую именно форму и имѣетъ въ дѣйствительности кривая душевого потребленія за 1883 — 1895 г.г.): непредвидѣннымъ и необъяснимымъ вышеуказанными причинами является только движеніе душевого потребленія за 1891—1893 г.г.), уже выше при разсмотрѣніи движенія потребленія въ связи съ урожаями мы видѣли, что бѣдственные для народнаго хозяйства 1891—1892 г.г отразились на движеніи душевого потребленія совершенно такъ же, какъ самые благополучные за весь разсматриваемый періодъ 1887—1888 г.г.; теперь мы можемъ еще прибавить къ сказанному, что урожайные 1887—1888 годы являлись въ то же время и годами промышленнаго оживленія, смѣнившаго застой 1-ой половины 80-ыхъ годовъ, а бѣдственные для земледѣлія (въ силу метеорологическихъ причинъ) 1891—1892 годы совпали съ моментомъ застоя промышленности, начавшагося въ силу самостоятельныхъ причинъ. Въ чемъ же объясненіе такого на первый взглядъ страннаго факта? И дѣйствительно ли тотъ фактъ, что кризисъ земледѣльческой промышленности (достигающій извѣстной степени интенсивности) можетъ оказывать на движеніе душевого потребленія совершенно такое же дѣйствіе, какъ моменты оживленія въ сферѣ неземледѣльческой промышленности (совпавшіе при томъ,—какъ это было въ 1887—1888 г.г.—съ выдающимися урожаями), является неожиданнымъ и страннымъ? Въ дѣйствительности указанный фактъ остается необъяснимымъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы будемъ держаться общепринятаго взгляда на способъ (механизмъ) воздѣйствія экономическихъ факторовъ на потребленіе. Этотъ общепринятый взглядъ сводится къ предположенію, что единственнымъ

*) Если принять сдѣланное нами выше объясненіе повышенія душевого потребленія въ 1883 году (болѣе точный учетъ спирта), то всѣ ординаты кривой за время 1867—1882 г г должны быть нѣсколько увеличены (на величину не меньше разницы ординатъ для 1882 и 1883 года, а вѣрнѣе—на нѣсколько большую) въ такомъ случаѣ кривая за 1880—1886 г г. приблизится къ формѣ нисходящей (во всѣхъ своихъ частяхъ) ломаной линіи

) Дальнѣйшій подъемъ потребленія—въ 1894 г —можетъ быть объясненъ вліяніемъ высокаго урожая 1893 года (въ соединеніи съ прекраснымъ урожаемъ самого 1894 года), а отчасти и начавшимся оживленіемъ промышленности (въ частности—усиленіемъ желѣзно-дорожнаго строительства), но на цифру 1893 года (не говоря уже о 1891 и 1892 годахъ) вліяніе обоихъ этихъ моментовъ еще не могло сказаться (урожай 1893 года, слѣдовавшій за двумя годами такого неурожая, какъ 1891—1892 г г, истощившими всѣ запасы населенія,—ни въ какомъ случаѣ не могъ отразиться на благосостояніи населенія въ томъ же 1893 году)

и во всякомъ случаѣ г л а в н ы м ъ способомъ воздѣйствія экономическихъ моментовъ на потребленіе является либо измѣненіе покупательныхъ средствъ населенія, либо измѣненіе цѣны продукта, вообще измѣненіе отношенія между цѣной продукта и покупательными средствами населенія. Понятно, что съ этой точки зрѣнія динамика душевого потребленія за 1891—1893 г.г. является исключительнымъ, необъяснимымъ явленіемъ *), такъ какъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что не только у отдѣльныхъ группъ населенія, но и у всей массы населенія въ среднемъ въ періодъ 1891—1892 г.г. сумма покупательныхъ средствъ, остающихся за удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей (физіологическій minimum) значительно сократилась даже по сравненію съ „средними годами, не говоря уже о такихъ исключительныхъ періодахъ, какъ двухлѣтіе 1887—1888 г г.; между тѣмъ цѣна спиртныхъ напитковъ для непосредственныхъ потребителей не только не стояла въ 1891—1892 годахъ ниже обычнаго уровня, но напротивъ, насколько эта цѣна вообще зависитъ отъ производственной стоимости (и оптовыхъ цѣнъ), она должна была въ эти годы стоять скорѣе выше обычнаго уровня

Но спрашивается. дѣйствительно ли измѣненіе отношенія между цѣной продукта и покупательными силами потребителей является единственнымъ, или хотя бы преобладающимъ способомъ воздѣйствія экономическихъ моментовъ на потребленіе? Что такое предположеніе невѣрно, это достаточно показываетъ примѣръ 1891—1892 годовъ: кромѣ выдающагося по своей интенсивности и экстенсивности неурожая и непосредственно связанныхъ съ нимъ послѣдствій, мы рѣшительно не въ состояніи при всемъ желаніи указать какіе-нибудь иные пертурбаціонные моменты, достаточно сильные, чтобы на ихъ счетъ можно было отнести ту рѣзкую перемѣну въ динамикѣ потребленія алкоголя и прочихъ продуктовъ не первой необходимости, какую обнаруживаетъ сравненіе періода до и послѣ 1891 — 1892 года; связь между этой перемѣной и потрясеніемъ, испытаннымъ народнымъ хозяйствомъ вслѣдствіе недорода 1891 года, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію; задача сводится только къ тому, чтобы выяснить характеръ этой связи, тѣ посредствующія звенья, благодаря которымъ факторъ, вызвавшій рѣзкое сокращеніе покупательныхъ средствъ населенія при прежнихъ или даже повысившихся цѣнахъ, могъ оказать рѣзко благотворное вліяніе на динамику потребленія алкоголя, сахара, чая и тому подобныхъ продуктовъ не первой необходимости (пріостановивъ систематическое паденіе потребленія перваго продукта и повысивъ потребленіе двухъ послѣднихъ; сравни выше, гл. III и ниже спец. главу IX).

---

*) Что это явленіе н е с л у ч а й н о е,—доказывается совершенно аналогическимъ (даже выразившимся еще болѣе рѣзко) вліяніемъ на душевое потребленіе н е м о н о п о л ь н а г о района неурожая 1897 года (какъ это мы видѣли выше при разсмотрѣніи динамики потребленія за „переходный" періодъ), хотя отъ этого неурожая потерпѣли г л а в н ы м ъ о б р а з о м ъ именно губерніи этого послѣдняго (т. е н е м о н о п о л ь н а г о) района.

ГЛАВА V.

Вліяніе на общее потребленіе алкоголя перехода отъ спорадическаго къ привычно-регулярному потребленію.

Количество алкоголя, потребляемое каждымъ субъектомъ (въ единицу времени), вообще говоря, зависитъ отъ слѣдующихъ моментовъ: 1) отъ потребности субъекта въ опьяненіи (наркотизаціи); 2) отъ степени чувствительности даннаго субъекта къ алкоголю (другими словами отъ силы опьяняющаго эффекта, производимаго на даннаго субъекта единицей объема алкоголя); 3) отъ богатства субъекта, т.-е. отъ отношенія между потребностями субъекта и средствами для ихъ удовлетворенія (если потребности субъекта и цѣну продуктовъ потребленія принять за условіе постоянное, то богатство субъекта будетъ опредѣляться величиной его покупательныхъ средствъ)

Если мы примемъ чувствительность субъекта къ алкоголю за величину постоянную, то размѣръ потребленія въ опредѣленную единицу времени,—напримѣръ въ годъ,—будетъ тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе потребность субъекта въ опьяненіи, и чѣмъ больше средства, которыми онъ располагаетъ для удовлетворенія всѣхъ вообще потребностей *); напротивъ, при неизмѣнной данной потребности субъекта въ опьяненіи и при неизмѣнномъ богатствѣ, размѣръ потребленія въ опредѣленную единицу времени будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ выше чувствительность субъекта къ алкоголю.

Такимъ образомъ 1-ый и 3-ій моменты, опредѣляющіе размѣръ потребленія, находятся съ потребленіемъ въ прямомъ отношеніи, 2-ой моментъ—въ обратномъ. Вполнѣ ли, однако, опредѣляютъ указанные моменты размѣръ потребленія въ единицу времени? Какъ апріорныя соображенія, такъ и прямое наблюденіе говорятъ, что эти моменты

---

*) Общая сумма средствъ распредѣлится между отдѣльными потребностями, согласно закону наивысшей экономіи средствъ, т.-е такъ, чтобы при данныхъ ограниченныхъ средствахъ получить наибольшую сумму удовлетворенія, а это, какъ мы знаемъ изъ теоріи предѣльной полезности, будетъ достигнуто тогда, когда предѣльная полезность всѣхъ предметовъ (въ эквивалентныхъ единицахъ), служащихъ для удовлетворенія потребностей, будетъ одинаковая

вполнѣ опредѣляютъ потребленіе лишь при наличности слѣдующихъ условій: 1) что алкогольный напитокъ (или напитки) служатъ исключительно для удовлетворенія потребности въ опьяненіи (наркотизаціи), 2) что способъ потребленія алкоголя остается безъ измѣненія. Первое условіе довольно близко соотвѣтствуетъ тому, что имѣетъ мѣсто въ русской жизни: подавляющая масса русскихъ потребителей пьетъ для полученія извѣстнаго психическаго эффекта, а не для гигіеническихъ цѣлей, и еще меньше для полученія гастрономическихъ ощущеній. Что касается второго условія, то и его допущеніе еще не очень давно не возбудило бы сомнѣній· у насъ всегда на ряду съ массой нерегулярныхъ потребителей существовала группа лицъ, для которыхъ алкоголь являлся привычнымъ ежедневнымъ возбудителемъ, но отношеніе между численностью этихъ 2-хъ группъ оставалось приблизительно постояннымъ, или, по крайней мѣрѣ, измѣнялось такъ нечувствительно, что этой „эволюціей“ можно было смѣло пренебречь при изученіи законовъ массового потребленія, но въ послѣднее время вмѣстѣ съ усиленіемъ и обостреніемъ процесса дифференціаціи деревни — перераспредѣленіе потребителей между указанными группами стало совершаться въ большомъ масштабѣ и при томъ зачастую рѣзкими скачками; въ виду этого въ настоящее время является уже невозможнымъ при изученіи динамики потребленія игнорировать вопросъ о способахъ потребленія: какъ мы увидимъ ниже, именно этотъ моментъ (т.-е. измѣненіе въ способахъ потребленія), а не измѣненіе покупательныхъ средствъ населенія, является главнымъ моментомъ, черезъ посредство котораго оказываютъ свое вліяніе на динамику потребленія различныя экономическія пертурбаціи.

Въ общихъ чертахъ зависимость между количественнымъ моментомъ, т.-е. общимъ размѣромъ потребленія въ единицу времени и способомъ потребленія можетъ считаться достаточно установленной и не вызываетъ разногласія изслѣдователей. Различаютъ два основные способа потребленія: привычно-регулярный и нерегулярный—случайный. Различіе между этими двумя способами не столько количественное, сколько качественное: при регулярномъ потребленіи одновременно вводимая доза алкоголя обыкновенно малая или средняя, при нерегулярномъ, какъ общее правило,—выше средняго, но признакъ этотъ отнюдь не является существеннымъ: существенное различіе лежитъ въ психологической основѣ,—въ мотивахъ потребленія въ томъ и другомъ случаѣ: въ случаяхъ регулярнаго потребленія привычная доза алкоголя имѣетъ для потребителя въ значительной степени, а не рѣдко и исключительно, отрицательное значеніе, привычная доза нужна ему главнымъ образомъ не для полученія положительнаго эффекта въ видѣ поднятаго, возбужденнаго настроенія, а для устраненія тѣхъ тягостныхъ, угнетающихъ ощущеній, которыя его неизбѣжно ожидаютъ безъ этой привычной дозы; положительный же эффектъ можетъ быть или не быть, это до существа дѣла не отно-

сится. Напротивъ, потребитель нерегулярный всегда имѣетъ въ виду положительный эффектъ (поднятое настроеніе), часто покупаемый цѣной долгаго и тяжелаго предыдущаго воздержанія (чего не могло бы быть, еслибы потребленіе и здѣсь имѣло только отрицательную цѣну); состояніе „похмѣлья"—аналогичное чувству неудовлетворенности, испытываемому регулярнымъ потребителемъ безъ обычной дозы,—здѣсь,—именно вслѣдствіе отсутствія у нерегулярнаго потребителя привычки къ алкоголю,—ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлаться источникомъ удовольствія (даже при полной возможности соотвѣтственнымъ образомъ „опохмѣлиться"): похмѣлье является тяжелой расплатой за предыдущее положительное удовлетвореніе, неизбѣжнымъ зломъ, отъ котораго стараются какъ можно скорѣе освободиться. При этомъ, во избѣжаніе недоразумѣній въ дальнѣйшемъ, считаемъ нужнымъ отмѣтить, что мы ничуть не отождествляемъ нерегулярнаго потребленія съ злоупотребленіемъ: нерегулярное потребленіе вполнѣ возможно безъ злоупотребленія, равно какъ регулярное потребленіе вполнѣ совмѣстимо съ крайними излишествами; потребленіе будетъ регулярнымъ или нерегулярнымъ исключительно въ зависимости отъ того, является ли алкоголь для потребителя привычнымъ возбудителемъ, безъ котораго потребитель чувствуетъ себя ненормально), или же, наоборотъ, алкогольное возбужденіе является для пьющаго субъекта „экстреннымъ" возбудителемъ, временно поднимающимъ настроеніе выше обычнаго уровня (и тѣмъ нарушающимъ гнетущее однообразіе будничныхъ впечатлѣній или заглушающимъ какія-нибудь тягостныя чувства)

Изъ сдѣланной выше общей характеристики регулярнаго и нерегулярнаго потребленія уже ясно, что для психологической возможности регулярнаго потребленія необходимо, чтобы общее количество алкоголя, какимъ располагаетъ субъектъ въ единицу времени,—напр. въ годъ,—было по крайней мѣрѣ таково, чтобы обезпечить ежедневную порцію не меньше той, какая вообще способна вызывать въ данномъ субъектѣ нервно-психическую реакцію, доза эта варьируетъ смотря по субъекту, но все же можно указать и объективную границу, ниже которой она можетъ опускаться лишь въ чисто патологическихъ случаяхъ (идіосинкразіи): для обыкновеннаго потребителя эта

*) Такимъ образомъ вынужденные (напр, неимѣніемъ денегъ) перерывы сами по себѣ еще не дѣлаютъ потребленіе нерегулярнымъ (въ томъ значеніи этого термина, какой усвоенъ ему выше): все зависитъ отъ того, сохраняется ли во время этихъ перерывовъ потребность въ алкоголѣ, какъ привычномъ возбудителѣ, отсутствіе котораго вызываетъ въ организмѣ извѣстную сумму отрицательныхъ (тягостныхъ, непріятныхъ) ощущеній, для устраненія которыхъ требуется введеніе въ организмъ привычной дозы алкоголя Надо замѣтить, что вынужденные перерывы въ потребленіи привычнаго возбудителя обыкновенно повышаютъ интенсивность потребности въ немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дозу, нужную для удовлетворенія потребности.

минимальная доза можетъ быть опредѣлена, по крайней мѣрѣ, въ одну унцію водки ($^1/_4$ чарки). Въ виду этого уже a priori, раньше всякаго наблюденія, можно утверждать, что въ Россіи главная масса потребителей относится къ категоріи нерегулярныхъ: дѣйствительно, если даже относить къ р е а л ь н ы м ъ потребителямъ однихъ только лицъ рабочаго возраста), мы все же получимъ въ среднемъ для Россіи такую низкую цифру душевого потребленія алкоголя, что предположеніе о р е г у л я р н о м ъ его потребленіи всѣми, или хотя бы большею частью, дѣйствительныхъ потребителей является психологически невозможнымъ. Если же мы примемъ во вниманіе, что сравнительно небольшая группа болѣе состоятельныхъ классовъ, сосредоточенныхъ главнымъ образомъ въ городахъ, имѣетъ возможность потреблять и дѣйствительно потребляетъ алкоголь въ значительно большемъ (по расчету на душу) количествѣ, чѣмъ сельское населеніе [*]), и что среди сельскаго населенія потребляютъ алкоголь не только мужчины рабочаго возраста, но и женщины и старики обоихъ половъ, и даже дѣти, то мы придемъ къ выводу, что среднее душевое (по расчету на р е а л ь н а г о потребителя) потребленіе алкоголя среди сельскаго населенія стоитъ такъ низко, что регулярное потребленіе можетъ быть достояніемъ лишь отдѣльныхъ личностей, являющихся рѣдкими исключеніями изъ общаго

) Правда, обслѣдованія новѣйшаго времени показали, что потребленіе спиртныхъ напитковъ широко распространено даже между дѣтьми школьнаго возраста, ср. ст М Плотникова „Алкоголизмъ и роль школы въ борьбѣ съ нимъ“ („Образованіе“ 1900 г, № 3), пользуясь матеріаломъ, полученнымъ анкетой редакціи „Вѣсти Трезвости“, Плотниковъ приходитъ относительно трезвости „школьниковъ“ къ весьма неутѣшительнымъ результатамъ (напр., опросъ учениковъ-дѣтей въ Лифляндской губ показалъ, что со спиртными напитками знакомы и даже успѣли привыкнуть къ нимъ около 92%, ученики-латыши и эстонцы всѣ пьютъ пиво и хорошо знакомы со вкусомъ и дѣйствіемъ водки), что касается потребленія спиртныхъ напитковъ стариками (т -е. лицами старше рабочаго возраста), то таковое стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія Насколько обычно потребленіе водки дѣтьми также и въ великорусскихъ мѣстностяхъ, см, напр, описаніе Я П Полонскаго (относящееся къ 1881 г) угощенія крестьянъ с Спасскаго И С. Тургенева „за мужиками къ водкѣ подходили бабы и дѣвки, за ними д ѣ т и с ъ 5-л ѣ т н я г о в о з р а с т а, е с л и н е м о л о ж е, сами матери подводили“. (В Е 1904 г, № 5)

*) О сравнительной высотѣ душевого потребленія въ городахъ и сельскихъ поселеніяхъ см: „Статистика по казенной продажѣ питей“ за послѣдніе годы, о возрастающемъ алкоголизмѣ женщинъ см книгу проф Сикорскаго „О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія“, о потребленіи алкоголя дѣтьми школьнаго и даже дошкольнаго возраста мы уже говорили выше, широкое распространеніе потребленія спиртныхъ напитковъ (и даже злоупотребленія ими) среди мужчинъ старше рабочаго возраста (до настоящихъ „стариковъ“ включительно) — фактъ общеизвѣстный, что касается потребленія спиртныхъ напитковъ женщинами старше рабочаго возраста, то его труднѣе констатировать (благодаря обычному стремленію женщинъ по возможности скрывать свою склонность къ алкоголю), однако не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что въ мѣстностяхъ, въ которыхъ потребленіе водки не составляетъ рѣдкости даже среди м о л о д ы х ъ женщинъ и дѣвушекъ (напр, въ районахъ Малороссійскомъ, Юго-Западномъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, ср. Сикорскій, о с), — потребленіе спиртныхъ напитковъ женщинами старше рабочаго возраста составляетъ явленіе заурядное

правила. Дѣйствительно, даже не раздѣляя потребленія городскаго и сельскаго населенія и принимая за реальныхъ потребителей однихъ только мужчинъ рабочаго возраста, мы получимъ среднюю цифру душевого потребленія, обезпечивающую каждому потребителю всего около полчарки въ день; выдѣляя же потребленіе городовъ (= $^1/_3$ общаго) и беря болѣе близкую къ дѣйствительности цифру реальныхъ потребителей, мы получили бы, вѣроятно, на каждаго внѣгородского потребителя ежедневную дозу не выше $^1/_4$ чарки; если же вычесть еще потребленіе на свадьбахъ, храмовыхъ праздникахъ, на святкахъ, масляницѣ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, въ которыхъ выставленіе водки (и количество ея) зависитъ не отъ индивидуальнаго желанія и рѣшенія каждаго члена крестьянскаго общества, а отъ принудительной силы обычая (пренебречь которымъ нельзя, не потерявъ „въ общественномъ мнѣніи“ деревни), подкрѣпляемаго взаимностью угощеній (обязывающей отплачивать за угощеніе соотвѣтственнымъ же угощеніемъ),—то для ежедневнаго „регулярнаго“ потребленія останется количество алкоголя, соотвѣтствующее дневной порціи значительно меньше унціи ($^1/_4$ чарки) водки, т.-е. такой величинѣ, при которой, какъ мы указывали, образованіе привычки къ регулярному (=привычному) потребленію—психологически невозможно. Такимъ образомъ, уже въ силу ничтожности общаго потребленія, наше крестьянство,—по крайней мѣрѣ главная его масса,—не можетъ потреблять алкоголь иначе, какъ нерегулярно.

Изъ указаннаго факта вытекаютъ весьма важныя для пониманія динамики потребленія алкоголя слѣдствія: такъ какъ главная масса русскаго крестьянства потребляетъ алкоголь въ количествѣ значительно меньшемъ, чѣмъ тотъ minimum, при которомъ дѣлается психологически возможнымъ регулярное потребленіе, то всякій переходъ крестьянъ въ группу привычныхъ (регулярныхъ) потребителей алкоголя, какими бы обстоятельствами этотъ переходъ ни былъ вызванъ, долженъ вести—ceteris paribus—къ повышенію средняго въ странѣ уровня душевого потребленія.

Мы уже указывали выше на то, что душевое потребленіе въ городахъ вообще значительно выше душевого потребленія въ сельскихъ мѣстностяхъ; особенно рѣзко выражена эта разница въ крупныхъ городскихъ центрахъ, но и въ самыхъ заурядныхъ городскихъ поселеніяхъ наблюдается то же явленіе, хотя обыкновенно и не такъ рѣзко выраженное: если даже исключить губерніи съ крупными центрами, а также такія губерніи, которыя въ силу этнографическихъ и связанныхъ съ ними бытовыхъ и вѣроисповѣдныхъ особенностей не могутъ считаться типическими для Европейской Россіи, то все же, на основаніи данныхъ, опубликованныхъ въ „Статистикѣ по казенной продажѣ вина“ за послѣдніе годы,—душевое потребленіе въ городахъ должно быть принято, по крайней мѣрѣ, въ 3—4 раза больше, чѣмъ въ сель-

скихъ мѣстностяхъ. Понятно, что такая значительная разница не можетъ быть объяснена ни возрастнымъ составомъ городовъ), ни большей распространенностью среди городского населенія злоупотребленій спиртными напитками: обѣ эти причины лишь въ незначительной степени могутъ объяснить наблюдаемое различіе, главная же причина, почему въ городскихъ поселеніяхъ пьютъ больше, чѣмъ въ деревнѣ, заключается въ томъ, что въ городскихъ условіяхъ жизни водка перестаетъ быть для потребителя рѣдкостью и переходитъ въ число обычныхъ, ежедневныхъ продуктовъ потребленія, дѣлаясь для многихъ даже болѣе необходимымъ продуктомъ потребленія, чѣмъ хлѣбъ. При этомъ особенно важно отмѣтить, что водка является въ городахъ обычнымъ предметомъ потребленія не только для счастливцевъ, отвоевавшихъ себѣ въ борьбѣ за существованіе, — еще болѣе ожесточенной въ городѣ, чѣмъ въ деревнѣ, — привилегированное положеніе, но даже и для тѣхъ подонковъ городского населенія, источники существованія которыхъ являются для изслѣдователя-экономиста часто неразрѣшимою загадкой. Какимъ же образомъ могутъ подобныя личности безъ профессіи, живущія чисто случайными заработками и столь же случайными и невѣрными нелегальными доходами, находить средства на удовлетвореніе потребности въ ежедневной порціи (обыкновенно довольно значительной) алкоголя?

На основаніи собранныхъ въ послѣднее время матеріаловъ, относящихся къ жизни безработныхъ въ городскихъ центрахъ *), загадка

---

*) Что касается вліянія относительной численности фабрично-заводскаго населенія, то для выясненія его можетъ служить сравненіе средне-душевого потребленія въ городахъ съ одинаковой численностью населенія, но съ неодинаково развитой промышленностью имѣющіяся за время казенной продажи данныя показываютъ, что при прочихъ равныхъ условіяхъ промышленный городъ потребляетъ на душу больше спиртныхъ напитковъ, чѣмъ городъ того же размѣра, но являющійся исключительно административнымъ центромъ.

Что касается различія въ душевомъ потребленіи уѣздовъ промышленныхъ и чисто земледѣльческихъ, то оно слишкомъ очевидно, чтобы требовало особыхъ комментарій (ср по указаннымъ вопросамъ книгу Норова „Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики" и дополняющую ее статью въ „Русской Мысли",—подробно о нихъ ниже, въ заключительной главѣ)

Наконецъ, несмотря на отмѣченную выше свою ненадежность, лишнимъ доказательствомъ въ пользу предположенія о высокомъ потребленіи индустріальныхъ рабочихъ служатъ и отмѣченные въ первой главѣ результаты бюджетной анкеты среди петербургскихъ рабочихъ во всякомъ случаѣ, потребленіе несемейныхъ рабочихъ высшихъ (по заработку) группъ (равняющееся приблизительно 10 ведрамъ въ годъ на душу) указываетъ на существованіе рѣзкаго различія въ отношеніи къ спиртнымъ напиткамъ индустріальныхъ рабочихъ съ одной стороны и крестьянъ-земледѣльцевъ—съ другой, особенно характерно крайне быстрое возрастаніе душевого потребленія алкоголя въ средѣ индустріальныхъ рабочихъ по мѣрѣ возрастанія ихъ заработка отъ полупроцента общаго расхода—въ низшей группѣ одинокихъ рабочихъ и до 10% —въ высшей (ср упомянутую анкету въ средѣ петербургскихъ рабочихъ).

*) См въ особенности ст. Гор—ева „Къ характеристикѣ экономическихъ и бытовыхъ условій жизни безработныхъ" („Міръ Бож.", 1899 г., окт.-ноябрь), также брошюру А Г Петровскаго „Хитровъ рынокъ" (Москва, 1898), Курнинъ: „Безработные на Хитровомъ рынкѣ" („Русск Бог.", 1898 г, № 2), Личковъ „Кіевскіе ночлежники" и др

эта разрѣшается весьма просто: лица интересующаго насъ класса находятъ возможнымъ тратить на алкоголь сумму, въ нѣсколько разъ превосходящую расходъ средне-зажиточнаго крестьянина, не потому, что они дѣйствительно много получаютъ (хотя бы и нелегальнымъ путемъ), а потому, что постепенно доходятъ до почти полнаго подавленія всѣхъ человѣческихъ потребностей, приносимыхъ въ жертву алкогольному голоду; въ ихъ бюджетѣ расходъ на алкоголь является не только главной расходной статьей, но статьей, совершенно подавляющей расходы на удовлетвореніе всѣхъ прочихъ потребностей, вмѣстѣ взятыхъ: субъекты этой категоріи могутъ ходить зимой въ одной рубахѣ, по нѣскольку дней не ѣсть даже хлѣба, но водку они все же будутъ пить каждый день.

Это преобладающее значеніе въ бюджетѣ расхода на алкоголь доведено низшимъ слоемъ „городской" культуры до абсурда, до патологическаго явленія, но было бы ошибочно видѣть въ этомъ фактѣ нѣчто исключительное· босякъ, въ бюджетѣ котораго расходъ на водку составляетъ 95% всего прихода, представляетъ собой лишь послѣднюю ступень лѣстницы, начало которой коренится уже въ деревнѣ, тронутой процессомъ дифференціаціи; бюджетныя изслѣдованія съ несомнѣнностью показываютъ, что расходъ крестьянской семьи на спиртные напитки (и вообще на предметы не первой необходимости) тѣмъ выше, чѣмъ ближе стоитъ эта семья по своему экономическому положенію къ крайнимъ типамъ, выдѣленнымъ изъ крестьянской массы процессомъ дифференціаціи; этими крайними группами являются: съ одной стороны—сельскій буржуа (все равно—землевладѣльческаго, или торгово-промышленнаго типа), съ другой—безземельный сельскій пролетарій, и въ этихъ-то двухъ группахъ расходъ на спиртные напитки достигаетъ своего maximum'а, понижаясь по мѣрѣ приближенія къ группѣ „рядового" крестьянства. Тотъ же результатъ получится и въ томъ случаѣ, если мы (для исключенія вліянія семейнаго состава) будемъ сравнивать по различнымъ хозяйственнымъ группамъ душевой расходъ на спиртные напитки *) Такимъ образомъ, даже не выходя за предѣлы деревни, мы находимъ тѣсную связь между потребленіемъ алкоголя и распаденіемъ патріархальныхъ устоевъ деревенской жизни; всякій моментъ, усиливающій процессъ дифференціаціи деревни, увеличиваетъ численность крайнихъ группъ, а такъ какъ крайнія группы потребляютъ больше среднихъ, то усиленіе дифференціаціи имѣетъ тенденцію повышать общую цифру потребленія (а съ тѣмъ вмѣстѣ и цифру средняго душевого потребленія).

Къ такимъ заключеніямъ приводитъ насъ разсмотрѣніе процесса дифференціаціи, ограниченнаго предѣлами деревни; въ дѣйствительности изъ общаго числа освобожденныхъ отъ земли деревенскихъ пролетаріевъ лишь сравнительно незначительная доля можетъ найти приложеніе своимъ силамъ (хотя бы въ качествѣ наемныхъ земледѣльче-

*) Относящіяся сюда данныя бюджетныхъ изслѣдованій приведены въ 1-й части

скихъ рабочихъ) на мѣстѣ, большая же часть вынуждена бываетъ искать средствъ къ существованію на сторонѣ, часто за тысячи верстъ отъ родной деревни.

Какъ велико число крестьянъ, выбрасываемыхъ каждымъ экономическимъ потрясеніемъ изъ родной имъ обстановки, можно судить, хотя бы по слѣдующимъ цифрамъ: благодаря неурожаю 1897 года, число паспортовъ, выбранныхъ въ этомъ году населеніемъ однѣхъ центральныхъ губерній, возросло, по сравненію съ предыдущимъ временемъ, на одинъ милліонъ двѣсти тысячъ съ лишкомъ, и это,—несмотря на то, что въ 1897 году были устранены поводы для послѣдовательной выборки однимъ лицомъ нѣсколькихъ краткосрочныхъ паспортовъ, вмѣсто одного годового, стоимость котораго до 1897 года была значительно выше стоимости краткосрочнаго *).

Для болѣе ранняго времени (т.-е до 1897 года) паспортная статистика, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ старой паспортной системы, не можетъ служить достаточно чувствительнымъ показателемъ колебаній, совершавшихся въ области крестьянскаго от-

---

*) Только недоразумѣнію можно приписать мнѣніе, что увеличеніе числа паспортовъ (срокомъ до одного года) въ 1897 году обусловлено было уничтоженіемъ паспортного сбора, послѣдовавшимъ въ этомъ году (мнѣніе г. Пѣшехонова въ его статьѣ, въ „Русск Богатствѣ“, за 1902 г, ноябрь)

Не говоря уже о томъ, что главная трудность полученія паспорта для крестьянъ (а равно для другихъ податныхъ сословій) заключалась вовсе не въ уплатѣ сравнительно ничтожнаго паспортнаго сбора (при выборкѣ мѣсячнаго или 2-мѣсячнаго бланка приходилось уплачивать всего какихъ-нибудь 10 коп), а въ томъ, что учрежденія, выдававшія виды на отлучки, ставили, какъ извѣстно, полученіе паспорта въ зависимость отъ уплаты уходящимъ лицомъ лежащихъ на немъ недоимокъ и повинностей (и не только за прежнее время, но и за будущее,—въ зависимости отъ продолжительности предполагаемой отлучки), мы имѣемъ прямое доказательство, что усиленная выборка паспортовъ въ 1897 году была вызвана причинами, не зависѣвшими отъ уничтоженія паспортного сбора. дѣйствительно, при разсмотрѣніи данныхъ о выборкѣ паспортовъ въ 1897 году по мѣсяцамъ оказывается, что повышеніе общей суммы паспортовъ, выбранныхъ въ этомъ году, зависитъ главнымъ образомъ, — можно сказать исключительно, — отъ усиленной (сравнительно съ прежнимъ временемъ) выборки паспортовъ за первые три мѣсяца (см „Статистика произв, обложен акциз.“ 1897—1898 г.г, стр. 638—639) года, т-е за время до введенія въ дѣйствіе закона 7 апрѣля 1897 года, именно за первые 3 мѣсяца выбрано паспортовъ на срокъ не болѣе года около $3^1/_2$ милл., т-е въ среднемъ около 1 м 200 т въ мѣсяцъ, между тѣмъ, какъ въ теченіе остальныхъ 9 мѣсяцевъ выбрано около 6 милл паспортовъ (срокомъ до 1 года), т.-е всего около 700 тыс въ мѣсяцъ (что лишь немного превосходитъ среднюю мѣсячную выборку за предыдущіе годы), и это, несмотря на то, что какъ въ предыдущее, такъ и въ послѣдующее время зимніе мѣсяцы являются, какъ общее правило, самымъ глухимъ временемъ въ отношеніи выборки паспортовъ (даже для губерній съ наиболѣе развитой фабрично-заводской промышленностью,—каковы, напр., Московская, Костромская,—количество паспортовъ, выбранныхъ въ среднемъ въ каждый изъ зимнихъ мѣсяцевъ, на 30—40% ниже средней выборки за остальные мѣсяцы, въ губерніяхъ съ развитымъ лѣтнимъ отходомъ на югъ для уборки хлѣбовъ или на косовицу, или весеннимъ—на рѣчной сплавъ и пр,— разница эта еще рѣзче).

хода. Однако при всемъ своемъ несовершенствѣ паспортная статистика все же позволяетъ намѣтить въ общихъ чертахъ главнѣйшіе этапы развитія у насъ отхожихъ промысловъ вообще, а для болѣе новаго времени и индустріальнаго (неземледѣльческаго) отхода въ частности.

До начала 80-хъ годовъ мы не имѣемъ достаточно надежныхъ данныхъ о числѣ паспортовъ, ежегодно выбиравшихся населеніемъ Европейской Россіи: впрочемъ, такъ какъ цѣнность паспортовъ за время съ 1867 по 1883 года не измѣнилась сколько-нибудь чувствительнымъ образомъ, то измѣненія суммы ежегоднаго паспортного сбора даютъ намъ довольно точное представленіе о колебаніяхъ въ числѣ ежегодно выбиравшихся за это время паспортовъ.

Въ 1867 году сумма паспортного сбора равнялась 1,843 тыс. руб.; въ слѣдующіе годы: 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872-мъ эта сумма постоянно возрастала, послѣдовательно равняясь: 1.843, 1.950, 2 292, 2.362, 2.464 и, наконецъ, 2.531 тыс. руб. (въ 1872 году); съ 1873 года начинается паденіе, или, вѣрнѣе, застоій, такъ какъ послѣ небольшихъ колебаній вверхъ и внизъ сумма паспортного сбора къ 1876 году даетъ ту же цифру, какая была въ 1872 году.

Рѣшительное повышеніе паспортного сбора начинается только съ 1877 года: къ 1878 году цифра сбора уже равняется 2.778 т р., а въ 1879 году—3 342 т. р. Затѣмъ новое паденіе (въ 1880 г. сумма сбора уже всего 3.311 т. р.) и новый застой, длящійся всю первую половину 80-хъ годовъ (сумма сбора колеблется около 3,3 милл. руб.); къ 1886 году сумма сбора равна 3.311 т. р., то-есть стоитъ на уровнѣ 1880 года, съ 1887 года—новый рѣшительный подъемъ. Но для этого времени мы уже располагаемъ прямыми данными о числѣ выбранныхъ паспортовъ съ раздѣленіемъ ихъ на годовые и краткосрочные (1—3 мѣсяцевъ). Вотъ данныя сюда относящіяся:

ГОДЫ	Выбрано паспортовъ	Изъ общ числа паспортовъ годовыхъ въ %	Изъ общ числа паспортовъ срокомъ 1—3 мѣс въ %
1884	4,935	23,8%	50,0%
1885	4,953	23,5%	50,0%
1886	4,951	24,0%	49,4%
1887	5,134	24,6%	48,6%
1888	5,511	25,4%*)	46,4%**)
1889	5,740	24,7%	48,1%
1890	6,107	23,5%	49,8%
1891	6,435	22,9%	49,6%
1892	6,562	22,2%**)	50,0%**)
1893	6,628	22,8%	48,4%
1894	6,512	22,5%	48,3%

*) Maximum.
**) Minimum

Такимъ образомъ въ движеніи паспортного сбора выдѣляются эпохи: 1868—1869 и 1878—1879 годовъ, когда каждый разъ сумма сбора сразу поднималась почти на 400 т. р.; періодъ 1868—1869 годовъ соотвѣтствуетъ началу желѣзнодорожной горячки конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Эта первая волна достигаетъ maximum'a къ 1872 году (сумма паспортнаго сбора = 2.531 тыс. рубл.), т.-е. совпадаетъ съ maximum'омъ желѣзнодорожнаго строительства; второй подъемъ суммы паспортного сбора, начавшись съ 1877 года, достигаетъ своего maximum'a уже въ 1879 году, т-е. опять-таки и начало волны, и ея высшая точка вполнѣ совпадаютъ съ имѣвшимъ мѣсто въ концѣ 70-хъ годовъ оживленіемъ нашей промышленности Слѣдующіе рѣзкіе скачки вверхъ выборка паспортовъ дѣлаетъ въ 1887—1888 годахъ (больше, чѣмъ на $^1/_2$-милл., а именно на 560 тыс.), при чемъ процентъ годовыхъ паспортовъ достигаетъ въ это время своего maximum'a (ср таблицу) за все 11-лѣтіе 1884—1894 г г.: это указываетъ на возрастаніе неземледѣльческаго отхода по преимуществу, что вполнѣ согласуется съ оживленіемъ нашей (неземледѣльческой) промышленности къ 1887—1888 г.г. Послѣдній рѣзкій скачекъ (до 1897 года, о которомъ уже говорено выше) въ выборкѣ паспортовъ приходится на начало 90-хъ годовъ: за время 1890—1891 г.г выборка паспортовъ возрасла почти на 700 тыс (малый $^0/_0$ отхода по годовымъ паспортамъ и сравнительно большой по краткосрочнымъ — объясняется разореніемъ населенія мѣстностей, откуда главнымъ образомъ направлялся въ это время отходъ; врядъ ли можно сомнѣваться, что значительный процентъ крестьянъ изъ неурожайныхъ деревень уходилъ на поиски заработка даже вовсе безъ документовъ). Усиленіе выборки паспортовъ въ бѣдственный для Россіи періодъ 1891—1892 г.г ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ связь съ оживленіемъ обрабатывающей и вообще неземледѣльческой промышленности, такъ какъ подобнаго оживленія ни въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ, ни въ прочихъ районахъ Европейской Россіи въ это время не наблюдалось; единственной причиной, заставлявшей крестьянъ бросать насиженныя мѣста и устремляться въ города и промышленные центры въ поискахъ маловѣроятнаго заработка,— была полная невозможность жить дальше въ разоренной и распадающейся деревнѣ. Но зато эта единственная причина дѣйствовала съ огромной интенсивностью. Приведенныя выше цифры паспортной статистики даютъ лишь слабое представленіе о дѣйствительномъ отливѣ населенія изъ деревень пострадавшихъ районовъ. Впрочемъ для бѣдственнаго 1891—1892 г г. мы имѣемъ (главнымъ образомъ въ земской статистической литературѣ) и помимо оффиціальной, публикуемой Департ. Неокл Сбор. паспортной статистики *), доста-

*) Пока существовали различные виды краткосрочныхъ паспортовъ, значительно отличавшіеся по своей стоимости, крестьяне часто брали паспорта на минимальный срокъ даже въ томъ случаѣ, когда разсчитывали пробыть въ отлучкѣ гораздо болѣе продолжительное время, благодаря такой замѣнѣ долгосрочныхъ (относительно) паспор-

точно указаній на рѣзкое усиленіе отхода въ районахъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Въ особенности усилился въ это время женскій отходъ, увеличеніе котораго далеко не всегда улавливается паспортной

товъ нѣсколькими краткосрочными, число выбранныхъ паспортовъ переставало соотвѣтствовать числу отхожихъ рабочихъ, такая замѣна долгосрочныхъ паспортовъ нѣсколькими краткосрочными особенно усиливалась всякій разъ, какъ деревня — въ силу гѣхъ или иныхъ обстоятельствъ (главнымъ образомъ неурожаевъ) — чувствовала недостатокъ въ деньгахъ Такимъ образомъ увеличеніе числа выборки краткосрочныхъ паспортовъ въ неблагопріятные въ хозяйственномъ отношеніи годы отчасти происходило независимо отъ дѣйствительнаго усиленія отхода, но съ другой стороны то же явленіе (выборка краткросрочныхъ паспортовъ въ качествѣ суррогата долгосрочныхъ) при извѣстныхъ условіяхъ могло приводить и къ противоположному результату—сокращенію числа выбранныхъ краткосрочныхъ паспортовъ безъ дѣйствительнаго сокращенія отхода Такое сокращеніе числа паспортовъ—независимо отъ дѣйствительнаго измѣненія размѣра отхода—должно было имѣть мѣсто всякій разъ, какъ результаты отхода по краткосрочнымъ паспортамъ (служившимъ суррогатомъ долгосрочныхъ) оказывались въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ неудачными, въ этомъ случаѣ извѣстный процентъ отхожихъ промышленниковъ оказывался не въ состояніи своевременно возобновить свой просроченный (краткосрочный) паспортъ. Несомнѣнно, вліяніе указаннаго момента (на число выданныхъ паспортовъ) должно было проявиться въ 1891—1892 г.г. съ особенной силой Дѣйствительно, въ 1891 году отходъ несомнѣнно долженъ былъ рѣзко усилиться (какъ это удостовѣряютъ прямыя данныя земской статистики), между тѣмъ цифра выбранныхъ паспортовъ поднимается на величину, хотя и превосходящую приростъ предыдущихъ годовъ, но все же недостаточно значительную по сравненію съ силою кризиса (около 400 тысячъ), такое явленіе находитъ себѣ наиболѣе естественное объясненіе именно въ вышеуказанномъ вліяніи на число паспортовъ неблагопріятныхъ матеріальныхъ результатовъ отхода (въ 1891 году спросъ какъ на земледѣльческій, такъ и на фабрично-заводскій трудъ, не только не повысился въ соотвѣтствіи съ усиленіемъ отхода, но даже — особенно въ земледѣльческой промышленности — замѣтно понизился, такъ что лишь самая незначительная часть отхожихъ рабочихъ могла найти достаточное примѣненіе своимъ силамъ) Кромѣ того надо имѣть въ виду, что въ 1891—92 гг согласно Высоч повелѣнію отъ 19 іюля 1891 года крестьянамъ, уходившимъ на заработки, выдавались особаго рода безплатные билеты, замѣнявшіе паспорта такихъ суррогатовъ паспортовъ было выдано больше 500 тыс. Наконецъ, несомнѣнно, очень большой процентъ крестьянъ бросали деревню вовсе безъ вида (мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ статистическимъ матеріаломъ для того, чтобы цифрами доказать огромное повышеніе въ эти годы процента безпаспортныхъ среди крестьянъ, нахлынувшихъ въ города и подгородня — особенно подстоличныя — мѣстности изъ голодныхъ деревень въ поискахъ за работой, а часто просто для пропитанія „христовымъ именемъ“, которое перестало уже кормить у себя въ деревнѣ среди другихъ такихъ же голодающихъ, но, несомнѣнно, число безпаспортныхъ было очень велико,—настолько велико, что городская администрація подъ конецъ перестала вовсе уловлять безпаспортныхъ и водворять ихъ на родину этапнымъ порядкомъ, а заботилась только о томъ, чтобы какъ-нибудь сбыть дальше нахлынувшую орду безработныхъ, уже однимъ видомъ пугавшихъ мирное населеніе города, тѣмъ болѣе, что для полученія вида, какъ общее правило, требовалась уплата недоимокъ (или хотя части ихъ), а такъ какъ у уходившихъ послѣ ликвидаціи своихъ дѣлъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ оставалась нужная для этого сумма, то приходилось поневолѣ уходить безъ паспорта (часто затѣмъ, чтобы никогда больше не вернуться въ родную деревню и осѣсть гдѣ-нибудь на далекой окраинѣ въ качествѣ „самовольнаго переселенца“).

Кромѣ лицъ, уходившихъ вовсе безъ паспорта, ускользали отъ регистраціи паспортной статистики также женщины (а равно и дѣти), уходившія по семейнымъ пас-

статистикой. Такъ, напримѣръ, по Тверской губерніи подъ вліяніемъ неурожая 1891—1892 г.г. мужской отходъ увеличился на 20%, а женскій на 30%

Не менѣе рѣзкое усиленіе отхода констатируется и для другихъ центральныхъ и частью восточныхъ губерній, постигнутыхъ неурожаемъ (съ тѣмъ же характернымъ отношеніемъ между приростомъ мужского и женскаго отхода), на это единогласно указываютъ, какъ земско-статистическіе обзоры, такъ и сообщенія корреспондентовъ Департамента Земледѣлія, хотя за отсутствіемъ правильно организованной мѣстной регламентаціи отхода мы и не можемъ дать этому явленію точнаго цифрового выраженія (о непригодности для этой цѣли общей паспортной статистики уже сказано выше). Во всякомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ вліяніемъ неурожая 1891 и 1892 года общая цифра отхода должна была значительно возрасти)
Мы врядъ ли ошибемся, опредѣливъ отливъ (или, вѣрнѣе, бѣгство) населенія изъ деревни, вызванный экономическимъ потрясеніемъ 1891—92 годовъ, цифрой въ $1^1/_2$—2 милліона человѣкъ обоего пола (и это скорѣе еще меньше дѣйствительности), что соотвѣтствуетъ увеличенію отхода приблизительно на 25%.

Понятно, что эти массы рабочихъ рукъ, выбрасываемыхъ на рынокъ труда въ годы выдающихся неурожаевъ, не могутъ найти себѣ занятія въ земледѣльческой промышленности, гдѣ уже и безъ того предложеніе труда хронически (въ общемъ) перевѣшиваетъ спросъ на него Какъ общее правило, спросъ на земледѣльческихъ рабочихъ въ моменты наибольшаго усиленія отхода не только не повышается, но, напротивъ, болѣе или менѣе рѣшительно сокращается (въ самый неурожайный годъ спросъ на сельскохозяйственнаго рабочаго сокращается потому, что нечего убирать и нечего молотить, въ годы, непосредственно слѣдующіе за неурожаемъ, потому, что посѣвная площадь послѣ каждаго сильнаго неурожая обыкновенно имѣетъ тенденцію сокращаться)

портамъ, а такъ какъ въ 1891—1892 годахъ по общему свидѣтельству отходъ возросъ главнымъ образомъ за счетъ привлеченія къ отходу женщинъ, то станетъ понятнымъ, почему рѣзкое усиленіе отхода, несомнѣнно имѣвшее мѣсто въ 1891—1892 годахъ, отразилось на данныхъ паспортной статистики (въ томъ видѣ, какъ она публикуется Департ. Неокл Сбор) сравнительно небольшимъ подъемомъ числа выданныхъ въ этотъ годъ паспортовъ.

Нѣкоторое представленіе о размѣрахъ крестьянскаго отхода въ 1891 году даютъ слѣдующія цифры по нѣкоторымъ центральнымъ губерніямъ такъ въ губерніяхъ Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской въ 1891 году въ общей сложности было выдано болѣе $1^1/_4$ миллиона паспортовъ, что составляетъ больше 11% всего населенія, т.-е. больше 20% населенія въ рабочемъ возрастѣ (обоихъ половъ)

*) Характерныя данныя о численности крестьянъ-домохозяевъ (и ихъ семей), фактически лишившихся своихъ надѣловъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ и связи съ землей) подъ вліяніемъ неурожайныхъ 1891—1892 г г.,—приводятся въ книгѣ Бржескаго „Недоимочность и круговая порука“ (1894 г): въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число такихъ „раскрестьянствовавшихся“ дворовъ доходило до 20—30 тыс.

Такимъ образомъ сотни тысячъ крестьянскихъ семействъ, которыя въ послѣднее время выбрасываются у насъ изъ деревни каждымъ сильнымъ хозяйственнымъ потрясеніемъ, неизбѣжно пополняютъ ряды неземледѣльческихъ рабочихъ. Это съ несомнѣнностью доказывается между прочимъ вышеприведеннымъ фактомъ распредѣленія усиленной выборки паспортовъ въ 1897 году по отдѣльнымъ мѣсяцамъ года; какъ мы видѣли, усиленная выборка имѣла мѣсто главнымъ образомъ въ зимніе мѣсяцы (январь—мартъ), когда, понятно, о земледѣльческихъ работахъ не можетъ быть рѣчи (NB: для вѣрной оцѣнки этого явленія слѣдуетъ имѣть въ виду, что неблагопріятные виды на урожай 1897 года выяснились уже къ январю).

Какимъ же образомъ должно отразиться подобное возрастаніе арміи индустріальныхъ рабочихъ за счетъ земледѣльческаго населенія на движеніи средняго (по странѣ) душевого потребленія алкоголя? Для отвѣта на этотъ вопросъ надо прослѣдить хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ главныхъ категорій индустріальныхъ рабочихъ (фабрично-заводскіе рабочіе, городскіе ремесленники, желѣзнодорожные рабочіе и пр.).

Для фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ мы не имѣемъ такихъ обширныхъ бюджетныхъ изслѣдованій, какія имѣются для крестьянскаго хозяйства. Однако и тѣхъ немногочисленныхъ наблюденій, какія имѣются въ нашей литературѣ, вполнѣ достаточно для нашихъ цѣлей.

Всѣ они вполнѣ согласно указываютъ на то, что расходъ на спиртные напитки является въ бюджетѣ фабричнаго и заводскаго рабочаго одной изъ наиболѣе крупныхъ статей. Расходъ на спиртные напитки вмѣстѣ съ расходомъ на чай, сахаръ и на одежду поглощаетъ обыкновенно большую часть бюджета рабочаго (тѣ же расходы на предметы первой необходимости, которые въ крестьянскомъ бюджетѣ поглощаютъ большую часть прихода, въ бюджетѣ рабочаго занимаютъ одно изъ второстепенныхъ мѣстъ). Такъ, напримѣръ, въ Иваново-Вознесенскѣ (ср. статью Додонова „Русское Богатство“, 1900 г., № 12, „Статистическіе труды Владимірскаго Губернскаго Земства“, также „Отчеты“ Иваново-Вознесенскаго Общества трезвости; для болѣе отдаленнаго времени· изслѣдованіе Я П. Гарелина) рабочіе тратятъ на водку не меньше $^1/_3$ всего своего бюджета; расходуя въ среднемъ на столъ (за исключеніемъ чая и сахара) всего около 40 рублей въ годъ, они расходуютъ на водку до 70 рублей; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, такъ какъ чай и сахаръ служатъ для нихъ не пищевымъ (для этого количество сахара слишкомъ мало), а вкусовымъ средствомъ для повышенія усвоенія сухой холодной пищи (горячая пища для рабочаго является рѣдкостью), то вполнѣ возможно замѣщеніе одного продукта другимъ, т-е. чая водкой и обратно; такимъ образомъ при наличности условій, располагающихъ къ усиленному потребленію спиртныхъ напитковъ, для рабочаго вполнѣ воз-

можно и дальнѣйшее повышеніе расхода на алкоголь за счетъ уменьшенія расхода на чай и сахаръ, да и остальная часть бюджета рабочаго (почти поглощаемая расходомъ на одежду) является въ отличіе отъ основной части крестьянскаго бюджета (состоящаго изъ расходовъ на предметы первой необходимости въ прямомъ смыслѣ слова) весьма эластичной и допускаетъ еще дальнѣйшее повышеніе расхода на алкоголь (напр, за счетъ ухудшенія одежды, допускающей — въ предѣлахъ позволительнаго—цѣлый рядъ градацій· отъ костюма мастеращеголя до опорокъ запивающаго рабочаго низшаго разряда) Вопросъ о причинахъ такого своеобразнаго состоянія бюджета фабричнаго и заводскаго рабочаго выходитъ за предѣлы нашей задачи, намъ важно лишь констатировать, что, благодаря особенностямъ расходнаго бюджета фабрично-заводскаго рабочаго, при одной и той же суммѣ прихода—расходъ его на предметы непервой необходимости—въ частности на алкоголь—будетъ несравненно выше, чѣмъ расходъ на тѣ же предметы непервой необходимости крестьянина-земледѣльца съ такимъ же годовымъ приходомъ*)—и не только средняго, рядового крестьянина, но и крестьянина, принадлежащаго къ одному изъ крайнихъ типовъ, выдѣлившихся въ послѣднее время благодаря дифференціаціи деревни. Въ то время, какъ расходъ на спиртные напитки у крестьянъ, принадлежащихъ даже къ самымъ многоземельнымъ (выше 50 десятинъ на дворъ—согласно классификаціи бюджетнаго сборника Щербины) не поднимается выше 4% общаго расхода, въ бюджетѣ рядового фабрично-заводскаго рабочаго (не отличающагося исключительнымъ пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ) расходъ на спиртные напитки поглощаетъ отъ 20 до 30% расходнаго бюджета При томъ въ крестьянскомъ бюджетѣ при неизмѣнности прихода расходъ на спиртные напитки можетъ повышаться лишь за счетъ сокращенія безусловно необходимыхъ расходовъ, въ бюджетѣ же фабрично-заводскаго рабочаго, какъ мы указывали выше, и за исключеніемъ расхода на алкоголь остается еще весьма крупная сумма расходовъ на предметы непервой необходимости (чай, сахаръ, одежда). Поэтому при наличности условій, располагающихъ къ усиленному потребленію спиртныхъ напитковъ (а такія условія почти всегда на лицо при фабрично-заводскихъ работахъ), фабрично-заводскій рабочій гораздо легче можетъ повысить свой расходъ на спиртные напитки, чѣмъ крестьянинъ (при томъ же приходѣ).

Все сказанное о фабрично-заводскихъ рабочихъ примѣнимо едва ли еще не въ большей степени къ ремесленнымъ рабочимъ: и здѣсь расходъ на алкоголь поглощаетъ бо́льшую часть бюджета, заставляя сокращать до почти невѣроятнаго minimum'а расходы на ѣду и другія насущ-

*) Такъ какъ фабрично-заводскій рабочій не несетъ никакихъ производственныхъ расходовъ, то для правильности сравненія мы должны сравнивать заработокъ фабрично-заводскаго рабочаго съ чистымъ доходомъ крестьянскаго хозяйства

ныя потребности. Если по поводу условій жизни и труда фабр.-заводскихъ рабочихъ наблюдатель былъ въ правѣ недоумѣвать, „откуда берутся силы для 9—12-ти часовой работы у этихъ людей безъ горячей пищи, къ которой привыкли дома (т.-е въ деревнѣ),... такъ какъ чай съ хлѣбомъ составляетъ главную и въ большинствѣ случаевъ единственную ихъ пищу". (см. Додоновъ о. с), то еще законнѣе такое недоумѣніе по поводу ремесленныхъ рабочихъ; тратя также мало, какъ и фабрично-заводскіе рабочіе, на ѣду, ремесленный рабочій—въ отличіе отъ фабрично-заводскаго, сравнительно много тратящаго на одежду,—и эту статью расхода зачастую всецѣло приноситъ въ жертву своей алкогольной жаждѣ*) Дневная порція въ $^1/_{40}$ ведра водки должна быть принята скорѣе какъ минимальная, чѣмъ какъ средняя доза для ремесленнаго рабочаго **), и это, не считая праздничныхъ загуловъ, въ которые спускается нерѣдко, какъ недѣльный заработокъ, такъ и всѣ вещи, могущія быть обращены въ деньги. Такимъ образомъ годовой средній расходъ на алкоголь ремесленника долженъ быть принятъ скорѣе выше, чѣмъ ниже расхода фабрично-заводскаго рабочаго, а такъ какъ вознагражденіе заурядnаго ремесленника, не говоря уже объ ученикахъ, составляющихъ численно главную массу, еще ниже, чѣмъ вознагражденіе фабрично-заводскаго рабочаго, то относительное значеніе расхода на спиртные напитки въ бюджетѣ ремесленника еще больше, чѣмъ въ бюджетѣ фабрично-заводскаго рабочаго; мы врядъ ли сильно уклоняемся отъ истины, принявши расходъ на спиртные напитки въ бюджетѣ низшихъ разрядовъ ремесленниковъ въ 50% всего расходнаго бюджета. То, что выше сказано относительно фабрично-заводскаго рабочаго и ремесленника, вполнѣ примѣнимо и ко всѣмъ прочимъ отраслямъ труда, связаннымъ съ городской культурой. Спеціальность сама по себѣ мало отражается на составѣ бюджета ***); рѣшающимъ моментомъ

*) Этому способствуетъ то обстоятельство, что ремесленный рабочій (въ противоположность фабрично-заводскому) не имѣетъ нужды (связанной съ его профессіей) выходить (часто) изъ дому. Нерѣдки случаи, когда ремесленникъ вовсе не имѣетъ теплой (зимней) одежды, а иногда и вообще никакого „выходного" платья (или одна одежда приходится на нѣсколькихъ рабочихъ одной и той же мастерской)

**) Ср данныя, приводимыя г Григорьевымъ относительно ремесленниковъ С-Петербурга см докладъ г-на Н И Григорьева алкогольной комиссіи Общ Охр. Нар Здр. въ засѣд 24-го окт. 1898 г. („Труды" вып II, отд. II, стр. 111-ая)

***) Гораздо больше значенія имѣетъ степень регулярности даннаго рода работы: лица, занимающіяся трудомъ, спросъ на который подверженъ сильнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ (таковъ, напр. трудъ большинства городскихъ чернорабочихъ поденщиковъ, имѣющихъ работу въ среднемъ не больше 2—3 разъ въ недѣлю),—склонны вообще говоря расходовать свой (случайный) заработокъ менѣе бережливо, чѣмъ лица, обезпеченные постояннымъ и при томъ сравнительно равномѣрнымъ заработкомъ (только среди подобныхъ лицъ и возможны сбереженія „про черный день", напротивъ, лица съ случайнымъ заработкомъ, т-е именно наиболѣе нуждающіяся въ „запасномъ фондѣ",—обычно истрачиваютъ весь заработокъ немедленно, хотя бы по своему размѣру онъ былъ и достаточенъ для того, чтобы гарантировать отъ голоданія въ моменты безработицы) Въ зависимости отъ указаннаго отношенія къ зара-

является связь съ той или другой культурой (деревенской или городской); чѣмъ бы ни занимался человѣкъ, — портняжнымъ, сапожнымъ ремесломъ, извозомъ, ткачествомъ, рудничной работой,—пока эти занятія не вызываютъ разрыва съ деревенской культурой, съ бытовыми устоями сельской жизни,—и составъ (структура) бюджета остается въ существенныхъ чертахъ тотъ же, какъ и крестьянина-земледѣльца (хотя абсолютная величина бюджета теряетъ свои типичныя для земледѣльца черты); но стоитъ крестьянину попасть въ условія городской (или близкой къ ней по типу) жизни, и структура его бюджета сейчасъ же рѣзко измѣняется (какъ только успѣетъ произойти приспособленіе его къ новымъ условіямъ,—что совершается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ полнѣе и острѣе тотъ разрывъ съ деревней, который толкнулъ его въ городъ, или на фабрику), хотя бы онъ и продолжалъ заниматься такимъ трудомъ, который по существу ничѣмъ не связанъ именно съ городской жизнью, напримѣръ перевозкою грузовъ,—занятіемъ испоконъ вѣка уживавшимся съ самой доподлинной крестьянской бытовой обстановкой. Если мы приглядимся, напр., къ условіямъ жизни ломового извозчика, только перенесшаго свой, по существу чисто деревенскій, промыселъ въ городъ, то увидимъ, что не смотря на характеръ труда, требующаго — въ противуположность работѣ при машинѣ, или ремесленной — большого напряженія физическихъ силъ и почти постояннаго пребыванія на воздухѣ, — вообще работы, по характеру затрачиваемой энергіи и по обстановкѣ близко стоящей къ труду земледѣльца,—весь составъ бюджета такого ломового извозчика совершенно перемѣнится по сравненію, какъ съ крестьяниномъ земледѣльцемъ, такъ и съ извозчикомъ, не порвавшимъ связи съ деревней, у послѣднихъ основу расходнаго бюджета (за вычетомъ оборотныхъ расходовъ) составляютъ расходы на пищу, между которой первое мѣсто принадлежитъ хлѣбу, напротивъ въ бюджетѣ городского ломового извозчика главную статью составляетъ водка. Объ условіяхъ жизни и въ частности о расходѣ на водку городскихъ ломовыхъ извозчиковъ были напечатаны въ „Рус Вѣд.“ (за 1901 г.) интересныя замѣтки: изъ нихъ выяснилось чудовищно большое количество алкоголя, потребляемаго ломовыми извозчиками (по необходимости, такъ какъ безъ помощи вина они были бы не въ силахъ исполнить свой страшно тяжелый трудъ). Такое же чудовищное количество алкоголя поглощается многими подносчиками кирпича, и тѣ и другіе благодаря алкоголю выполняютъ черезсильную работу, дѣлающую ихъ ни на что не годными черезъ какихъ нибудь 5—6 лѣтъ Врядъ ли нужно приводить особые факты для доказательства того, что желѣзнодорожные (строительные) рабочіе по значенію въ ихъ бюджетѣ спиртныхъ напитковъ, приближаются

ботку, лица первой категоріи расходуютъ на алкоголь значительно большій процентъ общей суммы своего заработка Въ томъ же направленіи, какъ случайность заработка, дѣйствуетъ и легкость полученія денегъ. ср , напр , высокій $^0/_0$, расходуемый на алкоголь профессіональными нищими

къ фабрично-заводскимъ и городскимъ ремесленнымъ рабочимъ и рѣзко отличаются отъ типичнаго земледѣльческаго крестьянскаго населенія Еще не такъ давно уплата рабочимъ водкой практиковалась подрядчиками по желѣзнодорожнымъ работамъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ Оффиціально принимаемые мѣры огражденія желѣзнодорожныхъ рабочихъ отъ спаиванія не могутъ достигнуть цѣли потому, что въ тѣхъ крайне тяжелыхъ негигіеничныхъ условіяхъ (жить въ землянкахъ, работать почти по колѣно въ водѣ), въ которыхъ приходится жить и работать, подобнымъ рабочимъ, водка является предметомъ безусловно необходимымъ, поэтому сами рабочіе примутъ всѣ мѣры, чтобы нелегальная близость водки осталась скрытой отъ подлежащаго начальства. Отчеты управляющихъ акцизными сборами содержатъ много ясныхъ указаній на вліяніе желѣзнорожныхъ работъ на общую цифру потребленія спиртныхъ напитковъ въ уѣздахъ, гдѣ производятся работы (О спаиваніи рабочихъ подрядчиками см „Труды алког. комиссіи“, вып. III, стр. 215—216).

Врядъ ли есть надобность умножать приведенныя примѣры еще новыми фактами, показывающими какое исключительно важное мѣсто обычно занимаетъ расходъ на спиртные напитки въ бюджетѣ городского и фабрично-заводского рабочаго пролетаріата (а равно и въ бюджетѣ той арміи безработныхъ, которые обычно группируются около города и фабрикъ). И приведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы понять, какъ долженъ вліять на общее въ странѣ потребленіе алкоголя всякій моментъ, усиливающій ростъ городского и вообще индустріальнаго населенія за счетъ разлагающейся деревни (точнѣе за счетъ земледѣльческаго класса *). Къ сказанному остается еще прибавить нѣсколько словъ о спеціальномъ значеніи развитія женскаго отхода.

Никто, конечно, не станетъ спорить, что сравнительно малое участіе женщинъ—особенно въ крестьянской средѣ—въ потребленіи спиртныхъ напитковъ лишь отчасти обусловливается особенностями женскаго организма (инымъ критеріемъ для оцѣнки вкусовыхъ ощущеній меньшею стойкостью нервной системы противъ дѣйствія наркотиковъ и т. п.) въ значительной же (едва ли не большей) степени зависитъ отъ господствующихъ въ окружающей женщину средѣ взглядовъ: въ губ. малороссійскихъ, юго-западныхъ, а частью и сѣверо-западныхъ, гдѣ крестьянская женщина пользуется гораздо большей самостоятельностью, чѣмъ въ губ. великорусскихъ, потребленіе алкоголя женщинами составляетъ явленіе обычное, въ которомъ общественное мнѣніе не видитъ ничего позорнаго для женщины (и даже для дѣвушки), лишь бы при этомъ не переступалась должная граница. Напротивъ того, въ губ. великорусскихъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя до послѣдняго времени оставались чисто-земледѣльческими, крестьянская женщина является существомъ почти безправнымъ, лишена она „равноправія“

*) А частью и за счетъ гибнущихъ сельскихъ кустарныхъ производствъ

съ мужчинами и въ потребленіи спиртныхъ напитковъ: въ то время какъ для мужской половины деревни распитіе водки—особенно міромъ—является чуть не гражданской доблестью и во всякомъ случаѣ гражданскимъ долгомъ (объ этомъ см. прекрасныя страницы у Гл. Ив Успенскаго),—всякое поползновеніе со стороны женщины, тѣмъ болѣе дѣвушки, подражать примѣру своихъ мужей, братьевъ и т. д строго карается не только рукой домовладыки, но и „неподкупнымъ“ приговоромъ общественнаго мнѣнія Неся наравнѣ съ мужчинами тяжесть страдной поры, а сверхъ того еще и нелегкія работы по дому и по уходу за дѣтьми (не говоря ужъ о ношеніи, рожденіи и выкармливаніи дѣтей), крестьянская женщина не получаетъ однако доступа къ вину, хотя несомнѣнно должна испытывать (особенно осенью) стремленіе къ какому нибудь наркотику, который бы заглушилъ тягостное чувство переутомленія и хотя на время приподнялъ угнетенное (вслѣдствіе чрезмѣрнаго истощенія организма) самочувствіе. Если бы даже великорусская крестьянка (говоримъ о земледѣльческихъ губ.) пренебрегала осужденіемъ общественнаго мнѣнія, то она всетаки лишена возможности удовлетворить своей потребности, такъ какъ всѣ деньги, а равно и всѣ продукты имѣющіе, сколько-нибудь значительную рыночную цѣну, находятся во власти и подъ бдительнымъ контролемъ мужской части семьи. Такимъ образомъ отношеніе женской половины населенія земледѣльческихъ районовъ Россіи (коренныхъ губ. [1]) къ алкоголю характеризуется: 1) несомнѣнной наличностью потребности въ алкоголѣ (или какомъ нибудь другомъ замѣняющемъ алкоголь наркотикѣ)—не менѣе интенсивной, чѣмъ въ мужской половинѣ населенія (такъ какъ моменты, толкающіе къ спиртнымъ напиткамъ крестьянина, дѣйствуютъ съ такою же, если не съ бо́льшею, силой и на крестьянскую женщину); 2) почти полной фактической невозможностью удовлетворить эту потребность въ тѣхъ бытовыхъ условіяхъ, которыми до послѣдняго времени характеризовалась великорусская земледѣльческая деревня. Отсюда ясно, какимъ рѣшительнымъ образомъ должны вліять на общій (средній) уровень потребленія спиртныхъ напитковъ всѣ моменты, способствующіе освобожденію крестьянской женщины отъ гнета окружающей ее деревенской среды (въ частности—отъ деспотической власти домовладыки): экономическія потрясенія, вродѣ испытаннаго нашей деревней въ 1891—1892 г.г., или позднѣе въ 1897 году, вынуждающія нѣсколько сотъ тысячъ крестьянскихъ женщинъ земледѣльческаго района порвать съ роднымъ домомъ и родной деревней и идти въ поискахъ за работой въ города и другіе крупные центры найма,—вліяютъ на общее потребленіе спиртныхъ напитковъ совершенно такъ, какъ должно вліять возникновеніе новаго обширнаго класса потребителей алкоголя

[1]) Въ восточныхъ г г съ инородческимъ населеніемъ отношеніе женщинъ къ спиртнымъ напиткамъ (по крайней мѣрѣ — домашняго приготовленія) совершенно иное, какъ объ этомъ мы подробно говорили въ своемъ мѣстѣ.

(такими новыми потребителями въ данномъ случаѣ являются эмансипированныя крестьянскія женщины). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, освобождаясь отъ домашней опеки и получая возможность по личному усмотрѣнію распоряжаться выработанными деньгами,— крестьянская женщина далеко не всегда проявляетъ достаточную воздержанность. Хотя надо замѣтить, что случаи злоупотребленія (алкоголемъ) крестьянскими женщинами-работницами чаще всего бываютъ вызваны давленіемъ со стороны; причемъ мотивы спаиванія женщинъ бываютъ различныя: при наймѣ—женщинъ и дѣвушекъ поятъ для того, чтобы заставить согласиться на худшія условія; во время работы поятъ для того, чтобы вынудить отъ уставшихъ работницъ сверхурочную работу; чаще же всего, конечно, спаиваніе имѣетъ безнравственныя цѣли, (подъ вліяніемъ усиленія женскаго отхода, вызваннаго экономическимъ потрясеніемъ 1891 и 1892 года, число женщинъ, осужденныхъ за „общественный соблазнъ и преступленія противъ общественной нравственности", возросло съ 590 до 840, т. е. 42%; не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія, что почти всѣ подобныя оскорбленія общественной нравственности совершались въ состояніи опьяненія).

Нѣтъ однако ни малѣйшаго сомнѣнія, что и не выходя за предѣлы нормальнаго удовлетворенія вполнѣ законной потребности, спросъ на спиртные напитки, предъявленный сотнями тысячъ женщинъ, выброшенныхъ сельско-хозяйственнымъ кризисомъ изъ условій деревенской жизни, не могъ не повліять замѣтнымъ образомъ на средній по странѣ уровень душевого потребленія, такъ какъ спросъ этотъ — по крайней мѣрѣ по отношенію къ женщинамъ изъ великорусскихъ земледѣльческихъ деревень, которыхъ по преимуществу коснулся неурожай 1891—1892 г г., а равно и 1897 года,—являлся почти въ полномъ своемъ объемѣ новымъ спросомъ. Впрочемъ и злоупотребленія алкоголемъ, наблюдавшіяся среди крестьянскихъ женщинъ, выброшенныхъ нуждой изъ привычныхъ деревенскихъ условій на городскую мостовую, или въ сутолку крупныхъ центровъ найма на полевые работы, гдѣ не диво растеряться и опытному человѣку,— являются отнюдь не случайными фактами, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вѣкового рабства женщины, сдѣлавшаго ее надолго неспособною жить своимъ умомъ безъ посторонней опеки (на малую устойчивость крестьянскихъ женщинъ, только что попавшихъ въ городскія условія и не успѣвшихъ еще къ нимъ приспособиться, указываетъ между прочимъ и высокій %, поступающихъ въ ряды тайныхъ и явныхъ проститутокъ: на это указываетъ параллелизмъ, существующій между усиленіемъ промысловаго женскаго отхода и увеличеніемъ числа зарегистрованныхъ заболѣваній венерическими болѣзнями *). Наконецъ, чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе

*) Ср. данныя Медицин. Деп. по расчету на 10,000 заболѣло въ семилѣтіе 1888—1894 г г въ 1888 г —12,7; 1889 г —15; въ 1890 г.—15,7, въ 1891 г.—16,0; въ 1892 г.— 16,2, въ 1893 г.—19,8; 1894 г.—20. Какъ извѣстно, заболѣванія венерическими болѣзнями тщательно скрываются женщинами, такъ что рѣзкое повышеніе цифры зарегистрованныхъ

такихъ экономическихъ потрясеній деревни, какъ неурожай 1891—1892 г.г. или 1897 года, съ точки зрѣнія динамики потребленія алкоголя слѣдуетъ имѣть въ виду особенность новаго отхода, т.-е. изъ мѣстностей, гдѣ населеніе еще не успѣло сжит. ся съ извлеченіемъ средствъ къ существованію изъ заработковъ на сторонѣ; особенность эта заключается въ ненормальной высотѣ личнаго бюджета отхожихъ рабочихъ, зачастую поглощающаго весь ихъ годичный или сезонный заработокъ. Самый фактъ нехозяйственнаго отношенія этого типа отхожепромышленниковъ къ деньгамъ—констатируется многими компетентными наблюдателями народной жизни. Для примѣра сошлемся на статью П. Б. Струве: „Изъ лѣтнихъ наблюденій“ („Міръ Бож “, 1900 г сентябрь, стр. 204—209, перепечатана въ сборникѣ „На разныя темы“), въ которой прекрасно выясняется сущность интересующаго насъ явленія. Что касается психологическихъ основаній отмѣченнаго факта, то они съ исчерпывающей полнотою и замѣчательной глубиной (основанной на глубокомъ знаніи народной жизни) выяснены были покойнымъ Гл Ив. Успенскимъ, которому какъ разъ пришлось наблюдать первую встрѣчу крестьянина-земледѣльца съ чуждымъ ему капиталистическимъ строемъ („купономъ“,—по выраженію Гл. Ив.). Въ „разсказѣ Ивана Босыхъ“ (изъ „Власти земли“) Гл Успенскій ставитъ вопросъ: почему крестьянину, „отбившемуся отъ крестьянства“, новыя условія жизни: „легкое житье, обиліе денегъ, т.-е все то, что необходимо человѣку для того, чтобъ устроиться, причиняетъ, напротивъ, крайнее разстройство до того, что онъ дѣлается „„въ родѣ послѣдней свиньи““ Отвѣтъ, даваемый Успенскимъ, несомнѣнно имѣетъ общее значеніе (т.-е. объясняетъ не только судьбу Ивана): причина нехозяйственнаго отношенія къ деньгамъ, по мнѣнію Успенскаго, кроется въ разсматриваемомъ случаѣ въ несоотвѣтствіи психологіи крестьянина (въ основѣ которой лежитъ пассивное подчиненіе „власти земли“) съ тѣми новыми условіями жизни, въ которыя онъ попадаетъ, порывая съ деревней (свобода отъ „власти земли“ и отъ „власти міра“, сравнительная легкость жизни и изобиліе денегъ...). Деньги онъ привыкъ цѣнить по тому реальному значенію, какое онѣ могли имѣть въ хозяйствѣ; теперь, — когда этотъ критерій утраченъ (вслѣдствіе разрыва „съ крестьянствомъ“), — деньги для него только средство удовлетворять свои личныя потребности (копить, наживать „не для хозяйства.. такъ это я даже и въ понятіе-то не возьму“), но „личныя“ его потребности до крайности ограничены (да и не могли шире развиться подъ гнетомъ „власти земли“): заведя пиджакъ и часы „съ двумъ доскамъ“, онъ ужъ и не знаетъ куда еще тратить „свободныя“ деньги, если не на пьянство и грубый развратъ (также неразрывно связанный съ пьянствомъ): „какъ позабылъ крестьянство-то,

---

больныхъ, начиная съ 1892 г, указываетъ или на рѣзкое увеличеніе случаевъ зараженія мужчинъ, или на увеличеніе числа женщинъ, подлежащихъ обязательному освидѣтельствованію и то и другое свидѣтельствуетъ о развитіи проституціи

отъ трудовъ крестьянскихъ освободился, такъ и деньги-то мнѣ стали все равно, что щепки .. Только и думаешь, куда бы дѣвать, и, кромѣ какъ кабака, ничего не придумаешь". Излишнимъ считаемъ прибавлять что-нибудь „отъ себя" къ анализу Гл. Успенскаго, тѣхъ, кого не удовлетворятъ сдѣланныя цитаты,— отсылаемъ къ сочиненіямъ Успенскаго. Понятно, что указанныя обстоятельства, равно какъ и помянутое выше участіе въ отходѣ женщинъ, только усиливаютъ вліяніе разложенія деревни на повышеніе потребленія алкоголя въ странѣ

Послѣ сдѣланныхъ объясненій для насъ уже не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, съ перваго взгляда необъяснимомъ, фактѣ, что годы сельско-хозяйственныхъ кризисовъ (какими были 1891—1892 и 1897 годы) оказываютъ на динамику душевого потребленія такое же вліяніе, какъ и годы исключительнаго промышленнаго оживленія: то „общее", что объединяетъ тѣ и другіе моменты — во всемъ прочемъ столь между собой противоположные,— это усиленное стремленіе населенія изъ деревни въ городскіе и вообще индустріальные центры; только въ первомъ случаѣ (въ годы сельскохозяйственныхъ кризисовъ) причины этого движенія отрицательныя — невозможность дольше существовать деревенскими рессурсами, во второмъ (въ годы промышленнаго оживленія) — положительныя. исключительно высокая оплата труда въ индустріи, заставляющая наиболѣе подвижные элементы деревни бросать, хотя и удовлетворяющіе насущнымъ потребностямъ, но все же менѣе прибыльныя земледѣльческія работы. Уже a priori ясно, что отливъ населенія изъ деревни въ индустріальные центры долженъ быть особенно силенъ въ такіе годы, когда неурожай совпадаетъ съ эпохой промышленнаго оживленія; такое совпаденіе имѣло мѣсто, напр., въ 1897 году, и мы видимъ, что, несмотря на рѣзкое паденіе покупательныхъ средствъ деревни подъ вліяніемъ сильнаго неурожая (охватившаго при томъ многія мѣстности, уже ослабленныя предыдущими неурожаями),—душевое потребленіе не испытываетъ даже и такого-сравнительно *) ничтожнаго—паденія, какое имѣло мѣсто въ 1891 — 1892 г.г. Дѣйствительно, если въ 1897 году питейный доходъ далъ значительный недоборъ какъ противъ предыдущаго года, такъ и противъ смѣтнаго исчисленія, то причины этого были совершенно независящія отъ сокращенія населеніемъ потребленія: при томъ приблизительномъ способѣ вычисленія, какой примѣнялся у насъ въ это время при выводѣ средняго душевого потребленія по странѣ, это потребленіе выразилось въ 1897 году для 53 губ. Евр. Россіи цифрой 0,55 ведра въ 40° противъ 0,55—въ 1896 году; если же отнести душевое потребленіе только къ 50-ти кореннымъ губ. Евр. Россіи, то душевое потребленіе 1897 года окажется даже выше, чѣмъ душевое потребленіе предыдущаго года

*) Сравнительно съ интенсивностью сокращенія потребленія въ предыдущіе годы, не исключая и годовъ съ средними (и даже выше средняго) урожаями.

(такъ какъ въ городахъ Сѣверн. Кавказа душевое потребленіе въ 1897 г. сократилось почти на $^1/_2$ милл. ведеръ въ 40° противъ потребленія 1896 года). Еще рѣзче выступятъ указываемыя нами явленія, если ограничиться разсмотрѣніемъ однихъ немонопольныхъ губерній, такъ какъ потребленіе фиктивное, то есть выведенное бухгалтерскимъ путемъ, въ монопольномъ районѣ испытывало колебанія не только въ зависимости отъ экономическихъ факторовъ, но и въ зависимости отъ самого введенія казенной продажи (измѣненія пріемовъ учета,—о чемъ подробно говорено въ I части).

Въ немонопольномъ районѣ, пострадавшемъ отъ неурожая 1897 года несравненно больше, чѣмъ районъ монопольный, потребленіе въ 1897 году было не только не ниже, а замѣтно выше, чѣмъ въ предыдущіе благополучные въ сельско-хозяйственномъ отношеніи годы.

Вотъ какъ измѣнялось по этому району душевое потребленіе алкоголя и сборъ хлѣбовъ по расчету на душу:

Сборъ хлѣбовъ на душу:	Душевое потребленіе алкоголя.
1894 г.—25,$_4$ пуд	0,58 вед. 40°
1895 г.—22,$_0$	0,59
1896 г.—22,$_5$	0,61
1897 г.—14,$_3$	0,63
1898 г.—17,$_8$	0,63

Болѣе яркаго примѣра полнаго отсутствія связи между колебаніями урожая и движеніемъ душевого потребленія алкоголя трудно и представить: сборъ хлѣбовъ за время съ 1894 года послѣдовательно падаетъ—отъ огромной цифры въ 25,4 пуда на душу до 14,5 въ 1897 году, и, не смотря на это, потребленіе спиртныхъ напитковъ продолжаетъ развиваться своимъ самостоятельнымъ ходомъ, обусловленнымъ пышнымъ расцвѣтомъ неземледѣльческой промышленности, вызваннымъ частью усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, частью другими мѣрами, принимавшимися у насъ съ половины 90-хъ годовъ для развитія капиталистической промышленности.

Небывалое оживленіе промышленности (неземледѣльческой), оставляющее за собой даже эпоху желѣзнодорожнаго строительства конца 60-ыхъ и начала 70-хъ годовъ, вмѣстѣ съ результатами потрясенія, испытаннаго деревней въ 1891—1892 годахъ, кореннымъ образомъ измѣнили численное отношеніе группы индустріальнаго и земледѣльческаго населенія; особенной интенсивности достигъ этотъ процессъ перегруппировки въ 1897 году, когда къ дѣйствію прежнихъ моментовъ (положительнаго и отрицательнаго характера) присоединилось вліяніе неурожая этого года, выбросившаго на капиталистическій рынокъ цѣлую новую армію пролетаріевъ, освобожденныхъ (юридически, или чаще фактически) отъ земли и вообще отъ связей съ деревней.

Результатъ этой перегруппировки, сводившейся, съ точки зрѣнія потребленія алкоголя, къ увеличенію класса привычныхъ потребителей фабричнаго и городского типа за счетъ группы случайныхъ—„спорадическихъ“ потребителей, охватывающей большинство (рядового) крестьянства, наглядно выясняются цифрами 3-го столбца, приведенной выше знаменательной таблички.

Вопросъ объ основной причинѣ колебаній душевого потребленія алкоголя настолько важенъ, что мы считаемъ нужнымъ выяснить его во всей полнотѣ.

Если причиной колебаній, наблюдаемыхъ въ потребленіи спиртныхъ напитковъ, является перераспредѣленіе населенія между группами съ различными потребительными нормами (иначе говоря: характеризуемыми различнымъ строеніемъ средняго, обычнаго для данной группы потребительнаго бюджета), то съ большой долей вѣроятности слѣдуетъ ожидать, что параллельно съ колебаніями душевого потребленія алкоголя происходятъ колебанія душевого потребленія и другихъ продуктовъ, относящихся къ категоріи предметовъ не первой необходимости, мало доступныхъ рядовому крестьянину, но являющихся болѣе или менѣе обычными въ городскомъ и фабрично-заводскомъ быту. Къ такимъ продуктамъ несомнѣнно въ значительной степени относятся сахаръ и чай,—продукты, относительно потребленія которыхъ мы имѣемъ болѣе или менѣе сносную статистику. Мы уже имѣли случай мелькомъ указывать на то, что движеніе душевого потребленія сахара совершенно не совпадаетъ съ колебаніями урожаевъ съ половины 80-хъ до половины 90-ыхъ годовъ. Къ болѣе же подробному анализу относящихся сюда данныхъ мы вернемся нѣсколько дальше (см. 9 главу), послѣ разсмотрѣнія причинъ, вызвавшихъ систематическое пониженіе средняго уровня душевого потребленія алкоголя въ теченіе 80-ыхъ и начала 90-ыхъ годовъ,— такъ какъ безъ уясненія этого явленія нашъ анализъ динамики душевого потребленія чаю и сахару былъ бы недостаточно полнъ. Теперь же мы должны перейти къ дальнѣйшему разсмотрѣнію моментовъ, непосредственно вліяющихъ на высоту душевого потребленія алкоголя.

Какъ мы видѣли выше, изъ всѣхъ 4-хъ моментовъ, указанныхъ въ началѣ этой главы, главную роль во всѣхъ сколько-нибудь крупныхъ колебаніяхъ душевого потребленія въ Россіи за время дѣйствія акцизной системы игралъ 4-ый моментъ, т.-е способъ потребленія алкоголя, напротивъ того, роль 3-го момента, т.-е. общаго уровня благосостоянія населенія (высоты покупательныхъ средствъ), которому обыкновенно приписывается первенствующее значеніе, была почти вовсе незамѣтна.

NB: слѣдуетъ помнить, что въ настоящей главѣ мы имѣемъ въ виду исключительно причины, вызывавшія періодическія колебанія душевого потребленія (около постояннаго центра) и временныя, случайныя его уклоненія отъ средняго уровня; вопросъ о при-

чинахъ понижения центра этихъ колебаній (того средняго уровня, къ которому стремится потребленіе подъ вліяніемъ однихъ постоянныхъ причинъ), начиная съ 80-ыхъ годовъ, будетъ нами разсмотрѣнъ въ отдѣльной главѣ.

Теперь намъ предстоитъ выяснить значеніе первыхъ двухъ (изъ перечисленныхъ выше) факторовъ, причемъ намъ придется особенно подробно остановиться на роли психическаго подъема, или депрессіи народныхъ массъ (подъ вліяніемъ экономическихъ и неэкономическихъ моментовъ).

ГЛАВА VI.

Значеніе психическаго настроенія (психическаго подъема или, наоборотъ, депрессіи) народныхъ массъ.

Переходя къ вопросу о роли первыхъ двухъ моментовъ, т.-е. интенсивности потребности въ опьяненіи и впечатлительности потребителей къ алкоголю, мы должны замѣтить, что значеніе этихъ моментовъ обыкновенно слишкомъ мало принимается во вниманіе. Дѣйствіе перваго момента обыкновенно разсматривается исключительно въ связи съ вопросомъ объ успѣхахъ проповѣди трезвости—во имя соображеній высшей нравственности Лишь въ послѣднее время появились у насъ изслѣдованія, пытающіяся выяснить связь между потребностью въ опьяненіи и опредѣленными бытовыми условіями (ср., напр., докладъ Д. А. Дриля въ Обществѣ охраненія народнаго здравія относительно вліянія условій ремесленнаго и фабричнаго труда на развитіе въ народѣ потребности въ наркотизаціи), но достигнутые въ этомъ направленіи результаты пока еще совершенно ничтожны; какъ показываетъ безпристрастное наблюденіе, стремленіе къ наркотикамъ проявляется съ приблизительно одинаковой силой какъ среди бѣдняковъ, такъ и среди богачей, какъ подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго напряженія силъ, такъ и подъ вліяніемъ праздности; отнюдь не свободны отъ злоупотребленія наркотиками и классы, занимающіе средину между указанными крайностями (такъ во время преній по названному докладу г. Дриля вполнѣ справедливо было указано на сильное развитіе алкоголизма среди нашего духовенства и средняго купечества); такимъ образомъ вопросъ можетъ заключаться лишь въ томъ, при какихъ бытовыхъ условіяхъ чаще встрѣчаются случаи злоупотребленія наркотиками, но на этотъ вопросъ можетъ отвѣтить лишь правильно-поставленная статистика алкоголизма, которой у насъ (да и нигдѣ въ сущности) еще нѣтъ *) и неизвѣстно, будетъ ли когда-нибудь. Въ настоя-

*) Показателемъ сравнительной распространенности злоупотребленій спиртными напитками среди различныхъ слоевъ общества отнюдь не могутъ служить ни цифры медицинской статистики (число отравленій алкоголемъ), ни цифры полицейской статистики (число задержанныхъ въ пьяномъ видѣ) при совершенно одинаковомъ рас-

щее же время, когда единственнымъ несомнѣннымъ матерьяломъ являются данныя о среднемъ (фиктивномъ) душевомъ потребленіи по странѣ, мы можемъ прослѣдить лишь вліяніе такихъ моментовъ, которые дѣйствуютъ депрессивно, или наоборотъ возбуждающе, на всю массу потребителей, уменьшая или увеличивая ихъ стремленіе къ наркотикамъ. Намъ кажется, что значительная часть колебаній душевого потребленія, которыя обыкновенно относятся на счетъ измѣненія покупательныхъ средствъ населенія подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ экономическихъ факторовъ, на самомъ дѣлѣ являются результатомъ прямого воздѣйствія этихъ факторовъ на психическое настроеніе потребителей.

Такъ, уже a priori надо ожидать, что такое вліяніе должны производить выдающіеся урожаи, экстренныя сложенія недоимокъ, объявленіе войны и заключеніе мира. Что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ поднятіе или паденіе потребленія является первичнымъ результатомъ (а не вторичнымъ—черезъ посредство повышенія или пониженія покупательныхъ средствъ), явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній если бы на повышеніе душевого потребленія дѣйствовало увеличеніе покупательныхъ средствъ, а не прямое психическое воздѣйствіе, то 1) урожай послѣ урожая вызвалъ бы болѣе энергичный подъемъ потребленія, чѣмъ урожай послѣ неурожая, 2) облегченіе податнаго бремени на одинаковую сумму совершенно одинаково отразилось бы на потребленіи независимо отъ того, было ли облегченіе произведено въ видѣ единовременнаго сложенія всей суммы, или посредствомъ облегченія платежей, производимыхъ нечувствительно для самого плательщика, благодаря ничтожности суммы, вносимой единовременно (косвенные налоги); но дѣйствительное движеніе душевого потребленія совершенно противорѣчитъ этимъ апріорнымъ предположеніямъ

Такъ, обращаясь къ тѣмъ немногимъ случаямъ, гдѣ (хотя съ натяжкой) можно предполагать [*]) вліяніе на потребленіе выдающихся урожаевъ (хотя бы совмѣстно съ другими моментами, дѣйствующими въ томъ же направленіи), мы видимъ слѣдующее: въ то время какъ въ урожайный 1887 годъ, слѣдовавшій за неурожайными (и съ урожаями ниже средняго) годами, абсолютное потребленіе поднялось больше, чѣмъ на 3%, что соотвѣтствуетъ увеличенію душевого потребленія на 1,5% (и

пространеніи въ средѣ данныхъ группъ населенія злоупотребленія спиртными напитками, указанныя цифры могутъ проявлять по этимъ группамъ весьма крупныя колебанія (какъ въ зависимости отъ различія въ степени выносливости лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ группамъ, такъ и вслѣдствіе различія въ обстановкѣ, при которой обычно потребляется алкоголь лицами той и другой группы)

[*]) На основаніи апріорныхъ соображеній Доказать это предположеніе фактическими данными (о движеніи душевого потребленія) нельзя (какъ объ этомъ подробно говорено выше) какъ потому, что такое же вліяніе на движеніе душевого потребленія могутъ оказывать и годы исключительныхъ неурожаевъ, такъ и потому, что годы исключительныхъ урожаевъ, совпавшіе съ повышеніемъ (или пріостановкой паденія) душевого потребленія, были въ то же время и годами промышленнаго оживленія (вызваннаго самостоятельными причинами)

во всякомъ случаѣ,—если даже принять во вниманіе вліяніе спекулятивныхъ запасовъ,—возросло въ соотвѣтствіи съ приростомъ населенія), въ слѣдующемъ 1888 году, также высокоурожайномъ, и при томъ слѣдовавшемъ за выдающимся по урожаю 1887 годомъ,—потребленіе не только не проявило болѣе интенсивнаго прироста, но даже не могло удержаться въ соотвѣтствіи съ возросшимъ населеніемъ, а между тѣмъ урожай 1888 года безъ всякаго сомнѣнія оставилъ въ рукахъ населенія больше свободныхъ покупательныхъ средствъ, чѣмъ урожай предыдущаго года [1]), за счетъ котораго населенію пришлось погашать недоимки и частные долги, накопившіеся въ годы плохихъ урожаевъ, и возобновлять распроданный подъ вліяніемъ нужды, или погибшій отъ безкормицы живой инвентарь; кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе, что благотворное вліяніе урожая 1887 года, могло отразиться лишь на потребленіи 2-ой половины 1887 календарнаго года, потребленіе же 1-ой половины года опредѣлялось еще результатомъ урожая предыдущаго 1886 года; напротивъ того, потребленіе 1888 года всецѣло находилось подъ вліяніемъ исключительно высокихъ урожаевъ: потребленіе 1-ой половины—подъ вліяніемъ урожая 1887 года, потребленіе 2-ой половины—подъ вліяніемъ урожая 1888 года Указанное обстоятельство представляется совершенно непонятнымъ, если держаться взгляда, что урожай дѣйствуетъ на потребленіе лишь посредственно—путемъ увеличенія покупательныхъ средствъ населенія: дѣйствительно, такъ какъ увеличеніе средствъ можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ реализаціи урожая и стало быть оказать вліяніе на потребленіе послѣдней трети (или даже четверти) года, то при такомъ взглядѣ надо бы ожидать весьма существенной разницы между вліяніемъ (на потребленіе) урожайнаго года, слѣдующаго послѣ неурожайнаго, и урожайнаго, слѣдующаго за урожайнымъ. Иное дѣло, если признавать вліяніе урожая на потребленіе за результатъ прямого психическаго воздѣйствія на народную массу: въ этомъ случаѣ уже одно ожиданіе хорошаго урожая является достаточной причиной для увеличенія потребленія, такъ что дѣйствіе хорошаго урожая является въ значительной степени ретроспективнымъ, распространяясь не только на потребленіе тѣхъ мѣсяцевъ, которые слѣдуютъ за реализаціей урожая, но и на предыдущее время, начиная съ момента выясненія видовъ на урожай даннаго года

Совершенно понятнымъ является съ точки зрѣнія прямого психическаго дѣйствія урожая на потребленіе и тотъ фактъ, что урожай, слѣдующій за неурожаемъ, въ большей мѣрѣ способствуетъ подъему потребленія, чѣмъ такой же урожай, слѣдующій за урожайнымъ годомъ; въ этомъ фактѣ проявляется лишь дѣйствіе общаго психологическаго закона относительности нашихъ ощущеній: изъ двухъ урожаевъ, объек-

---

[1]) Въ отношеніи оживленія промышленности (неземледѣльческой) между 1887 и 1888-мъ годами не было существеннаго различія.

тивно равныхъ (т.-е. выражающихся одинаковой цифрой сбора съ единицы посѣвной площади) тотъ, который слѣдуетъ за низкимъ урожаемъ, будетъ всегда имѣть для насъ высшую субъективную цѣнность, т.-е. вызоветъ болѣе интенсивное чувство благосостоянія, чѣмъ тотъ, который слѣдуетъ за высокимъ урожаемъ; большее же чувство благосостоянія естественно вызоветъ и большій подъемъ потребленія спиртныхъ напитковъ, тѣсно связаннаго (особенно при нерегулярномъ потребленіи) съ общимъ настроеніемъ массы

То же видимъ мы на примѣрахъ пониженія казенныхъ платежей: въ 1883 году было произведено пониженіе выкупныхъ платежей по закону 28-го декабря 1881 года и сложено недоимокъ по казеннымъ платежамъ (по манифесту) на сумму около 40 милл. рублей, кромѣ того въ томъ же 1883 году былъ изданъ законъ 14-го мая 1883 года о пониженіи подушной подати. Пониженіе платежей по закону 1883 года было приведено въ исполненіе лишь въ слѣдующихъ годахъ (съ 1-го января 1884 года), но и пониженіе выкупныхъ платежей по закону 28-го декабря 1881 года, произведенное частью въ 1882 (съ 1-го іюля 1882 года въ размѣрѣ 2,9 милл. р.), частью въ 1884 г. (въ размѣрѣ 15,3 милл. руб.), также не могло сколько-нибудь замѣтно отразиться на покупательныхъ силахъ населенія въ 1883 году (платежи понижены на 8,1 м. р Дѣйствительно, въ 1881 году (когда еще не былъ приведенъ въ исполненіе законъ о пониженіи выкупныхъ платежей) дѣйствительныя поступленія выкупныхъ платежей равнялись—41,1 м. р., а въ 1883 году—41,2 милл. р. Что касается сложенія недоимокъ по манифесту 1883 года, то это было лишь констатированіемъ факта безнадежности этихъ недоимокъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ облегченіе податного бремени; краснорѣчивымъ доказательствомъ тому служитъ движеніе недоимки до и послѣ помянутаго сложенія: за 1883 годъ недоимка возросла на 13,9 милл. рублей, между тѣмъ за 1882-ой всего на 13,7 милл р, а за 1880-ый и 1881-ый—даже еще на меньшія суммы (около 12 милл. въ 1880 и около 8 милл. въ 1881 году). Отсюда ясно, что отношеніе между тяжестью обложенія и платежными силами населенія не измѣнилось сколько-нибудь замѣтно къ лучшему въ теченіе 1883 года (сравнительно съ предыдущимъ). Другого рода облегченіе податной тяжести было произведено на 2 года раньше, именно въ 1881 году, когда былъ, какъ извѣстно, отмѣненъ соляной акцизъ: эта отмѣна сберегла населенію въ 1881 году (по сравненію съ предыдущими) больше 12 милл. рублей (въ 1880 году поступило соляного акциза 12,2 милл рублей, въ 1879-мъ—12,4 милл рублей), при чемъ эти сбереженія не могли быть поглощены увеличеніемъ платежей за вино. сумма питейнаго дохода въ 1881 году равнялась 224,4 милл. рублей, а въ предыдущемъ—222,4 милл. рублей (увеличеніе питейнаго дохода произошло лишь въ слѣдующемъ 1882 году, когда поступило 251,9 милл. рублей); доказательствомъ того, что отмѣна соляного акциза дѣйствительно освобо-

дила соотвѣтственную сумму платежныхъ средствъ служитъ движеніе недоимки по окладнымъ (принудительно взыскиваемымъ) платежамъ: въ то время какъ въ 1880, 1882 и 1883 годахъ годовой приростъ недоимки (принимая во вниманіе сложенія недоимокъ, имѣвшія мѣсто въ этихъ годахъ) колебался между 13-ью и 14-ью мил. рублей, въ 1881 году недоимка возросла всего на 8 милл. рублей, несмотря на отсутствіе какихъ бы то ни было сложеній. Какъ же отразились тѣ и другія мѣры облегченія податной тяжести на душевомъ потребленіи алкоголя? Въ то время какъ въ значительной степени фиктивныя, но импонировавшія плательщикамъ своей формой (манифестъ) и значительностью номинальной суммы, сложенія и пониженія 1883 года отразились замѣтнымъ подъемомъ потребленія), несомнѣнныя сбереженія, сдѣланныя населеніемъ вслѣдствіе уничтоженія соляного акциза, остались вовсе безъ вліянія на движеніе потребленія алкоголя и другихъ продуктовъ не первой необходимости.

Удовлетворительно объяснить указанный фактъ можно лишь въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что непосредственное психическое вліяніе экономическихъ факторовъ на потребленіе алкоголя имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ косвенное ихъ вліяніе черезъ посредство увеличенія, или уменьшенія покупательныхъ средствъ потребителей: хотя сумма, сбереженная населеніемъ въ 1881 году вслѣдствіе уничтоженія соляного акциза, была больше излишка покупательныхъ средствъ, оставшихся въ распоряженіи населенія въ 1883 году вслѣдствіе имѣвшихъ мѣсто въ этомъ году сложеній и пониженій, тѣмъ не менѣе манифестъ о сложеніи недоимокъ и слухи о пониженіи выкупныхъ платежей (какъ всегда, конечно, преувеличенные народной фантазіей) безспорно должны были дѣйствовать на настроеніе народныхъ массъ несравненно сильнѣе, чѣмъ сознаніе той, почти нечувствительной, экономіи, какую дѣлалъ въ 1881 году каждый отдѣльный крестьянинъ при покупкѣ подешевѣвшей соли *); сообразно съ этимъ пониженіе прямыхъ платежей въ 1883 году должно было оказать болѣе благотворное вліяніе на душевое потребленіе, чѣмъ отмѣна соляного акциза въ 1881-мъ, и факты вполнѣ согласуются съ такимъ предположеніемъ (хотя, какъ мы уже упоминали раньше, подъемъ душевого потребленія въ 1883 году въ значительной степени является фиктивнымъ: если бы мы могли возстановить дѣйствительныя цифры потребленія за 1879—1883 г.г., то вѣроятно оказалось бы, что вліяніе

) Или во всякомъ случаѣ временной пріостановкой начавшагося съ 1880 года паденія (если согласиться съ приведенными нами выше соображеніями въ пользу признанія высокой цифры душевого потребленія 1883 года въ значительной степени фиктивной).

*) Между прочимъ, на этомъ именно соображеніи о нечувствительности для плательщиковъ увеличенія (или уменьшенія) общей суммы налога, если налогъ вносится единовременно ничтожными суммами („неэкономическими суммами"), основаны были и позднѣйшіе проекты возстановленія соляного налога (въ минист С Ю Витте ср „В Ф." 1893 г, № 1).

сложенія платежей въ 1883 году ограничилось лишь пріостановкой паденія, начавшагося съ 1880 года и въ томъ же почти темпѣ продолжавшагося послѣ 1883 года).

Что касается прямого психическаго воздѣйствія на потребленіе алкоголя войнъ, то противъ этого врядъ ли кто будетъ спорить, хотя въ виду отсутствія за прежнее время данныхъ (по крайней мѣрѣ точныхъ) о распредѣленіи потребленія по мѣсяцамъ является невозможнымъ выяснить, насколько паденіе потребленія во время войны и подъемъ потребленія по заключеніи мира зависитъ отъ настроенія массъ и насколько отъ промышленнаго застоя и, смѣняющаго его по окончаніи войны (въ значительной степени искусственнаго) оживленія. Впрочемъ, въ виду тѣсной связи, обнаруживаемой въ другихъ случаяхъ между общимъ настроеніемъ народной массы и высотой потребленія алкоголя и принимая во вниманіе весьма сильное измѣненіе тонуса народной жизни во время войны (что рѣзко обнаруживается на цифрахъ движенія населенія, ср. по этому вопросу замѣчанія Г. Майра: „Закономѣрность въ общественной жизни“, русскій пер. подъ редакціей проф. Чупрова, стр. 299), мы должны a priori допустить, что вліяніе войны и мира на потребленіе алкоголя въ странѣ въ значительной, — если не въ бо́льшей, — части сводится къ прямому психическому воздѣйствію

ГЛАВА VII.

Роль физіологическаго оскудѣнія рабочаго организма (подъ вліяніемъ переутомленія).

Насчетъ вліянія экономическаго момента — измѣненія покупательныхъ средствъ — обычно относятъ и тѣ колебанія потребленія алкоголя, которыя замѣчаются у насъ въ теченіе года. Только съ введеніемъ казенной продажи явилась возможность получать точныя цифры потребленія по мѣсяцамъ года, раньше о распредѣленіи потребленія по отдѣльнымъ частямъ года можно было заключать лишь на основаніи данныхъ о мѣсячныхъ поступленіяхъ питейнаго дохода. Если взять такія данныя за рядъ лѣтъ и вывести среднюю цифру поступленія за каждый мѣсяцъ, то отношеніе этой средней къ среднему годовому поступленію за тотъ же періодъ дастъ намъ довольно точное представленіе о распредѣленіи общаго годового потребленія по отдѣльнымъ мѣсяцамъ. Такая работа была выполнена въ XVI выпускѣ Ежегодника Министерства Финансовъ за 1880-ые годы, при чемъ кромѣ общерусскихъ среднихъ выведены такія же и для отдѣльныхъ районовъ (по группировкѣ Деп. Неокл. Сб.); для вывода среднихъ взятъ періодъ 1881 — 1884 г.г.: было бы пожалуй правильнѣй исключить 1881 годъ (повышеніе акциза), но и при такомъ выборѣ періода выводы сохраняютъ все же свое значеніе: точныя данныя, приводимыя въ „Стат. каз. прод.“ для монопольнаго періода *), болѣе или менѣе подтверждаютъ правильность этихъ приблизительныхъ выводовъ.

Разсматривая эти данныя, мы видимъ прежде всего, что въ крупныхъ чертахъ распредѣленіе потребленія по отдѣльнымъ мѣсяцамъ представляетъ собой явленіе весьма устойчивое: сравнивая движеніе потребленія по мѣсяцамъ за каждый изъ годовъ разсматриваемаго періода, мы видимъ, что какъ maximum, такъ и minimum постоянно приходятся на одни и тѣ же мѣсяцы. maximum—на октябрь, minimum—

*) Болѣе подробный анализъ данныхъ за монопольное время (за вычетомъ „переходнаго“ періода, ни для какихъ выводовъ непригоднаго) мы откладываемъ до послѣдней главы, здѣсь же мы пользуемся нѣкоторыми данными за время каз продажи лишь въ видѣ примѣровъ.

на мартъ; начиная отъ годового maximum'а, мѣсячное потребленіе постепенно опускается до декабря включительно; въ январѣ (въ зависимости отъ праздниковъ) потребленіе нѣсколько (впрочемъ незначительно) поднимается, чтобы затѣмъ снова начать падать, пока не достигнетъ главнаго minimum'а въ мартѣ (въ зависимости отъ Великаго поста): различіе между отдѣльными годами заключается въ томъ, что въ зависимости отъ передвиженія начала Великаго поста (смотря по тому, большая или меньшая часть поста приходится на февраль), переходъ къ мартовскому minimum'у совершается то постепенно (такъ, что потребленіе февраля и марта мало разнятся), то рѣзкимъ скачкомъ; начиная съ марта идетъ повышеніе мѣсячнаго потребленія, пока оно не достигнетъ въ маѣ второго (меньшаго) годового maximum'а, послѣ чего начинается новое пониженіе до іюля включительно; на іюль приходится второй годовой minimum, отъ этого второго minimum'а мѣсячное потребленіе вновь возрастаетъ, сперва слабо, а затѣмъ болѣе быстро, достигая въ октябрѣ главнаго maximum'а, принятаго нами за исходную точку *).

Уже разсмотрѣніе мѣсячныхъ среднихъ показываетъ, что временемъ наибольшаго потребленія алкоголя является у насъ осень и затѣмъ зима. И дѣйствительно, если вывести за разсматриваемое четырехлѣтіе среднее потребленіе за полугодіе: сентябрь—февраль, то окажется, что это потребленіе составитъ 55,8% общаго годового потребленія (конечно, также по средней сложности за разсматриваемое четырехлѣтіе), на долю же весны и лѣта (мартъ—августъ) придется всего 44,2%. По отдѣльнымъ районамъ за немногими исключеніями потребленіе испытываетъ въ теченіе года приблизительно такія же колебанія, какъ и по Россіи въ цѣломъ; такъ, по всѣмъ районамъ осенне-зимнее потребленіе превосходитъ весенне-лѣтнее; по всѣмъ районамъ наблюдается ясно выраженный осенній maximum, приходящійся (за исключеніемъ одного сѣвернаго района) на октябрь (въ сѣверныхъ губерніяхъ осенній maximum упадаетъ на сентябрь), зимній maximum, приходящійся на январь (за исключеніемъ столичныхъ губерній, гдѣ зимній maximum упадаетъ на декабрь) и весенній maximum, приходящійся на май (за исключеніемъ сѣв.-зап. губерній, гдѣ весенній maximum упадаетъ на іюнь), по всѣмъ районамъ также наблюдается: весеній minimum, приходящійся на мартъ, или апрѣль, и лѣтній minimum, приходящійся на іюль (единственное исключеніе—средне-промышленныя губерніи, гдѣ лѣтній minimum упадаетъ на августъ). Разница между отдѣльными районами выражается главнымъ образомъ положеніемъ главнаго годового maximum'а: въ преобладающемъ большинствѣ районовъ главнымъ maximum'омъ является осенній, но въ губерніяхъ Сѣверныхъ, Восточныхъ, Прибалтій-

*) Нѣкоторыя уклоненія отъ этой схемы, замѣчаемыя въ серединѣ 1881 года, объясняются повышеніемъ съ половины этого года акциза (съ 1-го іюля), этимъ объясняется нѣкоторое повышеніе поступленій въ іюлѣ (сравнительно съ средними для 4-хлѣтія и съ цифрами каждаго изъ остальныхъ 3-хъ годовъ).

скихъ, Привислянскихъ и Столичныхъ зимній maximum по абсолютному размѣру потребленія стоитъ выше осеннняго; кромѣ того въ 2-хъ районахъ—Прибалтійскомъ и Сѣверо-Западномъ—второй (по абсолютной высотѣ потребленія) maximum упадаетъ на іюнь (первымъ, главнымъ maximum'омъ въ этихъ районахъ является осенній); что касается главнаго minimum'а (т.-е. minimum'а, стоящаго по абсолютной высотѣ потребленія ниже прочихъ minimum'овъ), то такимъ для всѣхъ районовъ (за исключеніемъ одного Прибалтійскаго, гдѣ главный minimum приходится на іюль) является весенній minimum (мартъ—апрѣль). Чѣмъ же объясняются основныя колебанія потребленія въ теченіе года? Тѣсная связь между весеннимъ minimum'омъ и Великимъ постомъ настолько очевидна, что врядъ ли можетъ возбуждать какія-либо сомнѣнія; то же слѣдуетъ сказать и относительно связи, существующей между зимнимъ maximum'омъ и зимними праздниками („Святки"), а также (отчасти) и относительно связи между лѣтнимъ minimum'омъ и сельско-хозяйственными лѣтними работами. Иное слѣдуетъ сказать относительно общепринятаго объясненія осенняго maximum'а.

Большая часть изслѣдователей объясняетъ осенній maximum потребленія тѣмъ обстоятельствамъ, что въ это именно время крестьянское земледѣльческое населеніе располагаетъ наибольшимъ количествомъ покупательныхъ средствъ, полученныхъ имъ отъ реализаціи урожая даннаго года: сторонники этого взгляда допускаютъ обыкновенно и вліяніе осеннихъ свадебъ, но самое обиліе свадебъ, приходящихся на октябрь мѣсяцъ, является, по ихъ мнѣнію, слѣдствіемъ обилія покупательныхъ средствъ, такъ что въ концѣ-концовъ всѣ причины осенняго подъема потребленія спиртныхъ напитковъ сводятся къ одной—къ повышенію покупательныхъ способностей населенія—по крайней мѣрѣ земледѣльческой его части.

Въ пользу такого предположенія несомнѣнно говоритъ то обстоятельство, что съ наибольшей силой осенній maximum выражается именно въ земледѣльческихъ районахъ, и при томъ (какъ это показываютъ новѣйшія статистическія данныя *) въ городахъ съ несравненно меньшей силой, чѣмъ въ деревняхъ (въ городахъ вообще потребленіе испытываетъ въ теченіе года меньшія колебанія, чѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ). Однако, существуютъ факты, которые рѣшительно говорятъ противъ объясненія осенняго maximum'а увеличеніемъ покупательныхъ средствъ населенія. Во-первыхъ, окончаніе жатвы и молотьбы самопосебѣ еще отнюдь не обусловливаетъ увеличенія покупательныхъ средствъ населенія: покупательныя средства владѣльца сельско-хозяйственныхъ продуктовъ увеличатся лишь послѣ реализаціи этихъ продуктовъ. Когда же должна быть произведена эта реализація? Самый элементарный хозяйственный разсчетъ показываетъ каждому крестьянину, что наиболѣе выгоднымъ моментомъ реализаціи является весна—

*) Сравни „Статистику по казенной продажѣ" за послѣдніе годы.

время высокихъ цѣнъ — и, въ крайнемъ случаѣ, зима (имѣющая хотя преимущества хорошей дороги), но отнюдь не осеннее время — время наибольшаго упадка цѣнъ и наибольшей распутицы, дѣлающей доставку хлѣба на рынокъ крайне тяжелой, а то и вовсе невозможной. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что подавляющее большинство нашего крестьянства не производитъ дѣйствительныхъ излишковъ хлѣба, такъ что въ большинствѣ случаевъ всякій лишній пудъ хлѣба, проданный осенью (слѣдовательно по низкой цѣнѣ) вызываетъ необходимость на такое же количество повысить количество хлѣба, покупаемаго весной уже по повышеннымъ цѣнамъ, и слѣдовательно даетъ убытокъ, равный разности осеннихъ и весеннихъ цѣнъ, а до какихъ границъ доходитъ эта разница, см. хотя бы „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ...“: редакторами названнаго изслѣдованія разница между осенними и весенними цѣнами опредѣляется въ 40% съ лишнимъ (ср. о. с., томъ I, предисл. стр. XIX, также стр. 71-ая). Итакъ, руководствуясь хозяйственнымъ расчетомъ, каждый крестьянинъ естественно долженъ стремиться уменьшить свою осеннюю продажу до возможнаго minimum'а, опредѣляемаго обязательными платежами и необходимостью удовлетворенія безусловно неотложныхъ потребностей. Поэтому, еслибы колебанія потребленія алкоголя въ теченіе года дѣйствительно опредѣлялись, какъ это обыкновенно принимаютъ, хозяйственнымъ моментомъ, то при неизмѣнности потребности въ алкоголѣ maximum потребленія падалъ бы на весну или зиму, но никакъ уже не на осень, когда удовлетвореніе потребности въ алкоголѣ сопряжено для потребителя съ бо́льшими расходами, чѣмъ въ любой другой моментъ года.

Если, несмотря на все это, въ жизни земледѣльческаго населенія Россіи временемъ самого усиленнаго потребленія алкоголя является все-таки октябрь мѣсяцъ, то для этого должны существовать свои особенныя причины, отъ хозяйственго момента не зависящія и даже прямо ему противоположныя. Что же это за причины, заставившія крестьянина земледѣльца пріурочить моментъ наиболѣе усиленнаго въ году потребленія алкоголя именно къ осеннимъ мѣсяцамъ, когда, какъ мы видѣли, выручка денегъ, необходимыхъ на пріобрѣтеніе алкоголя, является для него сопряженною съ наибольшими трудностями и хозяйственными потерями?)

Прежде чѣмъ искать какихъ-нибудь новыхъ причинъ усиленнаго потребленія алкоголя земледѣльческимъ населеніемъ въ осенніе мѣсяцы, посмотримъ, не можетъ ли это явленіе быть объяснено дѣйствіемъ тѣхъ

) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ рѣзко выраженнымъ октябрьскимъ maximum'омъ потребленія алкоголя, напр. въ Самарской губ (діагр мѣсячн. колебаній потребленія см у Норова, о. с., стр 113), вывозъ и реализація урожая фактически начинается послѣ конца октября (въ октябрѣ еще идетъ усиленная работа—вплоть до наступленія морозовъ: подробнѣе объ этомъ см. Бржескій „Недоимочность и круговая порука“, стр 316, также „Приложенія“ къ Отч Деп. Неокл Сб за 90-ые годы, въ частности за 1896—отчетъ управляющаго акцизн. сб. Самарской губ)

же моментовъ, которыми обусловливается усиленное потребленіе алкоголя фабрично-заводскими рабочими и ремесленниками, т.-е физіологическимъ оскудѣніемъ организма, подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго переутомленія и плохого питанія? Самый фактъ усиленія потребности въ алкоголѣ (усиленія, доходящаго иногда до неудержимой, болѣзненной жажды) подъ вліяніемъ переутомленія и плохого или недостаточнаго питанія не подлежитъ въ настоящее время спору; болѣе или менѣе согласны всѣ изслѣдователи и относительно значенія этого момента въ праздничномъ (часто переходящемъ въ послѣ праздничные—„понедѣльники“) пьянствѣ фабричныхъ рабочихъ и мастеровыхъ [1]), но очень мало до настоящаго времени было обращено вниманія на значеніе этого момента въ крестьянскомъ пьянствѣ (мы говоримъ о крестьянахъ земледѣльцахъ). Дѣйствительно, общая сумма работы, производимой въ теченіе года крестьяниномъ земледѣльцемъ (если не принимать во вниманіе его работу на сторонѣ, въ отхожихъ не земледѣльческихъ промыслахъ,—какъ этого и требуютъ особенности даннаго вопроса,—и измѣрять работу числомъ рабочихъ часовъ, а не суммой механической энергіи, освобожденной при работѣ) значительно меньше работы фабричнаго рабочаго, или городского ремесленника (измѣряемой тѣмъ же способомъ). Къ тому же работа земледѣльца происходитъ на чистомъ воздухѣ (что несомнѣнно ослабляетъ вредное вліяніе усталости), но за то земледѣльцу вслѣдствіе особенностей его профессіи въ нашемъ климатѣ приходится бо́льшую часть годовой работы затрачивать въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, характерно называемый народомъ „страдой“, „страдной порой“.

Какъ же вліяетъ страда на крестьянина? Уже a priori надо предполагать, что вліяніе это должно быть очень сильно: дѣйствительно люди работаютъ въ это время съ напряженіемъ всѣхъ силъ, почти не зная отдыха (на сонъ тратится въ горячую пору просто невѣроятно мало времени: физіологія не знаетъ такихъ нормъ, хотя бы и въ качествѣ минимальныхъ, только при маніакальныхъ формахъ помѣшательства случается наблюдать такой непродолжительный сонъ, на ряду съ усиленной дѣятельностью въ бодрственномъ состояніи), нерѣдко при крайне тяжелыхъ условіяхъ (одинъ лѣтній зной чего стоитъ), и при этомъ питаются почти исключительно однимъ сухимъ хлѣбомъ (къ лѣту всѣ запасы отъ прошлаго урожая успѣли выйти, да еслибы и было изъ чего,—въ это горячее время все равно было бы некогда готовить горячую пищу). Только привычный организмъ можетъ выдержать такую „страду“, длящуюся не нѣсколько дней, а цѣлыми мѣсяцами, но даже и самый привычный организмъ долженъ претерпѣть подъ вліяніемъ такого непомѣрнаго напряженія силъ рѣзкія физіологическія из-

---

[1]) Сравни докладъ О-ву охран нар здравія г. Дриля, д-ра Григорьева и преніа по поводу этихъ докладовъ въ „Трудахъ алкогольной коммисіи“ (въ особенности выпускъ II-ой)

мѣненія, и только много времени спустя, послѣ продолжительнаго отдыха, организмъ успѣваетъ возстановить нарушенное равновѣсіе и снова сдѣлаться способнымъ выдержать новую „страду“ Насколько сильно физіологическое истощеніе организма подъ вліяніемъ страды, видно изъ того, что, какъ свидѣтельствуютъ врачи близко имѣющіе дѣло съ крестьянами, у многихъ крестьянокъ за время страды прекращаются менструаціи и возстановляются лишь нѣсколько времени спустя, послѣ того, какъ организмъ успѣетъ болѣе или менѣе отдохнуть послѣ непосильной работы. То же подтверждаетъ и статистика рождаемости по мѣсяцамъ: если на основаніи этой статистики вычислить число зачатій, приходящихся на различныя времена года, то окажется, что октябрь мѣсяцъ, несмотря на то, что населеніе въ это время въ большинствѣ случаевъ уже свободно отъ работы, и что этотъ мѣсяцъ по числу заключаемыхъ браковъ занимаетъ второе мѣсто въ году,—даетъ цифру зачатій несоразмѣрно малую; то же слѣдуетъ сказать относительно числа зачатій и въ ноябрѣ мѣсяцѣ; только къ серединѣ зимы, когда населеніе успѣваетъ болѣе или менѣе отдохнуть отъ лѣтне-осенней страды, цифра зачатій поднимается до нормы (для свободнаго отъ работъ времени), около которой и колеблется вплоть до начала полевыхъ работъ (колебанія цифры зачатій за этотъ промежутокъ времени обусловливается главнымъ образомъ колебаніями брачности). Но даже въ апрѣлѣ, когда полевыя работы уже сильно начинаютъ отвлекать крестьянина отъ дома, цифра зачатій стоитъ все же выше, чѣмъ въ октябрѣ *), несмотря на то, что по

*) Чтобы убѣдиться, какъ сильно вліяетъ число браковъ на число зачатій, стоитъ сопоставить за болѣе или менѣе длинный рядъ лѣтъ цифры браковъ за январь и февраль и цифры рожденій за октябрь и ноябрь, число браковъ, какъ извѣстно, дѣлаетъ въ началѣ года рѣзкій скачекъ вверхъ, при чемъ повышеніе числа браковъ (противъ средней нормы) либо распредѣляется на оба первыхъ мѣсяца года, либо цѣликомъ приходится на январь какъ именно распредѣлится число браковъ въ данномъ году, зависитъ отъ того, на какія числа февраля придется въ этомъ году начало Великаго поста, если Великій постъ захватитъ больше половины февраля, то бо́льшая часть зимняго повышенія числа браковъ упадетъ на январь, такъ что цифра браковъ въ февралѣ будетъ значительно ниже числа браковъ въ январѣ, если, напротивъ, Великій постъ придется къ концу февраля, то цифры браковъ въ январѣ и февралѣ будутъ приблизительно равны, или даже февральская цифра браковъ будетъ выше январской, въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ измѣняется и взаимное отношеніе числа рожденій въ октябрѣ и ноябрѣ въ тѣ годы, когда начало Великаго поста приходится на 20-ыя числа февраля (или даже на начало марта), число рожденій въ октябрѣ и ноябрѣ приблизительно равны, или даже нѣсколько выше въ ноябрѣ (именно въ тѣ годы, когда Великій постъ вовсе не захватилъ февраля, напр въ 1880 году), напротивъ, когда начало Великаго поста приходится на первую треть февраля, число рожденій въ октябрѣ значительно выше, чѣмъ въ ноябрѣ Такъ напр , въ 1871 году начало Великаго поста приходилось на 7-ое февраля, число браковъ было въ январѣ—190 тыс , въ февралѣ всего—10 тыс , а число рожденій въ октябрѣ около 300 тыс , а въ ноябрѣ всего 220 тыс , въ 1874-мъ начало поста приходилось на 10-ое февраля, цифры браковъ были 180 тыс въ январѣ и 14 тыс въ февралѣ, а число рожденій около 320 тыс. въ октябрѣ и около 240 тыс въ ноябрѣ; въ 1877 году начало поста 6-го февраля, браки 150 тыс и 10 тыс, рожденія 300 тыс и 215 тыс и т д и т д На основаніи этихъ данныхъ слѣдовало бы ожи-

числу вновь заключаемыхъ браковъ октябрь чуть не въ три раза превосходитъ апрѣль. Такой результатъ можетъ быть объясненъ исключительно крайнимъ истощеніемъ организма непосредственно по окончаніи „страды" (если бы на число зачатій не оказывали пертурбаціоннаго вліянія колебанія брачности по мѣсяцамъ года, то, вѣроятно, число зачатій правильно возрастало бы по мѣрѣ удаленія отъ момента окончанія „страды" вплоть до начала полевыхъ работъ слѣдующаго года).

Послѣ всего сказаннаго относительно вліянія на организмъ земледѣльческаго рабочаго „страдной поры", мы уже a priori можемъ предсказать (принимая во вниманіе прочно-установленный фактъ усиленнаго стремленія истощеннаго организма къ искусственному возбужденію наркотиками), что время окончанія страдной поры будетъ для земледѣльческихъ районовъ и временемъ наивысшаго въ году потребленія алкоголя Что касается большого числа свадебъ, совершаемыхъ въ это время и несомнѣнно принимающихъ свою долю участья въ повышеніи обычной нормы потребленія алкоголя, то весьма вѣроятно, что въ отдаленное время, при почти полномъ господствѣ въ крестьянской жизни натуральнаго хозяйства, когда всѣ почти свадебные расходы, не исключая и расходовъ на хмѣльные напитки (пиво, брага, меды и проч.), производились натурою и слѣдовательно не требовали реализаціи продуктовъ своего земледѣльческаго труда (а если бы даже потребовали, то въ виду случайности подобныхъ сдѣлокъ, не было бы основаній

дать, что по числу зачатій октябрь займетъ второе мѣсто послѣ января (въ среднемъ за длинный рядъ лѣтъ первое мѣсто по числу браковъ занимаетъ январь, второе—октябрь)

Наприм.	Число браковъ	Число рожденій
Въ 1871 г	въ январѣ: 190 тыс	октябрѣ 300 тыс
	въ февралѣ 10 тыс	ноябрѣ 220 тыс.
Въ 1874 г.	въ январѣ 180 тыс	октябрѣ: 320 тыс.
	въ февралѣ 14 тыс	ноябрѣ 240 тыс
Въ 1877 г	въ январѣ 150 тыс	октябрѣ· 300 тыс.
	въ февралѣ 10 тыс	ноябрѣ· 215 тыс
	и т д.	и т. д

Мы ссылаемся на данныя за 1870-ые и нач 1880-ыхъ годовъ, какъ въ виду близости ихъ къ моменту, къ которому пріурочены наши основныя данныя о распредѣленіи потребленія по мѣсяцамъ года (данныя за 1881—1884 г г), такъ и по тому соображенію, что данныя за болѣе раннее время должны сильнѣе отражать на себѣ вліяніе цикла земледѣльческихъ работъ, чѣмъ данныя за болѣе позднее время, особенно со 2-ой половины 80-хъ годовъ, когда обрабатывающая (и вообще неземледѣльческая) промышленность успѣла сдѣлать значительные успѣхи.

предпочесть одинъ моментъ продажи другому), время окончанія сельско-хозяйственныхъ работъ и окончательнаго выясненія результатовъ урожая даннаго года было дѣйствительно съ хозяйственной точки зрѣнія наиболѣе удобнымъ временемъ для совершенія свадебъ: очень вѣроятно, что, вызванное первоначально (при натуральномъ строѣ хозяйства) чисто хозяйственными мотивами, пріурочиваніе свадебъ ко времени окончанія земледѣльческихъ работъ обратилось впослѣдствіи въ прочно-сложившійся обычай (ему способствовали и нѣкоторые религіозные мотивы; объ этомъ подробно см. въ статьяхъ г Весина „Великоруссъ въ его свадебныхъ обычаяхъ“ и проч. „Русск. Мысль“, 1891 г., кн 9 и 10), который продолжалъ дѣйствовать съ принудительной силой и въ позднѣйшее время, когда вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій пріурочиваніе свадебъ къ октябрю не только не вытекало изъ хозяйственныхъ соображеній, но напротивъ шло совершенно въ разрѣзъ съ этими соображеніями (ср. сказанное выше относительно условій осенней реализаціи продуктовъ).

Такимъ образомъ мы видимъ, что объясненіе усиленнаго потребленія алкоголя въ октябрѣ мѣсяцѣ хозяйственнымъ моментомъ не можетъ быть обосновано сколько-нибудь удовлетворительнымъ образомъ Не трудно показать, что такое объясненіе даже прямо противорѣчитъ извѣстнымъ фактамъ. Дѣйствительно реализація продуктовъ урожая далеко не повсемѣстно въ Россіи служитъ главнымъ источникомъ платежныхъ средствъ населенія; существуютъ мѣстности, гдѣ основнымъ источникомъ являются тѣ или иные неземледѣльческіе заработки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти заработки распредѣляются приблизительно равномѣрно въ теченіе года, но бываетъ и такъ, что работы, дающія главную массу платежныхъ средствъ, или, если не самыя работы, то платежъ по этимъ работамъ пріурочивается къ одному какому-нибудь моменту въ году; если этотъ моментъ не совпадетъ случайно съ окончаніемъ уборки хлѣба, то для населенія подобнаго района моментомъ наивысшаго подъема платежныхъ средствъ будетъ уже, очевидно, не осень, а другой какой-нибудь моментъ въ году; и если справедливо, что распредѣленіе потребленія по мѣсяцамъ года обусловливается относительной высотой платежныхъ средствъ населенія, то, очевидно, для такого района временемъ наивысшаго въ году потребленія алкоголя будетъ уже не октябрь и вообще не время окончанія земледѣльческихъ работъ. Напротивъ, если причиной усиленнаго потребленія алкоголя въ осенніе мѣсяцы являются исключительно, или хотя главнымъ образомъ переутомленіе населенія за время страды, то maximum потребленія и въ этомъ случаѣ долженъ по прежнему приходиться на время окончанія работъ. Точно также, если мы видимъ районъ, гдѣ maximum потребленія упадетъ не на октябрь, а на какой-нибудь другой мѣсяцъ года, то, исходя изъ хозяйственнаго объясненія распредѣленія потребленія по мѣсяцамъ, мы должны ожидать, что въ этомъ именно мѣсяцѣ населеніе даннаго района располагаетъ наивыс-

шей суммой платежныхъ средствъ, получаемыхъ изъ какого-нибудь источника, независимо отъ реализаціи собственнаго урожая. Тщательно разработанное изслѣдованіе Комиссіи по пересм. узак. о взым. окладн сборовъ (подъ ред. А. А. Рихтера) о „Поступленіи окладн. сборовъ по мѣсяцамъ года за 14 лѣтъ съ 1880 по 1893 г." представляетъ цѣнный матеріалъ для подобныхъ сопоставленій. правда, онъ не можетъ быть вполнѣ использованъ, такъ какъ приходится ограничиваться районами, гдѣ казенная продажа была введена въ ближайшіе по времени изслѣдованія комиссіи годы (иначе сопоставленія дѣлаются уже рискованными) [1]). Такъ въ губерніи Пермской (изъ числа губерній 1-ой очереди) около $^1/_4$-годичнаго оклада вносится [2]*) въ мартѣ мѣсяцѣ; именно, въ мартѣ въ среднемъ поступаетъ около $23^0/_0$, тогда какъ въ октябрѣ (реализація урожая) поступаетъ всего $12^0/_0$ и даже въ ноябрѣ и декабрѣ (время наиболѣе усиленнаго взысканія, такъ какъ органы взыманія напрягали въ это время всѣ силы, чтобы достигнуть возможно полнаго поступленія годового оклада) поступленіе не достигаетъ $20^0/_0$ (въ январѣ поступленіе упадаетъ до $3^0/_0$) годичной суммы. Само по себѣ это явленіе не представляетъ ничего удивительнаго: Пермская губ. не принадлежитъ къ числу чисто земледѣльческихъ, поэтому не было основанія и ожидать здѣсь исключительно высокаго $^0/_0$ поступленія въ мѣсяцы, слѣдующіе за уборкой хлѣба, въ частности въ октябрѣ (какъ это имѣетъ мѣсто въ чисто-земледѣльческихъ губерніяхъ, напр., изъ числа губ 1-ой очереди въ Самарской); но, разъ для населенія Пермской губерніи (для которой главнымъ источникомъ платежныхъ средствъ является горнозаводскія и тѣсно связанныя съ ними лѣсныя работы) временемъ наибольшаго (единовременнаго) обилія платежныхъ средствъ является не осень, не октябрь мѣсяцъ, какъ въ чисто-земледѣльческихъ губерніяхъ, а мартъ, то мы въ правѣ ожидать, что и maximum потребленія спиртныхъ напитковъ также передвигается здѣсь на мартъ; или, если предположить, что дѣйствіе религіозныхъ соображеній (Великій постъ) все же сильнѣй вліянія хозяйственныхъ условій (обилія платежныхъ средствъ),—то по

---

[1]) Кромѣ того въ первый, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и второй годъ послѣ введенія казенной продажи, распредѣленіе потребленія по частямъ года обыкновенно рѣзко уклоняется отъ нормальнаго для данной мѣстности порядка вещей, почему при выводѣ среднихъ мѣсячныхъ данныя за первый годъ,—а если казенная продажа введена съ средины календарнаго года, то и за второй,—не должны быть вовсе принимаемы въ разсчетъ Помимо этого элементъ случайнаго вносится расположеніемъ подвижныхъ праздниковъ и постовъ Для полученія типическихъ выводовъ надо исходить изъ данныхъ за періодъ съ расположеніемъ подвижныхъ праздниковъ, близкимъ къ среднему ихъ положенію (за возможно болѣе продолжительный промежутокъ времени)

[2]) Собственно говоря — вносился (въ періодъ 1880—1893 г.г), но для нашихъ цѣлей это не важно, такъ какъ насъ интересуетъ не то, сколько именно вносилось, а сколько могло быть внесено или — правильнѣе — взыскано при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства и при наличности данныхъ „сторонихъ" заработковъ (какъ показатель этихъ условій данныя за 1880—93 г г. сохраняютъ свое значеніе и для позднѣйшаго времени).

крайней мѣрѣ на апрѣль; однако въ дѣйствительности на мартъ въ Пермской губерніи приходится minimum потребленія, а потребленіе апрѣля стоитъ не выше потребленія лѣтнихъ мѣсяцевъ—іюня и даже іюля, являющагося здѣсь, какъ и въ большинствѣ другихъ районовъ Россіи, мѣсяцемъ застоя потребленія. Пермская губернія является весьма яркимъ примѣромъ отсутствія внутренней связи между высотой платежныхъ средствъ, какими располагаетъ населеніе въ тотъ или иной моментъ года, и высотой потребленія алкоголя: здѣсь maximum платежныхъ средствъ совпалъ съ minimum'омъ потребленія; но та же Пермская губернія представляетъ интересъ и въ другомъ еще отношеніи: наивысшее въ году потребленіе упадетъ здѣсь не на осень (октябрь) и зиму (январь), а на январь (зимній maximum) и май, при чемъ майское потребленіе почти равно январскому*); если теперь сопоставить эти данныя съ данными о поступленіи окладныхъ сборовъ, то окажется, что оба мѣсяца съ наивысшимъ въ году потребленіемъ принадлежатъ къ числу самыхъ глухихъ въ смыслѣ полученія крестьянскимъ населеніемъ какихъ бы то ни было денежныхъ доходовъ: въ то время какъ въ мартѣ уплачивается до 23% годичнаго поступленія, на январь приходится всего 3%, а на май даже меньше 2%. Фактъ совершенно непонятный съ точки зрѣнія теоріи первенствующаго значенія хозяйственнаго момента и вполнѣ понятный, если допустить сдѣланное нами предположеніе, что октябрскій maximum потребленія, наблюдаемый въ земледѣльческихъ районахъ, вызывается главнымъ образомъ усиленной потребностью въ алкоголѣ подъ вліяніемъ утомленія и истощенія за время лѣтне-осенней страды, обиліе же покупательныхъ средствъ является лишь второстепеннымъ моментомъ, не имѣющимъ рѣшающаго значенія. Съ этой точки зрѣнія представляется не только понятнымъ, но и необходимымъ перемѣщеніе maximum'а потребленія вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ „страды“ (понимаемой въ широкомъ смыслѣ, какъ періодъ времени, требующій отъ населенія наивысшаго въ году напряженія силъ): въ мѣстностяхъ, въ которыхъ общая цифра потребленія опредѣляется главнымъ образомъ потребленіемъ земледѣльческаго населенія, maximum естественно долженъ упасть на октябрь, такъ какъ для земледѣльческаго населенія страднымъ временемъ является именно лѣто и начало осени (августъ и сентябрь), напротивъ, въ Пермской губ., гдѣ общая цифра потребленія главнымъ образомъ опредѣляется потребленіемъ горно-заводскаго населенія, для котораго „страднымъ“ временемъ—въ противоположность земледѣльческому населенію—является не лѣто и начало осени, а зима и начало весны, возни-

*) Ср „Стат по каз продажѣ за 1897—1898 г‘, стр. 149—150 „Максимальное потребленіе по Пермской губ приходится на зимнее время (на какой именно изъ зимнихъ мѣсяцевъ придется maximum, зависитъ отъ расположенія подвижныхъ праздниковъ—начала Великаго поста) и на май мѣсяцъ,—расходъ спирта въ теченіе названнаго мѣсяца превышалъ въ 1896, 1897 и 1898 г.г. потребленіе октября, за которымъ можно признать при порайонномъ сопоставленіи характеръ наиболѣе пьянаго мѣсяца въ году“ (стр 150).

кает̀ъ и новый maximum, приходящійся на конецъ весны и начало лѣта *), хотя никакихъ исключительныхъ источниковъ дохода къ этому времени здѣсь не пріурочено (какъ это и доказывается ничтожнымъ поступленіемъ окладныхъ сборовъ въ соотвѣтственные мѣсяцы). Переходя къ губерніямъ 2-ой очереди, мы и здѣсь сталкиваемся съ такими же случаями поразительнаго несоотвѣтствія между колебаніемъ по мѣсяцамъ года платежныхъ средствъ населенія и потребленія спиртныхъ напитковъ; такъ, по всему Юго-Западному району временемъ наивысшаго въ году потребленія является, — какъ и вообще во всѣхъ земледѣльческихъ и промышленно-земледѣльческихъ районахъ,—конецъ осени и начало зимы (октябрь, ноябрь, декабрь, при чемъ изъ этихъ 3-хъ мѣсяцевъ 1-ое мѣсто занимаетъ октябрь; что касается января, то онъ стоитъ еще ниже декабря), между тѣмъ какъ платежная способность населенія (благодаря первенствующему значенію для этого района заработковъ отъ свеклосахарной промышленности) стоитъ выше всего въ теченіе весенне-лѣтнихъ мѣсяцевъ апрѣль — іюль, отличающихся ничтожнымъ потребленіемъ алкоголя; для отдѣльныхъ губерній несоотвѣтствіе еще ярче, такъ, напр., населеніе Подольской губерніи имѣетъ возможность въ теченіе одного іюня мѣсяца уплатить больше 26% годичныхъ платежей, по потребленію же алкоголя іюнь мѣсяцъ стоитъ здѣсь на послѣднемъ мѣстѣ **); и это несмотря на то, что въ Подольской губерніи (равно какъ и въ Кіевской) работа на свекловичныхъ плантаціяхъ, являющаяся главнымъ источникомъ исключительныхъ іюньскихъ доходовъ, обычно связана съ значительнымъ потребленіемъ водки: водка служитъ однимъ изъ главныхъ способовъ для привлеченія нужнаго числа рабочихъ, угощаютъ водкой и при заключеніи договоровъ и въ теченіе работы по вечерамъ (какъ извѣстно, на ряду съ угощеніемъ водкой практикуется нерѣдко и музыка—также сильное притягательное средство для молодежи, изъ которой по преимуществу комплектуются арміи рабочихъ, занятыхъ на плантаціяхъ). Мы могли бы привести еще не мало

*) На какой именно мѣсяцъ—май или іюнь—придется въ данномъ году бо́льшая часть весенне-лѣтняго повышенія, зависитъ отъ расположенія подвижныхъ праздниковъ (Троицынъ день) и постовъ (Петровъ постъ), ср. объ этомъ замѣчанія въ „Стат по казен прод. 1897—1898 г г ", стр 145-ая Что касается объясненія іюньскаго maximum'a въ 1899 году „видами на хорошій урожай" (ср „Стат. по казен прод. за 1899 г ", стр. 132), то оно должно быть признано совершенно неудовлетворительнымъ (какъ объ этомъ мы уже упоминали вскользь выше, въ гл 3-ей) уже потому, что іюньское повышеніе по восточному монопольному району обусловливается главнымъ образомъ повышеннымъ потребленіемъ въ Пермской губ (ср. о с , стр 131), въ предѣлахъ же Пермской губ. наибольшее повышеніе въ іюнѣ даютъ уѣзды. Екатеринбургскій, Верхотурскій, Пермскій и Соликамскій (по всѣмъ этимъ уѣздамъ іюньское потребленіе занимаетъ 1-ое или 2-ое мѣсто въ году ср „Стат по казенной продажѣ 1899 г.", стр 138), но всѣ эти уѣзды, какъ видно изъ классификаціи, приводимой въ томъ же оффиціальномъ источникѣ, неземледѣльческаго характера по уѣздамъ же Пермской губ съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ іюньское потребленіе въ 1899 году стоитъ въ большинствѣ случаевъ даже ниже октябрьскаго (ср „Стат. по каз продажѣ за 1899 г ", стр. 138-ая)

**) Мѣсяцы, смежные съ іюнемъ, также отличаются крайне низкимъ потребленіемъ

подобныхъ примѣровъ какъ изъ числа названныхъ районовъ, такъ и изъ числа губерній 3-ей очереди (Сѣверо-Западн), но для нашихъ цѣлей это было бы излишне: намъ вовсе не требуется доказать, что случаи указанныхъ несоотвѣтствій встрѣчаются часто; напротивъ, насколько Россія въ цѣломъ до послѣдняго времени еще является страной по преимуществу земледѣльческой, настолько преобладающимъ долженъ быть и фактъ соотвѣтствія maximum'а потребленія алкоголя съ maximum'омъ платежныхъ силъ населенія.

Для насъ важно было лишь показать, что между этими двумя моментами не существуетъ внутренней (причинной) связи, и для этого совершенно достаточно разсмотрѣнныхъ нами выше примѣровъ, гдѣ въ силу тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ бытовыхъ особенностей maximum платежныхъ силъ населенія не совпадаетъ съ моментомъ наивысшей интенсивности потребности въ алкогольномъ возбужденіи (возникающей на почвѣ истощенія населенія подъ вліяніемъ предыдущей чрезмѣрной работы), какъ это имѣетъ мѣсто въ чисто-земледѣльческихъ районахъ *).

Что касается, наконецъ, послѣдняго изъ перечисленныхъ нами выше моментовъ, которыми непосредственно опредѣляется высота потребленія алкоголя, то зависимость этого момента („чувствительности потребителя къ дѣйствію алкоголя") отъ экономическихъ факторовъ теоретически, a priori не подлежитъ никакому сомнѣнію, но прослѣдить эту зависимость in concreto при теперешнемъ состояніи нашихъ знаній не представляется возможнымъ. Во всякомъ случаѣ непосредственное вліяніе экономическихъ моментовъ на выносливость потребителей къ алкоголю врядъ ли играетъ сколько-нибудь су-

*) Не безынтересно сопоставить ходячее представленіе о причинахъ колебанія потребленія алкоголя (крестьянами) въ теченіе года съ тѣми—къ сожалѣнію весьма немногими — конкретными данными о распредѣленіи крестьянскаго (земледѣльческаго) бюджета по мѣсяцамъ года, какія имѣются въ нашей статистикѣ. Вотъ какъ, напр, распредѣлялся по мѣсяцамъ года общій приходъ, общій расходъ и расходъ на спиртные напитки по даннымъ уже упоминавшихся нами статистическихъ записей крестьянина Задонскаго у., Воронежской губ

	Янв.	Февр	Мартъ	Апр	Май	Іюнь
Общій приходъ (въ рубляхъ)	76,75	31,70	53,38	50,55	60,23	38,68
„ расходъ „ „	41,69	12,77	20,51	9,17	60,93	22,55
Расх на водку „ „	12,40	0	4,10	1,90	1,15	2,50
	Іюль	Авг	Сент.	Окт.	Нояб	Дек
Общій приходъ (въ рубляхъ)	17,95	73,93	0	9,79	2,75	17,80
„ расходъ „ „	9,04	20,06	49,88	19,74	28,00	20,35
Расх. на водку „ „	2,50	3,65	4,85	1,25	3,75	2,50

(Душевое потребленіе—0,64 ведра въ 40° въ годъ).

За исключеніемъ января, — когда высокій расходъ на алкоголь обусловливался „святками" и масляницей (часть которой пришлась на конецъ января), мы не находимъ никакого „соотвѣтствія" (не говоря ужъ о пропорціональности—хотя бы самой грубой) между высотой „прихода" и высотой „расхода на алкоголь".. Думаемъ, что результатъ получился бы по существу тотъ же и въ томъ случаѣ, если бы мы располагали болѣе многочисленными данными, позволяющими исключить вліяніе случайныхъ моментовъ

щественную роль въ динамикѣ потребленія алкоголя; гораздо больше вниманія заслуживаютъ случаи отдаленнаго (не непосредственнаго) вліянія экономическихъ условій: мы имѣемъ въ виду измѣненіе выносливости организма по отношенію къ алкоголю подъ вліяніемъ психофизіологическаго вырожденія, которое въ свою очередь вызвано неблагопріятно сложившимися экономическими условіями. Значеніе вырожденія населенія, какъ одного изъ факторовъ, опредѣляющихъ высоту потребленія, будетъ нами разсмотрѣно въ слѣдующей главѣ; вопросъ же о зависимости вырожденія отъ экономическихъ условій, собственно говоря, уже выходитъ за предѣлы настоящей работы.

Такимъ образомъ въ послѣднихъ 2-хъ главахъ мы видѣли, что цѣлый рядъ случаевъ уклоненія потребленія алкоголя отъ средняго уровня, которые обычно относятся за счетъ вліянія „экономическаго момента“ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. за счетъ измѣненій въ степени хозяйственной обезпеченностина родныхъ массъ,— въ дѣйствительности—при болѣе тщательномъ анализѣ—оказываются результатомъ иныхъ вліяній, или вовсе не зависящихъ отъ „хозяйственнаго момента“ (въ указанномъ смыслѣ), или стоящихъ съ нимъ лишь въ отдаленной связи.

Выше, въ главѣ 5-ой, мы пришли къ выводу, что и періодическія колебанія потребленія (подъ вліяніемъ періодическихъ колебаній промышленности) также имѣютъ своей основной причиной не измѣненіе общей суммы доходовъ населенія („хозяйственный моментъ“), а измѣненіе относительной численности группы регулярныхъ потребителей алкоголя.

Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, что и то пониженіе средняго уровня потребленія (пониженіе центра періодическихъ колебаній), какое обнаружилось съ начала 1880-ыхъ годовъ, также не можетъ быть отнесено за счетъ паденія хозяйственной обезпеченности народныхъ массъ.

ГЛАВА VIII.

Причины систематическаго паденія „средняго уровня“ потребленія съ начала 1880-ыхъ годовъ.

Можетъ-ли быть приписано общее сокращеніе душевого потребленія спиртныхъ напитковъ, наблюдаемое въ 1880-ыхъ и началѣ 1890-ыхъ годовъ, постепенному увеличенію несоотвѣтствія между продажной цѣной алкоголя и покупательной способностью населенія?

Противъ такого предположенія говоритъ ужо то обстоятельство, что ни многократныя повышенія обложенія спирта, ни выдающійся по своимъ послѣдствіямъ для народнаго хозяйства недородъ 1891—1892 гг. не вызывали усиленія интесивности паденія душевого потребленія спиртныхъ напитковъ, между тѣмъ какъ, если бы общее сокращеніе потребленія было результатомъ несоотвѣтствія между покупательной силой населенія и цѣною спиртныхъ напитковъ, то всякая пертурбаціонная причина (каковыми являлись повышеніе акциза и голодный 1891 годъ), рѣзко увеличивавшая это несоотвѣтствіе, должна была бы отразиться на ходѣ потребленія спиртныхъ напитковъ, вызывая каждый разъ рѣзкій скачекъ внизъ, на дѣлѣ же мы видѣли, что послѣ каждаго повышенія акциза, а равно и послѣ бѣдственнаго 1891 года сокращеніе потребленія не только не идетъ ускореннымъ темпомъ, а наоборотъ, послѣ каждаго такого момента сокращеніе на время пріостанавливается, или даже переходитъ въ противоположное движеніе. Одного этого обстоятельства было бы довольно для опроверженія вышеуказаннаго предположенія (надо замѣтить весьма распространеннаго въ нашей литературѣ· ср. мою замѣтку объ общемъ движеніи нашихъ финансовъ въ періодъ 1887—1897 г.г. „Русское Экон. Об.“ 1898 г., февраль). Но пусть такой ходъ кривой опредѣляется вліяніемъ „случайныхъ“ причинъ (хотя отчего бы „случайнымъ“ причинамъ дѣйствовать „систематически“: такъ какъ мы видимъ, что вліяніе моментовъ, увеличивающихъ несоотвѣтствіе между цѣной алкоголя и покупательной силой населенія парализовано не въ одномъ—двухъ случаяхъ, а рѣшительно во всѣхъ, такъ что не остается ни одного фактическаго, а не апріорнаго, доказательства вліянія этихъ моментовъ на движеніе потребленія),—и тогда все-таки указанное предположеніе не имѣетъ подъ собой почвы и можетъ казаться доказательнымъ лишь для самаго поверхностнаго наблюдателя.

Дѣйствительно, между паденіемъ народнаго благосостоянія и сокращеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ замѣчается нѣкоторое

соотвѣтствіе, лишь пока мы разсматриваемъ всю страну, какъ экономически однородное цѣлое *); въ дѣйствительности процессъ экономическаго упадка крестьянскихъ массъ коснулся различныхъ районовъ Россіи въ различной степени. въ то время какъ въ однихъ частяхъ страны наблюдался рѣзкій упадокъ, въ другихъ—экономическое положеніе массъ, если и не прогрессировало, то и не падало замѣтнымъ образомъ; по крайней мѣрѣ паденіе это по своей интенсивности не превосходило того пониженія уровня народнаго благосостоянія (подъ вліяніемъ естественно возраставшей земельной тѣсноты **), какое замѣчалось и въ теченіе 1870-ыхъ годовъ, и однако ничѣмъ не отразилось на душевомъ потребленіи алкоголя (maximum кривой душевого потребленія въ началѣ 70-ыхъ и въ концѣ стоятъ приблизительно на одной высотѣ, хотя то оживленіе промышленности, какое наблюдалось въ 1878—1879 г.г., ни въ какомъ случаѣ не можетъ, по своему вліянію на народные заработки, идти въ сравненіе съ желѣзно-дорожной горячкой начала 70-ыхъ годовъ, явившейся для рабочихъ массъ настоящимъ «золотымъ дождемъ»). Это рѣзкое различіе въ движеніи народнаго благосостоянія по различнымъ районамъ Россіи даетъ намъ возможность категорически отвѣтить на вопросъ, дѣйствительно ли основной причиной сокращенія потребленія за 1880-ые годы (точнѣе за 1883—1891 г.г.) является упадокъ народнаго благосостоянія, или же это сокращеніе вызвано было какой-нибудь другой причиной, а экономическій упадокъ либо вовсе не участвовалъ въ этомъ, либо былъ лишь однимъ изъ второстепенныхъ моментовъ, вліяніе котораго заслонялось дѣйствіемъ главной причины, отъ высоты покупательныхъ силъ населенія независящей.

Если основной причиной сокращенія потребленія былъ экономическій упадокъ населенія, то сокращеніе это должно было выразиться главнымъ образомъ (если не исключительно) въ тѣхъ районахъ, гдѣ дѣйствительно такой упадокъ наблюдался и—при томъ—съ наибольшей силой въ тѣхъ, гдѣ упадокъ этотъ наиболѣе интенсивно выраженъ; въ районахъ же, гдѣ благосостояніе населенія прогрессировало, или оставалось безъ измѣненія, сокращеніе душевого потребленія либо вовсе не должно было имѣть мѣста, либо, во всякомъ случаѣ, выразиться съ несравненно меньшей интенсивностью.

Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Если мы возьмемъ для сравненія два большихъ района: съ одной стороны, средне-черноземныя губерніи; съ другой, сѣверо-западныя + юго-западныя—съ при-

---

) Да и тогда все же является непонятнымъ, отчего же съ 1891 года началось движеніе въ противоположномъ направленіи (несмотря даже на повышеніе акциза въ 1892 году)? Развѣ дѣйствительно хозяйственное положеніе массъ начало замѣтно повышаться, начиная съ 1891 года? А если нѣтъ, если подъемъ потребленія могъ совершаться безъ соотвѣтственнаго поднятія общаго уровня благосостоянія,—то нѣтъ основаній и предыдущее паденіе потребленія ставить въ связь съ паденіемъ благосостоянія.

**) Вслѣдствіе естественнаго прироста населенія

близительно равнымъ населеніемъ (въ губ. средне-черноземныхъ въ среднемъ за 1883—1894 г.г. около 17 милл. чел. и въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, также около 17 милл.) въ общемъ, заключающія въ себѣ около $^1/_5$ населенія Европейской Россіи, то эти два большіе района несомнѣнно будутъ представлять собой объекты, вполнѣ пригодные для интересующаго насъ сопоставленія. Среди всѣхъ районовъ Европейской Россіи нельзя выбрать двухъ другихъ группъ губерній, которыя бы различались между собой въ отношеніи движенія благосостоянія за послѣдніе 20 лѣтъ такъ рѣзко, какъ губерніи земледѣльческаго центра, съ одной стороны, и губерніи западной окраины—съ другой. Въ то время какъ экономическое положеніе средне-черноземныхъ губерній, начиная съ 1870-ыхъ годовъ, постоянно ухудшалось (ср. напр. движеніе недоимки въ % къ окладу по 5-лѣтіямъ: съ 1870 по 1895 годъ недоимка составляла: 10,4,—15,9—28,4—38,5—125,3%), въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ наблюдалось совершенно обратное (движеніе недоимки по сѣверо-западнымъ губерніямъ въ % къ окладу по 5-тилѣтіямъ съ 1870 по 1895 годъ было: 41,5—22,2—12,0—5,8—4,1%; по юго-западнымъ губерніямъ—13,1—8,7—7,2—3,5—4,9%); такое явленіе нетрудно объяснить, если принять во вниманіе, что сѣверо-западный районъ послѣ реформы является однимъ изъ самыхъ устойчивыхъ по урожайности (ср. напр. статьи „Къ вопросу о неурожаяхъ послѣднихъ лѣтъ“ Н. Ф. Анненскаго „Русское Бог.“ 1898 г., 9, стр. 210; Л. Грасса „Страхованіе сельскохозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая“ 1892 г., стр. 52). За 1880-ые годы (въ теченіе которыхъ наблюдалось вообще наибольшее сокращеніе душевого потребленія спиртныхъ напитковъ) сѣверо-западный районъ не испыталъ ни одного серьезнаго неурожая, то же и въ 1890-ыхъ (не исключая и 1891 года)—вплоть до 1895 года (первый неурожай): самый низшій урожай не ниже 85% средняго за 25-лѣтіе 1870—1894 гг.; изслѣдователи 1870-ыхъ годовъ констатировали въ этомъ районѣ подъемъ благосостоянія, расширеніе посѣвовъ, повышеніе культуры (ср. ст. Н. Ф. Анненскаго, стр. 209); то же констатировано и относительно юго-западныхъ губерній. На отсутствіе экономическаго упадка крестьянъ сѣверо-западнаго края указываетъ также усиленная покупка крестьянами этого района земли *).

*) Согласно отчетамъ крестьянскаго банка къ 1895 году на долю сѣверо-западнаго района приходилось купленной при содѣйствіи банка земли больше, чѣмъ на какой бы то ни было районъ, при этомъ ростъ покупокъ совершался здѣсь—въ противоположность другимъ районамъ—вполнѣ равномѣрно, и почти вся купленная земля удержалась въ рукахъ крестьянъ (% удержанной земли выше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ районахъ) Вообще въ сѣверо-западномъ районѣ крестьяне являются главными покупщиками земель, уходящихъ изъ рукъ дворянъ: согласно „Матерьяламъ по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи“ (подъ редакціей Рейнбота Спб. 1896 г, вып. I) оказывается, что, напримѣръ, въ 1893 году изъ общаго количества земель, проданныхъ дворянами (главный контингентъ продавцевъ) въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ на долю крестьянъ пришлось 81,5% (только въ южныхъ степныхъ губерніяхъ участіе крестьянъ въ покупкѣ

Что касается крестьянъ губерній юго-западныхъ, то земельная тѣснота и слабое развитіе отхода уравновѣшивается здѣсь развитіемъ фабрично-заводской промышленности (сахарная промышленность) *).

Благодаря развитію обрабатывающей промышленности юго-западный районъ, несмотря на густоту населенія, не только не далъ механической убыли населенія въ періодъ съ 1885 года, а напротивъ, принялъ въ себя значительный излишекъ населенія другихъ районовъ (ср. статью Михайловскаго „Новое Слово“ за 1897 г., стр. 109): съ 1885 по 1896 г. въ губерніяхъ юго-западнаго края наблюдался приливъ населенія болѣе $^1/_2$ милл. человѣкъ (по Михайловскому—587 тыс. чел.) Такое увеличеніе „емкости“ объясняется, кромѣ развитія фабрично-заводской промышленности, еще переходомъ къ высшимъ культурамъ (особенно важно расширеніе посѣвовъ свекловицы **). Полагаемъ, что самый фактъ притягательной силы юго-западнаго района исключаетъ мысль объ экономи-

---

еще выше: около 90% земли попадаетъ въ руки крестьянъ, но тамъ это главнымъ образомъ единичныя личности, поднявшіяся надъ общимъ уровнемъ достатка; иное въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ. здѣсь мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ Могилевской губ., подавляющее преобладаніе покупокъ цѣлыми обществами; въ среднемъ по всѣмъ сѣверо-западнымъ губерніямъ на долю „обществъ“ приходится около 12% всѣхъ пріобрѣтеній, между тѣмъ въ губерніяхъ южныхъ степныхъ всего 1,7%)

*) Хотя число собственно фабрично-заводскихъ рабочихъ на сахарныхъ заводахъ и не растетъ параллельно быстрому росту производительности заводовъ, но ростъ сахарнаго производства вызываетъ огромное расширеніе спроса на рабочія руки внѣ заводовъ—на обработку свекловичныхъ плантацій, площадь которыхъ за 1880-ые годы значительно возросла (въ 1883—1884 г г.—149,9 т. десятинъ, въ 1893—95 г.г.—171,8 т. десятинъ, т-е. возросла на 20%, ср. Отчетъ Деп Неок Сб 1896 г., стр 199), для гужевого транспорта и проч

**) Кромѣ указанныхъ источниковъ заработковъ, слѣдуетъ еще упомянуть для юго-западнаго района—распространеніе табачныхъ плантацій, а также и другихъ цѣнныхъ „спеціальныхъ культуръ“ (напримѣръ, мака, мяты и нѣкоторыхъ другихъ растеній, служащихъ для добыванія эфирныхъ маселъ), для сѣверо-западнаго района—сильное развитіе лѣсныхъ работъ. по мѣрѣ осушенія болотъ и проведенія дорогъ, сдѣлалась возможной эксплоатація такихъ лѣсныхъ площадей, которыя прежде были вовсе недоступны, или во всякомъ случаѣ не могли эксплоатироваться съ выгодой для предпринимателя; въ томъ же направленіи дѣйствовало и поднятіе цѣнъ на лѣсной (строительный) матеріалъ, вызванное усиленнымъ спросомъ изъ другихъ районовъ, главнымъ образомъ изъ южнаго, куда лѣсной матеріалъ сплавлялся по Днѣпру (дойдя до Екатеринослава, часть груза отвѣтвлялась на Екатерининскую желѣзную дорогу и питала безлѣсный Донецкій каменноугольный и желѣзо-дѣлательный районъ) и отправлялся по юго-западной желѣзной дорогѣ, принимавшей грузы съ Полѣсскихъ дорогъ; кромѣ того сѣверо-западныя лѣсныя губерніи снабжали своими лѣсными матеріалами и безлѣсныя малороссійскія губерніи (черезъ Либаво—Роменскую желѣзн. дор). Указанный спросъ на лѣсные матеріалы особенно усилился именно въ теченіе 1880-хъ годовъ такимъ образомъ избыточное населеніе сѣверо-западныхъ губерній—въ противоположность центрально-земледѣльческимъ—находило и у себя на мѣстѣ, не прибѣгая къ усиленному отходу, достаточный спросъ на рабочія руки. зимой—рубка лѣса и заготовка лѣсныхъ матеріаловъ, а также гужевой подвозъ къ мѣстамъ отправки, весной—работы по сплаву.

(Объ участіи сѣверо-западнаго района въ лѣсной промышленности см. А Д. Билимовичъ „Товарное движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ“ 1902 г, стр. 119, 131 и глава III passim)

ческомъ упадкѣ этого района. Совершенно иное видимъ въ губерніяхъ средне-черноземнаго района· за тотъ же періодъ 1885 — 1896 гг. этотъ районъ далъ отливъ населенія болѣе $1^1/_2$ милл. (1.535 тыс. человѣкъ по г. Михайловскому) — цифра громадная по сравненію съ населеніемъ района. Крайне неблагопріятны для этого района и данныя о „естественномъ движеніи“ (ср. статьи Ѳ. Тернера „Экономическое положеніе крестьянъ въ Россіи“ „В. Евр.‘ 1898 г., 7 кн.). Напротивъ, для района сѣверо-западнаго и юго-западнаго показатели „естественнаго движенія“ населенія были благопріятны (ср. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“... статья г. Покровскаго, II т., стр. 196: „весьма благопріятенъ коэффиціентъ естественнаго движенія населенія въ губерніяхъ бѣлорусскихъ, литовскихъ и юго-западныхъ, подъему благосостоянія которыхъ много способствовала совершившаяся передъ началомъ даннаго 25-лѣтія — 1870—94 гг.—въ пользу большинства населенія аграрная реформа“). Сопоставляя губерніи средне-черноземнаго района съ другими районами Европейской Россіи и—въ частности—съ сѣверо-западными и юго-западными районами по основнымъ экономическимъ признакамъ, для которыхъ имѣются данныя, получимъ слѣдующую характерную таблицу:

РАЙОНЫ *).	Недоимки сельск насел по каз сбор. и выкупн пл въ % къ окладу		Состояло долгу по оклад сбор и въ продов кап на 1 душу сельск насел въ 1893 году [2]).	Сборъ хлѣбовъ и карт [3]) (въ перев на зерн хл) на 1 тыс. душъ насел., принимая сборъ въ 1-ое пятилѣтіе по надѣленіи крестьянъ землей за 100 **)			% отношеніе недоимокъ къ срочнымъ платежамъ по ссудамъ изъ Крест Банка		Число безлошади дворовъ на тысячу дворовъ увеличилось (+) или уменьшилось (—) съ начала 80-хъ къ началу 90-хъ годовъ на ***)
	Къ нач. 80-хъ годовъ.	Къ половинѣ 90-хъ годовъ		Въ 1-й полов. 60-хъ годовъ	Къ началу 80-хъ годовъ	Къ половинѣ 90-хъ годовъ	1886 г.	1895 г.	
			Р. К.						
Ср.-черн.	32%	122%	3 70	100	87	67	41%	146%	+ 13 = + 6%
Промышл.	39%	76%	1 84	100	80	79	10%	22%	+ 1 = + 0,4%
Прибалт.	13%	53%	— 60	100	85	102	—	—	— —
Малоросс.	18%[1])	32%	— 73	100	106	107	39%	67%	— 15 = — 3%
Сѣверн.	52%	25%	— 87	100	85	94	4%	33%	+ 2 = + 1%
Южный.	34%	21%	— 74	100	122	184	46%	24%	(+7 = + 2%)
Юго-зап.	7%	5%	— 10	100	123	129	1 %	7%	(+ 2 = +0,4%)
Сѣв.-зап.	12%	4%	— 12	100	115	120	9%	6%	— 13 = — 7%

*) Восточныя губерніи вездѣ исключены

[1]) Къ концу 80-хъ г г.—37%.

[2]) Въ окладные сборы включены казенные, земскіе, мірскіе (волостные и сельскіе), страховые и въ продовольств кап., населеніе сельскихъ обществъ пріурочено къ половинѣ 1893 года.

[3]) 3 п. картоф. = 1 п зерн. хл.

**) При чемъ лишь въ прибалтійскомъ произошло увеличеніе количества земли (надѣльной купчей и арендной) на одну тысячу наличныхъ душъ на 20% къ 1895 году по сравненію съ 1875-мъ; въ юго-зап. и сѣв-зап. районахъ произошло даже большее у м е н ь ш е н і е, чѣмъ въ центр.-черноземн (въ центр.-черн.—на 20%, а въ юго-зап. и сѣв.-зап. на 22%)

***) Южн. и юго-зап. районы исключены—(данныя по этимъ районамъ стоятъ въ скобкахъ) въ виду примѣненія рогатаго скота для обработки земли.

РАЙОНЫ)	% отн рабочихъ, потребныхъ для обработки земли даннаго района, къ общему числу взросл мужск нас (способн. къ с-хоз труду [1]). (**)
Столичный	39,1%
Сѣверный	45,8%
Ср.-промышленный	53,0%
Ср.-черноземный	56,6%
Малороссійскій	45,2%
Прибалтійскій	—
Сѣв.-западный	56,7%
Юго-западный	48,7%
Южный	132,0%

Приведенныя цифры показываютъ, что выбранные нами для сравненія районы представляютъ рѣзкія противоположности по развитію народнаго благосостоянія: по всѣмъ важнѣйшимъ признакамъ, могущимъ характеризовать степень народнаго благосостоянія, центрально-земледѣльческія губ. занимаютъ среди прочихъ районовъ Россіи (за исключеніемъ восточныхъ) послѣднее мѣсто; губерніи же юго-западнаго и сѣверо-западнаго районовъ, напротивъ, — одно изъ первыхъ. Если къ этому прибавить, что губ. центрально-земледѣльческаго района отличаются слабымъ развитіемъ городской жизни ***) и фабрично-заводской промышленности, — такъ что низкій экономическій уровень главной массы земледѣльческаго населенія не можетъ здѣсь компенсироваться высокой платежной силой торгово-промышленнаго меньшинства, и что, не смотря на преобладающій земледѣльческій характеръ района, земледѣліе можетъ дать здѣсь въ настоящее время занятіе лишь немного болѣе, чѣмъ половинѣ взрослаго

---

[1]) Число рабочихъ, могущихъ заниматься с-хоз трудомъ, получено вычитаніемъ изъ общаго числа мужчинъ рабочаго возраста лицъ, отбывающихъ воинскую повинность, а также—занимающихъ общественныя должности.

**) Цифры этого столбца получены на основаніи данныхъ „Свода“ изд. Канц Комит Мин 1894 года, при чемъ мы принимали, что каждый сельск. хозяйств.-рабочій занятъ въ земледѣльч промышленности въ теченіе 8 мѣсяцевъ года, а въ южномъ районѣ—въ виду мѣстныхъ особенностей хозяйства—въ теченіе всего года.

***) Оффиціальныя цифры городского населенія въ губерніяхъ ср.-черноземныхъ и западныхъ не могутъ дать вѣрнаго представленія о дѣйствительномъ (сравнительномъ) развитіи въ этихъ районахъ „городской жизни“, такъ какъ въ западномъ краѣ (сѣв.- и юго-западныхъ губ) кромѣ городскихъ поселеній, признаваемыхъ за таковыя оффиц. статистикой, существуетъ не меньшее число поселеній, по бытовымъ условіямъ ничѣмъ не отличающихся отъ городовъ (мѣстечки), но относимыхъ оффиціальной статистикой къ внѣгородскимъ поселеніямъ; эта особенность юго- и сѣв-зап. районовъ выражается огромнымъ процентомъ уѣзднаго (т-е живущаго внѣ городскихъ поселеній въ узкомъ, оффиц. смыслѣ слова) некрестьянскаго населенія въ среднемъ по Россіи % некрестьянскаго населенія внѣ городскихъ поселеній немного выше 12, въ районахъ же юго- и сѣв-зап. поднимается до 20% (согласно „Своду“ изд Ком Мин. 19,7%—для сѣверо-зап. и 20, 1 %—для юго-зап.).

мужского населенія, — мы должны прійти къ несомнѣнному выводу, что покупательныя силы населенія юго- и сѣверо-западнаго районовъ къ половинѣ 90-хъ годовъ стояли несравненно выше покупательныхъ силъ населенія центрально-земледѣльческаго района. При этомъ для насъ весьма важно отмѣтить, что паденіе благосостоянія центрально-земледѣльческаго района особенно усилилось именно съ 80-хъ годовъ: въ половинѣ и даже въ концѣ 70-хъ годовъ центрально-земледѣльческій районъ по задолженности стоялъ еще ниже сѣверо- и юго-западныхъ губерній (въ среднемъ); равнымъ образомъ и производительность земли начала замѣтнымъ образомъ падать въ губерніяхъ земледѣльческаго центра лишь съ 80-хъ годовъ· въ первые 15 лѣтъ по надѣленіи крестьянъ землей сборъ всѣхъ хлѣбовъ по расчету на тысячу душъ населенія оставался безъ замѣтнаго измѣненія, несмотря на довольно еще интенсивный (въ то время) приростъ населенія; рѣзкое паденіе производительности земли начинается только съ конца 70-хъ и особенно съ начала 80-хъ годовъ. Оживленіе промышленности (фабрично-заводской), начавшееся съ 1887 года прошло почти безслѣдно для земледѣльческаго центра: это оживленіе главнымъ образомъ коснулось юга и запада, (развитіе горной, металлургической, нефтяной и сахарной промышленности); изъ всей массы затраченныхъ въ это время въ промышленности капиталовъ (изъ которыхъ большой $^0/_0$ составляли иностранные) лишь самый незначительный $^0/_0$ пришелся на долю центрально-земледѣльческихъ губерній.

Остается посмотрѣть, не замѣчалось ли въ сѣверо- или юго-западномъ районѣ за разсматриваемый періодъ такого повышенія нравственнаго уровня, которое допускало бы предположеніе, что въ этихъ районахъ болѣе, чѣмъ въ другихъ, могъ вліять на движеніе душевого потребленія спиртныхъ напитковъ сознательный, добровольный отказъ отъ потребленія—подъ вліяніемъ нравственныхъ побужденій. Вполнѣ доказательное опроверженіе такого взгляда даетъ проф. Сикорскій въ своей книгѣ „Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи и его вліяніе на здоровье и нравственность населенія“. Статистическія данныя, приводимыя проф. Сикорскимъ, показываютъ, что въ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ районахъ не только не замѣчается улучшенія нравственности, а наоборотъ, наблюдаются симптомы крайне тяжелой нравственной порчи; такъ (см. табл. XXXVI, стр. 76) по числу преступленій противъ общественной нравственности (не различая наиболѣе и наименѣе тяжелыхъ преступленій: — столбецъ 1-й 2-й таблицы проф. Сикорскаго) сѣверо-западные и юго-западные районы стоятъ значительно выше всѣхъ прочихъ районовъ (сѣв.-западный—48 на 1 милл.; юго-зап.—41 на 1 милл., средне-черноземный 6 на 1 милл.; средн. по Россіи—19 на 1 милл.); при этомъ особенно важно отмѣтить громадное участіе женщинъ въ названныхъ преступленіяхъ, особенно это относится къ сѣв.-зап. губерніямъ (ср. проф. Сакорскій, стр. 78), то же слѣдуетъ сказать и относительно дѣтоубійствъ: нигдѣ цифра дѣтоубійствъ на 1 мил. населенія не подни-

мается такъ высоко какъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ (3,4 на 1милл. при средней по Россіи въ 1,5 на 1 мил.; въ губерніяхъ ср.-черноземныхъ— 0,9 на мил.). При этомъ отмѣченная деморализація женщинъ не является какимъ нибудь остаткомъ крѣпостного прошлаго, — явленіе это прогрессирующее (ср. табл. XXXVII, стр. 80), за періодъ 1884—1893 года число женскихъ преступленій, характеризующихъ нравственный ихъ уровень, возросло для губерній сѣв.-зап. на 49% (для губерній юго-зап. на 22%) Именно пониженіе нравственности женщинъ въ указанныхъ районахъ объясняетъ намъ сравнительно небольшую цифру мужскихъ преступленій противъ нравственности. сравнительно невысокій % преступленій этого рода „находитъ себѣ объясненіе не въ улучшеніи нравственности мужчинъ, а въ измѣненіи поведенія женщинъ“ (ср. о. с. стр. 78). Такимъ образомъ состояніе нравственности въ юго-западномъ и особенно въ сѣверо-западномъ районахъ крайне низко по сравненію съ прочими районами (кромѣ Малороссійскаго), и при томъ уровень нравственности прогрессивно понижается. Фактъ этотъ дѣлаетъ совершенно неправдоподобнымъ предположеніе о сколько-нибудь замѣтномъ сокращеніи потребленія алкоголя подъ вліяніемъ нравственныхъ побужденій (что несомнѣнно имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ изъ литовскихъ сѣверо-западныхъ губерній въ прежнее время), по крайней мѣрѣ крайне низкій нравственный уровень сѣверо-западныхъ губерній по сравненію съ губерніями средне-черноземными не даетъ никакого основанія предположить, чтобы отдѣльныя попытки насадить трезвость (путемъ образованія обществъ трезвости и пр.) имѣли въ сѣверо-западныхъ и юго-зап. губерніяхъ большій успѣхъ, чѣмъ въ средне-черноземныхъ. Напротивъ, вышеуказанная прогрессирующая деморализація женщинъ сѣв -западнаго района неизбѣжно должна сопровождаться и увеличеніемъ % реальныхъ потребителей спиртныхъ напитковъ въ общей массѣ населенія этихъ губерній. Дѣйствительно, опытъ какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени убѣждаетъ насъ, что пониженіе женской нравственности, усиленіе въ средѣ женщинъ преступленій и проступковъ противъ общественной нравственности) всегда идетъ рядомъ съ распространеніемъ въ средѣ женщинъ пьянства (особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ пьянство является общераспространеннымъ порокомъ мужчинъ*). Даже въ губерніяхъ малороссійскихъ вмѣстѣ съ усиленіемъ деморализаціи женщинъ увеличилось число потребителей, несмотря на то, что

*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ наши цифры попали только такія нарушенія, которыя совершались явно на глазахъ у всѣхъ, или доростали до размѣровъ общественнаго зла (проституція), такъ какъ только при такихъ условіяхъ противонравственные проступки могли стать объектомъ судебнаго преслѣдованія, или производства

**) Не соглашаясь съ взглядомъ проф. Сикорскаго на нравственный упадокъ, какъ слѣдствіе высокаго душевого потребленія спиртныхъ напитковъ (ср мою статью по поводу книги проф Сикорскаго въ „Русскомъ Эк. Об.“ 1900, мартъ), мы вполнѣ признаемъ, что пониженіе нравственнаго уровня всегда идетъ рядомъ съ развитіемъ злоупотребленія спиртными напитками, такъ какъ оба эти явленія являются результатомъ отсутствія, или ослабленія сдерживающихъ нравственныхъ началъ.

здѣсь и всегда женщины не отличались воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ, но вмѣстѣ съ общей деморализаціей этотъ порокъ распространился на дѣвушекъ, раньше стыдившихся выказывать пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Еще больше должно было отразиться на общемъ потребленіи спиртныхъ напитковъ пониженіе нравственнаго уровня женщинъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ, гдѣ раньше женщины отличались воздержанностью по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ. Въ губерніяхъ юго-западныхъ распространенію пьянства между женщинами (и дѣвушками) въ сильной степени способствовало развитіе сахарнаго производства: для обработки свекловичныхъ плантацій подрядчиками вербуются главнымъ образомъ подростки мальчики и дѣвочки (въ видахъ меньшей платы); во время совмѣстной жизни на плантаціяхъ (въ общихъ баракахъ) молодыхъ хлопцевъ и дѣвокъ, послѣднія быстро втягиваются въ общее пьянство тѣмъ болѣе, что выдача водки при этихъ работахъ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ (часто вносится,—конечно неформально,—въ договоръ найма), особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочими руками приходится дорожить. Тоже, хотя и въ меньшей степени, происходитъ и на табачныхъ плантаціяхъ.

Итакъ не только нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы вліяніе экономическаго момента на движеніе потребленія спиртныхъ напитковъ въ разсмотрѣнныхъ районахъ могло быть парализовано противоположными воздѣйствіями нравственнаго характера (въ формѣ развитія „воздержанія“ въ районахъ, наиболѣе благопріятно поставленныхъ въ экономическомъ отношеніи), но напротивъ, нравственно-бытовыя условія должны были еще усиливать вліяніе экономическаго момента: если различіе экономическихъ условій имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что населеніе сѣверо-западнаго и юго-западнаго районовъ располагало бо́льшими средствами на пріобрѣтеніе спиртныхъ напитковъ—по сравненію съ средне-черноземными губерніями, то различіе въ нравственно-бытовыхъ условіяхъ содѣйствовало увеличенію числа реальныхъ потребителей въ этихъ районахъ (а слѣдовательно при неизмѣнности реальнаго душевого потребленія вело къ увеличенію общей суммы потребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средняго душевого потребленія по этимъ районамъ).

Итакъ, если причиной наблюдаемаго въ теченіе 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ сокращенія душевого потребленія спиртныхъ напитковъ дѣйствительно являлся упадокъ благосостоянія народныхъ массъ, то сокращеніе это должно было выразиться съ особенной силой именно въ губерніяхъ средне-черноземныхъ и, наоборотъ, должно было или вовсе не коснуться районовъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго, или по крайней мѣрѣ выразиться въ этихъ районахъ съ несравненно меньшей интенсивностью.

Что же говорятъ цифры? Въ то время какъ душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ сократилось съ начала 80-хъ годовъ (1880—1882 г.г) до средины 90-хъ (1893—1895 г.г.) по губерніямъ средне-

черноземнымъ *) на 26%, въ губерніяхъ сѣверо-западныхъоно сократилось на 37%, а въ юго-западныхъ даже на 43%. (ср. табл. въ 1-й части стр. 103).

Остается посмотрѣть, не было ли какихъ-нибудь временныхъ причинъ, которыя, не будучи въ состояніи прочно поднять общій уровень народнаго благосостоянія (или хотя бы задержать егоупадокъ) въ средне-черноземныхъ губерніяхъ, могли однако временно повышать заработки населенія и тѣмъ удерживать душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ на сравнительно высокомъ уровнѣ. Такими причинами могли быть заработки отъ постройки желѣзныхъ дорогъ (въ районѣ средне-черноземныхъ губерній). Поэтому посмотримъ, какъ распредѣлился по различнымъ районамъ общій приростъ сѣти желѣзныхъ дорогъ съ первой половины 80-хъ годовъ и до 1893 года включительно.

РАЙОНЫ:	Приростъ жел.-дор. сѣти съ 1884-го по 1893 г. включительно.	
	Всего верстъ	По расчету на 10.000 жителей.
Столичный	76 верстъ	0,199 верстъ
Средне-промышленный . . .	319 „	0,341 „
Средне-черноземный	1,242 „	0,697 „
Сѣверный	40 „	0,100 „
Прибалтійскій	313 „	1,391 „
Сѣверо-западный	1,096 „	1,334 „
Юго-западный	275 „	0,372 „
Малороссійскій	680 „	0,974 „
Южный	567 „	0,644 „
(Восточный)	(865) „	(0,660) „

Итакъ по числу верстъ вновь построенной сѣти по расчету на 1 жителя, средне-черноземный районъ значительно уступаетъ губерніямъ сѣверо-западнымъ**), тоже нуждавшимся въ сторонних неземледѣльческихъ заработкахъ; что касается юго-западнаго района, то здѣсь

*) Присоединяя къ средне-черноземнымъ и Нижегородскую губ., сходную съ этимъ райономъ по своимъ экономическимъ условіямъ и по степени упадка крестьянскаго хозяйства къ половинѣ 90-хъ годовъ (недоимка въ Нижегородской губ не ниже, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ средне-черноземнаго района: именно 295,2% оклада)

**) Что касается дохода отъ эксплоатаціи, то о немъ даетъ понятіе средняя длина пути, эксплоатируемаго въ періодъ 1884—1893 г г. длина эта была для губерній средне-черноземныхъ—4,562 версты, для сѣверо зап —3,433, при населеніи больше, чѣмъ вдвое меньшемъ, чѣмъ въ губерніяхъ средне-черноземныхъ.

населеніе, благодаря интенсивному росту промышленности, не могло чувствовать большой нужды въ случайномъ заработкѣ.

Итакъ, объяснить незначительный % сокращенія потребленія алкоголя въ средне-черноземныхъ губерніяхъ и огромный % въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и Юго-Западныхъ экономическими причинами рѣшительно невозможно Если бы эти причины являлись не только преобладающимъ, но даже только однимъ изъ главныхъ факторовъ сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ, то и тогда картина должна была бы быть совершенно обратная наблюдаемой въ дѣйствительности (особенно принимая во вниманіе распространеніе потребленія алкоголя въ Сѣверо-Западныхъ и Юго-Западныхъ районахъ среди женщинъ).

Остается, слѣдовательно, отрѣшившись отъ общераспространеннаго взгляда на причину паденія душевого потребленія, посмотрѣть, не можетъ ли быть объяснено это явленіе вліяніемъ какого-нибудь другого—помимо моментовъ экономическаго и нравственнаго—момента, принятіе котораго за основную причину дало бы намъ возможность объяснить рѣзкое различіе въ интенсивности сокращенія потребленія по отдѣльнымъ районамъ Россіи.

Можетъ, однако, возникнуть предположеніе, что рѣзкое паденіе средняго душевого потребленія въ губерніяхъ „Западнаго края“ (Сѣверо- и Юго-Западныя губерніи) къ половинѣ 90-хъ годовъ было вызвано усиленнымъ приливомъ въ эти районы евреевъ (выселявшихся въ началѣ 90-хъ годовъ изъ „особо охраняемыхъ отъ заселенія евреями мѣстностей“), потребляющихъ—согласно ходячему взгляду—спиртные напитки въ болѣе умѣренномъ количествѣ, чѣмъ остальное населеніе Однако, если мы для исключенія этого вліянія уменьшимъ цифру населенія за 1893—95 г.г на весь механическій приливъ за 1886—96 гг. (въ которомъ евреи въ дѣйствительности составляли лишь нѣкоторую долю) и сравнимъ душевое потребленіе, полученное на основаніи такой уменьшенной цифры, съ душевымъ потребленіемъ начала 80-хъ годовъ, то все же по Сѣверо- и Юго-Западнымъ районамъ окажется болѣе интенсивное пониженіе потребленія, чѣмъ какое наблюдается за то же время въ губерніяхъ черноземнаго центра,—а между тѣмъ, игнорируя весь механическій приливъ населенія въ губ. западнаго края, мы тѣмъ самымъ искусственно повышаемъ цифры душевого потребленія этого района за 1893—95 годы (если бы даже мы исключили только ту долю механическаго прилива, которая приходится на долю евреевъ, то и тогда все-таки получили бы цифру душевого потребленія выше дѣйствительной,—хотя и на меньшую величину; иное могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ иммигранты-евреи оказались полными трезвенниками). Впрочемъ самыя основныя посылки, на которыя опирается предположеніе о пониженіи душевого потребленія подъ вліяніемъ прилива евреевъ, не выдерживаютъ критики. Во-первыхъ, является весьма сомнительнымъ, дѣйствительно ли среднее душевое потре-

бленіе среди евреевъ ниже средняго душевого потребленія остального населенія *). Правда, если разсматривать потребленіе въ городскихъ сельскихъ мѣстностяхъ порознь, то потребленіе евреевъ окажется, вообще говоря, ниже потребленія прочаго населенія (хотя и то далеко не повсемѣстно), но это обстоятельство отнюдь еще не говоритъ въ пользу предположенія, что и средне-душевое потребленіе всѣхъ евреевъ (городскихъ и сельскихъ вмѣстѣ) также окажется ниже средняго потребленія для всего населенія района (такъ какъ душевое потребленіе въ городахъ, какъ общее правило, въ 2—3 раза выше душевого потребленія сельскихъ мѣстностей, еврейское же населеніе распредѣляется между городскими и сельскими мѣстностями такъ, что на долю сельскихъ мѣстностей приходится обычно самый незначительный %). Во-вторыхъ, самый фактъ увеличенія относительнаго числа евреевъ къ концу разсматриваемаго періода (или хотя бы къ переписи 1897 года) является еще спорнымъ; одновременно съ усиленнымъ приливомъ евреевъ изъ центральныхъ губерній и другихъ мѣстностей, гдѣ была введена „усиленная охрана отъ заселенія евреями“, шло такое же усиленное выселеніе евреевъ за предѣлы Имперіи. Ни для того, ни для другого явленія мы не имѣемъ достаточно надежныхъ цифръ (если сопоставить оффиціальныя данныя о числѣ евреевъ, проживавшихъ къ началу 90-хъ годовъ въ мѣстностяхъ, откуда происходило выселеніе въ черту осѣдлости, съ данными иностранной эмиграціонной статистики, то окажется значительный перевѣсъ выбывшихъ надъ вновь прибывшими): остается опредѣлить измѣненіе относительнаго числа евреевъ прямымъ сравненіемъ цифры еврейскаго населенія, данной переписью 1897 года, съ какой-нибудь другой столь же надежной цифрой для времени раньше 90-хъ, а еще лучше раньше 80-хъ годовъ (съ которыхъ начинаются ограниченія правъ евреевъ внѣ черты осѣдлости). Цифры, полученныя прямымъ полицейскимъ путемъ и публиковавшіяся въ разное время Центр. Статист. Комитетомъ (статист. времен. за 1870 годъ, серія II, вып. 9; сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882 годъ; стат. времен., серія III, вып. 2: „Еврейское населеніе и землевладѣніе въ Юго-Западныхъ губерніяхъ, входившихъ въ черту осѣдлости“ — по матеріаламъ, собраннымъ въ 1881 году губернскими комиссіями по еврейскому вопросу), не могутъ быть признаны сколько-нибудь удовлетворительными,—какъ то признавалъ неоднократно и самъ Центр. Ст. Комитетъ. Остается поэтому обратиться къ цифрамъ, полученнымъ косвеннымъ, теоретическимъ путемъ; изъ опытовъ подобнаго вычисленія относительной численности еврейскаго населенія остановимся на выводахъ, полученныхъ г. А. Ф. Риттихомъ, положившимъ въ основаніе своихъ вычисленій данныя объ исполненіи воинской повинности въ 1874 году. Исходя изъ этого основного матеріала, г. Риттихъ вычислилъ (въ раз-

*) Вѣрно лишь то, что въ еврейской средѣ гораздо рѣже случаи злоупотребленія спиртными напитками—безобразнаго (особенно уличнаго) пьянства

смотрѣніе методовъ, примѣненныхъ имъ для этого,—здѣсь входить не мѣсто: интересующіеся найдутъ подробный разборъ и оцѣнку этихъ методовъ въ нижеуказанномъ изслѣдованіи г. Рабиновича) процентъ мужского еврейскаго населенія къ общему мужскому населенію (какъ для Европейской Россіи въ цѣломъ, такъ и для отдѣльныхъ губерній). Цифры эти нѣсколько ниже тѣхъ, какія получились бы для всего населенія (мужского и женскаго вмѣстѣ), такъ какъ процентъ женщинъ среди еврейскаго населенія выше, чѣмъ у прочихъ національностей Россіи. Такимъ образомъ, сравнивая проценты, выведенные Риттихомъ, съ процентами еврейскаго населенія, полученными переписью 1897 года, мы, тѣмъ самымъ, какъ бы искусственно преуменьшаемъ дѣйствительныя цифры еврейскаго населенія къ половинѣ 70-хъ годовъ *). Обращаясь послѣ этихъ замѣчаній къ сравненію данныхъ для времени до 80-хъ годовъ,—выведенныхъ выше указаннымъ способомъ,—съ данными переписи 1897 года, мы найдемъ, что въ губерніяхъ Юго-Западныхъ не произошло никакого замѣтнаго повышенія относительной численности евреевъ: даже не внося въ цифры, выведенныя на основаніи данныхъ о сравнительной численности призывного возраста, вышеуказанныхъ необходимыхъ поправокъ,—мы найдемъ, что онѣ всего на 0,3% ниже цифры, установленной переписью 1897 года (12,2%—въ 70-хъ годахъ и 12,5%—въ 1897 г.), изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ дѣйствительности въ этомъ районѣ, вѣроятно, имѣло мѣсто даже нѣкоторое уменьшеніе отно-

*) Мы остановились на цифрахъ г. Риттиха потому, что по сопоставленіи ихъ съ результатами переписи—съ одной стороны—и съ данными объ естественномъ приростѣ еврейскаго населенія и съ цифрой абсолютнаго числа еврейскаго населенія внѣ черты осѣдлости (за счетъ котораго могъ происходить за 80-е и 90-е годы механическій приливъ евреевъ въ губерніи черты осѣдлости)—съ другой, мы приходимъ къ заключенію, что выводы (теоретическіе) этого изслѣдователя стоятъ ближе къ дѣйствительности, чѣмъ всѣ прочіе (по Риттиху процентное отношеніе еврейскаго—мужского—населенія ко всему населенію Европейской Россіи составляло 3,68%, по Кольбу—3,42%; по Янсону—3,4%, по Гаузнеру—3,29%, по Рабиновичу—3,4579%).

Изложеніе и оцѣнку различныхъ пріемовъ теоретическаго опредѣленія еврейскаго населенія за 1870—80-ые годы читатель найдетъ въ капитальномъ трудѣ С Рабиновича: „Статистическіе этюды. Отношеніе призывного возраста ко всему мужскому населенію Европейской Россіи, особенно у евреевъ'. Спб. 1886. (Отзывъ объ изслѣдованіи Риттиха см стр. 315, вышецитированныя цифры другихъ изслѣдователей см стр 312) Здѣсь же мы ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями справочнаго характера Во-первыхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что вопреки ходячему представленію, евреи отнюдь не отличаются исключительно высокой „плодовитостью" напротивъ, даже послѣ внесенія необходимой поправки (необходимой вслѣдствіе крайне неполной регистраціи рожденій дѣвочекъ) плодовитость еврейской женщины все же оказывается ниже плодовитости православнаго населенія (Рабиновичъ, о с., стр. 391); соотвѣтственно этому и естественный приростъ еврейскаго населенія стоялъ у насъ за 1870—80-ые годы систематически ниже общаго прироста Такимъ образомъ % еврейскаго населенія въ „чертѣ" могъ увеличиться лишь за счетъ горсти евреевъ (45—50 тыс. чел обоего пола!), жившихъ внѣ черты

сительнаго числа евреевъ) Что касается Сѣверо-Западнаго района, то и здѣсь приростъ относительной численности евреевъ не превосходитъ той погрѣшности, какую мы допускаемъ, опредѣляя (для времени до 1880 года) эту численность на основаніи относительной численности призывного возраста. Исключеніе составляютъ двѣ губерніи: Минская и Могилевская; по Минской губерніи даже и послѣ внесенія необходимой поправки все же получимъ для 70-хъ годовъ цифру не выше 12—12½%, тогда какъ перепись 1897 года дала цифру въ 15,8%, но, за то, въ сосѣдней, Могилевской губерніи, наблюдается, напротивъ, убыль еврейскаго населенія не только относительная (съ 16,0% до 11,9%) но и абсолютная (правда, незначительная)). Указанный фактъ объясняется, съ одной стороны, отсутствіемъ въ Могилевской губерніи прироста общаго городского населенія (около 147 т ч. въ половинѣ 60-хъ годовъ) и 146,7 т. ч. по переписи 1897 г.), а съ другой — тѣмъ обстоятельствомъ, что бо́льшая часть городского населенія, — именно около 60%, уже въ 60-хъ годахъ XIX вѣка приходилась здѣсь на долю евреевъ (т.-е. города были уже тогда переполнены евреями); Минская губ. стояла въ совершенно иномъ положеніи: городское населеніе этой губерніи съ 70-хъ годовъ до 1897 г. возросло почти на 100 т. чел., при чемъ къ началу разсматриваемаго періода евреи составляли здѣсь всего ⅓ (33%) общаго городского населенія, такъ что города могли принять еще значительное количество евреевъ даже безъ увеличенія общаго числа городскихъ жителей.

Послѣ этого длиннаго, — но необходимаго, — отступленія, снова вернемся къ разсмотрѣнію поставленнаго нами выше вопроса: можетъ ли быть указанъ для періода 1880—90-хъ годовъ моментъ достаточно общій и сильный, чтобы онъ могъ вызвать наблюдавшееся за это время пониженіе душевого потребленія по всей Россіи, и при томъ дѣйствовавшій по отдѣльнымъ районамъ съ интенсивностью, соотвѣтствующею дѣйствительной интенсивности сокращенія потребленія по отдѣльнымъ районамъ?

Мы думаемъ, что такой моментъ можно указать. Это—по нашему мнѣнію—нервно-физическое вырожденіе народа, съ несомнѣнностью констатируемое данными объ отбываніи населеніемъ воинской повинности. Вырожденіе это, на которое указывалъ въ свое время г. Дедюлинъ въ своихъ вызвавшихъ сильное впечатлѣніе статьяхъ (см. „Русскій Трудъ“. 1898 г., №№ 14 и 41), составляетъ неопровержимый фактъ, признанный и

---

*) Если и для 1897 года взять процентное отношеніе одного мужского населенія, то % еврейскаго населенія окажется для Юго-Западнаго района за оба сравниваемые момента почти одинаковъ (12,2 для 70-хъ годовъ и 12,14 для 1897 года).

**) Процентъ еврейскаго населенія показанъ въ текстѣ по предварительнымъ даннымъ переписи 1897 года, но разница между предварительной и окончательной цифрами не велика (0,1—0,2%) и совсѣмъ исчезаетъ, если на основаніи окончательныхъ абсолютныхъ цифръ вычислить % одного мужского еврейскаго населенія

***) Ср И Г Оршанскій „Евреи въ Россіи“ Спб. 1877 г., стр. 17—24

въ „опроверженіи“ г. Военнаго Министра: поправка касается лишь цифръ г. Дедюлина, но самый фактъ остается во всей силѣ; физическое вырожденіе населенія констатируется уже однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что военное вѣдомство вынуждено было нѣсколько разъ понижать требованія, которымъ должны удовлетворять призываемые для принятія въ войска: и все-таки процентъ забракованныхъ (къ принятымъ, или „къ численности призывного возраста, подлежавшихъ разверсткѣ безъ льготн. I разр. и безъ неявившихся“, какъ принимаетъ г. Дедюлинъ) продолжаетъ возрастать; а вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаетъ расти и число бракуемыхъ „въ частяхъ войскъ“ изъ числа принятыхъ воинскими присутствіями. Особенное ухудшеніе призывного состава совпадаетъ съ началомъ рѣшительнаго сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ (мы не даемъ точныхъ цифръ, сюда относящихся, такъ какъ цифры г. Дедюлина въ его предварительномъ сообщеніи не совсѣмъ провѣрены по его собственному заявленію, цифры же, даваемыя военнымъ министерствомъ, не удовлетворяютъ требованіямъ правильной методологіи: ср. возраженія г. Дедюлина), да точныя цифры относительно % бракуемыхъ все-таки не могли бы дать точнаго представленія о движеніи и колебаніяхъ того процесса физическаго вырожденія, выраженіемъ котораго является этотъ процентъ. Дѣйствительно, въ виду неоднократнаго измѣненія условій пріема, не представляется уже никакой возможности воспроизвести теоретически, какъ измѣнялся бы % забракованныхъ, при неизмѣнныхъ условіяхъ пріемки (а только такой рядъ цифръ могъ бы дать представленіе о дѣйствительномъ движеніи физическаго вырожденія), теперь же мы можемъ только констатировать, что процессъ физическаго вырожденія шелъ впередъ безостановочно въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода, и что особенное усиленіе этого процесса, вызвавшее необходимость понизить условія пріемки, приходится на 80-е годы и начало 90-хъ. Для насъ особенно важно установить, что въ теченіе разсматриваемаго нами періода, т.-е. десятилѣтія 1882—93 гг., указанное поврежденіе населенія могло успѣть принять форму наслѣдственнаго зла: въ районахъ, въ которыхъ уже при самомъ началѣ всеобщей воинской повинности высокій % забракованныхъ указывалъ на глубокое физическое поврежденіе населенія *),—въ періодъ къ половинѣ 90-хъ годовъ въ качествѣ потребителей спиртныхъ напитковъ выступали уже дѣти физически вырождившихся родителей; но такъ какъ физическое вырожденіе не могло возникнуть внезапно, а должно было развиться путемъ медленнаго

*) Для періода до 1874 года мы не располагаемъ никакими массовыми данными относительно физическаго вырожденія населенія Россіи, но, принимая во вниманіе весьма высокую степень вырожденія, констатируемую по нѣкоторымъ районамъ уже съ самыхъ первыхъ годовъ дѣйствія всеобщей воинской повинности, мы можемъ съ увѣренностью заключить, что по крайней мѣрѣ въ этихъ районахъ начало физическаго поврежденія населенія должно быть отнесено ко времени болѣе отдаленному, чѣмъ половина 70-хъ годовъ XIX вѣка

суммированія отдѣльныхъ неблагопріятныхъ отклоненій, то мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что въ этихъ районахъ и въ разсматриваемый нами періодъ уже фигурировали между „полными“ потребителями алкоголя масса лицъ, родившихся отъ физически вырожденныхъ родителей, и % такихъ лицъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ выше былъ процентъ физически вырожденныхъ среди лицъ, призывавшихся въ періодъ 1874—1883 гг. Дѣйствительно было бы противно всему, что намъ извѣстно относительно вырожденія, предположить, что районы, стоящіе выше другихъ по проценту забракованныхъ за этотъ періодъ, могли быть свободными отъ вырожденія въ періодъ непосредственно предшествовавшій этому времени· бо̀льшее, что мы можемъ предположить,—это, что въ болѣе ранній періодъ вырожденіе было менѣе рѣзко выражено; но взаимное отношеніе районовъ должно было остаться въ общемъ то же, т.-е. районы, гдѣ вырожденіе проявилось съ наибольшей силой въ періодъ 1874—1883 годовъ,—и въ болѣе ранній періодъ—съ конца 60-хъ годовъ до половины 70-хъ—также, навѣрное, стояли по степени вырожденія населенія выше другихъ районовъ; перемѣщенія могли имѣть мѣсто лишь относительно районовъ, близкихъ другъ къ другу по % негодныхъ къ исполненію воинской повинности. Поэтому мы, напримѣръ, съ увѣренностью можемъ утверждать, что въ губерніяхъ Сѣверо-западныхъ и Юго-западныхъ, стоящихъ по % забракованныхъ въ періодъ 1874—1883 годовъ гораздо выше средняго по Россіи процента *),—въ 80-хъ и первой половинѣ 90-хъ годовъ

*) На высоту % забракованныхъ въ губерніяхъ западной полосы Россіи несомнѣнно оказываетъ вліяніе % еврейскаго населенія. Но и остальное населеніе этого района-за исключеніемъ евреевъ (въ составъ котораго входили. бѣлоруссы, малороссы, великороссы, литовцы, поляки и пр)—все же оказывается значительно опередившимъ въ процессѣ физическаго вырожденія великорусское населеніе земледѣльческаго центра (въ этомъ послѣднемъ районѣ физическое поврежденіе населенія начало принимать угрожающіе размѣры лишь къ концу 80-хъ годовъ, между тѣмъ какъ въ Юго- и Сѣверо-Западномъ краѣ процессъ этотъ достигъ своего полнаго развитія уже къ началу всеобщей воинской повинности); въ особенности это относится къ бѣлоруссамъ, литовцамъ (жмуди) и полякамъ: при сравнительно высокихъ требованіяхъ, какія предъявлялись къ призываемымъ при началѣ всеобщей воинской повинности,—бѣлоруссы-пинчуки и вообще жители Полѣсья были признаны вовсе негодными для несенія военной службы (ср. изслѣд. А. Ф. Риттиха· „Племенной составъ контингента русской арміи“. 1875 г.), даже и прошедшіе сквозь двойной фильтръ браковки въ воинскихъ присутствіяхъ и браковки „въ частяхъ“, солдаты изъ этихъ районовъ оказываются наименѣе выносливымъ элементомъ арміи (ср., напр, недавній приказъ командующаго войсками Казанскаго округа ген Косича, опубликованный въ „Русскомъ Инвалидѣ“ въ январѣ 1904 г) То же говорятъ и данныя о производительности труда великоруссовъ и бѣлоруссовъ Сѣверо-Западнаго края (при желѣзнодорожныхъ работахъ); косвеннымъ указаніемъ на слабость крестьянскаго населенія этихъ районовъ являются также сравнительныя данныя о продовольствіи сельскохозяйственныхъ рабочихъ Западнаго (особенно Юго-Западнаго) края и прочихъ губерній Европейской Россіи (за исключеніемъ Царства Польскаго), ср „Вольнонаемный трудъ“ С. А. Короленко, также вып. IX „Трудовъ Варшавскаго Статист Ком.“. Въ виду вышесказаннаго, а также принимая во вниманіе, что

несомнѣнно на ряду съ первично-выродившимися субъектами среди потребителей спиртныхъ напитковъ фигурировало и большое число наслѣдственныхъ дегенератовъ,—рожденныхъ выродившимися родителями. Во всякомъ случаѣ, число такихъ наслѣдственныхъ дегенератовъ въ Сѣверо-западномъ и Юго-западномъ районахъ должно было къ этому времени составлять среди взрослаго населенія гораздо болѣе высокій %, чѣмъ въ губерніяхъ Средне-черноземныхъ, гдѣ цифры, относящіяся къ 1874—1883 годамъ, даютъ % забракованныхъ значительно ниже средней по Россіи величины *).

Какимъ же образомъ должно отражаться вырожденіе населенія на отношеніи этого населенія къ спиртнымъ напиткамъ? Мы знаемъ, что вырождающіяся семьи даютъ обычно значительный % алкоголиковъ, т.-е. лицъ, имѣющихъ болѣзненное влеченіе къ алкоголю. Такія лица, разъ дорвавшись до алкоголя, не могутъ (по собственной волѣ) оторваться отъ него, пока не напьются до полной потери сознанія; поэтому на первыхъ порахъ поврежденіе нервно-психическаго здоровья населенія (подъ вліяніемъ вырожденія) при томъ (спорадическомъ) способѣ потребленія алкоголя, который господствуетъ среди массъ рядового крестьянства (изрѣдка, но много), должно выразиться нѣкоторымъ повышеніемъ общаго потребленія, но уже въ слѣдующемъ поколѣніи,—по мѣрѣ того, какъ вырожденіе принимаетъ характеръ наслѣдственнаго зла,—на первый планъ выступаетъ другой моментъ: пониженіе сопротивляемости организма подъ вліяніемъ наслѣдственнаго алкоголизма (ср. по этому вопросу тщательную работу д-ра Legrain, русскій переводъ, стр. 63—64) **); съ дальнѣйшимъ ходомъ вырожденія

вырожденіе евреевъ Западнаго края было вызвано не какими-нибудь расовыми особенностями ихъ племени, а общими экономическими условіями района въ дореформенное время (дѣйствовавшими на евреевъ лишь болѣе сильно, да и то только по сравненію съ городскимъ не еврейскимъ населеніемъ, а не съ обездоленной—не менѣе евреевъ—сельской массой, ср, напр., собран. сочин Самарина, т. II, стр. 77—78 и раньше),—мы не сочли нужнымъ исключить еврейскій элементъ при разсмотрѣніи экономическаго и санитарнаго положенія районовъ

*) За первое десятилѣтіе существованія всеобщей воинской повинности процентное отношеніе числа забракованныхъ къ числу принятыхъ было.

Въ губерніяхъ	Средне-черноземныхъ	40%
„ „	Средне-промышленныхъ	46%
„ „	Сѣверо-западныхъ	55%
„ „	Юго-западныхъ	55%
„ „	Малороссійскихъ	57%
„ среднемъ по Европейской Россіи		50%

**) „Тогда какъ,—говоритъ Легранъ,— отецъ могъ поглощать громадное количество напитка, не будучи пьянъ ни въ одномъ глазу, сынъ пьянѣетъ крайне легко“ (стр 63—64). „Такимъ образомъ, два главныхъ признака дѣтей алкоголиковъ-дегенератовъ: врожденная охота къ напиткамъ и спеціальная чувствительность къ возбуждающимъ“. Сюда слѣдуетъ присоединить еще „раннее появленіе излишествъ“ (64 стр).

этотъ второй моментъ совершенно заслоняетъ дѣйствіе перваго момента (т.-е. увеличенія числа „пьяницъ"-алкоголиковъ) *). При одинаковой невоздержанности каждое слѣдующее поколѣніе довольствуется для своего возбужденія все меньшимъ и меньшимъ количествомъ алкоголя: если для отца нужно было $^1/_{20}$ ведра, чтобы удовлетворить свою потребность въ алкогольномъ возбужденіи (предполагая, что это не пьяница), то сынъ достигаетъ того же результата съ помощью всего $^1/_{40}$ ведра; если отецъ-пьяница терялъ сознаніе („естественный" предѣлъ потребленія) отъ $^1/_{10}$ ведра, то сынъ, наслѣдственный неврастеникъ-дегенератъ (тоже пьяница), сваливается съ ногъ (а слѣдовательно и перестаетъ пить) уже отъ $^1/_{20}$ ведра. Въ губерніяхъ сѣверозападныхъ и юго-западныхъ, гдѣ вырожденіе достигло высокой степени, явленіе это рѣзко бросается въ глаза всякому, кто имѣлъ случай наблюдать народное (деревенское) пьянство въ дни разгула: подрастающее поколѣніе уступаетъ въ выносливости (по отношенію къ алкоголю) отцамъ, а эти послѣдніе оказываются болѣе слабыми, чѣмъ старики — остатки болѣе отдаленныхъ поколѣній.

Но такъ дѣйствуетъ вырожденіе лишь подъ условіемъ, что способъ потребленія остается безъ измѣненія. Иное будетъ, если измѣнится способъ потребленія, обратившись изъ спорадическаго (пріуроченнаго лишь къ опредѣленнымъ моментамъ и случаямъ жизни) въ привычно-регулярное. При этомъ послѣднемъ способѣ „граница опьяненія" не играетъ уже существенной роли: тутъ цѣль потребленія не забыться, а дать нервамъ привычное возбужденіе, безъ котораго организмъ чувствуетъ себя ненормально (при вышеразсмотрѣнномъ способѣ потребленія о привычномъ возбужденіи не можетъ быть рѣчи уже вслѣдствіе слишкомъ большихъ промежутковъ, обычно раздѣляющихъ моменты потребленія, или, точнѣе, злоупотребленія спиртными напитками). Между тѣмъ никто не испытываетъ такой потребности въ постоянномъ искусственномъ возбужденіи нервной системы, какъ именно дегенераты, неврастеники (съ неустойчивымъ настроеніемъ) и поэтому никто легче ихъ не втягивается въ привычное потребленіе спиртныхъ напитковъ; въ виду сравнительно незначительныхъ дозъ, вводимыхъ при такомъ способѣ потребленія въ организмъ единовременно, „граница опьяненія" — малая выносливость дегенератовъ къ алкоголю—не играетъ здѣсь существенной роли. Такимъ образомъ, при господствѣ обычно-регулярнаго потребленія алкоголя, вырожденіе не только не является моментомъ, сокращающимъ общее потребленіе, а наоборотъ должно быть отнесено къ числу моментовъ, наиболѣе способствующихъ развитію потребленія (какъ душевого, такъ и общаго). Примѣромъ такого параллельнаго развитія алкоголизма и вырожденія является, напр., Франція, гдѣ „русскій" способъ потребленія является

*) Такъ какъ этотъ процентъ, достигнувъ извѣстной высоты, остается въ почти стаціонарномъ положеніи.

лишь исключеніемъ и, наоборотъ, общераспространеннымъ является способъ обычно-регулярный *). У насъ представителями послѣдняго способа потребленія являются по преимуществу городскіе центры. Въ виду этого уже a priori можно ожидать, что въ районахъ съ высокимъ % городского населенія, или съ быстро возрастающими городскими центрами, указанное нами выше депрессивное вліяніе вырожденія на общее потребленіе алкоголя должно быть либо вовсе парализовано, либо въ большей или меньшей степени ослаблено. Цифры вполнѣ подтверждаютъ это. Такъ, въ губерніяхъ прибалтійскихъ, въ которыхъ % забракованныхъ былъ выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европейской Россіи (процентное отношеніе числа забракованныхъ къ числу принятыхъ достигало здѣсь 62%),—потребленіе сократилось на сравнительно ничтожный % (всего на 15%); фактъ вполнѣ понятный, если принять во вниманіе необычайно быстрый ростъ городского населенія (съ 1885 по 1896 годъ городское населеніе возросло здѣсь почти на 50%; по процентному же отношенію городского населенія къ общей цифрѣ населенія этотъ районъ занималъ второе мѣсто послѣ столичныхъ губерній); то же самое наблюдается и въ столичныхъ губерніяхъ: благодаря преобладающему значенію городского, resp. регулярнаго потребленія, потребленіе алкоголя (по расчету на душу) сократилось здѣсь за время съ 1880—1882 гг. по 1893—1895 гг. всего на 20% (меньшій % наблюдается лишь въ прибалтійскомъ районѣ), несмотря на то, что столичное населеніе по интенсивности физическаго вырожденія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи.

Наоборотъ, въ районахъ, гдѣ городское населеніе возрастало медленнѣе возрастанія общаго населенія (такъ что % городского населенія падалъ), какъ-то въ районахъ сѣверо-западномъ, юго-западномъ, малороссійскомъ, восточномъ и пр., вліяніе вырожденія сказывается съ полной силой, особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ (какъ, напр., въ восточныхъ губерніяхъ) слабое развитіе городскихъ центровъ не компенсировалось развитіемъ внѣгородскихъ индустріальныхъ центровъ Такіе фабрично-заводскіе центры по характеру населенія, а слѣдовательно и по господствующей формѣ потребленія алкоголя ничѣмъ не отличающіеся отъ городовъ, особенно развились съ половины 80-хъ годовъ въ южномъ районѣ; этому обстоятельству слѣдуетъ, вѣроятно, приписать незначительное сокращеніе душевого потребленія по большинству изъ губерній южнаго района (по нѣкоторымъ губерніямъ этого района наблюдается даже приростъ душевого потребленія, ср., напр., движеніе душевого потребленія по Екатеринославской губерніи).

Вопросъ о причинахъ усиленнаго физическаго вырожденія населенія нѣкоторыхъ районовъ уже выходитъ изъ рамокъ настоящей работы Считаемъ однако необходимымъ сдѣлать одно замѣчаніе: то

*) Еще разъ напоминаемъ, что привычно-регулярный способъ потребленія отнюдь не совпадаетъ съ умѣренно-регулярнымъ.

обстоятельство, что съ наибольшей силой процессъ вырожденія выразился (въ періодъ 1874—1883 гг.) именно въ тѣхъ районахъ, которые до введенія акцизной системы принадлежали къ числу привилегированныхъ, т.-е. такихъ, гдѣ спиртные напитки отличались большой дешевизной и доступностью населенію, можетъ навести на мысль о существованіи причинной связи между указанными фактами. Однако такое заключеніе было бы слишкомъ поспѣшнымъ: между коренными русскими губерніями и губерніями западной окраины въ первую половину XIX столѣтія существовало не мало различій, болѣе существенныхъ, чѣмъ разница въ системѣ обложенія спиртныхъ напитковъ. Въ это время западная окраина занимала среди прочихъ районовъ Европейской Россіи по своему экономическому состоянію то же мѣсто, какое, начиная съ 80-хъ годовъ того же столѣтія, занялъ черноземный центръ: такіе же безпрестанные неурожаи, принимающіе почти хроническій характеръ; такіе же вызванные безпрерывными неурожаями голодовки, требующія правительственныхъ субсидій для прокормленія населенія, такое же полное разстройство хозяйственныхъ и платежныхъ силъ населенія. Однимъ словомъ тутъ наблюдалась наличность всѣхъ тѣхъ признаковъ, которые создали въ настоящее время такъ называемый вопросъ „объ оскудѣніи черноземнаго центра“.

Всѣ эти обстоятельства являются, полагаемъ, вполнѣ достаточными для объясненія физическаго оскудѣнія (вырожденія) населенія бывшихъ привилегированныхъ губерній, такъ что врядъ ли есть какая-нибудь надобность привлекать сюда еще особенности питейной системы этого района.

Справедливость такого заключенія вполнѣ подтверждается дальнѣйшимъ ходомъ процесса вырожденія. если къ началу 80-хъ годовъ наибольшій $^0/_0$ забракованныхъ изъ числа призванныхъ къ отбыванію воинской повинности давали районы, принадлежащіе къ западной окраинѣ, то въ дальнѣйшемъ, вмѣстѣ съ улучшеніемъ (начиная съ 70-хъ годовъ) хозяйственныхъ условій западныхъ и юго-западныхъ губерній и паденіемъ благосостоянія центра измѣняется и взаимное расположеніе районовъ по высотѣ $^0/_0$ забракованныхъ: процентъ этотъ все больше и больше повышается для губерній коренной Россіи, въ особенности для губерній центра, такъ что къ концу XIX столѣтія эти губерніи по $^0/_0$ забракованныхъ занимаютъ уже первое мѣсто среди прочихъ районовъ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго).

Такой быстрый ходъ вырожденія, понятно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объясненъ злоупотребленіемъ алкоголемъ, такъ какъ губерніи центра въ теченіе всего XIX столѣтія занимали по высотѣ душевого потребленія одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Россіи.

ГЛАВА IX.

Данныя о душевомъ потребленіи чая и сахара, какъ вспомогательный матеріалъ для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ алкогольной статистики.

Цифры душевого потребленія сахара и чаю не могутъ претендовать даже на ту относительную—весьма приблизительную—точность, какой все же отличаются цифры душевого потребленія алкоголя. Не говоря уже о томъ, что среднее душевое потребленіе сахара и чаю приходится выводить для всей Имперіи въ совокупности, объединяя такимъ образомъ въ этой средней реальное потребленіе районовъ, настолько рѣзко различающихся по своимъ потребительнымъ нормамъ, что значеніе подобныхъ среднихъ въ качествѣ показателей абсолютной высоты потребленія сводится почти къ нулю,—самыя первообразныя данныя объ абсолютномъ потребленіи чаю и сахару по отдѣльнымъ годамъ являются крайне гадательными; особенно это слѣдуетъ сказать о потребленіи чая. Прямыхъ свѣдѣній о размѣрѣ ежегоднаго потребленія мы не имѣемъ ни для того, ни для другого продукта. О потребленіи сахара статистики заключаютъ или по количеству сахара, оставшагося для внутренняго потребленія изъ производства даннаго года (производство + привозъ — вывозъ), или на основаніи данныхъ о выпускѣ сахара на внутренній рынокъ: послѣднія цифры, конечно, гораздо ближе къ дѣйствительности, такъ какъ, съ одной стороны, сахаръ, оставшійся изъ производства даннаго года для внутренняго потребленія, можетъ и не быть въ дѣйствительности выпущенъ на рынокъ именно въ этомъ самомъ году, а съ другой стороны, дѣйствительный выпускъ сахара на внутренній рынокъ можетъ и превзойти количество, оставленное для внутренняго потребленія изъ производства даннаго года, пополняясь изъ запасовъ отъ производства предшествовавшихъ лѣтъ. Мы нашли нужнымъ остановиться на этомъ пунктѣ вслѣдствіе того, что въ отчетахъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ, являющихся вообще въ послѣдніе годы однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ у насъ источниковъ статистическихъ свѣдѣній (въ виду строго научной разработки матеріаловъ), постоянно помѣщаются свѣдѣнія о потребле-

нiи сахара, полученныя именно первымъ способомъ; насколько расходятся тѣ и другiя данныя, можно судить изъ слѣдующаго:

	Потребленіе сахара по	
	данным. Департамента Тамож. Сбор за 1897 г, стр 18 (вычислено 1-мъ способомъ).	данным. Главн. Управл Неокл Сбор и Казен продажи питей за 1896 г, стр 287—8 (вычислено 2-мъ способомъ)
1887—1888 . . .	18,2 милл. пуд.	21,3 милл. пуд.
1888—1889 . . .	24,2 „ „	22,1 „ „
1889—1890 . . .	21,3 „ „	22,8 „ „
1890—1891 . . .	21,9 „ „	23,3 „ „
1891—1892 . . .	25,5 „ „	24,8 „ „
1892—1893 . . .	23,4 „ „	24,9 „ „
1893—1894 . . .	30,1 „ „	28,9 „ „
1894—1895 . . .	29,0 „ „	27,1 „ „
1895—1896 . . .	26,0 „ „	27,8 „ „
1896—1897 . . .	30,6 „ „	30,9 „ „

Сравненіе обоихъ столбцовъ цифръ показываетъ, насколько мало пригодными для какихъ бы то ни было выводовъ являются данныя, выведенныя первымъ способомъ. Но, конечно, и болѣе близкія къ дѣйствительности данныя второго столбца также выражаютъ дѣйствительное потребленіе лишь съ очень грубымъ приближеніемъ (въ виду возможности образованія запасовъ на рукахъ у торговцевъ-посредниковъ и главное у розничныхъ торговцевъ), хотя и вполнѣ пригодны для заключеній о направленіи погодныхъ колебаній душевого потребленія, разъ эти колебанія принимаютъ значительную величину (а только такія колебанія и представляютъ теоретическій интересъ).

За время до 1887—1888 годовъ данныя о дѣйствительномъ выпускѣ сахара на внутренній рынокъ приводились въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ и были потомъ сведены г. Радцигомъ въ „Экономическомъ Журналѣ“ за 1890 г. Согласно этимъ свѣдѣніямъ, потребленіе (вѣроятное) сахара было:

Въ	1881/82	годахъ	16,0 милл. пуд.
„	1882/83	„	17,5 „ „
„	1883/84	„	18,9 „ „
„	1884/85	„	19,6 „ „
„	1885/86	„	20,0 „ „
„	1885/87	„	22,4 „ „

Что касается общаго потребленія чая, то о немъ приходится судить по цифрамъ ежегоднаго привоза. Конечно, заключенія, основанныя на подобномъ матеріалѣ, весьма гадательны, даже если пользоваться вмѣсто данныхъ о количествѣ привезеннаго чая, данными о количествѣ чая очищеннаго пошлиной и выпущеннаго на внутренній рынокъ. Какая именно доля ввезеннаго въ данномъ году чая попадетъ въ руки

непосредственныхъ потребителей, и какой запасъ чая имѣется въ началѣ каждаго года на рукахъ у торговцевъ для удовлетворенія спроса, независимо отъ новаго привоза, — все это вопросы, которые могутъ быть рѣшены лишь гадательно. Поэтому единственныя заключенія о движеніи потребленія, какія мы въ правѣ дѣлать на основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи статистическихъ данныхъ, сводятся къ слѣдующему: всякій разъ, какъ наши фиктивныя цифры душевого потребленія (выведенныя раздѣленіемъ количества чая, выпущеннаго въ данномъ году на внутренній рынокъ, на цифру населенія этого года) систематически возрастаютъ въ теченіе ряда лѣтъ, мы въ правѣ сдѣлать выводъ о дѣйствительномъ повышеніи душевого потребленія, при чемъ быстрота, съ какой растетъ фиктивная цифра душевого потребленія, можетъ служить указаніемъ на интенсивность роста дѣйствительнаго душевого потребленія (такъ какъ если бы привозъ систематически превосходилъ существующій сбытъ, то произошло бы загроможденіе рынка непроданными запасами, что неизбѣжно заставило бы торговцевъ ограничить свои заказы); систематическое пониженіе фиктивнаго душевого потребленія въ теченіе ряда лѣтъ съ несомнѣнностью указываетъ на пониженіе дѣйствительнаго потребленія лишь въ томъ случаѣ, если этому кажущемуся пониженію предшествовало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ стаціонарное состояніе душевого потребленія (въ противномъ случаѣ систематическое пониженіе фиктивнаго душевого потребленія можетъ оказаться результатомъ загроможденія рынка излишними запасами, оставшимися отъ предыдущаго времени); за исключеніемъ этихъ случаевъ цифры фиктивнаго душевого потребленія чая могутъ служить матеріаломъ для заключеній о дѣйствительномъ потребленіи лишь въ видѣ среднихъ за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени; такъ, если фиктивное потребленіе колеблется изъ года въ годъ, но среднія, пріуроченныя къ періодамъ, обнимающимъ цѣлую волну колебанія,—т.-е. къ періодамъ, начинающимся и кончающимся на одной и той же фазѣ колебанія, — остаются приблизительно равными, то это указываетъ на стаціонарное состояніе дѣйствительнаго потребленія; напротивъ, если выведенныя такимъ образомъ среднія будутъ понижаться или повышаться, то это будетъ указывать на повышеніе или пониженіе дѣйствительнаго потребленія. Важно только, чтобы періоды, за которыя берутся среднія, не были произвольны; устанавливая подобные періоды, надо всегда помнить цѣль, которая преслѣдуется выводомъ среднихъ: въ данномъ случаѣ такой цѣлью является исключеніе пертурбаціоннаго вліянія спекулятивныхъ (т.-е. превосходящихъ спросъ даннаго года) запасовъ; указаннымъ соображеніемъ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ сравнительное преимущество погодныхъ или средне-сложныхъ данныхъ о душевомъ потребленіи чая, такъ и выборъ момента, къ которому пріурочивается средняя; тѣми же соображеніями опредѣляется и пре-

дѣльная, т.-е. наибольшая допустимая продолжительность періода, къ которому пріурочены средніе, характеризующія движеніе потребленія. игнорированіе этой предосторожности, или невѣрное опредѣленіе предѣла можетъ повести къ тому, что наши „средніе“ сгладятъ не только вліяніе случайныхъ моментовъ, но и дѣйствіе основныхъ причинъ, составляющихъ самый предметъ изслѣдованія.

Примѣромъ такого сглаживанья дѣйствія основныхъ причинъ (выясненіе которыхъ даетъ ключъ къ пониманію законовъ, управляющихъ потребленіемъ) можетъ служить таблица движенія потребленія чая за XIX вѣкъ въ среднемъ по десятилѣтіямъ, даваемая В. И. Покровскимъ въ его статьѣ по вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ потребленіи русскаго народа („Журн Р. Общ. Охр. нар. здр.“, 1900 г. Дек., стр 1042).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ ближайшему разсмотрѣнію динамики душевого потребленія чаю и сахару по даннымъ нашей оффиціальной статистики (цифры населенія по Имперіи, положенныя въ основу этихъ оффиціальныхъ данныхъ, вообще довольно близки къ дѣйствительности: впрочемъ, гдѣ это важно. болѣе точныя цифры указаны нами параллельно съ оффиціальными данными).

Вотъ какъ измѣнялось душевое потребленіе чаю и сахару за 1886—1894 года.

Годы.	Душевое потребленіе	
	Сахару	Чаю
1886	7,4 ф.	0,77 ф.
1887	8,1 „	0,73 „
1888	7,6 „	0,68 „ (0,67*)
1889	7,7 „	0,66 „
1890	7,8 „	0,65 „
1891	7,9 „	0,66 „
1892	8,3 „	0,71 „ (0,72*)
1893	8,3 „	0,72 „ (0,73*)
1894	9,4 „	0.80 „

Изъ этихъ данныхъ видно, что привозъ чаю, по расчету на душу населенія, начиная съ 1886 года, систематически падаетъ (при чемъ это паденіе сопровождается и паденіемъ общей цифры выпуска на

*) Если принять болѣе точную цифру населенія по Имперіи.

внутренній рынокъ; такъ, въ 1886 году было очищено пошлиной и выпущено во внутреннее обращеніе 2.076 тыс. пудовъ, въ 1887 году—2.021 тыс. пудовъ, въ 1888 г.—1.921 тыс., въ 1889 и 1890 гг.—около 1.916 тыс. пудовъ); если паденіе фиктивнаго душевого потребленія въ 1887 г. можетъ быть отнесено на счетъ накопленія излишнихъ запасовъ, скопившихся къ концу 1886 года (вслѣдствіе исключительно высокой цифры привоза 1886 года *), то цифра 1888 года, несомнѣнно, выражаетъ дѣйствительное (понизившееся) потребленіе, такъ какъ уровень, на которомъ установился общій привозъ (выпускъ) въ 1888 году, удерживается (съ ничтожными колебаніями) и въ 1889, и 1890 годахъ, чего не могло бы быть, если бы требованія торговыхъ фирмъ были понижены въ 1888 году благодаря существованію остатковъ отъ предыдущаго года. Такимъ образомъ, не ручаясь за достовѣрность данныхъ для каждаго года въ отдѣльности, мы можемъ утверждать, что за время съ 1887 по 1890 г. абсолютное потребленіе чая находилось въ состояніи застоя, душевое же потребленіе постепенно падало (для Европ. Россіи въ отдѣльности паденіе это было, вѣроятно, еще интенсивнѣе въ виду очень высокой цифры естественнаго прироста населенія въ 1887—1888 гг. и слабаго переселенческаго и эмиграціоннаго движенія), достигнувъ своей низшей точки въ 1890 году (0,65 ф.).

Если бы мы вмѣсто того, чтобы разсматривать потребленіе всякаго чая, остановились на однихъ байховыхъ чаяхъ (главнымъ образомъ потребляемыхъ въ Европейской Россіи), то результаты оказались бы аналогичные:

	абсолютное потребленіе.	Душевое
1886 г.	1.308 тыс. пуд.	0,47 ф.
1887 г.	1.076 тыс. пуд.	0,38 ф.
1888 г.	1.183 тыс. пуд.	0,41 ф.
1889 г.	1.142 тыс. пуд.	0,39 ф.
1890 г.	1.217 тыс. пуд.	0,41 ф.

Рѣзкое паденіе привоза байховыхъ чаевъ въ 1887 году находитъ естественное объясненіе въ необычайно большомъ привозѣ 1886 года: если взять среднюю за 1886—1887 гг., то получимъ:

$$\begin{array}{r} 1.308 \\ 1.076 \\ \hline 2.384 : 2 = 1.192 \text{ тыс. пудовъ,} \end{array}$$

т. е. цифру, всеже нѣсколько превосходящую цифры послѣдующихъ годовъ; принимая во вниманіе указанное выше значеніе паденія привоза въ 1887 году, слѣдуетъ предполагать, что реальное душевое потребленіе байховаго чая было въ 1887—1888 гг. нѣсколько выше

*) Отъ привоза 1885 года не могло остаться запасовъ, такъ какъ привозъ 1885 года—ниже средняго, всего 1,656 т пудовъ.

0,40 ф., а въ слѣдующее 2-лѣтіе, 1889—1890 гг.,—около 0,40ф., въ 1886 же году дѣйствительное душевое потребленіе одного байховаго чая было не выше 0,45 ф. *)

Начиная съ 1891 и до 1894 года включительно, напротивъ, какъ общая цифра ввоза, такъ и цифра душевого (фиктивнаго) потребленія систематически возрастаетъ, что указываетъ (см. наши замѣчанія выше) на несомнѣнный ростъ реальнаго душевого потребленія. Разсматривая участіе въ этомъ возрастаніи отдѣльныхъ сортовъ чая, мы видимъ, что процентъ чая низшихъ сортовъ систематически возрастаетъ (начиная съ 1890 года) въ общей массѣ, хотя и душевое потребленіе однихъ байховыхъ чаевъ также проявляетъ несомнѣнный ростъ, хотя и не столь интенсивный, какъ ростъ душевого потребленія чая вообще. Мы еще вернемся дальше къ этимъ фактамъ, теперь же намъ надо предварительно разсмотрѣть хотя въ общихъ чертахъ движеніе потребленія сахара за тоже время.

Начиная съ 1888 года, цифры душевого потребленія сахара (весьма близко соотвѣтствующія дѣйствительности, такъ какъ выведены на основаніи данныхъ о количествѣ сахара, выпущеннаго на внутренній рынокъ, т. е., другими словами, перешедшаго въ руки розничныхъ торговцевъ, не накопляющихъ при обычныхъ условіяхъ **) большихъ запасовъ сахара,—продукта, цѣна котораго подвержена рѣзкимъ и частымъ колебаніямъ) обнаруживаютъ непрерывный ростъ: до 1891 года этотъ ростъ происходитъ довольно медленно и съ замѣчательной равномѣрностью (0,1 ф. въ годъ); съ 1891 года картина мѣняется: въ 1892 году душевое потребленіе сахара вдругъ повышается рѣзкимъ скачкомъ съ 7, 9 до 8, 3 ф. и, удержавшись на этомъ уровнѣ въ теченіе 1893 года, въ слѣдующемъ, 1894, году новымъ еще болѣе рѣзкимъ скачкомъ поднимается до 9,4 ф.

Какъ цифры душевого потребленія за 1888—1891 гг., такъ и цифры за 1892 — 1894 гг. не возбуждаютъ сомнѣній въ болѣе или менѣе близкомъ соотвѣтствіи дѣйствительности; нельзя сказать того же о цифрахъ душевого потребленія за 1886—1887 гг.; необычайно высокая цифра душевого потребленія 1887 года, не имѣющая себѣ ничего подобнаго ни въ предыдущіе, ни въ ближайшіе послѣдующіе

---

*) Дѣйствительная разница между потребленіемъ байховыхъ чаевъ въ 1887/1888 гг и въ 1889/1890 гг была больше той, какая получается при сравненіи цифръ привоза (или очистки пошлиной) этихъ чаевъ за тѣ же моменты: дѣло въ томъ, что въ періодъ 1889/1890 гг. благодаря введенію обандероливанья чаевъ (пока — только факультативнаго) должно было нѣсколько понизиться потребленіе въ Россіи чаевъ „внутренняго производства“ (изъ разныхъ суррогатовъ чая) и соотвѣтственно повыситься сбытъ привознаго чая (нефальсифицированнаго); такимъ образомъ потребленіе чая — натуральнаго и поддѣльнаго вмѣстѣ должно было понизиться (съ 1887/1888 гг. по 1889/1890 гг.) въ большей степени, чѣмъ потребленіе однихъ привозныхъ, натуральныхъ чаевъ (къ которымъ относятся вышеприведенныя цифры).

**) Исключая случаевъ чрезвычайной дешевизны сахара.

годы, невольно заставляетъ предполагать, что рѣзкій подъемъ душевого потребленія въ 1887 году является если не совершенно, то въ значительной степени фиктивнымъ. Ближайшее разсмотрѣніе дѣла показываетъ, что причиною необычайно большого выпуска сахара на внутреннее потребленіе въ 1887 году (и частью въ концѣ 1886) являлась невозможность сбыть обычную долю производства на иностранныхъ рынкахъ вслѣдствіе загроможденія этихъ рынковъ огромными запасами сахара; средствомъ для усиленія внутренняго сбыта было, конечно, пониженіе цѣнъ. къ началу 1887 года цѣны на сахаръ упали на оптовомъ рынкѣ до 2 р. 90 к. за пудъ (цѣна неслыханная при существовавшемъ въ то время акцизѣ). Однако было бы грубой ошибкой предполагать, что этой дешевизной воспользовались потребители. всѣ торговцы отлично понимали, что такая дешевизна—явленіе временное—преходящее (и даже скоро преходящее), такъ какъ, съ одной стороны a priori было ясно, что производство не можетъ вестись въ убытокъ сколько-нибудь долгое время; съ другой стороны, ни для кого не были тайной переговоры между главными производителями сахара относительно образованія синдиката, который долженъ былъ взять нормировку внутреннихъ цѣнъ въ свои руки. Такимъ образомъ, лишь совсѣмъ недальновидные или вовсе лишенные капитала и кредита, розничные торговцы спѣшили сбыть такъ дешево доставшійся имъ сахаръ непосредственнымъ потребителямъ по столь же пониженнымъ розничнымъ цѣнамъ; большинство же совершенно правильно разсудило, что другого такого случая паденія оптовыхъ цѣнъ ниже издержекъ производства не встрѣтится (особенно въ виду образованія синдиката) и что поэтому надо стараться сдѣлать возможно большій запасъ на будущее время (съ болѣе высокими цѣнами).

Доказательствомъ огромныхъ запасовъ дешеваго сахара, сдѣланныхъ въ это время (до образованія синдиката, т. е. до 28-го апрѣля 1887 года) розничными торговцами, служитъ долгая безуспѣшность синдиката сахарозаводчиковъ (28-го апрѣля 1887 года въ составъ синдиката вошли всѣ наиболѣе крупные сахарозаводчики западнаго и центральнаго районовъ) поднять цѣны (путемъ ограниченія предложенія на оптовомъ рынкѣ). Наконецъ, противъ возможности для непосредственныхъ потребителей воспользоваться паденіемъ цѣнъ на сахаръ, имѣвшимъ мѣсто въ первые 4—5 мѣсяцевъ 1887 года, говоритъ крайняя неустойчивость цѣнъ (оптовыхъ) въ теченіе разсматриваемаго періода,—если разницу въ цѣнахъ оптовыхъ въ 1888 г. принять за 100, то разница цѣнъ въ 1887 г. выразится цифрой 224 (а разница цѣнъ въ 1886 г.—131). Понятно, что, при такихъ скачкахъ цѣнъ (притомъ весьма быстрыхъ), выгоду изъ паденія цѣнъ могли извлечь главнымъ образомъ спекулянты, стоявшіе близко къ главнымъ центрамъ оптоваго сбыта сахара. Въ меньшей степени могли воспользоваться моментами паденія цѣнъ рядовые розничные торговцы, получающіе сахаръ изъ третьихъ рукъ; меньше же всего, конечно, ощутили это пониженіе не-

посредственные потребители сахара (особенно въ районахъ, отдаленныхъ отъ главныхъ сахарныхъ рынковъ и отъ столицъ).

Въ виду сказаннаго врядъ ли можно сомнѣваться, что значительная часть сахара, выпущеннаго во внутреннее обращеніе въ 1887 году, была потреблена въ слѣдующемъ году (а, можетъ-быть, и въ слѣдующихъ годахъ); если взять среднее потребленіе за 1887—1888 гг., то на душу придется около 7, 8 ф.; если взять среднее (динамическое) потребленіе за 1887 — 1890 гг., то получимъ также около 7, 8 ф. (7,818 ф.). Такимъ образомъ движеніе потребленія можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

1886 г.	7,4 ф.
1887 г.	7,8 ф.
1887—1890 гг.	7,8 ф.
1890 г.	7,8 ф.
1891 г	7,9 ф. и т д.;

Въ виду повышательной тенденціи, ясно выразившейся съ 1888 года (см. таблицу I), естественно предположить, что если бы не было пертурбаціоннаго вліянія сахарнаго кризиса 1886—1887 гг., то душевое потребленіе, прежде чѣмъ подняться съ 7, 4 ф. въ 1886 году до 7, 8 ф. въ 1890 году, прошло бы, вѣроятно, за время съ 1887 по 1890 годъ рядъ послѣдовательныхъ градацій, такъ что, предоставленное естественному развитію, душевое потребленіе сахара дало бы вѣроятно, для 2-й половины 80-хъ и начала 90-хъ годовъ рядъ, близкій къ слѣдующему:

1885/1886 гг	7,4 фунта
1886/1887 гг.	7,5 „
1887/1888 гг.	7,6 „
1888/1889 гг.	7,7 „
1889/1890 гг.	7,8 „
1890/1891 гг.	7,9 „

Т. е., другими словами, движеніе душевого потребленія сахара дало бы, вѣроятно, картину равномѣрнаго прогрессивнаго развитія (нарушаемаго теперь скачкомъ въ 1887 году, вызваннымъ причинами, совершенно не зависѣвшими отъ условій внутренняго потребленія).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и цифра душевого потребленія 1894 года (собственно періода 1893/1894 гг.) не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: рѣзкій скачекъ, дѣлаемый цифрами душевого потребленія въ этомъ году, объясняется усиленнымъ пріобрѣтеніемъ сахара торговцами на запасъ въ виду предстоявшаго съ начала слѣдующаго періода повышенія акциза; впрочемъ и количество сахара, проданнаго въ слѣдующемъ періодѣ 1894/1895 гг., по замѣчанію Отчета Департамента Неокладныхъ Сборовъ (за 1896 г., стр. 288), также не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ дѣйствительному спросу со стороны потре-

бителей (усиленный спросъ на сахаръ являлся продуктомъ спекуляціи на почвѣ ненормальнаго паденія оптовой цѣны, вызвавшаго въ слѣдующемъ году изданіе извѣстнаго закона 20-го ноября 1895 года). Такимъ образомъ движеніе дѣйствительнаго потребленія и послѣ 1891 года совершалось довольно равномѣрно, хотя и значительно болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ до этого года; ко времени упорядоченія сахарной промышленности закономъ 20-го ноября 1895 года дѣйствительное душевое потребленіе было, вѣроятно, около 9 ф. на душу, т. е. повысилось съ 1891 года на 1,1 ф.; такимъ образомъ средній годичный приростъ душевого потребленія сахара выразился въ этомъ періодѣ цифрою около 0,3 ф., между тѣмъ какъ въ предыдущій періодъ (1886—1890 гг.) приростъ этотъ равнялся 0,1 ф. Что касается вліянія на потребленіе сахара, повышеній акциза въ 1889 г. (съ 1-го августа съ 85-ти коп. до 1 р. съ пуда) и 1892 гг. (съ 1-го сентября дополнительный акцизъ съ рафинада въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда), то никакого существеннаго понижающаго или задерживающаго вліянія этого момента изъ приведенныхъ выше погодныхъ цифръ усмотрѣть нельзя.

Единственное вліяніе повышенія обложенія (предстоящаго) сказалось въ періодъ 1893/1894 гг. въ видѣ искусственнаго повышенія цифры душевого потребленія этого періода, при чемъ накопленіе огромныхъ запасовъ сахара, оплаченнаго по старой нормѣ, не помѣшало внутреннему сбыту слѣдующаго періода (когда уже дѣйствовалъ повышенный акцизъ въ 1 р. 75 коп. для всякаго сахара вмѣсто 1 руб. длясырого и 1 р. 40 к. для рафинада) превзойти сбытъ, существовавшій до 1893/1894 гг, больше чѣмъ на 1 милліонъ пудовъ (т. е. почти на $10^0/_0$.)

Такимъ образомъ измѣнялось общее и душевое потребленіе чая и сахара до 1894 года.

Что касается второй половины 1890-хъ годовъ, то тѣ первообразныя данныя, по которымъ намъ приходится заключать о потребленіи сахара и чая, измѣнялись за эти годы слѣдующимъ образомъ.

Сахара на внутренній рынокъ было выпущено:

Въ 1895 г. ($^{94}/_{95}$) — 26,990 тыс. пуд.
„ 1896 г. ($^{95}/_{96}$) — 27,475 „ „
„ 1897 г. ($^{96}/_{97}$) — 30,384 „ „
„ 1898 г. ($^{97}/_{98}$) — 32,479 „ „
„ 1899 г. ($^{98}/_{99}$) — 35,105 „ „
„ 1900 г. ($^{99}/_{900}$) — 37,411 „ „

Что по расчету на душу составляетъ:

Въ 1895 г. . . . . 8,8 ф.
„ 1896 г. . . . . 8,8 ф.
„ 1897 г. . . . . 9,7 ф.
„ 1898 г. . . . . 10,2 ф.
„ 1899 г. . . . . 10,9 ф.
„ 1900 г. . . . . 11,4 ф.

Что касается количества чая, привезеннаго и очищеннаго пошлиной, то оно за тѣ же годы измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Въ 1895 г. — 2.404 тыс. пуд.
„ 1896 г. — 2.614 „ „
„ 1897 г. — 2 731 „ „
„ 1898 г. — 2.995 „ „
„ 1899 г. — 2.901 „ „
„ 1900 г. — 3.487 „ „

Что по расчету на душу составляетъ:

Въ 1895 г. . . . . 0,78 ф.
„ 1896 г. . . . . 0,83 „
„ 1897 г. . . . . 0,87 „
„ 1898 г. . . . . 0,92 „
„ 1899 г. . . . . 0,87 „
„ 1900 г. . . . . 1,06 „

Изъ вышеприведенныхъ цифръ (за 1895—1900 г.г.) выпуска на внутренній рынокъ сахара и привоза (очистки пошлиной) чая только первыя (т. е. цифры выпуска сахара—абсолютныя и по расчету на душу) могутъ служить надежнымъ основаніемъ для заключеній о дѣйствительномъ потребленіи; что касается цифръ ввоза чая и очистки его таможенной пошлиной, то онѣ по соображеніямъ, приведеннымъ уже нами выше, совершенно непригодны для характеристики погодныхъ колебаній потребленія названнаго продукта *).

Единственное, что можно заключить на основаніи цифръ привоза и очистки пошлиной чая за время съ 1895 по 1900 годъ, сводится къ тому, что въ общемъ за указанный періодъ потребленіе чая, такъ же какъ и потребленіе сахара, возрастало—какъ въ общей суммѣ, такъ и по расчету на душу.

Что касается выпуска сахара—общаго и по расчету на душу,—то онъ и за 1895—1900 г.г. продолжаетъ систематически возрастать. При наличности указаннаго условія цифры выпуска сахара на внутренній рынокъ за 1895—1900 г.г. позволяютъ намъ не только опредѣлить съ увѣренностью направленіе, въ какомъ измѣнялось за то же время потребленіе этого продукта, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже заключать объ измѣненіяхъ интенсивности роста потребленія (душевого) по отдѣльнымъ годамъ. Дѣйствительно, если при систематическомъ ростѣ выпуска какого-нибудь продукта потре-

*) Какъ мы уже указывали, цифры ввоза или очистки пошлиной того или иного продукта потребленія лишь въ такомъ случаѣ могутъ служить основаніемъ для заключеній о направленіи, въ какомъ измѣняется за данные годы дѣйствительное потребленіе продукта,—если цифры ввоза или очистки пошлиной измѣняются систематически въ одномъ направленіи (т. е. или систематически растутъ, или систематически падаютъ).

бленія на рынокъ на извѣстный годъ приходится особенно высокій процентъ прироста этого выпуска и въ слѣдующемъ году (годахъ) не обнаруживается реакціи въ видѣ соотвѣтственнаго паденія процента прироста, то мы имѣемъ полное право заключить, что въ томъ году, въ которомъ имѣлъ мѣсто особо интенсивный приростъ цифры выпуска продукта на рынокъ, долженъ былъ имѣть мѣсто и особо интенсивный приростъ потребленія этого продукта. На основаніи этихъ соображеній мы, напр., имѣемъ полное право утверждать, что за время съ 1895 по 1900 годъ наиболѣе интенсивный приростъ потребленія сахара приходится именно на неурожайный 1897 годъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что и послѣ критической обработки и внесенія необходимыхъ поправокъ въ цифры душевого потребленія чая и сахара за 1880-е и 1890-е годы, цифры эти вполнѣ подтверждаютъ всѣ наши теоретическія соображенія относительно динамики потребленія такихъ предметовъ непервой необходимости, каковы сахаръ, чай, а равно и алкоголь. Вполнѣ согласно съ апріорными соображеніями каждый моментъ, усиливающій приливъ населенія изъ деревень въ городскіе и фабрично-заводскіе центры, отражается на цифрахъ средне-душевого потребленія чая и сахара рѣшительнымъ подъемомъ. Такъ, неурожай 1891 года, заставившій массы крестьянъ земледѣльцевъ центральныхъ и восточныхъ губерній устремиться въ поискахъ внѣземледѣльческаго заработка въ города и различные внѣгородскіе индустріальные центры, вызвалъ интенсивное увеличеніе душевого потребленія обоихъ разсматриваемыхъ нами продуктовъ: душевое потребленіе сахара, систематически, хотя и довольно медленно, возраставшее и въ предыдущее время, вдругъ въ 1891 году дѣлаетъ рѣзкій скачекъ вверхъ и продолжаетъ развиваться тѣмъ же ускореннымъ темпомъ и въ ближайшіе слѣдующіе годы; съ половины 1890-хъ годовъ на потребленіе сахара начинаетъ оказывать стимулирующее вліяніе новая волна промышленнаго оживленія (въ частности желѣзнодорожнаго строительства), сопровождавшагося усиленнымъ спросомъ на рабочія руки, но наиболѣе интенсивный приростъ душевого потребленія сахара за вторую половину 1890-хъ годовъ приходится, какъ мы видѣли, именно на 1897 годъ, когда къ положительному моменту (оживленію промышленности), отвлекавшему рабочія руки отъ земли, присоединилось еще дѣйствіе отрицательнаго момента—выдающагося неурожая, вызвавшаго, какъ о томъ подробно говорилось нами въ своемъ мѣстѣ, настоящее массовое бѣгство крестьянъ изъ деревни

Что касается душевого потребленія чая, то на его динамикѣ особенно рѣзко отразилось стимулирующее вліяніе неурожая 1891—92-го годовъ въ теченіе 1880-хъ годовъ душевое потребленіе чая систематически падало,—съ 1891-го голоднаго года начинается его систематическій ростъ (и ростъ весьма интенсивный). Оживленіе промышленности во вторую половину 1890-хъ годовъ въ общемъ отразилось и на потребленіи чая значительнымъ подъемомъ: что же касается въ частности вліянія не-

урожая 1897 года, то вслѣдствіе крайне неправильныхъ колебаній, обнаруживаемыхъ цифрами привоза чая и очистки его пошлиной за вторую половину 1890-хъ годовъ,—учесть это вліяніе статистически не представляется возможнымъ Во всякомъ случаѣ, насколько мы могли возстановить картину измѣненій душевого потребленія чая и сахара за разсматриваемый періодъ, картина эта вполнѣ оправдываетъ тѣ наши апріорныя соображенія, изъ которыхъ мы исходили выше при объясненіи загадочнаго съ перваго взгляда стимулирующаго вліянія на потребленіе алкоголя и другихъ предметовъ непервой необходимости, выдающихся (по своей интенсивности и экстенсивности) неурожаевъ, дѣйствовавшихъ на уже расшатанную предыдущимъ с.-хозяйственнымъ кризисомъ деревню.

Какимъ именно образомъ вліяетъ на среднее въ странѣ потребленіе чая—сахара и другихъ предметовъ непервой необходимости измѣненіе относительной численности земледѣльческаго и индустріальнаго населенія,—мы уже говорили достаточно выше, выясняя причины колебанія уровня потребленія алкоголя. На потребленіе чая и сахара увеличеніе численности привычно-регулярныхъ потребителей (за счетъ группы потребителей случайныхъ) должно оказывать даже еще болѣе сильное вліяніе, чѣмъ на средній уровень потребленія спиртныхъ напитковъ. Дѣйствительно, разница между количествомъ алкоголя, приходящагося въ единицу времени (положимъ, въ годъ) на одного случайнаго потребителя, и количествомъ, потребляемымъ въ ту же единицу времени привычно-регулярнымъ потребителемъ (индустріально-городского типа), въ значительной степени понижается благодаря тому обстоятельству, что случайное, безпорядочное потребленіе алкоголя, типичное для нашей деревни, обычно является злоупотребленіемъ этимъ продуктомъ: малое число случаевъ потребленія въ извѣстной мѣрѣ компенсируется величиной разовой дозы *).

Напротивъ, при случайномъ (праздничномъ и т. п.) потребленіи чая—сахара количество этихъ продуктовъ, потребляемое каждый разъ, бываетъ скорѣе ниже и никакъ уже не выше разоваго количества тѣхъ же продуктовъ при привычно-регулярномъ (ежедневномъ) потребленіи. Если для перехода отъ спорадическаго потребленія алкоголя къ привычно-регулярному, годовое количество потребляемаго алкоголя должно повыситься въ среднемъ не менѣе, какъ въ $2^1/_2$—3 раза, то годовое потребленіе чая и сахара при соотвѣтственномъ переходѣ (отъ спорадическаго потребленія къ привычно-регулярному) должно под-

*) Впрочемъ, значеніе указаннаго момента, въ свою очередь, до извѣстной степени ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе потребители, переходя отъ исключительно случайнаго потребленія (злоупотребленія) къ привычно-регулярному, сохраняютъ привычку къ періодическимъ эксцессамъ (праздничному и предпраздничному пьянству).

няться никакъ не менѣе, какъ въ 5—6 разъ. Бюджетныя изслѣдованія, насколько изъ нихъ могутъ быть извлечены нужныя данныя, вполнѣ подтверждаютъ это заключеніе. Такъ, по даннымъ для Воронежской губерніи (см. данныя Щербины, приведенныя въ первой части) безземельная группа, въ значительной степени усвоившая типическія черты городской (капиталистической) культуры, потребляетъ на душу въ $6^1/_2$ разъ больше, чѣмъ потребляетъ на душу группа многоземельныхъ (свыше 25 десятинъ на дворъ) и въ 7 разъ больше, чѣмъ потребляетъ (на душу) группа, наиболѣе сохранившая черты трудового земледѣльческаго хозяйства. Такимъ образомъ, усвоеніе крестьянской семьей чертъ городской (капиталистической) культуры (благодаря болѣе или менѣе частымъ случаямъ соприкосновенія съ этой культурой) оказываетъ, какъ мы видимъ, весьма интенсивное вліяніе на высоту ея расхода на чай (и сахаръ); это подтверждаютъ и тѣ детальныя данныя бюджета подмосковнаго крестьянина, которыя также были приведены въ первой части: изъ этихъ данныхъ оказывается, что крестьянская семья, стоящая по высотѣ общаго дохода не выше средняго уровня (по губерніи), благодаря только близости столицы и частымъ сношеніямъ съ ней, поднимаетъ свой расходъ на сахаръ и чай до 47 р. 97 коп. (179 ф. сахару и 15 ф. чаю, тогда какъ въ Богородскомъ уѣздѣ не болѣе 6 ф. чая и не болѣе 100 ф. сахара, и это не смотря на то, что значительный процентъ населенія Богородскаго уѣзда составляютъ фабрично-заводскіе рабочіе и жители посадовъ и города Богородска!)

Что касается расхода на чай и сахаръ фабрично-заводскихъ рабочихъ, то о немъ попутно мы говорили уже въ своемъ мѣстѣ выше.

Таковы выводы, къ которымъ мы приходимъ, разсматривая данныя о потребленіи каждаго изъ названныхъ продуктовъ (т. е. чая и сахара) въ отдѣльности.

Но тѣ же данныя, разсматриваемыя въ *ихъ взаимномъ отношеніи*, позволяютъ выяснить механизмъ динамики потребленія предметовъ непервой необходимости гораздо *глубже и полнѣе*, чѣмъ это можетъ быть сдѣлано на основаніи разсмотрѣнія данныхъ о потребленіи отдѣльныхъ продуктовъ. Дѣло въ томъ, что пропорція, въ которой входятъ сахаръ и чай въ бюджетъ различныхъ группъ населенія, весьма неодинакова: въ то время какъ въ среднемъ крестьянскомъ бюджетѣ и въ бюджетѣ фабрично-заводскихъ рабочихъ и городского пролетаріата, пропорція эта колеблется между 5:1 и 7:1—въ бюджетѣ обезпеченныхъ классовъ она стоитъ значительно выше, во всякомъ случаѣ никакъ *не ниже* 10:1 (это явствуетъ изъ того, что въ *среднемъ* по Имперіи, т.-е. включая и классы, въ бюджетѣ которыхъ пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ не выше 5:1, отношеніе между потребляемыми количествами чая и сахара колеблется за разсматриваемый періодъ между 9:1 и 12:1).

Къ сожалѣнію, въ такихъ детальныхъ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ, какъ, напримѣръ, изслѣдованія по Воронежской губ., расходъ населенія на чай и сахаръ показанъ только суммарно, такъ что не даетъ возможности установить на основаніи такого богатаго матеріала пропорции $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ въ потребленіи населенія земледѣльческаго района. Для Московской губерніи мы имѣетъ прекрасное изслѣдованіе г. Распопова, обнимающее Богородскій уѣздъ. Согласно даннымъ этого изслѣдованія при отпускѣ въ трактирахъ на каждый фунтъ чая приходится 5 фунтовъ сахара (1.014 пудовъ чая — 5.070 пудовъ сахара), при чемъ въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ это отношеніе повышается до 7 фунтовъ сахара на 1 фунтъ чая; въ среднемъ же по всему Богородскому уѣзду отношеніе расходуемаго сахара къ чаю (10.452 п. чаю на 105.240 п. сахара) приблизительно равно отношенію для всей Россіи въ цѣломъ (около 10 фунтовъ сахара на 1 фунтъ чая) Такимъ образомъ Богородскій уѣздъ, несомнѣнно, является достаточно типичной мѣстностью въ отношеніи потребленія населеніемъ чая и сахара. Столь же тщательное детальное изслѣдованіе потребительныхъ нормъ имѣется для нѣкоторыхъ чисто земледѣльческихъ мѣстностей, по благосостоянію населенія занимающихъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ; поэтому потребительныя нормы, полученныя на основаніи изслѣдованія подобныхъ мѣстностей („вымирающихъ деревень“), могутъ считаться болѣе или менѣе типичными для нашего оскудѣвшаго земледѣльческаго района (центральныя земледѣльческія губерніи), въ то время какъ данныя г. Распопова являются типичными для населенія промышленныхъ и промышленно-земледѣльческихъ мѣстностей. Согласно даннымъ д-ра А. И. Шингарева, изслѣдовавшаго помянутыя мѣстности, среднее отношеніе потребляемаго населеніемъ сахара и чая составляло около 7 : 1 (около $^2/_{10}$ ф. сахара и около $^1/_{3}$ ф. чая на душу въ годъ). Такимъ образомъ, для земледѣльческаго района, находящагося въ состояніи крайняго упадка, и для процвѣтающаго фабрично-заводскаго района (притомъ для подстоличной мѣстности) пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ оказалась весьма близкой,—въ частности для земледѣльческаго населенія она даже совершенно одинакова (по Богородскому уѣзду, по земледѣльческимъ волостямъ 7 : 1 и въ „вымирающихъ деревняхъ“ тоже 7 : 1). Это указываетъ на значительную устойчивость выведеннаго отношенія. Конечно, по мѣрѣ удаленія къ окраинамъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ племенного состава и бытовыхъ особенностей населенія эта цифра, типичная для губерній коренной Россіи, можетъ нѣсколько измѣняться въ ту и другую сторону (судя по нѣкоторымъ даннымъ, надо думать, что это отношеніе нѣсколько повышается въ западныхъ и частью южныхъ губерніяхъ и понижается въ губерніяхъ восточной окраины)

Во всякомъ случаѣ никакъ не можемъ мы согласиться съ статистическимъ расчетомъ г. Покровскаго (см статью его въ „Журналѣ

Общества Охраненія Народнаго Здравія": „Къ вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ", 1900 г. № 12), въ результатѣ котораго для рядового крестьянства Россіи имъ выведена норма потребленія въ 30 фунтовъ сахара на 1 фунтъ чая (около 0,2 ф. чая и 6 ф. сахара на душу въ годъ). Если бы это было такъ, то пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ въ высшей группѣ должна бы была быть значительно ниже средней по Россіи, что явно противорѣчило бы дѣйствительности.

Правда, если принимать во вниманіе всякій чай, то пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ (для всей страны) получается не выше 12·1. Но, выведенная такимъ образомъ, пропорція эта имѣетъ чисто фиктивное значеніе, такъ какъ большая часть кирпичнаго чая идетъ на потребленіе инородцевъ (заволжскихъ губерній и Сибири), для которыхъ чай является не напиткомъ (требующимъ непремѣннаго дополненія въ видѣ сахара или его суррогатовъ), а кушаньемъ (чай варится съ молокомъ или саломъ). Если же принимать во вниманіе только фактическихъ потребителей обоихъ продуктовъ, то средняя комбинація, въ какой входятъ эти продукты въ народное потребленіе, выразится пропорціей гораздо высшей, чѣмъ вышеуказанная. Такъ, для 1880-хъ годовъ эта пропорція можетъ быть принята приблизительно равной отношенію всего потребленія въ странѣ сахара къ суммѣ однихъ байховыхъ чаевъ, т. е. приблизительно равной 19—20·1. Для 1890-хъ годовъ пропорція, выведенная, принимая во вниманіе одни байховые чаи, должна быть нѣсколько понижена, такъ какъ въ это время по мѣрѣ обѣднѣнія крестьянства восточныхъ заволжскихъ губерній, значительная часть потребителей байховыхъ чаевъ вынуждена была замѣнять ихъ болѣе дешевыми—плиточнымъ и кирпичнымъ чаями (продолжая однако держаться прежняго „русскаго" способа потребленія).

Мы отнюдь, впрочемъ, не стоимъ за безусловную точность и общепримѣнимость приведенныхъ выше пропорцій чая и сахара въ потребленіи отдѣльныхъ группъ населенія. Для нашихъ цѣлей вполнѣ достаточно установить лишь слѣдующія два положенія: 1) что переходъ извѣстной группы населенія отъ случайнаго (типичнаго для населенія земледѣльческой деревни) потребленія чая—сахара къ привычно-регулярному (типичному для фабрично-заводскаго и городского пролетаріата) всегда сопровождается рѣзкимъ повышеніемъ въ этой группѣ расхода (по расчету на душу или на семью) на чай и сахаръ, что при прочихъ равныхъ условіяхъ должно неизбѣжно повести къ повышенію общаго, а слѣдовательно и средне-душевого потребленія (для всѣхъ группъ населенія) этихъ продуктовъ въ странѣ.

2) Что пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ при переходѣ отъ случайнаго потребленія, типичнаго для земледѣльческой деревни, къ привычно-регулярному, типичному для фабрично-заводскаго пролетаріата, вообще говоря, не по-

вышается сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ. другими словами, что переходъ этотъ не вызываетъ замѣтнаго измѣненія въ привычныхъ вкусовыхъ нормахъ потребителей *).

Оба выставленныя выше положенія, выраженныя въ такой общей формѣ, не претендующей на характеристику явленій точными цифрами, врядъ ли могутъ встрѣтить какія-нибудь основательныя возраженія. Къ только что изложеннымъ двумъ положеніямъ мы можемъ присоединить еще третье, уже установленное выше, положеніе:

3) Что количество сахара и вообще сахарныхъ продуктовъ (въ переводѣ на сахаръ), приходящееся на единицу чая въ потребленіи высшихъ экономическихъ группъ—въ средѣ зажиточныхъ и вполнѣ обезпеченныхъ классовъ—въ общемъ и среднемъ выше, чѣмъ соотвѣтственное количество въ потребленіи низшихъ экономическихъ группъ—рядового крестьянства и рабочаго пролетаріата, а равно и выше количества сахара (сахарныхъ продуктовъ), приходящагося на единицу чая въ потребленіи всѣхъ экономическихъ группъ вмѣстѣ (т. е. въ среднемъ выводѣ). Выраженное въ такой общей формѣ это третье положеніе, какъ и два предыдущія, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія: доказательствомъ его справедливости можетъ служить (какъ мы уже и упоминали выше) простое сопоставленіе пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ въ потребленіи низшихъ экономическихъ группъ съ той же пропорціей, выведенной для всѣхъ экономическихъ группъ въ среднемъ.

Однако несмотря на всю общность и кажущуюся неопредѣленность установленныхъ нами положеній, положенія эти допускаютъ вполнѣ опредѣленные и весьма важные съ точки зрѣнія интересующихъ насъ вопросовъ выводы. Такъ, если мы видимъ въ томъ или

*) Изъ вышеприведенныхъ данныхъ Распопова мы видѣли даже, что въ Богородскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ потребители по преимуществу состояли изъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ стояла н и ж е, чѣмъ въ мѣстностяхъ чисто земледѣльческихъ. Впрочемъ, мы не настаиваемъ особенно на указанномъ различіи данныя Распопова касаются лишь трактирнаго потребленія, и можно думать, что, потребляя чай дома, гдѣ нѣтъ соблазна перейти скорѣе къ потребленію болѣе крѣпкихъ напитковъ (пива и водки), фабрично-заводскіе рабочіе такъ же, какъ и крестьяне-земледѣльцы, сидятъ за чаемъ дольше и соотвѣтственно тому, при той же засыпкѣ с у х о г о чая, выпиваютъ значительно большее количество чая—н а п и т к а, а это въ свою очередь ведетъ къ увеличенію количества сахара по расчету на то же количество сухого чая. Насколько вообще устойчивы усвоенныя предыдущей долгой привычкой вкусовыя нормы (которыми п р и д а н н о м ъ с п о с о б ѣ потребленія чая.—въ прикуску или въ накладку—главнымъ образомъ и опредѣляется интересующая насъ пропорція), видно хотя бы изъ того, что даже въ средѣ зажиточнаго городского купечества (не исключая и столичнаго) значительный процентъ лицъ продолжаетъ держаться тѣхъ же способовъ потребленія чая—сахара, какіе они успѣли усвоить въ средѣ (крестьянской), изъ которой вышли: то же питье въ прикуску „до седьмого пота“, причемъ съ однимъ кускомъ сахару выпивается нѣсколько стакановъ чаю,—вся разница лишь въ томъ, что сообразно „своему капиталу“ подобные потребители требуютъ не простого чая, а „лянсина“ (который,—къ слову сказать,—н и к о г д а въ Россію не ввозился!) или даже цвѣточнаго

иномъ году (или въ теченіе ряда лѣтъ) повышеніе въ странѣ средняго душевого потребленія чая и сахара, то мы можемъ уже a priori,—даже не зная общихъ условій хозяйственнаго развитія страны за эти годы,—на основаніи одного измѣненія пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ въ народномъ потребленіи,—съ увѣренностью заключать, зависѣлъ ли этотъ ростъ потребленія отъ увеличенія относительной численности обезпеченныхъ группъ населенія, или отъ перехода извѣстной части населенія, потреблявшей раньше чай—сахаръ изрѣдка, случайно, къ ежедневному, привычно-регулярному потребленію этихъ продуктовъ. Дѣйствительно, въ первомъ случаѣ одновременно съ увеличеніемъ потребленія въ странѣ чая и сахара должна расти и средняя для страны пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$; напротивъ, если ростъ этотъ происходитъ за счетъ перехода извѣстной части земледѣльческаго крестьянства въ ряды промышленнаго пролетаріата,—то онъ долженъ неизбѣжно сопровождаться паденіемъ пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$. Прилагая этотъ критерій къ рѣшенію вопроса, за счетъ какихъ именно потребителей имѣлъ мѣсто ростъ потребленія чая и сахара въ голодные 1891 и 1892 неурожайные годы, мы получаемъ возможность отвѣтить на этотъ вопросъ уже не гадательно, а основываясь на точныхъ статистическихъ данныхъ. А рѣшивъ вопросъ относительно причинъ роста потребленія двухъ упомянутыхъ продуктовъ непервой необходимости въ голодные 1891 и 1892 годы, мы тѣмъ самымъ получаемъ, хотя и косвенное, но весьма важное подтвержденіе правильности тѣхъ соображеній, которыя мы приводили выше для объясненія стимулирующаго вліянія на потребленіе алкоголя крупныхъ неурожаевъ, поражающихъ уже ослабленное народное хозяйство (земледѣльческое).

Какъ же измѣнялась за интересующіе насъ годы пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$? Если брать отношенія потребленія сахара къ потребленію всякаго чая), то мы получимъ слѣдующій рядъ величинъ:

) Мы предпочитаемъ брать отношеніе потребленія сахара ко всякому чаю въ виду уже упоминавшагося нами выше факта замѣны нѣкоторой частью населенія байховыхъ чаевъ болѣе дешевыми ихъ суррогатами—кирпичнымъ и плиточнымъ Такимъ образомъ, представляя движеніе пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ на основаніи однихъ данныхъ о потребленіи байховыхъ чаевъ, мы тѣмъ самымъ рисковали бы значительно исказить дѣйствительный ходъ дѣла Во всякомъ случаѣ предположеніе, что потребленіе инородцевъ въ первой половинѣ 90-хъ годовъ возрастало быстрѣе общаго роста потребленія чая въ имперіи, совершенно противорѣчило бы всѣмъ извѣстнымъ фактамъ ни объ усиленномъ естественномъ приростѣ, ни о прогрессѣ экономическаго состоянія инородцевъ, уже вошедшихъ къ этому времени въ составъ населенія имперіи, говорить не приходится; новыхъ же расширеній нашихъ Азіатскихъ владѣній за эти годы также не было. Если бы потре-

Годы.	Сахаръ : чай
Въ 1886 г.	— 9,61
„ 1887 „	— 11,11
„ 1888 „	— 11,34
„ 1889 „	— 11,66
„ 1890 „	— 12,00
„ 1891 „	— 11,97
„ 1892 „	— 11,53
„ 1893 „	— 11,37
„ 1894 „	— 11,75 (11,37)

Цифры эти не отличаются полной точностью, такъ какъ цифры потребленія сахара взяты за производственные года, а цифры потребленія чая—за календарные. Но для насъ и неважна абсолютная точность цифръ—для насъ, главнымъ образомъ, имѣетъ значеніе только направленіе, въ которомъ онѣ измѣняются, а отчасти и быстрота, съ какой онѣ растутъ или падаютъ,—и то, и другое не можетъ измѣниться отъ неполнаго совпаденія періодовъ, къ которымъ отнесены цифры потребленія. Указанное несовпаденіе пріобрѣтаетъ значеніе только при рѣшеніи вопроса о томъ, съ какого именно момента начинается перемѣна направленія, въ какомъ измѣняется пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$.

Впрочемъ, что касается вопроса о томъ, съ какого момента началось въ дѣйствительности паденіе пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$, приходящееся нашей таблицѣ на 1891 годъ, то можно съ полной увѣренностью утверждать, что и при сопоставленіи вполнѣ точныхъ цифръ (т. е. и при замѣнѣ цифръ потребленія сахара, относящихся къ производственнымъ періодамъ, цифрами, пріуроченными, подобно цифрамъ потребленія чая, къ календарнымъ годамъ)—моментъ перелома все равно пришелся бы на 1891 годъ. Это особенно наглядно обнаруживается при сопоставленіи цифръ не абсолютнаго потребленія сахара и чая, а душе-

---

бленіе инородцевъ росло постоянно пропорціонально общему потребленію чая въ странѣ, то относительныя величины приведенныхъ ниже пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ могли бы служить показателемъ дѣйствительнаго измѣненія средняго реальнаго отношенія этихъ продуктовъ въ народномъ потребленіи. Если же, какъ можно предположить, ростъ потребленія всякаго чая въ странѣ, начавшійся съ 1891 года, происходилъ главнымъ образомъ за счетъ русскихъ потребителей (и вообще потребителей чая по „русскому“ способу), то мы должны будемъ придти къ выводу, что пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ за первую половину 1890-хъ годовъ (1891—1894 гг.) падала еще быстрѣе, чѣмъ это показываетъ приведенная ниже таблица

вого (ср. выше соотвѣтственную таблицу). Душевое потребленіе сахара за 1889—1891 годы растетъ съ замѣчательной равномѣрностью; душевое же потребленіе чая до 1890 года включительно падаетъ, а съ 1891 г. начинаетъ расти*); если бы мы пріурочили наши цифры душевого потребленія сахара къ календарнымъ 1889—1891 годамъ, то все равно получили бы равномѣрно-возрастающій рядъ, а такъ какъ цифры душевого потребленія чая за то же время сперва — до 1890 года включительно — падаютъ, а съ 1891 года начинаютъ расти, то моментъ, съ котораго пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ начинаетъ падать, все равно пришелся бы на 1891 годъ. Утверждать это можно съ тѣмъ большей увѣренностью, что и процентъ возрастанія потребленія чая сразу же — съ 1891 года — превзошелъ $^0/_0$ ежегоднаго прироста потребленія сахара; дѣйствительно, въ то время какъ душевое потребленіе сахара за 1889—1891 годы въ среднемъ возрастало въ годъ на $^1/_{78}$, душевое потребленіе чая (до 1890 года включительно падавшее, — въ среднемъ за 1888—1890 годы на $^1/_{66}$ въ годъ), начавши съ 1891 года расти, сразу же (въ 1891 года по сравненію съ 1890 г.) поднялось на $^1/_{65}$ своей величины.

Такимъ образомъ можно считать внѣ сомнѣнія тотъ фактъ, что пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$, начиная съ 1887 до 1890 года включительно, непрерывно росла*), начиная же съ 1891 года, пропорція эта стала рѣшительно падать (достигнувъ минимума къ 1896 году). Что касается внезапнаго скачка вверхъ, какой согласно цифрамъ нашей таблицы (внѣ скобокъ) дѣлаетъ пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ въ 1894 году, то врядъ-ли можетъ быть какое нибудь сомнѣніе въ его фиктивности: на это указываетъ уже самая внезапность и интенсивность прироста пропорціи и—въ еще большей степени послѣдующая реакція, выразившаяся усиленнымъ паденіемъ пропорціи въ слѣдующіе 1895 и 96 годы,—паденіемъ, по интенсивности своей превзошедшимъ даже паденіе той же пропорціи съ 1890-го по 1893 годъ (съ 1890-го по 1893 годъ пропорція понизилась на 0,63, а съ 1893-го по 1896 годъ на 0,85). Преувеличенно высокая цифра (11,75) для 1894 года получилась благодаря сравненію невполнѣ однородныхъ данныхъ: потребленіе са-

---

*) Это значитъ, что $^0/_0$ прироста общей цифры потребленія сахара находился за 1889—1891 годы приблизительно въ одинаковомъ отношеніи къ $^0/_0$ прироста населенія, $^0/_0$ же прироста общей цифры потребленія чая до 1890 г. включительно былъ ниже процента прироста населенія, а съ 1891 года — выше.

**) Принимая во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя нами выше о дѣйствительномъ измѣненіи потребленія сахара за 2-ую половину 1880-ыхъ годовъ, надо думать, что на самомъ дѣлѣ пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ за 1886—1890 гг. измѣнялась равномѣрнѣе, чѣмъ показано на вышепривдеенной таблицѣ.

хара собственно относится къ періоду 1893/1894 года, потребленіе чая—къ 1894-му календарному году. Если предположить, что потребленіе сахара въ теченіе 1893/1894 по 1894/1895 гг. не дѣлало рѣзкихъ скачковъ, а измѣнялось болѣе или менѣе постепенно, такъ что потребленіе 1894 календарнаго года занимаетъ приблизительно средину между потребленіемъ производственныхъ періодовъ 1893/1894 и 1894/1895 годовъ (такъ что среднее ариѳметическое изъ общаго потребленія періода 1893/1894 гг и періода 1894/1895 гг. можетъ быть принято приблизительно равнымъ общему потребленію 1894 года), то дѣйствительная пропорція $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ для 1894 календарнаго года,—выразится приблизительно цифрой 11,37, т. е. окажется во всякомъ случаѣ не выше пропорціи для 1893 года.

Такимъ образомъ измѣненіе пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ за 1880-ые и первую половину 1890-хъ годовъ вполнѣ подтверждаетъ, что ростъ потребленія сахара и чая (равно какъ и пріостановка паденія душевого потребленія алкоголя) въ 1891—1892 годахъ, который никакъ не можетъ быть объясненъ повышеніемъ въ эти годы народнаго благосостоянія (или хотя бы пріостановкой паденія этого благосостоянія),—былъ слѣдствіемъ именно массоваго перехода крестьянъ-земледѣльцевъ въ ряды индустріально-городского пролетаріата.

Собственно говоря, этимъ выводомъ и ограничивается задача настоящей главы Не лишнимъ считаемъ однако сказать нѣсколько словъ относительно измѣненія пропорціи $\frac{\text{сахаръ}}{\text{чай}}$ за время до 1891—1892 гг. Изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ мы видѣли, что пропорція эта въ теченіе 1880-хъ годовъ систематически возрастала, въ то время какъ душевое потребленіе байховыхъ чаевъ находилось почти въ стаціонарномъ состояніи (проявляя однако также замѣтную тенденцію къ пониженію), а потребленіе всякаго чая рѣшительно падало. За чей же счетъ происходилъ въ эти годы ростъ потребленія сахара? Если бы причиной этого роста было увеличеніе относительной численности вполнѣ обезпеченныхъ классовъ, могущихъ потреблять сахарные продукты до полнаго насыщенія потребности въ нихъ, то одновременно съ ростомъ потребленія сахара должно бы ожидать и роста потребленія чая высшихъ сортовъ (т. е. изъ числа байховыхъ). Да нѣтъ, наконецъ, никакого основанія ожидать роста относительной численности обезпеченныхъ классовъ въ такіе тяжелые для народнаго хозяйства годы, какими были 80-ые годы прошлаго столѣтія: годы сельскохозяйственнаго кризиса, торговаго и промышленнаго застоя. Единственнымъ, по нашему мнѣнію, вѣрнымъ объясненіемъ указаннаго факта является предположеніе, что ростъ потребленія сахара въ 1880-хъ годахъ происходилъ за счетъ прогрессирующей группы крестьянства,—тѣхъ самыхъ „хозяйственныхъ мужиковъ“, которые

именно въ бѣдственные для массы крестьянства моменты успѣли на развалинахъ чужого хозяйства основать свое благосостояніе. Это именно тѣ экономически крѣпкія хозяйства, которыя, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ своихъ сообщественниковъ, пріобрѣтали въ неурожайные годы за безцѣнокъ не только лошадей и другой хозяйственный инвентарь, но даже и юридически неотчуждаемые земельные надѣлы. Вотъ эта-то „сельская буржуазія", начавшая нарождаться уже въ 1880-е годы и являвшаяся эквивалентомъ нарождавшагося на другомъ полюсѣ деревни сельскаго пролетаріата, и могла развивать свое потребленіе не смотря и даже вслѣдствіе хозяйственнаго разоренія остальной массы крестьянства.

Можетъ однако возникнуть вопросъ, почему же ростъ потребленія указанной группы населенія, отразившись ощутительнымъ образомъ на среднемъ въ странѣ уровнѣ потребленія сахара, не оказалъ аналогичнаго дѣйствія и на потребленіе чая. Намъ кажется, что фактъ этотъ находитъ себѣ достаточное объясненіе въ тѣхъ своеобразныхъ чертахъ, которыми отличается—или по крайней мѣрѣ отличалось въ разсматриваемый періодъ—отношеніе крестьянъ-земледѣльцевъ (а также и кустарей, фактически не порвавшихъ еще съ земледѣліемъ), во всякомъ случаѣ крестьянъ-великоруссовъ центральныхъ и частью восточныхъ губерній *), къ обоимъ интересующимъ насъ продуктамъ (т. е къ чаю и сахару).

Дѣло въ томъ, что,—какъ это ни парадоксально звучитъ,—чай—сухой препаратъ листьевъ чайнаго дерева—въ потребленіи помянутой частью населенія чая-напитка игралъ сравнительно второстепенную роль (въ крайнемъ случаѣ его можно было даже замѣнить какимъ-нибудь суррогатомъ); по крайней мѣрѣ (и это для насъ въ данномъ случаѣ особенно важно) рѣшающимъ моментомъ, опредѣлявшимъ то количество чая-напитка, которое могъ себѣ позволить потребить субъектъ (или семья) интересующей насъ категоріи, руководствуясь хозяйственными соображеніями (наличностью покупательныхъ средствъ), опредѣлялось не количествомъ сухого чая, которымъ онъ располагалъ, а количествомъ сахара: съ одной и той же засыпкой чая (сухого) онъ могъ выпить и полъ-самовара и цѣлый самоваръ (а пожалуй и 2 самовара,—лишь бы была охота пить),—все въ зависимости отъ имѣющагося въ распоряженіи сахара. И это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что потребители, о которыхъ идетъ сейчасъ рѣчь, очень мало цѣнили (а пожалуй и вовсе не цѣнили) въ чаѣ его специфическій вкусъ и ароматъ: чай былъ почти что однимъ предлогомъ, чтобы ввести въ себя большее или меньшее количество горячей жидкости; чай пили не для полученія гастрономическихъ

*) Т е. именно тѣхъ районовъ, хозяиственныя условія которыхъ могли дать уже въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія почву для возникновенія группы крестьянъ „собирателей земли", выродившихся позднѣе уже въ настоящую деревенскую буржуазію.

ощущеній, не для того, чтобы наслаждаться его вкусомъ и ароматомъ (да это было и неосуществимо, такъ какъ до введенія обязательнаго обандероливанія чая въ деревняхъ подъ именемъ чая чаще всего продавался продуктъ, похожій на настоящій чай лишь по внѣшнему виду): чаемъ „парились"—зимой для согрѣванія, лѣтомъ—для прохлажденія; чай былъ извѣстнымъ дополненіемъ и частью суррогатомъ русской бани *). Но для того, чтобы безъ усилія, охотно ввести въ себя нужнео для указанной цѣли количество горячаго напитка, нужно, чтобы этотъ напитокъ обладалъ хотя бы минимальными положительными вкусовыми качествами, другими словами, не былъ вовсе безвкусенъ. Но при томъ низкомъ качествѣ чая (правильнѣе: суррогатовъ чая), какимъ обыкновенно приходилось довольствоваться потребителю-крестьянину, извѣстный „собственный" вкусъ могло имѣть,—да и то только иногда,—лишь самое небольшое количество настоя, извлеченное изъ данной засыпки чая при первой заваркѣ, но уже слѣдующія порціи чая (напитка), извлекаемыя изъ той же засыпки при дальнѣйшихъ добавленіяхъ кипятку представляли собой обыкновенно почти вовсе, или даже вовсе лишенную всякаго вкуса едва окрашеннную жидкость). Естественно, поэтому, что границу дальнѣйшимъ „доливаніямъ" и дальнѣйшему потребленію напитка,—по вкусу и цвѣту почти не отличающагося отъ простой воды,—клало израсходованіе сахара, который только и сообщалъ „чаю" (указанныхъ свойствъ) какой-нибудь вкусъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что по мѣрѣ роста покупательныхъ средствъ даннаго крестьянина (семьи) и соотвѣтственнаго роста потребленія чая-напитка, ростъ этотъ весьма значительное время могъ сопровождаться исключительно увеличеніемъ расхода на сахаръ безъ соотвѣтственнаго увеличенія расхода на чай. Указанный фактъ вполнѣ вѣрно былъ въ свое время отмѣченъ въ „Трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности" (т. VI, стр. 739—740; цитируемъ по книгѣ: „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ и т. д." подъ ред. А. И. Чупрова и А. Постникова, т. II, стр. 98—100): согласно даннымъ, собраннымъ Комиссіей, при измѣненіи общей суммы дохода кустаря, расходъ на сахаръ можетъ измѣниться въ два раза, въ то время какъ расходъ на чай останется вовсе безъ перемѣны. На то же указываютъ (хотя, впрочемъ, лишь косвенно) и бюджетныя данныя по Воронежской губерніи: изъ этихъ данныхъ видно, что въ самой многоземельной и богатой группѣ крестьянъ (земледѣльцевъ) расходъ на чай стоитъ значительно ниже, чѣмъ въ группахъ

*) Очень характерно для отношенія крестьянъ къ чаю существующее во многихъ мѣстностяхъ выраженіе. „пить самоваръ" (вмѣсто чай), говорятъ. „будемъ сейчасъ самоваръ пить" и т. д

*) Цеилонскіе чаи, могущіе давать очень большое количество темно-окрашеннаго настоя и сообщающіе этому настою сильно вяжущій вкусъ, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія еще не получили у насъ распространенія, равно какъ и плиточный чай (прессованный мелкіи байховый чай)

средне-зажиточныхъ и вовсе бѣдныхъ крестьянъ (за исключеніемъ лишь группы безземельныхъ) въ среднемъ выводѣ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ еще разъ отмѣтить, что для основныхъ цѣлей нашей работы то или иное объясненіе роста потребленія сахара въ теченіе 80-хъ годовъ XIX вѣка не представляется существеннымъ: всѣ наши главные выводы останутся въ своей силѣ и въ томъ случаѣ, если бы намъ, напримѣръ, доказали фактами, что потребленіе сахара въ 1880-хъ годахъ росло за счетъ усилившагося со стороны обезпеченныхъ классовъ спроса на сахарные продукты, не предназначенные для потребленія съ чаемъ (хотя ни цифры роста потребленія различныхъ эквивалентовъ чая—кофе, какао и пр., ни цифры, показывающія, какую долю въ общемъ выпускѣ сахара на внутренній рынокъ составлялъ за разсматриваемый періодъ „бѣлый песокъ",—не говорятъ въ пользу такого предположенія).

ГЛАВА X.

Сохраняютъ ли полученные въ предыдущихъ главахъ выводы силу и при господствѣ казенной продажи вина?

Касаясь динамики душевого потребленія за время съ 1895 по 1907 годъ, мы должны прежде всего замѣтить, что для выводовъ, относящихся ко всей Европейской Россіи въ цѣломъ, могутъ служить лишь данныя за 1903—1907 годы *), такъ какъ цифры потребленія, относящіяся къ болѣе раннимъ годамъ, носятъ еще слѣды пертурбаціоннаго вліянія постепеннаго распространенія монополіи на новыя губерніи Европейской Россіи (такъ еще въ 1901 году — съ іюля — новая система распространена на 19 губерній и двѣ области) Объ основномъ моментѣ, къ которому сводится это пертурбаціонное вліяніе, мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ выше, но къ этому главному моменту — измѣненію способовъ учета „переходящаго запаса“ на розничномъ рынкѣ — присоединяется еще рядъ другихъ моментовъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ вліяющихъ на цифру потребленія (уже не фиктивную, а дѣйствительную) даже интенсивнѣе перваго. Изъ числа такихъ — въ общемъ все же второстепенныхъ — моментовъ на первомъ планѣ слѣдуетъ, конечно, поставить тѣ рѣзкія измѣненія, которыя были внесены „казенной продажей“ въ условія торговли (розничной) спиртными напитками. Особенно сильное вліяніе должно было оказать,—сопровождавшее введеніе новой системы,—интенсивное сокращеніе мѣстъ распивочной продажи; нѣкоторое,—хотя врядъ ли значительное,—вліяніе на потребленіе могло оказать и общее сокращеніе числа питейныхъ заведеній **). Въ настоящій моментъ намъ особенно важно от-

*) „Статистика по казенной продажѣ“ за 1908 г. вышла уже послѣ набора настоящей главы (въ самомъ концѣ 1910 года).

**) Доказательствомъ того, что сокращеніе числа питейныхъ заведеній само по себѣ не оказывало замѣтнаго вліянія (депрессивнаго) на потребленіе, — можетъ служить примѣръ губерній первой очереди (восточныхъ), гдѣ казенная продажа внесла сравнительно (съ другими районами) мало перемѣнъ въ распредѣленіе питейныхъ заведеній между отдѣльными типами, и гдѣ — соотвѣтственно этому — душевое потребленіе въ слѣдующій же годъ за введеніемъ монополіи успѣло опередить потребленіе домонопольнаго времени.

мѣтить, что пертурбаціонное вліяніе (на потребленіе) перемѣны въ организаціи торговли питьями проявлялось — и во всякомъ случаѣ могло проявляться — и далѣе перваго года, слѣдующаго за введеніемъ въ данномъ районѣ казенной продажи. Принимая во вниманіе сказанное, мы должны признать, что для какихъ бы то ни было общихъ выводовъ, касающихся Европейской Россіи въ цѣломъ, могутъ служить, какъ сказано выше, лишь данныя, начиная съ 1903 года.

Однако, поскольку вопросъ идетъ о повѣркѣ данными за монопольное время тѣхъ выводовъ, которые были получены нами выше на основаніи данныхъ за 30-лѣтній періодъ господства акцизной системы, — пригодными являются даже не всѣ цифры за время съ 1903 по 1907 годъ. Дѣйствительно, уже на основаніи апріорныхъ соображеній слѣдуетъ предположить, что потребленіе алкоголя въ 1904, 1905 и даже 1906 г.г. рѣзко уклонялось отъ „обычнаго“ (такъ что несоотвѣтствіе данныхъ о потребленіи за эти исключительные годы съ нашими, установленными выше), выводами отнюдь еще не можетъ служить указаніемъ на невѣрность, или хотя бы неточность послѣднихъ).

1904 и 1905 г.г. были, какъ извѣстно, годами войны и, при томъ, войны, рѣзко отличной отъ прошлыхъ нашихъ войнъ (Севастопольской и Русско-Турецкой 1877—1878 г.г.), какъ по условіямъ своего веденія, такъ и по результатамъ; 1905—1906 г.г были годами интенсивнаго проявленія „освободительнаго движенія“, отразившагося на условіяхъ жизни какъ городского пролетаріата, такъ и земледѣльческаго крестьянства (фабрично-заводскія забастовки, аграрныя движенія...). Данныя о потребленіи алкоголя за указанные годы несомнѣнно могли бы представить весьма цѣнный и интересный матеріалъ при всестороннемъ изученіи вліянія на народную жизнь войны 1904—1905 г.г. и освободительнаго движенія 1905 и 1906 года; но самое это изученіе могло бы быть осуществлено лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы изслѣдователь имѣлъ возможность выдѣлить вліяніе упомянутыхъ пертурбаціонныхъ факторовъ изъ комплекса прочихъ вліяній, дѣйствовавшихъ на потребленіе алкоголя въ періодъ 1904—5—6 г.г.; нетрудно однако понять, что для возможности такого выдѣленія необходимо уже заранѣе знать точные законы (хотя бы эмпирическіе), которымъ подчинено дѣйствіе этихъ „прочихъ“ моментовъ на потребленіе, иначе изслѣдователь совершенно не имѣлъ бы возможности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшить, на счетъ какого именно момента слѣдуетъ отнести то или иное явленіе въ области народнаго потребленія (спиртныхъ напитковъ): за счетъ-ли обще-экономическихъ факторовъ, или за счетъ вліянія новой питейной системы, или, наконецъ, за счетъ выше упомянутыхъ исключительныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ 1904—1906 г.г

Пытаться на основаніи однихъ и тѣхъ же статистическихъ дан-

*) Для нормальнаго времени.

ныхъ выяснить законы (эмпирическіе) воздѣйствія на потребленіе спиртныхъ напитковъ всѣхъ этихъ моментовъ — все равно, что пытаться опредѣлить нѣсколько „неизвѣстныхъ“, имѣя въ распоряженіи всего одно, связывающее ихъ, уравненіе Поэтому изслѣдователи (напримѣръ С. А. Первушинъ), пытавшіеся строить свои общіе теоретическіе выводы относительно вліянія различныхъ экономическихъ факторовъ на народное потребленіе (спиртныхъ напитковъ) на основаніи статистики потребленія за 1904—1906 г.г., поступаютъ несомнѣнно ненаучно: въ силу указанныхъ исключительныхъ вліяній годы эти непригодны даже для повѣрки уже ранѣе полученныхъ выводовъ.

Что касается г. Норова, то онъ въ своемъ, не разъ уже упоминавшемся выше, интересномъ изслѣдованіи поступаетъ вполнѣ правильно, пользуясь для своихъ общихъ выводовъ относительно законовъ динамики потребленія алкоголя лишь тѣми статистическими данными, которыя болѣе или менѣе свободны отъ вліянія перечисленныхъ пертурбаціонныхъ моментовъ (въ томъ числѣ и отъ пертурбаціоннаго вліянія смѣны питейныхъ системъ). Конечно, благодаря этому ему пришлось отказаться отъ пользованія данными по Европейской Россіи въ цѣломъ, такъ какъ изъ этихъ данныхъ для цѣлей изслѣдованія годились данныя за одинъ только 1903 годъ; да и при изслѣдованіи потребленія по отдѣльнымъ районамъ пришлось исключить годы, непосредственно слѣдовавшіе за введеніемъ казенной продажи. Но такое количественное ограниченіе матеріаловъ, на которые опираются выводы г. Норова, съ избыткомъ покрывается болѣе высокой статистической цѣнностью этихъ матеріаловъ (по возможности свободныхъ отъ вліянія пертурбаціонныхъ и при томъ еще неизученныхъ факторовъ *).

Норовъ изслѣдуетъ динамику потребленія по монопольнымъ районамъ за періодъ отъ введенія въ нихъ монополіи и до 1902 года, при чемъ для удобства разсмотрѣнія дѣлитъ этотъ періодъ на двѣ части: 1) до 1899 года — включительно **), и 2) послѣ этого момента. Но прежде чѣмъ излагать выводы Норова относительно монопольныхъ районовъ, прослѣдимъ, какъ измѣнялось за тѣ же годы потребленіе алкоголя по губерніямъ, въ которыхъ казенная продажа была введена позже 1899 года. Губерніи эти—числомъ 25—мы въ дальнѣйшемъ для краткости будемъ называть просто „немонопольными“.

По другому поводу мы уже приводили цифры душевого потребленія (г-на Осипова) по этимъ 25-ти „немонопольнымъ“ губерніямъ

*) Такъ какъ такое изученіе было невозможно на основаніи данныхъ за предыдущее время, когда этихъ пертурбаціонныхъ вліяній еще и не наблюдалось

**) Такъ какъ Норовъ изслѣдуетъ потребленіе не по календарнымъ, а по сельскохозяйственнымъ годамъ, то послѣднимъ годомъ перваго изъ двухъ частныхъ періодовъ, на которые онъ разбиваетъ весь изучаемый имъ промежутокъ времени, будетъ—собственно говоря—не 1899 г., а 1899—1900 сельско-хозяйственный годъ.

(Европейской Россіи) за время по 1898 годъ включительно. Вотъ эти цифры:

Годы	Душ. потр:
1893	0,54
1894	0,58
1895	0,59
1896	0,61
1897	0,63
1898	0,63.

Въ слѣдующемъ 1899 году потребленіе въ разсматриваемомъ нами районѣ (т. е въ губ. „немонопольныхъ“) продолжаетъ возрастать: по губерніямъ очереди 1901 года („великорусскимъ“ *) съ 22.851,$_3$ тыс. вед. въ 1898 году до 24.139,$_8$ тыс. вед. въ 1899-мъ, а по „Прибалтійскимъ“ (очереди 1900 года)—съ 1.629,$_2$ до 1.714,$_0$ тыс. вед.

Такимъ образомъ по „немонопольнымъ“ губ. за время съ 1893-го по 1899 годъ включительно наблюдался систематическій ростъ потребленія,—не исключая и неурожайнаго 1897 года (о чемъ подробно говорено уже выше).

Какъ же измѣнялось за тотъ же періодъ потребленіе по районамъ, въ которыхъ уже дѣйствовала казенная продажа вина? Обратимся къ прекрасному изслѣдованію г. Норова (в. I, стр. 56 и слѣд.). Общіе выводы, къ которымъ пришелъ г. Норовъ послѣ тщательнаго анализа данныхъ по всѣмъ тѣмъ монопольнымъ районамъ, въ которыхъ казенная продажа дѣйствовала—къ началу 1900 года—достаточное время, чтобы можно было прослѣдить направленіе, въ какомъ измѣнялось потребленіе района при дѣйствіи новой питейной системы *),—сводятся къ слѣдующему: какъ въ Восточномъ, такъ и въ Юго-Зап. и въ Сѣв.-Зап. районахъ,—а равно и по отдѣльнымъ губерніямъ этихъ районовъ (исключая одну Ковенскую),—вплоть до 1900 года наблюдается „систематическій ростъ потребленія“, при чемъ сильный неурожай, постигшій въ 1897 г. три губерніи

*) И Астраханской

) Норовымъ изслѣдованы за время по 1899 г. включительно данныя по районамъ Восточному (безъ Вятской и Казанской губ.), Южному (безъ Астраханской губ и Донской области), Юго-Зап, Сѣверо-Зап. и Малороссійскому (безъ Харьковской губ.), кромѣ того при окончательныхъ выводахъ по соображеніямъ методологическимъ изъ числа Южныхъ губ. имъ исключены Бессарабская, Таврическая и Херсонская,—какъ такія губерніи, для которыхъ цифры мѣстнаго расхода казеннаго вина не могутъ служить вѣрными показателями дѣйствительнаго измѣненія высоты душевого потребленія алкоголя въ томъ или иномъ году (рѣзкія колебанія урожая винограда и—параллельно съ этимъ—потребленія виноградnаго вина, значительныя колебанія—по годамъ—численности пришлаго и пріѣзжаго населенія какъ рабочаго, такъ и курортнаго) Норовъ признаетъ нужнымъ исключить также и Екатеринославскую губ, но никакихъ уважительныхъ основаній для этого исключенія не указываетъ, да включеніе ея въ число изслѣдуемыхъ губ. ни мало не нарушило бы „общности“ выводовъ Норова (относительно динамики душ. потребленія).

Восточнаго района (въ Самарской губ. душ. сборъ хлѣбовъ упалъ въ 1897 году съ $34,_4$ до $16,_1$ пуд.; въ Пермской—съ $26,_6$ до $22,_9$ и въ Оренб съ $24,_0$ до $11,_2$ пудовъ), не могъ задержать этого роста (въ 1897—1898 сельско-хоз году по сравненію съ 1896—1897 сельско-хоз годомъ душ. потребленіе поднялось: въ Сам. губ. съ 0,37 до 0,38 вед., въ Перм.—съ 0,43 до 0,44; въ Оренб.—съ 0,34—0,36 вед.) *).

Переходя отъ Восточнаго района къ Юго-Западнымъ губерніямъ съ ясно выраженнымъ земледѣльческимъ характеромъ (ср. стр. 56), Норовъ заключаетъ: „Въ нихъ мы замѣтимъ совершенно ту же картину, что и въ губерніяхъ Восточнаго района—неуклонный ростъ потребленія, независимо отъ колебаній урожая въ ту или другую сторону“) (стр. 57, подчеркнуто нами).

Мы видѣли выше, что „совершенно ту же картину“ даютъ за тотъ же періодъ и губерніи, гдѣ еще не было казенной продажи: тотъ же „неуклонный ростъ потребленія, независимо отъ колебаній урожая въ ту или другую сторону“.

Уже одно это обстоятельство должно бы показать изслѣдователю, что причины указанныхъ явленій (динамики потребленія) слѣдуетъ искать не въ спеціальныхъ вліяніяхъ, связанныхъ съ казенной монополіей, а въ общихъ условіяхъ народно-хозяйственной **) жизни за разсматриваемые годы.

Съ точки зрѣнія нашихъ выше изложенныхъ теоретическихъ воззрѣній (на зависимость, существующую между массовымъ потребленіемъ алкоголя и другими явленіями народной жизни) не представляетъ никакой трудности выяснить причины, опредѣлявшія динамику потребленія за вторую половину 90-хъ годовъ, какъ она только что была охарактеризована (при чемъ, какъ мы видѣли, характеристика эта относится одинаково какъ къ монопольнымъ, такъ и къ немонопольнымъ районамъ)

Если бы мы даже вовсе ничего не знали о дѣйствительной динамикѣ потребленія за разсматриваемый періодъ (какъ она представляется на основаніи данныхъ алкогольной статистики), то мы все же безъ труда могли бы возстановить картину этой динамики во всѣхъ ея существенныхъ чертахъ чисто-гипотетически, исходя исключительно изъ нашихъ теоретическихъ воззрѣній (на законы массового потребленія) и изъ данныхъ объ обще-экономическомъ положеніи страны за этотъ періодъ (а также о тѣхъ случайныхъ пертурбаціонныхъ моментахъ,

---

*) Если сравнивать не сельско-хоз, а календарные 1896 и 1897 годы, то душевое потребленіе по тѣмъ же губерніямъ выразится такъ. въ 1896 г—0,36—0,44—0,34, въ 1897 г. —0,39—0,45—0,39 вед. въ 40^0

**) По Кіевской губерніи мы имѣемъ даже случай „обратной“ зависимости паденія урожая (въ 1899—1900 сельско-хоз году), сопровождаемаго подъемомъ душевого потребленія алкоголя (ср стр. 52)

***) Говоримъ—народно-хозяйственной, такъ какъ за разсматриваемые годы народная масса стояла еще внѣ вліянія политическаго движенія

которые могли такъ или иначе измѣнять дѣйствіе чисто-экономическихъ причинъ).

Дѣйствительно, время съ 1894-го по 1899 годъ было, какъ извѣстно, временемъ пышнаго расцвѣта нашей капиталистической промышленности, превзошедшаго, если не по своей интенсивности, то по своей экстенсивности, оба предыдущіе періода промышленнаго оживленія (начала и конца 70-хъ годовъ). Исходя изъ этого обще-извѣстнаго факта и принимая во вниманіе, выясненную нами выше, тѣсную зависимость (столь тѣсную, что никакія противоположныя вліянія не способны парализовать ее) между колебаніями темпа промышленнаго развитія и динамикой потребленія спиртныхъ напитковъ, мы могли бы напередъ,—т. е. не зная еще дѣйствительныхъ результатовъ фактическаго учета потребленія алкоголя,—утверждать, что періодъ 1894—1899 г.г. долженъ былъ быть временемъ систематическаго подъема потребленія спиртныхъ напитковъ.

Что касается, далѣе, повышенія душевого потребленія въ 1897 году, несмотря на огромный неурожай, постигшій въ этомъ году большую часть губ. „немонопольныхъ“ и три изъ монопольныхъ первой очереди (т. е. изъ числа такихъ губерній, гдѣ пертурбаціонное вліяніе введенія новой питейной системы успѣло уже къ 1896—1897 году болѣе или менѣе сгладиться), то согласно нашимъ общимъ теоретическимъ взглядамъ на вліяніе неурожая на потребленіе спиртныхъ напитковъ фактъ этотъ не представляетъ собою ничего необыкновеннаго, что требовало бы построенія спеціальной, изобрѣтенной ad hoc, теоріи, но, напротивъ, является лишнимъ подтвержденіемъ широкой фактической приложимости нашей „обратной“ теоріи вліянія неурожаевъ).

Однако, Норовъ пошелъ по совершенно иному пути: объясненія установленныхъ имъ явленій въ области динамики потребленія онъ ищетъ не въ обще-экономическихъ явленіяхъ народной жизни (да для выясненія этихъ явленій на потребленіе въ странѣ алкоголя онъ и не располагалъ достаточнымъ матеріаломъ **), а частью въ спеціальныхъ вліяніяхъ, связанныхъ съ новой питейной системой, частью въ изобрѣтенной имъ ad hoc, своеобразной чисто апріорной теоріи „инерціи потребленія“.

Прежде всего Норовъ останавливается на выясненіи обстоятельствъ,

---

*) Другими словами подтвержденіемъ того, что тѣ обстоятельства, которыя, какъ нами было выяснено въ своемъ мѣстѣ, необходимы для возможности проявленія этого „обратнаго“ вліянія, отнюдь не являются,—по крайней мѣрѣ начиная съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія,—чѣмъ-нибудь рѣдкимъ, исключительнымъ.

Сказанное, конечно, примѣнимо и къ другимъ, указываемымъ Норовымъ, случаямъ повышенія потребленія спиртныхъ напитковъ параллельно паденію урожая (ср. стр. 52 и 53, а также и таблицы, прил. I)

) Указанная задача не могла быть удовлетворительно осуществлена Норовымъ уже въ виду его крайне поверхностнаго знакомства съ данными о потребленіи алкоголя въ Россіи въ домонопольное время ср., напр., тѣ цифры, которыми характеризуетъ Норовъ это потребленіе на стр 22-й, и комментаріи къ этимъ цифрамъ въ примѣчаніи 5-мъ (стр. 22—23). Трудно сдѣлать больше ошибокъ на такомъ маломъ пространствѣ!

благодаря которымъ ограничительныя мѣры, принимавшіяся при введеніи казенной продажи, не имѣли тѣхъ послѣдствій, какихъ отъ нихъ ожидало министерство финансовъ. Главныя мѣры, имѣвшія цѣлью ограничить при казенной продажѣ потребленіе населеніемъ вина, заключались, какъ извѣстно, (1) въ сокращеніи числа питейныхъ заведеній вообще и (2) въ сведеніи къ возможному минимуму участія въ торговлѣ виномъ мѣстъ распивочной продажи, признанныхъ особо вреднымъ типомъ питейнаго заведенія, наиболѣе способствовавшимъ распространенію въ народѣ пьянства.

Обѣ эти мѣры, какъ показываютъ цифры, были осуществлены весьма рѣшительно: къ 1898 году число питейныхъ заведеній вообще (съ продажей водки) сократилось по сравненію съ домонопольнымъ временемъ (1894 годомъ) болѣе чѣмъ въ два раза (съ 65-ти тыс. до 27-ми); число распивочныхъ заведеній—съ 48-ми до $7^1/_2$ тысячъ, а въ сельскихъ мѣстностяхъ—съ 30-ти до 3-хъ тыс., т. е. въ 10 разъ[1]).

Однако на дѣлѣ обѣ указанныя „ограничительныя“ мѣры не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Чѣмъ объясняется такой неуспѣхъ? Норовъ вполнѣ правильно указываетъ, что вліяніе принятыхъ министерствомъ финансовъ мѣръ на практикѣ парализовалось съ одной стороны развитіемъ тайной („безпатентной“) продажи вина, съ другой—развитіемъ уличнаго потребленія вина (въ особенности въ посудѣ малаго объема—въ $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра). Дѣйствительно появленіе при казенной продажѣ большого числа тайныхъ мѣстъ продажи въ значительной степени уничтожало значеніе сокращенія числа легальныхъ питейныхъ заведеній (всѣхъ типовъ), съ другой стороны развившееся при новыхъ условіяхъ питейной торговли „уличное“ потребленіе являлось для населенія извѣстной замѣной—хотя далеко неполной и несовершенной—традиціоннаго „распивочнаго“ потребленія, изгнаннаго при казенной продажѣ изъ большинства оставшихся заведеній; еще болѣе полной замѣной прежнихъ явныхъ распивочныхъ заведеній служили возникшіе при монополіи (правда въ сравнительно небольшомъ числѣ) тайные притоны, въ которыхъ вино потреблялось на мѣстѣ въ обстановкѣ, вполнѣ воскресавшей картину дореформеннаго кабака[*]).

Итакъ моменты, парализовавшіе вліяніе (на потребленіе спирт-

[1]) При этомъ почти $^3/_4$ распивочныхъ заведеній, сохранившихся при казенной продажѣ, были лишены права чарочной продажи—въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е „въ наливъ“ (стаканчиками, рюмками и др. мелкими мѣрами); въ сельскихъ же мѣстностяхъ чарочная продажа—въ указанномъ смыслѣ (имѣвшаяся въ домонопольное время самое широкое распространеніе въ деревняхъ, какъ и въ городахъ) при новой питейной системѣ была почти вовсе упразднена.

[*]) Вообще не существуетъ никакихъ указаній (если не считать голословныхъ утвержденій отдѣльныхъ лицъ, опиравшихся на свои случайныя наблюденія) на то, чтобы закрытіе большинства распивочныхъ заведеній способствовало увеличенію домашняго потребленія повидимому единственнымъ результатомъ этой мѣры явилась замѣна однихъ формъ внѣдомашняго потребленія (—въ стѣнахъ трактира), другими (—уличнымъ распитіемъ и распитіемъ въ тайныхъ притонахъ)

ныхъ напитковъ) огромнаго сокращенія числа питейныхъ заведеній (какъ общаго, такъ и спеціальнаго) въ районахъ съ казенной продажей, указаны Норовымъ вполнѣ правильно. Однако эти моменты въ лучшемъ случаѣ могли воспрепятствовать паденію потребленія алкоголя при введеніи казенной продажи, но никакъ не могли являться самостоятельными причинами роста потребленія (и роста систематическаго) при новой системѣ. Такъ именно смотритъ на дѣло и самъ Норовъ: „указанныя причины,—заключаетъ онъ,—препятствовали понизиться (подчеркнуто нами. В Д.), душевому потребленію вина при казенной продажѣ питей, хотя къ этому пониженію должны были бы привести ограничительныя мѣры, введенныя питейной реформой для виноторговли" (о. с, в. I, стр. 35)

Не останавливаясь поэтому долѣе на указанныхъ второстепенныхъ моментахъ, перейдемъ къ основной теоріи, при помощи которой Норовъ пытается дать ключъ къ пониманію, какъ прогрессивнаго роста потребленія (за разсматриваемый періодъ) вообще, такъ и возможности этого роста въ годы неурожаевъ (ср. стр. 51—56).

Норовъ начинаетъ съ констатированія болѣе интенсивнаго вліянія на потребленіе урожаевъ сравнительно съ неурожаями: въ то время какъ за разсматриваемое имъ 5-лѣтіе высокіе урожаи всегда вызывали значительное повышеніе душевого потребленія,—годы плохихъ урожаевъ и даже полныхъ недородовъ въ большинствѣ случаевъ не только не вызывали соотвѣтственнаго паденія потребленія, но—за немногими исключеніями—даже нѣкоторый (и иногда весьма значительный) ростъ потребленія Это указаніе Норова вполнѣ согласуется съ фактами, но не даетъ еще никакого ключа къ пониманію констатируемыхъ явленій задача, вѣдь, именно въ томъ и заключалась, чтобы выяснить, почему потребленіе могло расти въ годы плохихъ урожаевъ.

Предлагаемое самимъ Норовымъ объясненіе сводится въ немногихъ словахъ къ слѣдующему: „Обильный урожай такъ сильно подталкиваетъ потребленіе, что послѣднее по инерціи продолжаетъ свое поступательное движеніе даже тогда, когда начинаютъ уже дѣйствовать силы въ обратномъ направленіи" (стр 52).

Какія же доказательства приводитъ Норовъ въ пользу этой своеобразной теоріи „инерціи потребленія"? Никакихъ,—если не считать доказательствомъ ссылку на самый фактъ, подлежащій объясненію *) Но помимо своей полной голословности „теорія" Норова страдаетъ еще другимъ крупнымъ недостаткомъ: нереальностью совершенной оторванностью отъ условій дѣйствительной жизни.

*) Т е. фактъ продолжающагося повышенія потребленія въ годы неурожаевъ (или плохихъ урожаевъ),—фактъ, который можетъ быть съ равнымъ правомъ разсматриваемъ и какъ доказательство „положительнаго" вліянія самихъ неурожаевъ, и какъ указаніе на существованіе во вторую половину 90-хъ годовъ нѣкоторой (независимой отъ колебанія урожаевъ) постоянной причины, дѣйствовавшей на народное потребленіе въ сторону повышенія какъ въ годы урожаевъ, такъ и въ годы неурожаевъ.

Въ этомъ мы убѣдимся, лишь только попытаемся облечь отвлеченную „теорію инерціи" Норова въ конкретныя формы *). Въ самомъ дѣлѣ, какая цѣпь причинныхъ зависимостей соединяетъ повышеніе урожая даннаго года (и сопровождающее его повышеніе покупательныхъ силъ населенія)—съ одной стороны и повышеніе расхода на спиртные напитки въ слѣдующіе неурожайные годы—съ другой? Самъ Норовъ не даетъ намъ на это никакого отвѣта; мы, съ своей стороны, также отказываемся указать тѣ конкретныя явленія народной жизни, черезъ посредство которыхъ могла бы быть установлена указанная причинная связь двухъ столь отдаленныхъ и—по нашему мнѣнію—независимыхъ другъ отъ друга явленій.

Вообще, взгляды Норова на причины систематическаго роста потребленія во вторую половину 90-хъ годовъ изложены крайне сбивчиво и туманно и не подкрѣплены никакими серьезными доказательствами.

Перейдемъ теперь, слѣдуя плану изслѣдованія Норова, къ разсмотрѣнію движенія потребленія въ 1900 и слѣдующихъ годахъ Начнемъ съ губерній, которыя мы выше разсматривали подъ именемъ „немонопольныхъ". Въ составъ этого района входили, какъ извѣстно, губерніи Прибалтійскія, Ср.-Черноземныя, Ср.-Промышленныя **), губерніи крайняго сѣвера и тѣ изъ Восточныхъ ***) и Южныхъ ****), которыя не вошли въ первую и во вторую очереди.

Для нашихъ цѣлей нѣтъ надобности разсматривать районъ по мелкимъ группамъ губерній; для насъ достаточно раздѣлить губерніи на двѣ группы: „Великороссійскія" губерніи, вошедшія въ очередь 1901 года и Прибалтійскія, въ которыхъ монополія введена въ половинѣ 1900 года *****).

Выше мы привели цифры, рисующія динамику потребленія какъ по Прибалтійскимъ, такъ и по Великороссійскимъ губерніямъ (какъ мы будемъ для краткости называть губерніи очереди 1901 года) за время

---

*) Если бы подъ инерціей потребленія Норовъ разумѣлъ тенденцію потребленія сохранять разъ достигнутую имъ высоту (надъ средней), то въ качествѣ реальной причины указаннаго явленія онъ могъ бы сослаться на силу привычки и обычая, но при такомъ пониманіи ученія объ инерціи потребленія оно оказалось бы неспособнымъ объяснить возможность подъема потребленія въ годы неурожаевъ, а слѣдовательно и возможность систематическаго роста потребленія за разсматриваемый періодъ,—независимо отъ смѣнъ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ. При пониманіи же инерціи потребленія, какого держится въ дѣйствительности Норовъ,—ссылка на привычку и обычай ровно ничего не объяснятъ

**) Кромѣ Смоленской

***) Вятская и Казанская.

****) Астраханская и Донская область

*****) Кромѣ Прибалтійскихъ губ въ очередь 1900 года вошли еще двѣ Ср.-Черноземныя и одна крайняго юга (Донская область), но разсматривать столь разнородныя губ суммарно не представляется возможнымъ (тѣмъ болѣе, что динамика потребленія по этимъ двумъ Ср.-Черноземнымъ губерніямъ,—если оставить въ сторонѣ самый годъ введенія монополіи,—ничѣмъ въ сущности не отличается отъ динамики потребленія по остальнымъ губ. Ср.-Черноземнаго района).

по 1899 годъ включительно. Мы видѣли, что по обѣимъ группамъ губерній за указанное время потребленіе систематически возрастало, независимо отъ колебаній урожая. Отмѣтили мы также и то, что эта фактическая динамика потребленія вполнѣ соотвѣтствовала установленнымъ нами теоретическимъ положеніямъ и даже могла быть на основаніи ихъ a priori предвидѣна (если, конечно, намъ были бы извѣстны общія условія народно-хозяйственной жизни за соотвѣтственные годы).

Не трудно убѣдиться, что сказанное о періодѣ по 1899 годъ включительно,—вполнѣ примѣнимо и къ послѣдующему періоду.

По Прибалтійскимъ губерніямъ потребленіе измѣнялось за послѣдніе годы XIX-го и первые XX-го вѣка такъ:

Въ	1897 г.	было потреблено . . .	1 423,$_1$	тыс. вед
„	1898 г.	„ „ . .	1.629,$_2$	„ „
„	1899 г.	„ . . .	1.714,$_0$	„ „
„	1900 г.	„ „ . . .	1.590,$_2$	„ „
„	1901 г.	„ „ . . .	1.400,$_6$	„ „
„	1902 г.	„ „ . . .	1.378,$_0$	„ „

По 19-ти Великорусскимъ:

Въ	1898 г.	22 851,$_8$	тыс.	вед
„	1899 г.	24.139,$_8$	„	„
„	1900 г.	24.217,$_3$	„	„
„	1901 г.	20.287,$_8$	„	„
„	1902 г.	20.594,$_0$	„	„

Если бы мы даже не имѣли въ своемъ распоряженіи выше приведенныхъ цифръ, то и тогда,—зная, что въ первомъ районѣ съ половины 1900 года, а во второмъ съ половины 1901-го была введена казенная продажа, мы могли бы съ увѣренностью утверждать, что систематическій подъемъ потребленія конца 90-хъ годовъ долженъ былъ смѣниться паденіемъ—для перваго района въ 1900 году, для второго—въ 1901-мъ (при чемъ, какъ было выяснено подробно въ своемъ мѣстѣ, паденіе это должно было носить въ значительной степени ф и к т и в н ы й характеръ). Однако, если паденіе потребленія по Прибалтійскому району еще можетъ быть в с е ц ѣ л о—или почти всецѣло—отнесено на счетъ смѣны питейныхъ системъ, то паденіе потребленія по Великороссійскимъ губерніямъ въ 1901 году (почти на 17%) никакъ ужъ не можетъ разсматриваться, какъ и с к л ю ч и т е л ь н о е слѣдствіе введенія здѣсь казенной продажи. На наличность въ 1901 году еще другихъ факторовъ пониженія, кромѣ введенія казенной монополіи, указываетъ и то обстоятельство, что душевое потребленіе продолжаетъ падать по Великороссійскимъ губерніямъ и въ слѣдующемъ за введеніемъ монополіи—1902 году, а по Прибалтійскимъ, какъ въ 1901 году,—первомъ по введеніи здѣсь монополіи, такъ и въ слѣдующемъ 1902 году.

Обращаясь однако къ явленіямъ народно-хозяйственной жизни за время 1900—1902 гг., не трудно убѣдиться, что какъ неожиданно

большое паденіе потребленія въ 1901 году, такъ и продолжающаяся депрессія въ слѣдующемъ—1902 году стоятъ въ полномъ соотвѣтствіи съ этими явленіями (хозяйственной жизни)

Дѣйствительно, какъ извѣстно, уже въ концѣ 1899 года въ Россіи развился биржевой (денежный) кризисъ; въ теченіе 1900 года кризисъ принялъ уже характеръ чисто-промышленный; начавшись съ крушенія наиболѣе зарвавшихся предпріятій, кризисъ этотъ постепенно принялъ огромные размѣры, захвативъ Южный, Западный (сѣв -зап.) и Центральный промышленные районы *). Зная изъ предыдущаго анализа, какъ чувствительно реагируетъ потребленіе (спиртн. нап.) на періодическія колебанія капиталистической промышленности,—мы, естественно, наперед должны были предвидѣть, что въ 1901 году—ceteris paribus—будетъ имѣть мѣсто значительное пониженіе какъ абсолютнаго, такъ и душевого потребленія. Вполнѣ естественно поэтому, что въ губ. Великороссійскихъ, испытывавшихъ въ 1901 году одновременное дѣйствіе остраго промышленнаго кризиса 1900—1901 годовъ) и пертурбаціонное вліяніе введенія съ 1-го іюля 1901 года казенной монополіи,—наблюдалось въ 1901 году паденіе душевого потребленія, превосходившее по своей интенсивности то паденіе потребленія, какое могъ вызвать каждый изъ указанныхъ факторовъ въ отдѣльности.

Тѣмъ же промышленнымъ кризисомъ вполнѣ объясняется паденіе потребленія въ 1901 году въ губерніяхъ Прибалтійскихъ: въ этихъ губерніяхъ промышленный кризисъ вызвалъ даже массовой отливъ фабрично-заводскихъ рабочихъ изъ края (и во всякомъ случаѣ изъ промышленныхъ центровъ), что, даже независимо отъ паденія заработковъ, должно было, разумѣется, вызвать пониженіе абсолютнаго потребленія.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ монопольнымъ районамъ, которые анализируетъ въ своемъ изслѣдованіи Норовъ. Всѣ эти районы, какъ мы знаемъ, свободны—за разсматриваемый Норовымъ періодъ—отъ пертубаціоннаго вліянія смѣны питейныхъ системъ. Поэтому, кромѣ промышленной депрессіи начала 1900-хъ годовъ и неурожая 1901 года (постигшаго съ особенной силой губерніи первой очереди), на динамику потребленія по разсматриваемымъ Норовымъ районамъ въ періодъ 1900—1901 г.г. могли вліять лишь моменты, связанные съ дальнѣйшими преобразованіями въ сферѣ обложенія и условій продажи казенныхъ питей.

Какъ и при выясненіи моментовъ, опредѣлявшихъ динамику потребленія (по монопольнымъ районамъ) за время до 1900 года, Норовъ и здѣсь (т е при анализѣ періода 1900—1901 г г) совершенно

) До Восточнаго (Уральскаго) промышленнаго района волна кризиса докатилась нѣсколько позднѣе

**) Выше мы видѣли, что паденіе душевого потребленія слѣдуетъ за наступленіемъ кризиса не немедленно, но обыкновенно нѣсколько спустя—черезъ $^1/_2$—1 годъ.

игнорируетъ основныя (съ точки зрѣнія вліянія на потребленіе) моменты народно-хозяйственной жизни*), пытаясь найти удовлетворительное объясненіе наблюдаемыхъ фактовъ въ такихъ, съ нашей точки зрѣнія второстепенныхъ, моментахъ, какъ повышеніе продажной цѣны казеннаго вина съ ноября 1900 года и ограниченіе времени торговли (въ праздничные и предпраздничные дни) въ казенныхъ лавкахъ и трактирныхъ заведеніяхъ,—начавшее фактически примѣняться около того же времени (т. е. съ осени 1900 года).

Однако, прежде чѣмъ перейти къ критическому разсмотрѣнію объясненій, предлагаемыхъ Норовымъ, приведемъ тщательно разработанныя имъ статистическія данныя, наглядно рисующія детальную картину фактическаго движенія потребленія (по монопольнымъ районамъ) за 2-ую половину 1900-го, 1-ую половину 1901-го года и далѣе

Норовъ начинаетъ разсмотрѣніе съ іюля 1900 года. Чтобы сдѣлать свое сравненіе болѣе свободнымъ отъ вліянія случая, онъ беретъ для сопоставленія съ цифрами 1900 года (за вторую половину) среднія цифры потребленія за всѣ предыдущіе годы, начиная со второго года отъ года введенія въ данномъ районѣ монополіи.

Сравненіе это представлено имъ въ видѣ слѣдующей таблицы:

	Іюл.	Авг.	Сен	Окт	Нояб.	Дек	
Средній расходъ вина въ тыс. вед. въ 40° до 1900 г.	819	933	1 139	1.343	1.165	1.187	Юго-Западный районъ.
Расх. вина въ 1900 г	—920	1.053	1.218	1.431	924	1.027	
Средн расходъ вина до 1900 г.	297	323	371	416	365	429	Сѣверо-Западн. районъ.
Расх. вина въ 1900 г.	—363	376	440	526	336	414	
Средн расходъ вина до 1900 г.	333	350	366	386	350	418	Привислянскій районъ.
Расх. вина въ 1900 г.	—338	360	371	403	320	364	

Однако, такъ какъ задачей Норова было выяснить паденіе потребленія въ концѣ 1900 года, поскольку оно не зависѣло отъ колебаній урожая, то онъ въ дополненіе къ приведенной таблицѣ даетъ на стр. 59 еще другой расчетъ, сравнивающій дѣйствительную цифру потребленія по перечисленнымъ районамъ за послѣднюю четверть 1900 года съ цифрой, какую можно было теоретически ожидать, принимая во вниманіе урожай этого года (1900—1901 сельскохозяйственнаго).

Въ основу этого расчета Норовъ кладетъ слѣдующія соображенія: какъ показываютъ произведенныя имъ (за годы, предшествующіе

*) Норовъ останавливается лишь на разсмотрѣніи вопроса, на сколько пониженіе потребленія съ послѣдней четверти 1900 года можетъ быть отнесено на счетъ состоянія урожаевъ 1900 — 1901 годовъ, при чемъ онъ приходитъ (ср стр. 59—61) къ категорическому заключенію, что пониженіе это отнюдь не можетъ быть объяснено вліяніемъ сбора хлѣбовъ (за соотвѣтствующіе годы).

1900—1901-му сельско-хозяйственному году) вычисленія (ср. прилож. 3-е, стр. 112), между потребленіемъ отдѣльныхъ частей одного и того же сельско-хозяйственнаго года существуетъ весьма устойчивое отношеніе, такъ что, если намъ извѣстно, напр., потребленіе первой половины сельско-хозяйственнаго года, то мы можемъ напередъ, не рискуя сдѣлать сколько-нибудь значительную ошибку, опредѣлить потребленіе второй половины (поскольку, конечно, вліяніе урожая не будетъ затемнено, или видоизмѣнено благодаря дѣйствію другихъ пертурбаціонныхъ моментовъ). Такое же постоянное отношеніе существуетъ, какъ показываютъ изслѣдованія Норова (стр. 59), и между отдѣльными четвертями сельско-хозяйственнаго года.

Пользуясь подобными постоянными коэффиціентами, показывающими для каждаго района среднее отношеніе потребленія 2-ой половины года къ потребленію 1-ой половины и среднее отношеніе потребленія 4-й четверти къ потребленію 3-ей четверти,—Норовъ вычислилъ по каждому району теоретическія цифры потребленія за послѣднюю четверть 1900 года, какихъ слѣдовало ждать на основаніи дѣйствительныхъ цифръ потребленія за предыдущую (3-ю) четверть того же года (находившагося подъ вліяніемъ того же самаго урожая, какъ и потребленіе 4-й четверти).

Вотъ выводы, къ которымъ указаннымъ путемъ пришелъ Норовъ:

Расходъ вина за послѣднюю четверть 1900 года:

Районы	ожидаемый (въ ведрахъ 40^0 вина)	дѣйствит	дѣйств менѣе ожидаемаго
Юго-Зап	4.084	3.382	на 17%
Сѣверо-Зап	1.438	1.276	„ 11 „
Привислянскій	1.176	1.087	„ 7 „

Оставляя пока безъ разсмотрѣнія тѣ выводы, къ которымъ приходитъ Норовъ на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, относящихся къ 1900 году, приведемъ аналогичный расчетъ, сдѣланный имъ для 1901 года.

Расходъ вина въ 1-ую половину 1901 года:

Районы	ожидаемый	дѣйствит.	менѣе на
Юго-Зап.	5.612	5.146	8,3%
Сѣверо-Зап.	2.617	2.330	11,0%
Привислянскій	2.036	1.915	6,0%

Приведенная здѣсь разница между ожидаемымъ и дѣйствительнымъ потребленіемъ по мнѣнію Норова значительно ниже истинной, такъ какъ ожидаемое потребленіе первой половины 1901 года здѣсь теоретически вычислено, исходя изъ данныхъ о фактическомъ потребленіи 2-й половины 1900 года, которое было ниже нормальнаго (ср. приведенную выше таблицу, сравнивающую дѣйствительное по-

требленіе послѣдней четверти 1900 года съ ожидаемымъ „нормальнымъ“ *).

Внося соотвѣтственную поправку въ ненормально-низкія цифры потребленія послѣдней четверти 1900 года и тогда уже вычисляя при помощи вышеизложеннаго метода ожидаемыя (т. е. „нормальныя“ при данной высотѣ урожая) цифры потребленія, Норовъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: въ 1-й половинѣ 1901 года дѣйствительный расходъ вина былъ менѣе ожидаемаго *)

въ Юго-Зап. районѣ . . на $16,_6\%$,
„ Сѣв.-Зап. „ . . . . . „ $16,_4\%$;
„ Привислянскомъ „ . . . „ $9,_8\%$.

По поводу процентовъ пониженія потребленія (противъ нормы), выведенныхъ Норовымъ въ послѣдней таблицѣ, необходимо замѣтить, что даже съ точки зрѣнія самого автора эти проценты соотвѣтствуютъ дѣйствительности лишь постольку, поскольку соотвѣтствуетъ дѣйствительности предположеніе Норова, что потребленіе всей второй половины (т. е. 3-й и 4-й четверти вмѣстѣ) 1900 года было ниже нормальнаго.

Какимъ же образомъ пришелъ Норовъ къ этому послѣднему выводу? Ходъ разсужденій его—слѣдующій: потребленіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ 1900 года было ниже нормы, т. е. ниже того уровня, на которомъ оно должно было бы установиться сообразно съ потребленіемъ 3-й четверти того же года; слѣдовательно,—заключаетъ отсюда Норовъ, — и потребленіе 3-й и 4-й четверти вмѣстѣ должно было также оказаться ниже нормы. Не трудно, однако, замѣтить логическую несостоятельность такого заключенія Дѣйствительно, чтобы опредѣлить нормальное потребленіе послѣдней четверти 1900 года при посредствѣ того метода, какимъ пользуется для этого Норовъ, мы заранѣе должны знать цифру нормальнаго потребленія 3-й четверти). Самъ же Норовъ кладетъ въ основу своего расчета не нормальное, а дѣйствителное потребленіе 3-й четверти 1900 года, не приводя рѣшительно никакихъ данныхъ для доказательства того, что фактическое потребленіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ (іюль—сентябрь) с.-хозяйственнаго 1900—1901 года не превышало нормальнаго (для даннаго года, т. е для даннаго состоянія урожая).

*) Т. е. съ соотвѣтствующимъ среднему отношенію (выведенному изъ данныхъ за рядъ предыдущихъ лѣтъ) между потребленіемъ 1-й и 2-й четверти с.-хоз. года (иначе—между 3 и 4-й четвертью календарнаго года).

*) Т е соотвѣтствующаго „нормальному“ потребленію второй половины 1900-го года и среднему (тоже „нормальному“) отношенію между потребленіемъ первой и второй половины с.-хоз года (по каждому району)

**) Такъ какъ то „среднее“ отношеніе между потребленіемъ 1-й и 2-й четверти с.-хоз года (3-й и 4-й календарнаго), изъ которыхъ исходитъ Норовъ, приложимо лишь къ вопросамъ о нормальномъ же потребленіи той и другой четверти

Между тѣмъ, разъ мы допустимъ, что потребленіе 3-й четверти 1900 года было выше нормальнаго, то всѣ наши дальнѣйшія заключенія окажутся совершенно отличными отъ выводовъ Норова: прежде всего,—при сдѣланномъ нами предположеніи,—паденіе потребленія послѣдней четверти 1900 года ниже нормы (если даже допустить, что паденіе это доказано), отнюдь еще не даетъ основанія утверждать, что и потребленіе всей второй половины 1900 года было ниже нормы [1]).

А затѣмъ и самый тотъ фактъ, что потребленіе послѣдней четверти 1900 года было ниже потребленія, соотвѣтствующаго „нормальному" отношенію между потребленіемъ третьей и четвертой четверти, можетъ—при сдѣланномъ нами допущеніи—одинаково доказывать, какъ то, что потребленіе 4-ой четверти было ниже нормы, такъ и то, что потребленіе 3-ей четверти было выше нормы.

Оставивъ, поэтому, пока въ сторонѣ методы Норова, попробуемъ сами разобраться въ вопросѣ о причинахъ паденія потребленія за послѣдніе три мѣсяца 1900 года (не касаясь пока болѣе общаго вопроса о причинахъ депрессіи потребленія въ 1901-мъ и слѣдующемъ году). Мы уже отмѣчали выше, что Норовъ усматриваетъ причины паденія потребленія съ послѣдней четверти 1900 года и далѣе въ увеличеніи продажной цѣны казеннаго вина и—частью—въ ограниченіи времени торговли (въ праздничные и предпраздничные дни). Мы пока остановимся на вліяніи указанныхъ факторовъ, лишь поскольку они могли проявить свое вліяніе уже въ 1900 году.

Изслѣдуя въ предыдущихъ главахъ вліяніе на потребленіе неоднократныхъ повышеній налога на алкоголь (сопровождавшихся соотвѣтственнымъ повышеніемъ продажной цѣны вина) за время акцизной системы, мы ни разу не могли установить факта дѣйствительнаго (а не фиктивнаго) паденія душевого потребленія, которое мы могли бы съ увѣренностью отнести на счетъ повышенія цѣны продукта. Единственное явленіе, которое мы съ несомнѣнностью констатировали во всѣхъ случаяхъ дѣйствительнаго или даже ожидаемаго повышенія налога, заключалось въ болѣе или менѣе значительномъ фиктивномъ повышеніи цифры душевого потребленія—за время, предшествующее повышенію налога,—и въ такомъ же фиктивномъ пониженіи душевого потребленія—за время, слѣдующее за повышеніемъ акцизной ставки Причиной этого явленія, какъ мы указывали тамъ же, было образованіе на рукахъ у розничныхъ торговцевъ и непосредственныхъ потребителей запасовъ дешеваго алкоголя. Съ введеніемъ казенной продажи роль частной питейной торговли—по крайней мѣрѣ легальной—была сведена, правда, до минимума, но оставались еще непосредственные потребители и многочисленные безпатентные торговцы.

---

[1]) Такъ какъ паденіе потребленія—ниже нормы—послѣдней четверти могло компенсироваться, или даже перевѣшиваться подъемомъ потребленія—выше нормы—за предпослѣднюю четверть

И тѣ и другіе, естественно, должны были озаботиться пріобрѣтеніемъ въ запасъ казенныхъ питей ранѣе момента фактическаго выпуска въ продажу питей съ повышенной расцѣнкой. Какъ по расчету самого Норова, такъ и по даннымъ „Статистики по казенной продажѣ питей" казенное вино съ повышенной цѣной стало поступать въ обращеніе лишь съ ноября 1900 года; между тѣмъ указъ о повышеніи акциза съ 10-ти до 11-ти коп. съ градуса и цѣны ведра казеннаго вина въ 40° съ 7 руб. до 7 р. 60 коп былъ изданъ 6-го августа 1900 года (при чемъ повышенный акцизъ повелѣно было взимать съ 16-го августа), а постановленіе Министра Финансовъ (за № 487) о соотвѣтствующемъ повышеніи цѣнъ на казенное вино — 12-го августа 1900 года, врядъ ли можно сомнѣваться, что слухи о предстоящемъ повышеніи акциза и цѣны казенныхъ питей должны были распространиться среди заинтересованныхъ лицъ еще раньше (возможно—съ половины іюля, а то и раньше) *)

Такимъ образомъ, опираясь на опытъ предыдущаго болѣе чѣмъ 30-лѣтняго періода, мы могли бы уже заранѣе съ увѣренностью утверждать, что въ теченіе мѣсяцевъ, предшествовавшихъ ноябрю (въ теченіе августа, сентября, октября и вѣроятно второй половины іюля) долженъ былъ наблюдаться усиленный спросъ на вино не только для непосредственнаго потребленія, но и на образованіе запасовъ дешеваго спирта); начиная же съ ноября мѣсяца спросъ долженъ былъ на соотвѣтственную (приблизительно) величину упасть, при чемъ паденіе это (фиктивное, вызванное потребленіемъ образованныхъ раньше „спекулятивныхъ" запасовъ), навѣрное, захватило и первыя недѣли 1901 года, такъ какъ время съ перваго ноября по 31-е декабря 1900 года было слишкомъ коротко, чтобы можно было допустить къ началу 1901 года полную реализацію вышеупомянутыхъ запасовъ (тѣмъ болѣе, что запасы дешеваго спирта дѣлались по возможности съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ хватило до конца „Святокъ")

*) Могутъ, пожалуй, возразить, что въ домонопольное время скорое распространеніе слуховъ о предположенномъ повышеніи обложенія (еще до его утвержденія) происходило при посредствѣ винокуренныхъ заводчиковъ, которые при акцизной системѣ были въ высшей степени заинтересованы въ томъ, чтобы возможно раньше узнать о всѣхъ предположеніяхъ въ области питейной политики, въ особенности касающихся повышенія налога. Однако съ такимъ взглядомъ врядъ ли можно согласиться даже тѣ заводчики, которые при монополіи поставляли все выкуриваемое ими вино въ казну (по цѣнѣ, въ которую не включался акцизъ), были все же весьма заинтересованы въ 1900 году ожидаемымъ повышеніемъ акциза, дѣйствительно, какъ извѣстно, безакцизныя отчисленія, уплачиваемыя заводчикамъ при казенной продажѣ деньгами, составляли обыкновенно одинъ изъ главныхъ элементовъ получаемаго заводчиками чистаго дохода (а иногда и весь этотъ доходъ), поэтому заводчики монопольныхъ губерній должны были съ большимъ вниманіемъ слѣдить за судьбой проекта повышенія акциза и за тѣмъ, какъ онъ отразится на порядкѣ исчисленія безакцизныхъ отчисленій.

NB. Какъ извѣстно, на самомъ дѣлѣ согласно Указу отъ 6-го августа 1900-го года повышеніе акциза не распространялось на безакцизныя отчисленія

Обращаясь къ фактическому распредѣленію потребленія 1900 года по мѣсяцамъ и пользуясь для этого первой изъ приведенныхъ нами выше таблицъ Норова (ср. выше стр 262), мы увидимъ, что дѣйствительная динамика потребленія за вторую половину 1900 года въ точности соотвѣтствуетъ тому, чего мы должны были ожидать на основаніи апріорныхъ соображеній, принимая во вниманіе наступившее съ ноября повышеніе цѣны на вино. Сравнивая потребленіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ за 1900 годъ съ среднимъ потребленіемъ за предыдущіе годы по тѣмъ же районамъ, мы найдемъ, что за ноябрь—декабрь 1900 года потребленіе было по всѣмъ разсматриваемымъ районамъ на 529 тыс. вед. ниже средняго.

Но это пониженіе вполнѣ компенсируется повышеніемъ потребленія противъ средняго (на 541 тыс. вед.) за сентябрь — октябрь и три послѣднія недѣли августа (т. е. съ момента утвержденія Указа о повышеніи акциза—6-го авг. 1900 года) *)

Искать, такимъ образомъ, какихъ-нибудь новыхъ объясненій факта паденія потребленія за два послѣдніе мѣсяца 1900 года, равно какъ и факта повышенія потребленія на ту же приблизительно величину за три предыдущіе мѣсяца, представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ ни въ томъ, ни въ другомъ фактѣ нѣтъ ничего, чего нельзя было бы вполнѣ удовлетворительно объяснить, исходя изъ „общихъ законовъ массового потребленія алкоголя“ **) (достаточно, полагаемъ, выясненныхъ въ предыдущихъ главахъ).

Но разъ оказывается, что пониженный спросъ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ 1900 года былъ лишь слѣдствіемъ ненормально повышеннаго спроса предыдущихъ мѣсяцевъ, то, понятно, ни о какомъ ненормальномъ паденіи потребленія в с е й второй половины 1900 года не можетъ быть и рѣчи: по крайней мѣрѣ мы не располагаемъ никакими фактическими данными для подобнаго утвержденія ***).

---

*) Цифра 541 т вед. получится, если предположить, что в с е повышеніе потребленія (противъ средняго) за августъ пришлось на время п о с лѣ изданія „указа“, въ дѣйствительности повышеніе потребленія навѣрное имѣло мѣсто и въ первые 6 дней августа (хотя и не было такъ интенсивно, какъ въ послѣдующее время), такъ что все повышеніе спроса (противъ средняго) за время съ 6-го августа и до конца октября было, вѣроятно не свыше 530 тыс вед., т. е приблизительно равнялось суммѣ пониженія спроса за ноябрь—декабрь (529 т. вед).

**) Что касается повышенія потребленія въ іюлѣ 1900 года, то оно безъ сомнѣнія компенсировалось нѣкоторымъ пониженіемъ потребленія въ началѣ 1901 года (такъ какъ оба эти явленія были слѣдствіемъ одной и той же причины—сперва накопленія, а потомъ реализаціи спекулятивныхъ запасовъ), однако мы не имѣемъ возможности выразить точными цифрами, какая именно часть паденія потребленія 1901 года являлась слѣдствіемъ промышленнаго кризиса и какая слѣдствіемъ спекулятивнаго повышенія спроса въ предыдущемъ году.

***) Скорѣе ужъ можно предполагать, что потребленіе второй половины 1900 года было нѣсколько выше нормальнаго, т е повышенный спросъ первыхъ четырехъ мѣсяцевъ этого полугодія обусловливался не только образованіемъ з а п а с о в ъ н а б у д у щ е е время (послѣ повышенія цѣны вина), но и повышеннымъ т е к у щ и м ъ потребленіемъ.

Если же предположеніе Норова, что потребленіе всей второй половины 1900 года было ниже нормы, оказывается голословнымъ, несоотвѣтствующимъ фактамъ, то такими же произвольными и необоснованными должны быть признаны и тѣ процентныя величины, которыми онъ характеризуетъ въ послѣдней изъ приведенныхъ нами его таблицъ интенсивность паденія потребленія по монопольнымъ районамъ въ первой половинѣ 1901 года. Такимъ образомъ, отказавшись отъ пользованія голословными и явно преувеличенными процентами послѣдней таблицы, мы, слѣдуя методу Норова, получимъ (ср. таблицу 3-ю Норова) слѣдующіе проценты паденія потребленія въ первой половинѣ 1901 года. для Юго-Запад. района—$8,_3{}^0/_0$; для Сѣверо-Запад —$11,_0{}^0/_0$ и для Привислянскаго—$6,_0{}^0/_0$. Такимъ образомъ, размѣръ сокращенія потребленія по названнымъ монопольнымъ районамъ отнюдь не превышалъ величины, какой можно было ожидать, принимая во вниманіе вліяніе одного только промышленнаго кризиса, другими словами — не превышалъ того сокращенія потребленія, какое мы наблюдали бы, вѣроятно, и по губерніямъ немонопольнымъ—Великороссійскимъ, если бы тамъ къ вліянію промышленнаго кризиса не присоединялось вліяніе введенія казенной монополіи [1]).

Подводя итогъ сказанному, мы приходимъ къ заключенію, что всѣ тѣ явленія депрессіи потребленія за 1900 — 1901 годъ, которыя подвергаетъ анализу Норовъ [2]), находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ

---

[1]) Мы, правда, сравниваемъ паденіе потребленія по немонопольному району за цѣлый 1901 годъ, но въ данномъ случаѣ это не имѣетъ значенія, такъ какъ, по скольку депрессія потребленія въ этомъ году была вызвана промышленнымъ кризисомъ,—интенсивность этой депрессіи должна была быть приблизительно одинаковой какъ въ первую, такъ и во вторую половину года.

[2]) Самъ Норовъ затрогиваетъ вопросъ о значеніи промышленнаго кризиса 1900—1902 года для объясненія паденія потребленія, наблюдавшагося въ 1901 году, лишь вскользь на 64 стр. „Пониженіе потребленія въ 1901 г.,—говоритъ онъ здѣсь, -Главное Управленіе ставитъ связь съ.. промышленнымъ кризисомъ 1900—1901 г г, который съ особенною силою разразился въ Привислянскомъ районѣ“ Но съ такимъ объясненіемъ Норовъ не считаетъ возможнымъ согласиться если бы причиной пониженія былъ дѣйствительно промышленный кризисъ, „то вліяніе его должно быть особенно замѣтно въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ Привислянскаго края—Варшавской и Петроковской“ Между тѣмъ по интенсивности паденія эти губерніи въ дѣйствительности стоятъ далеко не на первомъ мѣстѣ По расчету Норова,—который исходитъ почему-то изъ данныхъ о потребленіи одной первой половины 1901 года, — Варшавская губ занимаетъ по интенсивности паденія самое послѣднее мѣсто (Петроковская-—3-е съ конца); но если даже будемъ основываться на цифрахъ годичнаго потребленія, то все же найдемъ, что процентъ паденія въ Варшавской губ. не выше средняго по району, а въ Петроковской даже значительно ниже средняго. Все это совершенно вѣрно, но, не говоря уже о томъ, что ссылка на нѣсколько губерній недостаточна для рѣшенія общаго вопроса объ основной причинѣ паденія народнаго потребленія въ 1901 г,—самый фактъ сравнительно слабаго пониженія спроса на казенное вино въ промышленныхъ центрахъ Царства Польскаго еще не служитъ безспорнымъ доказательствомъ сравнительно слабаго сокращенія расхода населенія на спиртные напитки вообще Какъ извѣстно, въ потребленіи населенія этого

тѣмъ, что мы заранѣе еще могли предвидѣть, исходя изъ (игнорируемыхъ Норовымъ) данныхъ предшествующаго опыта (за домонопольное время). Что касается разницы въ динамикѣ потребленія въ 1900—1901 году по монопольнымъ и „немонопольнымъ" районамъ, то опять-таки эта разница не выходитъ за предѣлы того, что мы напередъ могли—и даже должны были—предвидѣть, зная, что въ теченіе разсматриваемыхъ лѣтъ въ нашихъ „немонопольныхъ" губерніяхъ произошло введеніе казенной продажи (въ Прибалтійскихъ губ съ половины 1900 года, а въ Великороссійскихъ съ половины 1901-го), характеръ и интенсивность вліянія котораго на потребленіе было достаточно выяснено нами на примѣрѣ губерній другихъ (болѣе раннихъ) очередей.

Пока мы оставляли въ сторонѣ Восточныя губерніи первой очереди, слѣдуя въ этомъ отношеніи Норову.

До 1899 года включительно потребленіе Восточнаго монопольнаго района (т. е. губерній 1-ой очереди) измѣнялось въ томъ же направленіи, какъ и потребленіе прочихъ монопольныхъ районовъ, т. е. систематически повышалось Повышеніе это продолжалось не только въ слѣдующемъ 1900 году (когда, по нашему мнѣнію, и по другимъ монопольнымъ районамъ не было р е а л ь н а г о паденія душевого потребленія *), но и въ 1901 году, когда подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса,—какъ прочіе монопольные районы, такъ и губерніи „немонопольныя", въ которыхъ казенная продажа была введена только съ половины этого года, обнаружили рѣшительное сокращеніе р е а л ь н а г о

р а й о н а п и в о играетъ не меньшую роль, чѣмъ водка (этимъ, между прочимъ, объясняется здѣсь низкій уровень средняго душевого потребленія казеннаго вина), съ другой стороны, одно и то же количество алкоголя (напр., градусъ) обходится при потребленіи въ формѣ пива гораздо дороже, чѣмъ при потребленіи въ видѣ водки, или спирта (одна бут пива средней крѣпости содержитъ столько же абсолютнаго алкоголя, сколько $^1/_{200}$ ведра казеннаго вина въ 40^0, но $^1/_{200}$ казеннаго вина стоила въ то время всего 4 коп., за какую сумму нельзя было, конечно, и думать пріобрѣсти 1 бутылку даже самаго низкосортнаго, слабаго пива) Отсюда естественно, что фабричные рабочіе, обычно потреблявшіе большія количества пива, при рѣзкомъ паденіи заработковъ, вызванномъ кризисомъ, начинали переходить отъ потребленія болѣе дорогого пива къ болѣе дешевому при равномъ содержаніи алкоголя—напитку—казенному вину отсюда и слабое паденіе спроса на него

*) Собственно говоря, даже съ точки зрѣнія того объясненія паденія потребленія съ послѣдней четверти 1900 года, которое предлагаетъ Норовъ, врядъ ли были основанія ожидать паденія потребленія по В о с т о ч н о м у району, дѣйствительно, повышеніе продажной цѣны казеннаго вина (съ ноября 1900-го года) до 7 р 60 коп. за ведро обыкновеннаго вина въ 40^0 весьма мало затронуло интересы потребителей по э т о м у раіону, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ слѣдующихъ цифръ въ 1899 году, т. е д о п о в ы ш е н і я цѣны,—с р е д н я я продажная цѣна ведра вина по Восточному району равнялось 7,71 руб а въ 1901-мъ—п о с лѣ п о в ы ш е н і я—7,68 руб ; при этомъ количество вина (обыкновенной очистки), продававшагося по 8 р за ведро, въ 1899 году составляло $65,_5{}^0/_0$ общаго количества, а въ 1901-мъ всего $6,_7{}^0/_0$ (въ 1900-мъ обыкновенное вино по 8 р за ведро составляло $64^0/_0$ всего проданнаго вина).

потребленія (сопровождавшееся, какъ мы видѣли, по губерніямъ „очереди 1901 года“ одновременнымъ фиктивнымъ сокращеніемъ) .

Объясненіемъ такой особенности динамики потребленія по Восточному району служитъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что промышленный кризисъ охватилъ Уральскій районъ значительно позднѣе, чѣмъ прочіе районы Россіи; во-вторыхъ, вліяніемъ выдающагося неурожая, постигшаго въ 1901 году губерніи (монопольныя) Восточнаго района).

Какъ и всякій интенсивный неурожай, постигающій районъ съ уже расшатаннымъ предыдущими неурожаями крестьянскимъ хозяйствомъ (а крестьянское хозяйство разсматриваемаго района находилось именно въ подобныхъ условіяхъ),—неурожай, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, долженъ былъ вызвать усиленный отливъ крайнихъ группъ (типовъ) крестьянскаго населенія (связь которыхъ съ деревней была уже ослаблена предыдущими экономическими потрясеніями) въ поискахъ неземледѣльческаго заработка. Въ виду крайней депрессіи промышленности въ Южномъ, Западномъ и Центральномъ районахъ, а также вслѣдствіе вызванной политическими осложненіями на Дальнемъ Востокѣ (война съ Китаемъ) задержки въ развитіи молодой сибирской промышленности,—отливъ этотъ естественно долженъ былъ направляться по преимуществу въ мѣстные центры промышленной жизни, сравнительно еще слабо захваченные общимъ промышленнымъ застоемъ страны. Какъ именно должны были отразиться указанныя слѣдствія неурожая на среднемъ уровнѣ потребленія алкоголя по разсматриваемому району, полагаемъ достаточно уже было выяснено нами въ предыдущемъ изложеніи. Такимъ образомъ особенности динамики потребленія по Восточному монопольному району за разсматриваемые годы отнюдь не представляютъ какого-нибудь исключенія изъ установленныхъ нами выше „общихъ законовъ массоваго потребленія алкоголя“.

У Норова мы не находимъ анализа динамики потребленія за слѣдующіе—1902—1903 годы: въ своихъ статьяхъ, дополняющихъ основную работу, онъ дѣлаетъ нѣкоторыя попытки выяснить вліяніе—на душевое потребленіе алкоголя—тѣхъ исключительныхъ событій, которыя переживала страна въ 1904 и 1905 годахъ; промежуточный же періодъ (1902—3 г.г) и здѣсь оставляется имъ въ тѣни Впрочемъ, для дальнѣйшаго—болѣе полнаго—теоретическаго освѣщенія явленій (динамики) массоваго потребленія спиртныхъ напитковъ анализъ статистическихъ данныхъ за 1902—3 г.г. можетъ дать мало новаго.

---

*) Урожай 1901 года по сравненію съ урожаемъ предыдущаго года упалъ по Самарской губерніи—съ $32,_8$ пуда (на душу сельскаго населенія съ надѣльн земель) до $8,_6$, по Уфимской—съ $21,_3$ до $8,_5$, по Оренбургской—съ $29,_4$ до $9,_2$; по Пермской—съ $27,_9$ до $10,_6$ пуд.

Во всякомъ случаѣ, движеніе потребленія въ 1902—1903 годахъ, когда новая питейная система охватывала уже всю Европейскую Россію,— не даетъ намъ никакихъ основаній утверждать, что съ введеніемъ казенной продажи хотя сколько-нибудь измѣнилась та закономѣрная зависимость между потребленіемъ алкоголя и другими явленіями народной жизни,—какая систематически проявлялась за весь домонопольный періодъ,—начиная съ момента установленія общей для всей Россіи питейной системы (акцизной)

Среднее душевое потребленіе по Имперіи оставалось согласно даннымъ оффиціальной статистики въ 1902 году въ стаціонарномъ положеніи (0,49 ведра въ 1901 г. и 0,49 ведра — въ 1902 году) На самомъ дѣлѣ душевое потребленіе 1902 года было нѣсколько ниже потребленія предыдущаго года.

Дѣйствительно, для теоретическихъ выводовъ мы должны пользоваться данными, характеризующими реальное потребленіе: въ годы же введенія въ томъ или другомъ районѣ казенной продажи—оффиціальная цифра потребленія (даннаго района) неизбѣжно оказывается, — какъ это, полагаемъ, нами уже достаточно выяснено,—ниже реальнаго *). На сколько именно ниже, мы не беремся опредѣлить какой-нибудь точной цифрой: съ увѣренностью можно сказать лишь одно, что, сообразно условіямъ мѣста и времени, оффиціальная цифра потребленія уклоняется отъ реальнаго потребленія въ годы, съ средины которыхъ вводится въ данномъ районѣ казенная продажа, на величину не менѣе $6^0/_0$ и, врядъ ли, болѣе $10^0/_0$. Если мы примемъ процентъ уклоненія (оффиціальнаго потребленія отъ реальнаго) для губерній очереди 1901 года равнымъ средней величинѣ, т. е. $8^0/_0$, то дѣйствительное паденіе потребленія по этому району въ 1902 году сравнительно съ 1901 опредѣлится приблизительно въ 2 милліона градусовъ.

Внося эту поправку въ цифру абсолютнаго потребленія по всей Европейской Россіи за 1901 годъ, мы получимъ цифру приблизительно на $^1/_2$ мил. ведеръ бо́льшую цифры абсолютнаго же потребленія слѣдующаго 1902 года. Исходя изъ этихъ цифръ абсолютнаго потребленія и принимая во вниманіе естественный приростъ населенія, ($18,_1$ pro mille — въ 1901 году и $18,_3$ — въ 1902 году), мы получимъ для 1902 года цифру душевого потребленія (для Европейской Россіи) почти на $2^1/_2{}^0/_0$ ниже предыдущаго года.

Такое пониженіе средняго по Россіи душевого потребленія въ 1902 году вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, чего мы и должны были ожидать, зная, что этотъ годъ былъ годомъ промышленнаго застоя.

Мы не станемъ подробно изслѣдовать динамику потребленія въ 1902 году по отдѣльнымъ районамъ и губерніямъ: такое изслѣдованіе все равно не дало бы намъ ничего такого, что могло бы заста-

*) Благодаря неточности пріемовъ учета

вить насъ измѣнить (или хотя дополнить) наши теоретическіе взгляды на „законы массового потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи". Ограничимся, поэтому, немногими замѣчаніями. Цифры потребленія за 1902 и предшествующій годъ для Прибалтійскаго района и губерній „очереди 1901 года" даны были нами выше: для правильнаго заключенія о сравнительной высотѣ потребленія въ 1902 и 1901 году по послѣдней группѣ губерній необходимо предварительно внести въ цифру потребленія 1901 года поправку, приблизительный размѣръ которой мы пытались выше опредѣлить *).

Изъ прочихъ районовъ съ монополіей, введенной до 1900 года, пониженіе душевого потребленія наблюдалось въ 1902 году (сравнительно съ предыдущимъ) въ губерніяхъ: Сѣверныхъ (Новгородской, Олонецкой, Псковской), Сѣверо-Зап., Смоленской, Екатеринославской; стаціонарное состояніе (душевого потребленія)—въ губерніяхъ Привислянскихъ, Волынской и, вѣроятно, въ Донской области (оффиціальная цифра показываетъ здѣсь пониженіе душевого потребленія, не выходящее изъ предѣловъ вѣроятной—при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ—ошибки учета).

Если теперь изъ остающихся губерній мы исключимъ тѣ, которыя были исключены въ анализѣ Норова, т. е губерніи, о дѣйствительномъ потребленіи которыхъ невозможно судить (не рискуя впасть въ грубую ошибку) на основаніи данныхъ оффиціальной статистики *), то въ группу губерній съ повысившимся въ 1902 году потребленіемъ спиртн. напитковъ войдутъ лишь: три Малороссійскихъ (Полтавская, Харьковская, Черниговская) и двѣ Юго-Западныхъ (Кіевская и Подольская).

Подъемъ потребленія по названнымъ Юго-Зап. губерніямъ достаточно объясняется двойнымъ вліяніемъ: 1) прекраснаго урожая хлѣбовъ и 2) хорошихъ результатовъ свекло-сахарной промышленности. Что же касается потребленія чисто-земледѣльческихъ Малороссійскихъ губерній, то здѣсь, какъ и вообще въ губерніяхъ чисто-земледѣльческаго типа,—

---

*) Послѣ внесенія этой поправки среднее душевое потребленіе какъ по всѣмъ губерніямъ очереди 1901 года вмѣстѣ, такъ и по отдѣльнымъ географическимъ группамъ, въ нее входящимъ (Ср.-Черноз., Ср.-Пром.), окажется въ 1902 году ниже душевого потребленія предыдущаго года

*) По всѣмъ этимъ губерніямъ въ 1902 году оффиціальная статистика показываетъ повышеніе душевого потребленія, но и тѣ пертурбаціонныя причины, которыя обусловливаютъ по этимъ губерніямъ уклоненіе цифръ оффиціальной статистики отъ дѣйствительности, — дѣйствовали въ 1902 году именно въ сторону искусственнаго повышенія оффиціальныхъ цифръ душевого потребленія, въ этомъ направленіи вліялъ какъ усиленный приливъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, вызванный прекраснымъ урожаемъ травъ и хлѣбовъ въ степной—черноземной полосѣ, такъ и плохіе результаты винодѣльческаго хозяйства, заставлявшіе населеніе восполнять недостатокъ въ привычномъ напиткѣ—виноградномъ винѣ—усиленнымъ потребленіемъ „казеннаго вина", каковой фактъ самъ по себѣ не даетъ еще никакихъ основаній для заключенія о повышеніи общей суммы алкоголя (во всѣхъ напиткахъ), потребляемой населеніемъ.

всякій значительный подъемъ урожая при прочихъ разныхъ условіяхъ является факторомъ, вліяющимъ на потребленіе (душевое) спиртныхъ напитковъ въ сторону повышенія; въ 1902 году въ губерніяхъ Малороссійскихъ былъ очень хорошій урожай, почему наблюдаемое здѣсь повышеніе душевого потребленія не представляетъ собой ничего неожиданнаго или необъяснимаго; но съ другой стороны, не зная всѣхъ „прочихъ условій", мы ни въ какомъ случаѣ не могли бы, исходя изъ одного факта повышенія здѣсь въ 1902 году урожая, утверждать заранѣе, что параллельно этому повышенію урожая здѣсь повысится и душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ,—по крайней мѣрѣ не могли бы утверждать этого, не вступая на путь произвольныхъ гаданій...

Такимъ образомъ и динамика душевого потребленія по отдѣльнымъ, болѣе или менѣе мелкимъ административнымъ единицамъ, на сколько вообще эта динамика допускаетъ подведеніе подъ какія-нибудь общія устойчивыя (свободныя отъ вліянія случая) нормы, оказывается въ 1902 году (первомъ — по распространеніи казенной монополіи на всю Европейскую Россію) вполнѣ согласной съ „общими законами", выведенными изъ данныхъ домонопольнаго времени.

Динамика потребленія въ слѣдующемъ 1903 году опять-таки не представляетъ никакихъ особенностей, которыя бы не укладывались въ рамки нашихъ общихъ теоретическихъ построеній и могли бы быть, хотя съ нѣкоторымъ правомъ, поставлены въ связь съ тѣмъ новымъ, что было привнесено въ область народнаго потребленія введеніемъ казенной продажи вина.

Какъ и слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе постепенную „ликвидацію" кризиса 1900 — 1902 годовъ, въ 1903 году потребленіе алкоголя въ странѣ также начинаетъ мало-по-малу оправляться, хотя все еще не можетъ достигнуть той высоты, на какой оно стояло до кризиса.

Такъ какъ „успокоеніе промышленности" совпало въ 1903 году съ высокимъ урожаемъ, слѣдовавшимъ при томъ въ большей части земледѣльческихъ губерній за высокимъ же урожаемъ предыдущаго года, то оживленіе потребленія (спирт. нап.) коснулось въ этомъ году въ большей или меньшей степени всѣхъ районовъ: какъ земледѣльческихъ, такъ и промышленныхъ; единственнымъ существеннымъ исключеніемъ является городъ СПБ. и Петербургская губернія, гдѣ душевое потребленіе и въ этомъ, и въ слѣдующихъ годахъ продолжало систематически (и весьма быстро) падать.

Собственно говоря, вышеизложеннымъ исчерпывается основная задача настоящей главы: провѣрить на данныхъ монопольнаго періода основные теоретическіе выводы, полученные нами на основаніи цифръ и фактовъ, относящихся къ предыдущему времени. Подводить здѣсь еще разъ итоги этой провѣрки мы считаемъ излишнимъ,—сами факты достаточно ясно говорятъ за себя..

Въ заключеніе намъ остается коснуться нѣкоторыхъ явленій динамики потребленія (изъ числа затронутыхъ нами въ предыдущихъ главахъ), которыя, хотя и не связаны непосредственно съ нашими основными теоретическими выводами, но, и помимо этого, сами по себѣ представляютъ существенный интересъ съ точки зрѣнія изслѣдованія массоваго алкоголизма.

Такъ въ предыдущемъ нами была сдѣлана попытка намѣтить нѣкоторыя различія динамики потребленія за акцизный періодъ—по губерніямъ Западнымъ (Юго-и Сѣверо-Зап.)—съ одной стороны и губерніямъ „земледѣльческаго центра"—съ другой. Результаты этого сравненія представлены нами на стр. 103-ей. Если мы дополнимъ эту таблицу данными о душевомъ потребленіи за монопольное время, исходя изъ данныхъ за 1903 годъ, какъ наиболѣе свободный отъ вліянія пертурбаціонныхъ моментовъ *), сопоставляя данныя за всѣ три момента, то получимъ слѣдующую таблицу:

душевое потребленіе (въ градусахъ):

Районы:	въ 1880—1882 г г	въ 1893—1895 г.г	въ 1903 г.	(въ 1901—1903 г.г
Юго-Западн. . .	42	24,$_4$	22,$_4$	(21,$_2$)
Сѣв.-Западн. . .	27	17,$_4$	13,$_2$	(13,$_6$)
Малоросс. . . .	33	21,$_1$	20,$_0$	(18,$_8$)
Ср.-Черноз. . .	30	22,$_1$	22,$_4$	(22,$_4$)
Ср.-Пром.. . . .	31	24,$_6$	24,$_0$	(24,$_4$)

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что основныя черты различія, представляемыя движеніемъ душевого потребленія по губерніямъ западной полосы Россіи—съ одной стороны и земледѣльческаго центра—съ другой, остались и въ періодъ послѣ 1895 года безъ измѣненія.

Быстрота паденія (выражаемая среднимъ годовымъ паденіемъ въ процентахъ) по губерніямъ западной полосы (т. е. Юго-и Сѣверо-Зап губ. вмѣстѣ) со второй половины 1890-хъ годовъ нѣсколько,—правда незначительно,—уменьшается по сравненію съ предыдущимъ періодомъ; но разница въ интенсивности пониженія душевого потребленія по этимъ (Западнымъ) губерніямъ и губерніямъ земледѣльческаго центра остается приблизительно такою же, какъ и раньше **).

---

*) Изъ числа годовъ, когда въ обоихъ сравниваемыхъ районахъ уже господствовала одна и та же питейная система.

**) Особенностью послѣдняго періода является то обстоятельство, что потребленіе губерній земледѣльческаго центра не только отстаетъ въ быстротѣ своего паденія отъ губерній западной полосы, но и начинаетъ—въ противоположность тому, что наблюдается въ этихъ послѣднихъ,—измѣняться (по крайней мѣрѣ къ концу 2-го періода) въ противоположномъ направленіи, т е въ сторону повышенія Правда, на этотъ путь повышенія душевого потребленія вступаютъ далѣе и губерніи западной полосы, но не говоря уже о

Напрасно стали бы мы искать объясненія этого различія въ особенностяхъ хозяйственнаго развитія того и другого района: какъ въ періодъ 1880/1882 г.г.—1893/1895 г.г., такъ и въ періодъ 1893/1895 г.г.—1903 г. всѣ хозяйственныя условія складывались, наоборотъ, такъ, что a priori (принимая во вниманіе вліяніе однихъ хозяйственныхъ моментовъ) надо бы было ждать, что процессъ постепеннаго пониженія уровня народнаго потребленія (алкоголя) затронетъ губерніи западной—особенно юго-западной полосы—Россіи въ гораздо болѣе слабой степени, чѣмъ губерніи „оскудѣвшаго" центра *). Такимъ образомъ и въ періодъ 1893/1895 г.г.—1903 г, въ теченіе котораго Европейская Россія постепенно была вся охвачена новой питейной системой, передъ нами по прежнему стоитъ задача: указать факторъ, въ качественномъ и количественномъ отношеніи достаточный для объясненія занимающаго насъ различія въ динамикѣ потребленія по губерніямъ западной полосы и земледѣльческаго центра

Наши соображенія по этому вопросу, основанныя на данныхъ за акцизный періодъ, были уже развиты нами выше, въ соотвѣтствующей главѣ. Что же касается того—установленнаго въ настоящей главѣ—факта, что основныя черты различія въ динамикѣ потребленія по сравниваемымъ районамъ сохраняютъ свою силу и въ послѣдующемъ, монопольномъ періодѣ,—фактъ этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что исключаетъ всякую возможность объяснять это различіе распространеніемъ въ Западныхъ—особенно Юго-Западныхъ—губерніяхъ въ доакцизноев ремя и въ первое время существованія акцизной системы привычнорегулярнаго потребленія (на ряду съ широкимъ развитіемъ спорадическихъ эксцессовъ). Что въ губерніяхъ Западнаго—по крайней мѣрѣ Юго-Западнаго—района привычно-регулярное потребленіе было распространено во время „привилегированнаго" положенія этихъ губерній, а также нѣкоторое время и послѣ введенія акцизной системы,—въ этомъ врядъ ли можно сомнѣваться; справедливо и то, что постепенная отвычка отъ привычно-регулярнаго (хотя бы даже умѣреннаго) потребленія **) и переходъ къ исключительно спорадическому типу потребленія (хотя бы и принимавшему въ каждомъ случаѣ размѣры „пьянства") должны были вызвать здѣсь — ceteris paribus—замѣтное пониженіе средняго уровня (душевого) потребленія; однако весь этотъ процессъ „ликвидаціи" пережитковъ счастливаго „привилегированнаго"

„нетипичности" данныхъ за годы, непосредственно слѣдовавшіе за 1903 годомъ, интенсивность повышательнаго движенія по этимъ губерніямъ оказывается значительно ниже, чѣмъ по губерніямъ земледѣльческаго центра, другими словами, и въ періодѣ общаго роста потребленія—потребленіе западныхъ губ. продолжаетъ обнаруживать слѣды вліянія нѣкоторой постоянной причины, систематически дѣйствовавшей на ихъ потребленіе въ сторону пониженія

*) Основные факты, характеризующіе хозяйственное положеніе того и другого района слишкомъ общеизвѣстны, чтобы была надобность воспроизводить ихъ снова

**) Вызываемая главнымъ образомъ вздорожаніемъ алкоголя.

состоянія врядъ ли могъ затянуться дальше 80-хъ годовъ прошлаго вѣка и ужъ ни въ какомъ случаѣ не могъ отразиться на динамикѣ потребленія за время со второй половины 1890-хъ годовъ (и дальше).

Такимъ образомъ, какое бы преувеличенное значеніе мы ни приписывали переходу населенія Западнаго (Юго-Западнаго) края отъ привычно-регулярнаго къ исключительно спорадическому потребленію, основной вопросъ о причинѣ различія въ динамикѣ потребленія по губерніямъ этого края и земледѣльческаго центра остается попрежнему нерѣшеннымъ.

Чтобы покончить съ вопросами динамики потребленія, скажемъ нѣсколько словъ о колебаніяхъ потребленія по мѣсяцамъ года. О нѣкоторыхъ исключительныхъ явленіяхъ въ этой области мы уже имѣли случай говорить выше; теперь же остановимся главнымъ образомъ на „типичномъ", нормальномъ распредѣленіи годичнаго потребленія „во времени". Въ „Статистикѣ по казенной продажѣ" за 1904 годъ мы находимъ категорическое заявленіе редакторовъ изданія, что вопросъ о распредѣленіи потребленія по мѣсяцамъ какъ по Россіи въ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ районамъ „въ достаточной степени изученъ всей предшествующей отчетностью по казенной продажѣ питей, и полученные выводы можно считать совершенно закономѣрными" (ср. стр. 59)

Насколько такое заключеніе поспѣшно и неосновательно, видно уже изъ того, что для воспроизведенія дѣйствительно типичной картины распредѣленія потребленія по мѣсяцамъ по Россіи (60 губ.) въ цѣломъ статистики Главнаго Управленія располагали къ этому времени (къ 1904 году) данными всего за одинъ годъ — 1903. Не говоря о 1901 годѣ, который весь находился подъ пертурбаціоннымъ вліяніемъ введенія казенной продажи въ 19-ти новыхъ губерніяхъ, даже и 1902 годъ — по крайней мѣрѣ первая его половина— не могъ быть вполнѣ свободнымъ отъ этого пертурбаціоннаго вліянія. Только для 3-хъ Восточныхъ губ. и губерній Западнаго края (Юго-Сѣв-Зап. и Привисл. губ) накопившіяся къ этому времени данныя были достаточны для вывода типичныхъ среднихъ *).

*) Выводы за 1—2 года, хотя бы годы эти и были „средніе" съ точки зрѣнія хозяйственныхъ условій,—не могутъ дать типичной картины распредѣленія потребленія по мѣсяцамъ уже въ силу одного вліянія подвижныхъ праздниковъ и постовъ. только взявши періодъ достаточно большой, чтобы въ среднемъ выводѣ для всего періода вліяніе этого перемѣннаго фактора вполнѣ—или почти вполнѣ—сглаживалось, мы можемъ быть увѣренны, что полученные нами такимъ образомъ средніе выводы будутъ при прочихъ равныхъ условіяхъ справедливы и для всякаго другого столь же продолжительнаго періода (т.-е для среднихъ же выводовъ полученныхъ для этого новаго періода) Слѣдуетъ замѣтить, что по расположенію подвижныхъ праздниковъ и постовъ 1903 годъ занимаетъ какъ разъ среднее положеніе относительно годовъ начавшагося 15-лѣтія—1910—1925 гг, такъ что, принимая для каждаго изъ годовъ этого періода относительныя величины потребленія каждаго мѣсяца, выведенныя на основаніи данныхъ за 1903 годъ,— мы въ среднемъ получимъ (а priori) цифры, наиболѣе свободныя отъ ошибокъ (по скольку, конечно, дѣло идетъ о пертурбаціонномъ вліяніи однихъ подвижныхъ праздниковъ и постовъ).

Однако, если мы не можемъ констатировать никакихъ опредѣленныхъ тенденцій въ измѣненіи распредѣленія потребленія по мѣсяцамъ года за сравнительно короткое время господства казенной продажи, то не обнаружится ли извѣстная эволюція, если мы для сравненія съ данными монопольнаго времени, напр., за 1903 годъ, возьмемъ данныя, относящіяся къ моменту, отдѣленному отъ перваго (1903 года) достаточно значительнымъ промежуткомъ времени?

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ за акцизный періодъ прямыми данными о потребленіи за каждый мѣсяцъ года; однако мы все же можемъ составить себѣ на основаніи косвенныхъ указаній довольно точное представленіе о томъ, какъ распредѣлялось потребленіе въ теченіе года въ домонопольное время; такими косвенными указаніями могутъ служить среднія цифры (выведенныя за нѣсколько лѣтъ) ежемѣсячнаго поступленія акциза. Такого именно рода попытка была предпринята Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ въ половинѣ 80-хъ годовъ (прошлаго столѣтія) *). Для вывода приблизительной цифры средняго потребленія за каждый мѣсяцъ года Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ воспользовался данными о ежемѣсячномъ поступленіи акциза за четыре года—1881, 1882, 1883 и 1884—по Европейской Россіи съ Ц. Польскимъ; для каждаго мѣсяца была выведена средняя за эти 4 года сумма акциза, такимъ же образомъ была выведена средняя (для тѣхъ же четырехъ лѣтъ) сумма годичнаго поступленія акциза и опредѣлено отношеніе мѣсячныхъ среднихъ къ средне-годичной суммѣ акциза, а также къ средне-мѣсячной (средне-годичной—дѣленной на 12), принятой за 100

Полученныя такимъ образомъ относительныя величины и принимались за приблизительные показатели относительной высоты потребленія каждаго мѣсяца. Конечно, полученныя такимъ образомъ цифры не могли претендовать на полную точность, но все же онѣ давали вполнѣ вѣрную картину обычныхъ колебаній потребленія въ теченіе года **) лучшимъ (фактическимъ) доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что характеристика динамики потребленія по мѣсяцамъ года, полученная на основаніи среднихъ данныхъ за всѣ четыре года, въ полной мѣрѣ примѣнима и къ динамикѣ потребленія каждаго отдѣльнаго года (ср. цитированный вып. „Ежегодника М. Ф.“, стр. 193).

---

*) Ср. „Ежегодникъ Мин Фин“, вып XVI, стр 187—194.

**) Собственный хозяйственный интересъ винокуренныхъ заводчиковъ побуждалъ ихъ,—по крайней мѣрѣ при отсутствіи такихъ исключительныхъ моментовъ, какъ ожиданіе предстоящаго повышенія акциза,—ограничивать сумму ежемѣсячно уплачиваемаго акциза размѣрами фактическаго выпуска спирта въ обращеніе, границы же фактическаго выпуска (мѣсячнаго) спирта опредѣлялись размѣромъ спроса со стороны розничныхъ торговцевъ, которымъ въ свою очередь въ обычныхъ условіяхъ (т е при отсутствіи поводовъ для образованія спекулятивныхъ запасовъ) не было расчета пополнять въ теченіе мѣсяца свой „нормальный“ запасъ бо́льшимъ количествомъ спирта, чѣмъ какое они могли сбыть за то же время своимъ покупателямъ (непосредственнымъ потребителямъ)

Вотъ относительныя величины (для Европейской Россіи, включая Царство Польское), полученныя вышеуказаннымъ путемъ:

Мѣсяцы года	Процентное отношеніе къ годичному потребленію	Если принять средне-мѣсячное потреб за 100
Январь	9,15	109,0
Февраль	8,07	97,2
Мартъ	6,30	75,6
Апрѣль	6,87	82,8
Май	8,20	99,6
Іюнь	8,23	98,4
Іюль	7,12	90,0
Августъ	7,73	93,6
Сентябрь	9,26	111,6
Октябрь	10,75	129,5
Ноябрь	9,14	110,4
Декабрь	8,82	105,6
Среднее	8,33	100,0

Если мы представимъ въ формѣ такихъ же относительныхъ величинъ цифры мѣсячнаго потребленія (абсолютнаго) за 1903 годъ, то получимъ слѣдующій рядъ:

Янв.	Февр	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль	Авг	Сент	Окт	Нояб	Декаб	Ср-мѣс
109	93	58	105	103	86	84	96	117	126	107	114	100
(109)	(97)	(76)	(83)	(100)	(98)	(90)	(94)	(112)	(129)	(110)	(106)	(100)

Цифры, поставленныя внизу въ скобкахъ, относятся къ 1881—1884 г.г. (это — тѣ же цифры, какія приведены въ столбцѣ 2-мъ предыдущей таблицы, только съ округленіемъ до цѣлыхъ единицъ); сравнивая эти цифры съ цифрами верхняго ряда, мы обнаруживаемъ слѣдующія различія: во-первыхъ, весенній максимумъ въ 1903 году упалъ на апрѣль, а въ 1881—1884 годахъ — на май; во-вторыхъ, въ 1903 году потребленіе декабря значительно превосходитъ потребленіе смежныхъ мѣсяцевъ (ноября и января), тогда какъ 1881 — 1884 годахъ потребленіе всѣхъ трехъ зимнихъ мѣсяцевъ разнилось сравнительно мало, при чемъ потребленіе декабря даже нѣсколько уступало потребленію ноября и января.

Первая изъ указанныхъ особенностей 1903 года обусловлена чисто-случайной причиной — сравнительно раннимъ наступленіемъ Пасхи; если бы не это случайное обстоятельство, то потребленіе апрѣля безъ сомнѣнія оказалось бы не выше майскаго *) (само майское потребленіе въ 1903 г. близко къ нормальному). Если мы, чтобы исключить вліяніе Великаго Поста и Пасхи, возьмемъ — для сравненія 1903 года

*) Въ 1907 и 1908 г.г. апрѣльское потребленіе было равно маискому.

съ первой половиной 1880-хъ годовъ—относительное потребленіе за тотъ и другой періодъ—за всѣ три мѣсяца (февраль, мартъ, апрѣль) въ общемъ или среднемъ выводѣ, то получимъ совершенно тождественныя цифры. если примемъ средне-мѣсячное потребленіе за 100, то потребленіе за февраль+мартъ+апрѣль окажется равнымъ какъ въ 1903 году, такъ и въ періодъ 1881—1884 годовъ—256-ти. Такимъ образомъ, врядъ ли есть основаніе разсматривать отмѣченную выше разницу въ потребленіи двухъ весеннихъ мѣсяцевъ — какъ признакъ эволюціи основныхъ условій, опредѣляющихъ у насъ распредѣленіе потребленія въ теченіе года.

Что касается болѣе низкой относительной цифры потребленія, полученной для декабря мѣсяца на основаніи данныхъ за 1881—1884 г г., сравнительно съ относительной же цифрой декабрьскаго потребленія за 1903 годъ, то это обстоятельство также повидимому является результатомъ случайной причины: именно взноса въ ноябрѣ части акциза (по суммѣ котораго намъ приходится въ 1880-хъ годахъ заключать о потребленіи каждаго мѣсяца) за спиртъ, предназначенный къ выпуску въ декабрѣ (на „Святкахъ“ и въ дни, непосредственно имъ предшествующіе *).

Упомянутое выше изслѣдованіе, относящееся къ первой половинѣ 80-хъ годовъ, даетъ относительныя цифры мѣсячнаго потребленія (теоретически выведеннаго) не только для Россіи въ цѣломъ, но и для отдѣльныхъ ея районовъ. Однако вслѣдствіе сомнительной ихъ точности мы воздерживаемся основывать на нихъ какіе-нибудь рѣшительные выводы, но все же въ виду малой извѣстности этого изслѣдованія мы считаемъ не лишнимъ привести,—хотя бы въ примѣчаніи,—полученныя имъ порайонныя данныя **).

*) Возможно впрочемъ, что и реальное декабрьское потребленіе нѣсколько повысилось (относительно средне-мѣсячнаго) къ началу XX-го столѣтія, благодаря усилившейся роли, какую играетъ въ общемъ потребленіи страны потребленіе индустріально-городскихъ центровъ (особенно вѣроятно это предположеніе относительно губерній крайняго сѣвера, промышленное оживленіе которыхъ началось значительно позже 1881—1884 г г.)

*)

мѣс. / губ.	Январь.	Февраль.	Мартъ	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За мѣс въ средн
Столичн . .	91	83	82	88	101	107	93	97	116	116	104	119	100
Сѣверныя .	129	113	96	67	94	98	84	92	111	100	105	109	100
Восточныя .	128	112	97	57	85	94	81	84	107	126	110	109	100
Ср.-Пром. .	105	101	84	69	100	107	98	93	110	120	110	103	100
Ср -Черн. .	109	102	68	74	92	90	83	88	122	153	122	95	100
Малоросс .	122	96	60	104	108	95	85	85	96	125	113	109	100
Прибалт. . .	103	91	95	90	95	119	76	83	95	114	107	134	100
Южныя. . .	106	76	74	91	107	98	90	94	110	139	114	97	100
Юго-Запад	107	91	57	98	104	95	96	99	118	125	98	108	100
Сѣв -Запад	111	96	76	84	104	111	85	94	103	124	99	109	100
Привисл. .	116	94	91	94	90	91	93	102	99	112	101	113	100

Какіе же выводы допускаютъ приведенныя выше цифры распредѣленія потребленія по мѣсяцамъ года? Отчетъ Главнаго Управленія за 1904 г (вып. III) формулируетъ эти выводы (окончательные—по мнѣнію его составителей) такъ: „Какъ общее правило, потребленіе понижается во время постовъ и лѣтнихъ земледѣльческихъ работъ и повышается въ декабрѣ (Рождественскіе праздники), въ апрѣлѣ (Пасха) и въ октябрѣ (реализація урожаевъ и крестьянскія свадьбы). Въ неземледѣльческихъ районахъ наблюдается болѣе равномѣрное потребленіе“ (стр. 59) Если дополнить эту характеристику нѣкоторыми общими (т. е. относящимися не къ одному только данному году) замѣчаніями, которыя попадаются въ „Статистикѣ по каз. прод.“ за другіе годы, мы можемъ еще прибавить, что „распредѣленіе продажи питей по мѣсяцамъ года по Привислянскимъ губерніямъ отличается рѣдкою равномѣрностью“.., чѣмъ „Привислянскія губ. рельефно выдѣляются по сравненію съ губерніями съ чисто-русскимъ населеніемъ“ („Стат.“ 1900 г., стр. 208).

Сравнивая эти выводы (относящіеся къ 1900-мъ годамъ) съ выводами помянутаго изслѣдованія 80-хъ годовъ (прошлаго столѣтія), мы найдемъ, что первые не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что не было бы констатировано изслѣдователями начала 80-хъ годовъ. Съ полной опредѣленностью отмѣчено было этими изслѣдователями и то крупное вліяніе, какое имѣютъ подвижные праздники и посты на распредѣленіе годичныхъ минимумовъ и максимумовъ,—особенно въ районахъ съ православнымъ населеніемъ; равнымъ образомъ и всѣ другія соображенія, какія приводятся ими для объясненія колебаній потребленія въ теченіе года, ничѣмъ не уступаютъ по своей опредѣленности и фактической обоснованности тѣмъ попыткамъ объясненія, которыя находятся въ различныхъ выпускахъ „Статистики по казенной продажѣ“ *).

Крупнымъ преимуществомъ статистики при казенной продажѣ,—разсуждая a priori,—должна бы являться возможность изучить динамику потребленія по мѣсяцамъ года отдѣльно—для сельскихъ и городскихъ поселеній. На дѣлѣ, однако, матеріалы для такого раздѣльнаго изученія публиковались Главнымъ Управленіемъ лишь до 1899 года (такъ что соотвѣтственные выводы могутъ быть сдѣланы лишь относительно Восточной и Западной окраины Россіи). Въ послѣдующихъ выпускахъ „Статистики по казенной продажѣ“ либо вовсе не дается цифръ ежемѣсячнаго потребленія по городскимъ и сельскимъ мѣстностямъ въ отдѣльности, либо въ видѣ суррогата этихъ

*) Собственно говоря и порайонныя данныя за 1900-ые годы весьма близко воспроизводятъ картину динамики потребленія въ теченіе года, какъ она впервые намѣчена изслѣдователями 80-хъ годовъ, несмотря на грубую приближенность пріемовъ, какими они пользовались. (Сравнивъ данныя вышеприведеннои въ примѣчаніи таблицы съ цифрами ежемѣсячнаго потребленія по районамъ за 1903 годъ, читатель самъ безъ труда обнаружитъ немногіе случаи расхожденія тѣхъ и другихъ данныхъ)

цифръ приводятся для каждаго уѣзда: 1) цифры ежемѣсячнаго потребленія по уѣздному городу и 2) по остальной территоріи уѣзда, т.-е. включая сюда и всѣ поселенія городского типа за исключеніемъ одного уѣзднаго города. Врядъ ли нужно распространяться о томъ, какое превратное представленіе получимъ мы, заключая на основаніи подобныхъ данныхъ о дѣйствительной динамикѣ потребленія въ теченіе года въ поселеніяхъ городского и сельскаго типа *).

Чтобы дать читателю хотя приблизительное представленіе о величинѣ погрѣшности, какую мы рискуемъ допустить, подмѣняя потребленіе „поселеній городского типа" потребленіемъ „уѣзднаго города", а потребленіе „сельскихъ мѣстностей" потребленіемъ „уѣзда" за исключеніемъ одного уѣзднаго города,—приведемъ соотвѣтствующія цифры по первой попавшейся губерніи съ сравнительно развитой городской жизнью, напр., Подольской· въ „Статистикѣ"... за 1899 годъ на стр. 157 мы находимъ для городскихъ поселеній цифру годичнаго потребленія въ 593,$_4$ тыс. вед.; для внѣгородскихъ—1199,$_0$ тыс. вед.; всего по губерніи—1792,$_4$ тыс. вед.; на стр. же 74-й „Вѣдомостей", приложенныхъ къ этому выпуску „Статистики", гдѣ подъ городскимъ потребленіемъ разумѣется потребленіе однихъ уѣздныхъ (и губернскаго) городовъ, а къ „уѣзду" отнесены всѣ прочія поселенія — при той же суммѣ общегубернскаго потребленія (1792,$_4$ тыс. вед.),— потребленіе городовъ опредѣлено въ 155,$_4$ тыс. вед., а уѣздовъ безъ городовъ — въ 1637,$_0$ тыс. вед Полагаемъ, къ этимъ цифрамъ нѣтъ надобности прибавлять какихъ-нибудь комментарій: если распредѣленіе потребленія по мѣсяцамъ въ поселеніяхъ городского типа существенно отличается отъ распредѣленія въ сельскихъ мѣстностяхъ, то понятно, на сколько искажаемъ мы дѣйствительную картину динамики потребленія въ теченіе года по этимъ послѣднимъ (т. е. сельскимъ мѣстностямъ), относя къ ихъ потребленію и бо́льшую часть потребленія поселеній городского типа (438,$_0$ тыс. вед. изъ 593,$_4$ тыс. вед. дѣйствительнаго потребленія городскихъ поселеній).

Сравненіемъ распредѣленія потребленія въ теченіе года за монопольное и домонопольное время въ сущности и ограничиваются сравнительные выводы, входившіе въ программу настоящей главы.

Изслѣдованіе различныхъ вопросовъ, относящихся къ области алкогольной статики, сдѣлавшееся возможнымъ (въ весьма, впрочемъ, ограниченной степени) благодаря большей точности и детальности статистическихъ данныхъ, собираемыхъ при казенной продажѣ,

---

*) Единственное, пожалуй, что можемъ мы утверждать на основаніи этихъ данныхъ,—это общеизвѣстная истина, что въ городахъ—при значительномъ процентѣ привычно регулярныхъ потребителей—потребленіе распредѣляется по мѣсяцамъ года болѣе равномѣрно, чѣмъ по внѣгородскимъ поселеніямъ Этотъ выводъ подтверждается и тѣми точными (порайонными) данными, какія имѣются за время до 1899 года (ср Норовъ, стр. 44—45).

уже не входитъ въ задачи настоящей работы: читателей, интересующихся вопросами алкогольной статики, мы отсылаемъ къ прекрасной работѣ Норова (вып. I цитированнаго сочиненія)

Въ заключеніе намъ остается пополнить тѣ бѣглыя замѣчанія относительно иностранной алкогольной статистики, какія были сдѣланы нами въ первой главѣ и доведены тамъ лишь до момента введенія у насъ казенной монополіи.

Казалось бы, что при той тщательности, съ какой собираются и публикуются у насъ со времени введенія „монополіи" основныя данныя алкогольной статистики (при чемъ были пересмотрѣны и согласованы съ новѣйшими данными и цифры за предыдущіе годы, начиная съ 1888 г.), иностранные ученые, изслѣдовавшіе явленія массоваго алкоголизма въ различныхъ странахъ, имѣли полную возможность дать вполнѣ вѣрную картину динамики потребленія Россіи за монопольное время и исправить данныя за предыдущее семилѣтіе (1888—1894 г.г.). *).

Между тѣмъ, обращаясь къ новѣйшимъ трудамъ даже наиболѣе добросовѣстныхъ иностранныхъ ученыхъ, мы попрежнему находимъ— по отношенію къ потребленію Россіи—цѣлый рядъ неточностей и ошибокъ; особенно это слѣдуетъ сказать о попыткахъ воспроизвести динамику потребленія алкоголя въ Россіи.

Возьмемъ хотя бы уже упоминавшееся нами въ первой главѣ изслѣдованіе Е. Струве. На таблицѣ III (стр. 15) Струве даетъ слѣдующія цифры потребленія одной водки въ Россіи въ литрахъ 50-ти градуснаго спирта:

Годы:	1885,	1886,	1887,	1888,	1889,	1890,	1891,	1892,	1893,	1894,	1895,
Литры (въ 50°):	6,6	»	»	6,1	**6,1**	5,6	4,6	»	»	4,9	4,8
Годы:	1896,	1897,	1898,	1899,	1900,	1901,	1902,	1903,	1904,	1905.	
Литры (въ 50°):	4,6	4,8	»	5,2	5,0	4,8	4,8	**5,2**	4,9	»	

Въ то время какъ дѣйствительное потребленіе водки было въ тѣ же годы *):

Литры (въ 50°):	6,5	6,2	6,3	6,2	**6,1**	5,7	5,0	5,0	4,9	5,3	5,3
Литры (въ 50°):	5,1	5,0	5,0	5,3	5,2	4,9	4,9	**5,1**	5,1	5,3	

*) Изъ числа изданій, откуда иностранные авторы могли легко почерпнуть точныя провѣренныя данныя о душевомъ потребленіи Россіи, достаточно указать. „Казенная продажа вина", изд Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей Спб, 1900 г. и „Альбомъ картограммъ и діаграммъ по производству, продажѣ и потребленію спиртныхъ напитковъ", 1903 г., изд Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ (не говоря уже о текущей „Статистикѣ по казенной продажѣ").

*) По даннымъ Главнаго Управленія, обработаннымъ за время до 1894-го года г. Осиповымъ

Изъ вышеприведенныхъ параллельныхъ данныхъ видно, что нѣмецкій источникъ даетъ правильныя цифры душевого потребленія водки лишь для двухъ годовъ—1889-го и 1903-го; для остальныхъ годовъ цифры Е Струве уклоняются отъ дѣйствительныхъ въ предѣлахъ отъ (+4%) и (до — 10%); при этомъ надо замѣтить, что такія крупныя уклоненія, какъ въ 10%, имѣютъ мѣсто—даже дважды—въ періодъ послѣ 1894 года, т. е. относятся ко времени, когда на собираніе статистики потребленія Главнымъ Управленіемъ было обращено особенное вниманіе.

Конечно, указанныя погрѣшности ежегодныхъ данныхъ болѣе или менѣе сглаживаются при выводѣ „среднихъ“ за сравнительно большіе промежутки времени.

Такъ какъ такія „средняя“ выводятся иностранными изслѣдователями не только для одной водки, но и для всѣхъ алкогольныхъ напитковъ вмѣстѣ, и при томъ параллельно съ Россіей и по прочимъ государствамъ, то эти цифры могутъ служить хорошимъ дополненіемъ къ нашей оффиціальной алкогольной статистикѣ. Ниже мы приводимъ нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ таблицы V работы Е. Струве

Первая цифра внѣ скобокъ показываетъ общую сумму потребляемаго алкоголя (въ литрахъ безводнаго спирта); цифры въ скобкахъ первая — количество алкоголя (абсолютнаго), потребляемаго въ пивѣ; вторая—количество алкоголя (абсолютн.) въ винѣ (виногр.); третья—количество алкоголя (абсолютн.) въ водкѣ:

Страны:	За періодъ 1885—1905 г.г.
Франція	19,04 (1,05. 13,95. 4,04).
Бельгія	12,58 (7,80. 0,48. 4,90).
Италія	12,31 (0,03. 11,83 0,65).
Швейцарія	11,73 (2,16. 6,77. 2,80),
Данія	10,92 (3,67. — 7,25).
Великобританія и Ирландія	10,63 (8,11. 0,25. 2,27).
Германія	9,13 (4,26. 0,61. 4,26)
Австро-Венгрія	8,59 (1,87. 2,02. 5,00)
Швеція	5,28 (1,58. — 3,70).
Сѣв.-Америк. Соед. Штаты	5,61 (2,58. 0,25. 2,48).
Россія	2,80 (0,15. — 2,65).
Норвегія	2,27 (0,71. — 1,56). (2,82) *).

---

*) Цифра въ скобкахъ получится, если крѣпость норвежскаго пива принять болѣе близкую къ дѣйствительности—въ среднемъ въ $5^1/_2 - 5^3/_4°$. Такимъ образомъ, Россія по прежнему по высотѣ душевого потребленія алкоголя (во всѣхъ напиткахъ) стоитъ ниже всѣхъ прочихъ странъ, не исключая и „трезвой“ Норвегіи...

ГОТОВИТСЯ къ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

„Изслѣдованій и работъ по политической экономіи и общественнымъ знаніямъ, издаваемыхъ подъ редакціей П. Б. СТРУВЕ".

П. ЯСНОПОЛЬСКІЙ.

ОЧЕРКИ РУССКАГО БЮДЖЕТНАГО ПРАВА.

Историческій обзоръ развитія нашего бюджетнаго законодательства.

Отдѣлъ I.

Наше бюджетное дѣло до реформы 1862 года.

Глава 1 **Документы русскаго смѣтнаго дѣла 17 в. Зачатки нашихъ государственныхъ росписей.** Смѣтные списки, окладныя и смѣтныя росписи. — Приказныя финансовыя вѣдомости —Общія по государству вѣдомости приходовъ и расходовъ. Вѣдомость 1680/81 г.

Глава 2 **Обзоръ составленія финансовыхъ табелей въ эпоху Петра Великаго.** Ближняя канцелярія и ея функціи въ области финансовой отчетности — Вѣдомости 1700—1709 г —Разложеніе Приказнаго бюджета —Губернская реформа и децентрализація бюджета — Табели 1710 — 1711 г — Сенатъ и его бюджетныя функціи Коллежская реформа, Камеръ-Коллегія.—Табели 1722—1725 г г.

Глава 3. **Періодъ разложенія нашего бюджетнаго дѣла и мѣры къ его возстановленію въ Екатерининскую эпоху.** Разрушеніе финансовой отчетности.— Вѣдомости 1742—1744 г г. и 1755 г —Мѣропріятія Екатерины II —Экспедиція о государственныхъ доходахъ — Начало болѣе регулярнаго составленія общегосударственныхъ финансовыхъ вѣдомостей.

Глава 4 **Александровская эпоха. — Бюджетное законодательство Сперанскаго.** Учрежденіе Министерствъ —Бюджетныя функціи Комитета Министровъ.—Учрежденіе Комитета Финансовъ — Учрежденіе Государственнаго Совѣта. — Наказъ Министру финансовъ и бюджетныя правила Сперанскаго — Порядокъ установленія и разсмотрѣнія государств росписей въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Финансовъ.

Глава 5. **Бюджетное дѣло въ царствованіе Николая I.** Усиленіе финансовой самостоятельности вѣдомствъ и бюрократическая децентрализація бюджета. — Специальные фонды, развитіе спеціальныхъ средствъ
Итоги дореформеннаго развитія нашего бюджетнаго дѣла

Отдѣлъ II.

Бюджетная реформа Татаринова и наше бюджетное дѣло въ первыя десятилѣтія послѣ реформы.

Глава 6 Обстоятельства, подготовившія необходимость коренной реформы нашего бюджетнаго дѣла. — Состояніе финансовъ послѣ Крымской войны — Общественное мнѣніе за границей и внутри страны. — Внѣшняя исторія реформы. — Записки Татаринова — Учрежденіе высшеи и Спеціальной Комиссіи. — „Преобразованіе государственной отчетности по системѣ смѣтъ" — Смѣтныя правила 22-го мая 1862 года —Общія начала установленія государственнаго бюджета — Порядокъ составленія, разсмотрѣнія, утвержденія и исполненія смѣтъ и росписей — Кредиты сверхсмѣтные. — Доходы и сборы, не входящіе въ бюджетъ —Формы государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ.—Порядокъ опубликованія смѣтъ и росписей. — Бюджетное законодательство и практика въ 60-хъ и 70-хъ г.г — Министерство М Х. Рейтерна, развитіе деталей реформы и частичное отступленіе отъ ея принциповъ.
Общая характеристика реформы Татаринова въ связи съ исторической обстановкой ея.

Отдѣлъ III.

Развитіе отдѣльныхъ сторонъ бюджетнаго законодательства въ новѣйшее время.

Глава 7 **Бюджетная централизація** Инкорпоризація бюджетовъ Царства Польскаго и Закавказья — Соотношенія между государственнымъ бюджетомъ и бюджетами органовъ мѣстнаго самоуправленія.—Возрожденіе бюрократической децентрализаціи бюджета—развитіе спеціальныхъ средствъ вѣдомствъ.

Глава 8 **Развитіе единства бюджета** Объединеніе государственнаго земскаго сбора съ общимъ государственнымъ бюджетомъ.—Мѣропріятія Н. Х. Бунге.—Включеніе въ общій бюджетъ оборотовъ выкупной операціи, коммерческихъ прибылей государств банка и оборотовъ по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій —Упраздненіе военнаго фонда —Возникновеніе и упраздненіе желѣзнодорожнаго фонда —Раздѣленіе бюджета на обыкновенный и чрезвычайный

Глава 9 Законодательство и практика по вопросу **о порядкѣ разсмотрѣнія смѣтъ и росписей** —Сроки составленія и представленія смѣтъ въ Государственный Совѣтъ —Соотношеніе между Министерствомъ Финансовъ, Государств Контролемъ и Государственнымъ Совѣтомъ —Утвержденіе бюджета Верховной Властью.

Глава 10 **Объединеніе бюджетнаго періода.** Сроки заключенія смѣтъ — Льготные сроки.—Строительные кредиты и кредиторскіе списки.—Отмѣна льготнаго срока для доходовъ. — Авансовые кредиты. — Кредиты по заключеннымъ смѣтамъ. — Кредиты на платежи по займамъ

Глава 11 **Борьба съ сверхсмѣтными кредитами въ нашемъ бюджетѣ** Развитіе фонда на не предусмотрѣнныя смѣтами надобности.—Условные кредиты.

Глава 12 **Формы** смѣтъ и **классификація** государственныхъ доходовъ и расходовъ — Бюджетная спеціализація

Глава 13 Законодательство въ области **военнаго и военно-морского бюджетнаго** права —Система предѣльныхъ бюджетовъ.

Глава 14 **Отчетность:** Государственнаго Контроля, Министерства Финансовъ и государственныхъ кредитныхъ учрежденій **съ точки зрѣнія бюджетнаго контроля** — Вопросы о кодификаціи нашего смѣтнаго законодательства —**Проектъ смѣтнаго устава 1904—1905 г г.**

Общій ходъ пореформеннаго развитія нашего бюджетнаго законодательства — Эпохи Бунге, Вышнеградскаго и Витте

Отдѣлъ IV.

Переходъ къ конституціонному строю.

Глава 15. **Проекты переходной эпохи** Бюджетныя правила для совѣщательной Думы.— Совѣщаніе графа Сольскаго — Исторія происхожденія бюджетныхъ правилъ 8-го марта 1906 года

Глава 16 **Дѣйствующее бюджетное законодательство.** Совѣтъ Министровъ, — Бюджетныя правила 8-го марта 1906 года. — Учрежденіе Государственной Думы 20 февраля 1906 года и Государственнаго Совѣта 24 апрѣля 1906 года.—Указъ о Комитетѣ финансовъ.—Основные Законы.

Глава 17 **Приспособленіе бюджетнаго дѣла къ новымъ порядкамъ** Пересмотръ расходной классификаціи.—Бюджетная практика Совѣта Министровъ.— Временныя расх. росписанія — Практика условныхъ и сверхсмѣтныхъ кредитовъ и расходовъ за счетъ 10-ти милліоннаго фонда

Глава 18. **Бюджетная работа Государственной Думы и Государственнаго Совѣта** Бюджетныя комиссіи.—Порядокъ работъ по разсмотрѣнію бюджета въ Государственной Думѣ.—Соотношенія между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ въ области бюджета.—Разногласіе, согласительныя комиссіи и внесеніе въ роспись несогласованныхъ кредитовъ — Комиссія Государственной Думы по исполненію росписи.

Глава 19. **Вопросъ о пересмотрѣ бюджетныхъ правилъ 1906 г.** Проектъ оппозиціи 1907 года.—Внесеніе его въ Государственную Думу и преніа 15—17-го января 1908 года —Проектъ въ бюджетной комиссіи —Дальнѣйшая судьба его.

Общая характеристика нашего конституціоннаго бюджетнаго права и связь его съ нашимъ прежнимъ бюджетнымъ законодательствомъ.

НОВАЯ КНИГА:

ПЕТРЪ СТРУВЕ.

PATRIOTICA.

Политика, культура, религія, соціализмъ.

Сборникъ статей за пять лѣтъ (1905—1910 г.).

Въ числѣ статей между прочимъ напечатаны:

„Великая Россія", „Къ характеристикѣ нашего философскаго развитія", „Интеллигенція и революція", „Интеллигенція и національное лицо", „Интеллигенція и народное хозяйство", „Герценъ" и „Левъ Толстой"

Стр. 619, цѣна **3** руб.

Изданіе Д. Е. ЖУКОВСКАГО.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается книга:

ПЕТРЪ СТРУВЕ.

НА РАЗНЫЯ ТЕМЫ.

(1893—1901 гг.).

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ:

Содержаніе: 1) Моимъ критикамъ 2) Наши утописты. 3) Г Чичеринъ и его обращеніе къ прошлому 4) „Мужики" Чехова. 5) „Мужики" Чехова и г Михайловскій. 6) Замѣчательная книга („Памфлеты" П Л. Курье). 7) Miscellanea 8) Философія идеальнаго добра или апологія реальнаго зла? 9) Памяти Владиміра Соловьева. 10) Романтика противъ казенщины (о В В Розановѣ) 11) Новая книга по русской исторіи и литературѣ. 12) Нѣсколько словъ по поводу статьи г Оболенскаго „Новый расколь въ нашей интеллигенціи". 13) Марксъ о Гёте 14) Ф. Лассаль. 15) Еще о Лассалѣ. 16) Замѣтки о Гауптманѣ и Нитцше. 17) Противъ ортодоксальной нетерпимости — pro domo sua. 18) Памяти Н. В. Шелгунова. 19) Австрійское крестьянство и его бытописатель. 20) Соціально-экономическая подкладка нѣмецкаго вопроса въ Австріи 21) Международный конгрессъ по вопросамъ законодательной охраны рабочихъ. 22) „Экономическіе этюды" Н. В. Водовозова. 23) Историческое и систематическое мѣсто русской кустарной промышленности. 24) Научная исторія русской крупной промышленности (о книгѣ М И. Туганъ-Барановскаго). 25) Изъ лѣтнихъ наблюденій. 26) Свобода и историческая необходимость. 27) Къ вопросу о морали 28) Право и права. 29) Въ чемъ же истинный національнымъ?

ТОМЪ ВЪ 555 СТРАНИЦЪ.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Складъ въ книгоиздательствѣ О. Н. Поповой, С.-Петербургъ, Невскій, 54.

Изданія В. П. РЯБУШИНСКАГО.

ВЕЛИКАЯ РОССІЯ.

Сборникъ статей по военнымъ и общественнымъ вопросамъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Содержаніе: Отъ редакціи.—Предисловіе „Міросозерцаніе народа и духъ арміи".—Кн. Г. Н. Трубецкой. „Россія, какъ великая держава".—Брутъ „Казеннос возсозданіе флота".—Я. „На новый путь".—Л. М Болховитиновъ. „Россія на Дальнемъ Востокѣ".—Л М. Болховитиновъ „Колонизаторы Дальняго Востока".—Н Л. Кржижановскій. „Развитіе и роль подводнаго флота при современныхъ условіяхъ войны"

VIII+302 стр. Цѣна **1** руб. **50** коп.

Людвигъ БЕРНГАРДЪ, профес. Берлинск. универс.

Борьба поляковъ за существованіе въ Пруссіи.

(Die Polenfrage. Das polnische Gemeinwesen im preussischen Staat.)

Съ разрѣшенія автора съ 2-го нѣмецкаго изданія перевелъ А С. Изгоевъ

Съ предисловіемъ **П. Б. Струве** и вступительной статьей **А. С. Изгоева.**

Содержаніе: Книга первая Организація поляковъ въ Пруссіи Книга вторая Польская финансовая система Книга третья Борьба за землю. Заключеніе Польскій рабочій вопросъ.

XIV+584 стр. Цѣна **2** руб. **50** коп.

Готовится къ печати и выйдетъ осенью текущаго года:

ВЕЛИКАЯ РОССІЯ.

Сборникъ статей по военнымъ и общественнымъ вопросамъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Складъ изданій: Москва, Кудринская-Садовая, д. № 6, кв. № 6. Тел. 144—11.

Изданіе И. Ф. РОДІОНОВА.

БРУКСЪ АДАМСЪ.

НОВАЯ ДЕРЖАВА.

Авторизованный переводъ съ послѣдняго англискаго изданія Г А. Койранскаго. Предисловіе проф **И Х. Озерова**

LV+212 стр. Цѣна **1** руб. **75** коп.

Складъ изданія: Москва, типографія П. П. Рябушинскаго, Страстн. мон., Путинковскій пер., соб. д.